



ОСКОЛКИ ЭПОХИ ПУТИНА

Андрей Савельев

ДОСЬЕ
на
РЕЖИМ

ОСКОЛКИ ЭПОХИ ПУТИНА

Андрей Савельев

**ДОСЬЕ
НА
РЕЖИМ**

«Традиция»
Москва 2011

УДК 32
ББК Ф66

С66 А.Н. Савельев. Осколки эпохи Путина. Досье на режим. –М. : ИП Бурина А.В. («Традиция»), 2011.
– 448 с.

ISBN 978-5-905074-25-7

Книга «Досье на режим» является второй частью книги «Осколки эпохи Путина», написанной Андреем Савельевым на основе опыта работы в Государственной Думе и обобщающая его наблюдения за деятельностью власти в различных сферах и ее моральным обликом. Книга является своеобразной коллекцией авторских зарисовок и «с натуры», свидетельствами «включенного наблюдателя» и активного участника событий. Автор показывает, какими методами олигархия и бюрократия ведут войну против нации, как фальсифицируется народовластие, как действуют лоббистские группировки в парламенте, каково реальное положение России после различных «реформ» и «модернизаций» под руководством чужой для нашего народа власти.

ISBN 978-5-905074-25-7

© А.Н. Савельев, 2011
© ИП Бурина А.В., 2011

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. ДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ	8
История под пятой бюрократии	8
Забывтая слава Отечества	8
Память, перемешанная с дерьмом	22
Имена на обелиске, которого нет	29
«Религия Катюны» и зараза русофобии	38
Кремль капитулирует перед Японией	53
Русская правда о Великой Победе	62
«Царские долги» и «французская болезнь»	67
Проблема правопродолжения	67
Как бюрократия закапывает Империю	74
Опыт монархиста	83
Семнадцать вопросов для МИДа и Минфина	86
Дипломаты зовут на помощь милиционеров	102
Останется ли РФ без имперского наследства?	112
Непризнанные мятежи	118
Постановка диагноза	118
Лживые речи врагов	123
Переписка с глухарями	127
Трагедия Беслана	135
Экспортный терроризм	142
Неотомщенные жертвы мятежа	147
Социальные гарантии для семей бандитов	150
Компенсации в пользу мятежников	151
Мятежники прессингуют	157
Чрезвычайное законодательство	163
Против измены	169
Ответ террористам: на войне как на войне	179
Не система, а химера	184
Как хуже реорганизовать госслужбу	184
Правительство: полномочия «от фонаря»	188
Запрещено запрещать коррупцию	196
Партии для народа или против народа?	199
Ракалии	207
Произвол ментов	210
Размышления о кадрах	219
Часть 2. СТРАНА НАРАСХВАТ	229
Антирейдер	229
Калужский турбинный завод	229
Тольяттиазот	233
Красноярский рынок	236
Пушкинский район	239
Псковский хлебозавод	243

Шереметьево	244
Омскводоканал	249
Московская коррупция	251
Программа «Комбиинвест»	251
Мосдачтрест	259
Селезневка	269
Полттриллиона рублей из ЖНХ	272
Разные истории	273
Подрыв научно-производственного потенциала ...	279
Дело на миллиард долларов	279
Игры бюрократии	293
Часть 3. УБИЙСТВО НАЦИИ	298
О чем говорят демографы, о том не думают	
чиновники	298
Демографическое вредительство	298
Демографическое послание	305
О чем оппозиция кричала в ухо власти	310
Алкоголизация	316
Сберечь нацию	319
Детский вопрос	325
Псковские работорговцы	325
За счет детей	331
Трое детей. Натурный эксперимент	339
Эколожество	344
Архангельские леса	344
Подмосковные усадьбы	349
Дурной дух столицы	358
Загаженные парки	360
Спортивная бюрократия и	
онолоспортивные мошенники	365
Столичные стадионы	366
Искусство обмана против боевых искусств	375
Торжество бюрократа над спортсменом	379
Образование в коме	382
Школа начинается со страха	382
Родители оплачивают несвободу для своих детей	385
Безумие и безумцы школьных реформ	388
Школа под контролем живодеров	395
Доносы	405
Опустошение кошельков и наказание неугодных	412
Реанимация образования	419
Упадок культуры	422
Бескультурная власть	422
Репрессии против русских живописцев	425
Нашествие сент	432
Политика и культура	440

Предисловие

Человек, обозвавший «идиотами или придурками» тех, кто повторяет тезис Александра III «Россия для русских!», вполне определился как совершенно чужой для нашего народа. Он решил толковать государствообразующий тезис в либеральном духе, мысленно вставляя в него слово «только»: «только для русских». Между тем, такого смысла нет и никогда не было. А обратный тезис, которым руководствуется Путин и его окружение, звучит так: «Россия без русских».

Мировоззрение Путина сложилась в советских спецслужбах, где русофобия предполагалась. Самими опасными в «чекистских» кругах всегда считались русские националисты. Не случайно Путин никогда не использует слово «русский» в отношении народа. Мне не удалось найти ни одного случая, когда бы он слово «русский» отнес к народу. Он мог говорить «русский язык», «русская культура», да и то достаточно редко. «Русский народ» до декабря 2010 года он не сказал ни разу. Налицо некий внутренний запрет.

Мировоззрение Путина формировалось под влиянием Анатолия Собчака, одного из лидеров «демократов», которые поставили себе цель расчленить нашу страну и разграбить ее, и осуществили эту цель. Для них СССР был «империей зла», а не Родиной, болеющей коммунизмом. Они не боролись с коммунизмом, они боролись с Россией. А коммунизм они сохранили – и в оппозиции, и в своем сознании. Собчак был одновременно и коммунистом, и ультра-либералом. И здесь нет никакого противоречия. От интернационализма до космополитизма – один шаг. От мировой революции до измены Родине вообще нет никакого шага – это одно и то же.

Под крылом у Собчака Путин очень быстро оторвался от народа. Отставному подполковнику стали подавать машину под окна квартиры и позволили ворочать огромными бюджетными суммами, превращая их в достояние частных фирм. На излете карьеры его патрона изобличили в воровстве, и он бежал за рубеж. Только заступничество благодетельствованных им олигархов позволило ему вернуться. Нет сомнений, что из «дела Собчака» при работающей правоохранительной системе появилось бы «дело Путина». Отдельные фрагменты этого «дела» иногда проникают в СМИ.

Но мне хотелось бы использовать не чужую информацию, а собственную. Которая вся для меня – расширенное

«дело Путина», дело о преступлениях либеральной бюрократии. «Аналитика», коллекционирующая газетные публикации грешит зависимостью от целей публикаторов. Как и пересказы слухов. Все, о чем сказано в этой книге, разложено по полочкам глав и разделов как личный архив. В выводах автор остается свободен, но факты почерпнуты из документов с подписями должностных лиц, а также из собственного опыта работы в Государственной Думе.

Огромный объем информации даже при аналитическом сжатии, не может быть собран под одной обложкой. Технологий, примененным властью для уничтожения блока «Родина», посвящена отдельная книга. О русофобии во власти, произволе чиновников и судей в борьбе против русских организаций мною проводятся отдельные исследования. Придется отложить также обсуждение международных дел – формирование Путиным «пояса врага» вокруг России. Это также тема для другой книги. То же – тема мигрантов и зарубежных соотечественников. В этой же книге собраны только свидетельства, демонстрирующие, с какой системой власти мы имеем дело, как эта система в конкретных случаях вредит стране, как она издевается над гражданами, попирает законность и здравый смысл. Одни случаи – простые, житейские, другие требуют глубокого проникновения в основы теории государства и права. В целом – досье на режим, восстановление общей картины из множества осколочных эпизодов.

Иногда порочность власти проявляется в мелких деталях, наблюдая которые только изумляешься: «Да не может быть!» Может. Отдельные частные впечатления, сложенные вместе, доказывают: это правило, а не исключение. Власть убийственна для страны, алогична, абсурдна. В ней все уродливо, все гнило и гадостно. И нечто светлое и разумное – лишь случайность, неустойчивое отклонение от правила.

Я совершенно уверен, что власть можно организовать на пользу для страны и народа. Мы можем сами для себя устроить правила жизни, но только если будем исходить из русских традиций. Пока же нам диктуют правила жизни отпетые мошенники, соучастники разграбления принадлежавшего нам национального достояния. Их много, они сплочены, они получают за свою измену стране и народу значительные зарплаты и еще более значительную «коррупционную ренту». Их жизнь тождественна жизни паразитов или какой-нибудь экваториальной заразе, которая выживает, только убивая организм, на котором паразитирует.

Биополитический аналог российского чиновничества именно таков. Оно выжигает нашу землю, уничтожает нашу культуру, убивает честное предпринимательство, разлагает гражданское самосознание, обесмысливает государственную службу. В нем все отвратительно, все порочно. Я говорю об этом не оттого, что растравил себя кухонными разговорами или какой-то обидой. Я видел это собственными глазами и проанализировал то, что увидел.

Они ведь почти ничего не скрывают. Только мы отучились видеть очевидное зло. В этой книге я попытался содрать с порочной власти камуфляж и посмотреть на уroda, которому мы дали право распоряжаться нашей судьбой.

Посмотрите на него, читатель!

Автор

Часть 1. ДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

История под пятой бюрократии

Забывтая слава Отечества

Закон «О днях воинской славы и памятных датах России» был создан из благих намерений – зафиксировать наиболее существенные события отечественной истории, дабы местные власти не изобретали нечто от себя, а руководствовались утвержденным парламентом списком. Но парламент, составленный из невежд, мог разве что пересказать школьный учебник советского периода. В Думе не оказалось даже элементарной сообразительности, чтобы обратиться к историкам и взвесить их аргументы.

Когда мы – депутат с помощниками-соратниками – обнаружили, что закон состоит сплошь из нелепиц, то попытались создать концептуальный документ, разослав письма в научные учреждения. Переписка была достаточно длительной. Большую помощь в подготовке законопроекта нам оказал кандидат исторических наук, сотрудник Института российской истории РАН Е.В. Пчёлов. Полностью равнодушным к проекту осталось Министерство обороны в лице тогдашнего министра С.Б.Иванова.

Научная истина заметно отличалась от обывательских суждений, перенесенных депутатами-единорогами из своих голов в законы. Идеологическими догмами прежних и нынешних лет слава нашего Отечества была не раз осквернена. Мы поставили себе задачу создать достойную концепцию русской истории, выраженной в самом кратком поминальном списке.

Конечно же, нас волновали не просто памятные даты, которые могли устанавливаться конъюнктурно. Нас интересовали именно дни воинской славы. Слава Отечества – вот что было предметом нашего труда над законопроектом. В течение нескольких месяцев мы создали такой документ, не упустив ничего, не добавив ничего лишнего и тщательно продумав терминологию.

В проекте закона мы исключили из дней воинской славы события 23 февраля 1918 года, 7 ноября 1941 года и 4 ноября, перенеся их в раздел «памятные даты» России. В эти дни в нашей истории не случилось никакой воинской славы. Но образовалась традиция что-то праздновать.

Военные события, происходившие 23 февраля 1918 года в районе Пскова, не завершились, согласно данным исторической науки, поражением или разгромом войск противника. Напротив, 24 февраля 1918 года германские части прорвались к железнодорожной станции города и 28 февраля захватили Псков. Тем не менее, праздник 23 февраля стал традицией, Днем защитника Отечества. Поскольку он не отмечен никакой воинской славой, ему надлежало быть в другом разделе закона.

То же касалось и дня 4 ноября, который в действующей редакции закона вообще не был отмечен указанием на конкретное событие. Таковых событий, в общем-то, и не было. Дата праздника была введена лишь для того, чтобы снять из перечня первоочередных праздничных дат 7 ноября. День большевистского переворота стал обычным праздником, а на православный праздник Казанской Иконы Божьей Матери назначили праздник с выходным днем, связав его с изгнанием Москвы от польских оккупантов в 1613 году. В действительности, никаких существенных событий в этот день в русской истории не было. Но как некая памятная дата он мог быть оставлен – условная дата освобождения, восстановления суверенитета. Народу нравятся выходные дни, а депутаты ведь радеют за народ! Самые рьяные из них готовы сделать семь дней в неделю выходными и сопроводить их поводами для всероссийской пьянки (с чего, собственно, усилиями «Единой России» теперь начинается каждый новый год). Мы не рискнули предлагать единороссам убрать лишней выходной.

Днем 7 ноября в списке воинской славы был обозначен парад на Красной площади в Москве в 1941 году. Парад был в честь годовщины Октябрьской революции 1917 года. Поэтому либерал-бюрократия пошла на уловку: кто-то будет отмечать годовщину парада, кто-то – годовщину революции. На самом деле эта дата делила народ на тех, кто видел начало всей нашей истории в 1917, и тех, кто с этой датой связывал величайшую трагедию России. Как день памяти ее можно было бы оставить. Мы оставили.

Законопроектом предусматривалось дополнить перечень дней воинской славы России 18 событиями, которые ознаменованы победами русского оружия, отмечены героизмом, стойкостью, храбростью и мужеством русских воинов, высокой боевой выучкой войск, мастерством, талантливостью и искусством полководцев.

Много это или мало – 31 день воинской славы? Для исто-

рии России, насыщенной вооруженным противостоянием врагам Отечества, это не так уж много. И это лучше, чем отмечать бессодержательные «дни» - пограничника, десантника, артиллерии, авиации, РВСН и др. Это глупое изобретение советского периода выродилось, превратившись в вереницу пьяных оргий и пустопорожнего пафоса. Вот это все стоило бы отменить.

Действующий закон опустил целые эпохи. Целая мировая война пропала: не было у нас, оказывается, никаких побед в Первую мировую войну! Впервые в истории фронт пролёг от моря до моря, а побед не было! Но даже школьник, напрягшись, мог вспомнить хотя бы Брусиловский прорыв. История русского флота - блестящая история! В действующем законе с ошибками были указаны три даты, одна малосущественная. Малосущественную мы предложили убрать, а дополнить закон известными датами славных морских операций - штурм с моря крепости Корфу и Чесменская битва.

Мы дополнили закон 3 сентября как «день победы над Японией», которым в 1945 году завершилась Вторая мировая война. В ходе войны с Японией, продолжавшейся с 9 августа по 2 сентября 1945 года, войска Красной Армии разгромили и принудили капитулировать самую сильную группировку японских войск – Квантунскую. Освободив при этом Маньчжурию, Северо-Восточный Китай, северную часть Кореи, южную часть Сахалина и Курильские острова. Что лишило Японию реальных сил и возможностью продолжать войну. Тогда же Президиум Верховного Совета СССР установил 3 сентября Днем победы над Японией. И это было выдающееся событие военной истории.

В датах воинской славы по действующему закону оказывается, что против немецко-фашистских войск у нас действовала Советская Армия. Это неправда, действовала Красная Армия. Переименование произошло только в 1946 году. Надо было исправлять нелепицу. В действующих датах местами указывались фамилии полководцев, которые обеспечили русские триумфы, а в других не указывались. Почему-то забвению подлежали полководцы Великой Отечественной войны. Надо было исправлять это безобразие.

Противник, которому были нанесены поражения, в действующем законе местами указывался, местами – нет. Из закона неясно, кто осаждал Ленинград. Если мы указываем, что немецкие войска были под Сталинградом, то почему не указать, что были румынские, венгерские, итальянские

войска? Мы уточняли государственную принадлежность, название армий и войск противника, одновременно устраняя терминологию, наличие которой объясняется идеологическими факторами. Описание исторических событий мы считали необходимым изложить в единообразных грамматических конструкциях. Везде, где речь идет о днях воинской славы, указывали имя командующего или командующих войсками. При этом в событиях Первой мировой войны и Великой Отечественной войны указывали имена командующих фронтами и флотами, которые принимали участие в соответствующих операциях, битвах и сражениях.

Новой памятной датой (памятной, но не славной в военном отношении) мы предложили установить 20 ноября как дня суверенитета (самодержавия) России. Эта дата связана с событиями, известными в русской истории как «стояние на реке Угре», в результате которых русские войска, руководимые Великим князем Иваном III, стойко и упорно противостояли натиску татаро-монгольских войск (крупных сражений в этот период не происходило), что обеспечило политическую независимость Русского государства после 240-летнего вассального подчинения Золотой орде.

Работая над законом, мы обнаружили грубейшие ошибки в установлении дат воинской славы. Это связано с изменением летоисчисления при переходе от прежнего Юлианского на ныне применяемый Григорианский календарь. Есть соответствующие методические указания для осуществления пересчета. Действующий закон демонстрировал крайнее пренебрежение к этому обстоятельству: семь дат в действующем законе не соответствовало исторической правде - на день, на два, на три дня. Добропорядочные историки при пересчете дат пользовались общей методикой, но при разработке исходного законопроекта историческому знанию не удалось проникнуть в стены парламента. Впрочем, как и на этот раз.

Вот какой перечень дат у нас получился.

Перечень дней воинской славы России

Предлагаемая редакция	Действующая редакция
6 января – День победного окончания Отечественной войны 1812 года (25 декабря 1812 года)	отсутствует

<p>17 января – День разгрома войсками русской Кавказской армии под командованием Н.Н. Юденича турецких войск в Сарыкамышской операции (9 декабря 1914 – 4 января 1915 года)</p>	<p>отсутствует</p>
<p>27 января - День ликвидации войсками Красной армии и Балтийским флотом под командованием Л.А. Говорова, Н.А. Мерецкова, В.Ф. Трибуца немецко-финской блокады города Ленинграда (1944 год)</p>	<p>27 января - День снятия блокады города Ленинграда (1944 год)</p>
<p>2 февраля - День разгрома войсками Красной армии под командованием А.И. Еременко, К.К. Рокоссовского, Н.Ф. Ватутина немецких, а также венгерских, итальянских и румынских войск в Сталинградской битве (1943 год)</p>	<p>2 февраля - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год)</p>
<p>11 февраля - День взятия финских укреплений на Карельском перешейке войсками Красной армии под командованием С.К. Тимошенко (1940 год)</p>	<p>отсутствует</p>
<p>18 февраля – День взятия французской крепости Норфу русской эскадрой под командованием Ф.Ф. Ушакова (1 марта 1799 года)</p>	<p>отсутствует</p>
<p>2 марта – День разгрома русской Кавказской армией под командованием великого князя Николая Николаевича младшего турецких войск в Эрзерумской операции (28 декабря 1915 — 18 февраля 1916 года)</p>	<p>отсутствует</p>
<p>12 апреля - День победы русского войска под командованием князя Александра Невского над войском Тевтонского ордена в сражении на Чудском озере (Ледовое побоище) (5 апреля 1242 года)</p>	<p>18 апреля - День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год)</p>
<p>9 мая - День победного окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (1945 год)</p>	<p>9 мая - День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов (1945 год)</p>

4 июня – День начала успешного наступления русских армий под командованием А.А. Брусилова против австро-венгерских войск (22 мая 1916 года)	отсутствует
24 июня – День победы русских войск под командованием Ю.З. Кошкина и Д.В. Щени над литовским войском на реке Ведроше (14 июня 1500 года)	отсутствует
7 июля – День победы русского флота под командованием А.Г. Орлова, Г.А. Спиридова и С.К. Грейга над турецким флотом в Чесменском сражении (26 июня 1770 года)	отсутствует
8 июля - День победы русской армии под командованием царя Петра Первого над шведской армией в Полтавском сражении (27 июня 1709 года)	10 июля - День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год)
22 июля – День победы русского войска под командованием князя Александра Ярославича над шведскими рыцарями в Невской битве (15 июля 1240 года)	отсутствует
1 августа – День победы русской армии под командованием П.А. Румянцева над турецкой армией в сражении на реке Кагул (21 июля 1770 года)	отсутствует
7 августа - День победы русского флота под командованием царя Петра Первого над шведским флотом в сражении у мыса Гангут (27 июля 1714 года)	9 августа - День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год)
11 августа - День победы русского Черноморского флота под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецким флотом в сражении у мыса Калиакрия (31 июля 1791 года)	отсутствует

12 августа – День победы русских войск под командованием М.И. Воротынского над крымско-татарской армией в сражении у села Молоди (31 июля-2 августа 1572 года)	отсутствует
23 августа - День разгрома войсками Красной армии под командованием К.К. Рокоссовского, Н.Ф. Ватутина, И.С. Конева, В.Д. Соколовского, М.М. Попова, Р.Я. Малиновского немецких войск в Курской битве (1943 год)	23 августа - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год)
31 августа – День разгрома войсками Красной армии под командованием Г.К. Жукова японских войск на реке Халхин-гол (1939 год)	отсутствует
3 сентября – День победы над Японией. День победного окончания Второй мировой войны (1945 год)	отсутствует
5 сентября – День начала героической обороны Пскова во главе с И.П. Шуйским от нападения польских войск (26 августа 1581 года)	отсутствует
7 сентября – День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И.Кутузова с французской армией (26 августа 1812 года)	8 сентября - День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И.Кутузова с французской армией (1812 год)
16 сентября - День победы русских войск во главе с великим князем Дмитрием Ивановичем (Донским) над монголо-татарским войском в Куликовской битве (8 сентября 1380 год)	21 сентября - День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380)
Исключается	11 сентября – День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год)

<p>21 сентября – День успешного завершения русскими войсками под командованием Н.И. Иванова Галицийской битвы с австро-венгерскими и германскими войсками (5 августа — 8 сентября 1914 года)</p>	<p>отсутствует</p>
<p>22 сентября – День победы русской армии под командованием А.В. Суворова над турецкой армией в сражении на реке Рымник (11 сентября 1789 года)</p>	<p>отсутствует</p>
<p>25 сентября – День начала (13 сентября 1854 года) героической обороны Севастополя (1854-1855) под командованием В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, Д.Е. Остен-Сакена, М.Д. Горчакова во время Крымской (Восточной) войны (1853-1856 годы)</p>	<p>отсутствует</p>
<p>6 октября - День начала героической обороны Троице-Сергиева монастыря под командованием Г. Б. Долгорукова и А. И. Голохвастова от нападения польско-литовских войск (23 сентября 1608 года)</p>	<p>отсутствует</p>
<p>8 октября – День завершения Итальянского и Швейцарского походов русских войск под командованием А.В. Суворова (4 апреля-27 сентября 1799 года)</p>	<p>отсутствует</p>
<p>30 ноября - День победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова над турецкой эскадрой в Синопском сражении (18 ноября 1853 года)</p>	<p>1 декабря - День победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год)</p>
<p>5 декабря - День начала успешного контрнаступления войск Красной армии под командованием Г.К. Жукова, И.С. Конева, С.К. Тимошенко против немецких войск в битве под Москвой (1941 год)</p>	<p>5 декабря - День начала контрнаступлений советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год)</p>

22 декабря - День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В.Суворова (11 декабря 1790 года)	24 декабря - День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В.Суворова (1790 год)
---	---

Перечень памятных дат России

25 января - День студенчества	25 января - День российского студенчества
23 февраля - День защитников Отечества	23 февраля – День победы Красной армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) – день защитников Отечества
12 апреля - День космонавтики	12 апреля - День космонавтики
3 сентября - День солидарности в борьбе с терроризмом	3 сентября - День солидарности в борьбе с терроризмом
4 ноября - День народного единства	4 ноября – День народного единства
7 ноября - День Октябрьской революции 1917 года; День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в 1941 году	7 ноября - День Октябрьской революции 1917 года, день проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год)
20 ноября – День суверенитета России (День свержения татаро-монгольского ига)	отсутствует
12 декабря - День Конституции Российской Федерации	12 декабря - День Конституции Российской Федерации

Сравним охват русской истории в действующем законе и нашем законопроекте:

Век	Количество дат согласно действующей редакции закона	Количество дат согласно законопроекту
XIII	1	2
XIV	1	1
XV	-	1
XVI	-	2
XVII	-	1
XVIII	3	9
XIX	3	4
XX	7	12

Три века парламентская бюрократия просто пропустила!

При правильном подходе к делу мы рассчитывали вовсе не на непрерывные фейерверки. Памятные даты – не выходные и не повод, чтобы пить во славу русского оружия. Повод совершенно другой. Повод был в формировании здоровой государственной политики. После этого законопроекта должны были бы последовать другие, связанные с формированием политики в области культуры, образования, финансирования исторической науки, монументальной пропаганды и т.д. Ничего из этого не вышло...

Наш законопроект, выверенный до последней запятой, был направлен на рассмотрение в Совет Думы, как того требовал думский Регламент. Но из Совета он попал на рассмотрение в Комитет по обороне. При чем тут оборона? Может быть, там собрались выдающиеся историки? Нет, просто в думской канцелярии наш проект проходил «по военному ведомству». А там истории не читали. Зачем либеральным генералам история? Эти генералы не имеют по службе ни одной победы. Им не тревожить начальства было важнее, чем отстаивать научную истину и защищать от забвения славу Отечества.

Комитет по обороне безумно долго держал проект у себя. И вернул мне его без рассмотрения. Потому что «отсутствует заключение правительства». При этом решение, вынесенное Советом Думы по представлению Комитета (Совет, ничего не изучая, лишь согласился с «мнением Ко-

митета»), мне было сообщено не сразу, а спустя три недели. Как автор законопроекта и в соответствии со статусом депутата я должен был быть приглашен на рассмотрение законопроекта и в Комитет, и в Совет. Но меня не приглашали.

Я обнаружил в таком подходе к законопроекту грубое нарушение статуса депутата и Регламента Думы, который предусматривал перечень материалов, обязательных для представления законодательной инициативы, и не требовал ничего сверх части 3 статьи 104 Конституции РФ, где указано заключения Правительства РФ лишь при внесении законопроектов, в которых содержится «введение или отмена налогов, освобождение от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, предусматривающих расходы, покрываемые за счёт федерального бюджета». В нашем законопроекте ничего подобного не было, и лишь содержалось отсылочное положение, что «финансовое обеспечение проведения дней воинской славы России и мероприятий, посвящённых памятным датам России, осуществляется за счёт средств федерального бюджета». Кроме того, действующий закон никогда не рассматривался правительством как затратный для бюджета, и при его принятии не предполагалось никаких финансово-экономических обоснований. Почему же изменения могли требовать чего-то подобного? Только потому, что я имел дело с дураками и жуликами.

Никакого отзыва правительства не требовалось! Но подлая думская бюрократия целенаправленно срывала рассмотрение всех неудобных ей законопроектов. Данный законопроект был неудобен тем, что восстанавливал связь современности с русской историей. Именно русской. Потому что никакой другой истории у России не было. Я направил письмо председателю Думы Б.Грызлову и председателю Комитета по обороне В.Заварзину с требованием устранить нарушение Конституции и отменить принятые решения Комитета и Совета по поводу моего законопроекта.

Это был март 2006 года. Ситуация в Думе четвертого созыва окончательно протухла. По этой причине я получил от генерала Заварзина фантастический по идиотизму ответ. (И это было уже конец мая). Генерал заверил меня, что повторное принятие моего проекта к рассмотрению не предусмотрено Регламентом и прецедентов подобной процедуры не было. Тем самым утверждалось, что нарушение Конституции, чтобы быть исправленным, требует прецедентов! Ни

одного аргумента в обоснование своей позиции либерал-генерал не приводил. Зато объявил, что требование статьи 104 Конституции в части обязательности представления Правительства «должно быть безусловно выполнено». Почему? Вот аргумент, который позволяет говорить о фантастическом идиотизме:

Сообщаю также, что полученный Вами ответ Минфина России об отсутствии методики расчета потребности финансирования расходов на исполнение Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» не отменяет требования части третьей статьи 104 Конституции России о необходимости получения заключения Правительства Российской Федерации на законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, другие законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета. Он свидетельствует о необходимости совершенствования бюджетного процесса и повышения требований к представляемым Правительством Российской Федерации материалам по проектам федеральных законов о федеральных бюджетах на очередной финансовый год, обосновывающим предлагаемое распределение расходов по направлениям и объемам финансирования.

В Думе мне стало очень отчетливо понятно, почему российская армия рассыпается, а у генералов такие довольные рожи.

Нам все-таки удалось дожать думскую бюрократию. Сколько на это потребовалось? Год! Что из этого вышло? Пакость. Вконец разложившаяся Дума и правительство изменников устроили законопроекту обструкцию.

Как сработала бюрократическая машина? Всей нашей работе было противопоставлено некое «мнение»: в правительстве есть мнение из трёх коротеньких абзацев – заключение правительства. Потом это «мнение» перекачывается в Комитет - в комитете есть «мнение» ещё из нескольких абзацев. Никаких аргументов против законопроекта не высказывается, но «мнение» перекачывается во фракцию большинства, и эта фракция решает не тревожить себя, не просыпаться. Раз правительство «против», то не важно, почему. И обсуждать с этой дремлющей подлостью было, собственно, нечего. Разве что, выйти на трибуну и исполнить

свой долг: сказать негодьям и изменникам все, что думаешь о них. Конечно, в рамках «парламентской этики». Ведь даже если с трибуны сказать: «вы тут все – сволочи», ничего не изменится. Разве что слова лишат. Героизма в хамстве нет.

Мнение правительства за подписью вице-преьера А. Жукова можно считать явкой с повинной. В правительственном заключении говорилось, что законопроект «может вызвать неоднозначные оценки со стороны государств, находившихся в конфликтных отношениях с Россией на различных исторических этапах». И кому тогда служит наше правительство? Выходит, что другим странам, которые на каких-то исторических этапах имели с нами конфликтные отношения. Измена, и тут измена! Об этом я прямо и сказал с думской трибуны. Но чинушам чем ни плесни в глаза – все Божья роса.

Мнение комитета состояло в том, что я пытаюсь превратить законопроект в справочник: мол, слишком много у нас, оказывается, памятных дат, связанных с военными событиями. Но ведь у нас история большая - около семисот сражений! А здесь всего три десятка - самая что ни на есть квинтэссенция! Плевать они хотели на русскую историю...

Мне в вину было поставлено, что я не понял сути действующего закона, который, якобы представляет собой историко-просветительский проект и предназначен для военно-патриотической работы! Только дубинноголовый генерал мог выдумать такую формулировку. Вдоль единственной извилины в его мозгу могла двигаться только «параграфом предусмотренная мысль».

От имени Комитета единоросс В. Овсянников, кривляясь и ерничая, сказал с думской трибуны:

Предлагаемый депутатом Савельевым подход приведёт к девальвации в общественном сознании значимости уже установленных в настоящее время дней воинской славы и памятных дат России, а следовательно, и самого закона в целом, а также и понимания очерёдности следующих одно за другим событий, то есть мы общество запутаем и, в общем-то, мало кто будет помнить и знать, какая же следующая, очередная дата воинской славы нас ожидает по календарю. Сходные последствия известны нам из области финансов: чем больше дензнаков, тем ниже их покупательная способность. Развивая предложения депутата Савельева до логического конца, нам следовало бы, навер-

ное, просто придать статус федерального закона учебнику истории Российской Федерации и России в целом и более не утруждать себя вопросами установления дней воинской славы и памятных дат России. Что касается вопросов изменения датировки дней воинской славы России и предложения о внесении различного рода уточнений в редакцию наименования ряда дней воинской славы России, Комитет по обороне полагает, что эти вопросы носят не правовой, а в значительной мере узкопрофессиональный характер. Эти вопросы должны решаться специалистами в области истории и иных областей знаний. То есть не всё может быть так, как написано в истории, поэтому не раз и не два мы перечитывали историю обратно, сверху вниз, и сбоку, так сказать, и снизу.

В обсуждении выступил депутат Воронин – штатный единороссовский абсурд-ман. Он вообще не помнил, о чем ему только что сообщили с трибуны. И предложил сначала создать учебник для детей, а потом уж заниматься законопроектом. Пусть, мол, дети изучают историю! А потом, когда детям все станет ясно, историю начнут изучать «единороссы». Также депутат откровенно высказался по поводу конъюнктурности любых оценок истории.

К единороссовской обструкции прибавилась и коммунистическая. Депутат В.Тюлькин от имени фракции КПРФ объявил, что его коллеги не будут участвовать в голосовании, потому что считают, что все даты в законе в целом есть «переписывание истории», а 7 ноября и 23 февраля в его речи были представлены как нечто священное. Военный парад он назвал «продуманной и взвешенной, и с расчётом на произведённый эффект и идеологическое давление» операцией. А 23 февраля отметил замечательным возванием Совета народных комиссаров, после которого начались массовые митинги и запись в красное ополчение. Вероятно, для коммунистов именно это и есть «воинская слава» - парад и организация записи в ополчение.

Я предлагал избавить закон от абсурда, выйти из абсурдного отношения к родной истории как к грязной тряпке, предназначенной, чтобы подтирать за политиками. Но думское большинство было глухо. Оно пребывало в летаргическом «путинском консенсусе». Законопроект был провален. За него проголосовало 27 человек.

Слава Богу, военные триумфы устанавливаются точно и не имеют никакого отношения к политической конъюнктуре.

ре, к тому, кто у власти находится - коммунисты или антикоммунисты. Эти даты установлены историками. И когда мы избавимся от либерал-бюрократов и коммуно-бюрократов в системе власти, то достоверно определенные даты не надо будет пересматривать.

Память, перемешанная с дерьмом

Человек с собакой может проявлять черты психоза, если заподозрит, что к его питомцу кто-то относится с недостаточным почтением. При этом агрессивный пес всегда «не кусается», а потому может ходить без намордника и поводка. Все московские парки заполнены свободно гуляющими псами под охраной своих хозяев.

Столичные жители загадили город собачьими экскрементами, запугали своими четвероногими друзьями малолетних детей и даже взрослых. Все это полбеда. Когда собак выводят на русские могилы - вот подлость!

Летом 2004 года московские власти выделили средства для приведения в порядок парка вокруг кинотеатра «Ленинград» (ул. Новопесчаная) и превращения его в мемориальный парк памяти русских солдат, погибших и умерших от ран в Первую мировую войну (в свое время парк был разбит на территории кладбища, где имелись соответствующие захоронения). К сожалению, жители окрестных домов не восприняли изменение статуса парка и продолжали выгуливать собак, несмотря на размещенные при входах в парк запретительные знаки. Попытка убрать собак из Мемориального парка вылилась в длинное дело с достаточно скромным результатом. Собственно, главный результат – свидетельство о моральном облике власти.

Поначалу дело казалось мне пустяковым. Действительно, указание на факт осквернения Мемориального комплекса собачьими экскрементами, должно было подвинуть местную администрацию к немедленному действию, а милицию – к обеспечению порядка. Не тут-то было!

Я обратился к главе управы района «Сокол» Ф.М.Измайлову. Написал о том, что парк используется проживающими в близлежащих домах гражданами не по назначению: несмотря на запретительные объявления, каждое утро и каждый вечер местные жители выгуливают в парке своих собак, а устные замечания скорее вызывают склоки, чем призывают владельцев собак к порядку. Я предложил запланировать совместные с милицией акции с

наложением на осквернителей соответствующих штрафов, а также временно сократить количество входов на территорию парка, чтобы не превращать его в проходной двор. А также проинформировать жителей близлежащих домов местными средствами информации о том, на каких правовых основаниях осуществляется запрет выгула собак в парке, и каковы меры ответственности за нарушение этого запрета.

Ответа я ждал долго. Через два месяца я повторил свой запрос и потребовал объяснить, почему в районе «Сокол» нарушается законодательство о сроках направления ответов? И это обращение осталось без ответа. Меж тем осквернение Мемориала продолжалось. Настало время обращаться в прокуратуру Москвы.

Еще до ответа из прокуратуры до меня добралось письмо с пометкой «повторно». Это была уловка. В Думе, как показывает практика, письма не теряли. К почте претензий не было ни разу. Мне сообщалось, что у всех входов в данный парк установлены специальные предупреждающие таблички: «Выгул собак запрещен». Это была ложь. Также говорилось, что дано поручение сотрудникам ОВД «Сокол» и частному охранному предприятию «Защита» о проведении регулярного патрулирования, в целях недопущения актов вандализма и иных нарушений общественного порядка. Это также была ложь. Ответ не содержал реакции на мои предложения или безбожно их перевирал. Об этом я поторопился известить городскую прокуратуру, чтобы она не ограничилась санкциями за нарушения правил работы с депутатскими письмами, а обратилась к сути дела. Тем более, что весь парк был по-прежнему «исписан» собачьими отметинами, что особенно хорошо видно в зимнее время. Я попросил принять меры против осквернителей и Управы, которая своим бездействием способствует правонарушениям со стороны владельцев собак, навещающих парк с неблаговидными целями.

И что я получил от прокурора Москвы А.И.Зуева, который проинформировал меня о результатах «проверки»? Опять ложь: «Установлено, что в целях предотвращения осквернения парка у входов установлены специальные запрещающие выгул собак знаки. Сотрудники ОВД района Сокол и ЧОП «Защита» регулярно патрулируют территорию парка. Заявлений от граждан по фактам нарушения общественного порядка на указанной территории с 01.01.2004 в ОВД не поступало».

Моего обращения, оказывается, недостаточно, чтобы провести проверку состояния дел! Между тем, в зимний период такая проверка могла быть проведена в любой момент - загаженность парка собаками (причем вовсе не бездомными!) очевидна. Их «деятельность» на снегу отчетливо видна. Их владельцы находятся в парке всегда, а в утренний и вечерний период - в массовом количестве.

Прокурор просто переписал поступившую ему бюрократическую отписку. Никакой проверки он не проводил и соответствующих распоряжений не давал. Что касается сроков ответа, то прокурор предпочел поверить фальсификаторам документов, а не депутату. Мол, мне уже даны разъяснения самой Управой. Управу лишь пожурили за несоблюдение сроков ответов и предложили ей провести мероприятия по отлову безнадзорных животных в парке.

Поскольку положение в парке не изменилось, а меня пытались обмануть, я обратился в вышестоящую инстанцию - к Генеральному прокурору В.В. Устинову. Я обрисовал ситуацию и сообщил, что никакого патрулирования в парке не ведется. По крайней мере, оно столь редко в сравнении с появлением в парке собак, что патруль обнаружить не удастся никогда, а собаки в любой момент оказываются перед глазами. Нельзя пройти парк и не увидеть в нем хотя бы одного собаководов со своим другом (практически всегда без поводка и без намордника). Также я прокомментировал довод Московской прокуратуры на мое предложение закрыть часть входов в парк - для лучшего контроля его территории. На это прокурор города мне возражал, что, мол, это «приведет к ограничению прав граждан на свободное посещение парка как места общего пользования». Как известно «местами общего пользования» на канцелярском языке называют отхожие места. Выходит, что владельцы собак должны быть свободны в том, чтобы превращать парк именно в отхожее место.

Надежд на рассмотрение вопроса по существу у меня почти не было. В расчете на здоровую реакцию добросовестных граждан, я описал ситуацию с Парком в передаче православной радиостанции «Радонеж». Никакой реакции на эту передачу не было. Разумеется, ведь ее слушают люди приличные. И их очень мало. А неприличные смотрят всякую похабщину на государственном ТВ. И таких - подавляющее большинство.

Пришедший от городского прокурора ответ снова был совершенно бесстыдным - в нем снова заявлялись разного

рода темы, которых я не поднимал. Сообщалось, что Управой принимаются дополнительные меры «по информированию жителей о недопустимости выгула собак с использованием средств массовой информации, разъяснительных бесед, установки информационных табличек. Кроме того, производится отлов безнадзорных животных». Это была ложь. Опять ложь.

Я отреагировал с нескрываемым ехидством.

...из Вашего ответа не ясно, в чем же состояла проверка. В связи с этим прошу представить мне материалы проверки. В частности, сведения об упомянутых Вами 1) информировании населения через средства массовой информации, 2) разъяснительных беседах, 3) установке информационных табличек, 4) отлове безнадзорных животных. Прошу сообщить, место, время, содержание публикаций в СМИ, посвященных данной теме, с кем, когда и о чем проводились разъяснительные беседы? Где после моего обращения установлены дополнительные информационные таблички? Сколько и когда отловлено безнадзорных животных на территории парка?

Дополнительно прошу сообщить о работе собственно правоохранительных органов, на которые Вы ссылались в Вашем предшествующем ответе. Сколько, когда и в отношении каких лиц составлены протоколы о правонарушениях - выгуле собак на территории историко-культурного памятника? Какими силами осуществляется патрулирование парка, какова периодичность патрулирования, время и маршрут патрулирования? Каковы результаты патрулирования? Кто лично ответственен за поддержание порядка на территории парка?

В своем ответе Вы сообщаете о финансировании работ по эксплуатации парка, хотя я такой информации и не запрашивал. Поскольку Вы располагаете соответствующими данными, прошу уточнить размеры финансирования с указанием статей расходов.

Не сомневаюсь, что подготовка запрашиваемой в данном обращении информации позволит Вам убедиться, что защита парка от осквернения находится в неудовлетворительном состоянии. Со своей стороны я могу убеждаться в этом почти ежедневно, о чем и сообщал Вам в предыдущих своих посланиях.

На это обращение ответа так и не поступило. Не мог сказать прокурор Зуев ни слова по существу вопроса. Он мог только подмахивать переписанные бюрократические враки. Зато пришло письмо из Генеральной прокуратуры. В нем сообщалось, что согласно постановлению правительства Москвы от 26.11.02 № 962-ПП «О Московском городском братском кладбище героев Первой мировой войны - памятнике истории и культуры (Новопесчаная улица, вл. 12)» мемориальный парк площадью 11 га, расположенный по указанному адресу, относится к памятникам истории и культуры регионального значения. Тем же документом охрана общественного порядка на территории мемориального парка возложена на ГУВД. За эту информацию можно было бы сказать «спасибо», но она сопровождалась очередной порцией лжи: запретительные таблички висят, граждане проинформированы о запрете, патрулирование ведется некоей «добровольной народной дружиной» САО. Опять вранье. Ни табличек, ни дружин не было.

Определенный результат мои обращения все-таки дали. Единственная проверка органами ОВД дала возбуждение трех административных дел в связи с п. 2 ст. 1 Закона города Москвы от 24.04.96 № 12 «О штрафных санкциях за нарушения законодательства Российской Федерации в области охраны животных и Временных правил содержания собак и кошек в городе Москве». Главе управы района «Сокол» Савеловским межрайонным прокурором внесено представление об устранении нарушений закона в связи с бездействием по проведению проверок и возбуждению административных производств за нарушения требований по содержанию домашних животных, предложено обратиться в Архитектурно-планировочное управление САО г. Москвы для решения вопроса об организации дополнительных собачьих площадок, а также объявлено предостережение о недопустимости нарушения сроков, установленных для ответов на депутатские обращения.

По этой информации хотелось бы считать дело успешно завершённым. Но личное наблюдение за обстановкой в парке убеждало: чиновники не обращали внимания на осквернения парка. Прокурор Москвы продолжал беспардонно врать. Теперь его ответ на мое обращение, якобы, затерялся. И мне «повторно» сообщалось о результатах «проверки». За проверку выдано «предоставление материалов» «органами исполнительной власти, предприятиями, организациями и органами внутренних дел». То есть, чинов-

никам прокуроры всегда верят на слово, а депутатам – нет. Поэтому никакой работы прокуратуры мне увидеть так и не удалось. Прокурор Зуев прямо указал, что он не является «держателем указанных информационных ресурсов» и предложил мне самолично запросить их в перечисленных организациях. То есть, ложь была совершенно открытой: не было никакой проверки!

Я обратился также в Мосзеленхоз, на балансе которого, как мне было сказано, теперь находится парк. Оттуда откровенно ответили, что отвечают только за состояние газона, а мемориальное значение парка - якобы, не их забота. Иными словами, газон от собачьего дерьма они освободить готовы, а свои головы приводить в порядок – нет. И вот что важно: «На наш баланс приняты деревья, кустарники, газоны, дорожно-тропиночная сеть, МАФ (садовые диваны, скамейки, детские площадки), за которыми осуществляется уход в течение года. При передаче объекта на данной территории не были установлены таблички, запрещающие выгул собак. Перед проведением торжественных мероприятий посвященных 91 годовщине начала 1-ой Мировой войны в Мемориальном парке нашим структурным подразделением были установлены 30.07.05 г. пять табличек, запрещающих выгул собак на озелененной территории, но 1 августа т.г. табличек уже не было». «...установка и снятие табличек о запрещении выгула собак не входит в обязанности ГУП «Мосзеленхоз»».

Понятно, что некая организованная группа начала борьбу с запрещающими табличками. Но ни Мосзеленхоз, ни милиция палец о палец не ударили, чтобы воспрепятствовать преступлению. А это уже точно было преступление.

Поскольку прочие средства были исчерпаны, я написал письмо Лужкову, упирая на пренебрежение бюджетными расходами, которые были затрачены на мемориал, не обеспеченный защитой от осквернителей. Но Лужков был точно таким же саботажником, как и мелкая чиновничья челядь. За подписью первого заместителя мэра, и.о. руководителя Комплекса городского хозяйства Москвы В.И. Ресина мне рассказали про посторонние предметы: про отлов собак, устройство собачьих площадок, новостные сообщения жителям в трансляциях районной телестудии (ее никто сроду в районе не видел). А еще о развешанных тут и там запретительных табличках (их тоже не было). После получения этого письма раненько утром я прошел через парк. Встретил с десяток собаководов с крупными породами без

поводков и без намордников. Ни одной таблички о запрете выгула собак. То есть, первый зам мэра - тоже лжец. Оттого что тунеядец, который руководит также тунеядцами. Им ведь не досуг было самим проверять, как дело обстоит на самом деле.

Я еще раз попытался привлечь внимание Лужкова к заживанию нашей истории и наших парков. Поводом послужило письмо московской избирательницы, чьи дети вынуждены обходить газоны парков стороной - там раздолье для гадящих собак. На этот раз мне сообщили, что «мер административного или иного воздействия за выгул собак в рекреационных зонах не предусмотрено», поскольку действующее «Временные правила содержания собак и кошек в городе Москве» от 08.02.1994 года № 101 запрещает гадить только в подъездах, на лестничных клетках, в лифтах, а также на детских площадках и дорожных тротуарах. Во всех остальных местах гадить позволялось. Одновременно мне сообщалось невероятное: на входах во всех парках Москвы вывешены таблички «Выгул собак запрещен», а парки патрулируются сотрудниками ОВД и экологической милицией. Что проку от этого, если «рычагов воздействия на владельцев собак нет, меры к ним не применяются». Честно сообщил об этом и.о. руководителя Комплекса городского хозяйства Л.М. Липсиц. И было это уже летом 2006 года.

Врать мне продолжали уже без малого два года. Минул месяц, потом еще один. Никаких табличек в парке так и не появилось. Чинуши были заняты другими делами. Еще раз написал Лужкову о том, что таблички не появились. А также попросил убрать из парка позорный забор, за которым уж много лет не велось никакого строительства, а окончание работ давным-давно просрочено. На этот раз ответил еще один «первый зам» Лужкова П.Н. Аксенов. Он сообщил, что Мосзеленхозу и ОВД в очередной раз поручено исполнять свои обязанности. А что касается забора, то вся документация в порядке и проводится ее утверждение в Москомархитектуре. То есть, к моменту подписания письма это утверждение занимало 5 лет.

Уже на излете своих депутатских полномочий я сообщил Аксенову, что его распоряжения целиком и полностью не выполнены и просил принять меры. Еще один «первый заместитель» Лужкова П.П. Бирюков объяснил мне, что в парке регулярно устанавливаются таблички «выгул собак запрещен». Однако из-за отсутствия надлежащей охраны территории, таблички находятся в парке не более недели. И

обещал, что очередная партия табличек будет установлена, а ОВД будет патрулировать парк. Забор же будет стоять на своем месте потому, что собственник не может приступить к выполнению работ в связи с отсутствием согласования с Комитетом по культурному наследию города Москвы. Это была новая версия для оправдания уродливого забора.

Табличек так и не появилось. Раз я увидел человека, который прикидывал, как приладить табличку «Выгул собак воспрещен». Порадовался: скоро они будут везде. И напрасно. Сдается мне, что тут какой-то важный дядя для своей собаки устроил большую площадку посреди мемориала. И никто в мэрии ему не указ. Оттуда говорят: повесить таблички. Он: снять таблички. И так годами. Кто после этого будет утверждать, что Лужков управлял Москвой? Да он даже собачьим дерьмом не управлял!

Перед завершением депутатских полномочий я еще успел выступить с интервью в местной газете «Сокол» по поводу безобразий в парке. Но местные власти к этой публикации отнеслись с полным равнодушием. Через несколько лет (положение в парке так и не изменилось) я по хозяйственной надобности обратился в управу «Сокол». В конце концов, измотанный враньем и бестолковостью чиновников, я сказал сторяча, что в следующий раз обращусь в управу, когда вместе с гражданами надо будет спалить ее.

В Писании сказано «и лицо поколения будет собачьим». Лицо нынешнего поколения чиновников, действительно, подчас трудно ассоциировать с чем-то еще, кроме собачьей морды.

Имена на обелиске, которого нет

В 2009 году кремляне создали специальную комиссию по борьбе с фальсификациями истории. Это был ответ на непрерывные попытки западных политиков уравнивать сталинизм и гитлеризм, а под этим предлогом пересмотреть статус России как правопреемницы СССР в статусе победителя во Второй мировой войне.

Внешне разумная миссия теряет привлекательность при соотнесении с фактами фальсификации, исходящими от самих же кремлян. А также с фактами глумления над историей. Кремляне полностью приняли «религию Катяни», и в сентябре 2009 года премьер Путин даже ездил в Польшу, чтобы там подтвердить целиком и полностью геббельсовскую трактовку «Катынского дела», в 2010 соответствующую

щее заявление приняла Дума. Чем сталинизм и гитлеризм были отождествлены уже от имени России.

В течение многих лет Российский Императорский Дом добивался реабилитации Николая II и его семьи. Сомнительная затея в отношении к царственным мученикам. Потому что нет смысла реабилитировать жертвы, если преступниками-изуверами были лица, исполнявшие поручения преступной власти. Данная реабилитация, в конце концов, состоялась. Почему же Кремль изменил свою позицию? Лишь по одной причине: в недрах кремлевских политтехнологических кругов решили вновь разыграть «монархическую карту», пристегнуть к своим «проектам» РИД, в подходящий момент скандализовать ситуацию, отвлекая людей от прочих претензий к власти. Вместо провалившегося либерализма планировалось предложить подделку под монархию.

Глумление над историей более всего отражено в символике памятников и названий, испещривших карты русских городов. Власть упорно отказывалась даже от самых насущных изменений. В начале 90-х в Москве множество названий улиц было сменено, а ряд идеологических памятников устранено с центральных площадей, но работа не была доведена до конца. Московским властям показалось слишком затратным, прежде всего, переименовывать станции метро. Многократно общественность требовала сменить название метро «Войковская», но мэр Лужков стоял насмерть: мол, условия для переименования не созрели. Депутаты кучно подписывались под обращениями об устранении с карты метрополитена имени изувера, причастного к расстрелу Царской семьи. Лужков был непреклонен. Но зато без труда переименовал станцию «Измайловская» на «Партизанская». Имя убийцы осталось нетронутым.

Кремлевские махинаторы оскверняли историческую память в своих подлых целях. Так произошло летом 2007 года, когда кремлянам понадобилось дискредитировать партию «Великая Россия», идущую на регистрацию, а потом на выборы, где ей сулили блестящую победу, перекрывающую успех «Родины» в 2003. С участием привластных «аналитиков» была разработана провокация и развернута пропагандистская кампания, в которой «Великая Россия» должна была быть представлена буквально как фашистская партия. Объектом провокации была избрана мирно стоявшая за церковной оградой Всехсвятского храма на Соколе памятная плита в честь казачьих генералов, выступавших

против большевиков после гражданской войны. Многие из них позднее оказались в рядах гитлеровского вермахта. Но до того – верой и правдой служили Отечеству, большинство – участники Первой мировой войны, показавшие выдающиеся образцы мужества и героизма. Те из них, кто был выдан англичанами Сталину, в тайных процессах были признаны военными преступниками и повешены. Прах покойных был ритуально развеян. Данное деяние было само по себе преступным, поскольку казнены по сфабрикованным делам (до сих пор засекреченным) военнопленные, никогда не приносившие присяги Советам и не совершавшие военных преступлений.

Для провокации была использована группа экзальтированных молодых людей, именовавшая себя «Красный блицкриг». По наущению спецслужб, группа совершила акт вандализма – разрушила памятную плиту молотками. О страхе перед наказанием говорили маски, напаянные на манер бандитов-грабителей, и обрез ружья, который от страха же был брошен вблизи места преступления. Для придания значимости событию, фотографии разрушенного памятника были размещены в сети на ресурсе «Живой Журнал», где началось бурное обсуждение.

Немалую роль в провокации сыграла некая Матильда (интернет-кличка), побывавшая в различных молодежных группировках и очень воодушевленная тем, что в данном случае ей поручили «настоящее дело». Кто поручил? У меня нет сомнений, что во время одного из задержаний (совершенно незаконных), милую девушку если и не завербовали, то основательно мотивировали на «борьбу с фашизмом». В силу своей наивности, она не учла странных особенностей глобальной сети, в которых авторство сделанных фотографий можно установить, сличая невидимые простакан кодировки. Матильда была изобличена как соучастница преступления. Но избежала внимания милиции. По одной простой причине. Если уж агентура «засветилась», то ее можно было сдавать напрямую. Матильду изящно использовали в информационной кампании. Для этого была создана явно эпатажная передача «С.С.С.Р.» (слухи, скандалы, события, расследования). В одной из первых передач этого недолго жившего детища кремлян Матильда оказалась главной героиней: инженерю в спектакле «красных дьяволях», сцена в косметическом салоне. Наивная барышня торжествовала: ее миссия оказалась успешной, волна возмущения «общественности» против защитников пресловутой памятной

плиты ударила по «Великой России». Кремлевские политехнологи обеспечили массовые тиражи публикаций и обличений. В дискуссию включились самозванные «мстители», проповедующие любовь к Сталину и ненависть к «предателям».

Для продолжения провокации кремляне подослали ко мне корреспондентов передачи «С.С.С.Р», которые сообщили, что хотят полностью и объективно оценить ситуацию и предоставить мне возможность объяснить свою позицию. Мне задавались вопросы самого разного свойства. Сорок минут я терпеливо отвечал на них. Но на выходе в материале осталась лишь одна ничего не значащая фраза, а вся передача была забита кокетничающей Матильдой.

Провокаторы наперебой и произвольно усекая цитировали мою фразу из одной частной дискуссии в ЖЖ: «Я против гитлерофилов, но за германофилов (особенно тех, кто любит немецкую философию). Я против власовцев, но Я считаю Краснова и Шкуро достойнейшими русскими офицерами, а разрушение памятника - запредельной мерзостью...». Общественное мнение, конечно, раскачать не удалось. Уж слишком грязными были методы. Но удалось убедить кремлевское начальство, что «Великую Россию» допускать до выборов нельзя. Принятые на содержание Кремля технологи, как оказалось, могут неплохо манипулировать своими хозяевами. Хвост махал собакой, и собака была этим вполне довольна.

Меня беспокоит продолжение гражданской войны, в которой взгляд на русскую историю диктуется ненавистью русских людей друг к другу. В 2009 году эта ненависть вновь обострилась в связи с заявлением Синода Русской Православной Церкви за рубежом в защиту генерала Власова и его соратников, миссия которых была оценена как благородная борьба с большевиками. Это была ошибка, которая, увы, свойственна и многим «ультрапатриотическим» молодежным группам. А врагов обнаруживает в столь же экспрессивных «ультралевых» молодежных группах, которых играть «в войнушку», не интересуясь исторической правдой.

Нет, я не считаю Власова героем. Я считаю его предателем. И даже типичным порождением «советского патриотизма» - столь же нестойкого, как и вся сталинская армия, ставшая грудой трупов и искореженного металла в первые месяцы войны с Германией. Мало кто понимает, что гибель целых поколений молодых людей во время войны – это пла-

та за большевизм и сталинизм. Победу обеспечили люди средних возрастов – те, кто был воспитан в русской традиции, под образами православных святых. Русской трагедией, итогом гражданской войны, необходимо считать тот факт, что патриоты России оказались вне ее границ и с началом войны Германии против СССР все еще считали, что это продолжение гражданской. В действительности, они воевали уже не против большевиков, а против родной страны. Пусть и захваченной чуждым режимом.

Генералы Краснов и Шкуро – трагические фигуры русской истории, а вовсе не предатели. Они не присягали большевикам, они с ними только сражались. В отличие от Власова, который большевикам присягал и был типичным «красным генералом». Его «антибольшевизм» был принужденным, обусловленным пленением, которое, в свою очередь, последовало в связи со страхом смерти в бою. Различные ухищрения Власова, который хотел быть привлекательным для русских людей, создавали лишь оправдательные мотивы поведения его самого и рекрутируемых им предателей. Эти предатели – целая армия предателей – русские и нерусские люди, с которых легко слетел советский патриотизм. Часть из них избавлялась одновременно и от показной любви к своей стране, часть – мучительно отыскивая для себя объяснения случившемуся: сочетания ненависти к режиму и войны против собственного народа, этим режимом взнузданного.

Для казачьих генералов, казаков, ушедших в эмиграцию вместе с «белыми», подобные муки были неведомы. Они были врагами большевиков, и никакой привязанности к режиму не имели. То же касалось и затаившихся врагов большевизма, которые Советы никогда не признавали и тут же стали на сторону его врагов, как только представилась возможность. Предатели ли они? Ответ на этот вопрос приводит к необходимости ответить: были ли предателями те, кто проиграл в гражданской войне? С моей точки зрения, нет. По обе стороны сражались русские люди. Одни – за иллюзию «светлого будущего», другие – за Отечество, каким они его знали и любили. Кто был в гражданской войне предателем? Большевики. Но и «белые» не были безгрешны. Их лидеры были изменниками – февралистами, поддержавшими переворот, позволившими арестовать Царя и смутить народ либеральными бреднями партийных провокаторов, засевших в Думе.

Во всей этой истории меня занимает не хитросплетение

мыслей провокаторов, а историческая память. Конечно, это провокаторы учитывали: и мои многолетние усилия в защиту Мемориального парка, который разбит близ Всехсвятского храма, и тот факт, что мимо этого храма я проходил почти каждый день.

Ненависть к предателям – дело естественное. На этом и спекулируют извратители истории. Особенно те, что хотели бы, чтобы наша история начиналась то ли с 1917, то ли 1991 года. И тем, и другим русская истории, трагедия гибели Российской Империи – только повод для злословия. Поэтому к предателю генералу Власову с его РОА пытаются привязать вообще всех русских, включая тех, кто никогда не был на стороне советских коммунистов. Помимо РОА, состоявшей преимущественно из советских военнопленных, была старая русская военная эмиграция, которая формировала русские части, не входившие в РОА. Бывшие царские генералы и офицеры предпочитали не служить вместе с советскими предателями. Некоторые исследователи считают, что в вермахте прошло службу 2 миллиона русских. Цифра сомнительная, но о сотнях тысяч можно говорить уверенно. Нужно ли было всех их расстрелять после войны? До этого не додумался даже Сталин. А сегодняшние «борцы за патриотизм», прикормленные Кремлем, считают, что именно так и надо было сделать.

Краснов, Шкуро и другие казачьи генералы были выданы Сталину вопреки Ялтинскому договору, согласно которому выдаче подлежали лишь советские граждане, воевавшие на стороне немцев. Сталин по сфабрикованному и засекреченному делу повесил их в 1947 году. Это была месть за страх поражения в гражданской войне, а не акт правосудия.

Я специально изучил биографии на обелиске. Некоторые из указанных там лиц вообще не служили в вермахте, а были убиты сталинской разведкой. Некоторые стали немецкими офицерами еще до прихода Гитлера к власти. Почти все были героями Первой мировой войны и проливали кровь за Россию. Плита с их именами появилась у Всехсвятского храма не случайно. Рядом были братские могилы солдат и офицеров Первой мировой, умерших от ран. Здесь, по непроверенным данным, были и могилы юнкеров, расстрелянных после захвата Кремля большевиками. Здесь наследники большевиков устроили парк, который потом превратился в собачью площадку. К 90-летию начала 1-й мировой собачья площадка была окультурена - возведены

монументы, восстановлены газоны, проложены дорожки, парк обнесен оградой. Но собаки по-прежнему ходят по русским костям, «подписывая» их по воле своих отупевших от «демократии» хозяев. Это свидетельство глубокого морального разложения.

По депутатскому запросу из Генеральной прокуратуры мне было сообщено следующее:

16 января 1947 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР за конкретные совершённые преступления вместе с вышеуказанными лицами, к высшей мере наказания - расстрелу, осуждён Краснов С.Н.

По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 26-30 августа 1946 г. за совершение контрреволюционных преступлений к смертной казни через повешение, с конфискацией имущества, осужден и бывший Главнокомандующий Вооружёнными Силами Российской Восточной окраины генерал-лейтенант Белой армии Семёнов Г.М.

В соответствии с заключениями Главной военной прокуратуры об отказе в их реабилитации определениями Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Краснов П.Н., Краснов С.Н., Шкуро А.Г., Доманов Т.Н., Султан Гирей Клыч и Семёнов Г.М. признаны не подлежащими реабилитации.

В отношении фон Панвица Г. 22 апреля 1996 г. Главной военной прокуратурой принято решение о признании его обоснованно осужденным и отсутствии оснований для принесения протеста на отмену или изменение приговора.

Уголовные дела в отношении всех перечисленных лиц находятся на хранении в Центральном архиве ФСБ России.

Сведений об осуждении Кутепова А.П., Миллера Е.К., Туркула А.В., Михайлова Т.В., Зборовского В.Э., Кононова И.Н., Хольмстон-Смысловского Б.А., Скородумова М.Ф. и Штейфона Б.А., а также уголовных дел и материалов в отношении указанных лиц в Главной военной прокуратуре не имеется.

Прокуроры умолчали, что и по делу генерала Власова, и по делу генерала Краснова приговорам Военной коллегии предшествовало постановление Политбюро ЦК ВКП(б). Политическое решение диктовало результат судебных рассмотрений в Военной коллегии Верховного суда. В 1992 году Конституционный суд при разбирательстве «дела КПСС» принял постановление об отмене всех репрессивных при-

говоров, которые были вынесены партийными органами. Но поименной реабилитации это решение не вызвало.

Выяснилось, что есть некий ведомственный параграф (Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов РФ, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел, утвержденное Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ, МВД Ф и ФСБ РФ), принятый совсем недавно - 25 июля 2006 года - и гласящий (п. 5 Раздела 1): на обращение граждан по доступу к материалам уголовных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц, архивами выдаются только справки о результатах пересмотра указанных дел.

По другому моему запросу наследники всесильного КГБ скромно сообщили, что дела на указанных лиц хранятся в архиве ФСБ - всего на 7 лиц, из которых 5 имен были на уничтоженном обелиске. Все они уже в наши времена «признаны осужденными обоснованно и реабилитации не подлежат». Краснов П.Н., Краснов С.Н., Шкуро А.Г., Султан-Гирей, Доманов Т.И. - по определению Военной коллегии Верховного суда РФ от 25 декабря 1997, Панвиц Г.В. - по заключению Главной военной прокуратуры от 28 июня 2001, Семенов Г.М. - по постановлению ВС РФ от 27 февраля 2003 г. Казненный вместе с русскими казачьими генералами немецкий казачий генерал Паннвиц (который предпочел остаться с подчиненными ему казаками, и этот поступок чести стоил ему жизни) был в 1996 реабилитирован, но в 2001 реабилитация отменена.

Тех, кто не попал в застенки Сталина (либо умер или был убит еще до войны, либо успел бежать подальше куда-нибудь в Аргентину) уголовные дела вообще не коснулись, их даже Сталин не определил в преступники. Это половина имен на мемориальной плите, которую уничтожили «красные дьяволята», посчитавшие, что именно они являются судьями этих людей. Вероятно, в порядке реанимации «революционной законности», согласно которой физическому уничтожению и посмертному проклятию принадлежат все, кто боролся с большевиками.

В начале 2008 года попытку реабилитации генерала Краснова предпринял депутат Госдумы от партии «Единая Россия» атаман Всевеликого войска Донского Виктор Водолацкий. Но кремляне быстро поставили его на место,

организовали возмущение среди самих казаков. Решение о поддержке этой инициативы было отменено. Замечательно, что при Володацком каким-то образом оказалась все та же Матильда. Роль провокатора ей явно была по душе.

Для плененных солдат противника всегда предусмотрено уважение, и на то есть международные конвенции. Многочисленные голоса в поддержку разрушения памятной плиты требовали, чтобы никакого уважения не было. Они хоть сейчас убили бы русских генералов только за то, что они русские. Пленных немцев оставили бы в покое. Подобной ненависти почти никогда не встречается у ветеранов войны. Кто воевал по-настоящему, знает, что такое честь солдата, к какой бы армии он ни принадлежал. Ненависть войны остается на войне. А кто ее приносит в мирную жизнь, становится опасен для окружающих. Ветераны в большинстве своем ненависть к врагу оставили в прошлом. Мы же, кто на ней не был, **прав на ненависть не имеем**. Даже если наши предки на этой войне погибли. Они нам ненависти не завещали. Они нам завещали память.

На войне противник всегда проливает кровь наших сограждан. А мы - его кровь. Это преступлением не считается. В условиях войны расстрел паникера - обычное дело. Но в условиях мира подобное действие - преступление. Есть военные преступления - то есть, нарушение традиций войны. Например, казни мирного населения. За это закон может полагать бессрочную ответственность и смертную казнь. Но тогда нужно доказывать совершение подобного преступления. Записные патриоты, лишившиеся моральных ориентиров, решили, что вправе воевать языками, оправдывая казни по сфабрикованным делам. Казни русских за то, что они русские. Казни офицеров за то, что они воевали против большевиков. Кто мысленно вешает и расстреливает, убьется ли роли палача в настоящем?

«Белые» считали, что большевики хуже немцев. С немцами о чем-то еще можно договариваться, а с большевиками - нет. У немцев есть закон, у большевиков - только петля и револьвер. Не дай Бог нам все это перенести, и не дай Бог никому настолько померкнуть умом, чтобы судить направо и налево о правоте и неправоте. Мы должны быть милостивы хотя бы к собственной истории и русским людям.

«Религия Катыни» и зараза русофобии

17 сентября 1939 советские войска вошли на территорию Польши, когда под ударами вермахта польское государство фактически перестало существовать. От гитлеровской оккупации были спасены жители Западной Украины и Западной Белоруссии – около 12 млн человек. При этом в советский плен попало около 250 тысяч польских солдат и офицеров. Подавляющее большинство было отправлено по домам, 40 тыс. уроженцев центральных областей Польши также смогли вернуться на родину – под контроль германских оккупационных властей. «Верхушку» польской армии разместили в лагерях для военнопленных – в Козельске, Старобельске и Осташкове.

Считается, что весной 1940 года в местечке Катынь под Смоленском были расстреляны свыше 4 тыс. польских офицеров из Козельского лагеря. Захоронения, действительно были найдены. Кем? Гитлеровцами, в 1943 году. Именно гитлеровцы объявили, что это расстрелянные польские офицеры. Утку тут же подхватило польское правительство в изгнании. В условиях войны с Гитлером оно включилось в планы пропагандистской кампании фашистов. И СССР разорвал с этим правительством отношения.

Главе польского правительства Сикорскому, принявшему игру Геббельса, никто не верил. Даже Муссолини. Не говоря уже о союзниках СССР. Поэтому гитлеровцы организовали в Катыни международную комиссию с участием судмедэкспертов и криминалистов. Провокация была хорошо спланирована. В могилах нашлись обрывки польских газет, польские пуговицы, детали амуниции и даже дневниковые записи. Провокаторы не учли одного: немцы не знали реалий советской жизни. Не могли в советских условиях уложить десять тысяч трупов ровненькими рядами в новеньких сапогах и ношеных шинелях. Скучность жизни советских людей требовала шинельки и сапоги снять. И уж точно никто не складывал бы трупы с немецкой педантичностью. Никто не дал бы приготовленным к расстрелу иметь при себе личные вещи и дневники. Все было бы изъято. Тем более, если предполагать особую секретность ликвидации, которой пытаются объяснить отсутствие свидетелей расстрелов (показания имеющихся свидетелей более чем сомнительны).

В наши дни польские «расследователи» указали на другие захоронения, где, якобы, были захоронены остальные

польские офицеры - на спецкладбище в Медном под Тверью (все 6311 польских полицейских, из Осташковского лагеря). Однако есть свидетельства, что польские полицейские в 1941 году работали на Беломорско-Балтийском канале, а в начале войны польские офицеры содержались в лагерях, которые советским командованием были просто брошены при отступлении.

В 1940 году НКВД, безусловно, проводило расстрелы. И поляков, и других – всех, кого считали врагами Советской власти. Среди польских офицеров таковых было достаточно, и об этом доносила внедренная в круги военнопленных агентура. Но ставить расстрелы на поток никто не собирался, а в начале войны польские граждане были амнистированы, выпущены из лагерей и возвращены из спецпоселений. Началось формирование польской армии.

После освобождения Смоленска была создана комиссия под председательством академика Николая Бурденко, главного хирурга Красной Армии и президента Академии медицинских наук, которая провела свое исследование и установила, что расстреляли поляков сами немцы. Что касается документов пленных поляков, включая и тех, кто был расстрелян по приговорам «особых совещаний», то дела были уничтожены. Оставшиеся документы поступили в «особую папку», которая по цепочке преемственности попала сначала к Горбачеву, потом в Ельцину. В 1991 году, когда в КГБ царил измена, было изготовлено множество фальшивых документов. Один из них оказался в «особой папке». Ельцин и «демократы» вынули давно забытое дело и отдали его в руки русофобам. Фактически именно Ельцин и его окружение были создателями «религии Катыни».

На фальсификацию указывает анализ документов «закрытого пакета №1», который неожиданно обнаружился у Горбачева. Записка Берии о расстреле поляков была зарегистрирована в феврале 1940, а сама записка датирована мартом. Причем без указания даты. Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года оформлен с нарушениями: сохранились только незаверенные копии. В «записке Шелепина» Хрущеву, в которой говорится о расстреле 21857 польских граждан весной 1940 года, содержится явная ложь: якобы, мировое общественное мнение согласно с выводами комиссии Н.Бурденко. Трудно представить полную неосведомленность председателя КГБ или готовность принять очевидную ложь со стороны Первого секретаря ЦК КПСС. Лгать им было не привыкать. Но то

в публичных делах. Множество передержек в документах, ставших известными в наши дни, наталкивает на мысль, что следы фальсификации были оставлены намерено и в большом количестве. Они бросаются в глаза. Но только не тем, кому поручено было проводить расследование.

Уже в 1990 году повсеместно считалось, что польских офицеров расстреляли органы НКВД. С сентября 1990 года началось официальное расследование Главной военной прокуратуры. Как я убедился, на самом деле никакого расследования не было. Была фабрикация доказательств вины нашей страны. Она растянулась на многие годы. Только в 2004 году расследование было объявлено завершенным. Якобы, был подтвержден факт вынесения НКВД смертных приговоров 14 542 полякам-военнопленным, достоверно установлена смерть 1803 человек и определены личности 22 расстрелянных.

Бывший тогда главным военным прокурором РФ Александр Савенков определил катынские события как «общеуголовные преступления, связанные с отдачей незаконных приказов, а также превышением должностных полномочий лицами высокого ранга». Позднее, когда мне довелось по другому поводу беседовать с А.Н.Савенковым, перешедшим в Министерство юстиции вслед за своим патроном – В.В.Устиновым, я понял, почему расследования не было, а итоговые документы дела не выдерживают никакой критики. Подобные люди своеобразно понимают принцип законности. Для них законность – это распоряжение начальства и собственное мнение. Они не интересуются истиной, а ложь для них – вполне допустима и является привычным инструментарием в работе.

Дело засекретили и закрыли. Ведь виновные в расстреле (ровным счетом пять человек, принявших решение) давно умерли. В Кремле считали, что тем самым вопрос снят. Это было не только преступление против собственной страны (фальсификация исторической ответственности), но и ошибка. «Мировое сообщество» не собиралось что-то там «прощать» России. Напротив, позднее были придуманы новые легенды, направленные против нашей страны. Вроде «религии Голодомора» на Украине.

В «Катынском деле» отметились множество русофобов. Но наименее вреднейшей была миссия СМИ, разыгрывавших «исторические детективы». Многосерийная подделка под историческую правду – бесконечная «мыльницы» лживых фильмов Леонида Млечина в передаче «Особая папка». 19

апреля 2004 года вышел отдельный фильм о «Катынском деле». Разговор в фильме начинается именно с детектива – с загадочной гибели главы польского правительства Владислава Сикорского в 1943 году... Что может быть загадочного в условиях войны? Погибали и от шальной пули, и просто оттого, что на войне смерть не выбирает свои жертвы по какому-то особому сценарию. Сценарии придумывает писатели. Или драматурги закулисной политики. Млечин исполнял чье-то задание. Трудно представить себе, что так просто по многим каналам СМИ шли передачи все об одном и с одной и той же версией: НКВД расстреляло столько-то тысяч (цифры разнятся) пленных польских офицеров. В переводе на обыденный язык (а именно на это и расчет) это означало: русские расстреляли столько-то тысяч польских офицеров.

В фильме Млечина все указывало на заданность. Покров тайны должен был интриговать зрителя: какой ужас еще там скрывается? Если скрывается – значит, ужас. Если ужас – значит, правда. Нынешние игры в прятки по поводу Катыни скрывают вовсе не ту правду, о которой многие думают. Они скрывают полную несостоятельность тех, кто многие годы посвятил «расследованию». На поверку вышел «пшик».

Одним из доказательств того, что расстрелы проводились немцами, было установление факта убийства людей из немецкого оружия. На это русофобы придумали сказочку о том, что специально для уничтожения людей НКВД приобрело партию немецких пистолетов. Вот как об этом повествует Млечин:

«Во внутренней тюрьме областного управления одну из камер обивали кошмой, чтобы не было слышно, пленных по одному заводили в камеру, надевали наручники и стреляли в голову. Пользовались закупленными в Германии пистолетами марки “Вальтер” - их доставляли из Москвы чемоданами. После каждого расстрела в Москву, заместителю наркома Меркулову шла короткая шифротелеграмма такого содержания: «исполнено 292». Это означало, что за ночь расстреляли 292 человека. К концу мая расстреляли 21 тысячу пленных поляков.

Трупы на грузовиках вывозили за город и закапывали в районе дач областного НКВД – сюда чужие люди не зайдут. Трупы укладывали как сардины в банке: голова к ногам – ноги к голове. Когда операция закончилась, братскую моги-

ду засыпали землёй и сажали ёлочки. Но часть пленных из козельского лагеря расстреляли прямо в катынском лесу. Эти могилы и обнаружили потом немцы, заняв Смоленск».

На самом деле простой следственный эксперимент показывал, что в ночь в смоленском областном управлении НКВД расстрелять почти три сотни человек было просто невозможно. Как и вывезти трупы, чтобы не образовать целой колонных грузовиков. Разумеется, «голова к голове» могли укладывать разве что педантичные немцы. И сажать елочки – тоже.

Млечин играет деталями, перевирая действительность. «Условия содержания были ужасными». Это о лагерях для военнопленных. На самом деле, лагерь сам по себе – тяжкое испытание. Но для поляков были устроены очень даже сносные условия. Старались соблюсти конвенции о правах военнопленных. Офицеры не работали и сохраняли свою форму. Другая ложь: «В Нюрнберге, где после войны судили главных нацистских преступников, по требованию советской делегации эта тема не возникала». Как раз наоборот. Тема была поднята советской делегацией, но не попала в итоговые документы, поскольку русофобский миф уже породил сомнения, а СССР не мог похвастаться гуманизмом: поляков все же расстреливали, хотя не в том количестве. Никакого тотального уничтожения польских офицеров не было. Известно, что бывший прокурор Верховного суда Польши полковник Любодзецкий и комендант подпольного террористического «Союза вооруженной борьбы» на Западной Украине полковник Окулицкий, не были расстреляны, а получили лагерные сроки и амнистированы в августе 1941 года.

Массовая аудитория дезинформировалась – где грубо и нагло, где тонко и незаметно. Поскольку для разоблачения дезинформации мне нужна была документальная база, в мае 2004 я направил президенту ОАО «ТВ Центр» О.М. Попцову вполне нейтральный запрос с просьбой предоставить мне копию видеозаписи и стенограмму. Ответа от Попцова не последовало. Вместо него мне пришла бумажка за подписью начальника управления делопроизводства. К ней было приложено любезное письмо Млечина, содержащее некоторые данные о двух книгах, касающихся «Катынского дела», относительно которых я ничего не просил мне разъяснять, поскольку был достаточно осведомлен о предмете. Впрочем, было интересно освежить в памяти некоторые де-

тали. Стенограммы не было. Я вынужден был повторить запрос и напомнить Попцову нормы закона. В ответ мне пришел отказ, мотивированный тем, что моя просьба, якобы, не соответствует предмету депутатской деятельности. На самом деле статус депутата позволяет ему самостоятельно определять сферу своей деятельности, которая может быть ограничена только законом, и уж никак не мнением телевизионного начальника. Пришлось склонять ТВЦ к исполнению правовых норм через прокуратуру, подчеркивая, что в данном случае имеется прямое противодействие депутатской деятельности.

В августе 2004 года в адрес президента ОАО «ТВ Центр» прокуратурой было внесено представление. Тем не менее, Попцов вовсе не сразу его исполнил. Мне понадобилось еще раз обращаться в прокуратуру, указывая, что теперь Попцов пренебрегает уже статусом прокурорского предписания. В конце концов, я получил искомую стенограмму. Но тем временем озадачило меня уже совсем иное – затруднение в реализации статуса депутата уже в самой ГВП, где я надеялся ознакомиться с массивом документов «Катынского дела».

Другой фальсификатор истории и русофоб Николай Сванидзе, вероятно, поставил себе задачу изолгать все исторические сюжеты, существенные для современности. По теме «Катыни» он выпустил фильм на телеканале «Россия». Но меня заинтересовал другой случай выхода Сванидзе в эфир с этой темой. 4 ноября 2005 года цепные псы власти ждали появления активистов «Родины» на Русском марше, где уже была заготовлена провокация с демонстрацией фашистских жестов и символики. Гряземеты были развернуты, но, как оказалось, тщательно организованный повод не состоялся. «Родина» проводила свою акцию в другом месте. Мне же, как на грех, довелось дать обещание выступить на митинге у польского посольства, где активисты движения «Правда о Катыни» говорили о необходимости открытого судебного разбирательства дела и обсуждения найденных доказательств о его фальсификации в период «поздней перестройки» и «раннего ельцинизма».

Заряженный гряземет должен был выстрелить на «Эхо Москвы». Именно поэтому в передачу русофоба Матвея Ганнапольского был приглашен русофоб Николай Сванидзе. От ведущего он получил замечательный посыл в связи с митингом у польского посольства: «Если я не ошибаюсь, рогозинский. Где Рогозин сотоварищи (если я ошибся, господин

Рогозин, извините, но, по-моему, его ребята, я в новостях слышал) собрались и требовали пересмотра решений по Катыни, когда были расстреляны... сколько польских офицеров?»

Сванидзе бодро ответил: «Несколько сот тысяч». Это сказал человек, представленный в эфире как историк. И Ганапольский бодренько его поддержал.

Ганапольский: «Несколько сот тысяч, как бы доказано. Говорю «доказано» для господина Рогозина, потому что он же не верит, что это сделали НКВД-шники. Вы же, по-моему, по этому поводу фильм делали».

Сванидзе: «Да, совершенно верно».

Понятно, какого качества делал фильм Сванидзе. Ну и понятно, какой «журналист» Ганапольский. Он что-то слышал, да ничего не понял. Не было у польского посольства Рогозина, а из «его сотоварищей» был я один. Большая ложь Сванидзе и маленькая ложь Ганапольского. Соединяясь вместе, они дают актуальную клевету.

Сванидзе: «Так, Матвей, и снова я вам говорю, а те же рогозинцы, если им давать такую возможность, объединившись с нацистами (а в рогозинской, кстати, фракции в ГД есть нацисты прямые, я это говорю совершенно откровенно, я могу их по фамилиям назвать), так вот, эти ребята могут и 9 мая выходить к немецкому посольству и требовать, скажем, восстановления Берлинской стены».

Подобные фантазии, конечно, происходят от невежества и подлости. Выпустив свой русофобский фильм, Сванидзе хотел закрепить за собой право на истину. Поэтому все другие точки зрения вызывали у него раздражение. И надо же ему было тут же попасться на лжи! Сванидзе был позорно схвачен за руку как неловкий карманник.

Слушатель Алексей: Во всей польской армии не было нескольких сот тысяч офицеров, я так думаю, это первое.

Сванидзе (сразу как-то ослабнув слухом): Что-что, я не расслышал?

Слушатель Алексей: Во всей польской армии, наверное, не было нескольких сот тысяч офицеров, как вы сказали про Катынь.

Сванидзе (переходя на другую тему): Там были не только офицеры, кстати.

Слушатель Алексей: Неважно. Несколько сот тысяч не могло, там (не) больше 20 тыс. всего было.

Сванидзе (обрывая разговор и играя в оскорбленные

чувства): Вы считаете, что это нормально уже? Мы не будем сейчас с вами спорить по цифрам.

Еще в 2004 году в статусе депутата Госдумы я поставил себе целью использовать этот статус, чтобы ознакомиться с засекреченным «Катынским делом». К такому решению меня подтолкнули подробные беседы с Сергеем Стрыгиным – одним из активных энтузиастов-исследователей, искавшим правду о Катыни и раскопавшим множество свидетельств, опровергающих официальную версию. По его просьбе я направил более сотни запросов во все инстанции, по крупицам собирая информацию, которую тщательно вычищали полтора десятка лет.

Добиться ознакомления с документами оказалось не так просто. Прикрываясь «тайной следствия», прокуроры блокировали ознакомление с материалами. Будто бы чтение дела могло нанести расследованию какой-то вред. Главный военный прокурор А.Н. Савенков на мой запрос ответил лишь, что «срок следствия по уголовному делу № 159 продлён в установленном законом порядке до 22 сентября 2004 года». Но уже 21 сентября ГВП прекратила расследование. Это еще не означало, что мне предоставят документы. А события продолжали развиваться, угрожая национальным интересам России.

28-29 сентября 2004 г. в Москву приехал президента Польши А.Квасьневский. В ходе его визита было объявлено о скорой передаче польской стороне в дополнение к ранее переданным 96 томам с материалами данного расследования остальных 73 томов. В связи с этим 19 ноября 2004 г. мною в Главную военную прокуратуру было направлено письмо с запросом информации по «Катынскому делу» и просьбой ознакомиться с материалами проведенного расследования. В частности, - с текстом постановления о прекращении данного уголовного расследования. Если полякам можно, то почему русскому депутату нельзя?

20 декабря 2004 г. из Главной военной прокуратуры за подписью заместителя Главного военного прокурора генерала-лейтенанта юстиции А.И. Арутюняна был получен ответ с отказом в предоставлении запрашиваемых документов или информации об их содержании, из которого следует, что депутаты Государственной Думы, по мнению Главной военной прокуратуры, не имеют права ознакомления с переданными в архив материалами законченного производства уголовного дела. Я вынужден был снова писать

Генеральному Прокурору, мотивируя свой интерес тем, что результаты расследования будут иметь серьезные политические и экономические последствия для Российской Федерации. Неизбежно предъявление Республикой Польшей требований о выплате денежных компенсаций родственникам погибших из бюджета Российской Федерации. Принятие федеральных законов по вопросам формирования бюджета РФ, согласно Конституции, является обязанностью Государственной Думы, из чего следует, что ознакомление с результатами расследования напрямую связано с деятельностью Госдумы и её депутатов, а не является сомнительной своекорыстной инициативой частного лица или предметом пустопорожнего любопытства пресыщенного жизнью, праздного и скучающего законодателя.

9 марта 2005 года на пленарном заседании Госдумы я задал вопрос Генеральному прокурору В.В.Устинову по поводу возможности ознакомления с результатами проведенного расследования по «Катынскому делу». В ответе, отраженном в стенограмме, Устинов разъяснил, что открытые выводы расследования опубликованы и являются общедоступными, а с прочими результатами расследования, в которых есть признаки государственной тайны, могут знакомиться лица, имеющие соответствующий допуск. Депутаты Государственной Думы имеют доступ к государственной тайне.

Так я оказался в здании ГВП, где несколько часов читал постановление о прекращении дела и пролистывал отдельные тома. Читать само дело – полторы сотни томов, было невозможно. Потому что это был хаос. Разобраться в нем стоило бы нескольких месяцев труда. Я такую роскошь позволить себе не мог. Мое внимание сосредоточилось на итоговом документе. И он поразил меня своей нелогичностью, низким уровнем культуры. Такое впечатление, что эти шесть десятков страниц просто списали по фрагментам из разных частей дела и скрепили выводами, которые из этих фрагментов никак не следовали. Это была халтура. Все «расследование» свелось к тому, чтобы не допустить к делу никого. Ничего «секретного» или «сов. секретного» в материалах и заключительном постановлении на было и в помине. Секретность покрывала тайну: отсутствие факта расследования и постыдность итога. Такой итог стыдно было опубликовать.

Меня поразил легкомысленный ответ кураторов «Катынского дела» в ГВП на мой вопрос: «Изучались ли мате-

риалы комиссии Бурденко? Есть ли основания считать их недостоверными?». Оказалось, что не изучались, потому что «и так ясно, что это фальшивка». Это подвигло меня к продолжению работы по «Катынскому делу».

Особенно важным в этом деле было изобличение государственной измены там, где ее присутствие было очевидно в 1991 году. На глазах руководства КГБ был разрушен Советский Союз, государственная безопасность подверглась убийственной атаке, но всемогущая спецслужба и пальцем не повела. Не по тем ли причинам, что было фальсифицировано «Катынское дело»? На фальсификацию указывал факт, открытый в июне 2004 года. В архивах нашлись документы о трех лагерях особого назначения близ Смоленска (Вяземлаг), где до 1941 года содержались бывшие польские военнослужащие и государственные чиновники, вывезенные в апреле-мае 1940 г из трех спецлагерей НКВД. Всего здесь содержалось около 8 тыс. поляков, еще какое-то количество – на отдельных лесозаготовительных пунктах. Это была своеобразная трудовая армия, разбежавшаяся с приближением наступающих немцев или захваченная ими. Данный факт не нашел отражения в расследовании ГВП. Власть полностью устранилась от необходимости защиты национальных интересов. Историческая правда интересовала только общественных активистов.

В ноябре 2005 году противники исторической лжи вышли на митинг к польскому посольству – об этом митинге развязно говорили в эфире «Эхо Москвы» Ганапольский со Сванидзе. Выступления были посвящены фальсификации дела и требованиям расследовать его в полной мере и вынести решение в судебном порядке. На эту инициативу отреагировало общество «Мемориал». Но «Мемориалу» нужна была не правда, а только поводы, чтобы унижать Россию и говорить гадости в адрес патриотического движения. На этот раз «мемориальцы» выступили с письмом в адрес польского посла, переполненным ложью, фантастическими измышлениями и клеветой. Митинг у стен польского посольства они назвали «омерзительной акцией», а ее лозунги – «манифестацией ненависти», попыткой оправдать преступления Сталина и Берии и даже оправдание нацистской агрессии 1939 года. Их интерпретация митинга у польского посольства показала, что эти люди не способны сказать ни слова правды. Любому очевидцу или участнику митинга было ясно, что «мемориальное» описание бесстыдно пере-

вирает все, что происходило в действительности и извращает высказанные ораторами позиции.

Зная о моей активности, «мемориальцы» уделили внимание и моей персоне. Они понимали, что у меня с ними не может быть никаких точек соприкосновения. Они мне отвратительны как враги моего народа и грязные лгуны. Поэтому «мемориальская» шушера писала польскому послу донос: «Вполне закономерно и участие в позорном спектакле 4 ноября депутата Государственной Думы РФ от партии «Родина» Андрея Савельева. Этот парламентарий уже давно зарекомендовал себя как сторонник националистических, шовинистических и антисемитских взглядов. Его активность на пикете всего лишь расставляет точки над «i»: она демонстрирует истинную политическую ориентацию организаторов акции, проясняет идеологические предпочтения «Родины» и еще раз подтверждает, что появление свастики в символике пикета - не случайность».

Какая еще свастика? Дело в том, что на митинге в качестве наглядно агитации присутствовал макет памятника польским офицерам, возведенный в Нью-Йорке. Он отличался от трагичной фигуры, созданной американскими печальниками о судьбе Польши, только тем, что штык винтовки пронзал фигуру не в спину, а чуть ниже. Чтобы не повторять фальшь американцев, на прикладе винтовки была изображена свастика. В соответствии с исторической правдой: немцы во главе с Гитлером добились бегущую польскую армию. Переносить на родную почву двусмысленность, которая всегда трактуется против России и русских, никто не хотел. Ведь винтовка вполне могла считаться советской, а удар штыком в спину – будто бы, предательством по отношению к полякам. Мы-то знали, что ничего подобного не было. Напротив, наши солдаты спасли от немедленной смерти множество поляков – и военных, и гражданских. Подлость «Мемориала» в том, что его текст не поясняет что это за «символика пикета». Как будто участники митинга пришли с плакатами, на которых была свастика! Этого не было.

«Правозащитники» взяли за правило науськивать власти на патриотическую оппозицию, запугивая Кремль реакцией мирового сообщества. Их все меньше слушают, поскольку до мирового сообщества этим жалким группкам «мемориальцев» не докричатся. Во власти их слышат только считанные отморозки с таким же повреждением морали и психического здоровья. Именно поэтому «Мемориал» в равной мере ненавидит Россию, российскую власть

и русских патриотов. Называя участников митинга «кучкой политических хулиганов», «мемориальцы» разоблачают себя как политическая шпана. Встав на защиту фальсификаторов «Катынского дела» эта группировка заявила свою цель: возбуждение розни между Россией и Польшей. Толкая о несуществующих преступлениях, «Мемориал» в лице своих писарей, штампующих пасквили, сам совершил преступление. Обвиняя других в сталинизме, они сами суть рабы сталинизма, ибо без мифов о сталинизме жить не в состоянии. Этим некрофилам выжить среди нормальных людей позволяет только ненависть, обвинения других в преступных деяниях и тотальная ложь.

Я еще надеялся, что есть разумные доводы, которые могут подвинуть режим Путина к тому, чтобы защищать интересы страны. Написал в Администрацию Президента Игорю Сечину, который заведовал доступом к президентскому архиву. Там можно было найти косвенные данные об истинной судьбе польских офицеров. Мы знали, где искать. Но запросы остались без ответов. Мне сообщили, что о допуске к архивам даже для депутата Госдумы не может быть и речи.

Потом я написал письмо Президенту РФ. Обосновал особую опасность для страны претензий Польши, которые международный суд мог признать состоятельными. Требовалась энергичная работа, чтобы на Катынский миф ответить правдой о Катыни. Были подробно изложены обстоятельства, указывающие на фальсификацию дела. Предложено сформировать негосударственную исследовательскую группу, которая в течение полугода подготовит материал для публикации и стратегию противодействия польским претензиям. Возник бы повод возобновить расследование, создать убедительные следственные материалы, сделать их публичными, разоблачить заговор фальсификаторов.

Президентская «вертикаль» осталась глухой к моим предложениям. Только в зале заседаний Думы в перерыве ко мне подошел один из сотрудников Администрации и вполголоса, чтобы никто не слышал, похвалил мою записку, направленную секретной почтой. Никаких последствий эта похвала не имела. Нет, власть не собиралась заниматься проблемами страны. У нее были свои собственные проблемы. А общественную активность приказано было подавлять.

В марте 2006 года группа граждан намеревалась провести митинг у здания ГВП с целью публично заявить требова-

ния о гласном, объективном и всестороннем рассмотрении в суде материалов расследования уголовного «Катынского дела». Московские власти сделали все, чтобы сорвать митинг. Инициаторов вызывали для «профилактических бесед». Раз за разом отвергались одна заявка за другой. В беседах участвовал глава следственно бригады по «Катынскому делу» и сотрудники Правительства Москвы – генералы, полковники, генерал-полковники. В ходе бесед было сообщено, что причина для запрета митинга будет непременно найдена.

Еще раз тема Катыни коснулась меня лично в поганенькой брошюрке, где русофобы собрали несколько публикаций ученых, которые соблазнились гонорарами за публикацию оскорблений и клеветы в адрес нескольких книжных публикаций, касающихся проблем русской нации. Почти все авторы оказались из русофобского гнезда – Института этнологии и антропологии во главе с Валерием Тишковым, который в России с начала 90-х годов курирует межнациональные отношения, а теперь занимается еще и проблемами толерантности в Общественной палате. В указанном заведении есть некий отдел народов Кавказа. В отделе заведующий – С.Арутюнов. Ему было дано задание в три странички оценить мою книгу «Время русской нации». Конечно, не читая ее, а лишь скользнув взглядом по любезно предоставленным «правозащитниками» цитатам. Среди всех прочих цитат оказалась буквально единственная фраза о «Катынском деле».

Не будучи в курсе «Катынского дела», которым я занимался несколько лет как депутат Госдумы, Арутюнов обвинил меня в клевете на власть, которой я предъявил претензии за поддержку гббельсовского мифа о расстреле 25 тыс. польских офицеров. Для ученого, не видевшего в глаза никаких документов, весьма смело делать выводы о том, что «вина НКВД в катынских расстрелах на сегодня доказана уже неопровержимо». Особенно поражает гражданский пафос вставшего против «популистской клеветы на власть» гордого защитника правды. Ученым можешь ты не быть, а быть доносчиком – обязан. Таково, как я понимаю, кредо русофоба, внедренного в ученую среду.

Помимо проблемы исторической правды, есть еще и проблема российско-польских отношений, омраченных «религией Катыни», ставшей основой польского политического самосознания. В Польше отрицание убийств польских офицеров сотрудниками НКВД приравнено к уголовным

преступлениям. Тем самым, смыкаются «религия Катыни», «религия Холокоста» и русофобия, стремящаяся доказать, что между фашистами и русскими нет никакого различия. Русские, не желавшие брать на себя фальсифицированное «Катынское дело», - настоящие современные неофашисты! Собственно, такая характеристика давалась всем русским, кто не соглашался с позицией властей, а также прокремлевскими СМИ. Не зная ничего по поводу «катынского дела», они были уверены, что «русские фашисты» не могли не расстрелять несчастных польских офицеров – настоящих борцов с фашизмом.

Груз «Катынского дела» может немалым весом лечь на плечи русского народа, как лежит «Холокост» на плечах немцев, расплачивающихся не одно поколение вовсе не за нацизм, а за миф о еврейских страданиях, которые признаны почему-то самыми ужасными. Другим народам подобная мифология не свойственна, они на своих жертвах и своем горе не делают грязный бизнес. Русские полякам не предъявляли счет за десятки тысяч уморенных голодом и болезнями пленных красноармейцев, которых в 1920 году держали в чистом поле за колючей проволокой, пока большая часть из них не отдала Богу душу. А вот поляки требовали от России «компенсации» за геббельсовский миф о польских офицерах. Сначала в 2005 году польский сейм принял резолюцию с требованием к России признать геноцидом расстрел пленных польских офицеров. В 2007 году в Польше к власти пришли отпетые русофобы братья Качиньские. «Катынская религия» стала их главным аргументом на выборах. В центре Варшавы они провели фотовыставку «Катун», предваряя ее плакатом, где зверомордые русские с окровавленными руками расстреливали польского офицера. Специально к выборам был создан фильм А.Вайды «Катынь». Хотя режиссер попытался превратить его в мелодраму, всепольский показ (а потом и всемирный) и множество публикаций, посвященных премьере, вызвали всплеск яростной русофобии. После победы на выборах Лех Качиньский провел демонстративную акцию: повысил в званиях всех поляков, которые считаются погибшими в Катыни.

Попытки поляков говорить о том, что их интересует только моральный ущерб, опровергаются тем, что уже в 1989 году сейм Польши предлагал СССР в порядке компенсации списать задолженность Советскому Союзу в размере 5,3 млрд инвалютных рублей. В 2008 году разговоры шли не о

покаянных заявлениях, а о компенсациях родственникам погибших. Отказ московского суда рассматривать требования о реабилитации расстрелянных польских офицеров дал инициаторам соответствующего иска основание обратиться в Страсбургский суд по правам человека. Решение этого суда predetermined предшествующей историей и политической конъюнктурой. В 2010 году рассмотрение дел о «компенсации» (пока что моральной) было принято к рассмотрению. Так русофобия Кремля оборачивается моральными и материальными потерями для России.

«Катынское дело» не оставляло меня и после завершения работы в Думе. Сергей Стрыгин познакомил меня с криминалистической экспертизой «записки Берия», в которой было достоверно установлено, что она напечатана на двух разных машинках. Последние листы явно являются подменой.

Через несколько месяцев разразилась трагедия под Смоленском – «Катынь-2». Польские летчики угробили все руководство страны вместе с Лехом Качиньским, попытавшись посадить самолет в плотном тумане и вопреки настоятельным рекомендациям диспетчеров аэропорта. Русофобы очень хотели найти в катастрофе «руку Москвы». Но не получилось. Скорее тут стоит говорить о Божьей Воле. Ведь поляки торопились на масштабное мероприятие к «годовщине расстрела», закрепляя фальсификацию истории государственным ритуалом. И российское руководство готово было им в этом содействовать.

Наконец, в мае 2010 разорвалась информационная бомба – депутат ГД Виктор Илюхин обнародовал свои контакты с человеком, который сообщил о порядке и методах фальсификации «Катынского дела» и других подобных «дел», которые были организованы в начале 90-х и продолжались много лет. Виктор Иванович позвонил мне и предложил принять участие в подготовке материала, суммирующего разоблачение фальсификации. Мне была прислана записка «комиссии экспертов» под руководством директора Института государства и права Российской академии наук академика Б.Н.Топорнина, составленная в 1993 году. Это был новый для меня документ, и я с особой тщательностью проследил все хитросплетения мысли придворных фальсификаторов истории. Свой разбор этой записки я отправил в Думу, и она была использована для подготовки итоговой коллективной публикации.

Борьба за историческую правду продолжается.

Кремль капитулирует перед Японией

Накануне празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне мы с соратниками решили внести на рассмотрение Думы законопроект «Об установлении даты прекращения состояния войны между Советским Союзом и Японией». У непросвященного наблюдателя такой законопроект мог вызвать недоумение. В самом деле, война кончилась 60 лет назад, а мы тут занимаемся каким-то странным правотворчеством. В действительности правовой пробел, связанный с отсутствием правомочно принятого акта о дате окончания войны с Японией, оказывал серьезное влияние на российско-японские отношения, омрачая их постоянным возвращением к вопросу о «северных территориях». Пробел был очевиден в связи с тем, что подобные обстоятельства были урегулированы в отношении Германии. Причем совсем не в мае 1945 года, как многие думают. Тогда был решен вопрос о капитуляции германских войск, а срок окончания войны (определявший многие правовые вопросы) был обозначен десятилетием позднее - Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25.01.1955, утвержденным Верховным Советом СССР 9.02.1955 г.

Правовой пробел породил ряд ошибочных шагов со стороны советского государственного и партийного руководства, в частности - включение в известную совместную Декларацию от 19.10.1956 г. фраз о «прекращении состояния войны между СССР и Японией», о «восстановлении дипломатических и консульских отношений между СССР и Японией» и некоторых других, которые были, тем не менее, ничтожными в юридическом отношении с момента подписания. Ошибочной следует признать также ссылку на эту Декларацию, не ратифицированную в надлежащем порядке, предусмотренном Конституцией СССР, в некоторых дипломатических актах органов исполнительной власти РФ, которые могли быть неправильно поняты руководством современной Японии, неверно трактовались руководством РФ. Произвольные трактовки Декларации давали врагам России широкое поприще для псевдоправовых претензий в адрес нашей страны. Многими при этом наша страна представляется как агрессор. На самом деле действия советского руководства были обусловлены договоренностями, достигнутыми на Потсдамской конференции великих держав.

Дело в том, что при заключении упомянутой совместной советско-японской Декларации со стороны руководства СССР было допущено существенное правовое нарушение, выразившееся в том, что она рассматривалась как обычный двусторонний международно-правовой акт, ратификация которого, согласно Конституции СССР, относилась к ведению Президиума Верховного Совета СССР. В действительности, содержащиеся в этой Декларации положения регулировали вопросы войны и мира, в частности вопрос прекращения состояния войны между СССР и Японией, в связи с чем такого рода вопрос мог быть решен лишь высшим государственным органом СССР - Верховным Советом СССР. Но так как Верховный Совет СССР не рассматривал данного вопроса и не принимал по нему решения, то указанная Декларация в той её части, которая относится к исключительному ведению Верховного Совета СССР, является ничтожной в юридическом отношении с момента её подписания, как и факт её ратификации со стороны Президиума Верховного Совета СССР, не имевшего таких полномочий в отношении данного вопроса.

Надлежащий законодательный акт в отношении состояния войны между СССР и японским государством издан не был. Но это не может служить основанием для того, чтобы считать непрекращенным состояние войны между СССР и японским государством. Проблема заключается лишь в определении законодательством СССР или его государства-продолжателя, каковым является Российская Федерация, даты ее юридического прекращения. Состояние войны между государствами прекратил акт о безоговорочной капитуляции одной из сторон. Проблема в том, что до Второй мировой войны не было ни общепризнанного правового решения, ни прецедента. Поэтому вопрос был решен великими державами-победительницами в результате победоносного завершения войны в отношении Германии и Японии. Оба эти государства и их государственные институты были упразднены победившими державами, подвергнуты оккупации их вооруженными силами с установлен оккупационный режим. В дальнейшем на территории бывшей Германии державы-победительницы санкционировали создание двух немецких государств (ГДР и ФРГ), а также особое политическое образования в виде Западного Берлина, а на территории бывшей Японии – японского государства. В отношении других государств, участвовавших во Второй мировой войне на стороне Германии и Японии

(Италия, Болгария, Венгрия, Финляндия и т.д.), заключались не акты о безоговорочной капитуляции, а перемирие, не упразднявшее их в качестве субъектов международного права.

Акт о безоговорочной капитуляции воюющего государства, что имело место со стороны надлежащих властей Германии и Японии, прекратил практическое и юридическое существование этих государств. Поэтому прекращение состояния войны с такими государствами является прерогативой законодательства державы-победительницы, принимающей решение в одностороннем порядке. Современная японская государственность не является ни продолжателем, ни правопреемником того японского государства, в отношении которого Союзные государства вели войну (Китай с 1937, США и Британия с 1942 г.) и против которого СССР объявил войну с 9 августа 1945 г. Таково мнение многих отечественных правоведов и специалистов по международным отношениям.

Принятие предложенного нами закона призвано было навсегда снять с повестки российско-японских отношений какие-либо территориальные вопросы, обусловленные результатами Второй мировой войны. Учитывая международную и внутривнутриполитическую важность такого акта, я решил предложить председателю Госдумы Б.Грызлову стать инициатором его принятия и направил ему личное послание не этот счет. При этом можно было бы избежать фракционной ревности и сделать серьезный политический шаг, укрепляющий правовые основы российской государственности накануне праздника Победы.

Конечно, я знал о трусости и, мягко говоря, неумности Грызлова, но надеялся, что в нем есть хотя бы зародыш честолюбия. Мой расчет оказался неверным. Грызлов не только не рассмотрел мое личное послание, но поступил неприлично. Он не ответил мне, а отправил присланные мной бумаги в Комитет по международным делам, который состряпал нелепейшее «заклучение». Феноменальное невежество экспертов комитета и его многолетнего главы К.И. Косачёва мне было известно, и нелепости «заклучения» меня не удивили. Все они могут приобрести статус музейных экспонатов в будущей экспозиции истории измены.

Косачёв утверждал, что ратификация Советским Союзом Совместной Декларации от 19.10.1956 г. была осуществлена в соответствии с действовавшей тогда Конституцией СССР. Однако такое мнение противоречит ее положениям.

Действительно, согласно п. «м» ст. 49 Конституции СССР 1936 г. ратификация и денонсация международных договоров была отнесена к компетенции Президиума Верховного Совета СССР, но это полномочие не распространяется на вопросы войны и мира. Их решение согласно п. «б» ст. 14 Конституции СССР отнесено к исключительному ведению Верховного Совета СССР. Именно поэтому прекращение состояния войны с Германией была решено не только Президиумом Верховного Совета СССР, издавшим указ от 25.01.1955 г., но и постановлением Верховного Совета СССР от 9.02.1955 г. В отношении войны с Японией Верховный Совет СССР соответствующего решения не принимал. Отсюда следует, что нет оснований считать ратифицированной Совместную Декларацию от 19.10.1956 г., как и надлежащим образом оформленное решение о прекращении состояния войны с Японией, объявленной Советским Союзом с 9 августа 1945 г.

Далее Косачёв утверждал, что «капитуляция не прекращает состояния войны». При этом он игнорировал тот факт, что в случае с Японией имела место не капитуляция ее вооруженных сил, но безоговорочная, без каких-либо условий капитуляция государства Японии. Такая капитуляция не только прекращает ведение военных действий, но и прекращает состояние войны, поскольку с подписанием такой капитуляции прекращает своё существование один из субъектов войны – побеждённое и капитулировавшее государство. В случае безоговорочной капитуляции государства, находившегося до этого в состоянии войны, юридическое прекращение состояния войны с таким государством не может быть оформлено государством-победителем «двусторонним актом», как это утверждал г-н Косачёв. Состояние войны в данном случае может быть прекращено лишь односторонним актом государства-победителя – СССР. А поскольку этого не было вовремя сделано, то Российской Федерацией, являющейся его продолжателем.

Косачёв также не привел ни одного аргумента, опирающегося на так называемое международное право, чтобы доказать что современные государства Германия и Япония являются продолжателями германского и японского государств. Что свидетельствовало о полном невежестве, несостоятельности руководителя Комитета, а также об изменнической позиции. Последнее особенно важно в связи с тем, что «Единая Россия» и ее хозяева защиту национальных интересов России всегда лишь имитировали, а между-

народные акты стремились трактовать всегда в пользу иных государств.

Понимая безнадежность склонения изменников к необходимому для нашей страны решению, я счел необходимым вынести вопрос на публичное обсуждение и представил законопроект от своего имени. В качестве соавтора меня решил поддержать только А.Н.Крутов. Фракция «Родина» к тому моменту находилась уже в полуразложившемся состоянии, и не смогла вынести по законопроекту никакого решения.

Думская бюрократия долго держала его под сукном. На пленарное заседание он был вынесен лишь летом 2006 года, когда политический момент (60-летие победы над Японией) был упущен. Стенограмма свидетельствует об обстановке, в которой проходило «обсуждение».

Савельев А. Н. Уважаемые коллеги, конечно, в нынешней обстановке голосовать скорее будет желудок, чем мозг, но я предлагаю законопроект от имени двух авторов для настоящих политических гурманов, потому что этот законопроект уникален по своей сущности. Уникален не только по содержанию, но и по реакции на него как со стороны профильных комитетов, так и со стороны правительства. Это сочетание очевидности этого законопроекта, его правовой основы, и чудовищной безграмотности тех, кто готовил отзывы на него. (...) Самое главное в законопроекте, который предлагается, вовсе не его содержание. Оно совершенно очевидно. Главное - это реакция Комитета по обороне. Совершенно безграмотная. Эксперты и депутаты считают, вероятно, что авторы законопроекта никогда не читали декларацию, подписанную СССР и Японией, и поэтому своё заключение Комитета оформили в виде цитаты из этой декларации, проявив тем самым неуважение к законодательной инициативе. То есть, неуважение к основам нашего государственного устройства. Они не прочитали пояснительную записку, в которой всё ясно и понятно изложено. То же самое я бы сказал по поводу Правового управления Аппарата Государственной Думы, которое также составило заключение, как будто не читая те документы, которые предложены для голосования. И здесь ссылаются на декларацию 1956-го года как раз в противоречие тому, что предлагают авторы законопроекта - увидеть ошибку и признать, что эта декларация не действует.

Можно сказать, что и мнение Комитета по международ-

ным делам, которое здесь критикуется не первый раз и расходится с национальными интересами России, относится к такого же рода глупым и бессодержательным документам. Комитет прямо игнорирует содержание законопроекта и содержание пояснительной записки, где всё ясно настолько же, насколько, я надеюсь, это ясно тем, кто сидит здесь в зале и слушает меня. Здесь ссылаются на соответствие Конституции СССР 1936 года. То есть чёрное выдается за белое. Здесь также есть ссылка на декларацию 1956 года - все доводы те же самые. Все они представляют собой не что иное, как пересмотр итогов войны.

Отчасти глупость той декларации, которая долго портит кровь нашим дипломатам, тоже связана с этим: торопясь, проголосовали и забыли. А прошлое начинает захватывать наше будущее, и сейчас мы мучаемся с «северными территориями» из-за пресловутой декларации. У нас есть возможность сказать, что она ничтожна, и восстановить нормальные отношения с Японией, забыв обо всех конфликтах.

Но самое примечательное - это официальный отзыв правительства. У меня всё время ощущение, что в правительстве сидят два интеллектуальных калеки и пишут весь этот бред в ответ на наши законопроекты. Я сейчас зачитаю, чтобы представителям правительства было стыдно: «Мотивы авторов законопроекта не ясны». Такое впечатление, что в правительстве нет телефона, такое впечатление, что в правительстве не могут прочитать элементарные вещи, написанные на бумаге. Далее: «Практика международно-правового регулирования отношений войны и мира не имеет прецедентов (!) установления даты окончания войны задним числом и в одностороннем порядке».

Передним числом устанавливается окончание войны или задним? Вы знаете хотя бы один прецедент, когда дата окончания войны установлена в день окончания войны? Общая практика, общий факт: дата окончания войны устанавливается после окончания военных действий, и ещё долгое время выясняют, когда же, наконец, военные действия были прекращены? Декларация 1956 года, на страже которой стоит правительство, пустая! Правительственная ложка так же пуста, как и головы вот у этих людей, которые писали отзыв...

Председательствующий. (О.В. Морозов) Я делаю вам замечание, депутат Савельев.

Савельев А. Н. Да, спасибо, я благодарен вам за замечание.

Председательствующий. В следующий раз, если вы будете допускать такие выражения, я отключу вам микрофон.

Савельев А. Н. Хорошо, я буду очень рад.

Постоянно, везде и всюду, и в декларации 1956 года в том числе, дата окончания войны устанавливалась после её завершения. Иногда десятилетия проходят с того момента, когда война закончилась. И декларация 1956 года как раз об этом и свидетельствует: прошло больше десятилетия с момента капитуляции Японии. Я считаю, что заочное обсуждение законопроекта, который вам предложен, демонстрирует полную несостоятельность тех лиц, которые сегодня связаны с определением стратегии нашего внешнеполитического курса, полную несостоятельность экспертов, которые консультируют наших политиков, подписывающих те самые бумажки, которые я вам показал и процитировал. Остаётся только один и последний шаг в этом абсурде - продемонстрировать, что и Государственная Дума в лице оставшихся в зале депутатов столь же некомпетентна, как и люди, которые составляли те самые бумажки.

Я сочувствую господину Косачёву, который убежал и не стал здесь выступать с содокладом. Это же стыдоба! Как будто люди лишены представлений о формальной логике, лишены способности прочитать документ, прочитать Конституцию 1936 года, где всё внятно и понятно!

Я призываю вас не быть Иванами, не помнящими родства и забывающими, что для нас значил 1945 год. И призываю к тому, чтобы восстановить отношения с Японией в том формате, который нам необходим: Без всякого лукавства! Потому что не сегодня, так завтра декларация 1956 года будет признана ничтожной. Давайте же сделаем это сегодня, будем здоровыми и честными людьми.

Кузнецов В. Ф., заместитель председателя Комитета по международным делам, фракция «Единая Россия». Как видно из доклада, основной целью разработчиков является отказ от обязательств, взятых на себя Советским Союзом по Совместной декларации 1956 года, так как именно этим документом, являющимся, по сути, международным договором, ратифицированным парламентами обеих стран, было окончательно прекращено состояние войны между СССР и Японией. Предлагаемый сегодня шаг политически будет означать отказ от всей сложившейся после 1956 года договорной системы с Японией и иметь серьёзные последствия для всего комплекса российско-японских отношений. В соответствии со статьёй 15 Конституции России 1993 года об-

цепризнанные принципы и нормы международного права и ратифицированные международные договоры Российской Федерации являются основной частью её правовой системы и имеют прямое действие. Действовавшие на момент подписания декларации нормы российского законодательства, в частности статья 49 Конституции 1936 года, предусматривали порядок ратификации международных договоров Президиумом Верховного Совета СССР. Однако если даже предположить, что внутреннее советское законодательство не было соблюдено в полной степени, действующие нормы международного права, в частности статья 46 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, не позволяют ссылаться на его нарушение как на основание признания недействительным международного договора. Нетрудно представить политический резонанс в Японии в случае реализации такой инициативы. Нельзя исключить, что японские территориальные требования, освобождённые от условий статьи 9 декларации, приобретут совсем иную конфигурацию, что может нанести серьёзный ущерб интересам нашей страны.

Что такое «по сути международный договор»? Какие иные последствия для России имеет Декларация кроме того, что японские политики используют ее против нашей страны? Как можно увидеть негативные последствия в случае отмены Декларации, если она тут же заменяется законным решением? Представитель комитета лукавил. Ссылка на Венскую конвенцию была явно неуместна, поскольку речь касалась не международного договора, а лишь декларации. Кроме того, она юридически не вступила в силу и не может иметь никаких последствий. О чем и следовало заявить. Но наши изменники не таковы. Они стремились быть любезно принятыми на банкетах и конференциях, которые для них устраивали враги России. Именно это было единственным действительным мотивом поведения Косачева и прочих соучастников измены.

Ну и штатные невежды поддержали общий стиль рассмотрения законопроекта.

Воронин П. Ю., фракция «Единая Россия». Прослушав выступление автора законопроекта, я ряд неточностей обнаружил и не могу не выступить. Во-первых, есть прецеденты подписания договора об окончании войны до её окончания. Великая Отечественная война - капитуляция была под-

писана 8 мая в 11 часов вечера (в Москве это было 9-е), а бои шли, например Прагу взяли 15 мая. То есть формально дата окончания - 8-е, а 15-го ещё шли бои. То, что касается Японии. Вот я был в феврале в Японии, группа молодых парламентариев у нас была, а потом мы к ним поехали. И вот я вам скажу, что они не признают эту декларацию 56-го года не потому, что она не ратифицирована, а потому, что они не хотят её признавать.

(...) Что касается того, что у вас все дураки вокруг, в комитете - дураки, в правительстве - дураки, в ГПУ - тоже, все неучи, бестолковые, идиоты, знаете, есть хорошая пословица: когда два человека говорят, что ты свинья, то надо хрюкать. Я считаю, что ваши аргументы абсолютно неуместны и то, что вы предлагаете, - это какой-то юридический бред, абсолютно ненужный ни России, ни Японии. Я считаю, что у нас есть МИД, в котором грамотный руководитель, и то, что с советских времён, с 50-х годов этот гордиев узел не удаётся разрубить, на это есть, наверное, объективные причины, и прежде всего нежелание японцев, чтобы эта проблема была урегулирована.'

(...) И я думаю, что, если бы проблема была так просто решаема, за шестьдесят лет уже давно бы ратифицировал Верховный Совет СССР или Дума первого, второго, третьего и других созывов. Поэтому абсолютно не вижу смысла его принимать.

Савельев А. Н. К сведению депутата Воронина повторю: прекращение Великой Отечественной войны было объявлено Указом Президиума Верховного Совета СССР 25 января 1955 года и утверждено Верховным Советом СССР 9 февраля 1955 года, таким образом, всё это произошло вовсе не до завершения войны.

Я ругательств в своём выступлении не употреблял, их употребил депутат Воронин, и это на его совести. Характеристику «бред», адресованную мне, я возвращаю ему. Могу точно так же осуждать его собственное высказывание. (...)

Я думаю, когда-нибудь депутатский корпус сменится и будет слушать голос разума, будет защищать национальные интересы России более последовательно и более успешно, чем сейчас.

Закон было поддерживать некому. Прокремлевские силы были проинструктированы, а вымотанные бестолковщиной оппозиционеры досрочно ушли обедать. За законопроект было подано лишь 11 голосов.

Нет сомнений, что думские негодяи действовали по указке негодяев, засевших в МИД. Для последних вечно висящий в воздухе вопрос являлся своего рода средством кормления: на поддержание «диалога» по вопросу о «северных территориях» можно было бесконечно тратить бюджетные средства и делать веские заявления. Так, в конце 2004 года министр иностранных дел Лавров, касаясь русско-японских отношений, сказал, что Россия, являясь продолжателем СССР, признает советско-японскую Декларацию 1956 года; что для решения территориального вопроса с Японией может быть использован тот же подход, что и с Китаем (то есть, кремляне готовы уступить территорию); что в Москве хотели бы урегулировать отношения с Японией в полной мере, и для этого важно подписать мирный договор, которым Россия признает, что территориальная проблема должна быть урегулирована. («Российская газета», 15.11.2004).

Собственно, такого рода высказывания и привели нас к необходимости внесения законопроекта. Ведь территориальные уступки со стороны режима Путина планировались, и уступка российских островов Японии была вполне реальной. Лишь усилия многих людей удержали Путина от очередного предательства. Надеюсь, что и наша инициатива была одним из сдерживающих моментов. Если бы не подобные усилия, Путин распродавал бы направо и налево наши национальные интересы и наши территории.

Настроения в российском обществе не позволили Путину отдать Курилы. Негативную оценку такому шагу во всех опросах давали 80-90% граждан. Жесткий протест по этому поводу со стороны жителей нашего Дальнего Востока, прежде всего Сахалинской области, частью которых являются Курильские острова, пугали кремлевских изменников. Но они снова и снова будут подступать к проблеме Курил, пока общество не капитулирует. Либо, пока русские патриоты не сметут режим изменников.

Русская правда о Великой Победе

Празднование 9 мая каждый раз ставит перед русскими вопрос: как совместить официальное прославление Победы, по праву принадлежащей русскому народу, с тем, что власть позволяет русофобам клеветать на нашу историю и заполнять СМИ фальшивыми хрониками и бесстыдным перевертыванием правды в разного рода сериалах и кинофильмах?

Очевидное нежелание власти видеть в Победе ее истинный смысл порождает такие уродливые явления, как отказ некоторых русских людей считать Победу своей, считать ее праздником. Аргументом служит продолжение нынешней властью русофобии, которая имела место в условиях коммунистического режима. Неприятие коммунизма выливается в неприятие Победы, неприятие нынешней власти – даже в отрицании России как родины русского народа. Моральный тупик этой позиции состоит в противопоставлении государства и народа. Под государством пытаются понимать только систему институтов власти. Но это чудовищное заблуждение, которого не допускает даже не очень грамотно составленная Конституция, где сказано, что Россия – это государство.

Россия – русское Отечество, Родина. Она не может замещаться в нашем сознании властью. Власть может быть чужой, а Россия для русского человека – всегда своя. Власть в нынешней России несет в себе порок русофобии. Но Россия – русское государство, в котором русский народ только и может существовать. Отрицание русофобской власти состоит не в том, чтобы отречься от России, а в том, чтобы заменить в России власть и принудить чиновничество к следованию русским национальным интересам.

Противоречием официозных торжеств смыслу Победы является стремление власти продлить в сознание народа пораженческую установку: «лишь бы не было войны». Такая установка дает возможность торговать национальными интересами, обращая их в частный доход. Победа говорит нам о противоположном: «мы за ценой не постоим». Это завещание героического поколения наших предков, отдававших жизни за Победу.

Пацифизм не совместим с Победой. Это значит, что России требуется прямо противоположенное тому, что насаждают власть. Нам нужен прагматично осмысленный милитаризм, позитивный реваншизм и наполненный смыслом патриотизм.

Осознанный патриотизм и есть национализм. «В хорошем смысле слова», - как сказал В.Путин, определив себя и будущего президента Д.Медведева как русских националистов. Национальные интересы превыше всех прочих – в этом содержание национализма. При этом Россия как русская страна (во всех смыслах) не может лишаться свой национализм русского духа, русского образа, русской традиции. Политический национализм в России может быть только

русским. Этому учит нас и Победа. У Великой Победы русское лицо. Только так и можно понять, что такое «национализм в хорошем смысле».

Правда о войне – это русская правда, правда о русском народе. Как бы ни врали наши враги о том, что мы «завалили трупами» великолепную армию Германии, факты истории говорят о том, что русские воевали не хуже противника, находясь в крайне сложном положении. Мы воевали со всей Европой, которая теперь пытается приобщиться к Великой Победе, имея к ней самое незначительное, ничтожное отношение. При этом тщательно скрывая свою прямую причастность к тому, что гитлеровская Германия приобрела все европейские ресурсы и была направлена против нашей страны. Никто не смог противостоять немцам так, как смогли русские. Русские остановили чуму, рожденную только и исключительно в Европе. ***Русские вылечили Европу от фашизма.***

Победа обеспечена главным образом русским подвигом и русскими жертвами. Они многократно перекрывают выдуманные сюжеты так называемого Холокоста, который превращен узким слоем еврейской общественности в постоянное средство фальсификации истории и частный гешефт. Русские жертвы реальны и достоверны. Жертвы других европейских народов также значительны. Но они значительны только тем, что каждый из народов вложил в Победу. Чудовищным извращением истории и поруганием Победы является непропорциональное внимание СМИ к жертвам других народов и принижение русской трагедии, которая несопоставимо значительнее трагедии любого другого народа, затронутого этой войной, и всех этих народов вместе взятых.

Правда о войне заключается в том, что в ней была одержана победа не над идеологией фашизма, как пытаются представить фальсификаторы истории. Победа была над Германией – над военной и государственной машиной. Доктрина фашизма была столь же далека от реальной практики нацистской Германии, как и коммунистические мифы от практики компартии в СССР. Эта доктрина до сих пор не стала предметом научного анализа и объектом идеологической борьбы. Потому что в противовес идеологии может быть выставлена только идеология. Коммунистическая и либеральная доктрины не способны противостоять фашизму, а потому предпочитают уклоняться от полемики с фашистской доктриной и воюют не против идеологии, а про-

тив людей, которым произвольно приписывают взгляды, определяемые как «русский фашизм». Мнимые антифашисты борются с русскими людьми, которые противопоставили фашизму самый решительный аргумент – Победу. Это не антифашизм, а русофобия.

Война сочетает трагедию и триумф, содержит в себе горечь и стыд поражений и славу побед, низость предательств и мужество героев. Без войны нет трагедии жертвы, горечи утрат, позора измен, но нет и всего остального - нет победы. Войны неизбежны, и не в наших силах устроить мир без войн. Значит, мы должны быть готовы к войне и искать в войнах, если уж они нагрянут, триумф и славу. Потому что, как сказано Геродотом, «война – отец всего».

От войны образованы самые величественные сюжеты русской истории, священные символы нашей связи с великими предками. Прославление героев войны должно быть выше и значительнее, чем оплакивание жертв. К сожалению, въевшийся в наше общество пацифизм диктует прямо противоположное. Убивая тем самым жизнеспособность граждан и нации в целом, которые неизбежно будут участвовать в новых войнах. И уже участвуют в них, позволяя проникать в размягченное пропагандой сознание русофобским мифам и антигосударственным идеям.

Правда о современной России состоит в том, что чуждые русскому народу идеологические доктрины, утвердившиеся во власти и СМИ, могут только выхолащивать смысл, содержание и значение Великой Победы. Фактически происходит постепенная сдача позиций и уступка тем, кто стремится пересмотреть итоги войны. Это происходит также и потому, что мощь российской державы ослаблена настолько, что отстоять исторические завоевания предков она не в силах.

Наследие Победы не в том, чтобы показать по телевидению хронику и провести увеселительные мероприятия. Победа – это призыв к зрелой гражданской позиции, к иному качеству общественной жизни, которое сегодня не может и помыслить, что способно отразить грядущие нашествия на нашу землю. Прежде всего – идеологические, подрывающие основы нашей общности, нашу нацию. Победа и память о ней требуют пробуждения солидарности с предками, а значит – народного единства, которое делает наш народ непобедимым. Единства, прежде всего, русского.

Власть многие годы систематически разрушает это единство. Поэтому верить в трибунные речи в День Победы

– верх глупости. Этот день – повод для размышлений, для достижения понимания своей собственной роли в продолжении русской истории.

Русское мировоззрение победно только в своей первозданной чистоте – без налета всякой интеллигентской чуши, в какие бы одежды она ни рядилась. Русская история дает нам образцы героизма, мужества, верности. Поиск иных героев и скрытых смыслов нелеп и вреден. Выдумывание «правды о войне» превращается в ложь о войне – в осквернение Победы выпячиванием какой-нибудь гнусной частности. Стыдно, когда этим занимаются писатели-фронтовики, в постсоветские времена вдруг обнаружившие в себе позыв к русофобии и страсть к «общечеловеческим ценностям». Многие из тех, кто был прославлен в прежнюю эпоху как носитель правды о войне, стали теперь лгать, подлаживаясь под запросы Запада или обесстыдившей публики, сладострастно ненавидящей Россию.

Победа напоминает нам, что надо учиться побеждать, уметь побеждать, хотеть побеждать. А потому – не чураться войны и в определенных условиях даже хотеть войны и любить воевать, любить все, что связано с войной – быть милитаристом, милитаризованным обществом. Мужчина должен быть воином, чем бы он ни занимался. Женщина – матерью, сестрой, женой воина, опорой его воинского духа и стремления к Победе.

Наша Победа будет оболгана и опошлена, если мы не будем ее достойны. Если мы не начнем вновь побеждать, если не будем биться героически даже в самой безнадежной ситуации. А ситуация действительна близка к безнадежной. Власть говорит нам обратное, но большинство, раскинув даже не очень богатыми мозгами, знает, что это ложь. Уже много десятилетий Россия нигде всерьез не побеждала. Напротив, мы идем через череду поражений во всех сферах жизни. Без побед страна и народ умирают. Это трудно не замечать по современному состоянию России.

Победа - это призыв к мобилизации. Как и во время войны, когда катастрофа была очевидной, когда ее завершение полным разгромом было логичным, русские люди в большинстве своем сражались до конца. И поэтому логика истории приобрела другое направление. Те, кто сражались до конца, не щадя жизни, получили бесценную Победу. От нас же никто не требует немедленно отдать свою жизнь, но мы уже уверились, что ничего сделать нельзя, что демографический кризис, истощение природных ресурсов, много-

численность и экономическая мощь наших противников скоро сотрут нашу Родину с лица земли. Еще постыднее показной оптимизм: сила России неисчерпаема, поэтому всё как-нибудь само собой устроится. За этой улыбочивой глупостью угадывается надежда спасись лишь самому, не тратя сил на спасение страны.

Великая Победа – это наша, русская победа. Она вручена нам нашими предками как дар. Нынешняя власть ее недостойна. Она ничем эту Победу не подкрепила. Напротив, она сделала немало, чтобы Победа стала пустозвонным ритуалом лояльности к высшему чиновничеству. Но третьего не дано – **либо солидарность с нашими предками и Победой, либо лояльность к власти**, которая во многом противоположна и даже враждебна Победе.

Русские должны сказать себе: «Это наша Победа. Никому ее не уступим. Никакой власти в распоряжение не отдадим». Это наш праздник, это наша память о триумфе, которую мы храним, чтобы прийти к новым победам.

«Царские долги» и «французская болезнь»

Проблема правопродолжения

Погруженному в свои дела обывателю трудно понять дела государственной важности, не касающиеся его непосредственно. Он упорно будет считать множество важнейших тем совершенно пустыми и ненужными. И не возьмет в голову простую мысль о том, что многие вопросы «кое-чего стоят», и что на его долю от них тоже немало приходится. Один из таких вопросов – государственный статус Российской Федерации.

Казалось бы, что тут непонятного? Государство, как и все прочие, – со своей Конституцией, президентом, парламентом, армией, территорией и т.д. Но на поверку оказывается, что все не так. Государство откуда-нибудь да происходит. Оно не может входить в историю самозванцем. Не только у каждого человека, но и у каждого государства есть своя биография. В этой «биографии» заложены права государства на данную территорию, права высших органов власти распоряжаться унаследованными богатствами, обязательства по договорам – баланс долгов и кредитов и т.д.

Когда правительство РФ направо и налево дарило прежним союзникам десятки миллиардов долларов, оставшихся

от обязательств перед советским правительством за поставки вооружений и другую помощь, чьим богатством оно распоряжалось? Уж не чужим ли? Ведь никакой приемки-передачи дел от союзного правительства российскому не было. Был лишь акт принятия РФ на себя ответственности за все советские долги, что, будто бы, обосновало право РФ также и на всю зарубежную собственность СССР и все финансовые обязательства в отношении СССР со стороны благодетельствованных им стран. Получилось, что все не так. Долги наши мы признали, а долги нам в основном остались непризнанными.

Российская государственность не может существовать без соотнесения с прошлым – с использованием символов Империи, ее исторической славы, ее культурных достижений. Между тем, проникновению исторической памяти в право поставлен жесткий барьер. Так, МИД уклоняется от возможностей, которые предоставляет династическая дипломатия – пугается каких-либо контактов с Российским Императорским Домом. Перезахоронение праха Великой Княгини Марии Федоровны, запланированное как яркое мероприятие с государственным ритуалом, превращено в частное дело потомков династии Романовых, а статус царской усыпальницы в Петропавловской крепости так и остается на уровне музейной достопримечательности. Весь этот символизм имеет прямое отношение к благосостоянию страны. Потому что ***доброе имя и долговременная позитивная «кредитная история» конвертируется не только в национальное достоинство, но и в национальное богатство.***

Проблема правопреемства или правопродолжения современной российской государственности от Российской Империи остается не выясненной ни с научной, ни с политической точки зрения. Российские правоведы лишь спорят о том, насколько объемлющим является правопродолжение Российской Федерации от СССР и правопродолжение ли это, если власть отказалась от множества обязательств советского периода – не только внешнеполитических, но и внутренних. Разумеется, безответственная власть хочет пользоваться всеми преимуществами, достигнутыми в предшествующие эпохи, но не желает нести ответственность перед гражданами, подвергнутыми унижению воровской приватизацией, ограблению путем освобождения цен и «дефолта». Поэтому внешний долг признается и выплачивается, а внутренний не признается и не выплачивается.

Одно из следствий принятия государственной властью всей полноты ответственности по обязательствам предшественников – это ответственность за статус граждан. Изменение контура границ, утрата территорий обязательно ставят на повестку дня проблему репатриации. Соответственно, возникает вопрос, каковы принципы репатриации? Кто имеет безусловные права на гражданство? В отношении кого государство обязано подтвердить статус гражданина? Отсюда возникает проблема континуитета (правопродолжения), если мы имеем дело с тем же политическим субъектом, или проблема правопреемства, если политический субъект изменен.

В государственных делах правопреемство – дело почти невозможное, поскольку новый субъект обязан заново пересмотреть все свои обязательства, а все, кто имело таковые по отношению к прежнему государству, по своей воле могут от них отказаться. Соответственно, если бы РФ была лишь правопреемником СССР, ей пришлось бы отстаивать свое право на место постоянного члена в Совете Безопасности ООН, а также многие другие международные статусы.

Уклониться от правопродолжения не так-то просто. Нельсонский режим предпочел уклончивые, неправовые формулировки, взяв на себя обязательства правопродолжения от СССР только в отношении международных договоров и в отношении территории. Внутренний континуитет был полностью отброшен, хотя это и не было отражено в каких-либо правовых актах. Принятие Конституции в 1993 году, напротив, декларировало обратное. В преамбуле Конституции имеется ссылка на историческую ответственность. Тем не менее, положения Конституции не нашли отражения в праве, правительство в РФ оказалось полностью безответственным.

Безответственность власти проявляется многогранно. В том числе и в проблеме репатриации. Законопроект о репатриации, внесенный в 2004 году в Государственную Думу депутатами фракции «Родина», получил отрицательный отзыв. Среди аргументов в официальном правительственном отзыве оказался и такой:

«... норма статьи 3 законопроекта о признании Российской Федерации правопреемницей Российской Империи противоречит общим положениям российского законодательства. Анализ заключенных международных договоров в этой области (Договор о правопреемстве в отношении

внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 г., Соглашение глав государств Содружества Независимых Государств о собственности бывшего СССР за рубежом от 30 декабря 1991 г., Соглашение о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом от 6 июля 1992 г.) позволяет сделать вывод о том, что Российская Федерация является правопреемником только лишь Союза ССР».

Последовавшая депутатская переписка показала, что никакого анализа международных договоров в правительстве не было. Как не было и анализа российского законодательства, якобы, препятствующего введению института репатриации. Вице-премьер А.Д. Жуков не смог также ответить на вопрос, какие нормы российского законодательства мешают реализации правопреемства от Российской Империи. Все последующие выяснения показали, что таковых не существует. Зато существует политическая позиция, лишаящая страну суверенитета, а правительство – ответственности перед гражданами. Что отражено также в именовании г-ном Жуковым нашего государства «многонациональным». В Конституции РФ есть слова только о «многонациональном народе». Никакого «многонационального государства» в правовом поле не существует. Тем не менее, одно из высших должностных лиц пользуется этим термином в официальной переписке при аргументации против внесенного депутатами законопроекта. Это говорит о глубоком непрофессионализме правительственных чиновников.

Здесь необходимо пояснение. Что такое «многонациональный»? Путаются термины «национальность» и «нация». «Национальность» это, грубо говоря, этничность. «Нация» - понятие политическое, связанное с государством. Этносов в стране живет много. При многозначности понятия «народ» нетрудно согласиться с тем, что народ в смысле населения страны - это множество этносов (национальностей). Никто с этим и не спорит. А вот что есть для России «нация»? Если мы скажем, что у нас «многонациональное государство», то это возможно только в одном случае - в случае конфедерации. В одном политическом субъекте не может быть двух наций. Таким образом, исходя из политической теории, любое унитарное (и даже федеративное) государство мононационально в принципе. Осталось определить, что есть нация в данном конкретном случае. В России есть одна нация - русские. И национальные меньшинства, кото-

рые не составляют нацию (не делают значимого вклада в политическую культуру), но являются национальностями. И требуется защищать от дискриминации, а также предоставлять возможность приобщаться к политической культуре (госязыку - русскому, культурным основам государства - русской культуре) и т.д. Проблема только в том, что в России нацменьшинства защищены вполне, а вот **русская нация составляет дискриминируемое большинство, отстраненное от собственного государства**. Иначе говоря, политический субъект в России подменен: вместо государства-нации мы имеем государство-бюрократию. Которая имитирует свою «народность», опираясь исключительно на нацменьшинства. Мол, если есть «меньшинства», то уж «большинство» как-нибудь обеспечено и пристроено. На самом деле это не так.

Проблема правопродолжения/правопреемства становится не только научной, но и политической. Кто вправе решать судьбу России? Кто имеет право на статус гражданина? Что Россия наследует от прежних эпох? Нынешняя Россия и прежняя – один субъект права или разные? Если разные, то чем же обосновать право владения данной территорией, властвования над данным народом, обладание всеми богатствами, которые были прежде у Российской Империи и СССР?

Россия не оформила своих прав на наследство. Именно поэтому правительственные чиновники так легко «прощали» долги ранее благодетельствованным государствам, даже не предпринимая попыток их «реструктуризации», обмена на имущество и прочие активы задолжавших стран. Они дарили заведомо чужое – то, что создавалось тяжким трудом народа. Нет сомнений, что за свои щедрые жесты чиновники получали колоссальные «отступные». Возникает вопрос: а мы им так же легко простим преступления, как они простили чужие долги, распоряжаться которыми у них не было прав?

В апреле 2006 г. появилась информация о том, что кремлевские чиновники затеяли учет зарубежной собственности и активов, включая те, которые по каким-то причинам ускользнули от контроля России. В том числе и наследство Российской Империи. Скажем в виде золота, которым царское правительство во время войны оплачивало военные поставки из США, не получив и 20% закупленного. Управделами Президента даже сообщил, что создается база данных по собственности, общий объем которой оценивается

в 400 млрд. долларов. Вопрос, с какой стати РФ задумала претендовать на достояние Российской Империи? Какое отношение постсоветская Россия имеет к досоветской? Чем оформлена преемственность прав? Оказалось - ничем.

Мне довелось вести длинную переписку с правительственными чиновниками, которые пытались скрыть еще одно преступление – выплату Франции так называемых «царских долгов», не имея для этого никаких оснований. Потому что долги Российской Империи к Российской Федерации не имеют никакого отношения. Они не приняты современной Россией как унаследованное обязательство ни в каком виде. Нет сомнения, что и в этом случае огромная сумма, вырванная из бюджета страны, была щедро оплачена правительственным жуликам. В то же время, на все мои запросы чиновники отвечали, что Россия не имеет статуса преемницы Российской Империи. Более того, чиновники страшно пугались самой перспективы такого преемства. Они точно знали, что их ответственность начинается с момента вступления в должность. Все остальное – совершенно чужое, к ним не относящееся. Именно поэтому бюрократии совершенно не жалко «чужого добра» - то есть, достояния исторической России, которое разбазаривали по грошу за рубль.

В прежние времена вопрос поднимался в Госдуме. Но робко и невнятно. Вопросы внешних заимствований обсуждались не раз, но «царские долги» в думских стенограммах всерьез зафиксированы лишь однажды.

Из стенограммы 6 декабря 1996 года

Черномырдин В.С. Да, действительно, на прошлой неделе (или, может быть, чуть больше времени прошло) мы во Франции подписали, наконец, все о долгах, то есть решили все вопросы по взаиморасчетам; в том числе (об этом много, я сегодня слышу, говорят и много в прессе пишут и там, и у нас) речь шла и о царских долгах, или о царских облигациях, которые были выпущены в начале века. Ну, для тех, кто не знаком и не знает какие это облигации, подо что они выпущены, я, может быть, вкратце скажу. Это строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, дороги Санкт-Петербург - Москва, это строительство заводов в Санкт-Петербурге, Москве (там целый перечень заводов в 10-12 городах России). Все это было израсходовано, но это часть. Не все только укладывается в эти долги, то есть когда это к нам... Теперь какие мы имеем претензии.

Какие наши были претензии к французам? Ну, прежде всего ущерб, который был нанесен в результате интервенции 1918-1920 годов. Подсчитать тут многие пытались, думали, разные методики определяли. Ну, посчитали какую-то часть. Это часть золота, которое было увезено в 1918 году, когда Ленин принял решение часть золота вывезти в Германию, а из Германии - во Францию. Эту часть тоже конкретно никто не мог определить. Колчак вывез, говорят, 18 тонн, но тоже документов нет.

Работала комиссия еще в советское время, при том правительстве, и не при одном правительстве. И в конце концов, баланс был такой: мы должны были заплатить 1 миллиард 200 миллионов долларов, а мы сказали, что наша возможность и что мы считаем - 200-250 миллионов. В итоге после длительной, продолжительной работы сошлись на 400 миллионах - на несколько лет. На нас много жали, чтобы мы заплатили 300 миллионов, но сразу, в один год. Мы этого не могли сделать, и мы сказали: мы этого делать не будем, не сможем. Естественно, они нам перекрыли все пути. Поскольку Франция является еще и лидером в Парижском клубе, естественно, нам все тормозили из-за наших долгов, в том числе и тех ранних долгов союзных, которые были накоплены за много лет. Поэтому и пошли на то, что мы подписали 400 миллионов на несколько лет, а они нам снизили некоторые ставки по долгам, которые мы имеем. А вы знаете, что мы эти долги реструктурировали (в основном там союзные долги), но на 25 лет по Парижскому клубу и на 25 лет по Лондонскому клубу. И только с учетом снижения ставки (мы договорились на 0,5 процента понизить ставку) мы в год будем иметь от 150 до 190 миллионов долларов экономии. То есть, на льготный период до 190 миллионов, на следующий - до 25 лет, - конечно, доходность будет уменьшаться. В целом только от одного этого мы будем иметь эффект порядка 2,5-3 миллиардов долларов. Вот, значит, на что мы могли согласиться. Поэтому и подписали.

И спорить сегодня о том, Россия выиграла или Россия проиграла... Я считаю, мы ничего не проиграли. Доказать многое было почти невозможно, ибо никаких документов не было, а так только, одни эмоции. Поэтому и мы, и они решили на этом поставить точку. Если вы знаете, нас с еврооблигациями Франция не пустила. Многие инвестиционные компании, которые могли бы работать на нашем рынке, были, по сути, связаны, их не выпускали. Сейчас и эти проблемы сняты.

Фактически ельцинский премьер рассказал, как он согласился выплачивать долги, которые к Российской Федерации не имели отношения, Во-первых, потому что с Францией СССР находился в состоянии войны до 9 мая 1945 года и до этого срока никаких долгов Россия как правопреемница СССР признавать не могла. Во-вторых, потому что официального вступления в наследство Российской Империи Российская Федерация не провела, а Правительство РФ не имело полномочий, чтобы обсуждать вопросы о займах царского правительства и балансировать долги с ущербом от интервенции. Отказ считать ущерб от интервенции – это отказ от установления исторической правды, которую Черномырдин и прочие деятели просто смахнули под ноги «демократии».

У меня нет сомнений в том, что долги Франции были признаны в рамках большой коррупционной игры, в которой Россия была повязана всеми долгами СССР, а долговые обязательства перед СССР были практически полностью списаны. Сделка по незаконному изъятию из госбюджета 400 млн долларов кажется ничтожной на фоне многомиллиардных долгов Парижскому клубу. Но даже малая часть украденного – значительна в порядке установления правового прецедента и формирования правовой системы, которая не допускала бы подобного впредь

Как бюрократия закапывает Империю

Одна из ключевых правовых идей, которая возвращала бы России ее державный статус не только в воспоминаниях, означает оформление правопреемства от предшествующих форм российской государственности. Или, точнее, правопродолжения – не наследования от прежней власти (когда можно от чего-то отказаться, унаследовать права и обязанности частично), а владения в полном праве - владения субъектом, который не изменялся, несмотря на исторические катаклизмы и перемену форм правления.

Что президенту писать письма бесполезно даже депутату Государственной Думы, я предполагал, но все же пытался проверить, так ли это. По особым делам такие письма не только возможны, но и необходимы. Доверять их чиновникам – гиблое дело. Может быть, президент все же не чиновник, хоть и называл себя именно так – «чиновник, нанятый на срок»? Глава государства все же не должен быть просто

чиновником. На это я и рассчитывал, обратившись по теме, которая была тесно связана с правопреемством России.

С традиционной российской государственностью нас связывают лишь два института – Русская Православная Церковь и Российский Императорский Дом. Вопреки очевидности этого факта сложилась ситуация, когда в отношении РПЦ и ее иерархов государственная власть РФ проявляет уважение и готовность к сотрудничеству, а к РИД относится как к какой-то фольклорной достопримечательности. На РИД смотрят как на забаву, которую можно купить – приобщить в качестве безделушки к коллекции бюрократии, собирающей умерщвленные ею институты общества и государства.

Традиция, если мы хотим воспринимать от нее живительную для нации силу, не может приниматься догматически. Но в некоторых принципиальных моментах она остается неизменной во все времена. Российский Императорский Дом – один из ценнейших элементов Традиции. Ведь здесь мы имеем дело не с какой-нибудь общественной организацией и даже не с потомками династии, которые в большинстве своем уже не считают Россию своей родиной и не служат ей. Здесь символическая связь с предками, с Соборной клятвой 1613 года, в которой отражена сущность нашего государства. Немногим сегодня понятно, что без возрождения этой сущности Россия лишена будущего. Что касается бюрократии, то ей всеми силами нужно превратить истоки нашей истории в нечто неживое, не имеющее отношение к сегодняшнему дню. Поэтому не прекращаются попытки купить РИД и обююрократить РПЦ, приобщив императорскую династию и священноначалие к «вертикали» чиновников.

В лице членов РИД русская государственная традиция имеет свое продолжение и исполняется по заветам предков и династическим законам – насколько это возможно в сегодняшнем положении Августейшей Семьи. Это прекрасно понимал Святейший Патриарх Алексей II, именуя Великую Княгиню императорским титулом, принимая от нее имперский орден Святого Апостола Андрея Первозванного и вручая Главе Российского Императорского Дома православный орден Святой Равноапостольной княгини Ольги. О связи монархии и Церкви говорит и судьбоносный факт канонизации Государя Николая II и его семьи. Совершенно иная ситуация сложилась в Московской Патриархии после смерти Алексея II. В связи с «делом епископа Диомида» архиереи публично отреклись от клятвы 1613 года и объ-

явили, что идеал православного царства для РПЦ МП не имеет никакого значения. Высшие иерархи МП восприняли от путинской бюрократии ее бесстыдные методы. Монархические взгляды среди священства и мирян, казавшиеся прежде естественными и даже необходимыми, теперь объявлены предосудительными, а попытки изобличать зло в действиях властей стали поводом для внутрицерковных репрессий с привлечением карательных органов.

Подрыв авторитета РПЦ и РИД является для бюрократии продолжением борьбы «с экстремизмом». То есть, с естественным стремлением нации жить в соответствии со своими традициями, в согласии со сложившимися морально-нравственными принципами русской цивилизации. Бюрократия стремится к тому, чтобы воспоминания о монархии в нашем народе были исключительно негативными. Путинская бюрократия продолжает дело коммунистов – ложь против русской истории, клевету против монархии. Тем самым мы лишаемся своей родословной, а с ней – и возможности правопреемства, убеждающего нас самих в том, что мы по праву владеем своим государством, его территорией, размещенными на этой территории природными и рукотворными богатствами.

В современном мире различие между монархической и республиканской формами правления во многом нивелируются, демократические институты сочетаются с сохранением элементов монархии. Тем самым в народе воспитывается представление о непрерывности его истории и уважение к действующим институтам власти как к носителям древней традиции. В этом Россия могла бы заимствовать подходы к статусу монархических институтов у ряда европейских стран. Между тем, путинская бюрократия сделала все, чтобы сохранить символизм коммунистической эпохи, который бросается в глаза буквально на каждом углу. Пространство нашей жизни остается антиисторическим. Лишь в самой малой мере посреди океана «красного» символизма, увековечивающего имена убийц и живодеров, появляются вкрапления символизма истинной русской истории. Через два десятка лет после краха коммунистического режима мы лишены того, чем владеют другие народы – признаков родной истории в собственной повседневности.

Наше отличие от европейских государств состоит в том, что русская династия не имела за рубежом никаких сбережений, а на родине была истерзана расстрелами и экспроприациями. Без помощи государственной власти Импера-

торский Дом не сможет обеспечить себе достойное существование и достойно представлять нашу Традицию. Как не смогла бы подняться с колен Русская Православная Церковь, которой возвращено многое из отнятого имущества и достойный статус в российском обществе.

Эти соображения я отправил в Кремль в начале 2004 года. Уровень полученного мной ответа ни по статусу подписавшего лица, ни по качеству изложения позиции верховной власти не выдерживал никакой критики. Вместо президента мне ответил заместитель начальника Управления по внутренней политике в президентской администрации – мелкий клерк. Вместо взвешенного и профессионального обсуждения моего предложения о статусе Российского Императорского Дома, я прочел целый ряд нелепостей. Мне предлагалось считать носителем традиции общественную организацию Российское дворянское собрание. Между тем эта организация (при всей своей позитивной роли) являлась лишь объединением потомков дворянских родов. Никакой дворянской службы в России не существует. Вне связей РДС с Российским Императорским Домом эта организация и вовсе выглядит историческим анахронизмом. Вторая нелепость, присутствующая в направленном мне ответе, состояла в том, что мое предложение почему-то было истолковано как попытка преодолеть республиканскую форму правления, закрепленную в российской Конституции. При этом сделана отсылка к Своду основных государственных законов Российской Империи, который не является на сегодня действующим правовым актом. В моем обращении не предполагалось вводить в действие какой-либо из пунктов этого Свода (хотя, почему бы и нет?). Я говорил лишь о том, что в России для РИД должен быть предусмотрен государственный статус (какой и в какой форме – отдельный вопрос). Этот статус может в настоящих условиях носить скорее мемориальный характер, как это имеет место в ряде европейских государств. Разумеется, вводить такой статус следует вовсе не масштабными изменениями в законодательстве.

Еще одна нелепость состояла в ссылке чиновника на мнение неких придворных авторитетов бюрократии - Г.В.Вилинбахова и Р.Г.Пихоя, которые, будто бы, высказывают сомнение в легитимности родственников Великого Князя Кирилла Владимировича в качестве престолонаследников. Это, бесспорно, мнение некомпетентных лиц, к тому же противоречившее позиции Святейшего Патриарха

и признанию РИД монархических домов Европы. Мнения частных лиц вообще не могут быть приняты к сведению, поскольку престолонаследие однозначно определено Законами о престолонаследии. Эти Законы в условиях республиканского режима являются внутренним делом династии, а «легитимацию» получают лишь в силу авторитета лиц, знающих династические правила и согласных считаться с ними. Но чиновник предпочитает иметь свои авторитеты, презируя общепринятые.

В связи с этими несуразицами я написал обращение к тогдашнему главе Администрации Президента Д.А.Медведеву, в прямом подчинении которого находился глупый чиновник, нагородивший чепухи в ответе депутату. На сей раз система несколько смягчилась, но ответ подписал все тот же «козел отпущения». Политические суждения вместо ответственного лица высказывал некто совершенно безответственный. Тем не менее, ответ намекал на возможность развития отношений с монархическим движением в случае определенных сдвигов в общественном сознании. «Обращение к историческим традициям российской государственности и желание найти им применение в современной России заслуживают внимания, а сама проблема, связанная с Российским императорским домом Романовых, - всестороннего изучения».

Как было сообщено, ни от РИД, ни от РПЦ никаких просьб о каком-либо статусе для не поступало. И это представлялось в качестве аргумента! То есть, мне как депутату никаких предложений по поводу статуса РИД делать почему-то нельзя и рассматривать их никто не собирался. Почему? Потому что позитивная реакция путинской бюрократии была невозможна, а негативная разоблачала ее с головой как врагов нашего Отечества. В остальном суждения подписавшего ответ лица оставались невежественными – как это принято у чиновников, исходящих не из интересов России, а из либеральной догмы, которая только и нужна, чтобы отчитываться перед начальством и покрывать собственную корысть. Вновь чиновник подменял один вопрос другим – толковал об «официальном признании монархической династии в качестве государственного института», что, мол, не вяжется с республиканской формой правления. Ни одного аргумента в пользу этого тезиса не приведено. В других государствах вяжется, а у нас не вяжется. Может быть потому, что кровь убитого царя и миллионов его верноподданных еще не смыта с рук убийц, находящихся во власти?

Некомпетентный чиновник формулировал за президента безграмотные суждения, делая вывод о том, что мои предложения не могут быть реализованы, и предлагал ограничиться общественной активностью и выяснением общественного мнения. Увы, примерно ту же позицию заняла и Канцелярия РИД, действовавшая в Москве в единичном лице главы этой Канцелярии. У меня создалось впечатление, что президентская бюрократия продолжается в этой Канцелярии, где любое живое начинание встречает настоятельную, а все инициаторы оживления монархических организаций представляются как подозрительные лица.

Дальнейшая проработка темы была посвящена попыткам затеять диалог с МИДом. И здесь ситуация в значительной степени повторилась.

Поскольку мне довелось побывать в Мадриде и встретиться лично с Ее Императорским Высочеством Главой РИД Великой Княгиней Марией Владимировной (2005 год), я обратился к главе российского МИД С.В.Лаврову с предложением наладить неофициальное взаимодействие с РИД, используя бесспорный патриотизм его Главы во благо нашей страны. В частности, российские интересы могли бы проводиться через монархические круги тех государств, где монархические традиции достаточно сильны и составляют часть политической культуры. Это могло бы дать неофициальную поддержку российских дипломатических инициатив – как это практикуется в ряде европейских стран.

Вполне, казалось бы, разумные предложения, испугали мидовских чиновников, и они, как и кремлевские чинуши, начали уклоняться от принципиального ответа на поставленный вопрос. Мне пришло письмо, где говорилось, что «связи с М.В.Романовой» поддерживает посольство в Испании, а также о том, что МИД работает с диаспорой, с соотечественниками, эмиграцией и т.п. В общем – глупая чушь за подписью заместителя министра.

Меня эта бюрократическая писуля сильно нервировала. Имея достаточные сведения о порядке и интенсивности работы российских дипломатов с нашими зарубежными соотечественниками (я много лет занимался этой проблемой), я мог всерьез оспорить утверждения чиновника и с цифрами в руках доказать, что никакого укрепления связей с соотечественниками («диаспорой», «эмиграцией») не было и нет. Ничтожные бюджетные ассигнования - тому самое яркое свидетельство. Но это другая тема. То же касается контактов с некими «представителями рода Романовых»,

давно переставших нести какую-либо полезную для России службу и даже в значительной части утратившими владение русским языком.

МИД дипломатично признал факт: «последовательные шаги нашего государства по восстановлению отношений с Главой и Членами Российского Императорского Дома». А также указывалось, что «прорабатывается вопрос о приглашении М.В.Романовой на Всемирный конгресс российских соотечественников». Проработка оказалась безрезультатной, никакой работы в указанном направлении МИД вести не стал. Меня просто обманули.

Через МИД я попытался прояснить вопрос о статусе правящих европейских династий или потомков ранее правивших династий и их отражении в европейском законодательстве. Увы, МИД расписался в полной неспособности провести соответствующую работу. В представленной мне информации нашлись грубые ошибки, а разыскать законодательные акты, которые определяли бы статус европейских монархов в республиканских государствах, российские дипломаты так и не смогли. Поэтому я направил запросы во все европейский посольства. Ответ поступил только от посла Испании, который представил мне русский перевод испанской конституции, раздел «О короне». Из посольства Германии меня заверили, что у них от монархии осталось лишь право на приставку «фон» в дворянских фамилиях. Оказалось, что я знаю о монархических институтах в Европе гораздо больше, чем посольские дипломаты. Мне вспоминается шок английских участников одной из конференций, где я напомнил им о важности монархии как института, символизирующего сплочение нации. Вероятно, в Европе бюрократия делает для уничтожения памяти о монархии не меньше, чем в России.

Даже когда путинские чиновники хотели бы продемонстрировать какие-то признаки имперского стиля, приверженность традиции, символы, связывающие нынешнюю Россию с прежней, исторической, получалось у них - дурнее не придумаешь. Так случилось с разного рода перезахоронениями. Прах философа-монархиста Ивана Ильина угнездили рядом с прахом генерала-республиканца Антона Деникина – в Даниловом монастыре в Москве. В том же духе в Санкт-Петербурге захоронили «гражданку М.Ф.Романову» - прах, скончавшейся на чужбине императрицы Марии Федоровны, супруги Александра III.

Поскольку перезахоронение планировалось и пропагандировалось с большой помпой, я решил вновь обратиться к Президенту РФ. Это уже была весна 2006 года, а перезахоронение планировалось на сентябрь – торжественное перемещение праха на военных кораблях, приглашение многих важных персон, парад, а затем торжественная церемония перезахоронения праха в Петропавловской крепости. Утвержденный протокол предстоящей церемонии обещал превратить перезахоронение в важное событие общественной жизни.

Я обратил внимание Президента, что от планируемого события устранен РИД, а также упомянул о нежелании чиновников вести продуктивный диалог о проблеме правопродолжения Российской Федерации от Российской Империи и использовании в целях российской дипломатии авторитета РИД. Эти обстоятельства лишали содержания замысел организаторов перезахоронения – он оказывался не связанным ни с восстановлением исторической правды, ни с переосмыслением трагических событий российской истории, ни с какой-либо реабилитацией институтов монархии, веками присущих российской государственности. В таких условиях ритуал перезахоронения приобретал буффорский характер и дискредитировал как историческую роль российской монархии, так и действующую российскую власть. Следовало предусмотреть в ритуале перезахоронения особый статус РИД, а также ведущую роль его Главы в церемонии.

На заседании Думы ко мне подошел сотрудник Администрации Президента и сообщил, что на мое обращение они отвечать не будут, так как этим вопросом занимается Правительство. Я попросил все же дать мне хотя бы формальный ответ, выразив также удивление, что обращение к Президенту от депутата парламента может остаться без ответа. Но по опыту я знал, что АП занимается только теми вопросами, в которых есть какая-то экономическая или политическая выгода для какого-нибудь кремлевского клана. Поэтому я сразу же направил аналогичное послание в правительство. Кроме того, я направил послания губернатору Санкт-Петербурга В.И.Матвиенко и послу Дании. От администрации Путина я так ничего и не получил. Президент и его подчиненные проблему игнорировали.

Перед питерским начальством (а именно с ним мне рекомендовали выяснять все вопросы правительственные чиновники) я поставил ряд вопросов, которые должны были

побудить к более серьезному отношению к запланированному мероприятию.

Я просил пояснить, какими нормативными актами или иными основаниями:

- регулируется существование захоронений в соборе Петропавловской крепости и проведение в нем новых захоронений;

- установлено, что усыпальница российских государей приобрела по факту статус родового кладбища некоторых потомков династии Романовых;

- определен круг лиц, которые впредь могут быть захоронены рядом с российскими государями;

- установлено, что прах императрицы Марии Федоровны будет захоронен в том же соборе, и какова мера участия властей Санкт-Петербурга в этом событии;

- определен характер участия государственных органов и органов власти Санкт-Петербурга в церемонии перезахоронения?

Послу Дании я предложил просто пригласить РИД на церемонию прощания с прахом, чтобы избавиться от двусмысленности, которую я ожидал от российских чиновников.

От Матвиенко ответ был пространным, но ничтожным по содержанию. Чиновникам не стыдно было признать, что кладбище и музей в Петропавловском соборе легко совместимы, а прах погребенных – всего лишь музейные экспонаты. Похоронное законодательство здесь и не ночевало. В 1995 Ельцин издал поручение «О перезахоронении останков Кирилла Владимировича и Виктории Федоровны Романовых в Великокняжеской Усыпальнице Петропавловского собора». То есть речь шла о неких лицах без какого-либо статуса. Затем, в 1998 году «екатеринбургские останки», определенные как останки Николая II и его семьи, привезли и закопали в соборе по распоряжению правительства. Без каких-либо правовых оснований. Так решили поступить и на этот раз. Путин издал странное распоряжение «О Межведомственной рабочей группе по организации церемонии переноса из Королевства Дания и захоронения в Петропавловском соборе г. Санкт-Петербурга праха вдовствующей Императрицы Марии Федоровны - супруги Императора Александра III», где статус уже был прописан, но смысл церемонии так и остался за скобками. Затем Министерство культуры и массовых коммуникаций издало свой документ - «О составе рабочей группы по обеспечению деятельности Межведомственной рабочей группы по организации цере-

монии переноса из Королевства Дания и захоронения в Петропавловском соборе г. Санкт-Петербурга праха вдовствующей Императрицы Марии Федоровны - супруги Императора Александра III», где также не было ни смыслов, ни целей. Питерские чиновники только еще раз переписали бюрократическую чушь – озаглавили местное распоряжение.

Посольство Дании было немногословно. Оно сообщило, что вся процедура – частное дело, а все Романовы без исключения имеют полную возможность участвовать в церемонии прощания с прахом императрицы. Таким образом, я получил подтверждение, что в Дании никакой монархии нет, как нет и уважения к прошлому нашей и их собственной истории.

Таким образом, круг замкнулся. Они хоронили не императрицу, а «гражданку Романову». Хотя и прикрывали свой цинизм пышным ритуалом и значительными затратами из городской и государственной казны. ***Империя не умещается в жалких мозгах российского чиновника, отмороженных либеральными догмами.***

Опыт монархиста

Кажется, что в России есть дела поважнее, чем статус Российского Императорского Дома и разного рода похоронные или праздничные дела. Но это ложное представление. Потому что наследие предшествующих поколений просто так в руки не дается. Оно требует ответственности. В том числе и в мелочах. Для русских выбор облика своего государства – важнейший вопрос, перекрывающий по значимости все остальные. Если мы отрекаемся от своей истории, то между русским и российским исчезает тождество и устанавливается непримиримый антагонизм.

В политическую жизнь я всерьез включился в конце 80-х годов, а в 1990 году стал депутатом Московского городского совета, выиграв выборы в непростой схватке. Шел в политику демократом, но очень быстро увидел, что люди, называвшие себя демократами – просто группа воров. В Москве это было особенно заметно. Через полгода те, кого я считал чуть ли не надеждой Отечества, стали моими политическими врагами. От социал-демократической доктрины, которой соблазнился по молодости и неопытности, я отошел, когда начал читать русских философов. Идеологический выбор обозначился – национал-консерватизм, в котором

соединяются национальные интересы и традиция, русское государство и русская нация.

Проникновение в традицию поставило передо мной вопрос о форме государственности, который с очевидностью разрешился не в пользу либеральной демократии и западных стандартов политического устройства, которые возникли только в послевоенные годы. Традиция требовала принятия опыта Российской Империи и применения его к задачам сегодняшнего дня.

Уже в 1992 году из представителей различных партий нами была создана группа Союз возрождения России, где вчерашние «демократы» стремились сформулировать цели и задачи консервативной политики. Естественным образом возникли контакты с Всероссийским монархическим центром, который в те времена был достаточно активной организацией, ориентированной на РИД.

В те времена в кремлевских коридорах бродили самые причудливые вейния. В том числе, считалось, что монархические настроения (а они явно нарастали) надо как-то использовать, и за счет государственных контактов с РИД сделать режим более привлекательным как для российской общественности, так и для зарубежных партнеров России. К чести Великой Княгини Марии Владимировны, при всей мягкости высказываний в отношении официального курса, при всех неизбежных ошибках в оценках внутрироссийской ситуации, глава РИД не пошла на поводу у тех, кто вместе с «екатеринбургскими останками» решил «закопать» и проблему преемственности современной России от России исторической.

В 1993 году мне довелось принять участие в организации официального визита РИД в Москву. Так получилось, что в момент визита Лужков исчез из столицы, и высшим должностным лицом в столице остался председатель Моссовета Николай Гончар, который первенство Лужкова признавал, несмотря на то, что тот не был избран на свой пост, а противозаконно унаследовал его от бежавшего с должности Гавриила Попова. Мне удалось уговорить Гончара встретить Великую Княгиню у трапа самолета, а также способствовать тому, чтобы она была размещена в одной из дипломатических резиденций на Воробьевых горах. Тогда же состоялось и мое первое знакомство с Августейшей Семей. Мимолетное, ни к чему не обязывающее.

Последующие годы после расстрела парламента в 1993 году и незаконного роспуска Моссовета (вместе с Верхов-

ным Советом) монархическое движение не ослабло. Даже возникла интрига с попыткой выдвинуть в 1996 году на выборах президента кандидатуру режиссера Никиты Михалкова, который демонстрировал равнодушие к монархическим идеям, а также получил в управление Фонд культуры. Сомнительная репутация режиссера, его постоянное заигрывание с властями, а затем пожар, спаливший предполагавшуюся в помещениях Фонда культуры штаб-квартиру, закрыли этот вопрос. Не получив политического воплощения, стало вянуть и монархическое движение, распавшееся на множество мелких групп.

Не сомневаюсь, что здесь большую роль сыграли спецслужбы, окутавшие РИД своим неусыпным вниманием и систематически разрушавшие все инициативы, которые могли бы обеспечить РИД необходимыми финансами для ведения своей миссии и поддержки монархических настроений. В 1993 я видел, что множество бизнесменов готовы были вложить средства, чтобы РИД стал весомым фактором в российской политике. Немало монархистов находилось и в органах власти. (Сегодня во власти мне известен как монархист только глава ЦИК, с которым в нашу совместную бытность депутатами Думы мы не только работали в одном Комитете, но также пару раз сталкивались на крупных монархических «сходках».)

За время депутатства мне довелось не раз встречаться с Великой Княгиней в Москве, а также навестить ее скромную резиденцию в Мадриде (небольшая квартира с низкими потолками вдали от престижных районов и городского центра). Тогда грезилось разворачивание серьезной работы по консолидации всех, кто декларировал свою приверженность РИД. Мы с друзьями начали выпускать исторический альманах, соединяя историю и современность в монархическом ключе и презентуя РИД наравне с высшими государственными институтами России. На основании старинного документа был разработан современный текст присяги на верность РИД. Увы, эта инициатива заглохла, найдя среди монархических кругов не поддержку, а равнодушие и даже ревнивое противодействие. Мой личный пример принять присягу РИД, а с нею – ответственность за Россию истинную, вечную, какую ее нам Бог дал, также не вызвала заметного энтузиазма даже среди монархистов, а позднее стала поводом для беспрерывной клеветы в мой адрес. В том числе и отвратительных публикаций писателя М.Назарова, с которым я отказался дискутировать на

темы, которые он подавал не как историк или мыслитель, а как политический провокатор.

Единственным (и весьма странным) каналом регулярных приглашений РИД в Россию и материального обеспечения этих визитов стало Министерство обороны. Сотни офицеров и генералов были награждены имперскими наградами. Но служить Империи в России было практически некому. Попытка активизировать всех этих орденосцев и хотя бы напомнить им о моральных обязательствах перед РИД разбились об интригу – декларированные Канцелярией РИД связи с важными орденосными персонами оказались фиктивными, и конференция с их участием фактически была сорвана. Это уже был 2006 год. Империя оставалась для политической системы опасным символом прежнего могущества, выставляющего немощь бюрократии в самом постыдном виде.

К 100-летию Государственной Думы я предложил председателю Думы Б.В. Грызлову дополнение в план торжественных мероприятий, предусматривающий участие Главы РИД и проведение слушаний по континуитету. Эти предложения были признаны чиновниками «нецелесообразными».

В 2007 году Думу посетил Наследник – Великий Князь Георгий Михайлович, которого благосклонно приняли в парламенте зампред Думы Л.Слиска и председатель Комитета по делам общественных организаций. В Комитете состоялась недлинная беседа, а затем – встреча в банкетном зале Думы, где мне удалось поговорить с Наследником и даже показать на стенде к 100-летию ГД примечательную записку одного из членов императорской фамилии, который встретил создание Думы отповедью настолько резкой, что появление этого документа в стенах нынешней Думы можно было расценить только как курьез. Впрочем, к этим стендам, как я понял, кроме нас и музейных работников, никто и не подходил.

Семнадцать вопросов для МИДа и Минфина

Конечно, не ко времени мной была заявлена тема правопродолжения РФ от предшествующих государственных форм. Но она прямо была связана с воровством – незаконной выплатой Франции 400 млн. долларов из государственной казны России. Либо надо было сделать шаги к признанию принципа континуитета и оформить его какими-

то нормативными актами, либо сажать в тюрьму лиц, расплатившихся с одним из кредиторов Империи. Поскольку вопрос, как мне казалось, должен прямо проходить через структуры МИД, туда я и направил свои вопросы на данную тему.

Дело в том, что в 1996-2000 годах органы государственной исполнительной власти Российской Федерации производили выплаты из федеральных средств в пользу Франции по финансовым и имущественным претензиям, возникшим до 9 мая 1945 г. Общеизвестная информация не содержала сведений, какие конкретно претензии и какого именно материального характера со стороны Франции при этом имелись в виду, когда именно они возникли и на каком правовом и основании. Оставалось неясным, какие должностные лица принимали участие в инициировании, оформлении, обсуждении и принятии решения о признании таких претензий, кто из них выполнял, проверял и утверждал расчеты, кто участвовал в проведении переговоров? Должны были остаться какие-то стенограммы, протоколы, и я просил МИД ознакомить меня с документами. Отдельно надо было разобраться в правовых основаниях (включая международные и межгосударственные договоры, а также и российское национальное законодательство) для выплаты так называемых «царских долгов». То есть, понять основания правопреемственности для данного случая по обязательствам Российской Империи.

Ответ был поразительно бессодержательным. Вместо правовых оснований и указаний на документы мне сообщили, что «проводимые различными французскими ассоциациями держателей русских ценных бумаг (т.н. «царских займов») шумные кампании, в том числе в средствах массовой информации, не способствовали росту доверия иностранных инвесторов к нашей стране, зачастую ставили под сомнение ее репутацию как государства, способного нести ответственность по своим финансовым обязательствам. В первой половине 1990-х гг. Франция неоднократно увязывала эту проблему с готовностью идти навстречу российской стороне в вопросах реструктуризации задолженности бывшего СССР и присоединения России к Парижскому клубу на правах страны-кредитора».

Переговоры по долгам велись в советский период, а в конце 80-х годов XX века были согласованы основные принципы возможного межправительственного соглашения в этой области. Содержание этих принципов МИД не

сообщил (их в реальности и не существовало), а обязательность выплат вовсе не была установлена. Между тем, в Договоре между Россией и Францией 1992 года были вновь закреплены обязательства сторон урегулировать взаимные финансовые и имущественные претензии, касающиеся интересов и собственности физических и юридических лиц обеих стран. На основе совершенно неконкретных обязательств МИД и Минфин РФ вновь начали переговоры.

В ноябре 1996 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики, а в мае 1997 года Россия и Франция подписали межправительственное Соглашение об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г. Правительство своей волей, без привлечения парламента согласовало выплату Франции 400 млн. долларов США. Успехом считалось, что Франция не потребовала многократного увеличения данной суммы под давлением Французской ассоциации держателей облигаций царских займов. В соглашении был закреплен отказ правительств обеих стран как от своего имени, так и совершенно произвольно от имени физических или юридических лиц, предъявлять друг другу или иным образом поддерживать какие бы то ни было финансовые или имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г.

Поскольку МИД все прочие вопросы отнес на счет Минфина, то я отправил туда запрос, где более подробно и системно привел перечень интересующих меня документов. В то же время, МИД явно не собирался тщательно проработать мои вопросы, и я счел необходимым также предложить их в систематизированной форме. Прежде всего, в связи инициированием, обсуждением, подготовкой и заключением Соглашения и иных подобных договоренностей с Францией:

1. Какие конкретно претензии (или требования) и какого именно материального характера имелись в виду, когда именно они возникли (конкретные даты) и на каком правовом и фактическом основании? Какие именно институты или органы государства, а также должностные лица принимали в прошлом обязательства России перед Францией и какие размеры обязательств были при этом признаны?

2. Какое конкретно участие и какие именно должностные лица МИД РФ принимали в инициировании, оформлении, обсуждении и принятии решения о признании таких

претензий? Кто из них выполнял, проверял и утверждал расчеты, а также кто участвовал в проведении переговоров с французской стороной и кто именно участвовал в таких переговорах со стороны Франции?

3. Велись ли в процессе таких переговоров стенограммы, и если велись, то какой порядок допуска к ним существует? Могу ли я, в качестве депутата ГД, ознакомиться с ними?

4. Каким законодательным актом или актами Российской Федерации, международно-правовым либо межгосударственным актом были приняты к рассмотрению указанные претензии?

5. Какие реквизиты имеют нормативно-правовые или иные акты Правительства РФ и МИД РФ по признанию, расчету, утверждению, выплатам и иным вопросам, связанным с указанными претензиями? Прошу дать точные ссылки либо предоставить мне копии этих актов.

6. Какие правовые основания, (включая международные и межгосударственные договоры, а также и российское национальное законодательство) существуют для выплаты так называемых «царских долгов» Франции (то есть основания правопреемственности Российской Федерации по обязательствам Российской Империи), а также размеры и порядок осуществления этих выплат?

7. Какие финансовые и имущественные претензии, возникшие до 9 мая 1945 г., существовали со стороны России (Российской империи, Российской республики 1917 г., СССР, РСФСР) по отношению к Франции? Когда, каким органом власти и в какой форме и порядке они оформлялись, учитывались и предъявлялись Франции и какова была официальная реакция Франции на эти претензии?

Конкретно, когда, кем и в каких формах Российской Федерации предъявлялись претензии Французской стороне по активам, принадлежащим Правительству Российской Империи; займам и облигациям, которые были выпущены и гарантированы до марта 1917 года Российской Империей; долгам Правительства Франции и французских физических и юридических лиц со стороны Правительства Российской Империи, физических и юридических лиц, проживавших или осуществлявших профессиональную деятельность на территориях, управлявшихся Правительством Российской Империи? Имеется ли реестр претензий со стороны России, российских юридических и физических лиц? Каковы размеры претензий по каждому из перечисленных выше

классов претензий и прочих претензий? Какова доля претензий, относящаяся к периоду до марта 1917 года, в общем объеме претензий?

8. Какие финансовые и имущественные претензии, возникшие до 9 мая 1945 г., существовали со стороны Франции по отношению к России (Российской империи, Российской республике 1917 г., РСФСР, СССР)? Когда, каким органом власти и в какой форме и порядке они предъявлялись России, и какова была официальная реакция России на эти претензии?

Конкретно, когда, кем и в каких формах Францией предъявлялись претензии Российской Федерации по займам и облигациям, которые были выпущены и гарантированы до марта 1917 года Российской Империей; долгам Правительству Франции и французским физическим и юридическим лицам со стороны Правительства Российской Империи; долгам физических и юридических лиц, проживавших или осуществлявших профессиональную деятельность на территориях, управлявшихся Правительством Российской Империи. Имеется ли реестр претензий со стороны Франции, французских юридических и физических лиц? Каковы размеры претензий по каждому из перечисленных выше классов претензий и прочих претензий? Какова доля претензий, относящаяся к периоду до марта 1917 года, в общем объеме претензий?

9. Несмотря на то, что в Договоре от 7 февраля 1992 года не содержится обязательства сторон относительно достижения договоренности об урегулировании взаимных финансовых и имущественных претензий, касающихся интересов и собственности РФ как государств, как, впрочем, и подтверждения наличия таких претензий, в *Соглашении от 27 мая 1997 г. содержится односторонний отказ Правительства РФ от предъявления требований в отношении золота из золотого запаса России, оказавшегося во Франции, и в отношении требований, связанных с интервенцией в Россию со стороны Франции в 1918-1922 гг. На каком правовом, документальном, расчетном и ином основании Правительство РФ приняло такое обязательство? Каковы физические размеры, номенклатура и стоимость указанных активов?*

10. Что именно может быть отнесено к фактам, свидетельствующим о наличии на протяжении десятилетий «болезненных раздражителей» в советско-французских и российско-французских отношениях, о которых упомина-

лось в ответе МИД? Как они связаны с финансовыми и имущественными претензиями, возникшими до 9 мая 1945 г.?

11. Каким образом, когда, в какой форме Франция увязывала проблему взаимных финансовых и имущественных претензий, возникших до 9 мая 1945 г., с другими факторами российско-французских отношений, возникших, надо полагать, значительно позднее, в частности по вопросам реструктуризации задолженности СССР или присоединения России к Парижскому клубу?

12. В какой форме, кем и когда были согласованы основные принципы возможного соглашения между СССР и Францией в 20-е, 70-е и в конце 80-х годов прошлого столетия по урегулированию проблемы взаимных требований?

13. Какие фактические, документальные, расчетные, правовые и иные обстоятельства послужили основанием для подписания Меморандума от 26 ноября 1996 г., в котором содержится одностороннее обязательство Правительства РФ выплатить Правительству Франции 400 миллионов долларов США «в качестве окончательного урегулирования взаимных требований между Россией и Францией, возникших до 9 мая 1945 года»?

14. Какие российские юридические и физические лица, когда, каким образом и через какие официальные органы или организации России (Российской Империи, Российской республики 1917 г., СССР, РСФСР) предъявляли Франции, французским юридическим и физическим лицам имущественные и финансовые претензии, возникшие до 9 мая 1945 г.? Имеется ли реестр таких претензий?

15. По Соглашению от 27 мая 1997 г., вопреки положениям статьи 22 упомянутого Договора между Россией и Францией, совершенном 7 февраля 1992 г., содержащей обязательство сторон договориться *об урегулировании* взаимных финансовых и имущественных претензий, касающихся интересов и собственности физических и юридических лиц обеих стран, российское Правительство *отказалось от поддержки претензий российских физических и юридических лиц* финансового и имущественного характера к «французской стороне». Это противоречие требует разъяснения.

16. В статье 22 упомянутого Договора между Россией и Францией, совершенном 7 февраля 1992 г., содержится обязательство сторон «договориться *об урегулировании* взаимных финансовых и имущественных претензий, касающихся интересов и собственности *физических и юри-*

дических лиц обеих стран». Договор ничего не упоминает об урегулировании такого рода претензий между РФ как государствами. Однако упомянутое Соглашение содержит односторонний отказ Правительства РФ от находящихся во Франции активов, принадлежащих Правительству Российской Империи, Правительствам, пришедшим на смену Правительству Российской Империи, Правительству РСФСР, Правительству СССР. Однако законодательство России и в прошлом и в настоящее время не наделяет Правительство правом собственности на имущество и какие-либо иные активы, принадлежащее России как государству (государственная собственность). Что именно имеется в виду под активами, «принадлежащими правительству» в статье 2 упомянутого Соглашения?

17. Известно, что Франция, с которой СССР имел дипломатические отношения до 22 июня 1941 г., участвовала на стороне нацистской Германии в интервенции против России (СССР) во время Второй мировой войны, к тому же объявив СССР войну, тем самым причинив России как государству, а также ее юридическим и физическим лицам ущерб, порождая с их стороны соответствующие имущественные и финансовые претензии. Означает ли неупоминание такого рода претензий, что они не охватываются рамками Соглашения от 27 мая 1997 г.?

Подписанные документы, как я полагал, уже были обоснованы некими справками о законности и целесообразности действий Правительства РФ именно таким образом. Соответственно, МИД должен был иметь на руках все объяснения, которые я затребовал. И эти аргументы должны были пролить свет на истинную цену утверждений в ответах правительственных чиновников, которые утверждали, что правопродолжение от Российской Империи не оформлено. В частности, речь шла об отзыве Правительства РФ на законопроект «О репатриации». Там правопродолжение требовалось для обеспечения статуса репатрианта. Но в официальном отзыве Правительства такой статус объявлен невозможным именно в связи с тем, что правопреемства для РФ не существует. Выходило, что Россия образовалась как государство только после референдума по Конституции 1993 года. Или же в 1991 году, когда Ельцин и его преступная группа разрушили единое государство.

Прецедент принятия Правительством РФ обязательств Российской Империи должен был получить правовую оценку либо как нарушение законодательства, связанное с се-

рьезным ущербом для РФ материального и нематериального характера, либо как фактическое признание Российской Империи в качестве одной из предшествующих форм российской государственности, от которой современное российское государство преемствует все права и обязанности без изменения субъекта.

МИД не смог ответить на мои вопросы. Первый заместитель министра Лощинин, на которого взвалили ответственность за все ответы на депутатские запросы, ограничился короткой запиской, отражающей хронику отношений с Францией с Генуэзской и Гаагской конференций 1923 года. Вся эта шелуха могла быть отброшена ради главного: МИД признавал, что речь идет о политическом займе: «Позднее, в разгар перестройки, СССР стал испытывать нехватку финансовых средств. Все чаще и чаще приходилось обращаться за внешними заимствованиями. Из-за неурегулированности проблемы царских долгов Франция была закрыта для размещения советских облигаций. В контексте создания странами ЕС единого рынка имелась реальная опасность того, что вслед за Францией и остальные страны ЕС откажутся приобретать советские облигации. Поэтому решением ЦК КПСС от 13 октября 1988 года Минфину СССР и МИД СССР было поручено возобновить переговоры с французской стороной по царским долгам». «С мая 1989 года началось интенсивное обсуждение путей урегулирования проблемы царских долгов. На переговорах в Москве в октябре 1990 года были согласованы основные принципы урегулирования претензий: Франция признает ущерб, нанесенный СССР интервенцией в 1918-1920 гг., а СССР признает обязательства по займам, выпущенным или гарантированным до 1917 года Российской империей, и оплатит в виде окончательного расчета некое сальдо, призванное компенсировать ущерб французским держателям российских ценных бумаг».

Была названа и фамилия человека, сдавшего позиции России. Это «переговорщик» с российской стороны - юный заместитель Министра финансов Российской Федерации А.П.Вавилов. Впоследствии этому персонажу было предоставлено укромное место в Совете Федерации, где он безбедно проживал капиталы, приобретенные в начале 90-х. Попытки возбудить против него различные уголовные дела успеха не имели, но промелькнули в прессе в период 2005-2007.

Немного об этом. В 1992 году правительства России и

Индии подписали соглашение, в рамках которого Индии должны были предоставляться кредиты для покупки самолетов МиГ-29 и комплектующих к ним в РФ. Программа действовала до 1996 года, когда индийская сторона отказалась от дальнейшего использования российских кредитов на закупки авиатехники. Тогдашний первый замминистра финансов организовал выделение из бюджета \$231 млн якобы для производства самолетов в структурах государственного унитарного предприятия ВПК МАПО. Эта сумма, полученная ВПК МАПО из Внешэкономбанка, в итоге оказалась в офшорах Антигуа и на счетах подставных фирм в латвийском банке. В 2008 году Следственный комитет при прокуратуре РФ сообщил, что в 1997 году господин Вавилов, занимавший тогда пост первого замминистра финансов, совершил хищение и злоупотребил служебным положением. Однако с согласия господина Вавилова его дело было прекращено «в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности» по вменяемым ему статьям УК. Вавилов дал следствию официальное согласие на прекращение в отношении него уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, отказавшись от обжалования итогов следствия, указавшего, что вина Андрея Вавилова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 3 ст. 285 УК РФ (соответственно хищение путем мошенничества в особо крупных размерах и злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия), полностью доказана. Куда Вавилов девал краденные деньги, стало ясно из судебного иска его фирм против нью-йоркского застройщика. Иск относился к покупке Андреем Вавиловым двух пентхаусов нью-йоркском центре Hotel Plaza стоимостью \$53.5 миллиона, за которые Вавилов внёс предоплату 10,7 миллиона.

И только в 2010 году Вавилов был почти насильно вытолкан из Совета Федерации. Его вынудили написать заявление об отставке и отправили проживать ворованные у страны капиталы. Глава СФ Сергей Миронов на прощание заявил, что у Вавилова «огромный потенциал» и «вы его еще увидите». Действительно, он возглавил некий Институт финансовых исследований, главной задачей которого стал «отраслевой лоббизм».

Вероятно, уступка Франции 400 млн. долларов была для замминистра Вавилова сущим пустяком. Что касается МИД, то финансисты полностью отстранили дипломатов от дележа бюджетного пирога. МИД посылал за конкрет-

ными цифрами в Минфин. Осилить простую операцию – пунктно ответить на мой запрос – в МИД сил не хватило. Мои повторные требования это сделать были оставлены без удовлетворения. Я требовал не две странички малоинформативной «выжимки», а сотни страниц, подлежащих изучению и оценке. МИД уклонился от исполнения закона о статусе депутата и ответил мне, что по поручению Правительства по моему запросу вся имеющаяся информация направлена в Минфин.

Минфин был озадачен мной теми же вопросами, что и МИД, но в отличие от дипломатов, финансисты предпочитали просто не отвечать на мои запросы. Я послал министру финансов Кудрину телеграмму о нарушении им закона о статусе депутата. Затем мне пришлось обращаться в Генеральную прокуратуру, требуя привлечь чиновников Минфина к ответственности за очевидное нарушение закона. Только после представления Генпрокуратуры за двукратное превышение срока, отведенного законом на ответ, Минфин разродился письмом. В письме за подписью замминистра фактически содержалось признание в том, что Минфин действовал на переговорах непрофессионально и вразрез с интересами России.

В письме было сказано, что «российская сторона исходила из необходимости учитывать результаты последнего раунда переговоров по данному вопросу, состоявшегося в 1991 году, в ходе которых между бывшим СССР и Францией была достигнута принципиальная договоренность о формировании положительного сальдо расчетов в пользу французской стороны. Учитывалось и то обстоятельство, что предъявленные Францией претензии опирались на юридически грамотно оформленные документы, в то время как российская сторона в целом ряде случаев могла ссылаться только на оценки экспертов, не имеющие юридической силы. Это связано прежде всего с тем, что большая часть французских требований (порядка 64%) приходилась на ценные бумаги, на которых указаны их номинальная стоимость и ставка процентов годовых. Значительная же часть российских требований (свыше 50%) базировались на экспертных оценках ущерба, который был нанесен Советской России в годы интервенции».

Таким образом, Минфин заранее был готов на невыгодный для России исход переговоров и соглашался признать номинальные цифры на бумагах дореволюционного периода более важными, чем ущерб от интервенции. Собственно,

интервенция означала отказ от каких-либо обязательств, что и должны были объявить переговорщики с российской стороны. Но Минфину нужны были политические инвестиции – режим можно было спасти только новыми займами, а те могли поступить только после выплаты по старым займам, пусть даже и очень сомнительным.

В письме сообщался еще ряд фамилий лиц, причастных к сдаче интересов России. Итоговый Меморандум со стороны РФ подписал заместитель Председателя Правительства О.Д. Давыдов. Последующее Соглашение от имени Правительства было подписано заместителем Министра финансов М.М. Касьяновым – будущим премьером, а потом миллиардером-оппозиционером, собиравшим митинги в защиту демократии. Россия выплачивала оговоренную сумму восемью полугодовыми траншами размером в 50 млн долл. каждый. Последний платеж пришелся на август 2000 года. Все, что удалось переговорщикам – растянуть платеж на несколько лет, а также снизить его сумму в 2,5 раза. На самом деле, платеж возрос в 4 раза в сравнении с первоначально объявленной суммой. Франция выставила сальдо в свою пользу 1 млрд долл., а Россия предложила со своей стороны расчет сальдо в пользу Франции размером в 100 млн. Сошлись на 400. Но Франция снизила свои претензии только в 2,5 раза, а России пришлось пойти на четырехкратное увеличение своих обязательств.

Минфин проговорился, зачем все это было нужно. Не только для нормализации отношений двух стран. Это ложь, что отношения не складывались из-за неурегулированности проблемы долгов. Главное состояло в том, что расплодившемуся под сенью ельцинской власти ворую нужны были французские финансовые рынки. Их-то и вскрыли за счет бюджета «переговорщики». В ответе на мой запрос было сказано, что данная выплата привела к «значительному сокращению расходов федерального бюджета, связанных с урегулированием проблемы т.н. «царских долгов», а также позволило снять ограничения на деятельность российских резидентов на французском финансовом рынке». Какое же это бремя, отстаивать национальные интересы! И как замечательно дать дорогу «резидентам»!

Так просто удовлетвориться лукавыми рассуждениями минфиновцев я не считал возможным и направил в Минфин те же вопросы, которыми мучил МИД. На это Минфин сделал изящный бюрократический пируэт. Вся последующая переписка шла под грифом «секретно». Хотя никаких секретных

сведений мне не сообщалось. Но первое же письмо с таким грифом пришло по открытой почте, и думские работники не заметили «подставы», передав мне послание из Минфина в открытом режиме. Чиновники объявили, что нарушение режима секретности делает переписку невозможной. Мне пришлось грозить новым обращением в прокуратуру, поскольку никакой моей вины в том, что секретное письмо оказалось в открытом доступе, не было.

Министру финансов РФ Кудрину А.Л.

Уважаемый Алексей Леонидович!

Касательно возникших у Вас претензий в мой адрес, связанных с появлением текста Вашего ответа на мой запрос «в открытом доступе», сообщаю, что получил Ваш ответ именно несекретным порядком. Полагая, что это недоработка Вашего ведомства, я направил его в пакете других документов, прилагаемых к моему обращению к Председателю Правительства РФ, пометкой обратив внимание на гриф. В дальнейшем выяснилось, что в несекретную почту Ваш ответ попал по вине аппарата ГД, о чем свидетельствует прилагаемая к данному обращению расписка. Как мне сообщено в отделе по защите гостайны УД ГД РФ, служебное расследование показало, что за пределы служебной переписки информация в ГД не выходила, поскольку доставлялась в нераспечатанном конверте. Таким образом, инцидент исчерпан, а Ваши претензии в мой адрес несостоятельны.

Добавлю также, что эти претензии могли бы быть сняты Вами и Вашими подчиненными без перечисления того, что я должен, а что не должен делать. Это, поверьте, я и без Вас знаю достаточно хорошо. Кроме того, Вы могли бы получить все необходимые разъяснения напрямую в УД ГД РФ, а не требовать их от меня. Полагаю, что Вы не без умысла стремитесь затянуть ответы на поставленные перед Вами вопросы и прямо идете на нарушение статуса депутата.

Напоминаю Вам, что между нами не может быть никакого «взаимодействия», отличного от оговоренного в законе. Выдвижение с Вашей стороны неких условий совершенно несостоятельно и является демонстрацией вольного отношения к правовым нормам. Требования законодательства Вы обязаны выполнять, а не выдвигать условия и только при их выполнении «рассматривать вопрос».

Напомню также, что вы обязаны не только предоставить мне документы, но и дать полные ответы на поставленные

мной вопросы (чего я добиваюсь от Вас не один месяц). Ранее направленные мне ответы были очевидным уклонением от исполнения закона, а секретный статус последнего ответа – явно нарочитый, ибо в нем практически не содержалось информации. Именно поэтому я вынужден был обратиться непосредственно к Председателю Правительства. Но теперь, оказывается, что именно Вы «рассматриваете вопрос». И сколько же Вы будете водить меня по кругу?

Разумеется, я не намерен тем или иным образом нарушать режим секретности. В то же время и Вы должны отделить гостайну от тайны «паркетной» (фиктивной, чиновничьей). Избиратели вправе знать, на каком основании из средств выделены столь значительные суммы. Поэтому тема, бесспорно, имеет публичное измерение; и мы с Вами должны ясно видеть, где режим гостайны должен заканчивать свое действие. Надеюсь, что Вы намерены сотрудничать со мной, исходя из такого рода понимания, а не ставить палки в колеса. (...)

Надеюсь, что жесткий тон настоящего обращения к Вам не станет поводом для детских обид и мстительного сведения счетов путем бюрократических манипуляций с бумагами и процедурами. Полагаю, что работа возглавляемого Вами ведомства требует энергичной деятельности там, где его репутация поставлена под сомнение. Именно таковы обстоятельства, вынудившие меня поднять вопрос о «царских долгах» - пока без публичного обсуждения, но предвидя его неизбежность. Ввиду этой неизбежности Вы, надеюсь, ответите на мои вопросы в кратчайшие сроки и исчерпывающим образом.

С неизменным уважением,
А.Н.Савельев

За подписью министра финансов Кудрина была представлена прямая дезинформация: «Важное значение имеет и то обстоятельство, что в соответствии с Соглашением прямые выплаты держателям царских облигаций взяла на себя Франция, т.е. специально было оговорено, что факт заключения упомянутого Соглашения не считается признанием российской стороной наличия у нее ответственности по каким-либо требованиям, урегулированным Соглашением или подтверждением юридической действительности требований, связанных с так называемыми «царскими долгами»». Что это наглая ложь, нетрудно было установить из анализа текста Соглашения. Им покрывались именно «цар-

ские долги», смешанные в неизвестной пропорции с последующими обязательствами до 9 мая 1945 года.

В секретном письме Минфина фигурируют, помимо ранее упомянутых фамилий, также премьер В.С.Черномырдин и министр финансов А.Я.Лифшиц, которые и были лицами, согласовавшими решение, изъясвшее из российского бюджета 400 млн долл. ради реструктуризации долгов Парижскому клубу. То есть, это была взнос в спасение ельцинского режима от банкротства. Или, точнее, ритуальная жертва, когда международно-правовые нормы были растоптаны в угоду кредиторам, выкручивающим податливым российским финансистам руки, чтобы склонить их к уступчивости также и во множестве прочих вопросов. Долги СССР были реструктуризированы на 25 лет. Режим спас себя за счет противоправного сговора с иностранными кредиторами.

Министр финансов А.Л.Кудрин, лично подписавший ответ на мой запрос, намекнул мне, чтобы я прекратил свою деятельность, поскольку публичное обсуждение поднятых мной вопросов, якобы, может нанести России ущерб - в случае активизации держателей ценных бумаг Российской Империи. Мне было сказано, что возможен не только финансовый, но и политический ущерб. Разумеется, эти запугивания на меня не возымели действия. Политический ущерб в этой ситуации мог понести только воровской режим и спонсирующие его западные кредиторы. К тому же Кудрин не ответил на 15 из 17 моих вопросов. Мне не были предоставлены документы, что требовал закон. И я не оставил Кудрина в покое. Также я проинформировал Кудрина, что его намерения на то, что моя деятельность может принести ущерб России, я рассматриваю как оскорбительные и требую подробного разъяснения, каким образом полное выяснение всех обстоятельств выплаты Россией 400 миллионов долларов и обнародование этих обстоятельств с использованием официальных материалов может нанести ущерб России.

Одновременно я обратился к председателю правительства М.Е.Фрадкову, сформулировав перед ним расширенный список вопросов, на которые мне не хотели дать ответ ни МИД, ни Минфин. Фрадков сделал обычный бюрократический «пас» в Минфин. Также я обратился в думские комитеты, надеясь получить от них архивные данные о том, как обсуждались бюджеты тех лет, в которые проводились противозаконные выплаты. Бюджетный и налоговый комитеты просто отмолчались. Запросы в структуры аппарата Госдумы не дали результата. Все упоминания «царских

долгов» носили случайный характер. Тема среди депутатов не обсуждалась, а бюджеты принимались вслепую – никто не интересовался, с какой это стати страна должна платить очередные 50 млн долларов.

Из Минфина (опять же секретной почтой) мне пришла достаточно подробная историческая справка о переговорах по долгам. Помимо массы сведений, не имевших отношения к делу и не отвечавших на мои вопросы, справка содержала фантастически наглую ложь. Поскольку я упомянул о проблеме континуитета в связи с выплатами «царских долгов», минфиновцы объявили, что подписав соответствующие документы Россия, не признала никоим образом «царские долги». Речь идет всего лишь об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных претензий.

Попутно всплыла еще одна история. Минфин расписался в своей неспособности собрать материалы для учета так называемого «брест-литовского» и «колчаковского» золота. Это отдельная проблема, которая ждет своих исследователей. Почём было замять это дело? Чтобы оставить золото за рубежом, чиновникам нужно было создать представление о невозможности его возврата, а для этого постоянно упирать на то, что РФ не наследует прав и обязанностей Российской Империи. Точнее, обязанности она наследует по выбору того или иного чиновника, намеренного поживиться за счет очередного кредита, а о правах говорится просто не приходится.

Российская Федерация наследует имперскую символику в государственном гербе, наследует сокровища Империи, наследует ее историческую славу и культурное достояние. Но всячески уклоняется от фиксации полномасштабной ответственности – реализации принципа континуитета. Тем не менее, когда преемство от Империи сулит выгоду, оно все же к случаю признается. Так произошло с выплатой российским правительством «царских долгов».

В письме, полученном из МИД РФ, утверждается:

«Из-за неурегулированности проблемы царских долгов Франция была закрыта для размещения советских облигаций. В контексте создания странами ЕС единого рынка имелась реальная опасность того, что вслед за Францией и остальные страны ЕС откажутся приобретать советские облигации. Поэтому решением ЦК КПСС от 13 октября 1988 года Минфину СССР и МИД СССР было поручено возобновить переговоры с французской стороной по царским долгам». «На переговорах в Москве в октябре 1990 года были

согласованы основные принципы урегулирования претензий: Франция признает ущерб, нанесенный СССР интервенцией в 1918-1920 гг., а СССР признает обязательства по займам, выпущенным или гарантированным до 1917 года Российской империей, и оплатит в виде окончательного расчета некое сальдо, призванное компенсировать ущерб французским держателям российских ценных бумаг».

Разумеется, для советского периода выплата указанной суммы не была фатальной, а новые кредиты – неподъемным бременем. Правительство СССР обладало огромной собственностью и огромным государственным бюджетом. Правительство РФ обладало на момент выплаты (да и в настоящее время) многократно меньшими возможностями. Поэтому в высшей степени нелепо было продолжать те же переговоры. Они были продолжены в прежнем формате только потому, что только новые кредиты могли обеспечить выживание ельцинского режима.

Выплата «царских долгов» могла быть оформлена только в порядке правопродолжения от Российской Империи. Причем, для этого требовался отдельный правовой акт, выражавший как общий принцип правопродолжения, так и принятие обязательств по данному комплексу эпизодов взаимоотношений Российской Империи и Франции. Без этого выплата 400 млн. долларов является более чем очевидным преступным деянием. Во-первых, никаких обязательств до 9 мая 1945 года в отношении Франции у Российской Федерации быть не может, поскольку СССР и Франция до победы над гитлеровской Германией находились в состоянии войны. А война отменяет любые взаимные обязательства. Либо они должны восстанавливаться отдельным правовым актом. Такого акта ни во времена СССР, ни в РФ не было. Во-вторых, данной выплатой правительство вышло за пределы российского законодательства. У него не было никаких правовых оснований для уплаты «царских долгов» (не было признания даже частичного преемства обязательств от Империи). Следовательно, требовалась ратификация международного договора парламентом, а не подписание межправительственного соглашения. И таковая ратификация была бы фактическим признанием правопродолжения от Империи – по крайней мере, в части долговых обязательств в отношении Франции. Поскольку этого не было, мы можем говорить о совершении преступления.

В Соглашении между Россией и Францией финансовые претензии перечислены, а значит, – признаны основа-

тельными. В том числе и российской стороной. Признание «царских долгов» прямо следует из сообщения МИД о том, что переговоры представителей РФ о выплате долгов были прямым продолжением переговоров советского периода, а в них (и это прямо следует из вышеприведенного текста письма МИД) предполагалось именно признание долгов, возникших до 1917 года. Таким образом, мы выявили еще одного лжеца среди высших должностных лиц правительства. А также установили явную заинтересованность министра финансов в сокрытии реального положения дел.

Выплата «царских долгов» состоялась под давлением обстоятельств, когда Минфин тем самым создавал «благоприятный финансовый климат» (иначе говоря, финансовую «пирамиду»), чтобы получить новые кредиты, заплатив по старым, пусть даже и не оформленным надлежащим образом. Но уже самим фактом официального признания «царских долгов» правительство оформило акт преемства от Российской Империи – в стыдливой и лукавой форме и в связи с не слишком приличным поводом. Это свидетельствует о том, что государство (даже такое нестабильное и несuverенное, как Российская Федерация) не может существовать без обращения к принципу континуитета.

Дипломаты зовут на помощь милиционеров

Следующая «итерация» процесса разоблачения международной аферы снова была связана с обращением к Фрадкову, где я сравнил цитаты из различных писем и прямо показал, что Кудрин, мягко говоря, лукавит, а Минфин либо не желает, либо не способен вести аналитическую работу, которая могла бы закрыть сложные вопросы международных финансовых отношений, а не оставлять их следующим поколениям российских дипломатов и финансистов. Если Минфин, как следует из моей переписки, больше всего был озабочен возможностью пересмотра Соглашения и восстановлением требований Франции о «компенсации», то моя забота заключалась в проблеме правопродолжения российской государственности. Если принцип континуитета в России будет официальным порядком восстановлен, он снимет огромное количество вопросов, а проблема «компенсации» не будет поднята в связи с тем, что российско-французские отношения исторически имеют богатый союзнический опыт. Чего не скажешь о советско-французских отношениях, которые были отношениями держав, входя-

щих во враждебные политические и военные блоки. Кроме того, при любых «компенсациях» приоритет имеют российские граждане, затем – потомки выходцев из Российской Империи. Да и то лишь в случае, если они не были замечены в антироссийской деятельности. Все эти вопросы, очевидно, требовали комплексной законодательной инициативы, прежде которой – политической воли лиц, обладающих реальной властью. Именно эту волю я пытался обнаружить в правительственных коридорах. Но нарывался все время на одно и то же: корысть, трусость, некомпетентность.

Вслед за этим обращением после дипломатов и финансистов должны были появиться люди в фуражках. «Французская болезнь», поражала метастазами все министерства и добралась до МВД, куда Фрадков «сплавил» всю проблематику, касающуюся принципа континуитета.

Депутату Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

А.Н. Савельеву

Уважаемый Андрей Николаевич!

Министерством внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством регионального развития Российской Федерации, Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации рассмотрен Ваш запрос о возможности признания Российской Федерации правопреемницей Российской Империи.

Сообщаем, что результаты анализа нормативных правовых актов и международных договоров, регулирующих вопросы правопреемства Российской Федерации, были представлены в официальном отзыве на проект федерального закона NQ 90759-4 «О репатриации в Россию русских и представителей других коренных народов России» от 24 декабря 2004 г. № 5871п-П12, который затрагивал в том числе и вопросы правопреемства Российской Федерации в отношении Российской Империи.

Позиция МВД России относительно возможности признания Российской Федерации правопреемницей Российской Империи была изложена в письме на Ваше имя от 13 октября 2005 г.

Первый заместитель Министра внутренних дел

А.А. Чекалин

Первому заместителю Министра внутренних дел РФ
А.А. Чекалину

Уважаемый Александр Алексеевич!

Судя по Вашему ответу на мой запрос, касающийся возможности признания Российской Федерацией правопреемства от Российской Империи, именно Вам Правительство РФ поручило рассмотрение соответствующих проблем. Не может не вызывать уважения Ваша решимость взять на себя ответственность координировать деятельность чиновников целого ряда министерств, которые, по Вашему утверждению, готовили ответ на мой запрос.

Между тем, смею отметить, что ни Вы, ни привлеченные Вами специалисты других министерств не заметили ряда немаловажных деталей, что сделало подписанный Вами ответ бессмысленным и не имеющим никакого отношения к тому запросу, который был мною направлен Председателю Правительства РФ.

Во-первых, я вовсе не запрашивал ни Вашего мнения, ни мнения каких-либо чиновников или государственных деятелей по данному вопросу. Мнения меня совершенно не интересуют. Я и сам могу по множеству вопросов такого рода мнения высказывать. Меня интересуют аргументы. Обмолвившись о некоем «проведенном анализе», Вы обязаны его представить как информацию, которую запрашивает депутат.

Вы ссылаетесь на то, что мой запрос рассмотрен. Тогда где аргументы? Что и каким образом рассматривалось? И кем? Где тот анализ нормативных актов и международных договоров, который, как Вы утверждаете, проведен? Напомню, что в своем запросе я предлагал направить мне именно этот анализ, а вовсе не мнение, представляющее собой вывод из данного анализа.

Во-вторых, привлеченные Вами эксперты не знакомы с российским законодательством. В частности, с законом «О государственной политике Российской Федерации в отношении зарубежных соотечественников». Я бы рекомендовал Вам и Вашим экспертам из различных министерств прочесть преамбулу этого закона, чтобы убедиться в полной несостоятельности своего финального вывода (результата анализа). В этой преамбуле в частности значится: «Российская Федерация есть правопреемник и правопродолжатель Российского государства, Российской республики...». Контекст этого положения однозначно свидетельствует, что речь идет именно о Российской Империи, в которой равно-

значным названием было также и Российское Государство (см. Основные законы Российской Империи). Таким образом, речь может идти не об определении правопреемства, а лишь о надлежащем его оформлении. Также следует сделать вывод о некомпетентности лиц, привлеченных Вами к составлению ответа на мой запрос.

В-третьих, в своем ответе Вы ссылаетесь на официальный отзыв Правительства на законопроект «О репатриации...», где якобы были представлены результаты некоего анализа, затрагивающего обсуждаемый круг вопросов. Скорее всего, привлеченные Вами эксперты данный отзыв в глаза не видели, ибо именно в связи с отсутствием указанного анализа мной и были направлены два запроса, и на оба из них поступили ответы, подписанные Вами. Причем во втором запросе я указывал, что Вы уклоняетесь от предоставления мне информации: вместо анализа, на который сослался подписавший отзыв на законопроект вице-премьер А.Жуков, даете просто перечень нормативных актов. Поскольку Вы не в курсе, я прилагаю к настоящему обращению копию этого самого отзыва, где, как Вы можете лично убедиться, нет ровным счетом никакого анализа.

Тот факт, что МВД в состоянии составить перечень нормативных актов, регулирующих вопросы правопреемства, должен бы свидетельствовать, что анализ может быть проведен. В конце концов, все исходные материалы имеются в Вашем распоряжении, о чем Вы сами же и засвидетельствовали. Понимаю, что до сих пор никакого анализа не было. Но хотя бы теперь Вы можете отдать распоряжение, чтобы юристы МВД и других привлеченных к составлению ответа на мое обращение министерств поднатужились и такой анализ провели?

В-четвертых, Вы ссылаетесь на позицию МВД, представленную в ответе на мой предыдущий запрос. Перечитав еще раз Ваш ответ и вновь ознакомившись с этой позицией, не могу не удивиться странной ссылке на научную и общественно-политическую дискуссию, о которой мне ничего не известно, а Вы не даете соответствующих ссылок. Притом что я очень внимательно отношусь к соответствующему кругу вопросов, о такой дискуссии я не знаю. Полагаю, что о состоянии научной и общественно-политической дискуссии я осведомлен достаточно, и здесь информация МВД мне ровным счетом ничего не дает для удовлетворения вопросов, поставленных в моем обращении. Переход в Вашем ответе к правовым аргументам еще более стра-

нен. Указание на отсутствие в Конституции РФ каких-то положений не просто не является правовым аргументом, а свидетельствует о непонимании исполнителем письма самой природы таких аргументов. Ссылка в данном случае на отсутствие нормы – это нонсенс, полный абсурд. То же самое касается и «незакрепленности в международных договорах». Аналогично это касается и отсутствия упоминания Российской Империи в Договоре о правопреемстве в отношении государственного долга. Отсутствует в праве неизмеримо больше того, что там есть. Если использовать принятый Вами подход, можно доказать все, что угодно. Именно поэтому такой подход нигде не используется. В любом случае, подход Ваших экспертов уникален и совершенно неприемлем.

В-пятых, Вы и Ваши эксперты не в курсе правоприменительной практики в отношении государственного долга, которая демонстрирует, что Российская Федерация пользуется в этой области не только названным Договором о правопреемстве в отношении государственного долга. Россия выплатила Франции 400 млн. долларов в покрытие обязательств, возникших до 9 мая 1945 года, включая те из них, которые возникли до образования СССР (так называемые «царские долги»).

Таким образом, во всех аспектах подписанный Вами ответ на мое обращение демонстрирует некомпетентность или лукавство: никакой реальной работы по моему обращению, как я полагаю, до сих пор не проводилось. И это служит еще одним подтверждением глубокого административного кризиса, о котором я постоянно заявляю публично. Хотелось бы хотя бы в каком-то элементе деятельности преодолеть этот кризис.

Исходя из вышеизложенного и в соответствии с действующим законодательством я предлагаю Вам предоставить мне исчерпывающий правовой анализ, который должен лежать в основе сделанных А.Жуковым выводов, на которые Вы ссылаетесь (мол, признание Российской Федерации правопреемницей Российской Империи «противоречит общим положениям российского законодательства»). Прошу также ознакомить меня не с мнением, а с официальными документами, в которых представители Министерства регионального развития, Министерства здравоохранения и социального развития и ФСБ (то есть, по списку из Вашего ответа) проводили бы свой анализ или соглашались бы с

Вашим анализом круга вопросов, связанных с правопреемством Российской Федерации от Российской Империи.

В заключении выражаю надежду, что на сей раз Вы, как представитель Правительства по данному кругу вопросов, подготовите квалифицированный и полный ответ на мое обращение. Полагаю также, что государственному служащему Вашего ранга ясна важность принципа континуитета и его правового оформления. Мое обращение также преследует целью побудить правительственные структуры к деятельности, а не к составлению отписок в ответ на депутатские запросы. Не вижу никаких препятствий к тому, чтобы под Вашим руководством были подготовлены необходимые законодательные предложения и нормативные акты, которые реализовали бы принцип континуитета, а также правопродолжение от Российской Империи в той форме, которая принесла бы России пользу, восстановила бы средствами права ее честь и славу, как древнейшего государства мира.

С уважением,
А.Н.Савельев

МВД силами привлеченных экспертов все-таки подготовило письмо-справку, где с возможной подробностью отразило позицию власти со всеми ее нелепостями, алогизмом и политической несостоятельностью. В справке сказано: «Российская Федерация является, наряду с другими бывшими республиками, правопреемником СССР, а СССР - государством-предшественником Российской Федерации. В свою очередь СССР является правопреемником Российской Республики, провозглашенной Актом Временного правительства 1 сентября 1917 г. и просуществовавшей до 25 октября 1917 г. И, наконец, Российская Республика явилась правопреемницей Российской Империи. Таким образом, можно утверждать, что в формально-юридическом смысле Российская Федерация действительно является правопреемницей Российской Империи (Российского государства)».

Казалось бы, надо радоваться тому, что хотя бы правопреемство признано и в перспективе можно вести речь о правопродолжении, пока занимаясь следствиями из такого признания. Но не тут-то было! Следующие строки Справки опровергают предшествующие: «Российская Федерация является государством преемником Российской Империи не непосредственно, а опосредованно, следуя вышеописанной последовательности правопреемства. При этом существенно, что никогда, ни на одном из указанных этапов

правопреемство от государства-предшественника в целом, в полном объеме не признавалось». При этом в международных договорах Советский Союз, как сказано, признавался «не правопреемником, а просто государством, находящимся в пределах территориальных границ бывшей Российской Империи».

То есть, в Справке проблема правопреемства выносится на суд иностранных государств! И с полным нарушением логики говорится о том, что РФ сама принимает решение, что она преемствует, а что не преемствует от Империи. То есть, может произвольно (решением правительства) менять свою позицию.

В Справке указывается, что «у законодателя пока нет при обсуждении и принятии конкретных нормативных правовых актов, а у правоприменителя - при реализации соответствующих нормативных правовых актов никакого единого, общего, принципиального основания для решения вопросов правопреемства автоматически». «В каждом отдельном случае вопрос о правопреемстве решается отдельно».

Правительству, таким образом, предоставляется карт-бланш: раз нет закона с указанием общего принципа, то оно может действовать произвольно «в каждом конкретном случае». Это все равно что приватизировать часть государственной границы размером в торец чемодана. В данном случае правительство приватизирует право действовать по принципу: разрешено, раз не запрещено. Но этот принцип не может быть применен чиновниками без чудовищного ущерба государству! Он может распространяться только на граждан. Именно поэтому международные договоры, если они противоречат национальному законодательству, подлежат ратификации.

И, что интересно, в Справке это обстоятельство признается: «...не всегда государственное решение выступить правопреемником по отдельным вопросам можно считать обоснованным и законным. Например, факт выплаты Российской Федерацией в 1996 г. (так в справке! – А.С.) 400 млн. долларов так называемых “царских долгов” Франции является скорее не правилом, а исключением. Кроме того, Договор о вступлении России в Парижский клуб до сих пор не ратифицирован Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, что свидетельствует о спорности юридических обоснований данных выплат».

Для гражданина «исключение» из правового поля счи-

тается правонарушением или преступлением. Для правительства, выходит, нет?

Тема ответственности правопродолжателя перед гражданами некогда единой страны подается в Справке таким образом: «вопросы правопреемства решаются индивидуально, на обычной и договорной основе. Поэтому преамбула закона “О государственной политике...” указывает лишь на возможность юридического решения конкретных вопросов о правопреемстве, а вовсе не об обязанности Российской Федерации быть государством-преемником “вообще”». То есть, МВД трактует закон не по букве закона, а также игнорирует очевидное положение, что нормы любого закона имеют общее значение, а принцип, если это не оговорено, применим всюду.

Все эти псевдоправовые аргументы мало чего стоили бы, не будь политической позиции власти – антигосударственной по своей сути. Именно такую позицию отражает Справка. В ней с наивной откровенностью изложены позиции руководства страны в вопросе об исторической ответственности: «1). Никто не оспаривает, что Россия является древним государством с богатейшей историей и культурой. Российская Федерация занимает достойное место в мировом сообществе государств, и ей нет необходимости “...восстанавливать средствами права, честь и славу”».

Разумеется, это вкусовое определение. От того, как посмотреть, можно оценить и достоинство Российской Федерации. Если РФ сама отреклась от всего, что связывает ее с Империей, то с какой стати будет уважаться ее суверенитет над занимаемой территорией? Ведь РФ – не монархия, не империя, не православное царство, не ведущая экономическая держава, не культурный образец и т.д. К России предъявляется множество претензий – и моральных, и территориальных. Но главное, за РФ никто не признает мощи прежней исторической традиции – она не наследует мощи СССР и величия Российской Империи. И это устраивает действующую власть: «2). Признание правопреемственности современной России от Российской Империи может вызвать непредвиденные последствия. Например, тогда может возникнуть вопрос о правопреемственности Российской Федерации от СССР. На основании чего Россия является постоянным членом Совета безопасности ООН? Может встать вопрос о принадлежности части территории острова Сахалин, островах Курильской гряды, входивших в состав Японской, а не Российской Империи. Нынешняя

Калининградская область не входила в состав Российской Империи, а город Выборг входил в состав Великого княжества Финляндского и т.д.»

Странная логика. Правопреемство от Империи не противоречит правопреемству от СССР. Все это может быть решено декларативно, и никто не посягнет на территорию, которая, собственно, является основой фактического правопреемства.

Тем более, что милицейские страхи опровергаются другой Справкой, подготовленной по тому же кругу вопросов экспертами Совета Федерации РФ: «Современное международное право полностью исключает возможность изменения государственных границ “по историческим основаниям”. Неслучайно поэтому подпункт (а) пункта 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года предусматривает, что даже при коренном изменении обстоятельств, которое обычно является основанием для одностороннего выхода из международного договора, государство не должно прекращать свое участие в международном договоре, если он устанавливает границу». «3). Современной России многие страны предъявляют претензии как правопреемнице СССР. Правопреемственность Российской Федерации от СССР признана мировым сообществом, соответствует принципам международного права. Неизвестно, как отнесется мировое сообщество к заявлению о правопреемственности Российской Федерации от Российской Империи. Можно предположить, что это будет расценено как очередное проявление “имперских амбиций”».

Повторение антироссийского пропагандистского штампа достаточно характерно и отражает несuverенность российской власти, ее зависимость не только от позиции иных государств, но и от мнений зарубежной публики. Эксперты Совета Федерации полностью находятся в плену исключительно международного характера принципа континуитета и не понимают значимости ответственности власти перед собственным народом. Также как и эксперты МВД, они исходят из делимости континуитета, продолжая тем самым проводить в жизнь порочную концепцию делимого и делегируемого суверенитета. С нашей точки зрения, отчуждение у государства части суверенитета и делегирование его международным институтам по воле собственного же правительства является не чем иным, как государственной изменой.

Последней фазой исследования проблемы стало обращение в Генеральную прокуратуру с просьбой провести расследование дела о «царских долгах». Но к 2007 году здесь уже был создан прочный заслон любой депутатской инициативе, которую курировал первый заместитель Генерального Прокурора РФ А.Э. Буксман. От него в мой адрес поступил совершенно возмутительный ответ, свидетельствующий о циничном нежелании заниматься вопросом. Вероятно, Генеральная Прокуратура вполне намеренно была очищена от специалистов в области государственного и международного права, чтобы полностью исключить возможность привлечения к ответственности махинаторов, наживавшихся на крайне невыгодных для России соглашениях с иными государствами, среди которых было и противозаконное погашение «царских долгов».

Буксман добавил в копилку абсурда вот такой пассаж:

«В соответствии со ст. 114 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой политики и осуществляет меры по реализации внешней политики страны.

Законом Российской Федерации от 22.12.92 № 4174-1 «О Совете Министров - Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации было уполномочено осуществлять управление экономическими процессами и руководство в области отношений Российской Федерации с иностранными государствами, а также заключать межправительственные соглашения и принимать меры к исполнению международных договоров Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону от 15.07.95 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» предложения о заключении международных договоров от имени Российской Федерации по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, представляются в Правительство Российской Федерации (ст. 9).

В силу ст. 13 данного Закона решения о проведении переговоров и подписании международных договоров Российской Федерации, заключенных от имени Правительства Российской Федерации, принимаются Правительством Российской Федерации.

Таким образом, выплаты из федерального бюджета в пользу Франции по претензиям, возникшим до 09.05.45, в том числе по так называемым царским долгам, осуществ-

влялись Правительством Российской Федерации в рамках действующего российского законодательства».

Трудно поверить, но первый заместитель Генпрокурора сознательно включил в текст письма не просто сомнительные, а очевидно бессмысленные аргументы, представляя дело так, будто Правительство РФ уже самой Конституцией допущено до любых выплат иностранным государствам и может совершать любые финансовые операции, никак не соотносясь с российским законодательством и интересами нашего государства, а также игнорируя парламент. Множественная подмена понятий, очевидная любому мало-мальски грамотному человеку, в формулировках письма очевидна.

Ответ из ГП, вообще не имеет никакого отношения к поставленным мной вопросам. Лица, готовившие его, не утруждались прочтением моего обращения и поиском формулировок в ответ на мои доводы. Между тем, с обращением были направлены обширные приложения, содержавшие серьезные правовые исследования, свидетельствующие, что в указанном вопросе не все так просто, как показалось Буксману. Он предпочел игнорировать мои вопросы, подменив реакцию на них изложением истории вопроса.

Как я ни старался, Генеральная прокуратура оставила вопрос без рассмотрения. Между тем, выплата «царских долгов», по меньшей мере, предполагала разрешение вопроса о правопреемстве от Российской Империи. Соответствующего акта в природе не существовало. Следовательно, прокуратура покрывала совершение преступления, нанесшего Российской Федерации значительный материальный ущерб.

Останется ли РФ без имперского наследства?

В системе власти России, как оказалось, отсутствует орган, который ведал бы столь фундаментальными вопросами права. Ни Верховный, ни Конституционный суды этим не занимаются. Неудачей закончились и мои обращения в Администрацию Президента. Сам президент Путин, разумеется, письма от депутатов не читал, а его помощники были заняты преимущественно дележом собственности и обеспечением тотального успеха «партии власти» на выборах всех уровней. Позиция официальных лиц выглядит согласно русской пословице: «наводит тень на плетень». Академические институты отrekliсь: объявили, что они не имеют раз-

работок в этом направлении. Из трех ведущих правоведческих центров откликнулась лишь Академия госслужбы, представившая мнение профессора Барцица, доказывающего правопродолжение Российской Федерации от СССР. Вопрос об Империи остался не раскрытым. Литературный поиск продемонстрировал почти полное отсутствие фундаментальных трудов по проблеме континуитета. В связи с этим к обсуждению вопроса была привлечена независимая юридическая фирма.

Тщательный анализ проблемы правопреемства заострил многие вопросы и выявил некоторые слабые места в правовой теории государства. Например, возникло противоречие между волей к преемству и правом на преемство (то же и для правопродолжения). Что создает условие правопреемства? Возможен ли отказ от правопреемства? Возможно ли правопреемство при разрыве цепочки правопреемствования? Последний вопрос особенно актуален, поскольку есть немало оснований считать некоторые периоды русской истории XX века «смутными» - в них продолжение от предшествующего правового режима явно не наблюдалось. Но также и в условиях достаточной стабильности принимались не просто «новые редакции» Конституции, но и попросту новые Конституции.

При рассмотрении правовой проблемы «Осталась ли Россия тем же субъектом после 1917 года?» возникает соблазн политических трактовок. И тогда неприятие политического режима однозначно отрицает правопродолжение от Империи. В то же время, сравнивая политический режим до февраля 1917, в период республики и после завершения гражданской войны, мы видим практически ту же территорию, тот же народ, единственное центральное правительство, прежние народные нормы морали, прежние культурные образцы. Некоторые явные отклонения от прежней жизни («пролетарская мораль», соцарт, атеизм и пр.) оказались поверхностными и исторически преходящими.

Мы знаем достаточно яркие исторические примеры восстановления правосубъектности – Польша после длительной несамостоятельности, Германия после длительной раздробленности, Испания, вновь ставшая монархией, и т.д. Различные аспекты правопродолжения, таким образом, могут восстанавливаться, а не утрачиваются навсегда. Только нелегитимный режим, действительно, не может претендовать на правопродолжение или на правопреемство. Таковые претензии могут быть опровергнуты как зарубежными пар-

тнерами, так и последующими политическими режимами. Но сам факт нелегитимного правительства не означает, что сменился субъект государства. Он лишь временно утратил способность к правопродолжению. Легитимация означает также восстановление этой способности. Если СССР, многократно отрекаясь от прежней традиции, легитимировался выстраиванием народного представительства советского типа, исторической победой в Великой Отечественной войне и обретением статуса сверхдержавы, то тем самым он получал некоторые основания для правопреемства и достаточно широко пользовался им. Современная Российская Федерация, также многократно отрещаясь от исторического наследия СССР, пользуется тем же самым приемом. Но и Российской Федерации появляются основания для полномасштабного правопродолжения от Российской Империи через «отрицание отрицания».

Для осуществления правопродолжения Российской Федерации необходимо исключить некоторые периоды XX века из правовой традиции и считать созданные в этот период правовые нормы фиктивными, не подлежащими применению. Те же нормы, которые до сих пор считаются продуктивными, можно восстановить в статусе специальным законодательным актом. Тогда цепочка правопреемства может быть вновь замкнута и по этой цепи может пройти «импульс» правопродолжения. В принципе, можно даже установить неправомочность всех политических режимов, начиная с февраля 1917 года до настоящего времени. Такой подход возможен, но вряд ли будет конструктивным. Тогда многие международные статусы России окажутся в «подвешенном» состоянии. Для правопреемства достаточно будет отбросить из правовой традиции исторические переломы – период революций и гражданской войны и период разрушения СССР и госпереворотов.

Стратегический подход к государственному строительству в России, безусловно, не может обойтись без восстановления правопродолжения от предшествующих государственных форм. Это своего рода самообязывание традицией, дающее значительные перспективы в различных сферах жизни русского общества.

Суверенность России, как считается, выражена самой Конституцией. Но в Конституции лишь преамбула содержит некоторые элементы правопреемства. О принципе континуитета сказано в законе «О государственной политике в отношении зарубежных соотечественников», но этот закон

так и остался декларацией, принципы которой не распространились в других законах и нормативных актах.

Суверенитет России был лишь однажды продекларирован, когда Российская Федерация еще была в составе СССР и данная декларация была скорее формой мятежа против центрального правительства – то есть, тем самым историческим разрывом правовой традиции, который мы хотели бы устранить. Таким образом, **правового выражения суверенного статуса России до сих пор не существует.**

Есть суверенитет факта (весьма условный, ибо суверенитет у нас считается делимым и делегируемым), есть суверенитет признания иными государствами (формальный и мало что значащий), но нет правового акта, который бы утвердил суверенитет. Иными словами, не продекларировано и не обосновано право нынешнего правительства владеть данной территорией и размещенными на ней материальными ценностями, править данным народом и рассматривать государственную традицию исторической России как свою. Тем более, это право не подкреплено правовыми нормами, защищающими суверенитет, если он будет поставлен под вопрос – установлениями норм режима чрезвычайного положения. Впрочем, это отдельная тема.

Таким образом, мы подходим к тому, что **суверенитет без континуитета невозможен.** Люди, для которых история России начинается с 1991 года, не должны быть у власти, потому что они не способны обеспечить суверенитет нашей страны. Это наносит нам непоправимый ущерб, который далеко не всегда можно измерить в денежных единицах. Но и в деньгах этот ущерб колоссален. Неоформленность преемства России от СССР и Российской Империи убивает результаты труда многих поколений. Бесхозная собственность растаскивается по странам и континентам.

Правовая система, создающаяся фальсифицированным народным представительством, торопливо засыпает правовые пропасти соломой никому не нужных законодательных актов. Дума за одно заседание рассматривает до полусотни законопроектов. Десятки лет этой бессмысленной «работы» все сильнее отдаляют нас от возможности решения ключевых проблем нашей государственности правовым путем.

Выдающийся правовед первой трети XX века Карл Шмит выделил и обосновал главный принцип суверенной государственности: суверенен тот, кто объявляет чрез-

вычайное положение. Иными словами, суверен способен стать над законом. Что соответствует русскому самосознанию: справедливость выше закона. Следовательно, в чрезвычайной ситуации суверен (высшая власть) должен стать над законом во имя справедливости и отбросить весь этот законодательный мусор ради решения принципиальных вопросов, среди которых правопродолжение – один из первых.

Чтобы правовая система была отодвинута в сторону, а потом тщательно разобрана, очищена от плевел и кодифицирована, должен быть введен режим диктатуры. При этом надо вспомнить, что диктатура – это не беззаконие, а жесткий закон, не бесправие, а чрезвычайные меры ради сохранения права как такового. Национальная диктатура должна уничтожить нагромождения бессмыслицы, которой либералы пытались прикрыть свое беспрецедентное воровство, лишившее Россию крайне необходимых средств на переход к новым экономическим укладам, без которых она обречена на тотальное отставание от остального мира.

О национальной диктатуре писал крупнейший русский философ XX века Иван Ильин. Как правовед он обосновал необходимость и неизбежность национальной диктатуры для возрождения России и становления в ней национальной формы власти и национального права, исходящего из исторической традиции. Национальная диктатура необходима России и мы должны стремиться к ней как к последней надежде спасти нацию от небытия.

В целом мероприятие национальной диктатуры как кризисной формы управления прямо прокладывает путь к традиционной для России самодержавной монархии, которая смягчает чрезвычайные меры, заменяет власть Силы и Порядка властью Правды и Традиции. Испанский опыт восстановления монархии дает нам урок: не может монархия стать привычной, если восстанавливается без диктатуры и после диктатуры. Диктатура и монархия должны некоторое время сосуществовать. Монархия органично вытекает из диктатуры. Диктатура придает современной форме монархии соответствие времени и устраняет опасность непродуктивного копирования властных отношений прежних эпох. Верховенство личной воли, которая и устанавливает общий закон. Соответственно, при традиционной форме управления, личность правителя скрыта за нормой закона, но в кризисный момент она выдвигается на первый план. И тогда отбрасывается ложный принцип «Государство – это

закон» и восстанавливается исходное: «Государство – это суверенная диктатура». Разумеется, это не произвол, а явленная в личности традиция. Государь, как и Спаситель, приходит не для того, чтобы разрушить Закон, а чтобы его исполнить. Общие правила и нормы могут действовать лишь при определенном минимуме стабильности государства. Подрыв этого минимума и есть условие необходимого вмешательства законодателя, который не совершенствует нормы, переставшие работать, а учреждает новые.

При всей кажущейся экстравагантности идеи реставрации монархии в России, в основных чертах она есть народная мечта о справедливом правлении, которого не построишь при либеральном правовом буквоедстве. Отечественное отношение к гражданам – принцип традиции, который не уместяется в либеральное законодательство. Национальный диктатор и Царь-батюшка в большой семье-народе есть не только явление силы, но и явление авторитета. Он не только принуждает, но и увещевает и учит. Усилия власти в основном концентрируются на чиновнике, а не на помыкании населением.

Общий кризис республиканских институтов очевиден не только в силу негодности чиновников, но и в силу республиканской концепции власти. Деграция власти вполне может поставить вопрос о восстановлении монархии сначала как определенного рода «громоотвода» или ширмы, а потом – как действующего властного института. В XIX веке так была восстановлена власть императора в Японии, а в XX веке – в Испании. Сегодня монархия – реальность многих европейских государств, не говоря уже о неевропейских. Конечно, это не абсолютная монархия давних эпох, но вполне органичный элемент общества и государственного управления.

Усталость от безобразий российского парламентаризма и произвола властей склоняет к монархическим взглядам многих политиков, ранее не проявлявших соответствующего интереса. Важно лишь, чтобы эти взгляды становились основательными и перерастали в убеждения.

Древние римляне говорили, что республика возможна, когда народ преисполнен мужества. Если мужество ослабло, то взамен республике приходит Империя. Имперское государство стремится найти для каждого человека ту социальную позицию, в которой он проявляет максимум мужества. И тогда Империя становится выше республики. Ее

организованное мужество превышает мужество республиканцев, суммируемое без системы и взаимного усиления.

Удивительной логичностью самодержавной системы власти, которая никого из истинно русских интеллектуалов не оставляет равнодушным, может быть отражена в перефразированном тезисе Черчилля, который говорил о демократии. Вразрез с его суждением, но в духе этого суждения, мы можем сказать: **монархия – несовершенная форма правления, но ничего лучшего человечество не придумало.**

Непризнанные мятежи

Постановна диагноза

Современная «демократическая Россия» вылупилась на свет калеккой без рода-племени, образовавшись на развалинах коммунистического режима в результате антигосударственного мятежа. Мятеж был организован группой лиц, в которой номинальным лидером был президент РСФСР Б.Ельцин. В дальнейшем уродец присвоил себе историческое имя «Россия», не имея к этому имени ни малейшего отношения. Во всем противоположный исторической России ельцинский режим жил исключительно мятежами.

Самый жестокий мятеж – расстрел парламента из танковых орудий в 1993 году. За организацию этого мятежа до сих пор никто не ответил, правовой оценки событий, в которых погибло множество людей, не было дано. Ельцин отправился в мир иной, возможно, и не по естественным причинам, но уж точно его место в истории не было по заслугам обозначено российскими властями. Происходившее в России в 1990-1993 гг. я постарался описать в книге «Мятеж номенклатуры», которой особенно недовольны были московские власти, а читатели мгновенно раскупили тираж книги, вышедшей в середине 1995 года.

Тихий мятеж произошел в России в 1996 году, когда Ельцин, проиграв президентские выборы, поручил своему окружению объявить о победе, оправдывая обман народа необходимостью «не допустить коммунистического реванша». Организация выборов в 2007-2008 гг. также говорит об антигосударственном заговоре и фальсификации итогов голосования силами разветвленной преступной организа-

ции, которая была возглавлена высшими должностными лицами страны.

Таким образом, Россия живет в обстановке мятежей, когда власть узурпируется, а не передается по праву. Причем происходит это не только на всероссийском уровне, но и на уровне регионов, где множество мелких мятежей кажутся ничтожными в сравнении с многолетним мятежом, в Чеченской Республике. О первой Чеченской войне 1994-1996 гг. я написал книгу «Чеченский капкан», включив в нее записи бесед с участниками боев и раскрыв механизм содействия мятежникам со стороны «либеральной общественности» и властных кругов, оккупировавших Кремль. В ходе второй Чеченской войны 1999-2002 по просьбе Дмитрия Рогозина, который тогда был председателем Думского комитета по международным делам и отбивал нападки европейских недоброжелателей нашей страны, я подготовил доклад «Черная книга Чеченской войны», где в тезисной форме описал ситуацию в Чечне с 1991 года и дал анализ каждого этапа развития мятежа с точки зрения нарушения прав граждан и преступлений против человечности. В феврале 2001 года по итогам «мозгового штурма», проведенного в Фонде «Русский проект», я составил краткую аналитическую записку «Что делать правительству в Чечне?», которую мы направили в Кремль, но не получили оттуда никакого отклика. В записке положение в Чечне оценивалось как мятеж, и давались рекомендации по пресечению мятежа.

В 2001 году мы видели, что повторяются ошибки 1996 года, когда Россия фактически капитулировала перед бандитами, закладывая условия новой войны, бросая в плену своих солдат, отдавая оставшееся русское население Чечни на убой. Никто нас не слушал, и с боевиками старались договариваться. В 2004 году, став депутатом Госдумы, я попытался вновь обратить внимание органов власти на абсурдность подходов, применяемых в Чечне. Депутатским запросом я направил в Совет Безопасности наш материал, три года назад безвестно сгинувший в недрах Администрации Президента.

На тот момент ситуация повторялась с той же трагичной последовательностью, как и в 1996 при заключении так называемого «Хасавюртовского мира». Видимая военная победа не привела к установлению мира и лояльности со стороны большинства населения. Армия, не ведущая войны и находящаяся во враждебном окружении, продолжала

разлагаться. Повторялась тупиковая тактика блокпостов, которые обороняют сами себя и служат объектом провокаций со стороны мелких групп повстанцев. Повторялась бесперспективная политика назначения на административные посты чеченских «авторитетов», не способных внушить чеченцам стремления к мирному труду. Восстановление Чечни велось без учета реальной ситуации и лишь порождало коррупцию и казнокрадство. Непризнанная и неузнанная война без границ позволяла списывать на нее все затраты и обесценивать любые действия власти.

В этой ситуации власти вновь предлагалось определиться со стратегией, поставив первоначально «диагноз» явлению, с которым столкнулась Россия в Чечне. Неверно поставленный диагноз вел к неверной стратегии, которая могла быть успешной лишь эпизодически.

Диагноз: мятеж с целью захвата власти и отторжения от страны части ее территории.

Особенность: Мятеж есть форма уголовного преступления, которая отличается от бандитизма вовлечением в преступную деятельность больших масс населения и требует от правоохранительных органов и государства в целом особого поведения. Невозможность применения обычных уголовных норм принуждения требует сочетания «кнута» и «пряника» с целью склонить участвующие в мятеже массы к повиновению легитимной власти.

Текущая фаза мятежа: Мятеж находится в латентной стадии в связи с уничтожением регулярных формирований мятежников. Попытка создания гражданских органов управления с участием бывших участников мятежа дает им возможность для подготовки нового всплеска активности. Последнее возможно в связи с сохранением вовлеченности в мятеж масс чеченского населения не только на территории Чечни, но и на территории всей России и за ее пределами (диаспора).

Политика «кнута»:

Общий принцип: В условиях мятежа действует презумпция виновности на всей территории, охваченной мятежом. Это означает, что любое лицо, не находящееся на службе в государственных органах, занятых подавлением мятежа, находится под подозрением.

Репрессивные мероприятия:

1. Ограничение мобильности населения, втянутого в мятеж: запрет на передвижение на личном автотранспорте (запрет продажи бензина, изъятие и хранение автоакку-

муляторов на охраняемых складах, изъятие транспортных средств у нарушающих запрет), запрет на движение группами, запрет на въезд и выезд с территории республики (прекращение свободного пассажирского сообщения). Комендантский час на всей территории. В беспокойных зонах – полный запрет на перемещение вне населенных пунктов.

2. Установление полного контроля за распределением продовольствия: закрытие рынков и любых форм частной торговли продовольствием. Распределение продовольствия только через административные структуры и только для оседлого населения, учтенного в каждом населенном пункте.

3. Снятие моратория на смертную казнь. В условиях мятежа этот мораторий есть прямое поощрение к убийству госслужащих и лояльных граждан.

4. Запрет на какие-либо формы общественной активности (мятеж может быть изжит только максимальным угнетением всякой социальности, которая в данном случае носит губительный для страны характер). В особенности это касается любых форм этнической консолидации (советов старейшин, съездов чеченского народа и т.п.). Население должно быть приучено к тому, что каждый человек в отдельности получает гражданские права только после того, как лично и в течение достаточно продолжительного времени подтвердит способность выполнять гражданские обязанности. Лишь тогда (на заключительных стадиях подавления мятежа) можно допустить гражданские форумы, также лишённые всякой этничности (что должно внушить равноправие русских и чеченцев на данной территории, как и во всей России).

Сочетание «кнута» и «пряника»

1. Объявление полной амнистии для тех, кто выдаст вождей мятежа, объявленных в розыск (список обнародуется).

2. Люстрационная политика: формирование властных структур только из лиц, не имевших причастности к мятежу (к любой из соперничавших группировок) и не находившихся на территории Чечни после 1992 года (то есть, не подозреваемых в содействии или сочувствии мятежникам).

3. Принуждение к оседлости и труду: введение обязательных общественных работ за пайковое обеспечение для всех безработных.

Мы пытались убедить власть, что решение проблемы Чечни может состояться только в связи с ликвидацией

Чеченской Республики как субъекта РФ. Только таким образом можно предотвратить использование статуса субъекта и системы государственной власти в целях антигосударственной деятельности как отдельными кланами, так и чеченской этнической элитой в целом. Решение этой задачи возможно путем постепенного создания внутренних границ, делящих Чечню на «оккупационные зоны», подконтрольные соседним территориям. Общее управление должно носить подчеркнуто жесткий и временный характер, для чего удобнее всего объединить функции административного и военного управления. В дальнейшем пост главы администрации Чечни (который должен занять командующий армейской группировкой) должен быть просто ликвидирован.

Мы говорили: нельзя проводить на территории Чечни никаких общечеченских выборов. Обратное будет означать новый виток этнической консолидации, подрывающей гражданское поведение, а также забвение интересов русского населения, изгнанного из Чечни. Чеченский народ не вправе решать вопросы о судьбе территории части России ни с точки зрения закона (народы России не могут быть субъектом права), ни с моральной точки зрения (мятежникам предоставляются особые права в сравнении с остальными гражданами). В целом противодействие антигосударственным настроениям должно предполагать последовательное изживание этничности из законодательства и финансируемых государством форм социальной активности. Вся формы этнической консолидации должны происходить за счет частного финансирования и без перспектив получения каких-либо политических прав. Все права должны быть связаны с гражданином России, а вовсе не с этнической общностью.

Все предложения, которые мной и моими единомышленниками направлялись в органы власти, не приводили к результату. Не сразу стало ясно, что на самом деле мятеж – элемент управляемого хаоса, который является удобным состоянием России для того, чтобы в ней правили коррумпированные кланы и свободно действовали изменники. Именно поэтому в Чечне Кремлем был поддержан один из бандитских кланов, возглавленный Р. Кадыровым, получившим в нашей стране совершенно особый статус. В его распоряжение Кремль ежегодно отчислял из федерального бюджета не менее миллиарда долларов. Сама Чечня при этом производила на душу населения примерно как самые низкоразвитые страны Африки.

Лживые речи врагов

В феврале 2004 года мне довелось посмотреть в глаза врагам – главарям бандитов, которым Путин отдал Чечню в управление. Дмитрий Rogozin пригласил меня и других только что избранных депутатов «Родины» на дискуссию в телепередачу «Свобода слова». Я увидел и услышал Ахмата Кадырова и его сообщников, среди которых выделялся бывший полевой командир Руслан Ямадаев, вместе с нами ставший депутатом Государственной Думы.

Мне чудом удалось вклиниться в разговор в самом начале, когда все замешкались с начало дискуссии.

САВЕЛЬЕВ: ...Этот раскол происходит еще и потому, что все время забывается, что из Чечни изгнаны 300 тысяч русских. И этот раскол останется до тех пор, пока сами чеченцы не вспомнят, что с ними вместе жили русские, что земля Чечни – это не земля чеченцев. Это земля тех народов, которые там жили, и если мы будем продолжать говорить, что в Чечне обидели только чеченцев, в Чечне пострадали от войны только чеченцы, будет продолжаться этот раскол. Нам надо вернуться к здравому пониманию равенства граждан, которое должно быть установлено. А его сейчас нет в Чечне, и раскол происходит еще и потому...

Но поднятая мной проблема русских, бежавших из Чечни, все-таки была затоптана. Горские и демократические политики ее игнорировали. Вместо этого «горец» коммунистической выделки и ельцинский специалист по «национальным вопросам» Рамзан Абдулатипов начал мне выговаривать по поводу какой-то предполагаемой у меня мысли, о которой я слова не сказал. Как только что-то скажешь о русских – тут же тебя начинают подозревать в экстремизме. Разумеется, слова для того, чтобы снять недоразумение, мне предоставлено не было.

В дискуссии жестко схлестнулись Дмитрий Rogozin и Ахмат Кадыров:

КАДЫРОВ: Корни терроризма здесь, в Кремле, были тогда, отсюда они и ушли. Выходит, так?

РОГОЗИН: Я думаю, что не война была прародительницей терроризма, а, скорее всего, был мятеж, и не в 94-ом году, а намного раньше. Это был мятеж. Мы знали о нем. В 92-ом году, в 93-ем году там резали русских. Федеральная власть действительно...

КАДЫРОВ: Неправда! Это неправда!

РОГОЗИН: Это правда. Огромное количество русских

людей бежало оттуда. Русская община около 350 тысяч человек была практически выгнана, изгнана оттуда. Поэтому в 94-ом году попытались найти решение этой проблемы. Нашли абсолютно неадекватное решение этой проблемы. Но я считаю, что корни терроризма, безусловно, уходят в мятеж, который появился на территории Чечни. Другое дело, что этому мятежу способствовали неадекватные, а иногда даже провокационные действия Ельцина и его окружения. Это точно.

КАДЫРОВ: ...за период до 94-го года, насколько я помню, наверное вы знаете, в Чечне не было ни одного теракта, и на территории Российской Федерации ни одного террористического акта.

Кадыров лгал. Это известно точно. И по показаниям, которые собирались правоохранительными органами, и по журналистским расследованиям, и по тому, что нам было известно от активистов Русской общины Чечни. Именно так: русских резали и в 92-м, и в 93-м. При попустительстве ельцинского режима. Если терактов не было за пределами Чечни, то они были в Чечне – массовые убийства, изнасилования, массовый грабеж, изгнание и похищение людей. За пределами Чечни были не теракты, а бандитизм – захват чеченскими бандами сфер влияния в бизнесе и управлении.

При этом Кадырова стоял на стороне бандитов, насильников и грабителей. И в тот период, и когда кричал «неправда!» Он признавал, что был с Дудаевым и Масхадовым, а теперь – с Путиным.

КАДЫРОВ: Вот вы именно разжигаете межнациональную рознь, когда говорили, здесь стояли. «Чеченцев надо в угол загнать», – один говорит. Другой: «Их надо депортировать, этих черных». Пожалуйста, после ваших выступлений в Питере убили 9-летнюю девочку. Если мы сегодня, то есть власть, не обратим внимание на тех бритоголовых, которые называются «шалостями», «ребячеством», мы получим не одну Чечню.

Предполагалось, что говорить можно только о правах чеченцев и преступлениях русской армии.

ЯМАДАЕВ: Пожалуйста, это так и есть. Я скажу, за это тех 300 тысяч людей: это он и такие генералы, бомбили их, они обстреливали танками, уничтожали, Грозный в руинах. Кто это сделал? Террористы? Вот они поддерживают терроризм! Вот где русских выгнали. Чеченцы находятся в таком положении. Сами с радостью уехали бы, но некуда этим бедным людям уехать. Вот такой же Шаманов уничтожил,

где он прошел этот Запад, войска он командовал, полностью, 90 процентов уничтожено, ничего живого нет. Это его рук дело. Восток возглавлял Трошев. Там вообще 1 процент уничтоженного. Кто породил терроризм? Он породил, когда убил женщин, детей. Когда остался один человек. Что ему сегодня делать? Он - это террорист. Где сдаются боевики? На востоке, где прошел Трошев. А там ни один не сдается.

ШУСТЕР: Руслан, скажите, Руслан, вот вы сегодня в Государственной Думе, вы от «Единой России», вы обвиняете Владимира Шаманова в том, что он сделал. Вы обвиняете Трошева в том, что он сделал. Есть какая-то точка, где мы можем это забыть и начать движение вперед? Или нет такой точки?

ЯМАДАЕВ: Другого выхода у нас нет. Мы делаем, мы делаем шаги. Эта передача, другие. Они сейчас озлабливают. Маленькая, дайте скажу...! Взрыв в метро, вы сразу видите: Невзоров, Рогозин. Как у них глаза искрятся, понимаешь. А чеченский народ как страдает! Боятся выйти. Их там в метро останавливают, везде мучают. Вот почему вы не смотрите, где, кто виновен. Пока мы не ответим на этот вопрос, это будет продолжаться. А виновен он. <...>

ЯМАДАЕВ: Вот сейчас много вопросов возникает по Чечне. Сразу чеченцы, во всех грехах обвиняют чеченский народ. Когда-то евреев вот так же гоняли как чеченцев сейчас. Точно такая же ситуация у нас, у чеченцев. Вот что я хочу сказать. Вы поймите одно: чеченский народ – пострадавший, а его обвиняют во всех грехах. То, что русскоязычных выгнали, это не мы выгнали, мы просим, чтобы они вернулись, мы желаем и мы сделаем все для того, чтобы они вернулись. И они вернуться, если захотят здесь власти. И мы над этим работаем. А то, что Невзоров или Рогозин, Шаманов, вы знаете, у них постоянно такая позиция, неконкретная. Вот они сейчас насчет эмиссии говорят. Какой эмиссии? Там давно эмиссии нет. Давно нет. Боевики приходят, возбуждается уголовное дело, возбуждается уголовное дело ...

ШУСТЕР: Вы говорите: эмиссия или амнистия? Но это...

ЯМАДАЕВ: эмиссия...

ШУСТЕР: ...

ЯМАДАЕВ: Ну я чуть-чуть волнуюсь, вы извините.

ШУСТЕР: Военная эмиссия – это амнистия.

ЯМАДАЕВ: Да, да. Военная эмиссия, там есть, там все бомбы, все там идут... Там возбуждается уголовное дело, вот с Хамбиевым тоже точно такая же ситуация. На нем нет

крови, нет преступлений. А то, что он был бригадным генералом, дивизионным, это же не значит... Вот мы критикуем коммунизм, а фактически всех коммунистов же не посадили, ничего. Это же граждане России. А весь чеченский народ обвиняют в грехах.

ШУСТЕР: Ну, поаплодируйте, это же правильно! <...> (Апл.)

Ямадаев от микрофона сравнил чеченцев с евреями, которых тоже все обижают. Симптоматичное сравнение, которое многое говорит о средствах пропаганды чеченской исключительности: не признавать никаких жертв среди других народов, говорить только о своих бедах, не признавать за собой никаких грехов, преследовать самым яростным способом любого, кто не признает исключительного статуса чеченцев, а более всего – тех, кто сражался с чеченскими бандами.

Еще раз я вклинился, когда у микрофона бесновался Ямадаев, требовавший, чтобы генерал Шаманов ответил перед законом за разгромленные села и горы трупов. Я крикнул: «А когда Ямадаев будет отвечать?» У меня не было микрофона. Поэтому Шустер смерил меня взглядом укоризны и перевел мою реплику в эфир, но развить тему не дал.

ЯМАДАЕВ: Это потом ему (Шаманову) станет тяжело, когда мы станем на путь правовой действительно, когда начнутся разбирательства.

ШУСТЕР: Ой, только не угрозы, я вас умоляю, ну что вы, это же...

ЯМАДАЕВ.: Нет, нет, нет, вы подождите, сотни тысяч убитых людей, детей, женщин, стариков, русских, чеченцев, армяне. Кто-то когда-то должен отвечать? Когда это будет, хоть сто лет, ответят-то они... Перед богом ответят они...

САВЕЛЬЕВ: А когда Ямадаев будет отвечать? Вы когда будете отвечать?

ЯМАДАЕВ: Я отвечаю вам, я же стою, отвечаю в Москве...

САВЕЛЬЕВ: В правовом смысле!

Ахмат Кадыров был убит через три месяца после передачи. Земного суда за свои преступления он избежал. Руслан Ямадаев тоже не ответил перед судом за то, что воевал против России. Он был убит прямо в центре Москвы в сентябре 2008 года. Вероятнее всего, в борьбе с кланом Рамзана Кадырова, которому Путин отдал Чечню в наследство после убийства его отца Ахмата. Программа «Свобода сло-

ва» тоже долго не прожила. Савик Шустер уехал на Украину вести аналогичное ток-шоу.

Переписка с глухарями

Ощущение, что крови прольется еще немало, у меня сложилось задолго до этой передачи. Но личные впечатления побудили использовать депутатский статус, чтобы попытаться вразумить чиновников, которые не считали кровь какой-то проблемой для себя. Предположив, что политика в Чечне вырабатывается в Совете Безопасности, который готовит решения для Президента, я решил направить туда запрос с предложением рассмотреть нашу коллективную разработку 2001 года. На тот момент он совершенно не утратил актуальности. В письме Секретарю СБ В.Б. Рушайло я указывал, что террористическая деятельность на территории РФ продолжается, и это свидетельствует о непродуктивности применяемых подходов и о непонимании лицами, принимающими решения, что они имеют дело вовсе не с мифическим «международным терроризмом», а с мятежом (ст. 279 УК). Я упомянул, что Ахмат Кадыров в передаче «Свобода слова» цинично продемонстрировал свою решимость стоять на страже интересов одного из чеченских кланов, принимая входящих в этот клан боевиков на должности в правоохранительных органах Чечни. Кадыров откровенно заявил, что будет бороться против федеральных властей и против бандитов (имея в виду «других бандитов»).

Прекращение этнического мятежа требовало введения чрезвычайного, а лучше военного положения, которое наиболее эффективно в момент, когда суверенитет над частью территории государства поставлен под вопрос. Отказ от принятия такого решения является одновременно отказом от суверенитета. Принятие же такого решения требовало порвать с либеральными догмами. Жизнь людей и судьба государства прямо побуждала к этому.

Прошло два месяца. Рушайло был смешен со своего поста, и на мое обращение не поступило никакого отклика. Правда, позвонил некий сотрудник СБ, который уговаривал меня: мол, в Чечне все нормально и даже можно гулять по улицам без охраны. Я не стал спрашивать, гулял ли этот сотрудник в форме и как далеко уходил от оцепления. Его уговоры показались мне совершенно идиотскими и никак не относящимися к вопросам, поставленным в моем обращении. Пришлось направлять в СБ напоминание о том, что

закон следует исполнять и вовремя отвечать на депутатские запросы.

Наконец, я получил ответ за подписью Заместителя Секретаря СБ В.Соболева, датированный 7 мая – за два дня до того, как под Ахматом Кадыровым на грозненском стадионе взорвалась бомба. Эту бюрократическую отписку я держал в руках, когда мятежника уже не было в живых. Соболев писал: «В результате совместной работы в Чеченской Республике последовательно стабилизируется обстановка в военной (правоохранительной), общественно-политической, социально-экономической и информационной сферах». Остальное содержание ответа – бюрократический треп.

Предполагая, что убийство президента Чечни доказывает, что трепология в данном вопросе неуместна, что никакой стабилизации в Чечне нет, я написал письмо новому Секретарю СБ И.С. Иванову, где отметил несостоятельность успокоительных реляций. Обстановка якобы «последовательно стабилизируется», «проблемы разрешаются», «противодействие бандформирований снижается», в связи с чем соответствующие функции контртеррористического характера от федерального центра «постепенно переносятся на республиканские органы исполнительной власти». Неужели эта несостоятельная политика будет продолжаться? Неужели непонятно, что принятыми мерами правопорядок, определенный Конституцией РФ и российскими законами, на территории Чечни и в прилегающих к ней местностях, практически не установлен?

Я обратил внимание Иванова на тот факт, что до и во время разгара вооруженной фазы мятежа и военных операций по его подавлению со стороны чеченцев был осуществлен геноцид нечеченского населения. Кто не был физически уничтожен, был разорен, ограблен и изгнан. В Чечне тем самым утвердился расизм в самом зверском, бесчеловечном и кровавом виде. Тем не менее, власть отказывалась признавать этот факт. Сформированные погибшим А.Кадыровым органы исполнительной власти и корпоративные институты принципиально строились на основе этнической сегрегации, допускающей на руководящие должности лиц не по признакам профессионализма, добросовестности, безупречной лояльности и любви к Отечеству, а на началах этнического происхождения, клановости и личной преданности. Это трагически закончилось для самого главы Чечни и стало для него расплатой за ру-

софобию и глупость. Столь же вредна и бесперспективна позиция федерального центра, позволившего *под видом амнистии участников незаконных вооруженных формирований* провести их широкомасштабную реабилитацию. Не говоря уже о пособниках мятежа, которых в Чечне, по данным генерала Шаманова, было не менее половины населения. Эти считаются реабилитированными от рождения, а после осуждения полковника Юрия Буданова – чуть ли не пострадавшей стороной, которой нужно выплачивать компенсации, собирая средства со всей России. О таких компенсациях договаривался в Чечне глава Минэкономразвития Герман Греф. Между тем, в личной «гвардии» Ахмата Кадырова, которая стала *de facto* «личной гвардией» его сына, состояли по одним сведениям 3500, по другим более 6000 боевиков, набранных из числа активных участников бандформирований.

Я поставил перед главой СБ конкретные вопросы:

1) Действительно ли под видом силовых структур действуют незаконные вооруженные формирования, на которые нет никаких средств воздействия со стороны федеральных органов власти?

2) Какова численность вооруженных местных формирований в Чечне и насколько эта численность соответствует нормативам, принятым в других регионах страны?

3) Каков порядок финансирования подчиненных руководству Чечни вооруженных формирований? Какова доля федеральных средств, оплачивающих деятельность этих формирований?

4) Насколько практика содержания личных местных «гвардий» соответствует действующему в РФ законодательству, и какие действия предпринимаются, чтобы такое соответствие было всеобъемлющим?

5) Сколько с 1999 года было приговоров статьям УК 205 (терроризм), 209 (бандитизм), 210 (организация преступного сообщества, преступной организации), 279 (вооруженный мятеж), 281 (диверсия), 357 (геноцид)?

6) Каковы основания, не позволившие квалифицировать события в Чечне как мятеж?

7) Какие меры предполагаются для пресечения деления населения Чечни на чеченцев и нечеченцев, а в чеченской среде в зависимости от принадлежности к родоплеменным кланам?

Жесткость постановки вопросов вовсе не означала стремления как-то обидеть секретаря Совбеза, хотя и сим-

патий к нему у меня не было. Мои мотивы состояли лишь в том, что в течение многих лет органы государственной власти проводили в Чечне поразительно недальновидную и неэффективную политику, которая подрывала не только перспективы умиротворения чеченцев, но и основы российской государственности. Все вернулось почти в точности к ситуации 1996 года. Чего же стоят тогда все жертвы двух Чеченских войн?

Ответил мне все тот же генерал Соболев. С присущим ему цинизмом и в духе «не мешайте работать». Ни один мой вопрос не был рассмотрен и не получил ответа. Мне сообщали лишь, что процесс идет, и нужные решения принимаются. А всю прочую информацию я могу «запросить в соответствующих ведомствах».

Я предположил, что это письмо в полстранички – форма личного саботажа г-на Соболева. Ведь не может быть, чтобы в СБ вообще не имели никакой информации, не принимали никаких значимых решений, были не способны ответить на мои вопросы! Кроме того, Соболев подписал ответ как раз накануне вторжения боевиков в Ингушетию, в результате которого погибли около 100 человек, включая работников милиции. Складывалось правило: г-н Соболев писал мне всякие глупости, и они тут же опровергались жизнью. Я отметил это обстоятельство в письме к Иванову, где определил ответы Соболева как проявление цинизма. Я прямо написал: ответы г-на Соболева пахнут кровью и смертью. А также заявил, что эти ответ свидетельствуют о служебном несоответствии и нежелании исполнять закон. У секретаря СБ я потребовал провести служебное расследование и выяснить, каким образом столь бессодержательные и глупые тексты могут исходить от государственной структуры, чей интеллектуальный потенциал призван свидетельствовать о высоком уровне управления государством в целом.

Очередной ответ свидетельствовал о прогрессивной наглости со стороны г-на Соболева, а также о полной несостоятельности СБ РФ. За подписью некоего референта мне сообщалось, что ответы по существу дела мне даны, а депутатский статус не предоставляет мне права направления депутатского запроса ни в Совет Безопасности Российской Федерации, ни в аппарат Совета Безопасности Российской Федерации. Кроме того, этот «отставной козы барабанщик» объяснял мне, что мои обращения рассматриваются исключительно как обращения гражданина. Но поскольку

они «не несут новой информации и выдержаны в оскорбительном тоне, решено дальнейшую переписку с Вами считать нецелесообразной».

Бюрократия уцепилась за невнятность законодательства, из которого невозможно понять, что есть депутатский запрос, а что – депутатское обращение. В принципе и то, и то имело один и тот же статус. Но запросы могут, согласно закону, отправляться только по определенному списку. Тем не менее, статус моих обращений недвусмысленно требовал отношения к ним в соответствии со статусом депутата. Определять их как «письма граждан» закон не позволял.

Трудно в такой ситуации не рассвирепеть. Я запросил в соответствии с Ст. 17, п.2 «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» у главы СБ информацию по следующим пунктам:

1. Кем лично принято решение о том, что дальнейшая переписка со мной нецелесообразна?

2. По чьему поручению действовал референт аппарата Совета Безопасности, направляя мне письмо?

3. Что именно свидетельствует о том, что мои обращения в Совет Безопасности «выдержаны в оскорбительном тоне»?

4. На каком основании мои обращения как депутата Государственной Думы рассматриваются в аппарате Совета Безопасности в качестве обращения гражданина Российской Федерации, а не в соответствии с законом «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»?

5. Существует ли практика содержательных ответов на депутатские обращения, направляемые в адрес Секретаря Совета Безопасности, или таковые обращения все считаются просто обращениями граждан и ответы по существу на них никогда не даются?

6. Участвует ли аппарат Совета Безопасности в разработке государственной стратегии, политики федеральной власти в Чеченской Республике? Если да, то кто лично отвечает за эту работу? Проводилась ли оценка его работы, и какова была эта оценка после убийства президента Чечни и после нападения боевиков на Ингушетию?

7. Имеются ли в аппарате Совета Безопасности разработанные рекомендации по урегулированию ситуации в Чечне в текущих условиях и прогнозные разработки развития

этой ситуации? Если да, то имею ли я возможность ознакомиться с таковыми рекомендациями и прогнозами?

8. Кому лично было поручено изучение моих предшествующих обращений и рассмотрение содержащихся в них предложений? Какова оценка этих обращений и предложений в части их содержания (а не оценки тона)? Существует ли у меня, как у депутата Государственной Думы, возможность ознакомиться с этими оценками и аргументами, их обосновывающими? Существует ли у меня возможность узнать эти оценки и эти аргументы в письменном виде? В состоянии ли аппарат Совета Безопасности документально зафиксировать эти оценки и аргументы и предоставить их мне?

Негодяй Соболев ответил мне в двух коротких абзацах, что мои обращения рассмотрены, и ответы даны в рамках имеющихся полномочий. Ни на один из поставленных мной вопросов снова не было никакой реакции.

Параллельно я запросил Генеральную прокуратуру по поводу правовой оценки действий должностных лиц СБ, отказывающихся отвечать на мои обращения. Из поступившего ответа стало ясно, что «конституционный орган», которым является СБ, оказывается вне действия закона только потому, что прокуратуре в работу его аппарата вмешиваться не позволено. Совет Безопасности в перечень структур, за деятельностью которых осуществляется прокурорский надзор (таковой имеется в законе «О прокуратуре») не входит. Иными словами, существует такой орган власти, который вполне может позволить себе преступать закон. Абсурд ситуации прорисовался в законченном виде.

Чиновники СБ по закону, вроде бы, обязаны отвечать, но если не ответят – ничего не поделаешь. Привлечь к ответственности чиновников аппарата СБ невозможно. Поэтому в ответах депутату пишут явную глупость и ложь. Соболев прямо-таки рекорд поставил: ни разу не давал ответ ни на один вопрос.

Как контрход я направил И.С.Иванову правительственную телеграмму с требованием принять меня. Удовлетворить такое требование обязывала норма закона о статусе депутата. И тут система попыталась смягчиться. Мне позвонил еще один сотрудник аппарата СБ и предложил сотрудничать неформально, без предъявления взаимных претензий. Мол, дайте нам свои предложения. Предложения были оперативно и во всех возможных подробностях сформулированы и отправлены в обмен на обещание удо-

влетворить мои вопросы. Оказалось, что сотрудник СБ просто обманул. Никаких ответов я так и не получил. Поэтому вновь стал тревожить Секретаря СБ, предлагая ему сообщить о результатах рассмотрения моей разработки основ стратегии борьбы с терроризмом. С интервалами в месяц я отправил три безответных обращения к И.С.Иванову. Ответов не было. Неужели «работа над ошибками» в Аппарате СБ не ведется, и прежние документы прячутся лишь ради того, чтобы сохранить «честь мундира» - пусть даже ценой продолжения неэффективной политики?

Последнее письмо я писал после потрясения Беслана. Горы трупов детей свидетельствовали о полной несостоятельности государственной политики против терроризма. Я не мог оставить СБ в покое: перед глазами у меня были обгоревшие детские тела. «А что перед глазами у Вас?», - спрашивал я Игоря Иванова. Ответа не было. Я представлял себе глаза чиновника, заплывшие бельмами и совершенно бессмысленными.

Беслан обострил глухариную болезнь властных «верхов». На Беслан им было просто нечего ответить. Власть не могла она ответить депутату. Оставалось обращаться к президенту – гаранту Конституции, законности и одновременно – главе Совета Безопасности, вышестоящему и непосредственному начальнику оглохшего и ослепшего И.С.Иванова. Я сообщил президенту, что на протяжении всего 2004 года предпринимал попытки выяснить причины провальной политики в отношении Чечни и источник экспертной ошибки, неверно представившей ситуацию в Чечне руководству страны. А также о циничной позиции чиновников аппарата СБ. Я не преминул отметить, что характерным обстоятельством моей переписки с аппаратом СБ было совпадение «успокаивающих» ответов на мои обращения с новыми терактами. Цинично-спокойные ответы-отписки я получил после убийства Ахмата Кадырова, после вторжения боевиков в Ингушетию, накануне взрыва двух самолетов и Бесланской трагедии. Эти фатальные совпадения ни коим образом не поколебали сотрудников СБ в их уверенности, что они все делают правильно и не обязаны информировать о своей работе депутата Госдумы.

Также мне попала на глаза публикация интервью руководителя парламентской комиссии по Беслану А.Торшина (МК 22.12.2004), который напомнил, что одна из главных функций СБ – немедленный анализ ситуации и немедленная же выработка оперативных решений. Эта функция

обеспечивается средствами «ситуационной комнаты». По данным Торшина, уникальные возможности СБ во время трагедии в Беслане не были задействованы. В то же время Секретарь СБ И.С.Иванов в своих интервью говорил о том, что СБ будет заниматься выработкой очередной Концепции национальной безопасности. О «работе над ошибками» по прежней версии Концепции, как и о стратегической ошибке в выстраивании политики в Чечне, речи нигде не шло.

Они вообще не считают, что хоть в чем-то ошибаются. То есть, вполне сознательно наносят вред нашей стране и нашему народу. В статусе первого заместителя председателя Совета Федерации ФС РФ Александр Торшин на «Радио России» 10.04.2009, сказал: «...процессы идут не только дерусификации, будем говорить так, Северного Кавказа, но идут процессы и чеченизации просторов Российской Федерации. Вообще-то, это надо приветствовать». Это уже не глухарь, а самый отъявленный враг русского народа. И вообще эти люди глухарями только прикидываются. Мол, чего-то они недослышали, а мы их недопоняли. На самом деле за этой игрой скрывается ненависть к нам, русским. Самая свирепая и подлая. Какими бы тюфяками внешне вся эта публика ни выглядела. Они – соучастники мятежа, его организаторы и вдохновители.

Мне пришлось сделать тот же вывод по поводу СБ. Этот орган превратился в бюрократическую структуры, которая не в состоянии отвечать ни за стратегические вопросы национальной безопасности, ни оказывать политическому руководству страны помощь в оперативных решениях. Он превратился в прикрытие для враждебной нам деятельности и соучастия в чеченском бандитизме.

Что я получаю по своему обращению от «гаранта Конституции», у которого перед глазами тоже были трупы бесланских детей? А ничего. Претензии были направлены на рассмотрение тем, в адрес кого они были выдвинуты. Примерно так поступают среди управдомов. Ответ мне пришел от некоего соболевского помощника, который сообщил, что все ответы на мои вопросы уже даны в установленном порядке. Фамилия чиновника соответствовала политике властной «вертикали» - Криволапов. Цикл замкнулся. Больше ждать от этой власти было нечего. Ясно, что «рассмотрение и учет в работе» моих материалов означали просто размещение моих их в мусорной корзине. Власти было не до стратегии, не до терроризма, не до мятежа. Она занималась более важными делами – присвоением богатств стра-

ны, формированием олигархии, торговлей национальными интересам. Она была заодно с бандитам и врагами России.

Уже в 2008 году по другому поводу я оказался в СБ в кабинете одного из замов Секретаря. Когда я вошел, в приемной никого не было. За десять минут моего ожидания телефон ни разу не звякнул. Потом прибежала веселая дама-референт, и я был принят высоким начальством. За четверть часа разговора телефон также ни разу не звякнул. По теме разговора мне также было понятно, что этот человек не в курсе дела и никому не нужен. Ничего не изменилось: СБ остался отстойником для пенсионеров с большими звездами.

Задавать вопрос «кто виноват?» больше не надо. Источник обнаружил себя. «Мистер Путин» расшифровался. Причем документально. Кто-то скажет: а это с самого начала было ясно. Нет, не было. И до сих пор не всем ясно. У Путина был шанс что-то изменить в жизни страны. Но Путин просто ничего и стал делать. Он «мочил же в сортире» только когда надо было захватывать власть. А потом устранился от дел. Ему интереснее было ездить по миру, смотреть, как реагируют на его скабрёзные шуточки, позировать в разных мужественных позах перед телекамерами (с усыпленной тигрицей, с дельфинами, с удочками), умилять публику своей непосредственностью (целовать мальчика в животик, рыбину – в зубастую пасть, лошадь – в холку). Главное – быть на виду. И не говорите президенту ничего о Чечне, не тревожьте его Бесланом! Избавьте его от тревог, треплющих нервы!

Дела в Чечне – очень примечательный тест для любого политика. Для Путина это тоже был тест. Он прошел его на «два». Не потому что у него «нет других писателей», а потому что он таких «писателей» сам набирает и потом вместе с ними старается прикидываться глухарем – не слышать болезненного пульса страны, мучимой загноившейся раной по имени Чечня.

Трагедия Беслана

Самый чудовищный в российской истории теракт унес жизни 331 человек, 227 раненых попали в больницы в тяжелом состоянии.

Страдальческое лицо Путина, произносившего обращение к нации 4 сентября 2004 года, предвещало крутые меры. Верховный главнокомандующий, а не какой-нибудь

кухонный философ, заявил, что России объявлена война. Для добропорядочного гражданина это означало необходимость немедленно ответить на призыв. Страна напряглась в ожидании команды выступить на защиту Отечества. Команды не последовало. Последовала тотальная ложь.

Несмотря на очевидную недееспособность власти, своими постами за трагедию расплатились только осетинские чиновники. Иные позднее получили другие высокие назначения, иные отправились на пенсию. Виноватых не нашлось. На своих местах остались директор ФСБ и глава МВД. Надолго задержались в своих креслах бывшие «силовики», посаженные на президентские посты в Ингушетии и Чечне. А Путин, хотя он высказался в своем обращении к нации достаточно ясно и резко, пошел на попятную и не стал трогать кадровый состав силовых структур, которые продемонстрировали свою несостоятельность.

В этом деле телевидение сыграло свою гнусную роль. Буквально за полчаса до трагической развязки в программе «Вести» было продемонстрировано обращение жены одного из террористов, которая сказала: «Спаси детей. Сделай все по Аллаху, а не по своей воле». И показали ее детей. Это можно было трактовать только так: забудь о жалости и милосердии, на твоей стороне будет Аллах. Сообщения о том, что «спецслужбы работают по родственной базе террористов» также взвинтили обстановку в захваченной школе. Публикация данных о специфической деятельности по противодействию бандитам спровоцировала еще большую жестокость.

Показательно, что руководители местного ВГТРК продали «сигнал» зарубежной компании CNN, которая начала вещать из Беслана первой. Кто-то погибал от рук бандитов, а кто-то делал свой маленький бизнес.

Постыдными и провокационными были действия отдельных политиков. Руководство «Единой России», вместо того чтобы собирать депутатов на сессию из отпусков, решило прислать в Беслан свою делегацию - пофигурить на телеэкране. Они бы сделали это, но не успели. Зато успел покрутиться на телевидении Б.Грызлов, рассуждавший, что придется кое-где ограничивать права человека. Рамзан Кадыров намеревался прислать в Беслан делегацию чеченских женщин для митинга против терроризма. В штабе, руководящим операцией по освобождении заложников, нашлись люди, которые поняли, что этих женщин родствен-

ники заложников просто разорвут на части, а ситуация в городе выйдет из-под контроля.

Представители спецслужб все время очень ревниво относились к действиям всех остальных государственных структур. Когда от одного из заложников, освобожденных Аушевым, была получена информация, что в спортзале сидит не менее 1000 человек, последовал чванливый ответ: не надо сеять панику, их там не больше 300. Примерно такое же отношение было к попыткам организовать подготовку скорой медицинской помощи на случай непредвиденного развития событий и большого числа пострадавших. Поначалу это дало эффект: недалеко от школы выстроились около 40 карет скорой помощи. Но какой-то умник распорядился их оттуда убрать, и когда помощь понадобилась, машины буквально по одной пробивались к школе через толпу.

Как только чиновники обнаружили, что общество не делает из трагедии далеко идущих выводов на счет власти, они тут же забрали назад свои резкие заявления. Послание к нации, с которым выступил Путин, содержало множество прозрачных намеков, но через неделю эти намеки уже были только намеками. Никаких реальных действий президент так и не совершил, никаких выводов о своем месте в системе власти и своей ответственности за случившееся не сделал.

Не случайно организацией траурных митингов занимался не президент и не его соратники. Главным организатором митинга в Москве стал мэр Лужков, превративший акт народного гнева и скорби в личное дело, в пропаганду своей персоны. Когда первый канал телевидения приглашал людей на митинг, все думали, что это идет от Путина, что на митинге выступят первые лица государства. Получилось, что на трибуне собралась всякая шушера – как в советские времена в народ вещали никому не ведомые персонажи, а подвел итог пустопорожней болтовне Лужков, раскритиковавший правительство.

На митинг приехал Дмитрий Рогозин, стремящийся рассказать, как все было на самом деле. Он трое суток не спал, работая в штабе рядом с захваченной террористами школой, а теперь гнал машину от далекого Пскова, лишь бы успеть выступить перед взволнованными гражданами. Но лужковские холуи встали стеной и не пустили председателя фракции «Родина» на трибуну. За трибуной вальяжно ходил Андрей Исаев – один из руководителей фракции «Единая Россия» в Госдуме. Он не отказал себе в удовольствии

задеть смертельно уставшего Рогозина сарказмом: «Вот когда, Дмитрий Олегович, Вы станете мэром Москвы, тогда и будете выступать на московских митингах без ограничений».

Кто же выступал вместо политиков, вместо государственных мужей, вместо очевидцев? Карикатурно изломанный артист еврей Райкин, телеведущий еврей Соловьев, пара второразрядных «представителей конфессий» и еще целый выводок записных ораторов «от народа». Тут же стояли самые важные «отцы города» - глава Мосгордумы (его роль – пресечение каких-либо разговоров даже о временном закрытии Москвы для мигрантов), вечно бубнящий несурезицы адвокат Резник, вечный вице-мэр Шанцев, порхнувшая сюда неизвестно откуда гимнастка Кабаева и еще дюжина всякой придворной челяди. На этом фоне Лужков должен был выглядеть просто златоустом: только он смог произнести пару-тройку осмысленных фраз, оставшись в целом в рамках бессмыслицы, которую наговорили его пафосные холуи.

Море людское, заполнившее площадь, было обильно разбавлено заказными митинговщиками, которых по приказу Лужкова свозили из муниципальных структур и институтов столицы автобусами. Как только люди увидели состав выступающих, они стали расходиться. Было хорошо видно, что с первыми же словами, произнесенными в микрофон, образовался мощный поток в сторону метро.

А чем занялись другие сегменты власти?

Секретарь Совбеза И.Иванов просто затеял разработку очередной концепции безопасности. Это лучший способ уклониться от ответственности – потеть над многостраничным документом, сделав вид, что работа над ошибками – дело совершенно не нужное. Этот специалист по тому «как организовать провал» снова намерен был выяснять, что такое национальная безопасность и привлечь для этого общественность на «круглые столы».

Министр обороны С.Иванов почему-то стал говорить о множестве террористов, прибывающих к нам из десятков стран. Кажется он, не мог оторваться от стиля мышления, привитого по прежнему месту работы – в спецслужбах. Именно поэтому он подвергся тайным насмешкам своих подчиненных, которые не могли не видеть непрофессионализма министра, который дает команду подготовить учения по отражению нападения террористов на походную колону стрелкового полка. Им без всяких учений ясно, что тер-

рористы на такие колонные не нападают, а нападают на небооруженных граждан. Потому что полк обладает такой огневой мощью, что за сколько секунд он уничтожит любую группу боевиков. Правда, это в боевой обстановке. Вот если скажут, что стрелять нельзя (как было не раз в Чечне), то придется туго, и террорист будет потешаться над солдатом, руки которого повязаны изменниками, засевшими в Кремле и в штабах.

Министр внутренних дел и директор Федеральной службы безопасности, представ перед Государственной Думой, готовы были говорить только банальности и отчитываться о сотнях предотвращенных терактов. Раньше все это называлось просто уголовщиной. Теперь - ради успокоения обывателя и в угоду политической конъюнктуре – переписывали с одной уголовной статьи на другую. Помнится, после убийства чеченского президента А.Кадырова шеф МВД Р. Нургалиев предлагал формировать строительные бригады чеченцев и платить им столько, чтобы их не тянуло закладывать фугасы. Теперь про идею забыли: стало ясно, что подкладывают фугасы из «спортивного интереса», свойственного изуверам, а вовсе не от безысходной нищеты. Тем не менее, о недостатке рабочих мест толковали все силовые министры – как будто Кавказ размещен за Полярным кругом, а не в самой выгодной климатической зоне России, где природа за труд воздает сторицей.

Генеральный прокурор с отчаянья предложил брать в заложники родственников террористов. И никто не поддержал его - не сказал, что именно так и следует поступать. Отчаянье было перед неизбежной отставкой. Но не за провороненный теракт. Просто в силу внутривластных интриг. И не был никогда настоящим борцом с преступностью прокурор В.Устинов, и на посту главы Минюста не стал ничем иным, кроме того, чем был – чиновником. На посту полпреда президента в ЮФО он прославился лакейской характеристикой Рамзана Кадырова: «Та критика, которая сегодня еще дается в адрес ЧР, что здесь не достаточно демократии, я считаю, что во многом надуманна... Кадыров человек по своей натуре глубоко духовный и нравственный» (август 2009).

Власть, напрягшаяся от злого выступления Путина 4 сентября, снова обмякла и принялась за свое – врать и подличать. Сигналом для расслабления было объявление, что расследование трагедии будет происходить в закрытом режиме, а парламентское расследование будет возглавлять

ни к чему не пригодный спикер верхней палаты Миронов. Расследование было затянуто. Случайно оказавшиеся в Беслане в гущу событий депутаты думской «Родины» во главе с Дмитрием Рогозиным не были включены в состав парламентской комиссии. Фракция «Родина», принявшая решение о недоверии правительству и приступившая к процедуре сбора подписей для вынесения этого вопроса на голосование Думы, была подвергнута информационной блокаде. Ни один канал телевидения не сообщил об оценках лидеров «Родины», сделанных в отношении высокопоставленных должностных лиц. Под руководством штатных административных интриганов продолжилась линия «не пускать Рогозина никуда».

Создание парламентской комиссии по Беслану под патронажем С.Миронова имело одну цель: перехватить инициативу и спрятать концы в воду. В Совете Федерации не нашлось мужественных людей, которые встали бы на сторону общества против изменников, скрывших истинные причины трагедии и истинных ее виновников. Среди депутатов Госдумы, включенных в состав комиссии, лишь депутат фракции «Родина» Юрий Петрович Савельев проявил себя как гражданин и народный представитель. Я горжусь тем, что близко знаком с этим человеком. На праздновании его 70-летия (как раз накануне завершения наших депутатских полномочий в 2007 году), я сказал: «Если меня спросят, знаю ли я настоящих героев, то я первым делом вспомню Юрия Петровича. Он совершил гражданский подвиг, проведя собственный анализ причин Бесланской трагедии».

Юрием Савельевым, доктором технических наук, специалистом-взрывотехником высшей пробы по материалам дела (показаниям свидетелей и фотоматериалам) было достоверно установлено, что спортзал с заложниками был взорван не захватившими их боевиками, а выстрелами из гранатомета и огнемета извне. Расчет стрелявших был в том, чтобы убить боевика, который стоял на кнопке взрывного механизма. Боевик был сметен выстрелом, но взрыва не последовало. Заложников, которые остались живы после этого обстрела, боевики вывели в другие помещения, и только потом взрывные устройства сработали от начавшегося пожара. Кому-то (думаю, что услужить хотела все-таки Путину) надо было «разрешить ситуацию». И ее разрешили таким живодерским способом. А потом били из всех стволов, не щадя ни заложников, ни боевиков. Каждый из них

– лишняя информация о том, кто отправил на тот свет бесланских детей.

Альтернативный доклад Юрия Петровича не был допущен к широкому разглашению. Его доводы не были затребованы следствием, не рассматривались властями, не замечены высшим руководством страны. Официальное следствие не раз заходило в тупик, пока тема не сошла с первых страниц газет. Никто толком не заметил, когда оно все же закончилось. Парламентское расследование завершилось фальшивкой – докладом, который не показали даже депутатам. Глава комиссии лишь огласил выводы, которые просто повторяли прокурорские предположения. При оглашении этих выводов фракция «Родина» в «дебатах» (по 5 минут от фракции) дала возможность выступить Ю.П.Савельеву. Он не оставил камня на камне на выводах парламентской комиссии. Но это ничего не изменило. Власть решила скрыть правду.

За полгода после Беслана власть отчиталась только одним – убийством Аслана Масхадова. Его труп в луже крови показывали многократно все государственные телеканалы, нарочно подчеркивая, что это подарок женщинам к 8 марта. Это была прямая цитата из уст другого головореза – Р.Кадырова, которому за особые заслуги Путин вручил звание Героя России. Между тем, смертоубийство в Чечне и разгул чеченской мафии по стране продолжались. Смерть Масхадова никаких препятствий этому не создала. Просто потому, что власть -соучастник преступлений бандитов. Одних бандитов она вяло преследует, с другими дружит. Дружит против России и русских.

Власть ничтожеств и изменников дала фальшивый сигнал к атаке на врагов Отечества, а сама скрылась в штабных блиндажах. Рванувшиеся в бой оказались в дураках и даже были обвинены в «возбуждении и разжигании». Их теперь выставляли не просто экзальтированными чудаками, а прямо фашистами. Больше всего досталось «Родине», поскольку именно эта партия реально готова была биться за Россию на всех фронтах, исполосовавших нашу страну. Власть занялась не битвой с врагом, ясным и всем видным, а растаскиванием последних ресурсов сопротивления – всего, что не удалось разграбить ельцинистам и что нации все-таки удастся, вопреки той же власти, производить.

Через полтора года после трагедии я побывал во Владикавказе. Только здесь еще помнили Беслан. Но и среди осетин эта память была однобокой. Их добродушие и хле-

босольство как-то причудливо сочеталось с общим негативом в адрес русского политического движения, которое считали опасным. Но разве русские убили осетинских детей? Разве русский народ не воспринял трагедию Беслана как свою собственную? Разве русские политики не сделали все возможное, чтобы правда о Беслане не растворилась в потоках лжи, распространенной по поручению федеральной власти? Нет, многим важнее была не солидарность русских и осетин, а поиск конфликтных точек, поиск повода для того, чтобы почувствовать себя оскорбленными. И такой повод находили в агитационном ролике «Родины» на выборах в Москве об арбузных корках. О нем судили именно так, чтобы считать себя оскорбленными.

Мне довелось потратить немало усилий, чтобы осетинские активисты «Родины» поняли, что для нас значил этот ролик. До усталости голосовых связок я говорил с малыми группами и в аудитории на сотню человек, до отвращения пил осетинское вино в бесконечных застольях – лишь бы понимание между русскими и осетинами продвинулось хоть на один шаг. Продвинулось. Но этого шага оказалось мало. Трагедия Беслана не прояснила сознание ни русских, ни осетин, ни чиновников, ни руководителей государства.

Россия была обречена на непрерывную череду актов террора. Северный Кавказ в последующие годы был территорией, где убийства и взрывы стали обычным делом. А в 2010 году состоялся двойной взрыв в московском метро, в очередной раз шокировавший публику и заставивший руководство страны сделать каменные лица и сказать грозные слова. Но прошло несколько месяцев, и все было снова забыто. Достаточно сказать публике, что все организаторы теракта уничтожены. Почему не задержаны? Потому что в этом случае надо было бы докапываться до корней и причин терроризма. А они прямо связаны с Кремлем.

Экспортный терроризм

Разговоры о международном терроризме – одна из самых любимых тем наших государственных мужей. А есть ли основания, чтобы говорить в России именно о международном терроризме? Ведь большинство террористов в России – чеченцы или кавказцы, очень редко – выходцы из «дальнего зарубежья». Что у них есть хозяева за рубежом – наверняка. Но как догадку подтвердить? Есть только один путь – опереться на документально установленные факты.

А таковыми можно считать только установленные факты иностранного гражданства. Численность и география экспортного терроризма скажет о многом. В том числе и о работе наших спецслужб и дипломатов.

После трагедии в Беслане (сентябрь 2004), когда все СМИ были вновь заполнены сообщениями о международном терроризме, который чуть ли не объявил войну нашей стране, я попытался выяснить принадлежность террористов к иностранным государствам, обратившись в МИД. Заодно спросил, подавались ли соответствующим государствам дипломатические ноты по этому поводу? И предпринимались ли меры, связанные с ограничением въезда граждан этих стран на территорию России? Параллельно был направлен запрос в ФСБ в связи с массовым вбросом в СМИ информации о том, что среди боевиков в Беслане были русские. Я пытался также прощупать, делает ли что-нибудь полезное для ФСБ президентская структура – СБ, задача которой определять стратегию. Без стратегии, какая может быть успешность в работе спецслужб?

Надо было уточнить, кто и каким образом установил, что среди бандитов были именно русские. Может быть славянскую внешность, не вдаваясь в подробности, кто-то отнес только и исключительно к русским? А видел ли кто-то в Беслане боевиков со славянской внешностью? Кто первым предложил публике информацию о том, что среди бандитов имеются представители русского народа или славяне? Поскольку подобная информация, появившаяся так быстро, как будто она была заготовлена заранее (еще трупы не были похоронены), я пытался узнать планирует ли ФСБ какие-либо меры противодействия распространению подстрекательской информации со стороны ведущих СМИ и отдельных журналистов? По поводу СБ я задал вопросы о том, поступают ли в ФСБ от этой структуры руководящие указания, решения, аналитические материалы по «чеченской проблеме» и противодействию терроризму?

Ответ из МИДа был ласков и бесполозен. Сообщалось, что в связи с участием иностранных граждан в незаконных вооруженных формированиях в Чечне, МИД обращался, в частности, властям Турции и Германии. В 2002-2004 гг. несколько граждан этих стран было уничтожено в ходе операций в Чечне. Все прочее (ужесточение условий выдачи виз, усиление контроля за въездом на территорию ЮФО и въездом из стран, откуда приходит основной поток нелегальных иммигрантов) представляло собой отчет о несделанном – о

том, что трудно проверить и выявить степень продуктивности предпринимаемых мер. Серьезные ограничения в связи с событиями в Беслане были временно введены только при пересечении российско-азербайджанской и российско-грузинской границы.

Удивительно, но МИД расписался в том, что не обладает данными о расследовании террористических актов, что означает и полную невозможность противодействовать терроризму на дипломатическом уровне. МИД при Путине, как я понял, вообще оказался структурой, заведенной не для того, чтобы работать на результат. Это место отбывания пожизненной или временной нетрудоспособности для «золотой молодежи» и политических пенсионеров. Поэтому МИД не только не владел информацией, но ею и не интересовался.

По поводу национальной принадлежности террористом в МИДе мне было предложено обращаться в «компетентные органы». Прямо не было сказано, куда направлять запросы, но кроме ФСБ обращаться было некуда.

Ответ на мой запрос пришел оперативно – по секретной почте. Увы, в нем не было ничего действительно важного, кроме примерной численности террористов-иностранцев и заверений, что личности боевиков, убитых в Беслане, устанавливаются. Можно было только подивиться, что многолетняя истерия высших госчиновников и подконтрольных им СМИ касались всего-то нескольких десятков человек, чья принадлежность к иностранным государствам установлена. Трудно найти этому иную характеристику, кроме как «наглая лож».

Вопрос о «русском следе» был более интересен. К нему прилагались выдержки из сообщений прессы и информгентств, снятые из интернета. Получалось, что тему «русского следа» запустило в прессу руководство Осетии. Но при этом ФСБ не имеет иных источников, кроме интернета! Хороша же спецслужба, которая не владеет фактами и не имеет собственных источников информации!

Из ФСБ мне также сообщили, что эта служба «не наделена функциями по обнародованию решений Совета Безопасности Российской Федерации». Разумеется, я не призывал к какому-либо обнародованию решений СБ, а лишь стремился выяснить, какие документы поступили в адрес ФСБ из Совета Безопасности. Мне это было нужно, чтобы понять источник стратегической ошибки в кавказской политике, наметившейся примерно в середине 2000 года, и

повлекшей за собой значительные человеческие жертвы и разгул терроризма на территории РФ. Я хотел знать, чем руководствовалась и чем руководствуется ФСБ в своих действиях против чеченских банд? Существует ли документ, в котором изложена стратегия и общие принципы решения «чеченской проблемы», которым руководствуется ФСБ?

С новым запросом ситуация прояснилась: тут ни слова не добьешься. Закон законом, но он не для спецслужб писан. ФСБ законы соблюдать не собирается. Тем самым, мои предположения о том, что данная служба не ориентирована на интересы страны и наследует свои методы от живодеров-чекистов и изменников из КГБ, сдавших страну в 1991 г., еще раз косвенно подтвердились.

Пришлось обращаться в Генеральную прокуратуру с просьбой предоставить мне полные сведения за последние пять лет о гражданстве иностранных лиц, принимавших участие в террористической деятельности или участвовавших в незаконных вооруженных формированиях на территории России (включая не только задержанных и осужденных, но и уничтоженных). Оказалось, что задача для ГП более чем сложная. Меня проинформировали, что по моему обращению организован сбор информации. То есть, такой информации у ГП на момент Бесланской трагедии не было. Занятно, что при сборе сведений ГП обратилось с запросами в МВД, ФСБ и к прокурорам ряда субъектов РФ.

К концу 2004 года была получена следующая информация. В 2000-2004 годах к уголовной ответственности за терроризм (ст. 205 УК РФ) и организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) привлечено 15 иностранных граждан. Из них: 3 гражданина Азербайджана, 3 - Иордании, 2 - Турции, 2 - Китая, 1 - Грузии, 1 - Алжира, 1 - Ирака, 1 - Саудовской Аравии, 1 - Великобритании. Все они, за исключением китайских граждан, судами Российской Федерации признаны виновными в инкриминируемых им преступлениях и осуждены к различным срокам лишения свободы. Задержанным в марте 2000 года на территории Чеченской Республики гражданам КНР было предъявлено обвинение в участии в вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ) и незаконном пересечении границы (ч. 2 ст. 322 УК РФ). По ходатайству китайской стороны они были переданы правоохранительным органам Китая и осуждены на родине.

За организацию террористических акций и совершение ряда других преступлений во всероссийском и междуна-

родном розыске находятся два иностранца (граждане Саудовской Аравии и Иордании). В материалах уголовных дел о преступлениях террористического характера имеются данные о гибели пяти иностранных граждан (Саудовская Аравия - 1, Великобритания - 1, Турция - 1, личности двух преступников, участников нападения на школу в г. Беслане, на тот момент были еще точно не установлены, предположительно, это были граждане Саудовской Аравии и Египта).

Мне также было сообщено, что по оперативным сведениям ФСБ России за последние пять лет в числе участников террористических групп и незаконных вооруженных формирований, а также лиц, оказывавших поддержку террористам, выявлены граждане 42 государств, больше всего – из Йемена, Иордании, Египта.

Результат получен. Пора было поделиться этой радостью с МИД и напомнить о моих прежних вопросах и предложениях. Я представил на рассмотрение данные, по которым можно было предъявлять претензии странам, из которых к нам прибывали террористы и боевики. Но МИД охладил мой энтузиазм. Как я теперь понимаю, это такой бюрократический стиль – чтобы успокоить свою и чужую совесть. И закрыть вопрос, как будто его и не было. Оказывается «МИД России самым тщательным и серьезным образом обрабатывает поступающие от Генпрокуратуры России и компетентных российских ведомств данные по каждому из «заявленных» иностранных граждан. Такая работа ведется постоянно. Безусловно, в каждом конкретном случае после проведения соответствующей проверки предпринимаем необходимые шаги по дипломатическим и иным имеющимся каналам в отношении тех или иных государств». Но это противоречило предшествующему сообщению, что МИД никакой информации не имел, а потому отправлял меня за сведениями в «компетентные органы»! Тогда был обман или обманывали теперь?

«По известным причинам не всегда предаем широкой известности факты наших демаршей». То есть, лгать депутату – это в порядке вещей. В порядке защиты служебной тайны и «известных причин»! «Вынуждены заметить, что у многих наших зарубежных партнеров также могут иметься основания предъявлять претензии и к России с учетом того, что наши соотечественники, фигурирующие в глазах иностранцев под вывеской «чеченские боевики», систематически появляются в различных «горячих точках» мира». Вот это признание дорогого стоит. Получалось, что «международ-

ный терроризм» - дело вовсе не зарубежное. Оказывается, с российской территории тоже исходит террористическая угроза, и власти с этим ничего не могут поделать. А раз так, то нет возможности предъявить претензии, скажем Ливану, Саудовской Аравии, Марокко, Йемену, Пакистану! Они ведь могут нас обвинить в том, что от нас к ним тоже едут террористы и убивают, взрывают, грабят!

Такое впечатление, что МИД в этом вопросе был совершенно не в курсе дела и подписавший письмо Специальный представитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А.Сафонов просто лжец. Это был тот же самый чиновник, который подписал первый ответ, где значилось: «МИД России не располагает материалами расследования террористических актов». Теперь он же: «МИД России самым тщательным и серьезным образом обрабатывает поступающие от Генпрокуратуры России и компетентных российских ведомств данные по каждому из «заявленных» иностранных граждан. Такая работа ведется постоянно».

Я бы такого сотрудника уволил бы сразу. Но в путинской России такие, напротив, поднимались по ступеням государственной службы все выше и выше. Правда, лично Анатолий Сафронов высоко не взлетел. Его имитаторские таланты были задействованы на посту заместителя директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ (2009), где он только и мог заявлять, что «поддержка соотечественников относится к одному из приоритетов российской внешней политики». Это тоже ложь. Но по другому поводу, о котором мы поговорим в других разделах.

Неотомщенные жертвы мятежа

В 1999 году против бандитского режима, окопавшегося в Чечне, Путин начал войну, которая обеспечила ему победу на президентских выборах, а незадолго до того – подавляющее большинство наскоро собранной партии «Единство» в Госдуме. Но мятеж не был подавлен, с мятежниками предпочли «договариваться» и уже с 2001 года Чечня вновь снова стала фактически независимой республикой и управлялась не по российским законом. Свидетельство тому - попытки расследования преступлений бандитов и мятежников, которые натыкались на полное отсутствие интереса органов прокуратуры к такого рода занятиям. Мне

пришлось не раз сталкиваться со стремлением бюрократии перевернуть эту страницу современной истории и забыть о ней.

Поводом для выяснения давних уже обстоятельств убийства православных священников в Чечне стало обращение Русской общины, которая вместе со всеми русскими была изгнана из Чечни, а от российских властей не получила никакой помощи. Не встретили понимания у чиновников и попытки общины расследовать многие преступления. В том числе и это – особенно циничное.

В октябре 2004 года ко мне обратился наш старый соратник по Конгрессу русских общин Олег Маковеев, добивавшийся законных действий по расследованию ряда преступлений. Он просил поднять перед правоохранительными органами вопрос в связи с розыском похищенных в ЧР православных священников, бывших в 1996-1999 годах настоятелями грозненского храма Архангела Михаила – иерея Анатолия Чистоусова и иеромонаха Захарии Ямпольского. Отец Анатолий был похищен в ЧР в январе 1996 года вместе с прибывшим тогда из Москвы представителем Московской патриархии о. Сергия Жигулина. Позднее отец Сергей был освобожден и возвратился в Москву, а отец Анатолий оставался в плену. Только в 2000 году, после ввода в Чечню российских войск появились некоторые отрывочные сведения о его гибели, но место его захоронения не было найдено. Иеромонах Захария был похищен в июле 1999 года прямо из церкви. Вместе с ним был похищен и увезен в неизвестном направлении староста церковного прихода Яков Рящин. Об их судьбе не было никаких сведений. Расследовались ли эти дела, также никто не знал. Розыском похищенных никто не занимался.

Используя свой депутатский статус, я написал запрос Генеральному прокурору В.В. Устинову, в котором поставил вопросы, связанные с фактами похищений и порядком их расследования. Но вместо ответа мне пришло уведомление от заместителя Генпрокурора Н.И. Шепеля, который сообщил, что мой запрос переправлен и.о. прокурора ЧР. Ни фамилии чеченского прокурора, ни причин, по которым Генпрокуратура оказалась не готовой отвечать на мои вопросы, не указывалось.

По истечении месяца (законный срок направления ответа) я не получил никакой информации и направил запрос прокурору ЧР В.П. Кравченко с требованием ответить на поставленные мной вопросы. Я потребовал у Генеральной

прокуратуры разъяснить мне ситуацию. И только в июне следующего (2005 года) пришел ответ от все того же Шепеля, который за это время повысил свой класс государственного советника юстиции с 2 на 1-й. Этот первоклассный советник сообщил мне известные факты о похищении священников, а также о возбуждении дел по этим фактам непосредственно после похищений. Следствием установлено, что первое похищение совершено по приказу Закаева А.И. начальником его личной охраны А. Гайсумовым и другими неустановленными лицами. Установлено, что 14.02.96 отец Анатолий был убит похитителями, а отец Сергей после долгих месяцев подвального содержания был освобожден в июле того же года. Закаев скрылся в Дании, а затем переехал в Великобританию. В его выдаче российским властям отказано. Если по первому делу мне не сообщалось, кем велось следствие, то по второму делу оказалось, что его вел отдел следственного управления Главного управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе. Установить местонахождение похищенных не удалось. Следствие многократно приостанавливалось, пока не было закрыто и июле 2004 года «за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». И только благодаря моему обращению это постановление было отменено и с июня 2005 года возобновлено с указанием руководства по проведению оперативно-розыскных и следственных действий.

Мне также сообщалось, что при рассмотрении в прокуратуре ЧР моего обращения допущена волокита, но срок привлечения к дисциплинарной ответственности истёк, а работники аппарата прокуратуры ЧР Донцов и Мальцев там уже не работают. Ответ на мое обращение из ЧР не мог быть направлен, потому что мое обращение туда, как оказалось, и не поступало. Между тем, именно Генеральная прокуратура направляла мое первичное обращение в ЧР. Выходит, что в мятежной республике Генпрокуратура не имела никакой власти над местными прокурорами. Генпрокуратура, оказывается, вовсе не контролирует работы командированных в Чечню прокуроров и не преследует их за должностные нарушения, когда командировка заканчивается. Два названных в ответе волокитчика (я бы назвал их саботажниками) ушли от ответственности, фактически отказавшись предпринимать какие-либо действия по расследованию убийств православных священников. Но и Генеральная прокуратура лишь имитировала активность. Никакого расследования

по второму делу так и не было проведено, вопрос с годами перестал интересовать правоохранительные органы. Увы, и Московская Патриархия не проявила должной активности, чтобы выяснить судьбу своего священника.

Социальные гарантии для семей бандитов

Что сын за отца не отвечает, всегда говорится, когда кому-то нужно скрыть тот факт, что подобная ответственность всегда имеется. Пусть она носит неправовой характер, но она – в традиции многих народов. Потому что изувер, убийца, предатель должен знать, что совершая свои злодеяния, он ставит собственную семью под удар.

В извращенной логике путинской «эрэфии» все наоборот, все против традиций. Вместо помощи семьям погибших солдат – глухая стена бюрократического равнодушия, вместо посмертного преследования бандита через разоблачение его аморализма и порочности – то же равнодушие, позволяющее наследникам бандита жить за счет страны и пользоваться поддержкой его поделельников.

В 1996 году чеченские бандиты зверски замучили русского солдата Евгения Родионова только за то, что он *отказался снять с груди православный крест*. Эта история облетела страну и прославилась мужеством русского солдата, глубину его веры. Но мало кто знал, что семья убийцы солдата стояла на довольствии у России. Убитый в боях против России бандит Руслан Хархароев получил посмертный статус «кормильца», а его семье была установлена пенсия, позволявшая воспитывать детей в ненависти к России и русским. Евгений Родионов погиб в юном возрасте, и у него никогда не будет детей, которые встали бы на защиту России. А многочисленные дети Руслана Хархароева, которым Россия заменила отца-кормильца, в большой вероятностью когда-нибудь пойдут против России, вступят в криминальные сообщества и будут терзать русских людей, как их отец-изувер.

Летом 2004 года мы с Олегом Маковеевым составили депутатский запрос министру здравоохранения М.Ю.Зурабову с целью выяснить фактическую и правовую сторону дела: каким образом дети бандита содержатся за счет государственных средств. Страшно занятый своими кровопийскими реформами министр упорно не желал отвечать. Ему был направлен новый запрос с требованием соблюдать российское законодательство. Запрос был снова

проигнорирован. В октябре 2004 я обратился в Генеральную прокуратуру с требованием принудить министра соблюдать закон. Два месяца Генпрокуратура проводила проверку по факту непредоставления информации депутату. Саботаж обошелся министру недорого: ему было всего лишь вынесено представление «о принятии мер к недопущению нарушений законодательства и привлечении к ответственности виновных должностных лиц министерства». Ни о каких мерах подобного рода из министерства мне не сообщили. Уверен, их и не было.

Наконец, из Минздравсоцразвития мне пришло «затравленное» письмо. Мне сообщалось, что матери Евгения Родионова в соответствии с законом «О статусе военнослужащих» выплачено 24 млн. 780 тыс. неденоминированных рублей (примерно эквивалент 1000 долларов), а также согласно закону «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих...» еще 5 млн. 162,5 тыс. рублей. Еще 30 тыс. рублей (вероятно, уже деноминированных) выплачено Общероссийским национальным военным фондом в качестве материальной помощи. Размеры пенсии по поводу потери кормильца указаны не были. Ежемесячное пособие двум сыновьям и дочери бандита Хархароева было установлено в размере 70 рублей в месяц на ребенка (вероятно, это те самые пресловутые 70 рублей после деноминации). Пенсия по случаю потери кормильца на троих детей составила 1041,4 рублей. О выплатах местного значения ничего не сообщалось.

«Кормилец» содержал свою семью на доходы от бандитизма и работоторговли, а теперь государство в память о нем содержало его детей. При всей символичности выделенных им сумм (наверняка доходы от убийств и работоторговли, которые шли в эту семью, были значительно больше), символичен и факт прямого сотрудничества бюрократии с бандитами, на которых распространена система социального обеспечения. Что на них обращена также и система бандитской солидарности, чиновников не волновало.

Компенсации в пользу мятежников

Вряд ли для кого-то секрет, что чеченское население Чечни в большинстве своем сочувствовало бандитскому режиму, соучаствовало в его деятельности и получало доходы от своих близких, занимавшихся грабежами, похищениями людей, убийствами.

Боевые действия распугивают людей, не занятых непосредственно военным делом. Население разбегается. Социальная база бандитского режима тоже предпочла выйти из-под огня и прокричать уши местным властям и зарубежным наблюдателям о своих страданиях. Они получили все необходимое, чтобы жить в лагерях беженцев. А когда война затихла – возможность вернуться в свои жилища и получить компенсации за утраченное имущество.

Русские, бежавшие не только от войны, но и от озверевших чеченцев, не могли вернуться. Такое возвращение почти неизбежно означало смерть. Русские потеряли в Чечне все имущество, которым владели. Но предусмотренные имущественные компенсации были установлены правительством втрое ниже, чем для соучастников мятежа. Да и те получить было практически невозможно. Чиновники стояли насмерть, лишь бы не дать русским укорениться на новом месте жительства. Их убеждали, что надо ехать в Чечню на убой. Если не жить там, то добывать всяческие справки об утраченном имуществе. То есть, все равно ехать на убой.

В связи с этой очевидной несправедливостью, мы с Олегом Макоевым составили запрос председателю правительства Михаилу Фрадкову. Они касались постановлений правительства за 1997 и 2003 год. Первое из них определяло порядок выплат компенсаций тем, кто покинут Чечню безвозвратно, второе – тем, кто постоянно проживает в Чечне. Так людей разделили на «социально близких» (соучастников мятежа) и чужих (жертв мятежа). Первым (кто пострадал значительно меньше, а также участвовал развязывании войны) компенсации были больше, вторым (кто потерял имущество, а зачастую родных и близких, и перенес чудовищные унижения и физические страдания) компенсации должны были быть меньше.

Почему так произошло? Может быть, у нас принято виновных награждать, а невиновных наказывать? Нет, правительство не располагает такими полномочиями. Оно было наделено правом определения порядка осуществления выплат, но не определения каких-то дополнительных условий для того, чтобы эти выплаты проводить или не проводить. Правительство не только самочинно вторглось в компетенцию законодательной власти, но при этом в его решениях были установлены дискриминационные положения в отношении компенсационных выплат. Граждане были разделены на две категории. К первой категории Правительство

отнесло граждан, «утративших на территории Чеченской Республики жилье независимо от формы его собственности и степени разрушения и/или личное имущество, безвозвратно покинувшие Чеченскую Республику в период с 12 декабря 1994 г., при условии снятия с регистрационного учета всех членов семьи по прежнему месту жительства и их отказа от жилья на территории Чеченской Республики». Размер компенсации установлен «из расчета расходов на строительство (приобретение) жилья исходя из нормы 18 кв. метров общей площади на каждого члена семьи (для граждан, зарегистрированных (прописанных) на занимаемой ранее площади в единственном числе, - 29 кв. метров общей площади), но не более 120 млн. рублей на семью» (данные в неденоминированных рублях). При определении размера компенсации учитывались члены семьи, временно отсутствовавшие в период разрешения кризиса в Чеченской Республике в связи с выбытием на учебу, военную службу, лечение, в длительную командировку, при условии отсутствия у них любого иного постоянного жилья. Факты нахождения на учебе, военной службе, лечении, в длительной командировке должны быть подтверждены соответствующими документами. Граждане, владевшие несколькими жилыми помещениями, были вправе получить компенсацию только за одно жилое помещение.

Несообразность всех этих требований очевидна. Они требовали от людей, бежавших от войны, возвращения на пепелище с угрозой потерять жизнь. Ясно, что для многих такая поездка была невозможна и по причинам материального характера - люди, бежавшие или изгнанные из Чечни порой теряли все свое имущество и сбережения.

Компенсация за утраченное имущество для этой категории лиц была установлена в размере 5000 рублей на каждого члена семьи для семей, имеющих в своем составе до 3 человек включительно, и в размере 1000 рублей на каждого последующего члена семьи, но не более 20.000 рублей на одну семью. Ко второй категории были отнесены граждане, постоянно проживающие на территории Чечни, жилье которых независимо от формы собственности утрачено и включено в перечень разрушенного жилья, не подлежащего восстановлению. Такой перечень утверждался Правительством Чечни, и оно не поспешило на бумагу. Размер компенсационных выплат для этой категории: за утраченное жилье в размере 300 тыс. рублей и за утраченное имущество 50 тыс. рублей.

Таким образом, в отношении одного и того же обстоятельства - наличия имущественного ущерба в форме потери жилья - вид и размер компенсации пострадавшим гражданам был поставлен в зависимость от субъективного обстоятельства, не относящегося к характеру ущерба - от того, остались они жителями Чечни или поселились вне ее территории. При этом для пострадавших, проживающих в Чечне, величина компенсационных выплат и условиях их предоставления значительно больше и щедрее, нежели для пострадавших, ставших беженцами и вынужденными переселенцами.

Максимальная выплата для покинувших Чечню составила 120 тыс. рублей за утрату жилья и 20 тыс. рублей за утрату имущества. Для вернувшихся в Чечню - 300 тыс. рублей за жилье и 50 тыс. рублей за утрату имущества. Кроме того, при выплате меньших сумм, судя по экспертным оценкам, выехавшие из Чечни получали компенсации в три раза меньшие по сравнению с вернувшимися в Чечню.

Дифференциация пострадавших граждан, введенная постановлениями Правительства, было прямым нарушением конституционного принципа равенства прав граждан, в том числе и равенства прав вне зависимости от места жительства. Введение категории оценки «безвозвратно покинувшие» выгладит и вовсе цинично-подлым. Выехавшему из Чечни Правительство предлагало или вернуться или считать себя вечным изгнанником, которому обратной дороги нет, и никто во власти впредь не позаботится, чтобы условия подобного возвращения возникли.

За очевидным социальным неравенством угадывалось разделение по этническому признаку - русские чаще всего не возвращались в Чечню, где не видели перспектив для спокойной жизни, а чеченцы возвращались, рассчитывая на помощь многочисленных родственников и представителей власти, имеющих в большинстве своем ту же этническую принадлежность. Благоприятные условия были установлены в отношении этнических чеченцев, поскольку именно они после этнического геноцида нечеченского населения преимущественно продолжали находиться на территории Чечни, неблагоприятные - главным образом для этнических русских, спасавшихся бегством из Чечни под угрозой убийства, насилия, террора и иных форм преступного воздействия.

Показательно, что в постановлениях о компенсациях вообще не упоминается участников банд, которые не выделе-

ны в особую категорию и могли получать компенсацию наравне со всеми остальными. Одни – избежав тюрьмы, другие – освободившись после множества амнистий. Ничего не было сказано про соучастников преступных сообществ, которые провоцировали, оправдывали, поддерживали бандитов и должны были понести за это предусмотренное законом наказание. Они тоже стали полноправными получателями компенсаций. Эту позицию правительства Путина нельзя было рассматривать иначе, как оправдание участия организованной и вооруженной группы лиц в тягчайших преступлениях, имевших и продолжающих иметь место на территории Чечни и за ее пределами. Терроризм, вооруженный мятеж, бандитизм, убийства, грабеж и иные формы насилия – все было оправдано, всем полагалась компенсация. Как будто бандиты сами не жгли, не грабили, не взрывали.

В депутатских запросах Фрадкову мы потребовали прекратить подобную практику и устранить вопиющее беззаконие из нормативных актов.

В поступившем ответе за подписью заместителя министра регионального развития В.А. Гончарова высказанная нами позиция «в своей основе поддерживалась». Но какие-либо решения, как оказалось, принять невозможно, пока Минфин не соизволит выделить «достаточные финансовые средства». То есть, нам предлагалось уговаривать Минфин, а правительственные чиновники снимали с себя всякую ответственность за беззаконные постановления. Минрегион сообщил, что подготовил проект необходимого постановления Правительства, но Минфин «выразил особую позицию по данному вопросу». А Минэкономразвития «считает возможным рассматривать вопрос о выравнивании компенсационных выплат только после завершения работ по формированию перечня разрушенного на территории Чеченской Республики жилья, не подлежащего восстановлению, и определения полного объема затрат на выплату компенсаций». То есть считать до тех пор, пока беженцы не решат сами свои проблемы. А там уж можно обойтись и без выплат. На заседании Межведомственной комиссии по вопросам восстановления социальной сферы и экономики Чеченской Республики 3 февраля 2005 г. был рассмотрен вопрос о выравнивании компенсационных выплат (при особом мнении Минфина России) и включении в федеральный бюджет на 2006 год средств для реализации этих целей. Но на этом активность правительства закончилась. Большая коррупция влекла высших чиновников. Им

не было дела до страданий людей, принципов законности и справедливости.

Мы провели еще один цикл вразумления Правительства, но своего не добились. Правительство перекинуло вопрос в МВД. Казалось бы, при чем тут МВД, когда речь касается компенсаций за утраченное имущество? Дело в том, что в ту пору там возникла целая команда по изготовлению отписок на депутатские запросы, возглавляемая заместителем министра Чекалиным (в 2008 году он тихо уйдет в отставку, на покой). Замминистра сообщил нам, что «вопрос не нашел своего решения в связи с принципиальными разногласиями федеральных министерств». И правительство постановило вообще прекратить какие-либо выплаты, отменив все решения по этому поводу и закрыв вопрос.

Из ответа Чекалина мы узнали некоторые цифры, которые свидетельствуют о полной несостоятельности режима, которые не знает и не хочет знать, что происходит в России. Согласно бюрократическому бумаготворчеству, за период проведения на территории Чеченской Республики мероприятий по борьбе с терроризмом было учтено около 600 тысяч человек, покинувших места своего постоянного проживания. На 01.07.2003 г. 60284 человек, получили статус вынужденного переселенца. Бюрократическая машина работала не только неторопливо, но и подло: статус, предполагающий поддержку государством, получила малая доля беженцев. Кто именно? По состоянию на 24 июля 2006 года, численность «внутри перемещенных лиц» по бюрократическому учету составила 67,3 тысяч человек, в том числе за пределами Чеченской Республики - 19,6 тысяч человек. Численность граждан, выехавших из Чеченской Республики и имеющих статус вынужденного переселенца составила 26550 человек. То есть, из примерно 300 тыс. человек, бежавших от Чеченского бандитизма, бюрократы готовы были поддержать то ли порядка 20 тыс., то ли к ним надо добавить еще 25 тыс. Поскольку бюрократия вообще не желала никого учитывать за пределами Чечни как получателей компенсаций, то были установлены разнообразные статусы с неясными перспективами что-то получить от государства. Речь шла о компенсациях, а давали статус «внутриперемещенных лиц» или «вынужденных переселенцев». Причем тут компенсации?! Компенсации давали лишь тем, кто рисковал ехать в Чечню за справками. А таковых было меньшинство.

С момента реализации постановления о компенсациях

беженцам из Чечни было подано 44964 заявления, в том числе, 19706 заявлений - до августа 1998 года. Это говорило о том, что люди просто не знали, какие заявления и кому подавать. С 1997 года до 28 июля 1998 года компенсации были выплачены 4702 заявителю на сумму 341,94 млн. рублей. То есть, бюрократия благодетельствовала лишь каждого десятого беженца. Всего за период с 1997 года по 2006 год компенсации были выплачены 36755 заявителям на сумму 3890 млн. рублей. Программа выплаты компенсаций была прекращена, когда в очереди на получение компенсаций стояло еще около 2,5 тыс. человек. Им деньги обещали выплатить до конца 2006 года. Тем не менее, никто так и не установил, сколько человек потеряли в Чечне жилье и имущество. Их было не меньше 300 тыс. Если так, то лишь 12% получили ничтожные суммы, и близко не покрывавшие материальные утраты. О моральных утратах и говорить не приходится.

Позднее мы провели натурный эксперимент. Сам Олег Маковеев потерял в Чечне имущество. Его дом боевики взорвали. Собрав всевозможные справки, Олег принес их мне, а я отправил исполняющему обязанности президента ЧР (такая вот была должность – назначенный и.о.) Сергею Абрамову. Никакого ответа на это письмо не пришло. И через несколько месяцев я обратился уже к президенту ЧР Аллу Алханову. И опять ничего. Переписки с разными инстанциями по поводу прав Олега продолжались долго. Он получил удостоверение «Ветеран боевых действий» как участник борьбы с бандитами. И только через несколько лет ему удалось выбраться из нищеты, каким-то чудом общившись к программе переподготовки военнослужащих. А компенсации? Да какие могут быть компенсации...

Компенсацией для всех нас будет уничтожение режима изменников и казнокрадов, а с ним – и бандитов.

Мятежники прессингуют

В физиономии и повадках Рамзана Кадырова я всегда видел что-то невыносимо отвратительное. Эта самодовольная ухмылка, эти растянутые трико на приеме в Кремле... Но особенно отвратительна была его речь – наглая, беспардонная, провонявшая криминальщиной. Когда Кадыров высказался по поводу Кондопоги, что он туда направит своих людей наводить порядок, я сказал журналистам все, что думал про этого пригретого властью бандита.

В связи с этими событиями, как говорится в заявлении Кадырова, к нему «обратились представители чеченской диаспоры Карелии с просьбой вмешаться в ситуацию и помочь в ее разрешении». Вместо того чтобы отвергнуть эти предложения как направленные не по адресу и лицу, чьи служебные обязанности исключают такого рода вмешательство, Кадыров не только обнародовал свои скоропалительные оценки ситуации, фактически оправдав убийц, но и объявил свою позицию по поводу протеста жителей Кондопоги, требовавших наказания преступников и оказавшихся втянутыми в уличные беспорядки: «если карельские власти не могут найти формы и методы урегулирования ситуации, то мы сумеем найти правовые методы способные привести ситуацию в правовое русло».

Таким образом, Кадыров приписал себе право вмешательства в ситуацию и способность разрешить ее. В сложившихся обстоятельствах это необходимо было интерпретировать как превышение должностных полномочий и побуждение чеченской диаспоры к продолжению конфликта – теперь под покровительством председателя правительства Чеченской Республики.

Мало того, очевидцы, присутствовавшие при оглашении заявления или видевшие его без изъятий в телетрансляции, утверждали, что приведенная фраза Кадырова имела свое продолжение. Оторвавшись от текста, Кадыров заявил: если правовых методов будет недостаточно, то найдутся и неправовые. Данное высказывание было прямым подстрекательством к межэтническому конфликту, сигналом в адрес преступных сообществ, сформированных по этническому принципу, о том, что они найдут в Кадырове своего защитника, где бы они ни находились и что бы ни творили.

В заявлении Кадырова также говорилось, что «чеченцы уже не раз доказали свою приверженность общечеловеческим ценностям и желание жить в братской семье народов России». Это было форменным глумлением над памятью десятков тысяч жертв резни в Чечне, которую вооруженные банды вели как против нечеченского населения, так и против чеченцев, не желающих соучаствовать в их преступлениях. Запоздалые объяснение пресс-службы Рамзана Кадырова о том, что он вовсе не собирается направлять в Карелию вооруженные батальоны, уже ничего не могло ничего исправить.

Я был до крайности возмущен как поведением самого Кадырова, так и бесстыдным молчанием Кремля. 13 сентя-

бря 2005 года на заседании Думы в утренней «разминке» я потребовал отстранения Кадырова от должности за возбуждение страстей и превышение должностных полномочий. Мне было предложено официально все изложить на бумаге в Совет Думы. Я предлагал обратиться к президенту от имени Думы с предложением отстранить Кадырова от занимаемой должности и более не использовать его на государственной службе.

В эфире Би-Би-Си мне накоротко довелось схлестнуться с одним из политических отморожков – спикером «парламента» ЧР Дукуваха (или Дукувахой? – черт разберет) Абдурахмановым. На мое утверждение, что заявление Кадырова по поводу Кондопоги является провокацией межнационального конфликта и обещанием мести всем, кто в Карелии выступил с требованием наказать убийц, этот неврастенический тип начал орать в микрофон о том, что Кадырова будет президентом Чечни, а провокатором является Савельев (то есть, я). Я не стал отвечать этому больному человеку на оскорбления и разоблачать его ложь о событиях в Кондопоге. Достаточно было и того, что любой слушатель сделал для себя такие же выводы, что и я, и без моих комментарий.

Потом я обнаружил, что этот неадекватный человек заявил РБК daily: «Кадыров - Герой России и кумир всей российской молодежи, во всяком случае, большей ее части. Мы используем все политические и правовые методы, чтобы противодействовать инициативе Савельева, и у нас, членов «Единой России», для этого хватит рычагов».

Эти слова для меня очевидное обещание мести – точно такое же, что и слова Кадырова в адрес жителей и властей Кондопоги. Он меня напугать задумал? Напрасно. Я живу на своей земле, а этот отморозок зарится на чужую. Придет время, будет он разглядывать небо в клеточку, а своих «спонсоров» - в полосочку. Если доживет. На них на всех печать смерти. Язык длинный может довести не только до Киева.

Мое обращение об отстранении Кадырова от государственной должности в Совете Думы не было рассмотрено. Обсуждение состоялось, но в виде базара. Потом «едросы» решили стереть стенограмму обсуждения. Почему они боятся? Потому что за это сборище не встанет ни один русский человек. Они для всех нас, русских, люди чужие. Наша, русская власть трусить не будет. Путинские регалии

с Кадырова будут позорно содраны, а остальное – как суд решит. Вряд ли он будет милостив к мятежнику и бандиту.

В день, когда я выступил в Думе с требованием отставки Кадырова, в Доме журналистов чеченская диаспора Москвы готовила провокацию. Или бойню, если почувствует слабину. Некий представитель Московского Грозненского делового клуба Хасбулат Житиев, как сообщили потом СМИ, был организатором сбора шайки, вломившейся на собрание аналитиков. Но на самом деле команда поступила из постпредства Чечни – скорее всего, лично от Кадырова. Его очень не устроила тема «круглого стола» политологов и политиков под названием «Политический смысл «кадыровщины» и угроза распада Российской Федерации».

Обстановку на «круглом столе» намерено накаляли члены СФ от Чечни Умаров и Джабраилов. Рядом с собой они посадили негодяя, который стал оскорблять члена партии «Родина» Бислана Гантамирова. Он точно знал, что сзади на противника кадыровщины нападет животное из звериной «массовки», дышавшей в спину политологам. Бойня могла вспыхнуть внезапно. Не исключено, что под курточками эти люди держали острые и тяжелые предметы. Один из наиболее активных, до этого цинично впершийся в зал в майке, теперь пришел в пиджаке с чужого плеча. Им досталось бы крепко. Они надеялись взять числом и не замечали, что в зале присутствовало с полдюжины ребят, которые порвали бы эту публику в тряпки.

Много было сказано всякой чуши и гнусности – особенно двумя «сенаторами» (с позволения сказать). Усманов, например, стал наскакивать на Рогозина за ролик «Очистим Москву от мусора». И опять повторил лужковскую ложь о том, что речь в нем шла о кавказцах. «Я бы так про русских никогда не сказал!» - надрывался Усманов.

На фразу Усманова я процедил сквозь зубы: «Ну да, не сказал бы. Просто зарезал бы». Сидевший впереди молодой кавказец подумал, что это удачная шутка от своих. О весело обернулся. Но тут же стушевался, напоровшись на мой злобный взгляд.

Усманову ответил Гантамиров: «Если бы я считал, что это про чеченцев, то меня бы в «Родине» не было. Я знаю, что чеченцы никогда арбузами не торговали».

За время дискуссии мне не раз хотелось оборвать зарвавшихся «интеллектуалов», больше похожих на истеричных баб. Но это было не мое мероприятие. Удивляюсь самообладанию Дмитрия Рогозина, который до конца склонял

чеченцев к человеческому разговору. Проблески рассудка были лишь едва заметны.

Неопытные провокаторы пытались спровоцировать драку. Они толпились в зале, нависая над участниками дискуссии, гомонили, бурно реагировали на слова. Пару раз я раздвигал тех, кто пытался заполнить проход между рядами слушателей и столом, где заседали приглашенные ораторы. Наконец, из этой гудящей группы выделился особо буйный уродец, который разогрел себя каким-то выкриком и грубо схватил сидящего перед ним Гантамирова за плечо. Тот поднялся во весь свой богатырский рост и отбросил сразу всю толпу шелупони шага на два. Шелупонь взвыла, собираясь перейти в наступление. Но тут подоспели другие участники дискуссии. Полдюжины крепких парней придавили горских хулиганов к выходу из зала. И те, вяло отпихиваясь, трусливо отступили в коридор.

Казалось, потасовка, собственно, кончилась. Но ближе к концу заседания в зал вновь вошла большая группа чеченцев, чьи намерения были далеки от простого желания послушать, что будут говорить. Став плечом к плечу, группа заблокировала выход из зала и ее намерения не вызвали никаких сомнений. Предчувствуя опасность, я потребовал, чтобы непрошеные гости немедленно покинули помещение. Это требование было проигнорировано.

Я не сумел вылезти из своего «медвежьего угла», но сделал бы это при обострении ситуации, преодолевая страх отдавить уши сидящему впереди «аксакалу». Мне удалось отвлечь на себя двух- трех резвунчиков из этой банды, заорав, чтобы они выметались вон. Один стал уговаривать меня, что он сам кандидат наук, другой пообещал меня самого вывести из зала, но тут же спрятался в толпу. Ощущая опасность ситуации, я вызвал милицию, набрав телефон 02, и громко поговорил с дежурным. Милицию, как потом выяснилось, вызвал и директор Дома журналистов. После этого банда начала утекать за дверь, заседание продолжилось, но уже без прежней энергии. К тому времени я уже стоял вплотную к остаткам этой шумной кампании. Обещавший меня вывести из зала оказался на голову ниже и прошмыгнул у меня где-то под мышкой.

Заседание закончилось, но коридор был полон шпаны. Прежде чем Rogozin и Гантамиров выйдут из здания, я сходил на разведку. Перед Домжуром уже стояла разогретая чеченская толпа – несанкционированный митинг человек в 50, который никто не собирался разгонять. Мне удалось

обойти эту толпу. За воротами стоял милицейский «козлик» и три милиционера с автоматами – все низкорослые, двое из них русские толстячки, один – худющий азиат. Спросил у них, где вызванные мной силы? Прошло уже полчаса, а готовый вспыхнуть беспредел все еще маячил в финале мероприятия. Оставил им номер своего телефон и предложил позвонить, когда банда будет отправлена восвояси. Звонок от замначальника местного ОВД пришел еще минут через сорок, когда мы уже вышли через служебный ход и ехали в Думу. Таков был уровень безопасности в центре лужковской Москвы.

После этого события я направил депутатские обращения главе ФСБ Патрушеву и Генеральному прокурору Чайке. Ни тот, ни другой пальцем не пошевелили, чтобы начать расследование. Меж тем в сети интернет, в публикациях крупных изданий фотографии бандитов имелись, и найти их не представляло труда. Почему их не искали и не разогнали митинг горцев? Потому что уголовная вылазка была предпринята по воле большого друга президента Путина – одного из самых титулованных его сподвижников.

Еще в 2004 году своим указом Путин присвоил Кадырову звание Героя России с вручением медали «Золотая Звезда». «За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга». Через два года Кадыров был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени». И вся привластная сволочь считала своим долгом потрафить приятелю президента. Глава Чечни был отмечен орденами Мужества, имени Ахмата Кадырова, Петра Великого I степени, медалями «За отличие в охране общественного порядка», «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения», «За участие в контртеррористической операции на территории Чеченской Республики», «Защитник Чеченской Республики», «За укрепление уголовной исполнительной системы РФ» (ведомственная награда ФСИН РФ), знаком «За службу на Кавказе». От имени мусульманского сообщества председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин наградил Рамзана Кадырова орденом «Аль-Фахр» I степени. Среди почетных званий Кадырова «Почетный гражданин Чеченской Республики», «Почетный член Российской академии естественных наук», «Почетный академик Академии наук ЧР», «Заслуженный работник физической культуры», «Заслуженный строитель Чеченской Республики», «Человек года» в Чеченской Республике», «Заслуженный защитник прав человека». А в феврале 2008

Кадыров стал еще и лауреатом премии «Россиянин года», вручаемой гражданам страны, добившимся успехов в становлении России как сильного и современного государства. Премия была вручена чеченскому президенту в номинации «Во имя жизни на земле». Также Кадыров являлся профессором и членом Академии проблем безопасности обороны и правопорядка (созданной шайкой жуликов, которых разоблачили только в 2009 году), почетным профессором Современной гуманитарной академии, президентом футбольного клуба «Терек», главой Федерации бокса Чечни, кандидатом в мастера спорта по боксу, президентом чеченской Лиги КВН, полковником милиции (в 2009 году президент Медведев присвоил Кадырову звание генерал-майора милиции), кандидатом экономических наук, руководителем региональной ячейки партии «Единая Россия».

Ни Путин, ни его окружение так и не поняли, что подписали приговор себе и чеченскому народу, поставив во главе Чечни бандита. Спираль насилия, раскрученная против русских в Чечне и по всей стране, вызвала ответную реакцию. До времени полицейскими репрессиями русское сопротивление может подавляться, но уже ни один чеченец не может считать себя защищенным за пределами Чечни. Потому что уже не чеченцев надо успокаивать и уговаривать вести себя мирно, а русских. И речь уже не о том, как заставить чеченцев прилично вести себя среди русских, а о том, чтобы дать чеченцам уехать в Чечню. Русское милосердие теперь состоит именно в этом: не дать побить и порезать этих завравшихся юнцов, решивших, что они сговорились с Кремлем против русского народа и теперь им все дозволено.

Чрезвычайное законодательство

Исходя из своего понимания проблемы, в Государственной Думе четверного созыва мы с помощниками подготовили обширный законопроект, где в деталях прописывались меры противодействия мятежу и полномочия органов власти. Рабочее название «О мятеже» в завершённой форме законопроекта мы заманили иным - «О противодействии насильственному изменению конституционного строя либо нарушению территориальной целостности Российской Федерации»

Разработка данного законопроекта обусловлена, с одной стороны, неблагоприятной обстановкой, сложившейся на протяжении последних лет в области государствен-

ной безопасности Российской Федерации, наличием особо опасных уголовных проявлений, направленных на насильственное изменение конституционного строя и нарушение ее территориальной целостности, что связано с событиями на Северном Кавказе и в некоторых других территориях страны. Важно было также определить порядок применения статьи 279 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за вооруженный мятеж, которая являлась новеллой отечественного уголовного законодательства, по крайней мере, с 1961 года.

В настоящее время в пределах Российской Федерации регулярно и активно действуют незаконные вооруженные группировки, которые формируются как на территории отдельных российских регионов, так и за пределами России, проникая в дальнейшем на территорию нашей страны из сопредельных государств. Целью указанных вооруженных формирований является насильственное изменение конституционного строя нашей страны, нарушение ее территориальной целостности, расшатывание основ стабильности государственной власти и безопасности граждан. Формами деятельности незаконных вооруженных формирований, как правило, являются: организация вооруженных столкновений и ведение боевых действий, захват и удержание заложников, систематически осуществляемая физическая расправа над должностными лицами федеральных, региональных и местных органов власти и сотрудниками правоохранительных органов, а также организация и осуществление террористических актов на территории Российской Федерации.

В связи с тем что природа уголовного деяния в форме вооруженного мятежа имеет ряд существенных особенностей по сравнению с другими видами преступлений, а его состав – объективная сторона, субъект и субъективная сторона – имеет принципиальные отличия, несовпадающие по своему содержанию с иными видами уголовно-правовых деяний, предупреждение этого вида преступления со стороны правоохранительных органов власти и формы и методы борьбы с вооруженным мятежом, если это преступление совершается, также не может не отличаться от того, что применяется на практике для предупреждения и борьбы с иными видами преступлений.

В частности, эти особенности находят свое выражение в существенных и принципиальных отличиях, содержащихся между преступлением в форме вооруженного мятежа

(ст. 279 УК), которое рассматривается в действующем уголовном праве как преступление *против государственной власти*, и преступлением в форме терроризма (ст. 295 УК), некоторые черты которого подобны мятежу, но данное преступление включено в главу УК, касающуюся преступлений *против общественной безопасности*. Однако неурегулированность вопросов предупреждения преступных проявлений в форме вооруженного мятежа и тех особенностей, которые должны быть предусмотрены нормами права по его подавлению, порождают как неправильное отождествление мятежа с терроризмом, убийством, бандитизмом и иными видами преступлений, так и необоснованное сужение полномочий органов исполнительной власти и иных государственных институтов, призванных защищать территориальную целостность и конституционный строй государства, в том числе и от такого вида особо опасного государственного преступления, каким является мятеж.

Наш законопроект принципиально отличался от принятых законодательных актов, направленных на борьбу с отдельными видами преступлений. В частности от закона «О борьбе с терроризмом», принятого еще в 1998 году и не сыгравшего ровным счетом никакой роли в жизни страны, и от закона «О противодействии терроризму», который в тот период рассматривался Думой. Проект последнего был принят в первом чтении Государственной Думой в декабре 2004 года, но далее его принятие застопорилось. Этот законопроект чем-то очень не понравился правительству, и его долго препарировали, чтобы изменить до неузнаваемости и полностью выхолостить. Данный закон был принят только в марте 2006 года и остался совершенно бессмысленным и бесполезным. Таким же бесполезным оказался закон 2001 года «О чрезвычайном положении». Он никогда не применялся и был интерпретирован бюрократией всего лишь как средство разрешения проблем, связанных со стихийным бедствием. К мятежам он никогда не применялся.

Разработанный нами законопроект с методологической стороны находился с этими законопроектами в определенном соответствии, хотя существенно расширял и дополнял соответствующие или аналогичные положения в техническом и технико-юридическом отношении. Можно сказать, рожденные в недрах бюрократии проекты по борьбе с терроризмом были конъюнктурным поветрием после серии терактов на территории нашей страны. Наш проект, напротив, исходил из потребности в регулировании важнейших

общественных отношений и опирался на ранее разработанные концепции и анализ, полностью подтвердивший правильность нашего понимания обстановки. Законопроект направлялся против вооруженных мятежников, но также затрагивал и чиновничество, которое действием или бездействием могло способствовать мятежу.

Противодействие насильственному изменению конституционного строя либо нарушению территориальной целостности Российской Федерации по данному законопроекту относится к конституционной обязанности государственной власти, которая должна обеспечивать защиту государства и граждан от уголовных посягательств. Поэтому мероприятия и полномочия, связанные с борьбой с мятежом и с отдельными мятежниками (то есть с преступлением, предусмотренным ст. 279 УК РФ) предполагают введения режима чрезвычайного положения, в чем нет необходимости при воспрепятствовании иным видам уголовных деяний, подобных грабежу, бандитизму, терроризму и т.д.

Отсутствие в федеральном законодательстве положений, отражающих особенности предупреждения, профилактики и борьбы с мятежом как отдельным видом преступления, а также реабилитационного периода в отношении территорий, на которых происходил мятеж, и в отношении лиц, участвовавших в мятеже или причастных к нему, сводят на нет усилия государства по предотвращению мятежа. То же касается обязанностей органов власти, должностных лиц и специальных служб, в компетенции которых находится борьба с мятежом. Они обязаны соблюдать нормы права, но для этого им необходимо правовое понимание природы вооруженного мятежа как вида уголовного деяния, что дает возможность подавлять мятеж в максимально короткий срок.

Законопроектом предлагались правовые и организационные основы противодействия мятежу, для чего раскрываются понятия мятежника, мятежной деятельности, очага мятежа, мятежной территории и другие. Законопроект содержал принципы организации и цели противодействия вооруженному мятежу, а также нормы, регламентирующие правовое положение граждан и организаций на мятежных территориях. Также предлагалось ввести виды правового режима при подавлении мятежа - правовой режим мятежной территории, правовой режим зоны безопасности мятежной территории и правовой режим борьбы с терроризмом. А также временный режим специальных меро-

приятый, предназначенный для органов государственной власти, должностных лиц и организаций, а по завершению мероприятий по подавлению мятежа – реабилитационный период. Законопроект содержал перечень органов государственной власти, непосредственно осуществляющих противодействие мятежу, устанавливал связанные с этой деятельностью полномочия данных органов, а также предусматривал формирование специальных органов государственной власти и организаций для осуществления управления и руководства подавлением мятежа и проведением комплекса специальных мероприятий по воспрепятствованию мятежной деятельности. Отдельная глава законопроекта была посвящена последствиям подавления мятежа. Она включала положения о возмещении вреда лицам, пострадавшим от вооруженного мятежа и членам их семей, гарантии и компенсации лицам, участвующим в противодействии мятежу, а также в проведении неотложных работ, связанных с мятежом и ликвидацией его последствий. Законопроект регламентировал ответственность лиц, участвующих в мятеже (уголовная для граждан и административная для юридических лиц), и предусматривал заниженную меру ответственности либо освобождения от ответственности лиц, принимающих участие в противодействии мятежу и в мероприятиях по его ликвидации.

Как же отнеслись в правящих кругах к нашему проекту, объем которого был почти сто страниц? У нас сложилось впечатление, что правительственные эксперты встали перед дилеммой: выступать «против» неудобно, выступать «за» нельзя – противоречит интересам правящей верхушки, предпочитающей праву закулисный сговор. Поэтому проект наш стали заматывать. Сначала предложили ряд поправок, указали на частные неточности. Мы поправили эти неточности и вновь направили документы в правительство, от которого должно было поступить официальное заключение.

Проходят многие месяцы и вместо заключения нам предоставляют официальный отзыв. Не наблюдая разницы в содержании документа, мы отправляет законопроект в Совет Думы. После многих месяцев принимается решение, что заключения нет, и проект возвращается к нам. Мы вновь отправляем проект в правительство и просим оформить тот же документ заголовком «официальный отзыв» вместо «официальное заключение». Снова текут месяц за месяцем. И нам вновь присылают отзыв вместо заключения.

Уловка состояла в том, что мы должны были рассчитать, сколько потребуется средств для реализации законопроекта. То есть, предсказать, сколько и какой интенсивности в России произойдет мятежей и сколько на их ликвидацию потребуется средств. Этот абсурд повторялся в официальных бумагах раз за разом. Так с момента, когда законопроект был впервые отправлен в правительство, прошло более двух лет. Бюрократия замотала нашу инициативу и не дала внести проект на рассмотрение парламента. Впрочем, даже если такое внесение состоялось, судьба проекта была бы предрешена. Со скандалом, с очередным бесстыдным фарсом правящей группировки.

На этот раз нас решили просто не допустить до обсуждения вопроса, потому что уже началась избирательная кампания 2007 года. Бюрократы боялись, что острые проблемы вновь будут озвучены с трибуны Думы. Думская и правительственная бюрократия выступили против самого принципа чрезвычайного законодательства, объявив в своих отзывах, что данный проект посягает на права граждан. То есть, в условиях мятежа нам предлагалось применять концепцию прав человека к тем, кто с оружием в руках атаковал нашу государственность! Нам было сказано, что мы неправомерно стремимся отменить понятие презумпции невиновности по отношению к мятежникам. Стрелять в мятежников, таким образом, иногда позволялось, но ставить под подозрение пособников мятежа – ни в коем случае. Нам предлагали заводить сначала уголовные дела. Как это было в Чечне – горы трупов и неторопливое возбуждение дел, львиная доля которых так никогда и не была завершена. Презумпция невиновности по отношению к мятежникам обернулась их безнаказанностью. Этого бюрократия признавать не желала.

Становится понятным, почему бюрократия примерно терзала русских офицеров, исполнявших свой долг в Чечне. Понятно, почему полковник Юрий Буданов был измотан издевательским процессом за убийство чеченской снайперши, а потом лишен права на условно-досрочное освобождение только потому, что судья считал, что осужденный должен был как-то особенно ярко продемонстрировать раскаяние в содеянном. Понятно почему судили группу капитана Ульмана, выполнившего приказ и уничтожившего машину с подозрительными лицами. Понятно, почему издевались в суде над лейтенантами Аракчеевым и Худяковым, приписав им преступление, которого они не совершали.

Особенно не понравилось бюрократам, что мы ввели в законопроект положения об обязанности Госдумы начать процедуру отрешения Президента при наличии признаков его причастности к мятежу. Президенту бюрократия предоставляла полную свободу мятежных действий. И Президент не огорчил бюрократию – провел полную «зачистку» легальной политики от русского движения, от патриотов своей страны. Кремлевские мерзавцы открыто заявляли, что больше не дадут никому создать какой-то новой партии, помимо тех, которых бюрократия уже охомутала и сделала соучастниками своей изменнической политики.

В целом аргументация правительственных экспертов, заверенная подписью вице-преьера А.Жукова, сводилась к тому, что наш проект во всем противоречит букве и духу Конституции. Иначе говоря, дело представлялось так, будто Конституция стоит на страже участников мятежа и их пособников. Такова, как мне не раз приходилось убеждаться, была трактовка конституционных норм во всех без исключения случаях, когда право трактовки запрашивалось у чиновников. В этом смысле Конституция может считаться препарированной и извращенной в пользу сформированного при Ельцине и утвердившегося при Путине паразитического слоя чиновничества.

Против измены

Чрезвычайное законодательство требовало развития, прежде всего в уголовном праве, где мы (депутат вместе с помощниками) обнаружили гигантскую лакуну, появившуюся в результате «либерализации» законодательства. При внимательном взгляде на УК выяснилось, что этот важнейший документ не предусматривает защиты государства и государственного суверенитета. В УК не было отдельного раздела или совокупности статей, устанавливающих уголовную ответственность за противоправные деяния против Российской Федерации как государства.

Ряд составов преступлений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК), были необоснованно включены в раздел X «Преступление против государственной власти». Но политическая теория требовала проводить отчетливую границу между понятиями «государство» и «власть». Тем более что в нашей стране власть для большинства народа оставалась чужой, а государство при любой власти оставалось своим.

Хорошо известные деяния многих должностных лиц, направленные против государства, его суверенитета, территориальной целостности, хозяйственного благополучия, остаются неподсудными для УК. Ряд диспозиций УК исключает ответственность даже в случаях очевидного и сознательно нанесенного вреда государству. В связи с этим требовалась переквалификация целого ряда уголовных статей.

Работа над законопроектом проводилась главным образом Сергеем Петровичем Пыхтиным, с которым мы были единомышленны в постановке проблемы, а детализировка и доведение документа до окончательного вида стали предметом его забот на несколько месяцев. Мы предложили ввести в УК новый раздел «Преступления против государства», который был основан, с одной стороны, на принципе построения действующего УК, где деление составов преступлений на виды произведено по материальному объекту посягательства (личность, экономика, безопасность, порядок, власть, военная служба и т.д.), а с другой – на основании Конституции РФ, в ряде статей которой государство обозначено в качестве державы, имеющей самодостаточную ценность. Нам представлялось принципиально неправильным наличие в действующем УК в качестве предмета защиты уголовного закона «государственной власти» и отсутствием в нем в качестве такого же предмета самого «государства».

Из сферы защиты уголовного закона выпала сама Россия как государство. От этого образовалась ненаказуемость целого ряда особо опасных для ее существования и целостности деяний. К таким видам преступлений, согласно разработанному нами законопроекту, относятся: насильственный захват местного самоуправления или насильственное удержание местного самоуправления; антироссийская агитация и пропаганда; пропаганда переселения за границу; вредительство; недонесение о преступлениях против государства; подстрекательство к совершению преступлений против государства; пособничество в совершении преступлений против государства; укрывательство преступлений против государства. В этой связи наш законопроект предусматривал исключение из действующего УК главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (статьи с 275 по 284) и дополнение действующего УК новым разделом «Преступления против государства», в соответствующие главы которого перенесены указанные статьи из главы 29. Новый

раздел формировался из 4-х глав и статей, описывающих составы однородных уголовно-наказуемых деяний: «Преступления против основ конституционного строя»; «Преступления против безопасности государства»; «Преступления против целостности государства»; «Иные преступления против государства».

В главе «Преступления против основ конституционного строя» предусматривалось два состава: 1) насильственный захват власти или насильственное удержание власти, что предусматривалось (в иной редакции) статьей 278 ныне действующей редакцией УК; 2) насильственный захват местного самоуправления или насильственное удержание местного самоуправления, что являлось новеллой. По сравнению со статьей 278 действующей редакции УК статья 330-1 законопроекта предусматривала простые и квалифицированные составы данного преступления. К квалифицированным составам законопроектом отнесены деяния, совершенные организованной группой, либо с использованием служебного положения, либо с использованием средств массовой информации, и деяния, совершенные с применением оружия или угрозой его применения, либо военнослужащим или лицом, находящимся на государственной службе. При этом предлагалось внести уточняющее изменение в редакцию основного понятия данного вида преступления, согласно которой преступлением являются не те действия, которые «нарушают Конституцию Российской Федерации», а те действия, которые «совершаются «вопреки положениям Конституции Российской Федерации». Смысл этого изменения состоит в том, что законопослушность гражданина по отношению к институтам власти должна выражаться не в том, чтобы не нарушать Конституции РФ, а в том, чтобы действовать строго в соответствии с положениями Конституции РФ. Это принципиально различные позиции. Чиновник обязан исполнять Конституцию, а не осторожничать, чтобы ее не нарушить. Мы предлагали предписать деятельную позицию взамен пассивной.

В главу «Преступления против безопасности государства» были включены без каких-либо изменений статьи: 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»; 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; 282.1 «Организация экстремистского сообщества»; 282.2 «Организация деятельности экстре-

мистской организации»; 283 «Разглашение государственной тайны». Мы не тронули «антиэкстремистские статьи» только по тактическим соображениям, понимая, что «экстремизм» - термин, проникший в УК только благодаря политической конъюнктуре. Это тема требовала отдельной законодательской атаки.

Мы решили целесообразным внести существенные изменения в статьи 276 (шпионаж), 281 (диверсия), 284 (утрата документов, содержащих государственную тайну).

В действующей редакции УК понятие шпионажа связано с сотрудничеством с иностранным государством, иностранной организацией или их представителями, а также с деятельностью по заданию иностранной разведки для использования сведений в ущерб внешней безопасности РФ. Доказать связи с иностранной разведкой или конкретным иностранным государством зачастую бывает крайне затруднительно. Кроме того, целью может быть ущерб не только внешней, но и внутренней безопасности. Поэтому мы предложили считать шпионажем не только собирание сведений или предметов (про предметы в действующей редакции ничего не говорилось), составляющих государственную тайну, с целью их передачи кому-либо, но также и любых сведений и предметов для использования в ущерб национальным или государственным интересам. Нам не важно, кому передается гостайна: государству, организации или их представителям. Этим мы существенно исправляли закон, пасующий перед многими антигосударственными деяниями.

В статье «Диверсия» мы, напротив, предложили судить не по цели, а по результату. Если в действующей редакции предусматривалась преступная цель, то в нашей редакции – результат. Результат мог наступить или прогнозироваться, если диверсия была пресечена. То есть, диверсией необходимо было считать действие (взрыв, поджог и т.д.), подрывающее или могущее подорвать экономическую безопасность или обороноспособность России.

Кроме того, мы сгруппировали статьи, связанные с наркотиками, собрав их в одной статье «Наркотизация»: посев или выращивание не разрешенных федеральным законом к возделыванию растений, а также культивирование сортов конопли, мака или других растений, содержащих наркотические вещества; пропаганда или агитация, направленные на потребление наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов; незаконное производство, пересылка, перевозка, хранение или сбыт, наркотических

средств, психотропных веществ или их аналогов; содержание притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Мы ввели также новую статью «Алкоголизация», которая предусматривала пропаганду или агитацию в средствах массовой информации, направленную на потребление спиртных напитков, их аналогов, фальсификатов или суррогатов; незаконную организацию производства, предназначенного для изготовления спиртных напитков или их компонентов, а равно их фальсификатов, суррогатов или аналогов; незаконное изготовление, хранение, перевозка или сбыт спиртных напитков или его компонентов, а также их суррогатов или аналогов в крупных размерах.

К статье 285 УК о злоупотреблении должностными полномочиями мы добавили в главе, посвященной безопасности государства, статью «Коррупция», в которой данное деяние определялось как корыстное злоупотребление должностными полномочиями или служебным положением, направленное против Российской Федерации либо национальных или государственных интересов Российской Федерации, а равно наносящих или могущих нанести ущерб Российской Федерации.

В статье об утрате документов, содержащих государственную тайну, мы сочли слишком мягкой формулировку, согласно которой для наступления уголовной ответственности необходимо было наступление тяжких последствий. То есть, пока последствия не наступили, уголовного деяния как бы и не существовало. Мы исключили это смягчение и ввели квалифицированный состав того же преступления на случай наступления тяжких последствий.

Мы ввели в проект УК два новых, не предусмотренных действующей редакцией, состава преступления: «антироссийская агитация и пропаганда» и «пропаганда переселения за границу». Первая статья была направлена против разгула антироссийской публицистики, затопившей многотиражные издания и эфир нашей страны. Вторая статья предусматривала пресечение деятельности разного рода «вербовщиков», сманивавших за рубеж российскую молодежь и квалифицированные кадры.

В отдельную главу мы ввели измененные статьи 275 (государственная измена) и 279 (вооруженный мятеж).

Если в действующей редакции государственная измена определялась как шпионаж, выдача государственной тайны и иное оказание помощи иностранному государ-

ству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, то в нашем варианте «иное» выглядело иначе – «либо иная враждебная деятельность, направленная против существования, целостности, устойчивости или безопасности Российской Федерации». Мы убрали из текста явно неуместное понятие о штрафе в размере полумиллиона рублей или трехлетнего заработка, поскольку с изменниками у российского государства не могло быть никаких материальных счетов. Если материальный ущерб нанесен, то он мог быть взыскан по другим статьям УК. В качестве квалифицированного преступления мы положили отдельный пункт в отношении военнослужащих, совершивших измену, где нижний порог срока лишения свободы удваивался.

Статью «Вооруженный мятеж» мы полностью переделали. Понятия мятежа в УК не существовало. Статья была явно безграмотной: вооруженный мятеж, судя по этой статье, это организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем. Мы озаглавили статью «Мятеж» и определили: «мятеж, то есть, организация либо участие в деяниях, направленных на...» А дальше определили цель. Если в действующей редакции целью было свержение конституционного строя, то мы уточнили, что речь идет именно о вооруженном свержении. В остальном текст совпал: целью могло быть также насильственное изменение конституционного строя либо нарушение территориальной целостности. Мы лишь добавили квалифицированный состав данного преступления на случай активных действий мятежников, при которых минимальный срок лишения свободы удваивался.

В ту же главу мы включили давно забытый состав преступления - «вредительство». Под этим деянием мы понимали действие или бездействие, направленное на дезорганизацию, подрыв или нанесение иного ущерба вооруженным силам, отрасли или отраслям национального хозяйства (промышленности, транспорту, сельскому хозяйству, денежной системе, торговле, науке, образованию, здравоохранению, социальному обеспечению или иной отрасли), предприятию, организации или производству стратегического назначения, а равно деятельности государственного органа, местного самоуправления или иного объекта, если это ослабило или могло ослабить Российскую Федерацию, а равно если таковые деяния нанесли или могли нанести

ущерб существованию, целостности, устойчивости или безопасности Российской Федерации.

В главу «Иные преступления против государства» мы внесли новые составы преступлений: недонесение о преступлениях против государства; подстрекательство к совершению преступлений против государства; пособничество в совершении преступлений против государства; укрывательство преступлений против государства.

При подготовке проекта нам основательно ставили палки в колеса. Ведь нам требовалась достаточно подробная статистика по совершенным преступлениям и соотношение ее с действительностью. Кроме того, порядок внесения изменений в УК требовал отзыва Верховного Суда (того самого, который отменил оправдательный приговор присяжных полковнику Квачкову и отклонил кассацию на обвинительный приговор лейтенантам Аракчееву и Худякову). Тем не менее, руководство ВС (председатель В.М.Лебедев) решило, что может уклониться от представления официального отзыва. Вероятно, в этом ведомстве не сталкивались с подобного рода инициативами.

Первоначально нам ответили, что отзыв представить невозможно, ибо мы не прислали пояснительную записку. То есть, ВС вторгнулся во внутренний регламент законодательного органа и расписывался в неспособности проанализировать достаточно сложный юридический текст. Нам пришлось напомнить руководству высшей судебной инстанции, что закон обязывает готовить официальный отзыв на проект федерального закона, а не на сопроводительные документы, относящиеся к его прохождению в Государственной Думе. Кроме того, абсурдный ответ пришел к нам не через 30 дней, как полагалось по закону, а почти через два месяца. В своем депутатском обращении я прямо указал, что усматриваю в этом умышленную попытку воспрепятствовать конституционному праву депутата Госдумы на законодательную инициативу под надуманными и противоправными предложениями и заблокировать возможность рассмотрения законопроекта Государственной Думой. ВС как орган, учрежденный для защиты законности, действовал бесстыдно и незаконно, как и во многих других случаях.

Отзыв, в конце концов пришедший из ВС, был просто набором слов, откровенной чушью. Скажем, нам указывали на определение экстремизма в законе «О противодействии экстремистской деятельности», а потом писали: «Вопреки этому в проекте предлагается перенести статьи о престу-

пленях, связанных с экстремизмом из главы «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» в главу «Преступления против общественной безопасности». В путаных положениях закона «О противодействии...», действительно под экстремизмом понимается деятельность, связанная с насильственным изменением основ конституционного строя и нарушением целостности государства. Но подобных определений нет к УК. К тому же под экстремизмом понимается не только это, но и много чего еще – огромный и нелепый перечень деяний. Что же касается правоприменительной практики, то нам не известно и по сию пору никаких «экстремистских» дел или приговоров, связанных с покушением на конституционный строй или безопасность. Зато потоком идут дела, которые связаны с хулиганскими деяниями, усиленными вменением мотива разного рода «экстремистских возбуждений».

Нам сообщали, что нельзя согласиться с идеей криминализации действий, описанных нами в статье «Алкоголизация». Это при кошмарном моровом поражении нашего населения алкоголем! Также в ВС сочли, что «Наркотицизация» - это не преступление против государства, а лишь посягательство на интересы в области условий обитания и жизнедеятельности людей. При гибели в России до 100 тыс. человек в год от наркотиков! Нет, судебные чинуши определенно не желали ничего видеть вокруг себя, отмахиваясь от трагедии народа и страны, которая должна подвигать всякого честного человека к самым решительным мерам.

ВС безапелляционно разошелся с нами в определении понятия «шпионаж» и «государственная измена», заявив, что эти преступления могут быть совершены только в пользу конкретного иностранных государств. А если эти деяния никому не на пользу, но лишь во вред нашей стране? Если эти деяния реализуют просто задачи террористических организаций, а вовсе не государств? Если это деятельность отдельного маньяка, намеренного нанести ущерб нашей стране, доискиваясь государственных тайн страны и распространяя их, скажем, в сети интернет? Тупая чиновничья группировка, получившая статус высшего судебного органа, не желала видеть очевидного, не понимала ни реальной обстановки, ни самой страны, за счет которой питалась, обслуживая при этом правящую олигархию. Эти люди лишены способности сформулировать и обосновать даже свою собственную позицию. Они фабрикуют даже не отписки, а просто откровенную чушь – набор слов, исходящих от па-

тологических лентяев и неучей. Они имеют лишь мнения, случайно залетевшие в их неумные головы. Где место этим людям? Уж точно не в судебных органах, не на государственной службе.

Отзыв, поступивший из Правительства, был многословнее, претендовал на аналитизм, но также демонстрировал низкую квалификацию тех, кто под руководством вице-премьера А. Жукова штамповал официальные отзывы на депутатские законопроекты – почти всегда лишённые аргументов и знания дела, а также страдающие нарушениями логики. Безо всяких оснований нам сообщалось, что наши новации могут «привести к существенному ущемлению конституционных прав и свобод граждан, таких как право на свободу слова, свободу предпринимательской деятельности и др., а также осложнить международное сотрудничество в уголовно-правовой сфере». Разумеется, правительственные эксперты не утруждали себя обоснованием этого бреда.

Отрадным в отзыве было то, что чиновники поняли, что мы собираемся ввести в УК те нормы, которые будут направлены именно против них, что в их повседневной деятельности будущие правоприменители смогут увидеть факты вредительства. Поэтому нам было сказано, что мы хотя и вернуться к политизированным трактовкам УК РСФСР 1960 года. Верно, именно это мы и хотели сделать. С нашей точки зрения, законодательство о преступлениях против нации и государства должно быть сплошь политизировано, глубоко политизировано, поскольку касается политических сущностей и политических интересов. Правительственному клерку этого не понять. Он начнет что-то понимать, только когда его без всякого права будут брать за грудки и прислонять к стенке. Как уже не раз бывало в нашей бурной истории.

То же можно сказать и о наших расхождениях в оценке алкоголизации и наркотизации страны, а также о пропаганде переселения за границу. Для бюрократии это доходные статьи ее изменнической деятельности, для нас – очевидное преступление против нации и государства.

Что меня всегда волновало, так это полное отсутствие во всех без исключения законодательных инициативах «партии власти» какой-либо научной базы. Все обоснования, которые мне приходилось читать, сводились к одному: нам так нравится, уверены, что от этого всем будет хорошо. И вот в отзыве на наш проект нас начинают поучать: мол,

любое изменение обязательно должно быть обосновано с научной позиции и подкреплено данными правоприменительной практики. И откуда же мы все это должны взять? У тех, кто пишет всё те же негодные отзывы? У тех, кто вообще лишен понимания научной истины и здравого смысла? У тех, кто не способен придерживаться даже элементарной логики?

Конечно, при нашей загруженности другими делами, мы допустили ряд неточностей. Эти неточности были исправлены, и проект вновь был направлен по инстанциям. Вновь прошел волокитное рассмотрение, после которого нам сообщили, что существенных изменений в новом тексте не усмотрено, и инстанции не поддерживают данный законопроект. Дальше наступила очередь думской волокиты, которая окончательно угробила перспективы рассмотрения проекта в пределах моих депутатских полномочий. На последнюю сессию 2007 года проект не был вынесен и сгинул в мусорных архивах Думы.

Из этой эпопеи я делаю вывод о том, что бюрократия не способна работать с народным представителем, ибо она лишена способности реагировать на насущные проблемы и не имеет профессиональных навыков, которые позволяли бы вести продуктивную дискуссию с субъектом законодательной инициативы, коим является депутат. Именно поэтому мы сталкиваемся с диктатом бюрократии. Она не способна к дискуссии, диалогу и сотрудничеству. Бюрократия – суть воплощение идеи антинациональной тирании.

Разумеется, самое острое противостояние бюрократии и нации проявляется в отношении к проблеме чрезвычайного законодательства. **Чрезвычайное законодательство – инициатива по уничтожению бюрократии.** Поэтому внутри бюрократии никогда не быть решительной поддержке такого рода законодательным изменениям. Они могут быть введены либо волей национального лидера (лидера Россия заждалась), либо волей последних спасителей страны, которые удержат ее от краха, отстраняя бюрократию от управления и лишая ее права что-либо решать. Это можно назвать «революционной законностью», которая жестока не только к бюрократии. Но ее позитивная роль именно в этом – в уничтожении бюрократии. Фактически ниспровержение негодного законодательства – это ответ народа на отсутствие национального лидера, который способен к проведению «революции сверху».

Ответ террористам: на войне как на войне

В борьбе с мятежом России опоздала. Возможно, навсегда. Пока общественное сознание потрясали страшные террористические акты, происходящие то в столице, то на Северном Кавказе, властные спикеры толковали о войне и необходимости мобилизации всех сил против опасности террористической угрозы. Но стоило террористам найти свое успокоение на государственных должностях, широко открытых для них в Чечне, и мятеж оказался для власти вполне удобным процессом. Сдавать территории в управление бандитом было куда как проще, чем сражаться с ними и предоставлять народу самоуправление. Огромное запаздывание в понимании ситуации демонстрируется неготовностью общества и инфраструктуры государства к противодействию новым методам войны, которые были узнаны лишь в жестоких терактах, а в прочих формах до сих пор так и остаются неизвестными. Мятеж происходит у всех на глазах, маскируясь под «стабильность».

Разработка контртеррористической стратегии не может состояться, если не будут установлены конкретные виновники, дававшие неверные прогнозы и снабжавшие государственную власть неверными стратегическими ориентирами. Прежде всего, это касается Чечни. Но в значительной мере – и общей ситуации в стране, которая остается катастрофической, но таким образом практически никем из высших государственных чиновников не характеризуется. У политического руководства страны не складывается понимания, что Россия как государство может «схлопнуться» в ближайшие десятилетия. И причиной тому может быть как совокупность ряда факторов, так и отдельные кризисные процессы (демография, неконтролируемая миграция, наркомания, техногенные катастрофы, интервенция и др.).

Для того чтобы иметь какую-то надежду, что мы еще в состоянии отреагировать на убийственные для нашей страны процессы, необходимы самые радикальные меры в самых различных областях государственного регулирования. Они в свою очередь могут быть сформулированы только если отказаться от негодной системы ценностей, показавшей свою полную несостоятельность, но до сих пор внедряемой всеми силами государственных институтов. Речь идет о губительной доктрине либерализма, ставшей необъявленной идеологией власти.

Терроризм и мятеж невозможно победить одними лишь

техническими мерами. Президент, отдавая приказ на расправу над бандитским режимом в Чечне, говорил, что необходимо расправляться с террористами в их гнезде. Но дело в том, что за прошедшие годы мятеж и внешне мирные антироссийские установки дали метастазы во всем национально-государственном организме России. Не случайно в СМИ **антигосударственный пафос сменился антирусским**. СМИ, которые власти удалось взять под контроль, оказались лишены концептуальной позиции, чтобы обеспечить коммуникацию между властью и обществом, но прекрасно поняли сигнал из Кремля, разрешивший клеветать на русскую культуру, историю, представлять русскую молодежь как экстремистскую группу и т.д.

Терроризм вовсе не является неким замыслом враждебных России государств. И противодействие ему не связано с созданием каких-либо антитеррористических государственных коалиций – они невозможны или неэффективны, поскольку противник организован не государствами и государства, расколотые внутри себя, не могут создать эффективной корпорации против терроризма. Главная проблема государств – поиск путей освобождения от неверных стратегий, выявление внутри себя вирусов идеологического разложения, отказ от уступок нигилистическим группировкам, изгнание и нейтрализация союзников и спонсоров терроризма. Только в этом случае государство в состоянии стать субъектом борьбы с терроризмом и антинациональным экстремизмом.

Терроризм носит транснациональный характер и является проявлением общих процессов, идущих в мире. Эти процессы связаны с деятельности нигилистических группировок, нацеленных на разрушение Традиции – вплоть до краха государств и передачи полномочий по управлению социумами транснациональным бюрократическим органам (типа Евросоюза или НАТО). Антигосударственные силы присутствуют во всех государствах – в том числе и на Западе, и в России. Террористические атаки лишь подхлестывают антигосударственные и антинациональные настроения, опираясь сочувствие и тайную поддержку со стороны организаторов этих настроений.

Тот фант, что мир ислама поставляет львиную долю террористов для организации «актов возмездия» против Запада и его союзников, говорит только о том, что ислам пока имеет возможность вытеснять деструктивные практики на свою периферию и за ее пределы. Тем не менее, разложе-

ние и разрушение традиции действует в мире ислама с той же силой, что и на Западе. Распространение варварских, поверхностных форм религиозности здесь аналогично вестернизации и является ее оборотной стороной.

Россия волей судеб собирает на своей территории два нигилистических подхода: 1) не имея крепких основ для традиционного ислама, российская умма радикализируется и становится источником антироссийских идей; 2) не сумев обратиться к традиционным формам жизни в момент крушения коммунистического режима, Россия позволила развернуться на своей территории и в общественном сознании агрессивному либерализму, ставящему своей целью уничтожение государства как такового. Обе нигилистические установки подпитываются паразитическими практиками хозяйствования: олигархией и этнической клановостью. Средства, поступающие от этих кругов, достигают организаторов терактов.

Истребление террористов и изживание мятежа требует, прежде всего, излечения государства, пронизанного вирусами либеральной идеологии. Формальные нормы демократии западного образца остаются для государственной власти единственной опорой. Власть продолжает разговаривать с обществом на языке либеральных догм. И от этого все более теряет доверие. Рецепт может быть только решительное расставание с западнической риторикой и приверженностью к западным социальным технологиям. Вместо западной формы демократии, которая в России закрепиться не может, нам необходима национальная форма демократии, которая не станет пугаться чрезвычайных мер в условиях чрезвычайных ситуаций. Это демократия не прав человека, а «прав» традиции – власти демоса-общины.

Для ситуации, требующей экстренных мер, ни в системе управления, ни в правовом поле не подготовлено почти ничего. Не готовы даже нормы, регулирующие чрезвычайную ситуацию. То же и в кадровом составе высших органов власти. Здесь нет и тени понимания, как действовать в чрезвычайной ситуации, как осуществлять профилактику мятежа, его подавление и реабилитацию системы власти после мятежа. Необходимы такие кадры, которым не надо объяснять, что делать в оперативно меняющейся обстановке. Их недостаток очевидно проявился в августе 2008 года во время «пятидневной войны» с Грузией, когда весь дипкорпус только ожидал сигналов из Центра, ничего не предпринимая в условиях стремительно развернувшейся

информационной войны. Единственным организатором ответных информационных действий в тот момент оказался Дмитрий Rogozin, постпред России в НАТО.

Существенное препятствие к тому, чтобы уничтожить опору терроризма в российском обществе, представляют как раз российские законы, выстроенные по либеральным рецептам. Либералы-правоведы доминируют в формулировании задач законодательной деятельности, поэтому российский парламент занимается преимущественно мусорными проектами, лишь имитирующими плодотворную работу. Поэтому запрещается противодействовать абортам, пьянству, наркомании, порнографии, депопуляции и т.д. Даже обстановка чрезвычайного положения после Беслана не привела к принятию новой правовой позиции и к пересмотру ценностных ориентиров. Антитеррористическое законодательство так и не было создано.

Эффективные меры против терроризма и мятежа возможны только в результате нового кадрового призыва, которого российское общество заждалось – призыва на службу России русских традиционалистов, православных русских людей, понимающих толк в уроках истории и не боящихся радикальных мер, пусть даже и вызывающих волну ненависти со стороны Запада и доморощенных либералов. Кадрам террора должны противостоять кадры антитеррора. Пока о наличии соответствующего кадрового потенциала, выстраивающего всю деятельность государственной власти, говорить не приходится.

Нужно понять, что в России нет никакого международного терроризма. Транснациональный характер имеют антироссийские силы, сформировавшие альянс с бандитами и убийцами ради разрушения нашей страны, любого государства, хоть в какой-то мере наследующего национальную традицию. В России есть главным образом чеченский терроризм, опирающийся на состоявшийся и так и не пресеченный в Чеченской Республике мятеж.

Представление о том, что терроризм хоть в какой-то мере может быть связан с такими факторами, как безработица на Северном Кавказе, является опрометчивым. Терроризм происходит не от материальных трудностей, а от идей, которые в условиях тупиковой экономический политики государства распространяются в социально ослабленных слоях населения. Прямой связи между материальными затруднениями и участием в терактах не существует. Иначе террористами в России были бы сплошь русские люди.

Разговоры о том, что у бандитизма и терроризма нет национальности, вызывают повсеместные насмешки. В России всем и каждому известно, что лицо терроризма на нашей территории почти исключительно кавказское. Соответственно, меры против этнобандитизма (ставящего под контроль российский бизнес и создающего источники финансирования террористов, мятежников и изменников) и этнотерроризма требуют повсеместных действий именно против кавказцев – прежде всего той их части, что не занята на госслужбе, ведет почти всегда нечистоплотный бизнес, работает в сфере, где вращаются большие объемы наличных денег (банковская сфера, торговля, обмен валюты и пр.). Лояльное отношение может быть сохранено только в отношении сильно ассимилированных, обрусевших кавказцев, давно живущих в центральной России, а также тех, кто занят физическим трудом – пашет землю и работает у станка. Не следует забывать, что в условиях войны (а мы живем именно в таких условиях, когда война ведется, но не всегда знакомыми нам средствами), все, кто находится под подозрением в пособничестве мятежникам и террористам, должны быть интернированы. Это было во всех больших войнах XX века, это в значительной мере должно касаться чеченской диаспоры – все она должна пройти экзамен на лояльность российской государственности.

На войне не проводят выборов. Не только губернаторов или президентов, но и вообще каких бы то ни было выборов. На войне должны выдвигаться новые кадры – более дееспособные, чем те, что пропустили начало агрессии против нашей страны.

На войне действуют только нормы чрезвычайного законодательства, а вовсе не «права человека» и не конституционные свободы, которые и в обычной-то жизни никогда не работали. На войне не бывает независимых средств массовой информации. Массовая информация вообще не может быть частным делом – ведь она формирует самосознание нации и может либо создавать, либо разрушать мобилизацию нации на борьбу с врагом.

На войне нужно разговаривать с народом откровенно – только тогда можно рассчитывать на поддержку действий власти. Имитация благополучия нацией распознается как ложь, и власть оказывается для нации чужой и лживой. Честный разговор могут вести только верно подготовленные профессионалы. Задача власти отыскать таковых и расставить на нужные места – провести кадровую революцию.

На войне действует идеология победы, а все остальное считается происками врага. Нам больше некуда отступать. XXI век дает нам множество поводов для того, чтобы считать, что именно этот век станет последним в истории России и русского народа, а также всей европейской культуры, которая не будет нужна новым народам и государствам, готовым прийти нам на смену.

Война будет победной для настолько в том случае, если нации будет ясен образ «своего» и образ «чужого». Если власть повременит определять Россию как русскую православную страну, мы заведомо погибнем. **Только русская мобилизация и православная духовная традиция составляют дееспособную конкуренцию нигилистическим силам, плодящим терроризм и подрывающим государство по всему миру.**

Не система, а химера

Как хуже реорганизовать госслужбу

В первые месяцы работы Государственной Думы IV созыва на обсуждение был внесен проект федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». При всей важности регулирования вопросов госслужбы, проект не был обсужден, а процедура его принятия вылилась в фарс.

Между тем, была очевидна недостаточность обоснования мотивов принятия такого закона. Цель никем не формулировалась. В преамбуле проекта была лишь ссылка на другой закон – «О системе государственной службы». Было бы желательно, чтобы эта ссылка приобрела более конкретное, развернутое содержание. Но целью бюрократии было скрыть истинные цели законопроекта, который вводил невиданные привилегии для чиновников. Прикрытием бессовестной манипуляции законодательством, как всегда, служили бессодержательные ссылки на Конституцию РФ.

Бюрократия, продавливая через парламент свой привилегированный статус и невиданные «социальные гарантии», действовала грубо, косолапо. Важнейший закон был изложен на совершенно неудовлетворительном языке – сером, бесцветном, невзрачном. Так можно писать в лучшем случае технические инструкции, но принятая лексика со-

вершенно недопустима в законодательстве, которое предназначено для использования и исполнения гражданами.

Это замечание допустимо отнести ко всему законодательству в целом, принимаемому в наше время. Это не досадная ошибка, а господствующий стиль. Если государственная гражданская служба регулируется законом, изложенным на суконном, сером языке, то точно такой же обречена стать и регулируемая им служба, такими же серыми, бездеятельными, апатичными обречены быть чиновники этой службы. Жизнь подтвердила: за серым законом последовали серые будни тотальной коррупции, тотально-го бесстыдства и непрофессионализма чиновников. Закон дал подлещу и наглещу на госслужбе уверенность в том, что для гражданина он неуязвим.

Законопроект состоял из 74 статьей на 134 страницах. Казалось бы, большой, подробный закон. Но это иллюзия. В действительности практически все статьи, за некоторыми исключениями, это декларации, которые могут воплощаться в действительность лишь после издания огромного количества правительственных актов и актов на региональном уровне. Эти акты на самом деле и стали опорой чиновников, которым «Единая Россия» вручила то, что не имела права вручать - конституционные полномочия народного представительства.

У нас есть опыт, отраженной в Своде Законов Российской Империи. В нем гражданская служба описывалась 1010 статьями. Очевидно, в Российской Империи государственной службе уделяли значительно больше внимания, чем сейчас, хотя чиновников тогда было на порядок меньше. Это был действующий закон. «Единая Россия», приняв современную систему гражданской службы, узаконила произвол.

Деление нормативного регулирования на *декларативные* законы и *практические* инструкции находится в вопиющем противоречии с принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви. В такой системе власти не может в принципе быть законов-деклараций. Как и не может быть нормативно-правовых актов исполнительной власти. Поэтому следует говорить о мнимой полноте закона. Исполнители должны исполнять законы, а не творить право. Законодатели должны создавать нормы прямого действия, а не писать декларации.

Закон, регулирующий государственную гражданскую службу, должен быть раз в 10-20 больше по объему. Его

нормы должны исключить какую-либо необходимость в произволе исполнительной власти под видом издания инструкций, уточняющих закон. Это прямое посягательство на принцип разделения властей, а значит – на основы Конституции. Но так как законопроект изложен в форме деклараций, то никакими поправками подобные принципиальные недостатки не исправить! Иначе говоря, мы имеем заведомо антиконституционный закон.

Я не испытываю священного трепета перед Конституцией, набитой нелепостями. Но я уважаю основной закон. В отличие от чиновников, которые готовы публично молиться на Конституцию, но в грош не ставят зафиксированные там положения. А раз так, то в стране исчезают всякие следы законности. И начинается это беззаконие – с зала заседаний Госдумы, где произвол прямо предписывается, где фиктивные законы подталкивают исполнительные органы к произволу всюду и везде.

В законе перечислены «принципы гражданской службы». Главным в них указан «приоритет прав и свобод человека и гражданина» - текстуальное воспроизведение одной из статей Конституции РФ. Но, вырванный из контекста, этот принцип приобрел двусмысленный характер. Получается, что закон не предполагал в качестве одного из принципов госслужбы приоритет национальных и государственных интересов. Получается, что на государственной гражданской службе этими интересами можно вообще пренебрегать. И эта, казалось бы, умозрительная установка внедрилась в повседневную жизнь чиновничества.

В законе указано, что регулирование отношений, связанных с государственной гражданской службой Российской Федерации возможно по правилам международных договоров. Более того, определено, что при расхождении положений закона и международного договора, действуют положения международного договора. Увольнение гражданского служащего при приобретении им гражданства другого государства отдано на решение представителя нанимателя, причем с существенной оговоркой: «если иное не предусмотрено международным договором».

Подобные нормы представляют собой механическое воспроизведение одного из положений Конституции РФ. В данном случае такие нормы вообще невозможны! В сфере государственной службы, как и в законах, регулирующих вопросы воинской службы, ссылки на международные договоры, которые должны исполняться, а национальные за-

коны не исполняться, неуместны. Потому что это измена. Но на такие «мелочи» правящая группировка никогда не обращала внимания. При нужде она могла распорядиться по произволу, не обращая внимания ни на международное, ни на внутреннее право.

Гражданскому служащему вменялось в обязанность «проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов РФ», «учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий». Это положение способно разрушить и подорвать государственный характер службы как таковой. К тому же совершенно непонятно, о каких обычаях и традициях, каких группах и конфессиях идет речь. Неужели госслужащие должны будут учитывать особенности последователей вуду, Аум Синрекё и т.д.? Неконкретной декларацией ведет либо к нанесению вреда государству и народу, либо к полной бесполезности закона.

В одном из разделов был изложен порядок «урегулирования конфликта интересов на гражданской службе», под которым имелось в виду противоречие между личными интересами гражданского служащего и интересами службы. Но в законе не было нормы, регулирующей конфликт, который может возникнуть между интересами субъекта РФ и самой Российской Федерацией, между различными субъектами РФ, о которых в этой статье вскользь упомянуто. Это очевидный пробел законопроекта совершенно не смутил ни разработчиков, ни депутатов, привыкших к хорошему голосованию по воле дирижеров, назначенных из президентских кругов.

Антиконституционный абсурд предполагал, что закон в целом ряде статей наделит Президента РФ новыми полномочиями, не предусмотренными Конституцией РФ. Тем самым был нарушен принцип разделения властей, а Президент нагружался дополнительными (порой прямо нелепыми) функциями. Президенту разрешено было определять случаи предъявления «иных документов», необходимых при заключении служебного контракта, порядок ведения сводного реестра государственных гражданских служащих, определять должности гражданской службы категории «руководители», которые должны сдавать квалификационный экзамен, устанавливать размеры должностных окладов и окладов за классный чин федеральных госслужащих, порядок, условия и сроки проведения экспериментов в рамках программ развития гражданской службы в от-

дельных федеральных государственных органах и т.д. Вместе с тем все полномочия Президента РФ исчерпывающим образом предусмотрены Конституцией РФ и возможность их расширения может иметь место лишь в виде внесения изменений в Конституцию РФ.

Весь этот бред прошел процедуру принятия и стал частью правового абсурда, который ежедневно подрывал Россию, отдав ее в руки бессовестности чиновника и произволу президентской администрации. Увы, даже оппозиционные депутаты в парламенте не заметили системной ошибки, а точнее – замысла, срывавшего всякие перспективы разумного устройства государственной власти. Мои возражения против закона не были поддержаны, а парламентская процедура позволила отмахнуться от попыток изложить претензии к абсурдному закону, как от назойливой мухи.

Правительство: полномочия «от фонаря»

В апреле 2004 года президент внес в Государственную Думу два законопроекта «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» и «Об изменении и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления».

Присмотревшись к этим документам, я, будучи еще совсем неопытным парламентарием, сразу понял их катастрофическую роль. Изменять Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», принятый в 1997 году, не было никакой необходимости, потому что его надо было отменять. Это законодательная ошибка! Понять это мне помог мой соратник и помощник Сергей Петрович Пыхтин.

Дело в том, что в Конституции РФ отсутствует положение, обязывающее принимать федеральный конституционный закон о *Правительстве РФ*. Но Конституция (п. 2 ст. 114) предписывает принять федеральный конституционный закон о *порядке деятельности* Правительства. Однако такой закон, предполагающий процессуальные нормы, регламентирующие именно деятельность Правительства РФ, даже не разрабатывался. Более того, установления порядка работы Правительства, который Конституция предписывает сформулировать в специальном конституционном законе, в этом законе каким-то образом оказывается в компетенции

самого Правительства, предоставляя ему право на самостоятельное утверждение некоего Регламента (статьи 27 и 28). Таким образом, нормы данного закона содержат положения, прямо нарушающие Конституцию!

Из-за такого подхода в первоначальную редакцию закона, о который был внесен Президентом, не вошли нормы, регламентирующие порядок деятельности Правительства. Более того, из его 47 статей 35 так или иначе являлись буквальным воспроизведением положений Конституции РФ, главным образом связанных с описанием правительственных полномочий.

В данном законе было допущено игнорирование фактически заложенного в Конституции РФ принципиального различия между *институтами* власти и *органами* власти. Получается, что это одно и то же: что власть в целом, что ее орган. Все свалено в кучу: правотворец и исполнитель, целое и часть. Статусом институтов власти на федеральном уровне Конституция наделила Президента, Федеральное Собрание, Правительство, суды и Центральный Банк России. Остальные государственные учреждения предназначены для обеспечения деятельности институтов власти и имеют иной статус - органов власти. В Конституции нет термина «институт власти», но в ст. 110 сказано, что «исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации».оборот «орган власти» применительно к Правительству не использован. Однако «Закон о Правительстве» попирает это обстоятельство и устанавливал прямо противоположное: Правительство РФ там названо «высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации». Это означает, что роль института у Правительства отнята. Понятно, почему в Администрации Президента – этом неконституционном заведении – создано фактически параллельное правительство.

Очевидна разница между институтом и органом власти. Она состоит в том, что только *институт* власти обладает властными полномочиями, когда как *орган* власти наделен лишь таким кругом прав и обязанностей, которые дают ему возможность обеспечивать исполнение решений, принимаемых институтами власти. Так, для обеспечения исполнения полномочий Президента РФ при нем состоят Администрация Президента, Генеральный штаб Вооруженных сил, Совет безопасности, полномочные представители Президента, дипломатические представители РФ. При Федераль-

ном Собрании – Счетная палата, Уполномоченный по правам человека, аппарат палат Федерального Собрания. При судах – прокуроры, судебные приставы. Исполнение полномочий Правительства обеспечивают федеральные органы исполнительной власти – министерства и ведомства, которые учреждает, создает, формирует и финансирует власть.

Из этих различий следует, что правом на издание нормативных правовых актов, то есть актов публичного права, обязательных к исполнению в РФ, обладают лишь *институты* власти (или, как их неверно обозначает законодательство, «органы государственной власти»), но им не могут быть наделены *органы* власти. Руководители последних могут издавать лишь распорядительные акты, действующие в административных пределах соответствующих органов и обязательные для исполнения только его служащими. Однако вопреки этому сложилась практика, когда органы исполнительной власти издают нормативные правовые акты, что опять-таки, закреплялось президентскими законопроектами.

Конституция (пп. «ж» п.1 ст. 114) установила, что перечисленные в ней полномочия Правительства (они в прямой и косвенной форме установлены в ст.ст. 71, 72 и 114) не являются исчерпывающими, и они могут быть дополнены федеральными законами и указами Президента. Подобной нормы нет ни в отношении палат Федерального Собрания, ни в отношении Президента. Следовательно, полномочия этих институтов власти, определенных Конституцией, являются исчерпывающими и не могут быть ни сужены, ни расширены актами законодательства. Но в президентских законопроектах как раз содержались положения, расширяющие полномочия Президента. И это не случайность. Узурпация власти происходила, как мы выяснили, многие годы. Положения, приписывающие Президенту неконституционные полномочия, содержатся более чем в 80 федеральных законах!

Форма институтов власти предписана Конституцией. Судебная власть представляет собой децентрализованную судебную систему, в которой каждый судья независим и подчиняется только Конституции РФ и федеральному закону. Центробанк, наоборот, централизован. Глава государства персонифицирован, тогда как палаты Федерального Собрания – собрания депутатов. Правительство – собрание федеральных министров, действующее по принципу коллегии, решения которой должны приниматься путем голосо-

вания. Конституция упоминает федеральных министров в качестве членов Правительства, но она нигде не упоминает, что министры одновременно являются руководителями федеральных органов исполнительной власти. Этот вопрос вполне может быть урегулирован федеральным конституционным законом о порядке деятельности Правительства. Вместе с тем Конституция предписывает разделение государственной власти и самостоятельность каждого ее института (органа государственной власти). Стало быть, ни один институт власти не вправе непосредственно вмешиваться или подчинять себе другой институт власти.

Конституция наделила Президента правом председательствовать на заседаниях Правительства, однако Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» и законопроект о внесении в него изменений содержали норму, согласно которой «Президент ... руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти». Это прямая узурпация полномочий, которыми Президент по букве Конституции обладать не может!

В первоначальной версии Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», принятого в 1997 году, содержалась статья 5, которая устанавливала, что «система федеральных органов исполнительной власти устанавливается федеральным законом». Через две недели после принятия закона эта статья из уже подписанного президентом Б.Н. Ельциным закона была исключена, после чего все процедуры, связанные с созданием, упразднением и реорганизацией федеральных органов исполнительной власти были отнесены к компетенции Президента и стали определяться его указами. На этот счет существует специальное решение Конституционного суда, в котором доказывается, что законодательная власть, якобы, лишена Конституцией права принимать федеральные законы на этот счет. Но это суждение не соответствует, с одной стороны, положению п.1 ст. 76 Конституции, определившей, что «по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы», а с другой – содержанию главы 4 Конституции, где среди полномочий Президента нет соответствующего правомочия. Мы снова сталкиваемся с очевидной узурпацией. Причем, с участием Конституционного суда.

При наличии доброй воли, проблема решается довольно

просто. Если следовать положениям п.1 ст. 112 Конституции, обязывающей Председателя Правительства представить Президенту предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти, и п.1 ст. 76, то это должно означать, что принятая Президентом версия структуры/системы таких органов должна приобрести форму федерального закона. Президент не может формировать Правительство, как ему вздумается, учреждая или упраздняя правительственные должности и структурные подразделения. Президент по каждому изменению в Правительстве обязан вносить в Госдуму проект закона.

Основа конституционного строя - принцип законности. Это предполагает, что вся деятельность институтов и органов власти должна соответствовать и непосредственно опираться на нормы федерального закона. Но этот принцип стал размываться. Сначала в форме допущения издания указов Президента, «пока не принят соответствующий федеральный закон». Теперь – в форме разрешения Правительству нарушать или игнорировать положения федерального закона. Именно такую норму бюрократы-узурпаторы внесли от имени Президента в проект закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Правительстве Российской Федерации”».

Чтобы пресечь узурпацию власти и вернуться к конституционным нормам, требовалось:

- 1) разработать и принять федеральный конституционный закон «О порядке деятельности Правительства Российской Федерации», в связи с чем признать утратившим силу федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации»;

- 2) привести ранее принятые федеральные законы в соответствие с Конституцией РФ, исключив из них не соответствующее ей наделение федеральных органов исполнительной власти полномочиями, которые должна принадлежать лишь Правительству РФ;

- 3) разработать и принять федеральный закон «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», который будет подлежать изменению, если в систему или структуру таких органов по инициативе Президента потребуется внести коррективы;

- 4) принципиально определиться с тем, что федеральные органы исполнительной власти (министерства, службы, агентства и т.д.) не творят право, а лишь исполняют его,

и привести ранее принятые законы в соответствии с этим принципом;

5) принципиально определиться с тем, чтобы текущее федеральное законодательство не расширяло полномочия, которыми наделен Президент России, согласно главе 4 Конституции РФ, и привести ранее принятые законы в соответствии с этим принципом.

К сожалению, опыт нескольких месяцев деятельности Госдумы нового созыва свидетельствовал, что какая-либо продуктивная работа с прокремлевским большинством в депутатском корпусе невозможна. Оно уклонялось от профессионального обсуждения законопроектов и превращало процедуру обсуждения в фарс, сворачивая ее до нескольких минут, независимо от сложности и важности рассматриваемых вопросов.

Мне удалось добиться принятия только двух поправок к президентскому проекту. Одна из них исключала введение термина «система Правительства» в формулировке того, что же представляет премьер на утверждение Президенту. Всего-то надо было посмотреть на формулировку в Конституции, где в аналогичном фрагменте слова «система» нет. Поправка была принята. Второе предложение касалось сохранения прежнего порядка подписи заключений правительства на законопроекты – не по правительственному Регламенту (как предлагалось), а по закону «О Правительстве РФ». Эта поправка была также принята.

Более существенные поправки к президентскому проекту не пропустили. Прежде всего, было заблокировано установление полномочий Правительства законом.

В ст. 114 Конституции очевидна логика: часть 1 посвящена функциональным обязанностям правительства; в соответствии с частью 2, Думе необходимо принимать федеральный конституционный закон о порядке деятельности правительства. Я предлагал распределение полномочий в правительстве рассматривать как функцию и относить к порядку деятельности. Для чего нужен закон о порядке деятельности. Комитет по конституционному законодательству обращал внимание на пункт «ж» части 1, который гласит: правительство осуществляет иные полномочия. Согласно позиции Комитета, под «иными полномочиями» можно понимать всё, что угодно: и любой закон, и любой указ. Моя логика была противоположной: Конституция требует принять закон, и мы его принимаем, исчерпывая перечень полномочий Правительства именно в законе. «Партия вла-

сти» предпочитала оставить вопрос о полномочиях открытым и предоставить возможность Президенту произвольно дополнять эти полномочия. И перераспределять полномочия также произвольно. В то же время, перераспределение полномочий касается внутренней жизни Правительства, а значит, должно регулироваться отдельным законом, а не указами Президента.

Меня всегда удивляло, что в некоторых случаях «партия власти» доводит почитание Конституции до культа. Но потом с той же почти щепетильностью над Конституцией водружается принцип непогрешимости и надзаконности Президента.

Конечно, Конституция не только безгрешна, но и порочна в своей основе. Но если это так, то законотворцам надо заниматься изменением Конституции (или ее отменой), а не ее нарушением. Но правящей бюрократии это совершенно не нужно, поскольку она вообще не желает жить по закону. Произвол трактовок Конституции означает тотальное беззаконие. Но именно это и есть форма жизни бюрократии.

Еще одна поправка касалась вопроса о том, кто должен утверждать заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти. Если по букве Конституции рассматривать Правительство как коллегия министров, то вопросы, касающиеся деятельности отдельных министров, должны быть отнесены к порядку деятельности Правительства, а не должны вноситься в закон о деятельности Правительства в целом. Поэтому речь шла о том, что заместитель руководителя федерального органа исполнительной власти, так же как и заместитель министра, должен утверждаться Правительством, а не министром, курирующим данное ведомство. Если бы эта поправка была принята, не нужно было бы разбирать множество проблем, касающихся внутриведомственной конкуренции: руководитель федеральной службы или агентства, назначенный правительством, получает от министра навязанного заместителя. При этом сущность «замещения» искажается. Получается, что в административной системе присутствуют лица, которые реально замещать никого не могут, потому что руководителю они навязаны в порядке внутриминистерской конкуренции.

Правительство по принятому закону формировало не команду, а конфликтную среду. И к 2008 году это стало ясно. В «партии власти» заговорили о необходимости пересмотра

многоуровневой структуры Правительства и отказаться от странной логики, согласно которой министерство занимается стратегией, а оперативным управлением фактически не подчиненные ему службы и агентства. Такие разговоры были связаны лишь с тем, что Правительство должно было начать в самом деле работать, а не интриговать в кремлевских коридорах, проводя свои решения через президентские структуры. Фактически это означало, что в течение всего срока президентских полномочий Путина (2000-2008 гг.) в России не было правительства, исполняющего предписанные ему Конституцией полномочия. То есть, имела место узурпация власти. Полномочия правительства стали возвращаться к норме Конституции только вместе с перемещением Путина в премьерское кресло. Так частный интерес на долгие годы подорвал законность в системе государственной службы.

Казалось бы, мелкие поправки в текст законопроекта «О правительстве», выявили фактический отказ «партии власти» от строго исполнения принципа законности, очевидным элементом которого было следование формальной логике. Если нет логики, то нет и законности. Последовательное разрушение логики привело авторов законопроекта, внесенного от имени Президента, к явному абсурду. В их тексте устанавливалось, что Правительство до принятия федеральных законов о внесении соответствующих изменений в законы может перераспределять установленные законами функции органов исполнительной власти. Перераспределять установленные законами функции! То есть прямо нарушать закон! Законом устанавливалось право нарушать закон.

По этому поводу я выступил сначала на заседании Комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству, потом – на пленарном заседании Думы. Все без толку. Там, где логика и законность принесены в жертву бюрократической иерархии, никто доводов рассудка слушать не станет.

Те, кто готовил этот законопроект, записав норму о «законном нарушении закона», были уличены как профаны, которые второпях готовили административную реформу и подорвали дееспособность административной машины. Чиновники перестали исполнять закон вообще. Всего за несколько лет профанация правового статуса Правительства и всей «вертикали» исполнительной власти привела к становлению традиции: чиновник не обращает внимания на

закон, а действует либо по воле начальства, либо по своей воле.

Единственный аргумент против моей позиции, выставленный «партией власти» состоял в том, что функции только перераспределяются, но не изменяются. Кроме того, «цельто, в общем-то, у нас одна, у нас одно государство - Российская Федерация, и цели, и задачи, и стратегию развития мы понимаем одинаково». Вроде бы, пустяковый спор. Но мне он сказал многое еще в самом начале депутатской деятельности: в Думе, в президентских структурах не собираются исполнять никаких законов.

Конституция исчерпывающим образом определяет, что может делать Президент. Например, глагол «руководить» в Конституции в части полномочий президента отнесен только к внешней политике. Но президентский законопроект захватывал целый перечень новых институтов, которыми президент начинает «руководить» вопреки Конституции. Президент стал вторым премьером, на которого навешали множество функций. Фактически это означало, что Правительство делится пополам, что любое правительственное решение требует мнения президента. Как коллегия, Правительство, вопреки Конституции, деятельность прекратило.

В 2008 году переезд Путина из Кремля в премьерские апартаменты поставил перед законодателями вопрос о возвращении к конституционным нормам. Но непригодность Думы к творческой работе приводила только к нагромождению одних правовых несуразниц на другие. Управление страной пытались вернуть снова в Правительство, но это привело к тому, что возник новый переходной период, в течение которого и без того обветшалое хозяйство вновь подверглось переделке под фигуру, которая в данный момент казалась «партии власти» наиболее удобной. Чтобы вручить ей все полномочия, невзирая на то, что этими полномочиями реально будут пользоваться клерки.

Вся система стала фикцией, Конституция – ничего не значащей бумажкой, государственные ритуалы и выборы – способом обмана.

Запрещено запрещать коррупцию

Дума много раз затрагивала вопрос о коррупции. Но учрежденная система госслужбы коррупцию предполагала. И, похоже, фракция большинства в Думе это осознавала. Она ни разу не инициировала законов, прямо противодей-

ствующих коррупции. А когда с такой инициативой выступил «родинец» Борис Виноградов, его законопроект был провален. Это было обсуждение 2007 года – период завершения депутатских полномочий текущего созыва.

Борис Виноградов предложил только одну частную меру: наложить запрет для чиновников иметь счета и недвижимость за рубежом. Ведь то и другое – не только путь к коррупции, но и к измене. Очевидный конфликт интересов побуждал чиновников в некоторых (или во всех) ситуациях работать не на свою страну, а на чужую, не на интересы своего государства, а на частные интересы, позволявшие накапливать богатства вне российской юрисдикции.

Возражения оппонентов были жалки и бесстыдны. «Держать деньги за рубежом – это не преступление. Преступление – это взятка» - вот и все «богатство мысли» от правящей группировки. Полностью аналогичное поговорке «Не пойман – не вор». Глупый спикер от фракции «Единая Россия» провозглашал с пафосом: «Если он размещает средства, полученные путем взятки, недвижимость в России - это разве не нарушение законодательства?» Штатный думский хам предложил «Родине» бороться с коррупцией в своих рядах. Кормящаяся с рук олигархов партия «Единая Россия» от имени своего представителя предлагала искать коррупционеров в оппозиции, которая вдоль и поперек была просвечена прокуратурой и стиснута произволом бюрократии.

От имени профильного комитета Думы было сказано, что законопроект нарушает конституционные права граждан: «Ограничения отдельных прав граждан могут быть обусловлены выполнением профессиональных обязанностей, но лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Мол, каждый гражданин вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им. Только цитата из Конституции, и никакого обоснования связи этой цитаты с законопроектом. Вся защита от коррупции – это обязанность чиновника предоставлять сведения о себе и членах своей семьи, а также сведения о полученных им доходах и принадлежащем ему имуществе. Эта информация может быть опубликована в СМИ. Кроме того, сам факт наличия счетов в иностранных банках или имущества за рубежом не может являться достаточным основанием для вывода о

том, что на служебную деятельность госслужащего могут оказывать влияние иностранные государства.

Складывалось впечатление, что в ведущей фракции явно недостаток интеллектуальных кадров. И, конечно, нравственных устоев. Борис Виноградов напомнил Думе евангельскую истину: «где сокровище ваше, там и сердце ваше». Сердце «партии власти» было не в России, а в собственных кошельках, в частных накоплениях, в благосклонности начальства.

Путин, назвав себя «чиновником, нанятым на срок», фактически отразил общую тенденцию вырождения госслужбы. Госслужба превращалась в сферу услуг – своеобразный бизнес, использующий статус чиновника как основной конкурентный ресурс. Таким образом, коррупция стала неотъемлемой частью госаппарата. И устранить ее можно было только жесточайшими мерами, неординарными законодательными решениями. Ссылки на опыт стран, где коррупция была в основном подавлена, выдавали тот факт, что «партия власти» хочет жить как в этих странах (то есть, чтобы формально статус чиновника ничем не обременял его в сравнении с гражданином), но получать при этом «административную ренту» - то есть, все виды подношений помимо зарплаты. Главное в статусе госчиновника в России – возможность коррумпироваться! Думские представители бюрократии посмели цинично сослаться на права человека в отношении госчиновника. Права человека стали, таким образом, средством извлечения коррупционных доходов. Это какой-то рекорд цинизма - использовать положения Конституции в оправдание коррупции!

Только в 2008 году президент Д.Медведев стал осторожно говорить о том, что нужен закон против коррупции, который делал бы коррупционное поведение «невыгодным, и специальное ведомство, которое бы занималось этим вопросом». Но все это были слова. На деле сохранившее свои позиции большинство продолжало в Думе прежнюю политику. Разгребая спрятанные под сукном законопроекты, депутаты «Единой России» провалили еще один закон против коррупции. Под предлогом, что он «в корне противоречит Конституции», а с коррупцией, мол, позволяют бороться нормы уголовного и административного права. Как во всех подобных случаях, на трибуну вышел Жириновский, брызгая слюной, отнес все претензии к власти на 1917 год и прямо заявил: «Воровали и будем воровать. Я вам говорю правду: ворует и будем воровать! Всѐ!». И: «коррупцию все

равно победить невозможно, потому что дети подрастают, они хотят чего-то».

В октябре 2008 года испанский судья выдал ордер на арест Ильи Резника – депутата-едроса, возглавляющего думский Комитет по финансовым рынкам. Причина – связь с мафиозными кругами. Грызлов поторопился объявить испанское правосудие в антироссийской провокации.

Партии для народа или против народа?

Казалось бы, укрепление легитимности политического режима, возникшего в результате государственного переворота в 1991 году, требовало закрепления фундаментальных правовых основ – развития конституционных положений, которые прямо предписаны самой Конституцией. Речь идет о том, чтобы принять сотни законов, конкретизирующих эти положения. Это помогло бы превратить декларации в действующую правовую систему и исключить глупости, которыми текст Конституции был набит невежественными ельцинскими юристами. Ничего подобного не делалось. Развитию подлежало только хозяйственное законодательство, да и то – в основном по части монератных отношений. Для грабежа страны было нужно одно – чтобы расхищение национального достояния приобретало видимость законности.

Как люди наивные, мы в «Родине» стремились заявить-ся с государствоустроительными проектами, среди которых формирование законодательной власти было самым приоритетным. Как люди прагматичные, мы не замахивались на фундаментальные задачи, а скорее зондировали почву: готовы ли в «партии власти» хотя бы устранить из законодательства очевидный абсурд.

Для меня такой зондаж оказался наиболее показательным по части попытки провести поправки в закон «О политических партиях». Вместе с помощниками мы разработали совершенно невинные, не имеющие никакой выгоды для нас поправки. Просто намеревались подправить терминологию и вернуть в закон признаки логики и конституционных основ. Позднее, когда мы стремились зарегистрировать партию «Великая Россия» и прошли огни и воды судебных слушаний, стало понятно, что закон «О политических партиях» весь состоит из правовых рытвин и колдобин, через которые проход был разрешен только по дозволению высшего чиновничества. А пока мы лишь пытались понять,

можно ли в Думе работать профессионально, избегая партийной вкусовщины?

Начать требовалось с определения. По действующему закону партией назвали общественное объединение, созданное в целях участия граждан в политической жизни общества. Посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. При поверхностном взгляде кажется, что все здесь в порядке. При внимательном – что это полная чушь.

Кто, собственно, партию создает? По действующем закону выходило, что создавать партии мог кто угодно – хоть марсиане. Или Администрация Президента. Лишь бы в целях участия граждан в политической жизни. Поэтому мы предложили написать, что партия создается гражданами для участия в политической жизни. Но не общества (ибо это чушь!), а государства. Речь шла именно о государстве – Российской Федерации. Первая же статья Конституции РФ однозначно указывает что Российская Федерация есть государство. Именно участие партии в жизни государства и делает один из видов общественного объединения политическим объединением, то есть политической партией. Прежняя формулировка отстраняла партию от реальной политики, отправляя заниматься обществом, но не государством.

Нам также пришлось ввести в определение понятие «институт государственной власти», поскольку «орган государственной власти» - это некий фрагмент властного института, не более того. Президент – не орган власти, а институт. Дума – не орган власти, а институт. И т.д. Институт – целостность, орган – подчиненная часть. Нормы Конституции свидетельствуют о существенном различии между указанными терминами. Предложенное нами изменение подчеркивало, что партии обеспечивают реализацию механизма представительства граждан в тех институтах государства, состав которых формируется путём выборов, и в тех органах власти, которые также могут формироваться путем представительства.

Наконец, мы к иноязычному слову «акция» добавили вполне русское «мероприятие». Ибо в «акциях» партии участвуют иногда, а в мероприятиях – всегда.

Следующая статья, которую мы хотели просто изба-

вить от абсурда, касалась недопущения создания партии по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Ладно бы в законе был прописан этот запрет, и понимай его как хочешь. Нет, здесь прежним авторам надо было сделать приписочку, что только для данного закона под этим понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии. Фактически этот текст означает, что никакие групповые интересы преследовать нельзя. То есть, нельзя защищать права учителей, национальных меньшинств, права православных верующих и т.д. Получается, что профессиональные, расовые, национальные и религиозные интересы граждан носят исключительно деструктивный, разрушительный, негативный смысл и при их защите Российской Федерации может наноситься лишь ущерб. Хотя в действующем законе как раз представление интересов граждан и указывается как задача политических партий.

Интерес не является чем-то запретным, Конституция не запрещает преследовать различные интересы. Она запрещает лишь разжигать межнациональную, межрелигиозную, межрасовую рознь. Кроме того, например, расовые интересы вообще невозможно преследовать. И даже если это будет записано, это невозможно реализовать, потому что раса не является субъектом. Раса может иметь признаки, могут возникать случаи дискриминации по расовым признакам, но сама раса не может являться субъектом, поэтому записывать «преследование расового интереса» невозможно - у расы не может быть интереса.

Мы решили, что запрет надо обратить не на деятельность граждан (соответствующие запреты есть в других законах), а на устав (конкретный документ) и на дискриминацию – неравенство прав граждан при формировании партии, которого в уставе быть не должно. Нелепая, абсурдная и вредная норма о запрете политическим партиям защищать интересы должна быть отменена и замещена вполне нейтральной – о защите от дискриминации по любым признакам и об обеспечении равенства прав при вступлении в партию.

Мы попытались также внести в закон понимание различия между государством и государственной властью. Если Россия – государство, то нелепо иметь в законе главу под

названием «Государство и политические партии». Понятие «государство», как это следует из его смысла, когда оно применяется в Конституции РФ, является характеристикой России как державы. Поэтому, когда речь идет об институтах и органах государственной власти (что фактически составляет содержание указанной статьи), надо говорить не о государстве, а именно о государственной власти.

Глупой опiskой в действующем законе надо считать запрещение для партии защищать *национальные* интересы. Именно такой запрет буква в букву содержался в одной из статей. Когда в закон записывают фразу о запрете национального интереса, то путают нацию и национальность. Национальный интерес - это то, о чём мы постоянно говорим, когда пропагандируем патриотизм. Мы все вместе преследуем национальный интерес, понимая нацию как политическое единство граждан. Но даже если считать, что в законе речь идёт о национальности, то всё-таки у национальности может быть позитивный интерес – например, защита от дискриминации. Почему же мы тогда запрещаем политической партии следовать этому интересу? Может быть потому, что этот интерес ущемлен невероятно жестоко? И бюрократия хочет оставить себе руки развязанными, чтобы репрессировать русское большинство и пресечь его борьбу за свои интересы?

Кроме того, мы предприняли попытку уточнения права проведения партиями собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования. В соответствии со ст. 31 Конституции РФ никто не может препятствовать этим акции и мероприятия, никто не вправе их запрещать или ограничивать, если они носят мирный характер и если их участники не имеют при себе оружия. Конечно же, это была самая страшная поправка для власти. Но мы ее оставили именно для того, чтобы руке лоббиста было что вычеркнуть.

С этими идеями и с полностью отработанным пакетом документов я пришел на заседание Комитета по делам общественных организаций. Поразительная атмосфера встретила меня: никто не мог сформулировать альтернативных суждений и даже просто обсудить правовые последствия тех нововведений, которые предполагались подписанным мной законопроектом. Председатель Комитета даже не мог разглядеть в тексте, где написано «государство», где «государственная власть». Он беспокоился, не будут ли партии ограничены в участии в муниципальных органах, которые в систему государственной власти не входят. И не замечал,

что в проекте было написано, что партии участвуют в политической жизни государства. Но оказалось, что председатель не так близорук: он заметил, что слово «институты» очень редко используется в законодательстве. Я отмел этот аргумент: в науке этот термин используется сплошь и рядом, и даже в классификации специальностей ВАК имеет целый раздел «Политические институты и процессы». Оказалось, что председателю слово «институты» не нравится только в отношении государства. У гражданского общества институты быть могут, у государства – нет. Логика «железная» - ультрабюрократическая! Чтобы не допустить к власти представителей народа – сплавить всю политическую активность в «общество»! Пусть там и разбираются со своими «институтами»!

Члены комитета – единокороссы смотрели на меня, как на возмутителя спокойствия. Аргументов у них не было, и они цеплялись к пустякам как дети: вы вводите слово «мероприятие» - дайте определение! А в существующем законе слово «акция» не требует определения? Общеупотребимые слова надо все без исключения определять в законе? Что за бред!

Накаляясь от этой глупости, я предложил Комитету конструктивную работу: не хотите принимать формулировку в таком виде - предлагайте свою, и вместе доведем проект до соответствия Конституции, нормам русского языка и применим принятую в научном мире терминологию. Нет, они не слышали! Они затаили заготовленные фразы. Мол, мои предложения «в корне меняют концепцию закона». Не важно, что я говорю, не важно, что написано в законопроекте. Главное – отклонить! Потому что нельзя же дать оппозиции хоть какой-то шанс что-то исправить в законе. Даже если исправляется только опечатка.

Один не очень русский депутат договорился до того, что увидел во введении термина «государственная власть» прямую угрозу повторения событий 1991 и 1993 годов. Потом – до того, что нельзя, мол, навязывать партиям защиту национальных интересов России. Потом – до того, что свобода митингов и шествий грозит «оранжевыми» революциями. Я сидел, слушал и думал: «Они здесь все сошли с ума?» Казалось, что эти взрослые и совсем уже немолодые люди прячут глаза, гордя одну нелепицу за другой.

Нет, тон осуждения законопроекта становился все развязнее. «Может они пьяны?» - подумалось мне. Иначе с какой стати мне начали прямо «тыкать», как будто я по-

шел в баню с родственниками пенсионного возраста или с приятелями. Мне говорили: твои поправки с преференциями партиям при проведении митингов могут обидеть профсоюзы. И вообще надо сначала закон о митингах менять, если на то пошло. Почему? А он базовый! Где это написано? А нигде. И будто похлопывают фамильярно по плечу: «Ну! Не надо на нас сердиться за то, что мы глубоко копаем!». Дальше: «Я тебе как кандидат наук доктору наук объясню...» Это Комитет парламента или кабак? Это от большой головы, когда базовым законом считают закон о митингах, которые проводит партия, закон о которой вдруг оказывается подчиненным? Чьим это решением такая градация законодательства введена? Да просто они так решили! Пенсионеры - то ли из бани, то ли из кабака.

Никакого разговора не получилось и на пленарном заседании, куда мой законопроект попал, когда я уже окончательно был беспартийным – покинул ряды захваченной и переименованной «Родины».

Выступая с докладом по законопроекту, я привел несколько определений партии, принятых как научная истина:

- Партия представляет собой организацию людей, объединённых с целью продвижения совместными усилиями *национального интереса*, руководствуясь некоторым специфическим *принципом* относительно которого все они пришли к согласию.

- Партии являются общественными объединениями, опирающимися на добровольный приём членов, ставящих себе целью *завоевание власти* для своего руководства и обеспечения активным членам соответствующих условий, духовных и материальных, для получения определённых материальных выгод или личных привилегий, либо того и другого одновременно.

- Партия - это союз людей с одинаковыми *политическими взглядами и целями*, стремящихся к завоеванию *политической власти* с целью использования её для реализации собственных интересов.

- Партией является всякая политическая группа, *участвующая в выборах* и способная вследствие этого провести своих кандидатов в государственные учреждения.

- Партии - это организации, которые, во-первых, стремятся к *захвату власти* или участию в её отправлениях, а также опираются на поддержку широких слоёв населения.

Очевидно, что закон «О партиях» кардинально разошелся с наукой. Но также и с практикой партстроительства.

Выходило, что в России действуют под именем «партия» совсем не партии, а нечто не имеющее аналогов у всего остального человечества. Более того, то, что принято у остального человечества под партийностью, в России строжайше запрещено!

В научной литературе и в политологических учебниках функциональными чертами партии определяется борьба за власть, социальное представительство, социальная интеграция, разработка и осуществление политического курса, формирование правящей элиты. Ничего подобного в целях и задачах партий, судя по действующему закону о партиях, не существует или не имеет права на существование. А имеет право на существование нечто совершенно другое.

Не только учёные, но и политические практики сильно бы удивились, прочитав в действующем законе о том, что целями политической партии является *формирование общественного мнения, политическое образование и воспитание граждан*, а также выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти. То есть, партии – отдельно; власть – отдельно. Партии лишь «доводят до сведения власти». А граждане-то думают, что на выборах формируют власть!

Понятно, что участвовать граждане должны не в политической жизни общества, а в политической жизни государства, что надо употреблять всеобъемлющее понятие – «государство»! Если же употреблять слово «общество», то тогда, с какой политической теорией мы бы ни соотнеслись, это означает сужение сферы деятельности политической партии до общества, а государственная власть остаётся в стороне. И действительно, как оказывается, закон совпадает с жизнью, но не совпадает с конституционными нормами и научными определениями. Конституционная норма требует, чтобы через партии народ осуществлял свою волю. Получается, что закону «О партиях» Конституция не указ.

Все, что мне удалось обнаружить нового в аргументах против законопроекта, свелось к ссылке не постановление Конституционного Суда от 15 декабря 2004 года, в котором норма закона «О партиях», не допускающая создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, признана не противоречащей Конституции. На самом деле этот аргумент был нелепостью. Потому что предложенные мной изменения также не противоречили Конституции. Поэтому

снятие одной законной формулировки и замена её другой, также не противоречащей закону, никак нельзя считать делом неправовым.

Ознакомление с постановлением Конституционного Суда доставило мне огорчение тем, что высветило полную недееспособность этого органа. В постановлении царила фантазмагория слов, которые в законах или в науке никогда не употреблялись. Например, термин «плюралистическая демократия». Что это такое? В Конституции этого термина нет, в законах – нет. Он есть только в либеральной публицистике. Как же он попал в постановление Конституционного суда, где этим термином характеризуется российская государственность?

Там же говорится о том, что Российская Федерация является многонациональной и многоконфессиональной. Если РФ – государство (по Конституции), то откуда КС почерпнул этот бред? Нигде в праве не установлено, что наше государство многонационально и многоконфессионально. Но КС использует подобные обороты, превращая свою работу в профанацию. И как же можно доверять этому органу и принимать за основательные выпускаемые им постановления? Выходит, что этот орган профанирован, как и вся система власти, правосудия, народного представительства. Все сгнило в нашем государстве, все не соответствует тому, что декларируется...

Постановление КС признано было доказать право бюрократии запрещать партии со словом «русский». Произвольно обращаясь с конституционным правом, этот орган утвердил запрет на создание политической партии по признакам национальной или религиозной принадлежности. Но при этом записал: «...то есть если в её уставе и в программе содержится указание целей защиты национальных или религиозных интересов и эти цели отражены в наименовании политической партии...». Если бы было написано «или», тогда трактовка предполагает вообще отсутствие права у партий защищать национальные или религиозные интересы. Раз написано «и», то требуется удовлетворить сразу обоим признакам – устав с программой плюс название партии. Разумеется, правоприменение игнорировало эту деталь, как и сам КС игнорировал право и здравый смысл.

Проект мой, разумеется, был провален. Голоса «за» дали только «Родина» и КПРФ – без малого сотню.

Итак, всего несколько думских эпизодов показывают, что в Российской Федерации система народовластия

полностью ликвидирована. Фасад государственности выкрашен в европейском стиле и украшен демократическими финтифлюшками, но это – картонка. За декларациями стоит последовательная борьба против любых возможностей реализации этих деклараций. Правовая система, не внимательная к букве закона, оказывается невнимательной и к основам права – принципу законности. Политические силы, которые могли бы исходить из иного подхода к праву, запрещены. Их возникновение невозможно в силу принятых законов, легитимирующих узурпацию власти бюрократией.

При внимательном рассмотрении действующих законов, формирующих систему власти в России, оказывается, что они более чем откровенны. Они опровергают Конституцию и прямо утверждают всевластие бюрократии и подавление воли нации.

Раналии

Очень показательное дело из моей практики, связанное с московским «заповедником» - пространством чиновничьего произвола. Волей столичной бюрократии Москва была заполнена людьми, оторванными от своих корней и превратившимися здесь в рабов и пауперов. Москвичи вынуждены жить среди бомжей, завшивленных выходцев из дальних кишлаков, больных и бесправных инородцев. Нас заставляют привыкнуть к тому, что рабство - реальность нашей жизни, и каждый из нас в любой момент может стать таким же рабом. Это не всем по душе. Тем более, коренным москвичам, привыкшим отстаивать свои права.

Ко мне обратилась москвичка Мария Беляева. Она поведала о своем эксперименте: попытке выселить из дворницкой незаконных мигрантов, устроивших там общежитие. Дворницкая – место, не приспособленное для жилья. А если там курить, то сигаретный дым по вентиляции распространяется по всем этажам. То же, если жарить что-нибудь с узбекским усердием. Разумеется, кроме этого при всяком открытом огне есть опасность пожара, а по вентиляции пожар распространяется особенно быстро. Также есть опасность затопления, поскольку рабам приходится открывать вентили, сливая воду прямо на пол. Другого способа добыть воду они не имеют. Там же отправляются и «естественные потребности», которые воздуха тоже не озонируют.

Конечно же, Мария Беляева потребовала выселения нечистоплотной компании, захватившей помещение или

посаженной туда рабовладельцами из московских коммунальных служб. А также привлечь к ответственности лиц, которые допускают подобные издевательства над людьми – над самими нелегалами и теми, кому они доставляют массу неудобств, грозя вывести из строя системы жизнеобеспечения.

Что делает добропорядочный гражданин? Он не идет бить морду несчастным дворникам-узбекам или главе коммунальной службы. Он звонит по телефону и пишет письма. Письма написаны, реакции нет. Звонок в ДЭЗ. Ответ – хамство: это не наше дело. Звонок в управу. Ответ: визит пьяного водопроводчика. Снова звонок в управу. Отчет: «Ваш председатель кооператива их туда поселил». Звонок председателю. Он никого не селил, а, напротив, пытается выселить.

Мария Беляева интеллигентно воспользовалась французским термином *racaille* (ракалии), поскольку знала, что обращение с более жесткими характеристиками не рассматриваются. А этот термин встречается в русской литературе и в целом отражает негативное отношение, но никого не оскорбляет.

Далее: звонок в отделение милиции. Ответ: «Не наше дело» и направление к участковому. Звонки участковому. Ответ: гражданин «обязан знать», куда надо писать, а также должен собирать подписи со всех жильцов. То есть, милиции дела до нелегалов и проблем граждан нет. И верно, их главное дело – собирать дань. А тут дань закреплена за кем-то другим.

Звонок в префектуру. Ответ: «Дом кооперативный? Нас это вообще не касается». Звонок дежурному по ГОЧС. Первые проблески понимания. Совет: это дело Управы, надо делать письменное заявление. Звонок местному депутату, тот звонит в Управу. С этого момента пошли обратные звонки. Из жилконторы: «Я вас всех люблю...» Еще звонок: убедитесь, что в подвале никого нет. Нет? Проверка показывает, что есть. Снова из Управы: давайте обсудим. Что обсуждать, когда всё ясно и понятно: уберите своих рабов. Заявление в телефон: «А нам устное распоряжение Лужкова: селить в дворнички».

На следующий день – звонок в мэрию. Записали, обещали разобраться. Дворничья была опечатана, пока узбеки не замерзли, и не сорвали печать. Телефон управы не отвечал, а потом его переключили на жилконтору. В жилконторе: «Никого в вашем подвале нет! Чисто и сухо – вчера акт

составили!» Ясно, что *racaille* могли составить только липовый акт. Звонок в префектуру. Ответ: «Ваш сигнал принят, будем принимать меры». На следующее утро *racaille* прислали дворника. Мириться, что ли? Дворницкая вновь опечатана, а на следующее утро вновь распечатана.

Звонок в Департамент жилищно-коммунального хозяйства мэрии. Ответ: мы этим не занимаемся! Звоните в префектуру. Круг замкнулся. В справочную правительства Москвы: кто этими вопросами занимается? Дали телефон. А это Московская городская вневедомственная экспертиза! Причем здесь экспертиза, если помещение нежилое? Там жить нельзя, и экспертировать нечего.

Пересылка этого письма Лужкову, очевидно, ничего не решила. Лужков не вечен, но его *racaille* вечны - до тех пор, пока фальсификация выборов является надежным инструментом против граждан, пока *racaille* покрывают «верхи», сделанные из того же теста, пока при них кормятся продажные прокуроры и услужливые судьи. Они вечны, пока общество не противостоит чиновничеству своей консолидацией и дружным «нет» на любых выборах.

Увы, эта история завершилась хуже, чем я предполагал. Среди *racaille* был определен центрфорвард. В контратаку пошел участковый, посчитавший, что его причисление к *racaille* задевает его честь, его достоинство и его деловую репутацию. И суд взял его сторону! Гражданину, который добивался своих прав и боролся против беззакония, присудили штраф в пользу негодяя, который манкировал своими обязанностями! Кто подлее, судья или мент?

Мария Беляева попыталась привлечь внимание властей города к фактическому возрождению на территории столицы рабства. Речь в ее заявлении шла о недопустимых условиях проживания в подвале её дома дворников из Узбекистана и сопряжёнными с этим нарушениями прав других жителей. Однако ей пришлось столкнуться не только с некомпетентностью должностных лиц, но и с их открытым противодействием. Рабовладельцы защищали свое право владеть рабами! В исковом заявлении *racaille* в милицейских погонах даже требовал привлечь заявительницу к уголовной ответственности за клевету и удержать с ответчицы в его пользу 30 тыс. рублей! Ах ты мразь... Как там его? Бурундуков, Барсуков, Крысаков, Скунсаков? Вонь от барсуков... Подобных множество. Впрочем, судья мерзее. Потому что ничего не проверяла и не документировала, а репрессировала гражданина. Потому что судье по должно-

сти должно быть известно, что закон запрещает принимать заявления от той инстанции, на которую заявитель жалуется. Потому что единственный шанс для такого решения – доказательство намерения нанести вред, а не защитить свои права. А также доказательство факта распространения информации. Ничего этого в деле не было. И как, бишь, фамилия судьи? Мне сказать и бежать очередной раз в суд? Не хочется, потому что мерзавцу предоставлены права, а мне нет.

500 рублей с Марии Беляевой за попытку вычистить мразь из власти? Что-то в этой сумме говорит об интеллигентности судьи. Нагадить по воле начальства придется, но при этом так, чтобы не очень сильно – чтобы окружающие нос затыкали, но успевали прошмыгнуть мимо. Мой личный опыт в суде стоил 700 рублей. За то, что лжец и циник при должности был назван лжецом и циником.

В этом маленьком эпизоде подлость власти проявлена в полной мере. Любой здравый человек должен сказать себе (прежде всего, себе): «Такая система не имеет право на существование!» Действительно, люди в этой системе становятся *casaille*. В них умирает что-то такое, что позволяет считать окружающих не просто хитрыми животными, но существами нравственными. Эта система создана лицами без чести и совести. Своей болезнью они заразили всю «вертикаль» и по всем ее «горизонталям» распространили гнилостные метастазы.

Человек во власти быстро утрачивает понимание нравственной нормы. При Ельцине этот процесс начался, при Путине дошел до своего апофеоза. Он состоялся повсеместно и привел страну к кризису: либо сменить эту власть и жить дальше, либо смешаться с *casaille*, утратить образ человеческий и стать рабом и рабовладельцем одновременно.

Произвол ментов

В народе российском бытует многие годы анекдот: принятый на работы милиционер получил табельное оружие и потом несколько месяцев не приходил за зарплатой. На недоумение начальника он отвечает своим недоумением: а я думал, что дают пистолет, а там выкручивайся как можешь. В виде трагедии этот фарс повторился, когда в Москве милицейский начальник без всякого повода расстрелял в магазине невинных людей.

Один из российских молодых философов предложил

эксперимент: выйди на улицу и зафиксируй первую мысль при встрече с попавшимся на глаза сотрудником милиции. Объяснять ничего не надо. Набор мыслей вполне понятен. Мы же остановимся на некоторых не толь ярких, как расстрел граждан, но типичных эпизодах, которые характеризуют разложение милицейской службы.

Алкоголь продают на каждом углу, даже запах изо рта может стать поводом, чтобы лица в милицейской форме до вас докопались. Мне не приходилось попадать в такие ситуации, но историй на эту тему мне пришлось слышать достаточно. Это не только способ приобретения дополнительных доходов (за счет изъятия у гражданина денег), но и обычай, поддержанный милицейским начальством, которое занимается более крупными деяниями.

Пример в подтверждение – нападение милиционеров на героя России десантника Валентина Полянского, который выстоял под напором чеченских банд, рвущихся в Дагестан. А в столице России был унижен и избит милиционерами, да еще подведен под уголовную статью - за то, что оказал этой мрази сопротивление. Исход этого эпизода трагичен: боевой офицер лег на ствол – то ли застрелился, измученный потерявшим совесть следователем, то ли был застрелен теми, кто боялся его общественной активности. Я мимолично был знаком с Валентином Полянским по оргкомитету Русского марша в 2006 году и восстановительному съезду КРО в конце того же года. Никакой хрупкости натуры в нем не было.

Особенно подробно с работой московской милиции я познакомился после нападения на моего помощника по думским делам. В данном случае, как и во множестве аналогичных, был выдуман факт «появления в общественном месте в виде, унижающем человеческое достоинство». Здесь также наличие удостоверения помощника депутата вызвало особый, плотоядный интерес.

Мой помощник обратился к сотрудникам милиции за помощью в связи с нападением на него неизвестных лиц. Он был взволнован, рубашка порвана. Ноздри чуткого мерзавца уловили запах недавно выпитого пива. Предъявленное помощником удостоверение его возбудило. И потерпевшего решили превратить в подозреваемого, а потом в обвиняемого. Вместо оказания помощи стали внушать, что «гражданин для милиционера», а не «милиционер для гражданина». Служебное удостоверение было вырвано из рук, и начался шантаж и издевательства: задержание, многоча-

совой допрос, запугивания, насильственное медицинское освидетельствование. Представляю, как пело гнилое нутро живодера, когда он на требование вернуть удостоверение ответил: «Да оно просто упало на землю, а я его поднял». А на требование объяснить причину задержания предложил жертве написать на себя донос на тему: «Почему я пытался прорваться на территорию учреждения МВД».

Мой разговор с неким подполковником Еремеевым по телефону не возымел действия. Но этот субъект, зная отношение начальства к подобным эпизодам, не собрался упустить свою добычу. Только направление по моему звонку сотрудника из дежурной части позволило прекратить угрозы и унижения, которые продолжались до поздней ночи.

Пару раз в своей жизни я подвергался нападениям уличных преступников, и мое здоровье (а возможно и жизнь) находились под угрозой. И ни разу рядом не было сотрудников милиции. Хотя дело происходило на людных улицах. Последующие расследования также не давали результатов. При этом любое обращение к сотрудникам милиции встречало явные признаки досады и раздражения, а также понуждало участвовать в бесплодных и унижительных процедурах, в которых всегда чувствуешь себя виноватым, а не пострадавшим.

Еще один личный опыт был у меня в связи с попыткой найти и задержать грабителей, насильно снявших часы у моего сына (тогда еще подростка) прямо на одной из центральных станций метро. Ясно было, где «тусуется» эта компания. И надо было всего лишь пару раз подежурить там – на Пушкинской площади – чтобы их обнаружить. Но следователи решили измотать меня. Трижды приходилось ездить с сыном в разные части города, трижды заполнять документы. Листать какие-то идиотские папки с анкетами «скинхедов» - одни с мутными фотографиями, а другие и вовсе без фотографий. В общем, дело умерло без единого продуктивного действия со стороны милиции.

Давнее мое воспоминание – о том, как в период всеобщего дефицита в статусе депутата Моссовета я провел проверку деятельности милиции на стадионе Лужники, где в то время был рынок, на который то и дело «выбрасывали» дефицит. Я буквально за руку поймал людей в фуражках, которые мешками выносили этот «дефицит» с черного хода магазина. Застал их в милицейском автобусе за дележом. И что? Многомесячная переписка с милицейским начальством привела к тому, что «офицерам поставили на вид».

Недавний опыт: посещение ОВД с требованием разыскать местного торговца, который угрожал мне ножом. Часовое ожидание следователя. Хамский комментарий дежурного при приеме моего заявления. Бесплодное ожидание ответа месяцами. Запрос в ГУВД. Ответ: письмо отправлено в УВД при метрополитене, а мне, якобы, было об этом сообщено. Еще через месяц прислали копию уведомления – на бланке, но без даты и исходящего номера. А ответа из УВД метрополитена не поступило никогда. Кругом сплошная ложь...

Гражданин, достаточно редко попадая в милицию и сталкиваясь там с недобросовестными должностными лицами, не каждый раз может найти правильную линию поведения. Этим и пользуются «оборотни в погонах», которые не так часто служат преступному миру, зато повседневно попирают достоинство граждан. Чтобы уличить негодяев в преступлении, надо быть просто суперменом. И одновременно психологом-практиком и юристом высшего класса. Проще самому надеть погоны милиционера, иначе надежной защиты от негодяйства не найти. Но не всем хочется погружаться в эту среду. От нее дурно пахнет.

~ На последовавший депутатский запрос по сюжету с моим помощником московский генерал-лейтенант милицейской службы, не вдаваясь в подробности, сообщил мне, что «сотрудники милиции действовали в пределах прав и полномочий, предоставленных законом». Потом в том же клеветническом духе ответил замминистра внутренних дел. Но все же, я упорно добивался предоставления мне материалов служебного расследования, которое, якобы, было проведено.

Из письма министру внутренних дел

Свое обращение я рассматриваю как тест на определение уровня, до которого доходит влияние «оборотней в погонах», окопавшихся в милиции. Неужели простейшие нравственные установки полностью изгнаны из возглавляемого Вами министерства, а формулировка «появление в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство» превратилось просто в дежурную подлость? Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети и внуки «обслуживались» такой милицией? Я не хотел бы.

Так получилось, что документы о проведенной проверке пришли мне сразу из двух источников – по линии центрального аппарата МВД и из московских структур – управления

собственной безопасности. Оказалось, что в документах были занятные несоответствия – вписанные позднее данные и фиктивные подписи. Они свидетельствовали о мнимых понятых, которые были придуманы после – когда правонарушители почувствовали, что я это дело так не оставлю. Кроме того, помянутый Еремеев в рапорте писал, что гражданин предъявил удостоверение помощника депутата Государственной Думы, и «заявил, что он хочет сделать заявление», а в объяснении оперуполномоченному УСБ, Еремеев показал, что гражданин не делал никаких заявлений. Я констатировал отсутствие реальной проверки противоправных действий со стороны сотрудников милиции, а также служебный подлог.

Обсудить этот вопиющий факт с министром мне не удалось, зато с замминистра я говорил долго и без всякого понимания ситуации с его стороны. Высокий министерский чин вел себя как участковый – разве что не матерился. Когда ему были предъявлены два идентичных документа, в одном из которых явно вписаны фамилии понятых, чин сослался на необходимость графологической экспертизы. Получалось, что экспертиза должна сравнить некие росчерки пера с пустым местом и подтвердить, что пустое место не заполнено. Препирались мы довольно долго. Замминистра несколько смягчился только к концу разговора. Обещал мое повторное обращение рассмотреть. Но солгал. Несколько месяцев я ждал ответа. Потом письменно потребовал ответа снова от министра. Ответ был таков: вам уже все разъяснения даны, а если Вы чем-то не довольны – обращайтесь в прокуратуру или в суд. За сим с моей стороны последовало письмо Генеральному прокурору. В МВД уж точно закон никто защищать не собрался.

Московская прокуратура попыталась дело замотать и отказала в возбуждении уголовного дела. Это постановление было отменено Заместителем Генерального прокурора Н.И. Савченко. (Это, отмечу, единственный представитель прокуратуры, чья реакция на обращения депутата была полностью адекватной и конструктивной. Уход Н.И.Савченко нанес этой службе колоссальный урон. Заменявшие его люди были не лучше тех «оборотней в погонах», против которых мне довелось не раз выступать). По материалам проверки возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Но дело стали тормозить. Вероятно, в

связи с причастностью к подлогу высших должностных лиц. Очевидность саботажа была настолько ясна, что прокурор Москвы вынужден был издать приказ о наказании следователей, расследовавших уголовное дело, и надзирающего прокурора. Чем закончилась эта свистопляска, так и осталось неизвестным. Тянуть годами переписку с милицейско-прокурорской бюрократией не было ни сил, ни желания.

Милицейские уловки в стиле карманников – «чисто машинально». Любого можно задержать лишь на основании, что он, якобы, похож на преступника, портрет которого разослан в милицейской ориентировке. Лишь однажды мне удалось наказать эту шпану в погонах, которая избивала человека в кафе, потому что он им не понравился, и затащила в свою берлогу для дальнейших издевательств.

Мне довелось видеть болезненную ненависть милиции к людям. Она идет от неограниченного права применять насилие и отсутствия каких-либо моральных установок, а также сопряжена с животным страхом какой-либо ответственности за свои действия. Это было в 2005 году у Латвийского посольства, куда по приглашению Путина прибыла президент этого государства – дама во всех отношениях неуместная на празднике Победы. Пикет «Родины» не был позволен властями. Попытка собраться вблизи посольства была пресечена отрядом иногороднего ОМОНа. Хорошо упакованный командир этого подразделения, весь пятнистый из себя, заявлял мне, не дрогнув ни мускулом: они (человек 40 задержанных молодых людей) похожи на доного преступника. Все сразу. То есть, начальство заранее дало «отмазку»: вам за незаконное насилие над гражданами ничего не будет.

Там же мне запомнился один московский держиморда, из рук которого я вынимал людей, размахивая депутатским удостоверением. Почти юный по возрасту подполковник хотел нахватать как можно больш. Такова была установка, спущенная «сверху». Он готов был даже самолично крутить руки каждому встречному и поперечному. Его поведение напомнило мне октябрьские дни 1993 года. С тех пор поведение милицейских чинов стало еще отвратительнее.

Вот еще она история. Куда более трагичная, чем предыдущая. Передо мной фотографии. На первой - молодой крепкий парень на фоне корабля, на котором он мечтал плавать. Вторая фотография – тело того же парня со страшной гематомой на пояснице. Третья фотография – он же на больничной койке. Страшные раны на плече, забинтован-

ная голова, дыхательная трубка во рту, след удавки на шее. Последняя фотография – он же после больницы. Искромсанная голова, потухший взгляд, едва удерживающий сознательность.

Это не следствие случайности, которая подстерегает каждого. Здесь замешан милицейский чин, который, возбуждаясь безнаказанностью, гонял казенную машину по парку, где движение запрещено. То ли по случайности, то ли по злобной циничности, он наехал на парня. Да так, что превратил его в пожизненного инвалида. Пробит череп, смещен позвоночник. Но парень здоровый – не умер на месте. Его везут в больницу, где операцию делает неспециалист. Уродуют так, что выжить парень не должен. Но он опять не умер. Тогда его душат удавкой – чтобы концы в воду и не перед кем отвечать. Думали: насмерть. Но парень опять не умер. И тогда его швыряют на руки несчастному отцу: заберите тут, ваше нам не нужно... Отец годами пытается добиться справедливости. Суды, прокуроры, милиция - все на стороне живодеров. А для парня нет средств не только на лечение, но и просто на жизнь.

Преступник не был осужден. Это дело было определено как «нарушение правил должного движения». По такого рода делам срок привлечения к ответственности – 2 года. Он был исчерпан в бесконечной волоките. За преступника вступилась не только его родня из налоговой службы (вот еще одно гнездо циников!), но и вся система. Таким образом, преступник, искалечивший на всю жизнь молодого, здорового человека, оказался фактически безнаказанным.

Это длинное и страшное дело, ужасное каким-то запредельным аморализмом всех лиц, которые обязаны исполнять свой долг, но исполняли только какой-то бесовской танец над изувеченным телом. Моя депутатская переписка по этому делу заняла целый год. Пройдены были все инстанции. Последнее – обращение к гаранту Конституции, к Путину. Какая-то канцелярская крыса отправила мое обращение вновь в прокуратуру, объявив, что президент только координирует деятельность органов власти. Я ничего не смог сделать. Корпорация подлецов искалечила не только парня, но и всю систему власти – прокуратуру, суды, милицию и даже медиков, чья роль в этом деле более чем постыдна.

В 2008 году много писали об истории оправдания судом милиционера, который на дороге сбил насмерть девочку и как хлам оставил в больнице, считая, вероятно, себя чело-

вечным уже потому, что довез искалеченное тело до врачей. А мне лично в Москве довелось видеть, как частная машина с милиционерами преспокойно разъезжала по парку, где гуляли многочисленные дети. Здесь движение транспорта в принципе запрещено. Но милиция считает, что ей все можно. Лишь бы фуражка была на голове.

Еще одно дело – об избиении Лидии Михайловой (в ту пору – пресс-секретаря фракции «Родина» в Госдуме) и ее сына в собственной квартире. Приобретенная квартира была обременена присутствием еще одного собственника, владеющего ее пятой частью. Этот собственник (или лицо, считающее себя таковым), почему-то решил, что имеет полное право если не жить самому в крошечной квартирке, то подселать туда жильцов с баулами. Естественно, обнаружив в квартире незваную гостью с мешками, Лидия Михайлова сменила замок. Это вызвало ярость «пятой части». Не предпринимая попыток выяснить отношения и предъявить свои права законным путем, наглец раздолбил кувалдой дверь и испортил личинку замка. Была вызвана милиция, составлен протокол, дверь починена. Но через короткое время нашествие повторилось. Дверь снова разбита, замок испорчен. Снова милиция, протокол, ремонт. Никто дело не расследует, участковый и вовсе прячет его под сукно. «Одну пятую» опрашивают, но тот указывает, что по такому-то адресу никогда не был. Адрес обсуждается по месту собственной регистрации, а не по месту разбитой двери. Но милиционеры удовлетворены объяснениями. На обращение в МВД приходит ответ: «обращений заявительницы не было». Ложь подписывает заместитель министра. Как водится, участковый на хорошем счету и нареканий по службе не имеет.

Апофеоз этой истории – вторжение в квартиру Лидии Михайловой некоей дамы, получившей от «одной пятой» уверение, что она там может жить. С дамой еще и некий испаноговорящий субъект, который устраивает в квартире погром и избивает хозяйку и ее сына. Лидия Михайлова буквально теряет дар речи и вынуждена лечиться в стационаре. У ее сына возобновляется едва отступившая тяжелая болезнь. Милиция снова бездействует. Участковый делает вид, что никаких обращений до сих пор не было. На депутатские запросы приходят отписки, одна другой гаже. Наконец, несколько укрепившись здоровьем, Лидия Михайлова идет к следователю давать показания. И что же? В отделении милиции она встречает того самого испаногово-

рящего негодяя! Его никто не собирается задерживать! Он просто уходит. А через несколько дней уезжает за пределы России. Преступник, оказывается, на дружеской ноге с милицеескими чинами, которые стараются не дать делу ход! Прокуратура, которая настоятельно рекомендовала следователям дело не возбуждать, также ответила отписками. И волокита пошла в суд. Конца-краю ей нет... На сегодня дело так и не закончено, преступник наказания не понес, милицееские чины – тем более.

Еще одна история. Какой-то там хозяйственный спор. Две женщины в офисе. Выродок вышибает ногой дверь, разносит офис в хлам, избивает женщин ногами. От жертв следует заявление в милицию. Сколько продолжается поиск нарушителя, если известно его место жительства? Год! Год пишутся письма, повторяются аргументы, высказываются требования привлечь негодяя к ответственности. Год милиция заматывает дело, играя в свои игры. Почему? Потому что выродок – приятель местной банды в милицееских погонах.

Есть у меня в архиве и дело об освобождении от ответственности убийцы, который нанес жертве 4 удара ножом. И снова «за истечением сроков давности уголовного расследования» - через два года после совершения преступления. Есть другое дело - против 85-летней женщины, награжденной орденами и медалями, ветерана войны, переводчика, работника дипломатических миссий. Она, якобы совершила уголовное преступление в составе организованной группы – мошенничество!

Есть дело о нападении милиции на юношеский военно-спортивный клуб, проводивший занятия на природе. С избиениями, задержанием, похищением снаряжения и бесконечными издевательствами. Я просил руководство МВД не оставить проходимцев, просочившихся в органы правопорядка, без наказания. Им место не в милиции, а в тюрьме. Но система произвола стойко стояла на страже интересов своих послушных холопов. Дело то прекращали, то возбуждали. Пока срок давности не истек.

Об историях на российских дорогах и проклятых «гаишниках» и говорить не стоит. Каждый, кто когда-либо садился за руль автомобиля, знает, сколько унижений ему пришлось вынести от людей с полосатыми палочками, в массовом порядке проводящими изъятия денег у населения.

Наступление на конституционные права граждан в настоящее время осуществляется самым широким фронтом.

И милиция при этом энергично обслуживает интересы олигархии, которая мечтает о превращении России в полицейское государство. Особенно ярко это видно по репрессиям против политических активистов. Сотни людей сидят за колючей проволокой, тысячи занесены в «черные списки» только потому, что имеют свое мнение, собственные политические убеждения и стремление высказывать их публично.

Произвольные задержания без всяких оснований практикуется все шире. Милиция зачастую берет на себя функции физической расправы, если иных методов «вразумления» для гражданина власть не находит. Правоохранительная система в целом демонстрирует полное бессилие против криминализации МВД. Причина тому – криминализация власти, в которой проблемы решаются не по закону, а по произволу.

Разложение МВД зашло очень далеко. Криминальные методы вошли в плоть и кровь милиции. Потому что атмосфера вседозволенности прямо насаждается милицейским начальством. Здесь закон никому не писан, а собственные подлецы – всегда на хорошем счету. Профессиональная бездарность, склонность к силовым методам подавления любого протеста, готовность покрывать преступления в системе государственной власти в целом и в правоохранительной системе в частности сулят нашей стране тягчайшие испытания. Рассчитывать, что народ будет безропотно и пассивно воспринимать такое издевательство над собой, опрометчиво. Сопrotивление власти, попирающей законы Божии и человеческие, не может не начаться.

Ситуация в милиции убеждает в одном: это министерство должно быть либо распущено, либо полностью реорганизовано. Служащее там начальство вполне пригодно для тюремной камеры, но не для того, чтобы защищать граждан.

Размышления о кадрах

От Путина долго ждали серьезных изменений в кадровой политике и трансформации системы управления государством. И кое-чего дождались. Прежде всего, «питерской волны» ельцинистов, слегка потеснивших екатеринбургский клан номенклатуры, и нового наплыва военных, подавшихся в управленцы. По части госреформ дождались системной мобилизации антигосударственной бюрократии

и предоставления ей невиданных привилегий, впечатляющих даже в сравнении с коммунистическими временами.

Несколько лет Администрация Президента трудилась ради разрешения проблемы, которая была по силам любому толковому обладателю юридического диплома. Разумеется, толковый юрист даже без всякого опыта мог открыть Конституцию и найти там полную информацию о том, какова должна быть структура правительства и как в нем распределены полномочия. Администрация Президента на такой шаг не решилась и шла к тем же выводам круглыми путями, щедро расходуя бюджетные средства в покрытие своей бестолковости. В результате гора родила мышь – утвержденная структура правительства оказалась совершенно непродуманной. Административный аппарат замер на многие месяцы без соответствующих приказов по штатному расписанию и должностных инструкций. Работа центральных органов власти была парализована, что в полной мере высветило некомпетентность той команды, которая готовила некие «реформы Козака» и о деятельности которой с благоговением шелестели внутрибюрократические сплетни. Реформаторы даже не удосужились отработать момент введения своих нелепостей в административную жизнь. У них в решающий момент оказалось все не готово, позабыто или дурно сделано.

Вся эта команда оказалась не только бездарной, но и циничной. Подсунув Президенту на подпись указ о новой структуре правительства, она только после триумфальных гимнов о завершении своей работы обнаружила, что грубо попирает действующее законодательство. В недрах Администрации Президента был спешно состряпан и внесен в Думу законопроект, в котором курьез пытались разрешить. Вышла опять нелепость, которую не допустил бы в такой ситуации даже студент-юрист. Реформаторы прямо предписали своим думским марионеткам из «Единой России» проголосовать за положение о том, что Правительству на неопределенный период вплоть до принятия законов соответствующего профиля разрешается нарушать иные действующие законы, в которых установлены положения о структуре органов исполнительной власти.

Кроме того, некомпетентность организаторов «реформ Козака» проявилась и в том, что в России закреплено фактическое существование двух правительств – вместо главы государства Президент теперь исполняет обязанности второго премьера, курирующего ряд министерств и отве-

чающего за результаты их работы. Бюрократия взвалила на плечи Президента функции, не отраженные в Конституции, и сняла с себя соответствующий груз. Насколько дорого стране обходится расслабленность чиновничества, показал теракт в Беслане, когда просто некому было брать на себя ответственность за противодействие бандитам, а президент остался на несколько дней в полном одиночестве.

Дело конечно не в том, чтобы быть верным ельцинской Конституции, а в том, что в действиях власти должна быть элементарная логика. Если считаете эту Конституцию священной, не надо уверять, что в «реформах Козака» все чисто с правовой точки зрения. А если уж нужны эти реформы, то поменяйте Конституцию – тем более что в Думе имеется достаточно голосов и избыток послушности, чтобы это сделать. Такой логике в Администрации Президента не обучены – там кадровый состав набирался исходя из политической целесообразности, а целесообразность в свое время определяли патологические мерзавцы. Отсюда и вся незадача с «реформами Козака».

В столь же спешном порядке и с тем же произвольным отношением к праву был принят куцый по размерам и убогий по содержанию закон о госслужбе, основное содержания которого свелось к гарантиям госслужащим как по части номенклатурного перемещения с должности на должность, так и по части привилегий материального характера. Закон проскользнул сквозь Думу в момент, когда оппозиция билась против «социального пакета» правительства, усекавшего социальное обеспечение до постыдной безобразности. Чиновники получали фактически то, что «Единая Россия» и ее хозяева в Администрации Президента отнимали у населения.

Понятно, что «птичка сама себе на хвостик не накакает». Поэтому «птички» из Администрации Президента, пропитанные ельцинизмом до полной атрофии совести, даже не попытались ввести в систему госслужбы обязанности, которые выстроили бы государственное управление и ограничили бездонную глупость местной бюрократии, плодящейся как кролики. Не введены ни границы штатной численности, ни пределы размеров жалования, ни нормы выполнения должностных обязанностей, обеспечивающие государственные функции. Бюрократия формально-законным образом получила беззаконные возможности делать то, что делала всегда – коррумпироваться, воровать и издеваться над гражданами.

Особо подлая сторона «реформ Козака» - раздевание российских регионов, получивших массу обязанностей без какого-либо финансового обеспечения. Это превращает местную власть в команду пожарников, которые ждут, когда им в бочку нальют воду, чтобы потом оправдываться, почему выгорело полгубернии. Понадобились жертвы Беслана, чтобы прийти к выводу, что федерализм – никуда не годная система организации власти, в которой никакая «вертикаль» власти состояться не может, а присутствует только спихивание ответственности перед нацией с одного бюрократического этажа на другой. Но даже отмена выборности губернаторов никакой «вертикали» не установила, поскольку тут же возникли проблемы с избираемыми мэрами городов, главами районов и т.д. «Вертикаль» будет иметь смысл, если в ней будут не только должностные отношения, но также этика служения и идеология государственности. Ничего такого пока в административных инициативах власти не просматривается.

Наконец, местное самоуправление в рамках «реформ Козака» оказалось какой-то раковой опухолью, которая требует новых и новых затрат «на демократию». Теперь местное самоуправление с самостийными бюрократическими группировками можно будет обнаружить буквально под каждым кустом – в каждом хуторе будут добиваться выборности власти, а с недавнего времени – еще и по партийным спискам. А потом вешать на нее обязанности, с которыми не справляется ни федеральная ни региональная власти. Пусть граждане грызутся меж собой до потери пульса по всяким пустякам – вот позиция правящей бюрократии. Граждане же не хотят грызти, не хотят голосовать на местных выборах – просто не приходят на выборы, сколько ни понижай планку явки. Не хотят, так заставят – принудят к дикой демократии, внедряемой в соответствии с очередной идиотской догмой, рожденной невеждами и бесстыдниками.

Все эти реформы для государства – то же, что приватизация для экономики. Они идут не от жизни, не от интересов и потребностей выживания нации и страны, а из убогой «теоретической» мысли, изысканной на мировых идеологических помойках. В оправдание воров, в их интересах. Догма – пропаганда эффективности, конкурентоспособности и т.п., практика – реализация принципов воровской шайки.

Проблемы госуправления, заострившиеся в результате «реформ Козака» (в 2008 году они фактически были при-

знаны провальными) и высветившие глубокую некомпетентность идеологов и проводников этих реформ, ставят перед Россией проблему проведения кадровой революции и принципиального изменения отношения к госслужбе. Прежде всего, необходимо верно оценить кадровые ресурсы и кадровые резервы.

Бюрократическое управление в древних цивилизациях всегда уравновешивалось жреческой элитой и харизматической мощью правителей. Даже в Древнем Египте, где всеми делами заправляли писцы, их образованием ведало жреческое сословие, а фараоны направляли государственную стратегию. В современной России «писцы» стали во главе государства и диктуют остальным социальным группам свою этику – беспринципную мораль покорности и услужливости к вышестоящим, мораль произвола и пренебрежения к нижестоящим. Государство «писцов» может содержать народ только как холопов своей системы – предельно неэффективной, с точки зрения принимаемых решений, и оскорбительной для гражданского достоинства.

Народ ожидал, что во власть придет некий «путинский призыв» - невиданные люди с чистыми руками, совестливые и толковые. Эти ожидания остаются напрасными. Восстановления кадровой «вертикали» не получилось. Госкадры остаются раздробленными по частным проектам с личными задачами, по кланам, обслуживающим олигархов. При Путине во власти утвердился принцип фюрерства: образовалась цепочка клиентских отношений – фаворит тянул за собой фаворита меньшего ранга. И в администрации продолжилась возня кланов, которые продолжают делить власть, а не применять ее в интересах граждан. Путин и пальцем не пошевелил, чтобы прервать ельцинскую традицию фаворитизма в кадровой политике. Он ее продолжил и укрепил, отчего кадровый состав госслужбы продолжил свою качественную деградацию.

Диктатура «писцов» не может продолжаться долго. Древний Египет кончился бы очень скоро, если бы даже при имеющихся сдержках «писчего» образа жизни позволил этому сословию укрепляться и передавать свои навыки властвования по наследству. Власть жрецов над писцами создала долговременную устойчивость и в каком-то смысле создала ту утопию, о которой позднее мечтал Платон, видевший философов во главе государства. У нас реализуется бюрократическая антиутопия, попеременно с либеральным бредом.

Казалось бы, военные представляли собой естественный ресурс для призыва на госслужбу. Выправка и привычка четко и вовремя рапортовать сложили иллюзию, что человеку в погонах многое можно поручить. И это действительно так, покуда плечи служивого не обременяют большие звезды. Капитаны и майоры, в крайнем случае – полковники и подполковники, еще на что-то годятся, а вот с генералов начинается жуткая личностная деградация, которая в полной мере выражена в состоянии российской армии и флота. Увы, на госслужбе ждут, прежде всего, генералов с их небывалыми амбициями, заносчивостью и удивительным сходством с худшими представителями сословия «писцов». Конечно, и здесь есть исключения. Но мне о таких неизвестно. Все известные случаи, когда генерал получал высокую должность на гражданской службе, кончались либо полным крахом, либо диким воровством.

Беда «силовиков» - в полной утрате смысла службы. В особенности на самых верхних этажах военной иерархии. Прежние воины были одновременно и дворянами, сочетая самое глубокое и разностороннее образование с практикой военной службы. С ранних лет служивая аристократия обучалась сословной этике, становящейся частью боевого искусства. Генералы были профессиональными губернаторами, а не становились ими волей случая. Что очень важно, военные воевали, а не готовились к войне. Они на практике знали цену жизни и цену государственного суверенитета. Все это было бесценным нравственным ресурсом при переходе на госслужбу. Современные военные лишены подобной практики, даже если они прошли горнило войны с чеченскими бандитами. В Чеченской войне у нашей армии не было достойного противника – врага не за что было уважать. А это накладывает на участников боевых операций, прежде всего на офицеров, не тот отпечаток, который оставляли войны прежних эпох. Рыцарскую этику и милость к поверженному врагу здесь замещает взаимное зверство.

Госуправление и военная служба в любой национальной традиции едины. Для России это особенно очевидно. Прежде всего потому, что имперская периферия требовала именно военизированного управления. Точно также огромные пространства пограничных губерний и удаленных провинций требуют не демократии, а локальной диктатуры генерал-губернатора. Тип современной российской государственности одновременно губит и основы государства, распространяя демократические процедуры там, где их не

должно быть, и сословные перспективы воинского сословия, не находящего себе вне воинских частей никакого приюта и тем самым оторванного от государственных дел.

Армия могла бы стать источником кадров для государственных дел. Но для этого нужно оставить попытки выискать достойных людей в умирающей советской военной машине, созданной в эпоху массовых армий. Отдельные достойные личности там, безусловно, есть (как и везде). Но системных поставок в госаппарат постсоветская армия осуществить не может. Она лишь в состоянии имитировать выправкой и командным голосом некоторые необходимые госслужбе качества. Военное сословие, лишенное этических норм и соответствующего образования, без кардинального изменения в системе подготовки к службе не может пополнять госаппарат. Мода призывать «силовиков» на госслужбу дорого обходится России, в которой управленцы порой не в состоянии понять элементарных норм гражданской жизни и буквально невежественны в тех областях, где от госслужащего требуется высокий профессионализм. Только восстановление аристократического характера офицерства может в будущем дать госслужбе источник достойных кадров. Без глубокой реформы самой армейской службы, без восстановления офицерской чести и славы армии как Христова воинства заимствование кадров госслужбы из армии будет лишь пересаживанием некомпетентных «писцов» с места на место.

Либеральная публика много ждала от внедрения в политику бизнесменов. Но те обычно шли на госслужбу, только когда бизнес явно шел к закату или нужно было переждать какое-то уголовное дело. Примеров удачного выступления бизнесменов на политической арене, которые дали бы стране (или какой-нибудь области, городу) хотя бы какие-то признаки успеха, не наблюдается. В силу индивидуалистического пути образования нынешних российских капиталов (а чаще всего – просто воровского пути), в сословии «кормильцев» не может быть этики государственного служения. Госслужба в любом случае воспринимается «купцами» как род бизнеса. Эта социально-профессиональная категория не в состоянии видеть общенациональный интерес и в последние годы всегда тягала в собственный карман все, что плохо лежит. В этом смысле бизнесмен на госслужбе сталкивается с противоречиями собственным повседневным привычкам и по большей части делает выбор в пользу частных или клановых интересов – просто совмещает в

себе жулика-предпринимателя и коррумпированного им же чиновника.

Купцы и дельцы на госслужбе могут только одно: подчинять государство своим частным интересам и насаждать аморальные нормы поведения не только на госслужбе, но и в обществе в целом. Группу высшего чиновничества можно снова назвать «семибанкирщиной», поскольку вытесненный с ведущих позиций отряд олигархов воспроизвелся в новом составе – в узкой компании лиц, для которых свойственна мораль менял и ростовщиков. Мораль этой группы состоит в том, чтобы минимизировать государство, но максимально расширить полномочия бюрократии. Их бизнес при этом выводится из-под контроля, а граждане попадают под жесточайший пресс «писцов». В этом смысле «писцы» и дельцы создают симбиоз, направленный на разрушение России и уничтожение национального самосознания граждан.

Купеческий стиль управления – это стиль людей с «короткой волей». Подобными характеристиками обладают разве что разбойники с большой дороги, которым лишь бы ухватить добычу, а потом лежать на боку, потребляя захваченные ценности. Современный бизнес в России именно таков – он не нацелен на стратегические цели и не добивается успеха своего дела. Он даже не оптимизирует прибыль, а только укрупняет ее в отдельный момент времени. Оттого происходит перетекание капитала из отрасли в отрасль не в силу структурной перестройки, а в силу решения задачи «спрятать концы в воду». Ожидать от такого рода дельцов плодотворного государственного служения не приходится. Тем более, они, не имея собственной стратегии и не замышляя ее для государства, легко становятся элементами чужой стратегии – прежде всего стратегии транснациональной кооперации по захвату российских ресурсов и разрушению российской государственности.

Россия живет под наркозом либеральной пропаганды и пока не в состоянии понять, отчего ее так ломает и коржит от любого телодвижения власти. Те же, кто сбросил с себя дурман либеральных догм, легко определяют причины болезни. Это диктатура либеральной бюрократии – ее «писцов», «силовики» и «купцов». От либерализма следует все – коррупция, измена, пренебрежение гражданскими правами, сепаратизм, некомпетентность. Ведь либерализм связан со вполне определенным типом мышления и поведения. Это нерусский тип. Русскому быть либералом край-

не затруднительно. Поэтому либеральная власть во всех отношениях оказывается нерусской и даже антирусской.

В связи с этим любые попытки обнаружить кадровый резерв среди той или иной социальной группы, профессиональной корпорации или землячества, обречен на провал – вперед всегда выдвинутся либералы, получившие в прежние годы огромные преимущества по части фабрикации своих биографий и имитаций профессионального опыта. Этим людям Путин дал возможность в очередной раз гальванизировать свои бюрократические мышцы и с новыми силами стдаить горло России, и без того задыхающейся в тисках либерализма.

Кадровая революция возможна только в том случае, если подбор людей на госслужбу будет иметь идеологический характер. Дело не в опыте и не в социальном происхождении, а в мировоззрении. Иного, как ни подкупай, невозможно свернуть с нравственного пути, другому – только дай повод прихватить чужое. Психологические и биофизические тесты наверняка могут выявить это различие хотя бы в самой грубой форме. В остальном же власть обязана провозгласить принципы этики государственной службы – служения интересам страны. Они могут быть только идеологизированными, а идеология выбрана на основе знания очевидных и ужасных следствий коммунистических и либеральных экспериментов над Россией. То есть, выстроена «от противного».

Спасению Родины может способствовать только слой людей, кровно причастных к ее судьбе и ни в коей мере не связанных ни с какими зарубежными проектами. Это должна быть русская кадровая революция против бюрократической диктатуры «общечеловеков». Возможна она только в одной форме – в форме новой опричнины, когда политический лидер создает в своем прямом подчинении отряд «молодых волков», «комиссаров». Этот отряд начинает терзать старых «спецов», последовательно отнимая у них полномочия и вытесняя из госслужбы. Мы не избавимся от изменнических кадров в госаппарате, пока не проведем кампании по изживанию саботажа, измены и коррупции. Такая кампания возможна только в связи с разгромом либерализма, сдерживанием лево-коммунистической реставрации и утверждением национал-консервативных сил во власти. Именно эта идеологическая позиция в состоянии породить новую стратегическую элиту для России.

Путин в силу своего образования и жизненного опыта

мало чего знал о такого рода возможностях. Не будучи уверен в успехе, он так и не собрался провести кадровую революцию и неизбежную при этом переориентацию власти на нелиберальные и несоциалистические ценности. Поэтому русским в ожидании национального лидера остается «перетерпеть Орду» и готовиться к реваншу своей исторической традиции.

Часть 2. СТРАНА НАРАСХВАТ

Антирейдер

В путинскую эпоху незаконный захват предприятий (рэйдерство) получил прочную основу. Как и в системе коррупции, здесь была создана видимость законности и действующие внешне по закону государственные институты. В результате, как и предыдущее десятилетие криминального разгула (ельцинизм), предприятия переходили в руки преступников, работники выгонялись на улицу, а сами предприятия становились объектом многократной купли-продажи, перепрофилировались и, как правило, прекращали свою деятельность. Так общество платило за то, что позволило утвердиться во власти коррумпированной и бессовестной группировке.

Калужский турбинный завод

ОАО «Калужский турбинный завод» (КТЗ) является единственным предприятием в России в области производства паротурбинных установок для атомных подводных лодок и задействовано в выполнении программы перевооружения ВМФ, а также. Указом Президента РФ включено в Перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ. Как мне стало известно от представителей одного из миноритарных акционеров, предприятие было остановлено, что оказалось возможным в результате его противозаконной приватизации.

Приватизация КТЗ была проведена в 1992-1994 годах с грубейшими нарушениями Закона о приватизации и Государственной программы приватизации на 1992 год - без учета стратегического значения этого объекта. При этом в руках иностранного инвестора – германского концерна «Сименс» - оказался блокирующий пакет акций (25% голосующих акций). В 1997 году Счетная Палата РФ проводила проверку соответствия действующему законодательству процедур акционирования и приватизации КТЗ и сделала вывод о том, «иностранным инвестором было нарушено действующее законодательство РФ... Это позволило ему уклониться от контроля со стороны государства при приватизации уникального оборонного объекта страны». Кроме того, было отмечено, что приватизация привела «к потере

управляемости заводом со стороны государства и утрате производства уникальных турбин и турбогенераторных установок для Военно-Морского Флота России, а также комплектующих для ремонта АПЛ, стоящих на боевом дежурстве».

Представители государства, владеющее 32,8% голосующих акций КТЗ, предпринимали усилия по качественному обновлению оборонного предприятия, производственные мощности которого в основном исчерпали свой ресурс. Однако этому активно противодействовал концерн «Сименс», многие годы блокировавший инициативу государства, отказываясь при этом инвестировать в КТЗ. В результате этого и подобных действий Государственная Программа перевооружения в части создания современного и боеспособного атомного подводного Флота России была сорвана.

В 2004 году я обратился к председателю Правительства М. Фрадкову с требованием безотлагательно вмешаться в судьбу стратегического объекта и не позволить иностранному концерну уничтожить единственный в стране завод по производству паротурбинных двигателей. Вместо Фрадкова ответ на депутатское обращение прислал заместитель министра промышленности и энергетики. Мне было сообщено, что Минимущество России как акционер КТЗ в рамках собрания акционеров неоднократно выступало с предложениями по увеличению государственного пакета акций, но решение по данному вопросу так и не было принято. Оказалось, что Правительство не предусмотрело соответствующие расходы в бюджете на 2005 год (как раз заканчивался 2004), и спасти стратегическое предприятия было не на что. При том что Минобороны поддерживало предложение о приобретении пакета акций КТЗ в федеральную собственность в целях исключения возможности потери контроля за производством оборонной продукции. По этой причине Минпромэнерго направило письмо в Правительство с предложением поручить Минфину и Минэкономразвития совместно с заинтересованными федеральными органами рассмотреть возможность выделения средств при разработке проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2006 год» либо выделить их за счет экономии бюджетных средств за 2005 год.

С одной стороны, можно было радоваться успеху: в ответ на запрос предполагаются конкретные меры. С другой стороны, замминистра полностью проигнорировал установление факта незаконности приватизации КТЗ. Поскольку

ку речь шла о срочных мерах, связанных с национальной безопасностью, я решил обратиться к Президенту РФ, который всего полгода назад определил статус КТЗ как стратегического предприятия. В своем письме я указал, что Министерство промышленности и энергетики предлагается только один метод возвращения оборонного предприятия под контроль государства: выкуп пакета акций за счет бюджетных средств. Но этот путь надежно перекрыт Минфином, не предусматривающим выделения таких средств в бюджете нынешнего и следующего года.

Бюрократия нетороплива, когда речь идет о государственных интересах. Ответ на обращение пришел через полгода. И то только после моего напоминания о необходимости ответа в установленный законом срок, которое я направил руководителю Администрации президента. Ответить мне определили штатного «разводящего» - помощника Секретаря Совета Безопасности, который своей безответственной подписью прикрывал начальство от прямых обвинений в государственной измене. Меня успокаивали тем, что правительственный пакет акций в силу статуса предприятия не может быть отчужден иначе как с согласия Президента. Ничего сверх сообщенного мне в порядке гипотезы г-ном замминистра, из СБ не поступило. В порядке успокоительных сведений мне объяснили, что концерну «Сименс» (точнее, его дочерней структуре) не будет продан контрольный пакет акций ОАО «Силловые машины», которое владело крупным пакетом акций КТЗ. Такое решение было принято в апреле 2005. Вероятно, поэтому ответ мне задерживался. Если бы решение было другое, то меня бы убеждали в том, что ничего фатального не произошло.

Поскольку исполнительная власть в России превратилась в некую бизнес-структуру, то в ответе из СБ проскользнула вполне коммерческая информация. Мол, ряд «крупных российских структур» выразили готовность стать соучредителями некоей национальной энергомашиностроительной кампании. Вот при создании такой структуры и будет рассматриваться вопрос о выкупе акций, контролируемых ОАО «Силловые машины». Несколько позднее мне пришло письмо от замминистра экономического развития и торговли РФ. Письмо из ведомства Германа Грефа было «грифовано», но содержало все ту же информацию: чиновники попытались отчитаться тем, что, якобы, они удерживают КТЗ под контролем государства, блокировав продажу «Сименсу» АО «Силловые машины» - совладельца акций

КТЗ. По поводу выкупа акций государством было предложено обращаться в Минфин.

В письме был саморазоблачительный шедевр: «Дополнительно сообщаем, что рассмотрение вопроса о незаконности приватизации Калужского турбинного завода, которая осуществлялась Госкомимуществом России, в данный момент не представляется возможным, поскольку в настоящее время архивные материалы, в том числе документы приватизации Калужского турбинного завода, находятся на стадии формирования и передачи из Министерства имущественных отношений Российской Федерации, упраздненного Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года №314, Росархиву».

Ну и ну! Оказывается, чтобы сорвать оборонные программы достаточно всего лишь затеять какую-нибудь затяжную процедуру с передачей бумаг в архивы! То есть, те, кому положено заботиться о сохранности госсобственности, сами создали все условия, чтобы ее растащили. Таким образом, от имени Президента РФ мне снова было отказано в рассмотрении вопроса о незаконности приватизации КТЗ, а также предложено успокоиться тем, что модернизация ключевого оборонного предприятия будет блокирована до тех пор, пока некие «структуры» не создадут суперконцерн, который поглотит и этот лакомый кусок – остаток прежней промышленной мощи страны.

Последняя попытка – обращение в Генпрокуратуру. Там данные Счетной палаты о незаконности приватизации также были проигнорированы. Чиновники как будто договорились ни слова не произносить на этот счет. Ответ был таков:

«Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год ограничений участия иностранных инвесторов в приватизации Калужского турбинного завода не предусматривалось. В связи с этим концерн «Сименс» был допущен к участию в этих конкурсах. Решением конкурсных комиссий он был признан победителем, с ним в установленном порядке заключены договоры купли-продажи акций. Предусмотренные условиями конкурсов инвестиционные программы выполнены концерном «Сименс» в полном объеме.

Вопрос о законности приобретения иностранным инвестором акций предприятия является предметом рассмотрения Арбитражного суда Калужской области по иску ЗАО «НПВП «Турбокон» к концерну «Сименс» и Фонду имуще-

ства Калужской области о признании заключенного между ними договора купли-продажи 9,8 % акций ОАО «Калужский турбинный завод» недействительным. В настоящее время иск судом не рассмотрен».

Круг замкнулся. Прихвизаторы получили в государственных органах надежную «крышу». Интересы национальной безопасности никого во власти не волновали.

Я еще немного побарахтался в теме. В новом запросе Фрадкову я попытался выяснить, сдвинулся ли вопрос с места по тому направлению, которое намечалось в первом ответе замминистра. А также задавал вопрос, планирует ли правительство использовать материалы Счетной палаты и отменять незаконную приватизацию КТЗ? Генеральному прокурору В.Устинову я прямо указал на выводы Счетной Палаты. И хоть бы что! Хотя бы опровергли эти выводы! Переписка зашла в тупик в силу круговой поруки бюрократии, которой не было дело до обороноспособности страны.

С течением времени проблема так и не была решена. В апреле 2008 года ОАО «Силловые машины» (планово-убыточное предприятие) консолидировало 50,32% обыкновенных именных акций КТЗ (38,5% уставного капитала). Цена сделки составила - 1 млрд 265 млн руб. Примерно в размер убытка этого предприятия двумя годами до того. Ранее КТЗ был выделен из «Силловых машин», поскольку холдинг «Интеррос» собирался продать «Силловые машины» концерну «Сименс», а оборонный характер КТЗ не давал возможности провести такую сделку.

Иностранный контроль над КТЗ, тем не менее, был сохранен. Планы формирования больших государственных холдингов в 2007 году и надежда продать одному из них - «Силловые машины» - настроили концерн на возвращение КТЗ. О реальном производстве в этих перетасовках, переписывании формальных собственников никто и не думал. Производство – само по себе, игры вокруг контрольных пакетов – сами по себе, а польза стране – вообще вне всякого внимания.

Тольяттиазот

В конце 2006 года я получил зов о помощи от крупнейшей в России химической корпорации «Тольяттиазот» (ТоАЗ). Данное предприятие было крупнейшим в мире производителем аммиака. Для России «Тольяттиазот», безусловно, являлся значимым предприятием, одним из веду-

щих представителей на мировом рынке. С сентября 2005 года предприятие подверглось попытке силового захвата, но работники завода отбили нападение. Рейдеры перешли к планомерной осаде, используя административный ресурс. Полтора года предприятие бомбардировали исками и проверками. За 2006 года налоговики провели на предприятии четыре выездные и более ста камеральных проверок. Суды слышали только одну сторону. На руководителей предприятий было заведено уголовное дело, а когда им удалось скрыться за рубежом, их объявили в международный розыск. Заложниками рейдерской атаки стали не только четыре тысячи человек «Тольяттиазота», но и жители окружающих населенных пунктов. Поскольку предприятие с крайне опасным производственным процессом было лишено нормальных условий работы. Рейдеров интересовала только пожива, а система технологической безопасности стала распадаться.

Вопрос неоднократно поднимали депутаты регионального и федерального уровня, общественность, работники и акционеры самого предприятия. Привести ситуацию в спокойное русло пытался даже представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе. Но олигархам, положившим глаз на высокодоходное предприятие, на все это было наплевать. У рейдеров были самые высокие покровители. По мнению работников корпорации, в захвате предприятия был заинтересован В.Ф.Вексельберг, контролирующий ряд частных компаний, а через них некоторую долю акций «Тольяттиазота».

В депутатском обращении я попросил Генерального Прокурора сообщить мне о состоянии дел, причинах возбуждения этих дел и результатах следствия, а также о возможном давлении на следствие в связи с широким кругом заинтересованных физических и юридических лиц, заинтересованных в том или ином разрешении ситуации. Аналогичные запросы я отправил и в другие инстанции. Ответы были как будто написаны одной рукой. В них не было ничего по существу, но было общее утверждение, что уголовные дела возбуждены без нарушения законности, никакого «захвата рейдерами» не просматривается, все действия обоснованы. Мне так и не были сообщены основания для возбуждения уголовных дел, и даже круг возбужденных дел остался неясен.

Больше всего у меня вызывало в этой ситуации тревогу отсутствие гарантий безопасности на производстве. О чем

я попытался поговорить на заседании фракции «Родина» - в один из последних дней 2006 года, когда все депутаты готовились завершить сессию и отправиться на зимние каникулы. Но оказалось, что и среди депутатов имеются представители различных групп интересов. Уж очень крупное предприятие. И «Родина» уже была фракцией прокремлевской «Справедливой России».

Так, оказалось, что «Тольяттиазотом» очень недовольны на Тамани, поскольку предприятие стоит базу для перевалки через территорию полуострова сжиженного азота, угрожая экологическим бедствием. Раз терминал опасен (или опасность придумана), то нетрудно найти и причины того, что приватизация корпорации была незаконной. Как будто проблема технологической безопасности связаны напрямую с тем, кто предприятием владеет, а не с тем, что оно делает. Выходило, что стремление смести действующее руководство корпорации поддерживалось надеждой вынудить новое руководство к отказу от перевалки именно через данную территорию. Эта же надежда (или что-то иное) закрывала глаза на незаконные нынешнего дня.

Другой аргумент был связан с тем, что мы можем попасть в дурную ситуацию, поскольку наше обращение будет означать политическую поддержку нынешнего руководства, которое не выполнило условия инвестиционного контракта при приватизации. Ведь приватизация прошла по упрощенной схеме, что привело к ущемлению позиций государства. Этот аргумент меня удивил тем, что нынешние рейдерские атаки как будто могут оправдываться прежними нарушениями закона.

Третий аргумент против какого-либо участия депутатов в этом вопросе предполагал, что надо всё обобщить, и лишь потом куда-то обращаться. Я попытался напомнить, что полгода назад в Думе прошли слушания по проблеме рейдерства, на которых был сделан вывод о том, что борьба с ним носит политический характер, что означает необходимость замены не одного закона, а прямо-таки системного пересмотра законодательства. В ФСБ было создано даже специальное подразделение по борьбе с рейдерством. Правда, никто не слышал об успехах его работы.

В результате фракция поручила аппарату подготовить обращение к Президенту по поводу рейдерства вообще. На этом депутаты разошлись, а обращение по конкретному случаю так и не состоялось. Уже тогда, на излете 2006 года, фракция недееспособна. Новое руководство фракции,

втайне сдавшая все ее позиции, сворачивало любые инициативы, а депутаты трусили действовать самостоятельно.

Собственный текст обращения к Президенту РФ я предложил на подпись ряду депутатов. Всего подписалось 9 человек, в основном из «Родины». Это позволило лишь потревожить власть, но не сбило ее с принятого курса. Рейдеры, прикрытые госорганами, пытались пересмотреть итоги приватизации, заменить собственника и уничтожить прежнее руководство, невзирая на технологические опасности применения силовых методов на сложном производстве.

Для меня дело «Тольяттиазота» было эпизодическим. Глубоко погружаться в него мне никто не предложил. Тем более что в нем участвовали многие и помимо меня. Но главное, борьбой за предприятие занимались сами его работники. Они не позволили рейдерам совершить силовой захват. Трудовой коллектив постоянно проводил уличные акции в Тольятти, в Самаре и в Москве. Предприятие успешно модернизировалось и в 2007 году смогло резко увеличить объемы выпускаемой продукции. Профессионализм юристов рассыпал большинство дел против «Тольяттиазота». Так, дело в отношении председателя совета директоров, возбужденное УВД Тольятти в мае 2007 г. по поступившим из МВД РФ материалам о, якобы, имевших место при реализации аммиака в 2005 г налоговых нарушениях, в октябре 2007 г. было признано судом незаконным. А в марте 2008 года Самарский областной суд отклонил надзорное представление прокуратуры Самарской области и подтвердил незаконность возбуждения уголовного дела. И хотя аналогичное уголовное дело, возбужденное в июне 2005 года СК при МВД РФ продолжало расследоваться, рейдерская активность явно шла на спад. И мне греет душу, что в свое время я выступил на стороне законных интересов работников и работодателей крупного предприятия.

Красноярский рынок

Захват Красноярского Центрального рынка, проведенный с грубейшими нарушениями закона не какими-нибудь криминальными элементами, а административными органами, поразил меня своей наглостью. Успешно работающее предприятие кормило весь город, давало работу сотням продавцов и позволяло сбывать продукцию сотням фермеров. И вдруг появляется решение приватизировать здание,

а арендатора, исправно платящего по всем счетам, – долой! И плевать на социальную значимость объекта.

Первое нахрапистое наступление чиновников и уголовников коллектив рынка отбил голодовкой. Потом началась планомерная юридическая осада, обороняться от которой я помогал, как мог. Как и во многих других местах, здесь я также встретился с круговой порукой чиновников и местных правоохранительных органов. Мой приезд в Красноярск совпал с очередным заседанием суда по одному из множества исков. Но судья, узнав о присутствии на слушаниях депутата Госдумы, предпочел заболеть. Зато местные рейдеры установили постоянную слежку за моими перемещениями по городу. Слежка была более чем очевидна. Одна и та же машина с четверкой одних и тех же людей следовала за нами, пока наш водитель не оторвался от нее. На следующий день та же машина с теми же людьми ожидала моего появления на рынке и вновь следовала за нами.

Фиктивные выборы ведут к решениям, противоположным интересам граждан. Городской Совет Красноярска не поперхнулся, когда принимал решение о включении в план приватизации на 2006 год доходного для города предприятия. Продав рынок, бездарная администрация заботилась только об одном – заткнуть дыры в бюджете, образовавшиеся в результате ее деятельности.

Конечно, в открытом конкурсе, где стартовая цена была обозначена в 161 млн. рублей ни арендаторы, ни фермеры, даже если бы они сложили все свои состояния, принять участие не могли. Зато в конкурсе участвовали две подставные фирмочки ООО «Маурита» и ООО «Байкал-ресурс-финанс». Победителем оказалась вторая фирма, накинувшая к стартовой цене совсем немного – еще 8 млн. рублей.

Коллизия произошла в связи с тем, что земля, на которой расположено здание рынка, была обременена отношениями аренды. Городские власти сдали эту землю в долгосрочную аренду ООО «Рынок», которое и представляло интересы местных производителей сельхозпродукции и продавцов. «Байкал-ресурс-финанс» потребовал предоставить земельный участок в свое распоряжение, но ООО «Рынок» не собиралось отказываться от своего долгосрочного договора. Последовал иск в Арбитражный суд Красноярского края о признании недействительным договора аренды. Суд затянулся, а борьба за рынок продолжалась.

Защитники рынка установили, что счета участников аук-

циона «Мауриты» и «Байкал-ресурс-финанс» были открыты в одном и том же коммерческом банке в один и тот же день и час. Кроме того, представитель «Мауриты» после проведения аукциона объявился как представитель своего противника - «Байкал-ресурс-финанса». И фигурировал при подписании договора купли-продажи. Фиктивность конкурса была налицо, но прокуратура вместо проведения следствия отделалась указанием, что подобные факты никак не нарушают законодательство.

Администрация, ООО «Рынок» и покупатель обменялись множеством исков. В феврале 2007 Арбитражный суд Красноярского края признал договор аренды здания с ООО «Рынок» расторгнутым и потребовал освободить помещение. Решение было обжаловано, но оставлено в силе. К исходу года все суды пришли к одному: защитников рынка некому защищать, значит и правосудие не будет на их стороне.

Ни областная прокуратура, ни Генеральная прокуратура также не сочли возможным изучить ситуацию и увидеть в ней деятельность наглых жуликов. Зато удалось получить сведения о новом собственнике рынка, которые были представлены мне ФСБ. Оказалось, что ООО «Байкал-ресурс-финанс» по документам было зарегистрировано на территории закрытого административного территориального образования г. Трехгорный Челябинской области. Единственным участником ООО оказалась компания «Соррело Трейдинг Лтд.» Директор этой компании с замечательной фамилией Завру на территорию ЗАТО никогда не въезжал. Более того, в апреле 2007 года прокуратура Челябинской области направила в областной суд заявление о признании недействительности регистрации изменений в учредительные документы ООО. Сомнения в том, что мы имеем дело с мошенничеством, у меня полностью исчезли. Прискорбно, что в этом мошенничестве приняли участия городские и областные чиновники, городские депутаты, правоохранительные органы.

С завершением полномочий в декабре 2007 у меня не стало возможностей защищать Центральный рынок Красноярска. Зато у захватчиков были очень высокие покровители. Потому что в последних числах декабря 2007 прокуратура Красноярского края утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении бывшего директора рынка Владимира Скворцова и его соратников, с которыми я имел продолжительные беседы и не сомнева-

юсь в их честности. Обвинение оказалось фантастическим: ч. 4 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, совершенное группой лиц, в особо крупном размере», предусматривающее лишение свободы до 10 лет. А в начале 2008 года была проведена силовая операция по захвату рынка: судебные приставы прошли по головам работающих здесь торговцев и усадили в административные кабинеты прохиндеев из «Байкал-ресурс-финанс». В марте 2008 окружавшие здание рынка обширные торговые ряды, работавшие здесь много лет, были освобождены от торговцев и отданы под снос.

Во многом неудача дела о защите Центрального рынка связана с вялостью красноярцев. На выборах они слабо реагировали на альтернативные политические команды и поддерживали своих мучителей. Во время своей поездки в Красноярск я посетил также одно угасшее оборонное предприятие, где раньше делали танки и экскаваторы. Огромная территория пришла в запустение и заросла бурьяном. Из многотысячного коллектива осталось несколько сот рабочих. Из многих цехов остался при деле единственный. При этом работать в нем приходилось зимой без отопления - при кострах. На встречу, организованную профсоюзной организацией, пришло несколько десятков недоверчивых людей с усталыми лицами. Они предпочитали ругаться, но не бороться за свои права. Несколько выступлений слегка раскачали это болото, многие даже решили, что на неделе придут к администрации на общий митинг с другими коллективами. Но назавтра их активность испарилась. На митинг они не пришли. И даже не смогли сформулировать свои требования, которые я готов был подкрепить депутатским запросом. Они уже стали рабами. А рынок посопротивлялся, бунтовал полгода и тоже смирился.

А в 2010 году из СМИ я узнал, что городская администрация Красноярска, изобличена в незаконных манипуляциях в жилищном строительстве. Речь шла о преступном сообществе, сложившемся среди чиновников. Это была лишь вершина бюрократического айсберга, свободно плавающего в волнах беззакония.

Пушкинский район

В октябре 2006 года ко мне обратился акционер и основной владелец ОАО «Пушкинское Сельскохозяйственное предприятие» (ПСП) (Московская область, г. Пушкино). Он сообщил, что в августе 2006 года его пригласил для беседы

Глава администрации района и в ультимативной форме потребовал продать свои акции за бесценнок некоему присутствующему тут же лицу, которое угрожало забрать земли даром. При этом разговоре присутствовал один из моих общественных помощников, с которым вместе мы и взялись за дело против рейдеров.

Предприятие было привлекательно для захватчиков тем, что оно с давних времен занималось разведением саженцев, работало устойчиво, без задолженностей. При небольшом числе работников (58 человек) предприятие владело на правах собственника территорией 65 га. Пушкинский район в целом оказался зоной, рискованной для предпринимательства и вообще для жизни. Это выяснилось в ходе наших усилий против рейдерских планов местных администраторов.

В нашем деле обнаружили три фактора: 1) круговая порука среди чиновников Московской области, которая спасала главу района от серьезных преследований, 2) упрямый районный прокурор, который не желал мириться с нарушениями закона, творимыми районной администрацией, 3) полное неприятие местной власти предпринимателями, замученными поборами и проверками.

Мои обращения в связи с давлением на руководителя ПСП, организацией слежки за ним и внезапными милицейскими проверками, были органами прокуратуры и ФСБ проигнорированы. Глава района отрицал, что оказывал давление на руководство ПСП. Я посоветовал впредь брать с собой портативный магнитофон, чтобы можно было подкреплять свои утверждения какими-то объективными данными.

Мы провели превентивный зондаж ситуации, направив запросы в регистрирующие и надзорные органы на случай внезапного обнаружения каких-либо исполнительных листов, которые рейдеры могли состряпать в любой момент. Было зафиксировано, что никаких претензий к ПСП ни у кого нет, и это дало уверенность, что задним числом такие претензии оформлены не будут.

Вслед за предпринимателем, спасавшим свое детище, ко мне обратились жители Пушкинского района, которые протестовали против захвата земли огородников и использования ее под коммерческую застройку многоквартирным комплексом. Как всюду, необходимые по закону публичные слушания были фиктивными. Как выяснилось, земля под застройку не была оформлена, а огородники, которым обе-

щаны были компенсации, ничего не получили. Потом ко мне обратились граждане по поводу захвата части парка усадьбы Тишково, являющегося памятником природы, где районные власти намеревались построить базу отдыха.

Одновременно с нами в борьбу вступил прокурор района, возбуждивший уголовное дело против заместителя главы района и вынесший постановление о выемке документации в районной администрации. Я прибыл в Пушкино как раз в самый напряженный момент. Во время моей беседы с прокурором раздался звонок телефона. Стало ясно, что милицееское руководство снимает оперативных сотрудников, фактически оставляя прокурора без возможностей продолжить работу. В тот же день я встретился с прокурором области, который не только любезно меня принял и выслушал, но также решительно пообещал, что своего подчиненного в обиду не даст. Я также отправил телеграмму Генеральному Прокурору, сообщая о давлении на следствие и возможной причастности к этой руководству областного ГУВД, которое препятствовало проведению полноценного следствия и оперативно-розыскных мероприятий, в частности, отозвало сотрудников ОРЧ УВД Московской области.

Через несколько дней на заседании Думы я кратко сообщил, что руководитель Пушкинского района, по совместительству входящий в руководство «Единой России», вступил в конфронтацию с районным прокурором и может запятнать своими действиями безупречную репутацию «партии власти», поскольку уголовное дело возбуждено и без последствий не останется. Это высказывание взволновало г-жу Слиску, и она подошла ко мне уточнить информацию. В нескольких словах я описал ситуацию. Никаких действий со стороны ЕР не последовало.

Дело в том, что глава района принадлежал к «касте неприкасаемых» - был генералом МЧС (непонятно, зачем спасателям генеральские погоны?) и руководил Центром спасения, чья работа была отмечена Президентом РФ. Но, либо этим значение Центра было исчерпано, либо исчерпался позитив от работы главы Центра. Так или иначе, генерал перешел на другую работу, получив при этом поддержку главы Московской области, который в своем отношении к закону и интересам граждан многому научился, вероятно, у мэра Москвы. К воцарению в Пушкинском районе новой власти были причастны и областные водочные короли, которые посчитали, что этим недалеким человеком они смогут манипулировать, как вздумается. При этом они ошибоч-

но пользовались информацией о курьезном случае, когда будущий глава администрации пошел на охоту, случайно нажал на курок и прострелил себе ногу. Почему-то местные олигархи решили, что имеют дело с дураком.

Вероятно, дураком быть нетрудно, когда на плечи давят генеральские погоны, а поддержка исходит из президентских кругов, от областной власти и от правящей партии. Новоиспеченному главе района почему-то показалось, что он настолько умен, что может действовать, невзирая на чьи-то законные интересы. Так или иначе, ему в полной мере удалось под сенью своих покровителей установить режим «туркменбашизма», когда о власти говорят как о покойнике – только хорошее. Затем и водочным королям пришлось признать, что их ставленник не так прост.

Дело наше усложнилось тем, что выступление в защиту районного прокурора кончилось для него печальным успехом – его назначили заместителем прокурора Москвы. В областной команде, всё больше враждовавшей со столичной, он пришелся ко двору, исходя из принципа «враг моего врага – мой друг». И область была не в накладе – упрямый прокурор был отправлен подальше и стал не так опасен.

Мы воевали за Пушкинский район до декабря 2007 года, до истечения моих депутатских полномочий. Наши усилия в борьбе против зарвавшихся чиновников, в конце концов, легли на чашу весов, которая склонилась не в пользу Пушкинского «баши». В начале 2008 года глава района ушел в отставку в связи с обвинениями в превышении служебных полномочий и растрате в особо крупных размерах. Кроме самого главы, под следствием оказались сразу несколько высокопоставленных чиновников его администрации.

О том, какие нравы царили в Пушкинском районе, говорит леденящий кровь случай. 31 июля 2008 года возле здания прокуратуры города Пушкино был убит свидетель по одному из уголовных дел, связанных с администрацией. Его расстреляли из автомата, а потом на виду у прохожих перерезали ему горло. Нападавшие скрылись.

Лишь в 2009 выяснились широкомасштабные аферы чиновников, которые погрузили Московскую область в целом в долговую яму, а в Пушкинском районе обнаружилась недостача 600 млн. рублей. Эти средства выплачены из очень скромного районного бюджета за невыполненные работы по благоустройству города.

В целом история Пушкинского района требует отдельного исследования. Обстановка беззакония здесь была

настолько масштабной, что скрыть ее невозможно, а раскрыть полностью – значит, охватить следственными действиями многих высших должностных лиц, покрывавших царящий в районе беспредел.

Псковский хлебозавод

В результате рейдерского захвата была предпринята попытка изгнания с центральной части Пскова фирменного хлебного магазина, расположенного на арендуемых у муниципального образования площадях. Данный магазин пользовался популярностью среди горожан в связи с его социальным значением и невысокими ценами.

В 2002 году Псковский городской суд принял к рассмотрению жалобу физического лица на, якобы, ущемление его экономических интересов действиями директора ООО «Ретро» в отношении спорных нежилых помещений, в которых размещается указанный магазин. При этом после оспариваемых действий данное лицо стало участником данной коммерческой организации. ОАО «Псковский Хлебокомбинат» (49% акций принадлежит городу), при котором существовал хлебный магазин, неоднократно направлял ходатайства в Псковский областной суд о невозможности рассмотрения этого спора до разрешения дела, принятого к производству Арбитражным судом Псковской области. Тем не менее, кассационные и надзорные жалобы в адрес Псковского областного суда рассматривались без учета обстоятельств дела, без внимания к вступившему в законную силу решению Арбитражного суда Псковской области о признании незаключенным спорного договора. Тем самым возникла ситуация коллизии судебных актов.

Особенностью дела, вызывавшего сомнения в добропорядочности псковского суда, было рассмотрение в суде общей юрисдикции дела, связанного с экономическими спорами, истцами в котором являются участники хозяйственных обществ, фактически выступающие в интересах этих обществ. Судебная коллегия по гражданским делам в своем определении вынесла вердикт о том, что истец лишен возможности вести хозяйственную деятельность и получать прибыль. Из этого был сделан вывод, что «спор не носит экономический характер» и неподсуден арбитражному суду. Судом был нарушен конституционный принцип обязательного исполнения вступивших в законную силу

решений судов для всех органов государственной власти и недопустимости споров между различными судами РФ

Попытки Псковского хлебокомбината обратиться в Верховный Суд РФ натолкнулись на нарушение процессуальных норм – жалоба не рассматривалась более шести месяцев. Мое вмешательство изменило положение дел. Справедливость была восстановлена, захват хлебного магазина предотвращен.

Шереметьево

За помощью в борьбе против рейдерства и произвола чиновников ко мне обратилась предприятие ОАО «Шереметьево-Карго», которое является крупнейшим авиагрузовым терминалом и складом временного хранения в аэропорту «Шереметьево», обслуживая рейсы более 50 авиакомпаний.

С начала 2007 года в отношении «Шереметьево-Карго» совершались действия, направленные на враждебный захват. Брокерская компания ООО «АТОН», действующая в интересах бизнес-структур известных предпринимателей, осуществляющих строительство в районе аэропорта Шереметьево, через дочернюю фирму «АТОН-Лайн» начала сбор финансовой, бухгалтерской, кадровой информации, касающейся деятельности грузового терминала. В июле 2007 г. «АТОН-лайт» объявила о скупке у физических лиц акций терминала. Каждому акционеру по домашнему адресу была направлена телеграмма с предложением продать акции. Очевидно, что в руки рейдерам попал реестр акционеров. Налаженная система обеспечения авиационной безопасности пассажиров, грузов и воздушных судов была поставлена под угрозу, поскольку к руководству предприятием рвались люди, заинтересованные только в сиюминутной выгоде.

Транспортная прокуратура подтвердила факт скупки акций, упомянув, что брокерская фирма действовала в интересах «неустановленного клиента». Вовремя направленные обращения в правоохранительные органы привели к тому, что заявка на покупку была снята, а сделок с акциями «АТОН» так и не совершил. В этих условиях прокуратура не усматривала состава преступления или административного правонарушения.

Особенностью данного дела является причастность к нему ОАО «Международный аэропорт Шереметьево»

(МАШ), который не мог смириться с самостоятельной работой ОАО «Шереметьево-Краго». При этом первое ОАО было на 100% государственным, а второе – частным, в котором первое имело лишь 8% участие. Бесперебойная работа частной компании, занятой обработкой грузов, почему-то сильно раздражала чиновников, давно подчинивших государственные предприятия своим частными интересам. Поэтому против грузового терминала был использован целый ряд разработок, включая рейдерский захват. Скупкой акций занималась странная структура «Партнер Аэрофлота» - фирма, признанная финансово несостоятельной, имеющей годовые убытки свыше 100 млн. рублей. То есть, для грязных дел была задействована не фирма-однодневка, а фирма, которую не жалко. После моих обращений выяснилось, что фирма неожиданно начала получать значительную прибыль. Что, правда, не избавило ее от проверок в 2008 году на предмет возможной несостоятельности.

ОАО «МАШ» оказалась неприкасаемой структурой. В 2001 года было образовано ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)», которому должно было быть передано не вошедшее в приватизированные программы имущество – на базе крупнейших подмосковных аэропортов. Тогда же Минимущество и Минтранс должны были определить, о каком имуществе идет речь. В мае 2005 были определены планы приемки-передачи имущества (взлетные полосы, перроны, караульные помещения, рулежные дорожки и пр.) Но право на указанные объекты было зарегистрировано за ФГУП только через два года. И это еще не всё. Отказаться от такого использования было невозможно без прекращения работы аэропорта. А договор ФГУП заключать не торопилось, ожидая решения собственника в лице Федерального агентства по управлению федеральным имуществом. Такая запутанная схема позволяла МАШ пользоваться имущественным комплексом без установления отношений аренды, без уплаты соответствующих сумм. Понятно, что работа в этом случае не может не выглядеть весьма эффективной.

Вторая особенность МАШ – безвозмездное владение землей. Дело в том, что с 1995 года территория аэропорта «Шереметьево» была включена в состав города Москвы. Однако в 1999 году губернатор Московской области причислил эти земли к Химкинскому району. Возникший спор никто не хотел разрешить. В 2001 году спорные земли были федеральным законом отнесены к государственной соб-

ственности, оформить этот статус «не успели». Пока вопрос искусственно затягивался, МАШ процветал, будучи избавлен от соответствующих платежей. Что касается областного правительства, то оно занялось земельным шантажом – начало произвольно резервировать участки земли в зоне развития аэропорта. Причем, действуя по схеме МАШ, границы территорий точно не очерчивались, что блокировало возможность их использования. К этим территориям произвольно были приписаны и земли «Шереметьево-Карго».

В связи с одновременным включением территории в районе Международного аэропорта «Шереметьево» законодательными актами г. Москвы (Закон г.Москвы от 5 июля 1995 года N 13-47 «О территориальном делении г. Москвы») и Московской области (Постановление Губернатора Московской области от 2 августа 1999 г. N 275-ПГ «Об установлении границы муниципального образования «Химкинский район»») в границы этих субъектов Федерации более 10 лет длились судебные разбирательства о принадлежности земель и компетенции субъектов Федерации по распоряжению землей. В результате часть компаний, расположенных в районе аэропорта «Шереметьево», оказалась зарегистрированной в Москве, часть - в Московской области. Но статус землепользования является фундаментом правового положения хозяйствующего субъекта и напрямую связан со всеми аспектами его деятельности, инвестиций, государственного контроля. Неопределенность собственника как лица, предоставляющего права на землю, предопределяет риски признания незаконными любых действий предприятия на основе ненадлежащих прав.

Своими запросами я пытался воздействовать на данную ситуацию. Но она была слишком выгодна лицам, близким к власти. Поэтому МАШ многие годы обходился без договора аренды на используемое имущество, без оформленных прав на использования земельного участка, без межевания земли, без оформления разрешений на строительство, а также, присваивал себе плату за субаренду земли и помещений. Из арендуемой площади 966,5 га МАШ оплачивал всего 98 га, расходуя в год за 1 га 42,5 тыс. руб. При этом «Шереметьево-Карго» была предложена субаренда по цене за 1 га – 5,3 млн. рублей.

В феврале 2007 в целях решения территориального спора Лужков направил представителю Президента РФ в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко обращение о создании согласительной комиссии для рассмо-

тения вопроса установления границ между субъектами РФ – Москвой и Московской областью. Но комиссия так и не начала работать. Потому что отсутствие статуса позволяло брать взятки, шантажировать, творить произвол. В свое время так же действовал и мэр Москвы, всюду подчеркивая: раз нет оговоренного в Конституции закона о статусе Москвы, то он может действовать произвольно. По крайней мере, все законы о порядке деятельности органов власти, которые были пригодны для всех прочих территорий страны, для мэра были не указ. Теперь то же самое на отдельно взятой территории творил его недавний союзник, а теперь – конкурент, губернатор Подмосковья и великосветские воры, присосавшиеся к спорным землям.

Воспользовавшись организованным административным конфликтом, МАШ начал произвольное строительство. Не только терминала, который должен перехватить у «Шереметьево-Карго» всю его клиентуру, но и аэровокзального комплекса «Шереметьево-1», который Ростехнадзор запретил вводить в действие, но вопреки этому решению комплекс заработал с марта 2007 года. Через несколько месяцев власти уступили комплекс было официально разрешено использовать, но транспортный коллапс 2010 года показал, что здесь далеко не все в порядке..

Кроме того, МАШ проводил по заповедным землям железнодорожную ветку, экономя на обводном маршруте, который сохранял бы Шереметьевский лес. Протесты экологов и граждан не были услышаны ни прокуратурой, ни правительственными чиновниками. Вероятно, у этой затеи есть связь с Химкинским лесом, ставшим предметом борьбы экологов с властью, перешедшей в силовые акции в 2010 году.

Компания «Шереметьево-Карго» оказалась между двух огней – алчного чиновничества МАШ с большими связями в высшей власти и не менее алчного чиновничества администрации Московской области и города Химки. Ну а авиакомпания «Аэрофлот» стремилась решить вопрос о земле поглощением «Шереметьево-Карго». Многоплановая рейдерская атака включила действия Росимущества, которое обратилось с иском в Арбитражный суд Московской области по поводу признания незаконными построек «Шереметьево-Карго». За организациями, имеющими по виду государственный статус или статус полностью государственных компаний, на самом деле стоял живодерский частный интерес.

Атаку на «Шереметьево-Карго» рейдеры вели, используя близость к министру транспорта, который по совместительству оказывается еще и председателем совета директоров МАШ. Эксклюзивное надзаконное положение МАШ дало возможность реконструировать «Шереметьево-1» за 90 млн. долларов, реконструировать «Шереметьево-2» за 300 млн. долларов, запланировать строительство терминала «Шереметьево-3» за 500 млн. долларов, а к 2016 году еще и «Шереметьево-4» примерно с такой же стоимостью. При строительстве были задействованы преступные схемы, которые предполагали сметы с оплатой труда рабочих, исходя из европейских расценок, а в действительности на возведении построек работали гастарбайтеры с кратно заниженной зарплатой. На столь дорогое строительство средства зачерпываются из государственного бюджета и поступают от грабежа всех фирм, зависимых от МАШ. О прямой коррупции говорит факт дифференцированных цен для различных предприятий. Те, кто не согласен терпеть произвол, подвергаются репрессиям – им просто отключают электроэнергию

Один из способов удушения «Шереметьево-Карго» - создание невозможных условий для работы. Таможенные органы забили склады компании невостребованным имуществом, захватив 20% всех имеющихся у компании складских площадей. Срок хранения невостребованных грузов давно истек. Шереметьевская таможня не предпринимала мер по освобождению складов терминала от невостребованных грузов и наносила ущерб компании. По закону эти грузы должны были перейти в федеральную собственность и реализованы, утилизированы или уничтожены. Бездействовал и Российский фонд федерального имущества, который должен был войти в права собственности на эти грузы. Арбитражные инстанции отказали в удовлетворении соответствующего иска, оставив ситуацию за пределами закона.

В этой схватке мои обращения в различные правоохранительные инстанции сыграли весьма малую роль. Поэтому руководство и коллектив работников «Шереметьево-Карго» в апреле 2008 года выступили с открытым письмом в адрес Президента РФ, обличая МАШ и связанных с ним чиновников в незаконном захвате земель. Президент ничего не сделал. Зато в следующем году были организованы два бандитских нападения – захват «Шереметьево-Карго» группами, одетыми в форму правоохранительных органов.

Каждый раз блокировалась работа терминала, сотрудников часами держали в коридоре, разоряли документацию, ломали двери и сейфы даже когда в руки бандитам совали ключи. Только сплоченность коллектива и стойкость руководства позволяла не сдавать позиции.

Омскводоканал

Эта короткая история не о рейдерстве. Но она дополняет общую картину разложения хозяйственного механизма власти, демонстрирует, что нарушения законов носят уже совсем обыденный характер. Умыкнуть деньги у государства считается каким-то пустяком. Ведь там, во власти тоже все воруют! Почему бы предпринимателям не поживиться слегка от того пирога, в который вцепились чиновники?

«Национальные проекты», придуманные как предвыборная фальшивка, были тяжелым бременем для России. Потому что выделяемые на их реализацию средства рассматривались местной бюрократией как новая пожива.

В начале 2007 года от бывшего руководителя Омскводоканала мне стало известно, что бюджет Омской области в рамках подпрограммы «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры» федеральной целевой программы «Жилище» (утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.05 №865) поступили немалые средства. В частности, за счет средств федерального бюджета Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству по договору с Министерством строительства и жилищно-коммунального комплекса Омской области должно было осуществить финансирование строительства ряда важных объектов. Общий объем средств федерального бюджета составил 35 млн руб., которые совместно со средствами администрации области (как собственными, так и из других источников), должны были пойти на реконструкцию водоводов к теплично-парниковому комплексу (29,8 млн руб.) и к ТЭЦ-5 (34 млн руб.). До начала октября 2006 года освоение составило 22% по первому водоводу и 2% по второму. Но спустя всего 3 месяца администрация Омской области отчиталась о полном освоении капитальных средств и сдаче объектов в эксплуатацию, что не соответствовало действительности.

В связи с этими нарушениями я обратился в Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству и к первому вице-премьеру Д.А.Медведеву Про-

веденная проверка показала, что первый объект был близок к завершению, а на втором работы выполнены не более, чем на 25%. Израсходовано в 2006 году средств на 21 млн рублей, в статистическом отчете завышение составило примерно 1,2 млн рублей. По этому поводу началось служебное расследование. Это казалось пустяком. Вероятно, по этой причине правительство Омской области напрочь отрицало любые нарушения и уверяло меня, что я пользуюсь недостоверной информацией, а Счетная палата решила не проводить никаких расследований, ограничившись на указание некоторых недостатков в оформлении документов.

Омская прокуратура установила, что в нарушение закона на договоры на исполнение муниципальных подрядов без конкурса была включена третья сторона – МУП «Управление капитального строительства г. Омска», которое получило за услуги технического надзора вознаграждение 2,17% от стоимости выполняемых работ. Прокуратурой мэру г. Омска были вынесены несколько представлений за финансовые нарушения. Все они были удовлетворены. В возбуждении уголовного дела отказано.

Плодотворной оказалась работа Росфиннадзора, куда мое обращение попало через правительство. Мне было сообщено, что в результате контрольного обмера фактически выполненных работ выявлено завышение на сумму 18.765 тыс. рублей. Кроме того, МУП УКС неправомерно получены 407 тыс. рублей средств муниципального бюджета за услуги технадзора - по объему оплаченных подрядчику, но не выполненных работ. Незаконно полученные платежи были аннулированы. Это неплохой результат, который, правда, не привел к серьезным наказаниям тех, кто вольно обращался с федеральными и муниципальными средствами, но все же средства за невыполненные работы вернулись в бюджет.

Рейдерство - новый способ варварского передела собственности и власти, которым нас пугают постоянно, когда требуют забыть мысль о возможном пересмотре приватизации. Теперь работающие производства отнимают у тех, кто смог в очень непростой обстановке их организовать. Отнимают, используя средства административного манипулирования и криминальных угроз, а также силовые структуры, обязанные служить государству, но все больше переходящие на сторону тех, кто платит. При этом закон трактуется как дозволение творить произвол.

Можно ли остановить эти процессы? Можно. Александр

Македонский с крошечной армией обрушил огромную Персидскую империю. Сравнительно малочисленный отряд госслужащих, снабженных четко поставленной задачей, чрезвычайными полномочиями, выданными на определенный срок, может нанести коррупции и рейдерству решающее поражение. Отборный отряд народных «мстителей» может внезапно наносить удары в уязвимые места коррупционной пирамиды и коррупционной «вертикали». Что такой отряд не создан – прямое свидетельство причастности власти к рейдерским операциям, сращиванию госаппарата и криминала.

Московская коррупция

Программа «Комбинвест»

Российская власть, сформированная в основном из лиц, поживившихся в период разграбления общенационального достояния, сегодня страстно сопротивляется любым антикоррупционным действиям. Москва - не исключение, а, напротив, яркий пример такого сопротивления. И в данном депутатском деле отражается стратегия и тактика московских исполнительных и прокурорских органов, покрывающих коррупционеров.

Мой давний друг и соратник еще по депутатству в Моссовете в 1990-1993 гг. Герман Иванцов много лет работал в области защиты прав граждан и специализировался на принуждении власти к продуктивному диалогу с общественными объединениями. Прежде всего, при строительстве жилья. Он был одним из инициаторов московской программы обеспечения жильем граждан, имеющих права как очередники на жильё, которая предусматривала совместное финансирование строительства со стороны города и со стороны граждан - в зависимости от сроков ожидания муниципального жилья. Программа была замечательная, если бы не коррупционеры.

Беда для столицы – произвольное отношение московской власти к закону. Российские законы для московской номенклатуры никогда не были в почете. Еще в ельцинские времена неисполнение российских законов в Москве оправдывалось тем, что для столицы должен быть принят особый закон, в котором система власти и многие другие вопросы должны быть урегулированы особым образом, от-

личным оттого, что закон предусматривал в других регионах. При отсутствии такого закона московские чиновники во главе с Лужковым полагали, что можно действовать произвольно. В результате образовался один из незаконных уровней властной «вертикали» - префектуры. Они не были обременены никакой ответственностью, но зато имели полномочия, передаваемые с уровня московского правительства.

Долгосрочная некоммерческая программа адресной помощи гражданам в улучшении жилищных условий на базе специально разработанной системы стройсбережений и целевого инвестирования «Комбиинвест» осуществлялась на основании постановления Правительства Москвы от 06.08.96 № 648 по Восточному административному округу (ВАО), а также решения Московской городской Думы (МДГ) от 25.12.96 № 115 по четырем административным округам. Реализация Программы на территории ВАО проводилась в рамках трехстороннего договора между префектурой ВАО, ОАО «Корпорация «Жилищная инициатива»» (ЮЖИ) и профсоюзным объединением «Москвичи» от 17.10.94, агентского договора между префектурой и ЮЖИ от 14.07.99 и договора банковского счета управляющей компании от 28.10.99. Оплата услуг ЮЖИ по договорам составляла 7% от стоимости предпроектных, проектных и строительных работ. По договору профсоюзное объединение «Москвичи» осуществляло работу с очередниками округа по привлечению их в Программу. Компенсация трудозатрат членов объединения составляло денежную сумму, эквивалентную стоимости 3% от общей жилой площади в четырех построенных объектах.

«Москвичи» не обслуживали чиновников. Они фактически сделали программу возможной, организовав работу советов очередников, консультации тысяч граждан в общественных приемных, подбор и оформление земельных участков под строительство. Что касается ЮЖИ, то это была только посредническая компания, а не инвестор или строительная организация. Посреднические операции должны были представлять собой не просто принятие средств от инвесторов-граждан, а подготовку, утверждение социально-ориентированного плана с реальными льготами для очередников.

Реализация проекта проводилась за счет бесплатного предоставления участков под строительство, субсидий города и выплат со стороны граждан, которые таким обра-

зом соглашались на участие в ускоренном предоставлении им жилья по городской программе. Вместо того чтобы еще многие годы стоять в очередях, граждане получали возможность вложить свои средства и подкрепить ими целевые субсидии и льготы по землеотводу со стороны города.

За период с 1995 года по 01.05.2004 было заключено 1637 договоров с очередниками. По 483 договорам (29,5%) прекращены отношения в связи с невыполнением инвестиционных обязательств, а также в связи с получением бесплатного жилья от города, снятием с очереди на улучшение жилищных условий (например, кто-то умер, и обеспечение квадратными метрами «пришло в норму») и по другим причинам. Большинство инвесторов не получили квартиры не потому, что они этого не хотели или не могли внести необходимые суммы, а потому что чиновники стремились извлечь выгоду для себя из тех льгот, которые полагались гражданам. Граждане же не имели никаких гарантий против чиновничьего произвола.

С Германом Иванцовым и его соратниками мы попытались пробить стену между гражданами и властью в связи с фантастическими нарушениями в ВАО, в его префектуре. Мы подготовили и направили депутатский запрос мэру Москвы о беззаконии, от которого пострадали очередники на жилье, участвующие в программе. Поводом для такого обращения было решение Комиссии МДГ по жилищной политике от 24.04.2003 г., которая отказалась принять отчет Контрольно-счетной палаты Москвы по проверке расходования средств Фонда «Комбиинвест» - управляющей компании по ВАО. Были отмечены нарушения финансовой дисциплины, повлекшие значительный ущерб интересам государства и правам граждан. При этом московская власть не шелохнулась. Руководитель органа управления программы, заместитель префекта Волков Н.А. продолжил возглавлять Фонд, нарушения прав граждан не были прекращены.

Посредством депутатского запроса я пытался побудить власть ответить на вопросы, волновавшие граждан, которые были подобраны Германом Иванцовым и обработаны и систематизированы мной и моими помощниками. Их этих вопросов следовало, что бюрократы префектуры и махинаторы из ЮЖИ составили альянс против граждан и использовали программу «Комбиинвест», чтобы присвоить бюджетные деньги. Удобным поводом для этого оказался «дефолт» 1998 года, позволивший осуществить масштабные хищения и отказ от обязательств перед гражданами, которым ни в

какой форме о продолжении программы сообщено не было. Без гарантий сохранности средств мало кто решался бросать их в топку кризиса. Тем более, что программа потеряла в АКБ «Возрождение», который являлся учредителем ЮЖИ около 1,5 миллионов долл. Были и другие проблемы: отсутствие конкурса подрядчиков, завышение себестоимости, распугивание очередников-инвесторов, переброска средств на другие объекты.

Мой запрос Лужков отправил префекту ВАО. По старой номенклатурной схеме: пусть жалобщикам отвечает тот, на кого жалуются. Кому префект поручил подготовить ответ на мой запрос? Вероятнее всего, своему заму, которого этот запрос непосредственно касался. Потом подготовленный текст ответа поступил снова Лужкову, и он этот ответ подписал, не вникая в обстоятельства дела. Мне пришлось вновь писать Лужкову о том, что сотни участников программы, многие годы ожидавшие получения жилья в муниципальной очереди, оказались без квартир. Они были лишены возможности оплатить строящееся жилье со льготами, как им было обещано. Причиной этого граждане считали злоупотребления чиновников, о чем и формулировали свои вопросы, полностью проигнорированные в ответе Лужкова.

Меня крайне удивила присылка мне вместо ответа многостраничных документов, точнее, «слепых» ксерокопий, в которых я, будто бы, сам могу найти ответы на поставленные вопросы. О том, что это не так, говорит хотя бы тот факт, что из 62 листов приложения мной было получено только 57 листов (что зафиксировано Отделом прохождения документов и делопроизводства Госдумы). На невнимательность специалистов, готовящих проект ответа Лужкова, указывало упоминание об остатке в 140 млн. рублей, который обнаружился уже после закрытия программы «Комбинвест». В то же время множество участников программы оказались обманутыми и не получили жилья. Каким же образом можно было закрывать программу, когда обязательства перед гражданами не выполнены, а средства программы позволяли эти обязательства выполнить? Почему эти «лишние» деньги не отражались в отчетности и были «обнаружены» только после обращений граждан в Администрацию Президента?

Ложь содержалась в проценте переданных очередникам квартир – почти половина. Но это квартиры, которые в определенной доле оплачены гражданами и городски-

ми субсидиями. А при застройке по обычным нормативам предприниматели передавали городу от 30 до 50% квартир бесплатно. Получается, что программа, заявленная как льготная, стала способом увода из бюджета значительных средств и присвоения средств граждан, обесцененных до исчерпания программы. В первых восьми домах 70% жилья было продано по коммерческим ценам и без учета 1500 договоров с очередниками. Доходы были использованы не в интересах участников программы. Они выводились из нее для финансирования иных проектов ЮЖИ. В двух последних домах программы договоры на инвестирование квартир на льготных условиях заключались не с теми сотнями очередников, в интересах которых город перedal земельные участки под застройку бесплатно, а с новыми очередниками – только с теми, кто имел право на почти 90% субсидии. Фактически город распределил выделенные льготы не гражданам, участвующим в программе, а неким избранным лицам, а также управляющей компании.

Лужков не заметил, как подмахнул откровенную чушь. Якобы, он не в состоянии получить расчеты от депутатов, которые огласили сумму пропавших средств. Эти расчеты не раз ложились на стол Департамента жилья в префектуре ВАО, поступали помощникам префекта ВАО. Они без всяких проблем могли быть запрошены у участников антибюрократического сопротивления, которые многократно представляли их в различные инстанции. Не потому ли, что авторы расчетов из объединения «Москвичи» подвергались репрессиям – прямым посягательствам на квартиры, которые должны были им поступить по программе?

Мне пришлось вновь повторить все вопросы, а также приложить те расчеты, которые всесильный мэр Москвы не мог раздобыть. На этот раз бюрократия, сообразившая, что я не отцеплюсь и буду добиваться ответов на все поставленные вопросы, подготовилась серьезнее. Казалось, что над ответом Лужкова трудилась большая группа, искавшая способ надежно оградить коррупционеров от возможных преследований. Ведь те же самые вопросы могли быть заданы в суде.

Формализм бюрократических аргументов гласит: все проверено, никаких нарушений не найдено. Проверяли «Комбинвест» Контрольно-счетная палата Москвы и Главное управление государственного финансового контроля города Москвы. Что касается протокола Комиссии по жилищной политике МДГ, то в ее протоколе не сказано, что

отчет Контрольно-счетной палаты не принят. То есть, якобы, возражений не было.

Отсутствие решения о принятии отчета по здоровой логике и есть непринятие. Логика бюрократии иная. Бюрократов не смущает даже тот факт, что вместо принятия отчета было решено рассмотреть вопрос о социальной эффективности программы «Комбиинвест». То есть, сама программа поставлена под вопрос. Бюрократия считает, что в этом нет для нее никакой угрозы, а даже поощрение. Обман граждан, участвующих в программе, был представлен в ответе на запрос не как нарушение (или упущение) со стороны чиновников, а как сознательный выбор граждан, которые, будто бы, по своей воле отказались от участия в программе. Будто бы, 53 человека (по состоянию на 01.07.2004) отказались внести дополнительные средства по обязательству оплатить 50% расчетного размера объема инвестиций, и деньги им будут возвращены. Получается, что граждане отдали в программу свои сбережения только для поддержки программы и совсем не хотели получать квартиры и положения по программе внебюджетные субсидии. Помимо этих странных людей, как выяснилось, бюрократия склонила ряд граждан, приостановивших платежи в программу в связи с очевидным обманом, продолжить инвестирование со своей стороны, но уже не в ранее причитавшиеся квартиры, а в квартиры «из числа свободных».

Вроде бы все логично: люди перестали платить; за это их вывели из программы. Но в реальности издевательство: гражданам предлагали бросать деньги в бездонную бочку, не предоставляя никаких гарантий. В кризисе 1998 года огромные суммы исчезли, другие суммы, собранные из бюджета и от граждан, «гуляли», где им вздумается. Узнавшие об этом резонно рассудили: как же платить, когда вся программа – «пирамида»? Когда граждане начали обращаться во всевозможные инстанции, «пирамиду» переоформили, деньги вернули, а особо активных граждан просто выбросили из программы. Именно поэтому образовался остаток средств, который при снятии кассы в магазине однозначно бы означал возбуждение дела о финансовых махинациях. А для строительной корпорации бюрократия предлагала считать это в порядке вещей.

Полностью перевернули чиновники с ног на голову и ситуацию с утверждением бизнес-плана, который, якобы, был готов к середине 1996 года, когда были выделены земельные участки под застройку. Полгода Попечительскому со-

вету понадобилось, чтобы принять его за основу. Потом без всяких причин окончательное утверждение было отложено до конца 1999 года – то есть почти на два года. Но и этого мало. В дальнейшем бизнес-план еще дважды перерабатывался. Никаких объяснений тому чиновники не представили. А как к этому должны были относиться граждане? Как к «пирамиде» с участием московских властей.

Чиновников также не смущало, что решение МГД, требующее открыть счет целевого внебюджетного фонда, было реализовано Попечительским советом только через год, а префектурой – еще позднее. И как раз разразился банковский кризис. В результате деньги были «заморожены» в уполномоченном банке Правительства Москвы «Возрождение» с августа 1998 до марта 1999 года. Потери Фонда были компенсированы фактически за счет граждан-инвесторов и бюджета города путем коммерческой продажи части квартир. Потери были оценены чиновниками в 480 тыс. долл. США. Чиновники не уточнили, на какие суммы при этом они провели коммерческие продажи и сколько было потеряно средств в результате «замораживания» счета и всплеска инфляции. По расчетам очередников были безвозвратно потеряны 1,5 млн. долларов докризисных средств. Кроме того, на сумму примерно в 6 млн. долларов были осуществлены коммерческие продажи жилья, подлежащего использованию в рамках программы.

Под предлогом сохранения средств инвесторов некая неполномочная рабочая группа предоставила управляющим компаниям программы ЗАО «Индустрия-Сервис Ризелти» и КЖИ право финансирования объектов программы в других административных округах и для покупки жилой площади. Фактически средства программы были использованы не по целевому назначению и принесли прибыль коммерческим структурам, оставив средства граждан обесцененными инфляцией. Разумеется, перед гражданами никто не отчитался, нарушенные обязательства со стороны чиновников никто не взял во внимание, когда граждане, увидевшие, что их деньги в программе «горят», перестали ее инвестировать. Многие отказались от внесения средств, потому что руководители префектуры целую пятилетку не утверждали бизнес-план, без которого вся программа выглядела как «филькина грамота» или просто жульничество.

Ревизионная комиссия, составленная из двух московских чиновников и двух представителей профсоюза «Москвичи» поначалу работала согласованно, но при тща-

тельном изучении финансовых документов раскололась. Взамен протоколу с отмеченными нарушениями чиновники создали свой протокол с учетом действий коммерсантов, подчистивших некоторые свои огрехи. После этого чиновники утвердили позитивное Заключение, представители граждан – нет. Но хитро составленное Положение о ревизионной комиссии при равенстве голосов предполагало решающий голос председателя комиссии, которым, разумеется, являлся чиновник. Попечительский совет, в котором, помимо чиновников, свою долю имели еще и коммерсанты, поддержал позитивное Заключение. Тем самым противоречие между альянсом чиновников и коммерсантов и представителями граждан-инвесторов стало очевидными. Одна сторона стремилась скрыть нарушения, другая видела их и говорила об обмане граждан.

Далее последовала моя переписка с прокуратурой города. Около года понадобилось прокурорам, чтобы твердо и уверенно сказать: никаких нарушений в программе не выявлено. Аргументировать столь твердую позицию ни конструктивно, ни в полном объеме прокурор Москвы не счит возможным и даже не представил для анализа постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Все поступавшие мне прокурорские письма копировали формулировки из писем мэрии и не давали ответов на принципиальные вопросы. Непонятно кем назначенная проверка аудиторской фирмы вообще опровергла выводы Комиссии МГД о финансовых нарушениях.

Мало того, в ответ на мои депутатские обращения чиновники гальванизировали некую организацию «Созидание», которая обратилась ко мне с клеветническими измышлениями по поводу моего помощника, друга и защитника интересов граждан по программе «Комбиинвест». В обращении указывалось, что им фактически присвоены шесть миллионов рублей. Подписи были невнятные или неразборчивы. Возможно, граждане ставили свои подписи под давлением или в результате обещаний именно им помочь в решении жилищных проблем - в случае, если они выступят против деятельности Иванцова и его единомышленников. Мои попытки потребовать от прокуратуры возбуждения дела о клевете кончились отписками.

Мне было крайне сложно вникать в вопросы, требующие изучения многостраничных документов, сопоставления дат и формулировок. Пространные аналитические материалы, как со стороны чиновников, так и со стороны граждан, не

блистали логикой. Многие тексты приходилось переписывать, поскольку воспринять их было крайне затруднительно даже при самом благосклонном отношении. В этом деле огромную помощь мне оказал мой помощник Всеволод Меркулов. Общественники и сам Герман Иванцов сердились на меня, но я не мог просто подмахивать документы, в которых было множество повторов, неясностей, опечаток и ошибок.

Была одна причина, по которой я не бросал это дело. В ЮЖИ до момента своей кончины в октябре 1996 года работал мой отец. Специалист своего дела, руководивший до увольнения из армии многотысячными коллективами строителей, он консультировал молодую поросль бизнесменов по всему комплексу строительных вопросов. Его страшно изнуряла обстановка стяжательства. Хотя в корпорации работали вполне симпатичные люди, они вынуждены были беспрерывно разносить конверты с взятками. И к тому же склоняли моего отца. Он, привыкший всю жизнь строить, отказывался заниматься подобными делами и стремился только к тому, чтобы жилье строилось быстро и качественно. Здоровье отца было подорвано беспрерывной нервозностью, которую мздолюбивые чиновники создали в Москве, как только частный бизнес был позволен. Последние годы его жизни были отравлены обстановкой стяжательства, чиновничьего хамства, наглого непрофессионализма.

Фактически в деле о программе «Комбинвест» мной изучался механизм «административной ренты», который вскрылся усилиями граждан. Если бы не активность «Москвичей» и Германа Иванцова, этот механизм был бы скрыт от глаз круговой порукой, организованной чиновниками. Протесты граждан привели к тому, что круговая порука была использована в целях сокрытия финансовых нарушений. Чиновники не поживились так, как хотели, но и ответственности не понесли. Прокуратура покрыла преступные деяния.

Единственным результатом нашей работы было возвращение в бюджет города 144,3 млн. рублей, которые без давления граждан и без депутатских запросов туда бы попали.

Мосдачтрест

Эта история длинная, но моё участие в ней было достаточно кратким. Полномочия депутатские закончились - закончилась и борьба с произволом чиновников на этом участке фронта невидимой гражданской войны. Без стату-

са она стала невозможной. Пришлось перебрасывать силы на другие «участки фронта».

Мой давний друг и соратник Олег Сотников некогда прошел пик предпринимательского успеха. До того значительный, что смог арендовать землю в уникальном уголке Москвы, на который давно положили глаз столичные коррупционеры, - в Серебряном Бору. Обветшалое дачное строение и земельный участок 0,25 га были переданы семье Сотниковых по акту приема-сдачи в 1998 году от организации ОАО «Мосдачтрест». На участке, как и все, предприниматель постепенно построил дом площадью 400 кв. м – под свою многодетную семью, включающую пять несовершеннолетних детей. Для этого пришлось подать две квартиры – свою и жены. Дом был построен, полностью готов к эксплуатации, а ветхое и тесное строение снесено. Но пик успеха пройден, и затыкать алчные пасти чиновников денег стало не хватать. Свора коррупционеров сразу почуяла возможную поживу. Участок задумали отнять. Разумеется, вместе с домом. Его можно было либо сдать за колоссальные деньги, не потратив ни копейки.

Весной 2006 г. был назначен новый директор ОАО «Мосдачтрест», которым стал Назим Ага Михти Оглы Михтиев. После намека на возможность неофициальной уплаты отступных в размере миллиона долларов началась осада с подключением всех систем чиновничьего шантажа, всевозможных фальсификаций. Летом 2006 года без объяснения причин наемники Мосдачтреста под охраной местной милиции начали работы по сносу забора, ограждающего территорию. Под предлогом, что забор «не зарегистрирован, а значит, никому не принадлежит». В июне-августе нанятые гастарбайтеры ломали забор и уничтожали деревянные постройки на участке. Милицейское начальство не реагировало даже на факт избияния одного из жителей спорного дома.

В ночь с 1 на 2 сентября 2006 г. целая армия милиционеров, усиленная гастарбайтерами с Кавказа, пыталась захватить дом. Только вмешательство «родинского» депутата Александр Чуева остановило захват. Олег Сотников и его семья заняли круговую оборону, которая доходила даже до того, что приходилось отражать штурм переодетых в милицейскую форму и нанятых для беспредела гастарбайтеров. Многодетная семья опутала дом колючей проволокой и с верхнего этажа бросала в наступавших беспредельщиков петарды и хлопушки. Их запас появился из того бизнеса,

которым занимался Сотников, – поставок всего этого веселого хозяйства любителям салютов и фейерверков.

В 2007 году осада проходила и по линии судебной, и по административной, и по милицейской. В этот момент защите семьи Сотниковых мне пришлось взять на себя. Тем более что в апреле 2007 года Хорошевский районный суд г. Москвы принял фантастическое решение: родителей выселить, а детей и пенсионеров-инвалидов оставить в спорном доме. Основание для такого решения – разрыв договора аренды со стороны Мосдачтреста в связи с тем, что Сотниковы снесли халупу, которая досталась им от прежних времен. Произвол такого разрыва был очевиден. Семья вкладывала деньги в обустройство своей жизни в расчете на многие годы действия договора и на последующий выкуп земли. А за халупу в случае отказа от продления аренды можно было расплатиться. Нет, чиновники «Мосдачтреста», подстрекаемые контролирующей их бизнес-структурой с родственными связями на «верхах» московской чиновничьей пирамиды, устроили спектакль.

Собственно, что такое «Мосдачтрест»? Прimitивная посредническая фирма, позволяющая не доносить деньги до городского бюджета. Это фирма-арендатор, которой Правительство Москвы предоставило право вести все дела по Серебряному Бору и нескольким другим элитным территориям. Дополнительные частные доходы нетрудно было получать, поскольку все арендные соглашения с частными лицами, заключенные в начале-середине 90-х были, как говорится, написаны «на коленке» - без соблюдения законодательства и без последующего пересмотра договоров в соответствии с изменениями в нормативных актах. Эксплуатация Серебряного Бора стала золотым дном для местных чиновников, которые зорко следили, кто из арендаторов ослаб связями и может стать добычей. Я столкнулся лишь с одним эпизодом, мельком узнал о другом. Наверняка подобных историй в Серебряном Бору было множество.

Один из методов защиты, к которым Сотниковы обратились, была организация с моей помощью депутатской приемной. В соответствии со ст. 8 федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», депутат Государственной Думы поддерживает связь с избирателями в субъектах Российской Федерации (п.1), ведет прием граждан (п.2). Законодательство РФ не предусматривает какой бы то ни было регистрации

приемной депутата. Предоставление помещений в субъектах федерации органами исполнительной или законодательной власти требуется лишь в случаях обеспечения рабочими местами штатных помощников (федеральный закон «О статусе...», п. 8 ст. 37), что не ограничивает депутата в праве использовать другие помещения в целях исполнения депутатских полномочий. Как известно, по закону рабочее помещение депутата неприкосновенно. Мне было нетрудно оформить соответствующую бумагу, да и любезное приглашение хозяев изредка проводить в их доме встречи с важными персонами меня тоже устраивало. Но это был уже излет депутатского срока, и мой статус чиновников тревожил, но не останавливал. Мне так и не удалось использовать заключенный договор и хотя бы раз провести в снятом помещении прием.

Сотрудники «Мосдачтреста» не прекращали попыток проводить силовые акции. То и дело выставляли кордоны и прекращали доступ в мою общественную приемную граждан и назначенных мной общественных помощников. Я проинформировал об этом начальника московского ГУВД и московского прокурора, потребовав проверить, на каких оснований творится все это безобразие. Оснований, разумеется, не было, но и правоохранительная система столицы уже привыкла солидаризоваться с чиновничьим беззаконием. Интересно было понять, как правоохранители обойдут статус помещения как моей общественной приемной. При этом этот статус возник до пресловутого и абсурдного решения суда о выселении взрослых членов семьи.

Для достижения поставленной цели Мосдачтрест пренебрег требованиями морали и закона. Его руководство фактически блокировало мою работу при реализации депутатских полномочий. Наемники рейдеров проникали на участок и препятствовали проходу сотрудников и посетителей общественной приемной, доходя до рукоприкладства. В приемной отключили электроэнергию, откопали и унесли силовую кабель. Мои обращения в Мосдачтрест не привели к должному эффекту. Зато на неизвестно как добытый мой мобильный телефон начали названивать сотрудники организации, творящей произвол. Меня по-воровски приглашали «на стрелку» и нагло требовали объяснений. Пришлось послать этих людей куда подальше.

Ряд обращений я направил в правоохранительные органы. Увы, здесь я столкнулся с круговой порукой. Организаторы рейдерского захвата явно чего-то боялись. Впервые

ко мне в Думу напросился на прием милицейский генерал, который прибыл в сопровождении скороспелого и юркого полковника, исполнявшего роль адъютанта и предлагавшего мне ознакомиться с документами, которые мне уже ранее представлял Олег Сотников. В результате переговоров я согласился снять один из запросов в московскую прокуратуру, где предлагалось проверить деятельность некоторых сотрудников милиции, участвовавших в штурмах, захватах и рукоприкладстве.

Интересно, что в сентябре 2007 года, когда Мосдачтрест пошел в новое наступление, к его подлой деятельности подключилась газета «Московский комсомолец». Гаденькая заказная статейка от 20.09.2007 пробуждала у читателей низменные чувства: мол, так им и надо, богатеям, пусть их вышвырнут на улицу! Досталось Олегу Сотникову и за то, что в его защиту выступили «националистические сайты». Именно поэтому, по мнению московских комсомольцев, в отношении Сотниковых все позволено – любое беззаконие.

Мои обращения лишь тормозили рейдеров, но их деятельность продолжалась. Дети и пенсионеры, оставшиеся в доме Сотниковых, оказались как будто в заложниках. Помимо электричества им отключили воду и привели в негодность все системы жизнеобеспечения. С середины октября 2007 года Мосдачтрест и его силовые структуры оцепили здание, прорвались вместе с милицией в дом и блокировали входную дверь, которая с тех пор днем и ночью оставалась открытой. В дом не пропускали горячую пищу и воду, захватили и вывезли часть мебели, которую использовали сотрудники моей приемной и которая ни коим образом не принадлежала Мосдачтрасту. Когда Олег Сотников попытался пройти к своим детям с горячим обедом, судки были выбиты у него из рук, а детский обед оказался на земле.

Какой только чуши я не прочел в официальных ответах должностных лиц. Руководитель ГУВД Москвы обличал Сотниковых, что они «начали стрелять из петард», сотрудники милиции «были в форме и требовали прекратить преступные действия», но «со стороны участка более двух часов продолжались выстрелы, направленные именно в людей». Потом следственно-оперативные группы провели работы по изъятию остатков петард и «взрыв пакетов» (так в оригинале). Заместитель министра внутренних дел про тот же эпизод, приуроченный к 1 сентября 2006 года (чтобы дети пошли в школу и не мешались под ногами), объявил, что сотрудники Мосдачтреста всего лишь «пытались прио-

становить строительство забора на оспариваемом земельном участке». Заместитель Генерального прокурора вразрез с реальностью утверждал, что по суду Сотников «выселен со всей семьей из указанного помещения». Вероятно, он в глаза не видел решения суда. Высокий прокурорский чин хотя бы признал, что милиция не вправе круглосуточно терроризировать семью Сотниковых «по договору» с Мосдачтрестом. Но зато обвинил мать пятерых детей в том, что она нарушает КоАП – не исполняет свои материнские обязанности, ибо не съезжает из дома, где отключены электричество и вода. Не увидел чиновник ничего необычного в том, что против Сотниковых возбуждено дело о правонарушении, связанное с пожарной безопасностью. И совсем уж идиотическая фраза в письме гласила, что милицией чиновничья ночная атака на возведенный забор является вполне законной, «поскольку собственника у забора не имеется, разрешительных документов на указанное сооружение нет, и он является самовольной постройкой».

Все правоохранители предпочитали видеть соломинку в чужом глазу, а «бревно» - противоправные действия, явные признаки коррупции и рэкета, да и прямо бандитские повадки должностных лиц – ни под каким видом! Такое впечатление, что милиция вообще перестала понимать, чему и кому она служит. Или переориентировала свою службу вовсе не на те цели, ради которых ее содержит общество.

Для дальнейшего затруднения моей деятельности первый заместитель генерального директора Мосдачтреста направил в Комиссию Государственной Думы по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики клеветническое обращение, в котором приписал мне действия, которых я не совершал, и характеризовал мою деятельность оскорбительным образом. Не снабжая свое обращение никакими документами, он утверждал, что я «прекрасно осознаю незаконность своих действий», что моей единственной целью является «попытка воспрепятствовать законной деятельности судебных приставов». Это была злонамеренная ложь. Ко мне ни устно, ни письменно никакие судебные приставы не обращались.

В циничной форме этот наемник сообщал о нарушенных мной законах, не дав своим соображением никакого правового обоснования. Он утверждал, что я использую свое служебное положение (то есть, статус депутата) в корыстных целях. К письму проходимца было приложено также заявление некоего гражданина, сотрудника Мосдачтреста, в ко-

тором утверждалось, что мне «решение суда не указ», что под моим прикрытием творятся «безобразия», что мои поступки мешают реализации его (этого дворника, охранника или не знаю кого) конституционного права на труд и отдых (бедняжку не отпускали отдохнуть, пока он не расправится с Сотниковыми).

Все это было клеветой. В обращениях двух клеветников я усматривал намерение и в дальнейшем оправдывать свои противоправные действия, основываясь на произвольных суждениях и трактовках. Я потребовал от прокуратуры Москвы возбудить уголовное дело по данному факту. Прокурор Москвы мое требование проигнорировал, не усмотрев в поганой бумажке клеветы, а в действиях против Сотниковых – уголовщины, которая видна была невооруженным взглядом. Материалы проверки были отправлены в Хорошевскую прокуратуру для рассмотрения вопроса о возможных административных нарушениях. Что решила Хорошевская прокуратура я знаю и без ее ответа. Оправдания не важны, да они мне и не поступили.

Что касается Комиссии Госдумы и ее нового председателя М.Р.Рокицкого, то ему было разъяснено, что я вправе вести прием избирателей не только в здании Государственной Думы. Реализуя свое право депутата, я попытался открыть общественную приемную, но Мосдачтрест своими противоправными действиями этому воспрепятствовал. Судебных решений, относящихся к проблемам моей депутатской деятельности, не имелось, а решение о выселении ряда жильцов меня никак не затрагивало. Мосдачтрест никаких претензий ко мне официально не предъявлял и никаких разъяснений не давал. Вывод автора письма о том, что «самовольное строение не может являться ни служебным, ни, тем более, жилым помещением», противоречит имеющейся практике. Речь может вестись лишь о том, что здание не принято в эксплуатацию как жилое или нежилое – не более того. Поводом для создания препятствий моей депутатской деятельности данное обстоятельство быть не может. Соображения о дружеских отношениях с кем-либо не могут служить поводом для выводов о корысти, которые сделал автор клеветнического письма. Как и тот факт, что некогда я с кем-то вместе баллотировался на выборах (вместе с Олегом Сотниковым мы были в списке «Родины» на выборах в Москве, вместе со всем списком были «по беспределу» сняты с этих выборов). Разумеется, г-н Рокицкий в условиях избирательной кампании не стал ничего делать,

чтобы защитить мои права. Ему было достаточно, что на «сигнал граждан» он получил от меня ответ. «Этическое дело» было закрыто.

На этом историю можно было бы и закончить. Но она имеет еще одну сторону, объясняющую упорство местной олигархии. Дело в том, что партнеры Олега Сотникова по бизнесу, «Центр Сувенир» оказались жертвой форменного грабежа, организованного монополистом на поставки развлекательной пиротехнической продукции, действующего под патронажем властей. Таким образом, события местного масштаба оказались лишь отражением событий более крупного размаха. Когда ЗАО «Центр Сувенир» попыталась в 2006 году выйти на рынок бытовой развлекательной пиротехники как импортер и оптовый поставщик, на его пути встал монстр – ФГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии», ввозивший в Россию 90% общего объема бытовой пиротехники.

Выход на рынок – дело непростое, поскольку разного рода уловки чиновников предприниматель учится преодолевать только в опыте работы. Поэтому «Сувенир» тщательно выполнил все требования законодательства – заблаговременно заключил импортный контракт с производителем, получил необходимые лицензии, сертификаты соответствия, провел товар через «таможенную очистку», уплатил все налоги, сборы и пошлины и завез товар на специализированный склад, используя специализированный для данного товара транспорт.

В тот же день, когда товар поступил на склад, была проведена контрольная закупка у некоего продавца, которому «Сувенир» ничего не продавал. Но пиротехника была изъята так, будто бы, она в точности соответствовала той, которую «Сувенир» завез на склад. На следующий день Хорошевской межрайонной прокуратурой было заведено уголовное дело, а менее чем через месяц было вынесено постановление об обыске на складе. На глаз (без экспертизы) участники обыска установили, что продукция не соответствует требованиям безопасности. Под покровом ночи восемь с половиной тысяч коробок были погружены на машины (11 крупнотоннажных автомобилей, происхождение которых до сих пор не выяснено) и вывезены на непригодный склад в одной из расформированных подмосковных в/ч. При этом сотрудники УБЭП наотрез отказались рассматривать документы, подтверждающие происхождение и качество пиротехники, и не стали приобщать их к протоколу обыска.

Вся продукция была вывезена, хотя вполне можно было ограничиться опечатыванием склада и отбором образцов для лабораторного анализа. Примечательно, что вывезены были самые дорогие товары, которые пользуются наибольшим спросом. И произошло это в начале декабря 2006 года – как раз накануне пика реализации пиротехники к Новому Году.

Интересно, что за пять дней до этих событий на том же складе проводились оперативно-розыскные мероприятия с целью выявления контрафактной пиротехники, но никаких нарушений эти мероприятия не выявили, о чем и был составлен милицейский акт.

Где монополия – там коррупция и недобросовестная конкуренция. Мало того, что монополист организует для своих конкурентов проблемы с лицензиями на ввоз продукции, растаможиванием, сертификацией, он еще и способствует фабрикации заказных уголовных дел. Именно это и произошло с «Центром Сувенир». Заказное дело привело к изъятию пиротехнической продукции на 20 млн рублей и фактической остановке работы предприятия. Руководство предприятия было обвинено в сбыте товаров, не отвечающих требованиям безопасности. Экспертиза, позволившая выдвинуть такое обвинение, была поручена лаборатории ФГУП «Сигнал», которая также являлась конкурентом «Центра Сувенир» на рынке пиротехники и сотрудничала с монополистом, который получал позитивные заключения на свои товары в обмен на сохранение за «Сигналом» определенной роли на том же рынке.

На этом уровне конфликта депутатское обращение в столичную прокуратуру имело очень слабый эффект. Тот факт, что депутату известно о фабрикации заказного дела, и этот факт может быть обнародован и сообщен вышестоящей инстанции, мало кого пугал. Ответственность лежала на мелких сошках, исполнявших грязные поручения за гроши, а монопольное положение на рынке приносило баснословные прибыли.

Внешне действия правоохранительных органов были благопристойными: выявлялась контрафактная продукция, она исследовалась в лаборатории, свидетельствующей об опасности данной продукции, а затем составлялся акт о ее уничтожении. На самом деле эта продукция снова поступала на рынок, поскольку ничем не отличалась от той, которая была в распоряжении монополиста.

Вывезенные (по сути дела украденные) товары исчез-

ли, а следствие затягивалось без всяких причин. Полгода следователь ссылаясь на свою занятость и нарушал все установленные процессуальные сроки. По указанию прокуратуры изъятые изделия должны были проверяться в независимом экспертном учреждении ООО «Пуск» (г. Санкт-Петербург), но следователь распорядился проводить исследования во ФГУП «Сигнал» (г. Челябинск).

Следователь, ведущий дело, не раз порывался вернуть изъятый товар на специализированный склад «Сувенира», но внешнее давление каждый раз принуждало его к беззаконию. Более того, в мае 2007 года следователя, ведущего дело, в расформированную часть командир этой части просто не допустил и не позволил отобрать образцы для анализа. Командир в/ч смягчился только после того, как военная прокуратура предупредила его о недопустимости нарушения закона и возможности возбуждения уголовного дела.

По некоторым данным московская прокуратура (в лице одного из заместителей прокурора города) была напрямую причастна ко всему этому беззаконию, а потому и не отреагировала должным образом на депутатские обращения.

В конце концов, товары «Сувениру» были возвращены. Но с большими потерями, которые были оформлены рапортами «о проникновении». На полмиллиона долларов фирма была ограблена.

В мае 2008 года оказалось, что правоохранительная система Северо-Западного административного округа Москвы, на территории которого расположен и Серебряный Бор, насквозь пронизана коррупцией. Санкцию на арест суд выдал в отношении прокурора округа и еще 16 его подельников, воровавших конфискат. Предполагаю, что с Мосдачтрестом и местной милицией эта компания имела весьма теплые отношения.

У Мосдачтреста покровители куда мощнее, чем у милиции. Это один из лужковских суперконцернов – гнездо олигархов, грабящих не только Москву, но и всю страну. Именно поэтому Мосдачтрест не погнушался подогнать бульдозеры и сравнять с землей трехэтажное кирпичное здание дома Сотниковых. Сделано это было в порядке демонстрации безнаказанности. Ведь если исходить из права, из Гражданского кодекса, дом принадлежит собственнику земли. Зачем же его разрушать, если Вы в суде доказали, что земля ваша, а договор аренды расторгнут законно?

Селезневна

В крупных московских историях так уж получалось, что самые тяжелые сюжеты приходили ко мне через хорошо знакомых людей. Они требовали длительной работы и большого терпения, чтобы не бросить всё, прокляв негодяйскую власть и терпящий её народ. Данная история закончилась, в отличие от подавляющего большинства других, победой. Наглый рейдерский захват с участием безответственных милицейских чинов был остановлен.

История, как и многие подобные начиналась задолго до моего вмешательства. Она касалась хозяйственного спора между ООО «Волна XXI век» и ООО «Селезневка» по поводу имущества, которое первое получило посредством выкупа через лицензированную брокерскую фирму нескольких векселей ООО «Селезневка», оплатив при этом их стоимость с дисконтом и комиссию брокера, а затем обратило их к взысканию и вступило в права собственности на имущественный комплекс, ранее принадлежавший ООО «Селезневка» на основании мирового соглашения, утвержденного определением Арбитражного суда г. Москвы. Было это в 1997 году. И до 2006 года по претензиям «обиженных» прежних собственников состоялось более 20 арбитражных дел, которые все признали законность сделки. Главным в этой многолетней истории является то, что заявители при отстаивании своей позиции за все эти годы не оспаривали ни подлинность векселей, ни подлинность подписи векселедателя. Основой их претензии были юридические последствия вексельного оборота. В ходе рассмотрения очередного арбитражного дела в 1999 году была проведена экспертиза, и подлинность векселей была подтверждена. Затем еще несколько раз вопрос о подлинности векселей рассматривался и всегда подтверждалась их подлинность. В арбитражных делах все образцы подписей на векселях и все экспертизы подтверждали право ООО «Волна XXI век» на полученный имущественный комплекс.

Но в 2006 году 4-й отдел следственной части СУ УВД ЦАО г. Москвы возбудил уголовное дело о мошенничестве в особо крупном размере. Заявителем выступило все то же ООО «Селезневка», объявившее, что имущество сменило собственника в результате подделки векселей. В ходе допроса генерального директора ООО «Волна XXI век» следователь предъявил оригинал будто бы поддельного векселя. Этот вексель являлся предполагаемым предметом

преступления и должен быть приобщен к уголовному делу в качестве доказательства. Действия следователя походили на шантаж: уступите – помилую, не уступите – приобщу вексель к делу.

В процессе допроса подозреваемая сторона предъявила ксерокопию настоящего векселя, который проходил по прежним арбитражным делам. По множеству признаков он отличался от того поддельного векселя, который представили рейдеры в надежде осуществить захват собственности у законного владельца. Даже оттиски печати одной и той же организации, проставлявшей индоссамент, оказались различным. Невооруженным взглядом можно было заметить, что претенденты на чужую собственность изготовили подделку. Выяснить это документально было легко, если запросить арбитражное дело и сравнить представленный образец с тем, который имелся в этом деле. Однако страным образом оказалось, что экспертиза в архиве Центра следственных экспертиз не сохранилась, а копии этих документов следователь приобщить к делу отказался.

Пытавшиеся захватить собственность нахрапом, рейдеры были приторможены моими депутатскими запросами в следственные органы и прокуратуру. Следователь начал тянуть дело, а рейдеры – прямо угрожать вмешательством их знакомцев из руководства Следственной части Следственного управления УВД ЦАО г. Москвы.

По возбужденному уголовному делу не запрашивались и не изымались ранее принятые и вступившие в законную силу судебные решения и иные значимые доказательства из рассматриваемых арбитражных дел. Для почерковедческой экспертизы не проверялась подлинность подписи векселедателя; не проводились обязательные следственные действия по проверке обстоятельств, изложенных в заявлении о преступлении как до, так и после возбуждения уголовного дела. Следователем не изымались материалы арбитражных дел, свободные образцы почерка и подписи векселедателей, и практически отвергались все законные обращения с просьбой о приобщении к материалам дела документов, указывающих на законность выпуска и обращения векселей. Налицо была необъективность и предвзятость, о чем я и сообщал милицейскому и прокурорскому начальству, замечая, что за шесть месяцев расследования явно заказное дело избежало контроля со стороны надзирающей инстанции и ГСУ ГУВД г. Москвы., несмотря на не-

однократные обращения в их адрес как с моей стороны, так и со стороны собственников имущественного комплекса.

Очевидно, что сторона заявителей по уголовному делу на основании документов, подлинность которых можно поставить под сомнение, пыталась недобросовестно использовать в своих целях правоохранительные органы. И органы поддавались на такое использование. Прокурорские и милицейские чиновники не торопились проверять законность действий следователя. Они просто повторяли то, что им писали в служебных записках, не утруждаясь обнаружить очевидную ложь. Лишь усиленная бомбардировка инстанций различных уровней депутатскими запросами сдвинула дело с мертвой точки.

Уверенные в том, что полученные выводы экспертизы подлинности векселей, назначенные судом, уничтожены по истечению сроков хранения, заявители по уголовному делу, до его возбуждения обратились с просьбой об исследовании имеющихся у них векселей и свободных образцов подписи прежнего директора и владельца предприятия к эксперту ЭКЦ МВД РФ. Получив ответ о возможности дачи положительного для них заключения, они инициировали проверку своего заявления через знакомых сотрудников ДЭБ МВД РФ. В результате такого сотрудничества, умышленно исключавшего из плана следственно-оперативных мероприятий получение и ознакомление с материалами арбитражных дел по этому вопросу, родилось «заказное», предвзятое уголовное преследование невиновных людей.

По одному из векселей подозрения владельцев имущественного комплекса о его поддельности, полностью подтвердились. Заявители только искали оправданий тому, как они вводили следствие в заблуждение и почему сами, якобы, невольно обманулись. Данный вексель в арбитражных делах не фигурировал. Казалось бы, заявители должны были быть заподозрены в сознательной дезинформации и попытке незаконного захвата чужого имущества. Но следователь, стремясь всеми правдами и неправдами придать делу обвинительный характер, провел экспертизу еще одного из векселей, которая отказалась признать, что на векселе стоит подпись векселедателя. Это произошло потому, что в Экспертно-Криминалистический Центр МВД РФ были представлены подложные образцы для сравнительного исследования, тогда как в ходе экспертизы по арбитражному делу арбитражный суд истребовал достаточное количество документов с подлинными подписями из различных

независимых организаций. Образцы подписей, которые сравнивались с подписью на векселе, предоставлялись заявителями. В то же время владельцы имущественного комплекса располагали архивами прежнего руководства, где в изобилии были представлены достоверные подписи векселедателя. Кроме того, в арбитражных делах имелось противоположное заключение эксперта с большим стажем работы, который использовал оригиналы подписей векселедателя, не вызывавшие никаких сомнений.

Возможно, этот аргумент сломил сопротивление правоохранительной машины, соучаствовавшей в рейдерстве. Ведь в суде эти документы были бы предъявлены. А хитромудрые заявители должны были бы объяснить, что они сделали с настоящими векселями, исследованными в ходе многочисленных судебных процессов и по их завершению полученными ими на руки.

Нам общими усилиями удалось отбить атаку рейдеров. Это большая удача. Но мы не смогли привлечь к ответственности махинаторов, занимавшихся фальсификацией документов и нерадивых следователей, готовых обмануться с большой выгодой для рейдеров. Такой самообман вряд ли случается без выгоды и для самих обманувшихся.

Полтриллиона рублей из ЖНХ

Уже после завершения депутатской деятельности я неожиданно для себя обнаружил колоссальный поток хищений денег из карманов москвичей и московского бюджета. Происходит он в течение многих лет через систему ЖНХ, обеспечивающую снабжение горячей и холодной водой.

Когда я проводил ремонт в квартире, решил заодно установить водные счетчики. И тут же увидел, что месячное потребление воды в 4-5 раз меньше того, которое мне насчитывают по квитанции. Расспросы знакомых привели к тому, что это общая ситуация. Установка счетчика давала экономию по 500 рублей на человека в месяц. Такую же цифру показывали и рекламные листки фирм, которые за безбожно завышенные суммы устанавливали счетчики – там, где все сводилось к тому, чтобы привернуть две гайки. Рекламные листки разлетались по всей Москве. Из этого следовал простой расчет: 500 рублей на человека – это 5 млрд. на Москву в целом. В месяц. За год – 60 млрд. Если считать, что система тотального воровства действовала десятилетие (по крайней мере, около 10 лет назад в квитанциях стал ука-

зываются объем водопотребления), то это 600 млрд. рублей. Если считать, что воровская система действует два десятка лет, то размер воровства превышает триллион рублей.

Проблема проста. Всякому ясно, что счетчик только контролирует расход воды, но не меняет ее потребление. Мои наблюдения показали: потребление воды остается постоянным. Значит, воровство в системе ЖНХ налицо.

Я провел циклы переписок от местных властей до президента. Мои обращения ложились на стол прокуроров от местных до Генеральной Прокуратуры. Чиновники получали мои обращения – и в правительстве (вице-премьер Козак), и в мэрии. Ответы выявляли все то же – круговую поруку воров, власти и правоохранителей. Я даже опубликовал открытое обращение к президенту и разослал его в СМИ и на президентские ресурсы. Никто не откликнулся. И только через год меня нашли телевизионщики, готовящие программу с разоблачительными данными о ЖНХ. Я с ними повстречался, рассказал подробно обо всех своих инициативах, но на съемку передачи приглашен не был. Скорее всего, снова сработали «черные списки».

После удаления Лужкова с поста мэра, я написал мэру Собянину. Не сразу, а спустя полгода – чтобы быть уверенным, что он уже задал стиль работы московского управления. Это будет своеобразный текст на дееспособность новой власти.

Я не желаю платить ворами из московской системы ЖНХ ни копейки сверх того, что показывают счетчики воды. Если жулики установили какие-то свои порядки установки счетчиков, то это их дело. Мне закон такую установку не запрещает. Поэтому их нежелание ставить мой счетчик на учет – это их дело. Они мне присылают «филькины грамоты» своих фальшивых расчетов, я самостоятельно рассчитываю квартплату. При этом даже не заикаюсь, чтобы проверить еще и правильность подсчетов теплоснабжения, которое в квитанциях указывается с точностью до 0,001% и не изменяется по месяцам.

Разные истории

Москва – кладезь сюжетов, связанных с беззаконием, коррупцией, рейдерством, произволом чиновников и изменой своему делу со стороны правоохранительных органов.

В 2004 году мэрия Москвы под видом обеспечения безопасности граждан решила расчистить пространство у

станций метро, где сама же организовала в 90-е годы сначала целые лабиринты разномастных ларьков, а потому сдала территории под вполне фундаментальные торговые павильоны. И вот теперь, якобы с целью борьбы против террористической опасности, был введен норматив на число метров от входа в метро до стенки торгового заведения. В результате под чиновничий прессинг попали тысячи мелких предпринимателей.

Разумеется, «зачистка» территории проводилась не из страха терактов. Просто кому-то понадобилось создать дополнительный источник коррупционных доходов или разместить на этих территориях новых, более щедрых соискателей чиновничьей милости. Там, где предприниматели поверили в обещания представить им аналогичные участки земли под разворачивание торговли, бизнес умер. Где предприниматели организовали коллективное сопротивление произволу московских властей, они смогли хотя бы частично защитить свои права.

Торговый центр у станции метро Павелецкая возглавлял энергичный руководитель, который сплотил вокруг себя целую группу предпринимателей, начавших публичные акции протеста. С моей стороны была предпринята защита Торгового центра путем обращения к московским властям и в прокуратуру. Действительно, договор аренды земельного участка никто не отменял и не расторгал. Право использовать данный земельный участок мог аннулировать только суд. Однако префектура Центрального административного округа решила, что достаточно устно потребовать прекратить работу буквально в течение трех дней. Поручение обеспечить изгнание предпринимателей было дано главам управ, которые на следующий день письменно уведомили руководителей торговых предприятий, что они в два дня должны закончить работу. Многие подчинились, то у Павелецкой решили защищать свои законные права.

Как обычно, беззаконие властей было поддержано рейдами милиции. Увидев, что Торговый центр продолжает работу, группа милиционеров во главе с дежурным участковым старшим лейтенантом вторглась на предприятие и, не предъявляя никаких письменных обоснований, потребовала от сотрудников немедленного прекращения работы. Форма требований носила грубый характер, осуществлялось запугивание, давление на психику работников. Предприятию были обещаны серии проверок всех возможных инстанций (СЭС, пожарники, милиция, УБЭП, налоговики,

торговый отдел и т. д.). И даже отсутствие претензий за предшествующие семь лет работы не гарантировало, что не будет найдена масса всякого рода нарушений. Грубый шантаж фактически ничем не отличался от рэкета уголовников.

Я обратился к Лужкову и к прокурору Москвы, предлагая проверить, с какой стати милиция используется не по назначению, а чиновники префектур и муниципальных районов действуют вопреки норме закона? Как всегда, власти все отрицали, но публичные выступления предпринимателей сделали свое дело. Чиновники боятся публичности больше всего. Кто боролся за свои права, не пугаясь гнева бюрократии, тот в данном случае смог их отстоять.

Земля в Москве – предмет самых наглых спекуляций и захватов. Когда я прочитал в «Новой газете» статью «Кому принадлежит замок на ВВЦ», я тут же направил запрос в прокуратуру. Какой надо обладать наглостью и насколько быть уверенным в том, что преступления покроет московское начальство, чтобы на территории всероссийской выставки устроить себе жилище с размахом латифундиста! Это здание возле павильона «Кролиководство», принадлежит Компании с ограниченной ответственностью «Мелдеро Коммершил Лимитед». Согласно техническому паспорту БТИ, указанное здание было возведено в 1966 г., имело статус нежилого и площадь 1596, 6 кв. м. В 2004 году здание было реконструировано с внутренней перепланировкой и надстройкой. Без всяких разрешительных документов. Только после моего обращения прокуратура отправила материалы в Окружную комиссию с целью применения санкций за самовольное строительство.

Прокуратурой было установлено, что земельный участок под зданием и прилегающая территория используются Компанией на основании договора субаренды, заключенного с ГАО «ВВЦ» сроком до 21.01.2046. Но по сведениям ГУЛ «НИИ Генплана г. Москвы земельный участок, переданный в субаренду, полностью находится в границах особо охраняемой природной территории природно-исторического парка «Останкино» и водоохраной зоне. В силу положений ст. 14 Закона города Москвы «Об особо охраняемых природных территориях города Москвы» распоряжение правами пользования земельным участком особо охраняемой природной территории, в том числе аренда, запрещены. Таким образом, договор субаренды земельного участка является незаконным.

По факту указанного нарушения закона межрайонной

природоохранной прокуратурой г. Москвы в ГАО «ВВЦ» было внесено представление об устранении нарушений закона. Одновременно генеральный директор ГАО «ВВЦ» предостережен о недопустимости в дальнейшем аналогичных нарушений. Префектуре СВАО г. Москвы природоохранная прокуратура также сделала представление в связи с отсутствием надлежащего контроля. Также прокуратура направила материалы для восстановления законности в Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы и Департамент земельных ресурсов г. Москвы.

По факту строительства и эксплуатации указанного здания проведены проверки УВД СВАО, но в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ отказано. Данное постановление отменено межрайонной природоохранной прокуратурой г. Москвы, материал возвращен для дополнительной проверки. Но и в 2010 году латифундия посреди Москвы продолжала действовать, благодаря своим высоким покровителям.

Захват земли стал одним из распространенных рейдерских действий.

В рамках национального проекта «Доступное жилье» в Москве на улице Малая Коммунистическая было затеяно строительство жилого дома. 80% проекта было под контролем государства. Соинвесторами выступали ЗАО «Электропривод» и ЗАО «Хорус-Капитал», а заказчиком – Департамент инвестиционных программ строительства, выступающий от имени Правительства Москвы. Объем инвестиций составлял 270 млн. рублей.

Два ветхих строения на участке земли, принадлежащие городу, подлежали сносу по решению Правительства Москвы еще 1993 года. Но мошенники изготовили фальсифицированные договоры с несуществующим собственником зданий АООТ «Комбинат бараночных изделий» и ООО «Листопад» (покупатель), будто бы подписанные еще в 1993 году. В 2006 году были проведены действия по легализации фальсифицированных документов и оформлению права «добросовестного покупателя», а в начале 2007 – в ГУ ФРС по г. Москве были зарегистрированы документы о праве собственности на эти здания. Тогда же оформлен переход права собственника к ООО «Элит-Финанс». Запутывая ситуацию, мошенники в марте 2007 еще раз сменили хозяина зданий, передав их ООО «Премьер-М». Все фирмы этой цепочки – без собственного капитала, а формальные

учредители и руководители зарегистрированы в разных регионах страны, максимально удаленных от Москвы. От имени всех этих фиктивных собственников выступали по доверенности одни и те же лица.

Подтасовка была очевидна уже потому, что в период 1993-2007 гг. мнимый собственник недвижимости не выплачивал в бюджет города земельный налог на участки земли под строениями (1,5% от кадастровой стоимости участка). Кроме того, продажа зданий без передачи (продажи) права аренды на земельный участок не допускается. Арендные отношения ООО «Листопад» с Правительством Москвы оформлены не были. Уклонение от налогов составило около 5 млн. рублей, что означало уголовную ответственность.

Цепочка переуступок права собственности, производимая в один день, означала попытку уклониться от ответственности. Мошенники пытались войти в состав собственников создаваемой недвижимости или получить сумму около 1 млн. долларов. Используя криминальные методы, преступники затормозили проверку налоговой полиции г. Москвы, а СЧ ГУ МВД РФ возбуждать уголовное дело отказать.

Депутатское обращение в прокуратуру города привело к тому, что Управление по налоговым преступлениям ГУВД по г. Москве возбудило уголовное дело по ч.4 ст. 159 УК РФ. Прокуратура города организовала комплекс следственно-оперативных мероприятий, направленных на установление лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

Удачей заявителей было то, что они обратились не в арбитражные суды, которые поражены коррупцией, а прямо указали на налоговые преступления. Попытка в аналогичных случаях действовать через арбитраж наталкивалась на двойное толкование закона. По анекдоту: если одна сторона занесла 100 тыс., а другая 80 тыс., то 20 тыс. первой надо вернуть и судить по закону. Этот анекдот в полной мере воплощен в судебной практике.

Многokrратно повторено с самых высоких трибун, что пересмотр итогов приватизации не будет допущен. Аргументом этой позиции всегда являлось убеждение, что передел собственности приведет к войне всех против всех. Это ложное суждение. Потому что и пересмотр итогов приватизации происходит на наших глазах, и война за собственность повсеместна. Хуже этой войны уже быть не может. Поэтому

государственные решения в этой области были бы спасительны.

А пока происходило вот что.

Десятеро работников магазина с площадью 1000 кв. м во времена оны поучаствовали в приватизации и получили доли в уставном капитале образованного ТОО. Собственником магазина стал трудовой коллектив. Но прошло время, наступила новая эпоха. Работников уволили из магазина. А еще через некоторое время оказалось, что они уже не являются собственниками, а всё имущество как-то перекочевало к генеральному директору, к ее мужу и к ее брату. Затем недвижимость была втайне от бывших работников перерегистрирована на другое юридическое лицо. А гендиректор устроила показательные выступления, направляя во все инстанции заявления, что недвижимость у нее украли или захватили. Китайская стратагема в чистом виде: «Размахивая красным флагом, борись против красного флага». Рейдерский захват был скрыт этим спектаклем. Так работники расплатились за свое простодушие – за то, что когда-то избрали будущего рейдера своим генеральным директором.

Обращения граждан в УБЭП ГУВД Москвы оказалось недостаточно. Неторопливая проверка за два месяца не нашла повода для возбуждения уголовного дела. Органы прокуратуры также оставались безучастны. Депутатское обращение сдвинуло следствие с мертвой точки. По факту незаконного завладения долями учредителей СЧ СУ при ГУВД по г. Москве было возбуждено уголовное дело по признакам преступления ч.3, стр. 158 УК РФ. Были также выявлены нарушения закона при проведении милицейской проверки, начальнику ГСУ при ГУВД по г. Москве было внесено представление о привлечении лиц, допустивших нарушения, в дисциплинарной ответственности.

Мощь правоохранительных органов не заменит повседневной ответственности граждан. Честным прокурорам, милиционерам, судьям нужна общественная поддержка. Оказать ее могут только организованные группы людей и свободные от манипуляций средства информации. Если же они будут и дальше продавать свои голоса за пакет подарков от какой-нибудь администрации (а реально из того бюджета, который формируется их же трудом), то не стоит искать виноватых в том, что власть коррумпирована. Если предприниматели будут покорно носить конверты с взятками в чиновничьи кабинеты, то им не надо так уж проклинать

коррупцию. Ведь тогда все мы – соучастники процесса разложения власти и расхищения бюджетных средств.

Здесь я привел лишь наиболее яркие дела. Множество дел мне не пришлось исследовать с такой же степенью внимания. Могу лишь обобщить впечатление: Россия и ее столица тотально поражены коррупцией, рейдерством, изменой в милиции, прокуратуре, судах. Состояние катастрофическое. Государство выжить не сможет, если мы не одумаемся и не поставим над собой другую власть.

Подрыв научно-производственного потенциала

Дело на миллиард долларов

Многим кажется, что разорение страны в 90-е годы XX века оставило Россию без гроша. В действительности, к приходу Путина в Кремль, у России еще много чего осталось. Например, космическая отрасль. Вот такие отрасли и начали разорять путинские «равноприближенные» олигархи. Пользуясь заложенными при Ельцине «правилами игры», она повели атаку на то, что при Ельцине предпочитали не трогать.

Украденный миллиард долларов оказался для правительственных чиновников - сущим пустячком. «Все хорошо, прекрасная маркиза», - вот стиль ответов из всех инстанций, куда мне приходилось обращаться. Коллекция ответов может составить целую энциклопедию лукавства и бесстыдства. Но для нас главное - материал для будущих уголовных дел не только против тех, кто разворовал российскую космическую отрасль, но и против тех, кто должен был защитить ее, но не стал этого делать, предпочитая соучаствовать в грабеже.

Как же мошенникам удалось украсть миллиард долларов?

1 ноября 1994 г. был подписан Указа Президента России № 2055 от о создании ОАО Корпорации «Компомаш»: «в целях реализации государственной политики в области использования уникальных ракетно-космических технологий для выпуска гражданской продукции и создания условий для осуществления эффективных инвестиционных программ... возложить на Корпорацию решение следующих задач: развитие ракетно-космических технологий в инте-

ресах обороны и народного хозяйства страны; освоение высоких технологий двойного применения для производства оборудования, предназначенного для нефтегазового и агропромышленного комплексов, а также медицинского оборудования».

В состав корпорации «Компомаш» в соответствии с Указом вошли и акционировались более десяти предприятий ВПК (с общей численностью работающих около ста тысяч человек). В условиях острейшего дефицита финансовых ресурсов, Российское государство в лице Президента возложило на Корпорацию задачу консолидации финансово-экономических ресурсов под предоставленные со стороны государства пакеты акций предприятий-участников Корпорации. Далее эти ресурсы должны были быть использованы для восстановления «необходимых технологических связей, среди предприятий Корпорации, формирование единой научно-технической политики в отношении входящих в Корпорацию предприятий» и т.д. Но руководство Корпорации решало свои задачи и действовало прямо вразрез с указанными целями.

С начала 90-х годов уникальным направлением развития ракетно-космических технологий стало взаимодействие НПО «Энергомаш» и американской корпорации «Юнайтед технолоджиз» (отделение этой корпорации «Пратт энд Уитни» - Pratt&Whitney, P&W). Взаимодействие осуществлялось по контракту в рамках работы совместной комиссии по научно-технологическому сотрудничеству с США (так называемой комиссии «Гор – Черномырдин») и предполагало завершение разработки и размещение на территории США производства кислородно-керосинового двигателя РД-180. Для поставок и производства РД-180 на американский рынок совместно с «Юнайтед Технолоджиз» и НПО «Энергомаш» при непосредственном участии руководства Росавиакосмоса создается РД АМРОСС ЛЛС.

Связи НПО с американским бизнесом и деньгами американского Госдепа бесспорны. Бесспорно, что эти деньги не дали НПО погибнуть. Бесспорно также, что американцы благотворительностью не занимаются и свой интерес видят всегда и всегда его добиваются. Так или иначе, разработка двигателя РД-180 для ракеты «Атлас» стала спасительным заказом. Удивительно, что при этом НПО оказалось при этом монополистом! Всякое удивление снимается, если понять, что поставки уникального оборудования спасали не только НПО, но и космическую программу США – нашего

стратегического противника. Фактически Россия поставляла в США основные компоненты технологии «звездных войн», которые ведутся и велась американцами в основном против СССР, а потом – против России. Поэтому никакой благотворительности со стороны американцев здесь не было, а измена со стороны российских чиновников, давших «добро» на поставки, - очень даже может быть.

Схема поставок двигателя из России такова: НПО продает двигатель за 5 млн долл. совместному предприятию РД АМРОСС, зарегистрированному в США, а то - по 10 млн долл. компании P&W. Разница в 5 млн долл. идет на покрытие инвестиции 72 млн долл. для разработки РД-180, которыми в начале 90-х P&W «спасали» НПО. Правда, с каждого двигателя отчислять собирались по 3 млн. Еще 2 пошло на «утруску» - налоги и прочее (о чем ниже). После поставки 28-го двигателя стороны рассчитались, но остаток средств от поставок последующих двигателей все равно оставался на счетах РД АМРОСС.

В 1996 г. были приняты решения о создании под руководством Корпорации «Компомаш» в военных и гражданских целях многофункциональной космической телекоммуникационной системы «Ростелесат» (спутниковая группировка базирующая на средних орбитах). Основным учредителем и владельцем контрольного пакета акций одноименного ОАО стал КБ «Менатеп» М.Б.Ходорковского, Корпорация «Компомаш» - соучредителем, подарившим новому ОАО активы государства.

В дальнейшем в результате акционирования Корпорации было произведено существенное уменьшение уставного капитала НПО «Энергомаш». Активы, размещенные в США, – денежные вклады, полученные в результате продажи двигателя РД-180, разного рода нематериальные, активы от совместной деятельности РД АМРОСС не учитывались в приватизационном плане. Кроме того, не была проведена конвертация акций 20%-го пакета НПО «Энергомаш» в акции Корпорации «Компомаш». Аналогичная ситуация сложилась с другими предприятиями, входящими в Корпорацию. Уставной капитал НПО снизился в сто раз. Собственно, снижение масштаба, может служить своего рода поправочным коэффициентом, с помощью которого можно оценить реальный объем деятельности в сравнении с заявляемым официально.

«Компомаш» имел в своем капитале долю государства и не мог до завершения формирования уставного капитала

отчуждать в пользу третьих лиц передаваемые в Корпорацию пакеты акций других предприятий. Но это было сделано. Наверняка с ведома и молчаливого согласия Российского космического агентства. Руководство Корпорации «Компомаш» и «Энергомаш» на период сделки по отчуждению 20% пакета акций НПО в пользу группы «Менатеп» было сформировано решением Совета директоров Корпорации, куда входили в частности представители Роскосмоса и Мингосимущества.

Как ушли из НПО 20% акций? В апреле 1998 г. с КБ «Менатеп» заключил договоры о доверительном управлении и продаже акций НПО «Энергомаш», а также о предоставлении кредита в 300 тыс. долларов под залог пакета акций НПО «Энергомаш». Распоряжалось акциями руководство Корпорации «Компомаш». В дальнейшем акции, побывав в руках физических лиц, были внесены в уставной капитал ООО «РД Инвест», являвшийся составной частью империи Ходорковского.

16 декабря 1998 г. первым заместителем Генерального директора ОАО Корпорации «Компомаш» И.А. Литвененко было направлено обращение в Правительство России о существенном занижении уставного капитала НПО «Энергомаш» и недопустимости проведения «кабальной» сделки по отчуждению 20% акций в пользу группы «Менатеп». За это он был немедленно уволен, а затем подвергся дискредитации и ряду покушений на его жизнь. Тем не менее, на основании обращения И.А. Литвененко, после запроса Правительства России в Генеральную прокуратуру было возбуждено уголовное дело. Как раз с целью дальнейшего перепрятывания 20% пакета акций была создана структура РД-Инвест.

Закулисными комбинациями расследование уголовного дела было приостановлено, и только в 2002 году следственным комитетом ЦФО было возбуждено новое уголовное дело. Итогом расследования, по сути, стала безвозмездная передача МФО «Менатеп» части пакета акций ЗАО «РД-Инвест» государству - на баланс Российского федерального фонда имущества (РФФИ). Но остальные акции НПО уже были проданы в оффшор, и после смены ряда собственников обнаружили в собственности частного лица. Владеть этими акциями оказалось выгодно и почетно. Владелец украденных активов бойко выступал в защиту НПО от проверок. А также в защиту американской космической программы.

В 2003 г. Минимущество организовало аудиторскую проверку Корпорации «Компомаш» и по результатам проверки был снят с должности генеральный директор. В период 1999-2000г. 49% акций Корпорации были скуплены «Газпромом» - фактически транснациональной корпорацией, которая слабо связана с интересами российского государства.

По всем этим сюжетам с декабря 2004 года я начал переписку с государственными органами и направил пакет документов и соображения, представленные мне И.А.Литвененко, в адрес президента Путина. Как позднее выяснилось, депутатские обращения в президентской администрации не рассматривались, а сразу направлялись в те инстанции, деятельности которых эти обращения касались. То есть, если были претензии к какому-то государственному органу, то именно этот орган и обязывался отвечать депутату.

К августу 2005 года мне поступило письмо руководителя Федерального космического агентства, где было сказано: «по имеющейся информации ЗАО «РД-Инвест», является законным собственником акций ОАО «НПО Энергомаш» и правомерность этой собственности в судебном порядке никем не оспорена». Что пакет акций стоимостью в миллиард долларов попал в частные руки в счет погашения кредита в 0,003% от реальной стоимости этого пакета, Роскосмос не волновало. В том же духе говорилось и о занижении стоимости уставного капитала НПО: по закону «Об акционерных обществах» уставной капитал открытого акционерного общества «должен составлять не менее тысячекратной суммы минимального размера оплаты труда», то есть не мог быть меньше 100 тыс. рублей. Уставной капитал НПО значительно превышал данную сумму и составлял 4.800.000 рублей. Жульнический характер такой оценки никого не волнует. При этом в Роскосмосе прекрасно знали о недооценке активов, заявляя при этом: «законодательство Российской Федерации для акционерных обществ не устанавливает обязанности общества увеличивать свой уставной капитал на сумму его чистых активов». Если бы сделки с акциями осуществлялись по рыночной стоимости, вопросы были бы сняты. Но здесь шло прямое расхищение госсобственности. Отсутствие у госчиновников беспокойства на этот счет говорит о том, что они сформировали группировку, имеющую прикрытие в самых высоких кабинетах, и не боятся быть разоблаченными. Действительно, в задействованных в

этом деле структурах фигурируют одни и те же лица, лишь меняющие должности.

Борьба против этой группировки потребовала обращения в Минэкономразвития. В ответе на мой запрос заместитель министра А. Шаронов поставил меня в известность, что по решению представителя государства на заседании совета директоров НПО «Энергомаш», состоявшемся 28 сентября 2005 г., было принято решение о проведении внеочередного собрания акционеров с целью принятия решения об увеличении уставного капитала путем увеличения номинальной стоимости акции. Таким образом, Минэкономразвития подтвердило предположение о существенном занижении активов НПО.

В ответ на это незначительное продвижение интересов государства, бюрократическая группировка обеспечила включение ЗАО «РД-Инвест» в Программу приватизации на 2006 г. Приватизация 23,81% акций ЗАО «РД-Инвест», принадлежащих государству, приводила к легализации сделки, нанесшей значительный ущерб интересам государства, и к окончательной утрате контроля государства над 20% акций ОАО НПО «Энергомаш», очутившихся в распоряжении ЗАО «РД-Инвест». Но ЗАО «РД-Инвест» в 2001 году предоставило одноименному ООО опцион на покупку пакета акций, а затем реализовало свое право, став владельцем акций НПО «Энергомаш». А еще в 2004 году НПО «Энергомаш» Указом Президента было определено как стратегическое и не подлежащее приватизации.

В ноябре 2005 в прессе была опубликована информация о выкупе отчужденного пакета акций НПО «Энергомаш» у ООО «РД-Инвест» группой «Каскол», фактически находящейся в собственности частного лица. Тем самым «Каскол» консолидировал в своих руках крупные пакеты акций авиационно-космической отрасли, создав альтернативный государству центр принятия решений по определению стратегии развития отрасли.

В силу известных событий, связанных с арестом и осуждением М. Ходорковского, и других лидеров группы «Менатеп», в вышеописанный замысел были внесены определенные коррективы. Коррупционированные чиновники, непосредственно участвующие в осуществлении и продвижении проекта, предполагающего взятие под контроль стратегических государственных активов, оставались на ключевых должностях. Не случайно глава Роскосмоса заявил на «круглом столе» в Совете Федерации, что о превосходстве Рос-

сии в космической отрасли надо забыть. Руководство Роскосмоса полагало, что увядание отрасли связано с недостаточностью финансирования из бюджета. В действительности основная причина состоял в том, что в руководстве отрасли хозяйничали коррупционеры и изменники.

Нелишне будет привести слова нового руководителя корпорации «Компомаш» А.В.Долголаптева, сказанные им в ответ на мой вопрос на заседании фракции «Родина» 22 ноября 2005 года:

«Число разбирательств по проблеме «Энергомаша» уже более десятка, причем включались все органы, включая ФСБ, спецпрокуратуру и так далее, и так далее. Значит, я могу уверенно сказать, что 20 процентов - это не есть та доля, которая определяет суть политики на «Энергомаше». Гораздо полезнее было бы заниматься вовлечением «Энергомаша» в более масштабные международные проекты, связанные с ракетным двигателестроением, тем более, что опыт у них есть. Только суд может вернуть эти акции. Все остальные разговоры, они бессмысленны на эту тему.

К сожалению, должен сказать, что не всегда достоверная информация, которую приносят депутатам фракции «Родина», остается внутри фракции. Я вот от господина Савельева уже три читал... вынужден был отвечать на три бумаги, в которых, действительно, есть крупницы сложных и проблемы истинные, и все остальное нанесено теми, кто хочет использовать депутатов Государственной Думы в каких-то своих интересах. Я это говорю без всякой обиды. Просто понимаю, что это сложная задача, нам лучше в этой ситуации, раз у нас взаимодействие, по любой сложной проблеме собираться и находить, действительно, те позиции, по которым можно в дальнейшем двигаться.

Без национальной, государственной, промышленной политики, в том числе, оборонно-промышленной, проблемы, которые депутат Савельев поставил, на мой взгляд, неразрешимы. Эта ситуация, на сегодняшний день, хотя и отражена в ряде документов Совета Безопасности, утвержденных президентом, на самом деле в других ведомствах, таких как Министерство экономики, Министерство... теперь Агентство по имуществу, просто-напросто не исполняются, вне всякого сомнения.

Поэтому не так давно, после детального разбора ситуации на Совете Безопасности, было поручение правительству: повысить эффективность деятельности в этом направлении. И только что закончила, буквально вчера я получил

документы, работу специальная комиссия, включавшая и представителей Лиги содействия оборонным предприятиям, по повышению статуса Правительственной комиссии по военно-промышленным вопросам. Проблемы приватизации, специально мы это оговорили, обязательно должны рассматриваться на этой центральной комиссии, исключая из процесса принятия решений самостоятельных, наши федеральные органы власти, потому что в большинстве из них, в этих органах, нет ни специалистов, и нет соответствующей политики, требующейся для сохранения возможностей разработки и производства вооружения.

Поэтому некоторый, небольшой оптимизм появился вот после того, что произошло в последние дни. До этого, так же как депутат Савельев, Лига неоднократно, по разным вопросам... выходила именно по вопросам приватизации и, как правило, все это исчезало в недрах именно государственного бюрократического аппарата. Скажу больше, те, кто обращался по этим вопросам, потом имели неприятности, вплоть до отстранения от должности.

Я знаю ситуацию, но думаю, что только в юридическом плане можно разрешить ситуацию, раз она наступила».

Этими словами г-н Долголаптев продемонстрировал двойственную позицию. С одной стороны, подтвердил, что я действовал в защиту российских интересов, в том же ключе, что и Лига содействия оборонным предприятиям, - пытался вернуть незаконно приватизированные акции и боролся с произволом бюрократии, которая блокировала все попытки восстановления национальных интересов России. С другой стороны, г-н Долголаптев прямо обвинил меня в действиях в интересах третьих лиц, которые, якобы, использовали меня. Кроме того, Долголаптев предложил забыть про 20% акций и заниматься чем-то другим, уповав на некое мифическое судебное разбирательство в будущем. Мне представляется, что двойственность позиции заключена в двусмысленности положения самого Долголаптева. Возглавив «Компомаш», он вынужден был покрывать воров и изменников, засевших также в Совете Безопасности, а как активист Лиги содействия оборонным предприятиям все еще стремился к восстановлению российского оборонного потенциала. Именно поэтому содержательного ответа на вопрос о путях возврата в собственность государства 20% акций стоимостью в миллиард долларов я не дождался.

Не обнаруживалось решимости бороться за государ-

ственные интересы и среди ответов множества должностных лиц. Признавая факты вопиющих нарушений в деятельности руководства «Энергомаша» и «Компомаша», они не желали признавать, что утрата контроля за существенной долей акций ведущей космической корпорации является прямым следствием этой деятельности.

Прошли многие месяцы после того, как бюрократия изнурила меня перепиской, а Администрация Президента продемонстрировала полное равнодушие к разграблению национального достояния (как я предполагаю, с участием спецслужб). И вдруг в дело вмешалась Счетная палата РФ. На ленте новостей появилась информация: в компаниях, проходящих «по линии Роскосмоса», в частности в НПО «Энергомаш», выявлены нарушения, связанные с правами интеллектуальной собственности. Глава Счетной палаты С. Степашин заявил, что Россия «потеряла несколько сотен миллиардов долларов в связи с тем, что защита прав интеллектуальной собственности осуществлялась неэффективно». По его словам, результаты проверки предприятия, которое было вовлечено в дело о взятке в миллион евро, будут «секретными» и «очень интересными».

Степашин отметил, что Счетной палате было давно известно о «подходах и давлении» на проверяющих НПО с предложением дать взятку, поэтому в комиссию были включены сотрудники ФСБ. В связи со скандальной историей о некоей взятке сотрудникам, направленным Счетной палатой в НПО, глава ведомства усомнился, что прикомандированный в палату офицер Минобороны, проходящий по делу как соучастник, имел непосредственное отношение к преступлению, поскольку в его положении вымогать взятку было сложно. По версии следствия, задержанные 6 сентября 2007 года предлагали за взятку изменить итоговый отчет комиссии, которая выявила нарушения на предприятии. Но Центр общественных связей НПО «Энергомаш» опроверг факт дачи взятки аудитору Счетной палаты, полковнику ВС РФ. Адвокаты говорили, что миллион евро был не взяткой, а гонораром задержанного юриста за «юридическое сопровождение проверки со стороны предприятия».

Степашин сообщил: с самого начала на Счетную палату пытались оказать давление, раздавались звонки и сигналы с просьбой «аккуратнее проводить проверку, не так тщательно, с учетом неких международных контрактов». После этого в состав комиссии были включены сотрудники ФСБ. «Цель, которая ставилась некоторыми для того, чтобы де-

заурировать, отменить или изменить результаты проверки, достигнута не была. В прессе звучали разные суммы - \$3 млн, 7 млн евро - в качестве взяток», - сказал глава Счетной палаты.

Тут к месту пришлось история моей переписки о «деле в миллиард долларов». Если бы администрация президента отреагировала на мои обращения, то, возможно, сотни миллиардов долларов остались бы в России. Факт хищения размером в миллиард долларов мог бы стать началом следствия, которое началось только теперь.

И вот я в третий раз пишу президенту. Аналогичные письма ушли в Генеральную прокуратуру, в Следственный комитет, в Счетную палату, в Правительство.

Президенту Российской Федерации

В.В. Путину

Господин Президент Российской Федерации!

В течение 2004-2005 гг. мною предпринимались попытки обратить внимание высших должностных лиц государства на расхищение государственной собственности, связанной с работой НПО «Энергомаш». Я дважды направлял подробные письма на Ваше имя, обращался также к тогдашнему председателю Правительства РФ М.Е. Фрадкову, руководителю Федерального космического агентства А.Н. Перминову, председателю Счётной палаты РФ С.В. Степашину, министру экономического развития и торговли РФ Г.О. Грефу, постарался привлечь к проблеме внимание депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Мною указывались конкретные механизмы хищений, предполагаемая связь расхитителей с зарубежными центрами, враждебными России, а также с представителями российских спецслужб, которые в данном случае вместо исполнения своего долга прямо соучаствовали, как я полагаю, в нанесении ущерба Российской Федерации.

Происходящий в настоящее время скандал, связанный с НПО «Энергомаш» и результатами проведения проверок Счётной палаты РФ, а также в связи с оценками главы Счётной палаты РФ С.В. Степашина, который публично оценил ущерб, нанесенный России коррупционерами, в сотни миллиардов долларов, показывает, что лица, которым поручалось рассмотрение моих обращений, либо действовали халатно, либо были прямо заинтересованы, чтобы мои доводы не были рассмотрены и правоохранительная система бездействовала.

Размеры хищений, потеря Россией астрономических сумм побуждает меня предположить, что моя (и не только моя) настойчивость в данном вопросе имела также политические последствия. Международная преступная деятельность была использована для обмана руководства России, а также для разрушения антикоррупционных политических объединений граждан, к которым относилась партия и фракция «Родина» в Государственной Думе. Считаю не случайным, что репрессии на партию и фракцию обрушились именно с осени 2005 года. С того же периода началась явно инспирированная кампания клеветы против меня лично, организованная Московским бюро по правам человека и другими правозащитными группами, финансируемыми из-за рубежа. Политическое подавление моих единомышленников и клевета против меня продолжают до сих пор. Прекратить их, отреагировав на мои обращения, органы прокуратуры не считают нужным.

В связи с указанными обстоятельствами, направляю Вам полный пакет моей переписки с очевидно несостоятельными ответами лиц, которые позволили коррупционерам и изменникам действовать безнаказанно еще в течение двух лет с момента первых моих обращений.

Прошу Вас, как главу государства, применить все имеющиеся у Вас полномочия для наказания преступников и удаления от государственной службы и представительства государства в корпорациях тех лиц, которые не предприняли должных мер с целью пресечения преступных деяний, часть из которых вскрыта в последнее время при участии Счётной палаты РФ.

Приложение на 82 л.

С уважением,
А.Н.Савельев

Какой же ответ на все это получил депутат Государственной Думы, работавший над темой не один месяц и оказавшийся прав, когда в двух посланиях Президенту указывал на хищения в крупнейшей космической корпорации?

Из ответа Генеральной Прокуратуры РФ:

СЧ ГСУ при ГУВД по г. Москве 05.08.2004 возбуждено уголовное дело № 14092 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) в отношении генерального директора ОАО «Корпорация «Компомаш» (далее ОАО) Половникова С.П.

(...) Половников С.П., используя свои полномочия вопреки законным интересам ОАО, заключил договор о создании ЗАО «Аском» с внесением в качестве оплаты уставного капитала 20% обыкновенных именных акций, принадлежащих ОАО, занизив их рыночную стоимость, чем причинил существенный вред охраняемым законом интересам государства. В настоящее время расследование по делу продолжается, результаты контролируются.

Вопрос правомерности отчуждения корпорацией акций ОАО «НПО «Энергомаш» являлся предметом судебных разбирательств. Решениями Арбитражного суда г. Москвы от 02.08.99 и 15.07.99 в удовлетворении исковых требований Мингосимущества России отказано.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации

В.В. Малиновский
23.11.2007

Из письма от Администрации Президента РФ:

Разделяя Вашу обеспокоенность сложившейся ситуацией, сообщаю, что в настоящее время Счетной палатой Российской Федерации завершена плановая проверка эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти по контролю за использованием федерального имущества в ОАО «НПО «Энергомаш», по результатам которой выявлены недостатки при осуществлении этим предприятием внешнеэкономической деятельности.

Президентом Российской Федерации по данному вопросу дано поручение Правительству Российской Федерации и заинтересованным федеральным органам исполнительной власти принять исчерпывающие меры по обеспечению интересов государства.

Ход выполнения этого поручения находится на контроле в Администрации Президента Российской Федерации.

С уважением,

Помощник Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации

А.Криволапое
21.11.2007

Из Аппарата Правительства РФ (уведомление о рассылке обращения):

СФР России
Минэкономразвития России

Роскосмос

Направляется обращение депутата Государственной Думы А.Н.Савельева по вопросам, связанным с продажей акций ОАО «Научно-производственное объединение Энергомаш имени академика В.П.Глушко».

Просьба рассмотреть совместно и о результатах проинформировать автора обращения, а копию ответа направить в Аппарат Правительства Российской Федерации.

Директор Департамента оборонной промышленности и высоких технологий Правительства Российской Федерации

Н.Моисеев

9 октября 2007 г.

Рассылка по ведомствам не дала никакого результата. Я не получил никакого ответа ни из правительства, ни от ведомств, которые были озадачены рассмотрением моего обращения.

Как обычно, бюрократия успокаивала: все под контролем, все по закону. На самом деле, у меня сложилось ощущение, что контрольные органы вскрывают каналы, по которым утекают бюджетные деньги и госсобственность только для того, чтобы сделать их более надежными для преступников – оформить уворованные финансы и имущество так, чтобы впредь никто не смог бы предъявить претензии. В стране, опутанной коррупцией, не было ни одного громкого процесса. Процесс над «Менатепом» и Ходорковским – не в счет. Там претензии были пустяковые, а лишение свободы руководителей корпорации были организованы лишь для того, чтобы разодрать и присвоить имущество. Государству ничего не досталось – все пожрали акулы, истерзавшие своих собратьев по нездоровому бизнесу.

На мысли о закулисной возне указывает тот факт, что, в конце концов, дело было замято, и руководство Счетной палаты успокоилось. Была взятка или нет, были ли хищения или нет, осталось неясным. Хаотичные заявления на публику говорили о том, что за кулисами идет неясная для нас возня. Если пресс-секретарь НПО вдруг заявил, что они «никаких заявлений в правоохранительные органы не писали», то вообще неясно, «он украл или у него украли».

Проблема с утечкой за рубеж интеллектуальной собственности до сих пор не решена. Федеральное агентство по защите интеллектуальной собственности военного и двойного назначения (ФАПРИД), созданное Степашиным еще в 1998 году (в бытность главой Минюста), никак не про-

явило себя. ФАПРИД подписывало с НПО договор о получении 10% стоимости от поставок в США. С какой это стати ведомство присваивает деньги, неясно до сих пор. Скорее всего, это результат шантажа: откажетесь – заблокируем лицензию. Но американские лоббисты будут посильнее российских жуликов. Поэтому НПО отказался платить по договору и выиграл все суды по этому делу. Глава ФАПРИД был уволен новым главой Минюста Ю.Чайкой «за грубое нарушение трудовых обязанностей». Но ставленник Степашина явился к своим недобрым знакомым уже в лице проверяющего от Счетной палаты. Еще один член комиссии проверяльщиков – бывший глава РД-Инвест, владевшей 20% акций НПО. Они знали, где «копать». Лицензия на экспорт была приостановлена.

В сентябре 2007 года в явно заказной статье в «Новой газете» репутация НПО тщательно отмывалась, а оценка вопроса «из-за чего сыр-бор» составила «всего» 5 млн. долларов, которые стремительно переместились из США на счета в Сбербанке дочерней структуры НПО - International Space Engines (ISE). Ни миллиарда долларов, ни, тем более, сотен миллиардов долларов, вроде бы не прослеживается. Вырвавшиеся у Степашина слова и обнародованные таким образом цифры говорят, что закулисные объемы сделок многократно превышают официальные.

Вся эта история при ее видимой безрезультатности позволяет сделать глубокие выводы о той власти, с которой нам приходится сталкиваться, а также о причинах фантастического роста частных капиталов при общем развале российской экономики и ужасной бедности миллионов граждан. В любом случае, у меня образовались основания, чтобы предметно зафиксировать «должок» этой власти в миллиард долларов.

Причем должок этот все время нарастает. В сентябре 2009 года вне всяких бюджетных процедур премьер Путин подписал указ о выделении «Энергомашу» 2 млрд рублей «на увеличение уставного капитала».

Занятен диалог Путина с директором предприятия Д. Пахомовым («Известия» 01.12.2009) по поводу другой инвентури в «Энергомаш» примерно такого же масштаба:

- Дошли ли до вас 2 млрд господомощи?
- Не дошли.
- Что значит «не дошли»?

Такое впечатление, что это диалог в доме для слабоумных. Или премьер «Ваньку валяет»? Ведь знать куда ушли и

куда пришли государственные деньги – его прямая обязанность. А тут приходится публично вести диалог, в котором глава Роскосмоса Перминов что-то сбивчиво объясняет, а Путин ему командует: «До конца недели чтобы деньги были!» «Есть» - отвечает Перминов. Очень все это похоже на театр, где все знают свои роли, а из граждан делают дураков.

Брократия продолжает развал научно-производственного потенциала в целом и космической отрасли в частности. В 2007 году произошел рейдерский захват Компании «Мир», исполнявшей российско-французское соглашение по созданию космодрома в Гвиане. Несколько лет разваленная система производства ракетноносителей не в состоянии надежно запустить оборонный комплекс «Булава». В 2010 году Роскосмос утопил в океане три спутника, которые должны были завершить формирование группировки системы ГЛОНАСС, за что президентом Медведевым были сняты с должностей несколько высоких чиновников, которых надо было гнать с должностей еще десять лет назад.

Игры бюрократии

Росгипролес

Часто бывает, что вмешательство депутата пугает чиновника, и он принимает правильное решение, но так и не признается в том, что без внимания депутата решение могло быть противоположным – неправовым или наносящим ущерб интересам страны в целом или отдельного предприятия.

В конце 2005 года ко мне обратились за поддержкой сотрудники ФГУП «Росгипролес», обеспокоенные попытками отдельных чиновников Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) РФ сменить руководство этого ведущего проектного института в области лесохозяйственного проектирования. Дело было в том, что вновь назначенный директор прекратил прием некачественных работ от навязанных соисполнителей. Кроме финансового оздоровления произошли кадровые изменения – к работе были привлечены доктор наук, обеспечившие высокий уровень исполнения научных исследований. В ответ чиновная рать начала создавать условия для снятия директора: всеми силами затягивала приемку работ самого ФГУП. Кроме того, ввиду включения предприятия в программу приватизации на

следующий год, у высоких чиновников возникло желание взять приватизацию под личный контроль и вмешаться в перераспределение бюджетных средств.

Я обратился к первому заместителю руководителя Федерального агентства по управлению федеральным имуществом РФ, от которого получил замечательный ответ. Замечательный своим лукавством. Мне направлялось лишь сопроводительное письмо, к которому прилагался отчет перед заместителем министра природных ресурсов. То есть, собственно мне никакого ответа дано не было. А вот начальству было сообщено, что «факты не подтвердились». При этом действующий директор Росгипролеса, за которого вступился коллектив и я своим обращением, также был взят под защиту. Росимущество гордо заявило, что считает нецелесообразным сменять директора. Как будто в своем обращении я этого требовал! Также в отчете начальству было записано, что приемка работ за 2005 год состоялась. Вышло так, что все мои требования были удовлетворены, но при этом сделан вид, что требовал я чего-то противоположного.

ВНИИТМАШ

В другом деле, связанном с научно-производственным объединением «ВНИИТМАШ» (Волгоград) лукавство того же чиновника Росимущества было менее невинным. Речь шла о том, что предприятие искусственно было подведено под банкротство. Как мне было понятно, в связи с желанием чиновников сместить прежнего директора и провести приватизацию предприятия под своим контролем. Руководитель предприятия всеми силами сопротивлялся внешнему давлению, но был с нарушением закона снят со своей должности, будто бы, за неисполнение своих обязанностей, которое повлекло за собой накопление значительной кредиторской задолженности (для крупного предприятия 15 млн. рублей – не такая уж большая сумма) и возбуждение дела о банкротстве.

После судебных тяжб и наверняка срежессированных решений, руководителем предприятия стал частный предприниматель, который не только продолжал свою прежнюю деятельность, но также был членом некоммерческого партнерства арбитражных управляющих. Последнее выглядит особенно настораживающим. Подобные структуры часто создаются именно для рейдерских захватов. Росимущество, как мне было сообщено, направило новому директору

уведомление о необходимости выйти из некоммерческого партнерства и прекратить предпринимательскую деятельность. И директор «принимает меры по вышеуказанному уведомлению». Совершить необходимые действия до назначения он не собирался, а Росимущество полагало что это «явилось бы нарушением его гражданских и законных интересов». Вполне логично, что новое назначение мгновенно улучшило ситуацию: все требования кредиторов были удовлетворены, а дело о банкротстве прекращено. Под приватизацию пошел лакомый кусок собственности площадью помещений в 17 тыс. кв. м.

После отписок Росимущества, как оказалось, в 2006 году предприятие вновь оказалось банкротом и было выставлено на торги. Бойкий предприниматель за короткий срок вернул ситуацию к исходной. Цена продажи (март 2007) всего около полумиллиона долларов, т.е. стоимость трехмесячной аренды офисных помещений института. Оценочно в 50 дешевле рыночной стоимости недвижимости НИИ. Подобным же образом в тот период были разграблены (при активном попустительстве Росимущества) многие отраслевые НИИ.

Техинфо

Порой мне встречались такие вопросы, вникнуть в суть которых было крайне сложно как в силу запутанности самого дела и множества производственно-технических нюансов, так и в силу своеобразия личности обратившегося ко мне за помощью заявителя. На то, чтобы разобраться в горах бумаги от руководителя ЗАО «Техинфо» я потратил несколько часов, разбираясь с бумагами и выслушивая пространные комментарии. При всем уважении к научной деятельности этого предприятия и сочувствии к его судьбе, я был крайне неудовлетворен качеством подготовки документов. Они были многословны, изобиловали массой ссылок на приложения, темы технические, правовые и патентные были перепутаны невообразимо. Устные пояснения также не дали возможности серьезно продвинуться в понимании дела.

В самом упрощенном изложении дело «Техинфо» можно было понять так. От советского наследства осталась проектная разработка и некоторые опытные установки для организации мобильной связи в мировом масштабе. Все это хозяйство было просто брошено, а подобрано тем, кто знал ему цену. Если бы кроме этого знания было бы еще

и умение вести дела и привлекать к проекту государственные органы, а также удача, то сейчас нам была бы известна фамилия одного из крупных предпринимателей, который владел бы корпорацией типа «Связьинвест». Но вышло так, как бывает, когда в команде предпринимателей вместо отношений доверия есть готовность к предательству. Различные административные и юридические комбинации привели к захвату собственности и ее разграблению. Причем, в этом деле руку приложил также сын несостоявшегося предпринимателя, который действовал не по указке своего отца, а самостоятельно. В результате многообещающий проект, который мог бы принести славу нашей стране, был разрушен. Выдающиеся научные заслуги не стали препятствием для рейдерского захвата и расчленения уникального проекта на мелкие коммерческие фирмочки.

Созданная информационно-телекоммуникационная система «АИС Россия» была захвачена группой компаний, включая иностранные, присвоившей себе все доходы от эксплуатации системы (по оценкам заявителя – от 250 тыс. до 1 млн. долларов США). Захваченное имущество было незаконно распродано или пришло в негодность в результате бесконтрольности. Продолжению правонарушений способствовало многолетнее неисполнение службой судебных приставов ряда судебных решений (более десятка за 1999-2002 гг.). В 2001 году суд восстановил инициатора проекта в должности генерального директора и постановил взыскать в его пользу заработную плату за вынужденный прогул и компенсировать моральный вред. Но служебные приставы так и не нашли должника, поскольку тот тем временем был признан банкротом. При этом прочие арбитражные дела за 1999-2001 гг., которые следовало пересмотреть, были уничтожены по приказу Минюста «по истечении срока хранения». Надо полагать, что эти дела Минюст считал вообще невозможным и опасным хранить. Ведь политика правительства предполагала отказ от каких-либо пересмотров отношений собственности. Арбитраж закончен – забудьте.

Генпрокуратура и вовсе сообщила мне странные сведения: в 1999 году Кунцевский суд г. Москвы запретил совершать действия, направленные на отчуждение любого оборудования или имущества некоему ЗАО «Т и К», причастному к проблемам «Техинфо», в 2000 году были возбуждены еще два исполнительных производства, включая наложение ареста на имущество ЗАО. При этом «основания окончания исполнительных производств неизвестны, провести про-

верку соблюдения судебными приставами-исполнителями законодательства об исполнительном производстве в настоящее время не представляется возможным», поскольку дела уничтожены. Было также сказано, что исполнительные листы за 2002 году возвращены взыскателю, поскольку он сам препятствует их исполнению. Использованию средств «Техинфо» другими коммерческими структурами не оказалось препятствий, поскольку истекли сроки давности уголовного преследования.

Мое вмешательство позволило возбудить уголовное дело по поводу захвата здания и его продажи. Но здание зданием, а что стало с бесценным оборудованием? Об этом история умалчивает. Как, впрочем, и о результатах следствия. Вероятно, нашей власти не нужны ни высокотехнологичные производства, ни справедливость, когда дело касается отношений собственности.

Часть 3. УБИЙСТВО НАЦИИ

О чем говорят демографы, о том не думают чиновники

Демографическое вредительство

С начала 2004 года, с самого старта своей депутатской деятельности я обратился к теме демографии. Потому что одним из моих близких товарищей и единомышленников был Вениамин Анатольевич Башлачев – технарь по образованию, применивший свои аналитические навыки именно к демографии и в многочисленных работах показавший весь ужас грозящей и уже происходящей катастрофы. Собрав его данные, я обратился к тогдашнему (2004 год) вице-премьеру Правительства РФ по социальной политике Г.Н. Кареловой.

Я писал, что сообщения об укреплении курса рубля, росте денежных доходов населения, увеличении добычи нефти и газового конденсата, умеренная инфляция, более чем удвоенный рост чистой прибыли ОАО НК «ЛУКОЙЛ», увеличение положительного сальдо внешней торговли, достижение беспрецедентных объемов золотовалютного резерва РФ – это пустое! Все *макроэкономические* успехи, о которых не уставали напоминать члены кабинета министров, ровным счетом ничего не значили на фоне данных о *макродемографических* потерях, информация о которых практически не находила места в правительственных материалах. Если верить тому, что публикует Госкомстат, эти потери в 2003 году составили почти миллион человек. Иначе говоря, еще раз была подтверждена тенденция на вымирание и деградацию населения нашей страны, возникшая в начале 90-х годов составившая, по самым скромным подсчетам, уже до 16 млн. человек. Я пытался выяснить, где же правительственные решения на этот счет?

В ряде официальных материалов, исходящих из правительственных кругов, демографические потери России, которые не могут не быть признаны национальной катастрофой, предлагается считать *естественной* убылью. Во всяком случае, именно «объективный» и «неизбежный» характер этого процесса неоднократно подчеркивался руководством Госкомстата, когда оно комментировало в средствах информации результаты переписи населения России. Такая трактовка этого процесса была совершенно ненаучной и

крайне тенденциозной. Напротив, существовало довольно много свидетельств того, что вымирание коренного населения России, прежде всего русских, является результатом ошибочных, вредных и порочных решений, принимавшихся институтами и органами государственной власти начиная с 60-х годов XX века.

Ситуация не столь безнадежна, как ее порой изображают, считая, что ничего уже сделать нельзя, а значит – и не надо. Её можно переломить, если законодательная и исполнительная власти России предпримут энергичные усилия по пересмотру своих стратегических ориентиров, а также станут осуществлять самые неотложные и безотлагательные меры для восстановления демографического потенциала страны, роста ее народонаселения не за счет мигрантов, а на основе собственных ресурсов и возможностей.

Одной из ключевых причин демографической катастрофы является последовательное игнорирование института семьи в федеральном законодательстве России, что было свойственно и т.н. «советскому законодательству» и что вступило в очевидное противоречие с положением п. 1 ст. 38 Конституции РФ о том, что «семья находится под защитой государства». Семейный кодекс также гласит, что «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства». Я написал об этом статью «Страна без семьи», опубликованную в журнале «Русский дом» № 1 за 2004 год. С этого началась моя публицистическая деятельность в статусе депутата Госдумы. Я обращался к этой теме постоянно – всюду, где мог. Пока тема не была «убита» бездарными президентскими «инициативами» и правительственными решениями.

Что регулирует семейное законодательство? Только личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи. То есть, семья не является субъектом, а законы лишь позволяют распутывать внутрисемейные конфликты, но не разрешать их. Закон «Об основных гарантиях прав ребенка» вроде бы декларирует поддержку семьи, но посвящен другому - обособленным от семьи правам ребенка, которые закон не оставляет полностью на усмотрение родителей, заподозренных в несостоятельности, в неспособности осуществлять свои родительские функции. Здесь тоже затрагиваются исключительно внутрисемейные проблемы, а семья, в которой нет внутренних проблем, государственной поддержки не дожидается. В об-

разовательной сфере законы декларируют воспитание уважения к семье, но помощь гарантируется лишь в обучении и воспитании детей дошкольного возраста, не посещающих дошкольные образовательные учреждения. Имеются также гарантии внеконкурсного поступления в государственные и муниципальные высшие учебные заведения для тех, у кого остался в живых только один из родителей (причем это должен быть инвалид I группы) а среднедушевой доход семьи ниже прожиточного минимума. То есть, речь идет вовсе не о семье, а о ситуации, когда в семье большие материальные проблемы или проблемы со здоровьем родителей.

В трудовом законодательстве фиксируется право каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи. Но реализуется эта декларация только в виде возможности получения компенсаций при переезде семьи к новому месту работы, а также совершенно гипотетическим преимуществом оставления на работе (в случае сокращения штатов) тех работников, которые имеют двух или более нетрудоспособных членов семьи, или если в семье которых нет других работников с самостоятельным заработком. Наконец, при повреждении здоровья или в случае смерти работника от несчастного случая на производстве либо от профессионального заболевания ему (его семье) возмещаются утраченный заработок (доход).

В Гражданском кодексе семьи нет – семья не собственник и не субъект договора. О семье вспоминают лишь в случае получения наследства. В Земельном кодексе семьи нет – семья не субъект земельных отношений. Избирательных или иных политических прав у семьи нет - считается, что каждый должен лично определяться по любому вопросу, требующему голосования, и не может делегировать политические права даже своему ближайшему родственнику. Жилищное законодательство России более внимательно относится к семье и вводит солидарную с собственником жилья ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением, если члены семьи проживают вместе. Тут никуда не денешься - приходится вводить такое понятие, как «ответственный квартиросъемщик». Но этим все ограничивается.

Российское законодательство формируется вопреки традиционным нормам морали, когда муж и жена «одна плоть». В момент, когда я озабочился этим вопросом, вдо-

вы и вдовцы обязаны были платить государству налог за поступающие в их собственность доли квартир и земельных наделов, ранее принадлежавших их супругам. Позднее это положение было отменено. Могу лишь надеяться, что мои публицистические усилия и депутатские обращения в какой-то мере повлияли на власть и привели к решению о снятии налога на наследство и дарение в рамках семьи. Увы, смысл соответствующих законодательных изменений, был исковеркан тем, что в наибольшей степени они обрадовали олигархию – всех, кто стоял перед проблемой, как вывести своё имущество из-под санкций правоохранительных органов, а также беспрепятственно передать по реальным или сфабрикованным родственным связям колоссальные имущественные и денежные богатства. Протесты на этот счет со стороны партии «Родина» не произвели на власть и ее фракцию в Думе никакого впечатления. Обслуживая интересы олигархов, правящие круги согласились и всем остальным бросить кость – предоставить налоговую льготу внутри семьи. Знать бы, какой идиот вводил этот налог...

Семейные отношения иногда замечаются правоохранительными органами. Например, считается возможным проводить обыск в присутствии совершеннолетнего члена семьи владельца помещения, при обыске следователь обязывается не разглашать семейную тайну наравне с личной и т.п. При этом семья не несет солидарной ответственности, в случае, когда трудно доказать совместное использование средств, незаконно полученных одним из ее членов. Семейные отношения для Уголовного Кодекса значения не имеют, и члены семьи могут пользоваться плодами от преступной деятельности, не беспокоясь о солидарной ответственности. Конечно, сын за отца не отвечает – это верный принцип. Но только до той поры, пока сын не стал совершеннолетним или с той поры, как он перестал пользоваться материальной поддержкой отца.

Некоторые категории госслужащих все-таки рассматриваются государством как имеющие семейные связи. Например, на членов семьи народного заседателя распространяются гарантии безопасности. Семьям погибших (умерших) военнослужащих при оплате жилья и коммунальных услуг полагается исключать из расчетов площадь социальной нормы, приходящаяся на одного человека. При переезде в Москву членам семьи депутата Федерального Собрания выплачивается единовременное денежное пособие. Правовые, социальные и иные гарантии для Президента

Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, распространяются на членов его семьи (причем семья тут трактуется заметно шире, чем в семейном законодательстве).

Российское законодательство полностью игнорирует род - большую семью из нескольких поколений, нескольких нуклеарных семей, которые в наше суетное время редко поддерживают прочные отношения, но все же иногда создают прочные родовые связи. И такие связи наблюдаются государством почему-то только в общинах малочисленных народов, объединяемых по кровнородственному (семья, род) или соседскому принципу и созданных в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. У всего остального населения, надо полагать, ничего исконного и традиционного в рамках родовых связей, судя по законодательству, быть не может.

Итак, государство начинает замечать семью, когда та близка к вымиранию. Законом установлены правовые и организационные основы оказания социальной помощи малоимущим семьям в форме пособий, субсидий, компенсаций, предоставлении жизненно необходимых товаров. В целом можно сказать, что государство регулирует только внутрисемейный конфликт и обращает внимание на семейное положение гражданина лишь в отдельных кризисных случаях.

Я предлагал правительственным чиновникам обдумать вопрос о паспорте семьи и наделении семьи юридическим статусом, о преимущественном соседстве при предоставлении муниципального жилья, об ориентации жилищного строительства на совместное проживание многопоколенной семьи, о праве «родовой вотчины» на селе, о политических правах семьи (голосование семейным «кустом», который представляет глава семьи, глава рода) и др. В связи со сложившейся демографической ситуацией необходимо было провести ревизию законодательства – прежде всего в той его части, которая касается социальных программ, включая разного рода выплаты и пособия. Необходимо любую государственную выплату превращать в стимул к рождению и воспитанию детей. Чрезвычайное положение диктует такие непопулярные меры, как восстановление налога на бездетность и разработку таких правил увеличения пенсий, которые делали бы участие дедушек и бабушек в воспитании внуков обязательным.

Каков же был ответ правительственных чиновников на мои предложения и аргументы? Он свелся к занудным отчетам о проделанной работе. Минэкономразвития сообщило, что вполне достаточно Концепции на период до 2015 года, которая стабилизирует численность населения. В качестве позитивного показателя мне предоставлялось сравнение числа родившихся в 2002 году с самым провальным 1999 годом. 15% рост считался достаточным основанием для оптимизма. В рамках целевой программы «Дети России» - подпрограмма «Здоровый ребенок», в рамках целевой программы «Молодежь России» - подпрограмма «Физическое воспитание, и оздоровление детей, подростков и молодежи», в рамках целевой программы «Жилище» - подпрограмма «Свой дом» (для ипотечного кредитования) и подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» и т.д. Результаты? О них ничего не сообщалось.

Подобным же образом отчитался передо мной и Минздрав. Конгрессом «Российская семья» (проведен Советом Федерации), Годом семьи (2004 год), форумом «Мать и дитя», разработкой паспорта «Здоровье семьи» (который в глаза никто не видел), акцией раздаривания книги «Семейная летопись (30 тыс. экземпляров) и брошюры «Будь здоров, малыш!» (25 тыс. экземпляров). Это на полтора миллиона новорожденных в год!

Ни слова о необходимом, никаких прогнозов и планов выхода из демографической катастрофы. Главное – больше программ. Их названия и есть всё, что может представить обществу правительство, обманывающее свой народ.

В противовес этим усыпляющим донесениям чиновников Вениамин Башлачёв предложил проследить динамику рождений русских детей в Российской Федерации. Доля русских рождений неизменно сокращается: в 1950-х было 82%; в 1979 г. – 78%; в 1989 г. – 74%; в 2005 г. – 68%. Сложившаяся тенденция приводит к тому, что пресловутый 2015 год станет не годом стабилизации численности населения (как нам все время обещали), а годом, когда доля русских рождений упадет ниже 50%. При этом число русских смертей с 90-х годов надежно превышает число русских рождений – вдвое. И это значит, что через короткое время Россия перестанет быть страной русского народа. То есть, исчезнет, будет стерта из истории.

Об уровне осмысления демографической проблемы у привластных специалистов мне многое сказало выступление на заседании Парламентского клуба в феврале 2004

года широко известного популяризатора науки профессора С.П.Капицы, который посчитал возможным приложить математические методы анализа не к текущей ситуации, а к истории в миллион лет. Он определил, что существует глобальное взаимодействие между людьми, которые живут на разных континентах. Только потому, что кривая численности мирового населения достаточно «гладкая», а кривая, выписанная по отдельным странам, изрезана пиками и провалами. Глобальная закономерность, выходит, такова, что России не следует сопротивляться. Ее потери человечество как-нибудь возместит приобретениями дополнительной численности других народов. Закон природы непреодолим, «развитие человечества определяется обобщенной информацией», а падение рождаемости определяется гуманитарной задачей – «мы задержали свое размножение ради своего воспитания».

Применение естественнонаучного анализа к социальным процессам в данном случае дало абсурдный вывод, парализующий волю нации, ее любовь к жизни. Мол, «это типичный фазовый переход» - «один порядок сменяется другим». Само все устроится, нам лишь надо подождать и увидеть новый порядок. Я полагаю, что это порядок, пропагандируемый профессором, в лучшем случае кладбищенский.

Прослушав этот доклад, раздражавший меня своей методологической нелепостью, я не остался на обсуждение, в котором не видел никакого смысла. Это была совершенно чужая для меня среда. Потом по стенограмме я посмотрел, что говорилось, и понял, что это среда не просто чужая, а прямо враждебная интересам народа и страны. Председатель Госкомитета РФ по статистике В.Л.Соколин был еще откровеннее многословного Капицы. Он прямо заявил: «Когда я слышу, что давайте примем какие-то законы, чтобы поменять эту ситуацию, я всегда говорю: коллеги, это сделать невозможно. Это все равно что требовать, чтобы солнце вставало не на востоке, а на западе». Соколин видел только одну задачу – борьбу за мигрантов в мировом масштабе. То есть, предполагал и считал позитивным процессом замещение народа России другими народами. Это не мнение частного лица. Это мнение, отражающее деятельность аппарата власти, превратилась в практику путинской эпохи. По завершении эпохи эту практику следует расценить как вредительство и за нанесение ущерба стра-

не в особо крупных размерах привлечь чиновников, частных к нанесению ущерба, к уголовной ответственности.

Демографическое послание

Послание Президента РФ Федеральному Собранию в 2006 году не могло не вызывать удивления у посвященного в тему демографии наблюдателя. Прежде всего, внезапностью обращения к вопросу, который «висел в воздухе» уже более десятилетия, но упорно не замечается властями. Путин вскользь говорил о демографии еще в своем первом Послании еще в 2001 году. Но с тех пор много воды утекло, а демографической политики у государства не было. Простой подсчет показывал, что прошедшую пятилетку демографические потери составили даже несколько больше, чем за предшествующую пятилетку, когда Россия находилась под властью «всенародного избранного» Ельцина. Пять лет никакой активности – и вдруг такой взрыв? Но почему тогда в Думе постоянно отвергались все проекты «Родины», касающиеся демографии? Что должно было произойти, чтобы Путин выступил с обращением, которое будто списано с разработок «Родины», которую соратники президента в то же самое время стирали в порошок? Было такое впечатление, что уже не «Родина» - путинский «спецназ» (это в прошлом), а сам Путин – тайный союзник оппозиции в недрах олигархического режима. Как и все позитивные гипотезы на счет Путина, эта также оказалась ложной.

Конечно, мы не были такими наивными людьми, чтобы поверить во внезапное прозрение президента, который много лет занимал по отношению к совершенно явному демографическому коллапсу страны позицию невмешательства, а проблемы рынка труда намеревался решать исключительно за счет миграции. Поэтому единственное, что можно было предположить по поводу столь стремительной смены приоритетов – приближение выборов. Кремлевские политтехнологи просчитали, что тема демографии «убивает» всех путинских преемников и дает на руки оппозиции неоспоримые преимущества в борьбе за голоса избирателей. И Путин пошел на перехват темы. Он не знал и не просчитывал, как будет реализована внезапно оглашенная программа, но зато был уверен, что о ней следует много говорить.

Что все же было в Послании?

Опошление темы. Путин резко снизил значимость того,

о чем он говорил, легкомысленным изложением проблемы. Когда он обратился к министру обороны и сказал: «что у нас главное, в Министерстве обороны знают. Речь, действительно, пойдет о любви, о женщинах, о детях». (Напрашивалось продолжение по анекдоту: «Молчите поручик!») После этого, наверно, должен был последовать казарменный хохот.) Тем самым Президент символически отмежевался от того, что он будет говорить вслед. Все превращалось в игру, в анекдот. А обращение к министру обороны – в плохо разыгранный театральный эпизод.

Бессистемность. Каждая проблема была подана отдельно от другой. Путин не оформил свои соображения данными экономики, социальной политики, здравоохранения. Но уже десять лет назад все это было сделано! Не говоря о том, что демографы в тот период знали проблему в деталях. Выходит, что президент ее не знал даже в основных содержательных моментах.

Соккрытие реальной картины. Президент упоминал усредненную цифру демографических потерь - 700 тысяч в год, а реальные потери на предшествующий его выступлению год составили почти 900 тысяч. То есть, Путин усреднил данные за 15 лет, чтобы скрыть, что у него дела идут еще хуже, чем у всенародного проклятого Ельцина.

Некомпетентность. Компенсация оплаты за детские учреждения предлагалось по схеме: 20 процентов за первого ребенка, 50 процентов – за второго, 70 процентов – за третьего. Выходит, бизнес на детях будет выгодным? Выходит, государство будет «компенсировать» сверхдоходы частных заведений? Выходит, что будут спонсироваться завышенные расценки в крупных городах? Компетентное представление инициативы должно было учесть все эти аспекты, а также тот факт, что платить 80% за первого ребенка молодая семья может лишь в исключительно редких случаях. Значит, президент предполагал создавать такие условия, когда никаких компенсаций платить не надо, поскольку даже первого ребенка в семье просто не будет – простой расчет покажет молодой семье, что ей в случае рождения ребенка просто не на что будет жить. Вместо муниципальных и бесплатных детсадов предполагались «компенсации» – фиговый листок заведомо провальной демографической политики.

То же касалось сертификата на 250 тысяч рублей за рождение ребенка («материнский капитал»). Этот «демографический ваучер» - типичная обманка. Как и с привати-

зационным ваучером, здесь все замечательно на словах, а реальные выплаты были предусмотрены в основном в пропагандистских целях накануне выборов 2008 года. Последовавший кризис и инфляция свели на нет результате этих странных выдумок.

Позднее Путин сообщил о своем авторстве нелепой идеи: «...сам термин «материнский капитал» я придумал, и сама идея мне принадлежит. Я исходил из того, что всё-таки на женщине лежит основная нагрузка по рождению ребёнка и по его воспитанию. Сегодня у нас такие условия в стране, да и в других странах, в том числе в европейских, именно такие условия, а у нас тем более - на женщине основная нагрузка. И я посчитал, что государство должно оказать поддержку именно женщине - и моральную, и материальную. Но это не значит, что мы не должны думать об отцовстве, конечно, на этот аспект нужно обращать самое серьёзное внимание. И если мы хотим, чтобы Год семьи у нас был не формальным, а чтобы действительно семьи у нас укреплялись, то, конечно, и отцовству нужно уделять необходимое внимание и поддержку» (Из стенографического отчета о встрече Президента РФ с руководством Государственной Думы и лидерами фракций, 11 марта 2008 года. Москва, Кремль).

Конечно, ни об отцовстве, ни о семье в Год семьи никто и не вспоминал. Чиновники продолжали бюрократическими челюстями перемалывать воздух, повторяя банальности и не делая ничего по существу.

Плагиат. Точно также как в 2001 году, когда Путин перехватил у Конгресса русских общин идею Съезда соотечественников и тем самым подорвал эту организацию, в Послании 2006 года он перехватывал идеи партии «Родина» ради ее развала. С заложенным в реальной политике однозначным результатом: идеи будут высказаны, а реальные дела будут эти самые идеи опровергать. Последующие годы показали, что дела обстояли именно так.

Главное, что было в Послании, – образ власти: некомпетентной, лживой и не способной защищать интересы нации и государства. Верные идеи с трибуны может высказывать кто угодно. Есть ли у говорящего право на правду? Не препятствовал ли он этой правде, еще вчера горюдя кривду? Готов ли он эту правду из слов превращать в дела? Те, кто знал, что послания Президента – лишь пропагандистская ширма, прекрасно понимали, что главный вопрос в России

не демографический, а вопрос о власти. Увы, многие тогда вновь поверили Путину. Напрасно.

Наш народ любит слушать власть. Говорливая власть заболтала тему - народ заслушался. Монополия оппозиции на развитие темы демографии накануне выборов была подорвана. Это, бесспорно, был успех политической комбинации Кремля. И беда страны. Потому что у Путина был выбор: опереться на «спецназ» «Родины» или на подобострастную серость «Единой России». Он выбрал подобострастие. Поэтому и программа в области демографии оказалась пусто-порожной. Позднее за результат было выдано некоторое увеличение числа детей в связи с вступлением в детородный возраст последнего многочисленного поколения – тех, кто был рожден в горбачевскую перестройку. Рождаемость в пересчете на душу населения не возросла, а смертность не уменьшилась, а власть доложила народу, что ее демографическая программа успешна.

Можно сказать, что главный путинский проект под названием «Единая Россия» стал самым очевидным его поражением – вместо партии народа эта партия стала партией олигархии, вместо творческой лаборатории общественных инициатив и поддержки президента – бюрократическим заведением, где все здоровое умирает, а президентские инициативы выхолащиваются. Теперь вся партия должна была быть призвана в демографы и топить президентские декларации в благоглупостях.

Путин не сказал главного: кто виновен в демографической катастрофе – какие силы и какие идеи. Им не были названы виновники, не была признана личная вина, не были названы причины, не была определена концепция демографической политики. Зато, у Путина весь период его президентства был идеолог демографического геноцида - В.Тишков, прилепившийся к власти еще в начале 90-х годов XX века и переданный Путину по наследству от Ельцина. Это человек, который определял национальные и демографические процессы в Российской Федерации. Когда много лет назад я впервые увидел Тишкова в Думе на обсуждении проблем, связанных с народонаселением, он сказал в своем выступлении примерно следующее: «Никакого демографического кризиса в России нет. Я недавно пролетал на самолете над таким-то городом и увидел огромное количество крыш, которых раньше не было. Нет никакой демографической проблемы! Вокруг любого города коттеджные поселки возникли». Позднее на одном круглом столе он нервно

заявил: «Вы русский только потому, что вам об этом мама сказала!» Это мышление человека, который национальную политику России определял с момента прихода Ельцина к власти! Этот «мыслитель» до сих пор возглавляет академический институт! Это человек, которому Путин отвел место в Общественной палате и дал в руки руководство Комиссии по толерантности. А подобострастные вожди РАН – звание академика.

В России, как ни странно, долгое время действовала никому не известная Концепция государственной демографической политики. Когда Путин в первый раз коснулся этой темы в 2001 году, он дал распоряжение подготовить такую концепцию. Правительственная комиссия целый год работала, как будто к тому моменту не было в России ни одного человека, который готов был положить на стол готовый документ буквально через неделю! Порожденная бюрократией бумага, на которую убито масса времени и средств, в итоге не стоила ничего. Из нее не было реализовано равным счетом ни одного пункта.

Некто доцент МГИМО Алексей Ульянов, участвовавший в подготовке президентской речи в 2006, сказал: «Мы будем ориентироваться на увеличение суммарного коэффициента рождаемости. Сейчас он равен 1,3. Если к концу второго этапа, 2010 год, он повысится хотя бы до 1,5, можно будет говорить о результатах. В противном случае необходимо будет пересматривать все механизмы». Так что это еще большой вопрос – дойдет показатель до полутора или же придется «пересматривать механизмы». «Другим важным показателем эффективности программы станет снижение детской смертности с 11 до 6 на тысячу новорожденных. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, рост легальной миграции. Желаемый результат для нас станет суммарное увеличение коэффициента рождаемости с 1,3 до 1,7 к 2015 году».

На таком уровне рождаемость в Европе. На большее эти люди не рассчитывают. До необходимого минимального показателя 2,14 они доводить рождаемость не намерены. А это означает, что все Послание – это фикция. Воспроизводству нации оно не посвящено. Народ как вымирал, так и будет вымирать. В Кремле только сделали вид, что проблема будет решаться. Решить ее никто даже не обещал.

О чем оппозиция кричала в ухо власти

Чем ответила «Единая Россия» на демографический кризис? Чем она отреагировала на президентскую риторику? Ничем.

В 1999 году двумя колоннами бюрократия шла на выборы – «Отечество» и «Единство». Ни строчки о демографической политике ни в их программах, ни в их деятельности в течение всех предшествующих лет не было! В программе «Единой России» в 2003 году нет ни строчки о демографической политике. А ведь это партия Путина! Партия, поддержанная им лично и им лично спонсируемая всеми возможными средствами. Значит, это реальная позиция Путина. Настоящая - та, о которой он ничего не сказал в своих Посланиях.

Зафиксировав чудовищное запаздывание реакции власти на демографическую катастрофу и фальсификацию программы преодоления этой катастрофы, мы можем сами к себе обратиться вопрос: а мы-то что делали десяток лет, пока катастрофа развивалась и приобретала уже почти необратимый характер?

Приведу несколько фрагментов из политических деклараций, демонстрирующих, насколько опоздал президент и его компания.

Манифест возрождения России (КРО), 1996

Каждое следующее поколение оказывается более слабым и болезненным, меньшим численно. Россия вымирает с такой скоростью, будто идет полномасштабная война. Страна превращается в сплошную демографическую дыру. Поэтому одна из главных задач ближайшего времени – прекратить демографическую катастрофу. Нам необходимо не только остановить вымирание русской нации, но и добиться ее существенного прироста. Россия только тогда обеспечит свою безопасность, государственное единство и подлинное социально-экономическое возрождение, когда ее будет населять не менее 500 миллионов русских!

Отчет перед избирателями Дмитрия Рогозина, председателя КРО, 1997

Цитата из Ломоносова: «Величие и могущество всего государства состоит в сохранении и размножении русского народа».

Данные:

«Результатом действий нынешней власти стало сокращение в 1991-1997 гг. численности населения РФ на 4,2 млн. человек. К 2015 году ожидается неминуемое сокращение населения еще на 8,6 млн. человек. В это время идет бурный рост населения у всех наших южных соседей. Опустевшие территории, хранящие в недрах огромные природные богатства, вне всякого сомнения, станут объектом внешней агрессии».

Рекомендации:

«Спасать нас может только пересмотр государственной политики в отношении семьи. Необходимо ввести полное государственное обеспечение третьего ребенка в семье и развернуть особые программы защиты материнства и детства в неблагополучных регионах, к которым относится и Воронежская область.

С чего начинается Родина? С семьи, с отношения к детям.

Кто сможет решить эти задачи? Только новая власть, спасающая Россию от «реформаторов», казнокрадов и изменников. Мы можем и должны добиться, чтобы в нашей стране к власти пришли новые люди – ответственные и честные».

Дмитрий Rogozin, «Формула распада», 1998

Из-за ухудшения условий жизни, снижения уровня здравоохранения, роста социальных болезней, ежегодно численность населения России уменьшается более чем на миллион человек. Если не произойдут радикальные положительные изменения в жизни русского народа, в дальнейшем этот процесс вымирания, несомненно, будет нарастать. Есть и другая, не менее грозная опасность. Речь идет о постепенном вырождении русской нации, утрате своих национальных черт, традиций, а главное – национальной духовности.

Предвыборная программа Конгресса русских общин, 1999

В последние годы самым чудовищным явлением стало вымирание населения России. В связи с этим необходима особая поддержка демографически неблагополучным регионам, создание системы государственной поддержки для семей, имеющих трех и более детей и постоянно проживающих в этих регионах.

Дмитрий Рогозин. Мы вернем себе Россию. 2003

Миссия российской цивилизации состоит в том, чтобы освоить огромное пространство, на что у нас пока не хватает не только финансов или новых технологий, но больше всего нам не хватает людей. 145 миллионов (как в Пакистане) для такого пространства нам явно недостаточно. Нам даже солдат не хватает, чтобы границы защищать.

Главным препятствием на пути восстановления демографического потенциала остается крайне низкий уровень жизни граждан. Формально бесплатная медицина на деле оказывается скрытой формой коммерческой организации, реально недоступной для бедных слоев населения.

Увеличению деторождения препятствует фактическая брошенность молодых семей, которые сегодня в лучшем случае в состоянии завести только одного ребенка, а то и вообще вынуждены отказываться от воспитания детей. Причина тому – отсутствие жилья, крайне низкие зарплаты и неустойчивость положения молодежи на рынке труда. Стоит обратить также внимание и на практику разрушения собственно идеи семьи через средства массовой информации, через навязывание жизненных установок, понижающих ценность устойчивого брака в пользу беспорядочных связей и слепого потребительства.

Государственной власти необходимо законодательно обеспечить решение проблемы восстановления демографического потенциала нации. Первоочередными мерами должны стать развитие ипотечного кредитования жилья для молодых семей, пропаганда здорового образа жизни и цивилизованного досуга, воссоздание сети спортивных секций для детей, молодежи и взрослых. Наносящие ущерб здоровью товары и развлечения должны всячески вытесняться, запрещаться или преследоваться, а здоровый уклад жизни – пропагандироваться и подкрепляться бюджетными ресурсами. Делом государства должны быть не столько спортивные рекорды, сколько массовый спорт.

Что же делала власть в течение всего периода, когда предтечи «Родины» формулировали демографические проблемы, усвоив результаты научного анализа, который предвещал нашей стране демографическую катастрофу? Ничего. Власть могла услышать мнение специалистов и политиков сотни раз. Что за эти годы сделал Путин? Да, ничего! Абсолютно ничего! А программа «Родины» в 2003 году предполагала целый комплекс мер в поддержку материн-

ства и детства. Если бы не саботаж власти и «Единой России», многое можно было бы сделать.

«Родина» выступала против потопа миграции, против курса на коммерциализацию здравоохранения, требовала национального строительства и социально-экономической политики, основанной на демографическом благополучии. Наши законопроекты: об увеличении выплат по рождению ребенка, о прогрессивной шкале выплат за 2-3 ребенка, против зарубежного усыновления, против порнографии и т.д. Кто-нибудь в правительстве или администрации президента подхватил эти идеи в течение прошедших лет? Нет, Кремль отмалчивался, пока не пришло время перехвата идей «Родины» и превращения их в пустые лозунги.

После Путина разъяснять его демографическую политику в Думу пришел министр здравоохранения Михаил Зурабов. В феврале 2006 года он рассказал, почему депутатам не стоит беспокоиться: правительство решит все вопросы. Взяв за отправную точку самый катастрофический год (1999), он показал рост среднего показателя рождаемости на одну женщину репродуктивного возраста – с 1,16 в 1999 до 1,34 в 2005. Прибавка по числу рожденных составила 210 тыс. детей в год. Уловка состояла в том, что отбросив всё «нерепродуктивное» население, Зурабов ушел от вопроса об абсолютных цифрах – о численности грядущих поколений. А ведь катастрофа заключалась именно в этом: репродуктивные поколения не покрывали прибытком «человеческой массы» поколения, выбывающие за смертью. За тот же период с той же динамикой росла и смертность. Зурабов давал бесчестную информацию, вводя в заблуждение ленивых депутатов от «Единой России», которые искали моральных оправданий политике, которую поддерживали. Получался симбиоз: министр лгал, а депутаты-единоросы милостиво давали себя обмануть. А чтобы не волновать народ, противникам лжи перекрыли все возможности для публичных выступлений.

После ленивых пяти минут, произнесенных за здоровье, внимание ленивых депутатов угасло, и Зурабов смог огласить менее радужные цифры. О том, что коэффициент 1,34 заметно меньше минимально необходимого 2,14; о смертности – 16 человек на 1000 в год, о том, что 30% смертей приходится на трудоспособный возраст. И все это – без всякого анализа причин и следствий. Так и хотелось спросить: «А где это вы раньше были, господин министр? Пока президент не сказал, вы в тряпочку помалкивали?»

Зурабов стоял рядом с Путиным практически весь период его полномочий. Именно он проводил в жизнь президентские указания в области демографии и даже отстаивал подходы к демографической политике власти перед Государственной Думой. Каковы эти подходы? Судя по официальным ответам из Министерства здравоохранения, власть была ориентирована исключительно на однодетную и двухдетную семью – никак не более. В 2002 году по переписи у нас было однодетных семей 65%, двухдетных – 28%, трехдетных – 6,6%. А у Путина в его Послании говорилось о том, что надо стимулировать рождение хотя бы второго ребенка. Вот так сформулировано: «хотя бы второго ребенка». То есть, на большее он уже не рассчитывал! Что это означает? Это означает капитуляцию - сценарий гибели страны. В 2008 году была обнародована цифра: в России 82% двухдетных семей имеют доход на члена семьи меньше прожиточного минимума – менее 4800 рублей! Это показатель «заботы» власти о втором ребенке и двухдетной семье.

По поводу задачи сокращения числа абортотворения позиция Зурабова, которая была затронута в выступлениях в Государственной Думе и в его ответах на депутатские запросы, показывала, что в голове у министра царит полный штиль: запрещать абортотворения нельзя, пропагандировать вред абортотворения нельзя. Это вредно, утверждал Зурабов. Он видел только запреты, ничего другого. «Любые запреты вредны, значит об этом не должно быть речи», – вот образец его «логики».

Зурабов в своих официальных ответах писал, что к августу 2006 года должна быть разработана концепция миграционной политики: завоз «иностранцев репродуктивного возраста». Что планировалось? Выход на уровень 700 тысяч иммигрантов в год с повышением к 2030-2035 до 1,2-1,3 миллионов мигрантов! Даже из тех цифр, которые Зурабов иногда приводил, следует, что к 2015 году наши демографические потери будут продолжаться, а численность населения будет возмещаться ежегодным контингентом пришельцев. России готовился иммиграционный потоп, который не состоялся только потому, что русская оппозиция яростно выступала против замещения русского большинства сбродом, лишенным не только профессиональных навыков и понимания российских культурных стандартов, но и знания русского языка. В 2008 году «Единая Россия» подтвердила ориентацию власти на замещающую иммиграцию: провела закон об исключении для переселенцев в Россию правила обязательного знания русского языка.

Зурабов говорил, что отказывается от поддержки тех регионов, где наблюдается наиболее глубокий демографический провал, поскольку (так он аргументирует), у нас, в России существует равенство прав граждан. Исходя из таким образом понятых конституционных норм, он считал, что не может оказываться поддержка какому-либо отдельному демографически кризисному региону или группе регионов, а всем должно быть всего поровну.

Легковесность выступлений Зурабова меня всегда поражала. Точнее, поражало, что ни Президент, ни председатель Правительства не видели, что перед ними человек явно неразвитый умственно и нравственно. Вот и в данном случае он не мог элементарно доложить ситуацию и просто передать депутатам те статистические выкладки, которые оглашал устно. Последнее, конечно уловка. Но это уловка, обманывающая лишь людей недалеких. Понятно, что в графиках и таблицах можно было легко увидеть, что «осторожный оптимизм» Зурабова высосан из пальца. Он говорил о позитивных тенденциях, которые, якобы, начали просматриваться. Позитив – в некотором увеличении рождаемости. Но демографическая картина определяется не тенденциями, а прогнозами.

Зурабов не представил программы с цифрами, а просто перечислил возможные программы, размеры бюджетных затрат на них и возможное увеличение числа рождений. Получалось, что при затратах минимум 40 млрд. рублей (некоторые программы Зурабов не оценил) Минздрав готов был обеспечить за 2-3 года рост рождаемости на 120-130 тыс. новорожденных в год. Я не поленился посчитать. Вышло, что на каждого дополнительного новорожденного в этом случае приходится 28 тыс. рублей в месяц (чуть более тысячи долларов). Кажется, что цифра вполне адекватная. Но поскольку новорожденных не поделишь на категории, то при необходимых России 2 млн. рождений в год, в месяц на ребенка придется всего 1700 рублей (около 50 долларов). Чтобы решить проблему, России надо закладывать в бюджете затраты на выход из демографической катастрофы десятикратно большие – не менее 400 млрд. рублей. И это посильные затраты, на которые власть категорически не хотела и не хочет идти.

Через два месяца после выступления Зурабова в Думе и его высказывания о готовности поддержать прогрессивную шкалу выплаты пособий за рождение второго и третьего ребенка, «Единая Россия» провалила соответствующий за-

конопроект. Вполне официально от имени правящего большинства было заявлено, что на эти цели изымать средства из Стабфонда нецелесообразно, а юридического определения терминов «второй ребенок» и «третий ребенок» не существует. Еще через год один из единорогов, выращенный в пробирке Думы, на всю страну заявил, что в 2005 году рождаемость России возросла, хотя по данным статистики она упала. Когда ему указали на ошибку, представитель «партии власти» стал вопить на весь зал: «Своих детей воспитывай, а не меня!»

Алкоголизация

Современная наука установила прямую зависимость прироста и «качества» населения от уровня потребления алкоголя. Чем больше это потребление, тем меньше в стране детей и тем больше среди детей дебилов или малоспособных к наукам. Власть всегда скрывала это обстоятельство, поскольку уровень потребления алкоголя прямо отражал уровень некомпетентности власти. Нынешнее потребление алкоголя в России свидетельствует о полной дебильности высших чиновников или о прямом преступном умысле: уничтожить нацию.

Иногда в обоснование губительной привычки приводят слова св. Владимира Крестителя, отвергшего ислам на том основании, что «веселие Руси есть питии». Русофобы используют эту фразу для того, чтобы представить русских государственных мужей патологическими пьяницами и доказать губительность будто бы допускающего пьянство Православия. Это совершенно не соответствует истине. Пока пьянство затрагивает только тело, это грех малый. Но когда она начинает калечить душу, когда оно разносит вокруг заразную атмосферу ложного веселья, употребление алкоголя приравнивается к самым страшным грехам, становится просто одним из способов погубить свою душу и развратить, свети с истинного пути души других людей.

Слова св. Владимира – не более чем легенда, в которой просто звучит повод отклонить навязчивое внимание мусульманских эмиссаров, пытавшихся навязать русским неприемлемую для них веру. Да и саму фразу можно понять так: мы не собираемся себя ограничивать выдуманными канонами, слабо связанными с глубинным существом веры в Бога. А если и «питии», то в меру. «Питии», а не напиваться.

Но это в здоровые и легендарные времена. Тогда мож-

но было и «питии». А сейчас алкогольные потери России по разным оценкам составляют от 200 до 800 тыс. жизней в год. Нам не просто залили глаза водкой и сделали нечувствительными к уничтожению нашей Родины. Нас последовательно убивают, изводя русских людей, – в России потребляется более чем в два раза больше алкоголя на душу населения, чем некая условно-безопасная «норма», определенная Всемирной организацией здравоохранения в 8 литров чистого алкоголя в год (в 1913 году потребление алкоголя составляло лишь 4,3 литра в год на душу – почти в пять раз меньше, чем сейчас!).

Борьба за народную трезвость имеет для России достаточно краткую историю. В отличие от истории русского пьянства и алкоголизма. Именно пьянство не раз расшатывало устои российской государственности - с пьяных глаз толпы спившейся гольтыбы крушили все на своем пути. История крестьянских бунтов точно повторяет историю водочной наживы. В том числе и путем введения водочной монополии, за счет которой правители то и дело России пытались наполнить казну.

В 1885 году Александр III попытался опереться на инстинктивное отвращение русского народа к водке. Народ к тому времени уже разделился на две неравные части - алкоголизированную шпану и крестьянскую массу, стоящую на позициях народной трезвости. Русскому трезвому большинству было дано право общинными сходами закрывать в селах винные лавки. И по всей России прокатилась волна таких сходов. Кабаки закрывались тысячами. В 1894 г. была восстановлена водочная монополия. Частные кабаки были закрыты, а водкой стали торговать через казенные лавки только в закупоренной таре и только на вынос. В начале XX века Россия оказалась страной с одним из самых низких уровней потребления алкоголя на душу населения - около 3,1-3,4 л в год. Но пьяная Россия создала вокруг казенных водочных лавок сеть «стаканчиков», утвердила уличный способ питания «залпом». Нынешние пьяницы считают, что этот вариант «пития» идет с древнейших времен, и выдают себя чуть ли не за наследников национальной традиции. Но традиция эта совсем недавняя и относится исключительно ко всякой рвани и черни - социальным паразитам.

С началом Первой мировой войны Николай II ввел полный запрет продажи водки и крепких спиртных напитков, затем запрет распространился на пиво и вино. Пьяная Россия ответила на это массовым потреблением самогона,

лаков и политуры. Весть об отречении Государя вызвала повсеместно захват винных складов, разгром полицейских участков и избиение офицеров. Пьяная Россия в условиях войны била в спину своей армии. В октябре 1917 революционные солдаты и матросы разграбили винные погреба Зимнего дворца. После победы в Гражданской войне, большевики, стремясь вновь приучить народ к пьянству и за счет пьяниц пополнить бюджет, ввели продажу 30% водки «рыковки» (по фамилии видного большевика). Но трезвая Россия еще раз попыталась подняться - возникло Общество по борьбе с алкоголизмом и движение за трезвый образ жизни. Пьяная Россия, начавшая было отступать, была поддержана правительством, заботившимся о наполнении бюджета. Трезвая Россия была объявлена антисоветским замыслом. Но последствия краткого наступления трезвости сказались в Великую Отечественную войну: пьянство в Красной армии было незначительным. Правда, возник целый пьяный «эпос», которых затронул творчество даже таких великих писателей, как М.Шолохов (любовно экранизированный впоследствии эпизод, ставший образцом для подражания: «я и после второй не закусываю»). Партия и правительство в послевоенные годы, благодаря пропаганде потребления водки, увеличило ее производство в несколько раз. Воспроизводство нации было сорвано, народ слабел, государство хирело в бесплодном противоречии: пьянство плохо, но план по реализации водки надо выполнять и перевыполнять. С 1940 по 1980 население СССР выросло лишь на 35%, а производство алкоголя возросло за эти годы в 7,7 раза!

Коммунисты, коммунистическая партия вместе с подлой, направленной против русских демографической политикой, планомерно уничтожало русский дух «русской» водкой. И именно эту традицию продолжают сегодня «демократические» силы. Мы не только преждевременно мрем от непомерных возлияний. Мы еще и друг друга режем почему зря. До 60% убитых и 80% убийц, как подсчитано, были в момент совершения преступления в нетрезвом виде. А пьяные хулиганства с тяжкими телесными повреждениями и изнасилованиями – просто не поддаются подсчету.

В сложившейся ситуации – до тех пор, пока государственная власть в России не намерена защищать интересы и здоровье русского человека – целесообразнее всего полностью отказаться от употребления спиртного. И, что еще более важно, личным примером показать подрастающему

поколению, которое просто уничтожается алкоголем, что поколение отцов отчетливо видит войну против русского человека, которую ведут подлые дельцы. Это особенно важно, когда треть наших детей приобщаются к алкоголю до 10 лет и почти все начинают закладывать за воротник уже до 15 лет.

Сберечь нацию

В больших планах международного сообщества место России уже определено. В прогнозах ООН содержится косвенное доказательство того, что Россию никто не считает настоящей Европой, что ее участь совсем в другом – медленном и неуклонном вымирании. Либеральные прогнозисты уже делят Россию на зоны влияния и нарезают ее пространство, ожидая скорую утрату суверенитета некогда великой державы. По наиболее вероятным прогнозам численность населения России к середине XXI века гарантированно упадет ниже 100 млн. человек, даже если поддерживать прежний уровень рождаемости.

Численность 18-летних молодых людей упадет резко – к 2015 году вдвое (с 1,3 млн до 0,65 млн). И снизится ниже современной численности вооруженных сил. При низком уровне здоровья призывной молодежи это будет означать утрату не только контингента, формирующего вооруженные силы, но также и невозможность создать достаточный кадровый потенциал в силовых ведомствах и даже необходимую численность студентов. В 2010 году демографический коллапс уже сказался и на численности поступающих в вузы, и на численности армии, и на производстве, где уже некому работать. Необратимая катастрофа заложена в позиции власти образца 2001-2006 гг. и будет развиваться на наших глазах в 2010-2025 гг. Попытки превратить Россию в страну мигрантов породят кровавые конфликты по всей ее территории. С 2015 года резко возрастает вероятность локальных конфликтов и расчленения России на несколько марионеточных государств. С середины XXI века мир начнет привыкать к тому, что история России закончилась, а русский народ превратился в диаспору.

Именно эта картина, опирающаяся на научный прогноз, побуждала меня не раз говорить, что «Родина» для России – последний шанс. Со всеми своими грехами и конфликтами «Родина» могла бы взять на себя управление государством. При достаточной поддержке со стороны разумных чинов-

ников высшего и регионального звена, прикратно большей финансовой поддержке предпринимателей, при массовой поддержке избирателей, возможно, всякие конфликты отошли бы на второй план.

Будучи спикером проводимого олигархией курса, Путин прекрасно оперировал большими историческими периодами, растворяя в них анализ своего собственного правления в материальном и моральном аспекте демографических проблем. Демографическая тема, исчерпав свое пропагандистское значение, была «спущена на тормозах». Регионам было поручено «практическое решение этой проблемы». Как в материальном плане, как и с помощью «моральных ориентиров».

Президент проникновенно говорил: «За последние 13 лет тенденция сокращения населения обрела в России, к сожалению, устойчивый характер. За эти же годы число людей, которые ушли из жизни, превысило число родившихся на 11,2 млн человек» «Доля людей старше 65 лет составляет сейчас 13,7%. Таким образом, мы почти вдвое превысили международный стандарт, согласно которому общество считается старым». На момент, когда власть прозрела и начала в разговорном жанре осваивать тему демографии в России на тысячу работающих сегодня приходится 276 детей и 323 пенсионера. Власть как бы внезапно для себя обнаружила «избыточную смертность».

Причем от факторов, которыми прямо занимается система здравоохранения, системно разрушаемая в предшествующие годы. «Эксперты считают, что значительная часть смертей, которые можно было бы предотвратить, так или иначе связаны с употреблением алкоголя», - говорил Путин. Как будто это какая-то новость для России, как будто ничтожная стоимость водки не соблазнила миллионы, отошедшие в мир иной от опоя именно в период, когда Путин должен был предпринимать самые решительные меры!

«Наша задача - всячески поддерживать и возвышать институт семьи, поднимать престиж материнства и отцовства», - энергично открывал для себя новые слова президент. «Мы должны идти дальше, создавая все условия, чтобы родители могли иметь достойную оплату труда». «В стране должно быть не только больше детей, но и вырастать они должны здоровыми - и нравственно, и физически, должны получать необходимо образование и воспитание, а в будущем - достойную работу».

И так далее в том же духе.

Власть вновь обещала «системную работу во всех направлениях». Обещано было бороться со смертностью в рамках нацпроекта «Здоровье», обещано было установить правила и гарантии на федеральном уровне, обещаны были деньги, на которые регионы могли бы развернуть работу. И опять ничего... Совсем ничего.

Так получилось, что подготовленный мной текст объемной статьи о демографической ситуации в России и путях преодоления демографической катастрофы был опубликован газетой «Завтра» в тот же день, что и Послание Президента РФ, посвященное той же теме. Сравнение моей статьи с текстом Послания было не в пользу власти. В Послании не было никакой системы, поскольку в нем отсутствовала самокритика и самоанализ. Такое впечатление, что демографическая катастрофа, о которой не говорил только ленивый, подкралась незаметно. Десяток лет назад о ней во власти ничто ничего не слышал.

Возникает вопрос: неужели власть не понимает, что нынешняя политика, в которой нищета убивает в народе волю к жизни, уничтожает и само государство? Может ли человек в здравом рассудке и при должности не понимать, что эта должность зависит от судьбы нации и государства? Бюрократы высшего звена все понимают. Их логику осмыслить несложно: им не нужен ни дееспособный народ, ни сильное государство. Превращение России в «энергетическую сверхдержаву» (то есть, сырьевой придаток) – это и есть цель олигархии, видящей в нашей стране только пространство с ресурсами, которые можно выгодно продать. Истории и культуры, науки и образования для глобальной олигархии не существует. И народа для нее тоже нет, а есть только рабочая сила. Причем ее функции сводятся к «обслуживанию трубы» – организации извлечения ресурсов из недр, превращения их в товар и переправку этого товара за рубеж. Для такой работы олигархам (то есть, власти) нужны только зарубежные менеджеры и местные рабы, которым достаточно знать несколько десятков команд, чтобы исполнять свои нехитрые обязанности.

Вышеозначенные позиции власти логически соединяют создаваемый хозяйственный механизм с вполне определенной программой народонаселения. В последней выделяется проблема миграционной политики. Таким образом, миграционная политика лишь отражает общую причину, по которой партия «Родина» вступила в самое жесткое противостояние с властью. И в олигархической власти

принципиальность противостояния осознана вполне (рассчитано, какими потерями в прибылях грозит выправление ситуации – выход из демографической катастрофы). Партия «Родина» подвергалась беспрецедентному шельмованию в подконтрольных Кремлю СМИ, а также полицейским и прокурорским преследованиям, попирающим закон на каждом шагу. Потому что мы взывали к инстинкту самосохранения нации. Олигархии же консолидированная нация, сообщество граждан грозит пресечением самого прибыльного «бизнеса» – торговли Родиной.

Что же предлагали специалисты «Родины» в программном документе «Сбережение нации»? Как участники политического процесса, претендующие на власть, мы обязаны были быть конкретными. Поэтому наш проект сбережения нации включал 1) осознание масштабов демографической катастрофы, 2) выявление причин катастрофы, 3) программу срочных мер преодоления катастрофы, 4) выстраивание долговременной стратегии и прогноза перспектив России. Речь шла о выверенной прагматической позиции, отбрасывающей все идеологические догмы последних полутора десятков лет. Наша «догма» состояла в том, что нет ничего выше нации – сообщества коренных народов России. Выше нации только Бог. То есть, традиция и нравственный закон, которые составляют дух нации. Поэтому всякого рода «либеральные ценности» и «социальные завоевания» имеют смысл только в том случае, когда они направлены на возрождение жизненных сил нации, а если противоречат – подлежат искоренению как из общественного сознания, так и из законодательства и практики государственного управления.

Небывалый демографический коллапс начала 90-х годов произошел в России не вдруг. Он представляет собой провал, подготовленный предшествующими годами нашей истории. Очень важно определить, где главный корень беды. Многие демографы утверждают, что он - в «сверхсмертности», «шоке смертности», испытанном населением России в 1992-1995 годах и в не менее острой форме действующем до сих пор. Значение этой сверхсмертности, особенно касающейся мужской части населения России, действительно очень велико. Однако если обратиться к динамике рождаемости и смертности за последние полвека, то выявляются иные акценты. Срыв традиционных механизмов воспроизводства нации состоялся в период хрущевской «оттепели», когда новые стандарты жизни резко снизили рождаемость.

Либерализация – вот главная причина, заложившая основы демографической катастрофы. Алкоголизация страны, моральная допустимость аборт, новое наступление на Церковь, размытие духовных основ общества, меркантилизм, фантастические проекты построения коммунизма, включение в гонку вооружений и т.д. Все это приобрело новое звучание в период перестройки и выразилось в концентрированной форме в подлом рекламном клише: «бери от жизни все».

После 1987 года рождаемость вдруг за 6 лет стремительно обвалилась – почти в два раза. Это лихолетье «перестройки» и первых лет «рыночных» реформ. В нынешней России фактор «спада рождаемости» в несколько раз сильнее воздействует на демографическое состояние нации, чем фактор «всплеска смертности».

В 2000-е годы рождаемость немного выросла, хотя смертность сохранила негативную динамику. В результате мы так и не вышли из состояния, получившего символическое название «Русский крест» – когда кривая сверхсмертности пересекла кривую, отражающую небывалый спад рождаемости, и естественный прирост сменился противоестественной убылью населения.

До сих пор число умерших значительно перекрывает число новорожденных – ежегодная убыль населения в последние годы колеблется около цифры в 700-900 тысяч человек. При этом цифры обобщенной статистики не отражали всей полноты демографических потерь, поскольку истинный размах вымирания России частично маскируется иммигрантами и высокой рождаемостью некоторых южно-российских народов.

Очевидно, что реализация проекта «Сбережение нации» требовала значительного роста бюджетных затрат, а значит – новых источников пополнения бюджета. Речь шла о принципиальном изменении финансовой политики, о прямой и полной отдаче в бюджет всех доходов от продажи за рубеж энергоресурсов, об изъятии сверхприбылей, о сверхналогах на сверхроскошь, о новой индустриализации страны и восстановлении наукоемких технологий. Но самое главное, мы хотели снять с народа пресс чиновничьего произвола, олигархического грабежа и криминального беспредела. Ведь чиновник сегодня превратился из слуги народа в его гробовщика, из радетеля народного благосостояния – в представителя паразитического слоя, который не дает

вздохнуть предпринимателю и унижает бессмысленными и беспощадными процедурами каждого гражданина.

Сбережение нации – это еще и воссоединение нации, воссоединение народов, имеющих опыт совместной жизни и общей судьбы. Но чтобы собирать российские земли, нужно иметь притягательный центр – образец коренной России, которая сегодня разорена больше всего, а должна быть возрожденным центром Родины. От этой мысли мы вновь приходим к задаче смены власти на ту, что будет во внешней политике вести не торг, а воссоединение страны, а во внутренней – не распродажу всего и вся, а укрепление нации.

Мы предлагали власти поставить свои выдумки в подчиненное положение по отношению к задаче сбережения нации и как минимум удвоить финансирование одного и главного нацпроекта (через год утроить, через два – учетверить и т.д.). Но поскольку власть, как мы заметили, не собирается ничего делать, то мы свои предложения представили народу. Народ должен выбрать такую власть, которая будет защищать его, а не мучить реформами и модернизациями, запущенными в угоду некоему «мировому сообществу» и в соответствии с беспочвенной либеральной догматикой. Выбор народа – это выбор между жизнью и смертью. Власть предлагала идеологию смерти, мы предлагали идеологию жизни. Народ пока что склонился к проекту власти и намерен еще некоторое время «поумирать». Не поддержав «Родину», народ лишился шанса. Следующий шанс может возникнуть только в обстановке катастрофы. И даже если тогда выбор будет сделан правильно, ущерб от предшествующей ошибки будет громадным.

В 2006-2010 никакой содержательной деятельности, которая обозначила бы хоть какие-то надежды на преодоление демографического кризиса, народ от власти не дождался. Власть была озабочена не воспроизводством нации, а самовоспроизводством. В избирательном периоде 2007-2008 власть воспроизвелась во всей совокупности связанных с ней безобразий. И успокоилась. Обвинять власть в недееспособности, в неспособности сберечь нацию было некому. Не было ни оппозиции, ни независимых ученых и журналистов. Тишина накрыла Россию. Мертвая тишина.

Детский вопрос

Псковские работорговцы

Издавательство над детьми в нашей стране приобрело повсеместный характер. Не столько от бедности, сколько от подлости чиновников, которая пропитала властную систему сверху донизу.

Одно из первых моих дел в Государственной Думе четвертого созыва – это дело о псковских работорговцах. О тех, кто морочит головы совсем юным созданиям, лишенным семьи, и сплавляет их за рубеж – к приемным родителям, готовым выкладывать кругленькие суммы за русских детей. Чиновники оправдывают себя тем, что увезенным в Америку детям будет лучше там, чем в нищей России, где выпускники детдомов отправляются прямоком в компанию уголовников или наркоманов. Но эти доброхоты забывают признаться, что в США многие из наших детей отправляются прямоком в рабство к маньякам и психам – на муку и смерть. А также о том, что нищета – прямой результат деятельности тех же самых чиновников, которые за сбыт наших детей еще и собирают мзду с не вполне адекватных иностранцев, предпочитающих искать себе «бэби» за океаном. Одни ищут себе игрушку грудного возраста, другие – сиделку для их никчемной старости, третьи – дармовую рабочую силу, четвертые – секс-рабов.

Эта история не имеет конца. Он мог быть счастливым, но мог закончиться также, как закончились судьбы многих русских детей, попросту убитых своими приемными родителями. Россия вообще, как оказалось, не интересуется судьбами русских детей. Интерес этот проснулся лишь раз – когда до ушей Генпрокурора В.В.Устинова дошла информация об убийствах. Он выступил в Думе с гневным заявлением, а потом все пошло своим чередом.

Моя история выявила много из того, что по справедливости требовало бы отстранения от должностей многих, кто в ней был замешан. Она – о судьбе 12-летней девочки Виктории, мать которой была лишена родительских прав за шесть лет до того. Девочка воспитывалась (если можно так выразиться) в Печорской школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В тот период по России раскинули свои сети работорговцы из различных иностранных организаций, которые по

каким-то им известным параметрам подбирали иностранным родителям наших детей. В Псковской области возникла подобного рода контора - Агентство «Интернешнл Фемили Сервисиз». С ней Главное управление образования подписало договор о летнем отдыхе несовершеннолетних детей. Право на заключение договора дало областным чиновникам Министерство образования, выпустившее некое письмо – «Об организации выезда несовершеннолетних граждан Российской Федерации из Российской Федерации на отдых, обучение и лечение». Не закон, не нормативный акт, а какое-то там письмо! Это все, что было нужно, чтобы оптом торговать русскими детьми!

Таким образом, чиновники организовали совершенно незаконный вывоз потенциальных рабов на смотрины. Девочка Виктория в 2003 году по этой программе оказалась в США. Причем никто и не делал секрета, зачем ее туда вывезли. Девочка целый месяц проживала со своими возможными родителями. И те сделали всё, чтобы несчастная была очарована и готова отречься от родины. Ей ведь никто не объяснил, что жить в гостях – это совсем не то, что жить «насовсем». Ее никто не предостерег от возможной развязки: месяц с тобой будут носиться как с недавно купленным щенком, а через три месяца окажется, что ты наскучила. Хочешь стать бездомной дворняжкой?

Весной следующего года приемные супруги подготовили документы на удочерение девочки. Не знаю, сколько они заплатили фирме работоторговцев и чем работоторговцы умаслили руководство интерната и псковских чиновников. Но все чиновники решили, что отправить девочку к американцам – лучше, чем отдать ее на воспитание русской православной женщине, которая опекала многих детей из этого странного интерната и готова была на удочерение, раз уж дело дошло до продажи ребенка за границу. Как раз от этой женщины мне и поступил звонок.

Управление образования и науки, куда обратился сначала мой псковский друг, а потом и я со своим запросом, сообщило, что оставить девочку в России нет никаких возможностей. Начальник управления без стыда написала, что девочку через других детей принуждали остаться в России и даже вести переписку со своей потенциальной русской мамой. У меня нет никаких сомнений, что как раз убеждающие беседы имели место со стороны чиновников данного Управления и руководства интерната. Они-то и доказали Виктории, что ей непременно надо в Америку, а Россия –

гиблая страна, где ей жить совершенно невозможно. И американские родители, как они доказывали, гораздо лучше русской мамы.

Более того, в одном из ответов прямо шла речь о том, что православная вера вредна для детей, что их тайно крестят и причащают, а также запугивают обращением в другую веру. Самодурная чиновница писала, что всё это «отрицательно влияет как на данного ребёнка, так и на других воспитанников учреждения». Я глазам своим не верил, читая этот бред!

Если в отношении приемной семьи не производилось никаких проверок, и их искренность и чистосердечность были приняты на веру, то в отношении обращения гражданки России сотрудники Управления специально «проводили беседу с девочкой, другими детьми, выясняли позицию» Печорской школы-интерната, в которой воспитывалась девочка. Управление образования и его руководство не усматривали ничего особенного в переселении детей-сирот в иностранное государство для знакомства с ними возможных усыновителей, но ставили под подозрение желание граждан России для такого же знакомства и общения, усматривая в этом почему-то «явное принуждение к контактам». Действиями руководства школы-интерната общение с потенциальным российским усыновителем было пресечено и, вне всяких сомнений, предпринималось давление на детей в угоду работоторговцам. Для сотрудников школы-интерната, очевидно, имелись куда большие возможности для воздействия на ребенка, чем со стороны потенциальных приемных родителей, которым доступ к детям был прекращен.

Управление образования Печорского района Псковской области отказало в усыновлении ребенка русской мамой. Потому что девочка, якобы, «достигла того возраста, когда вполне осознанно может сформулировать и обосновать своё мнение, которое семейное законодательство признаёт как основополагающим при избрании формы устройства». Что свидетельствовало об одном: «предпродажная подготовка» ребенка живодерами-воспитателями и чиновниками была завершена. Ну а областной суд закрепил достижения их подлости – удовлетворил требования американских супругов на усыновление Виктории.

Положение дел, которым я стал интересоваться в связи с начатым делом по защите русских детей от фиктивного усыновления, было таково. Правительство Российской Федерации в лице М.Фрадкова на тревоги депутатов Госду-

мы по поводу позорного превышения числа усыновлений детей-сирот иностранцами над числом усыновлений нашими гражданами высказалось мирно: все, мол, в порядке, нет оснований для беспокойства (письмо в Думу от 23 августа 2004). Ведь иностранные агентства по усыновлению действуют в соответствии с аккредитациями Минобразования. Когда же возникли затруднения с аккредитациями - затянулись согласования с другими министерствами и ведомствами - Межведомственная комиссия по вопросам усыновления иностранными гражданами просто решила выдавать аккредитации без их заключений. Что же касается нарушений процедур усыновления, то они рассматривались, и даже три организации из США и Канады лишены аккредитации. Но и без них сеть работоторговли была широко раскинута по стране. Ни Правительство, ни Минобразования не желали вникать в суть их деятельности.

Впечатляло признание премьера в том, что лицензированные организации взимают плату за свои услуги, хотя законодательством платы за усыновление не предусмотрена. Мол, так уж устроена жизнь, и мы тут ничего поделать не можем. А ведь в результате было реализовано преимущество материального порядка, которое иностранцы из стран Запада легко получают над российскими усыновителями, пользуясь услугами аккредитованных фирм!

Фрадков отказался признать, что имеет место слияние административных органов, ведающих процедурой усыновления, с иностранными фирмами, занимающимися тем же за деньги. Фактически же речь в парламентском запросе на этот счет шла о работоторговле, в которой принимают участие государственные органы. Фрадков ответил, что «никаких материалов по данному вопросу... от правоохранительных органов и заинтересованных министерств и ведомств не поступало». А как эти материалы могли поступить от тех, кто этой работоторговлей занимается?

Успокоить депутатов г-н Фрадков решил тем, что Россия готовится ратифицировать Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (кстати, подписанную Путиным в 2000 году). Мол, именно это будет означать «ужесточение ответственности за осуществление незаконной посреднической деятельности при усыновлении детей иностранными гражданами». Таким образом, спрашивать за работоторговлю и продажу русских детей за рубеж в первую голову надо не с проходимцев, аккредитовавшихся со своими усыновительными фирмами,

а с Правительства. Но спрашивать было некому. Должны были спрашивать представители народа во власти, а таких к власти просто не подпускали.

По поручению Правительства дополнительно на парламентский запрос откликнулся министр образования и науки А.Фурсенко (письмо от 7 июля 2004 года). В своем послании депутатам он зафиксировал, что в 2003 году иностранными гражданами усыновлено 7986 детей, из которых 30% усыновлено при содействии незаконных посредников. Минобразования даже приняло решение составить рабочую группу для «выработки действенных мер в области усыновления детей - граждан Российской Федерации - иностранными гражданами». Тем самым, министр опроверг премьера, который в своем ответе депутатам попросту нагнал - проблемы действительно существовали.

Чтобы остановить противозаконные действия областных структур опеки и Управления образования Псковской области, я обратился в Генеральную Прокуратуру к ее главе В.В. Устинову. Я сообщил о безосновательном выборе зарубежного усыновителя, а также о том, как встретили мой интерес к делу псковские чиновники. Телефонный звонок из Государственной Думы был встречен враждебно. Устное требование информации было проигнорировано. Дама, поднявшая трубку, была явно в курсе событий, но предпочла бросить трубку телефона и больше ее не поднимать. Генпрокурору я сообщил о своем предположении, что «отдых, обучение и лечение» от неких благотворителей - прикрытие бизнеса на усыновлении.

Органы прокуратуры продемонстрировали свою полную несостоятельность. Они сообщили, что всё тем же Управлением образования Печорского района были обследованы жилищные условия потенциальной удочерительницы, проанализированы представленные документы и был сделан вывод о том, что ее опекунство над Викторией возможно. Однако несовершеннолетняя девочка письменно отказалась от опеки. В назначении опеки было отказано. Я представляю, как это происходило: «Вика! Ты хочешь еще раз поехать в Америку? Тогда напиши вот это!»

Прокуроры не видели никаких нарушений законодательства, но они же предоставили мне сведения о пропорции усыновлений в Псковской области. На начало 2002 года на учете состояло 1769 детей из детских учреждений Псковской области, из них усыновлено гражданами РФ - 39, иностранными гражданами - 125; на начало 2003 года

состояло на учете - 2040 детей, из них усыновлено гражданами РФ - 27, иностранными гражданами - 162. Печорская школа-интернат оказалась самой щедрой на живой товар. В 2002 года иностранцы получили из этого учреждения 66 детей, в 2003 – 69 детей. В период 2003-2004 гг. в Псковской области было вынесено всего три решения об отказе в усыновлении иностранным усыновителям! Зато российских родителей пачками лишают родительских прав. Это, как, вероятно, считали в псковской прокуратуре, в порядке вещей – передавать детей от русских родителей иностранцам. Прокурор области также сообщил «успокоительную» информацию: «Аналогичная ситуация с усыновлением и в других регионах Российской Федерации, и она никак не зависит от администрации детских учреждений или органов опеки».

Через год после этого сюжета правоохранительная система заволновалась. И Генпрокурор Устинов, а потом его заместитель Фридинский стали рассказывать о том, какие у нас нехорошие усыновительные фирмы. И все только потому, что в США широкую известность приобрело дело об убийстве навязанной «матерью» мальчика, вывезенного из России. Если бы не это, прокуроры спали бы спокойно. Да они и теперь не очень-то ворочаются во сне. Как только скандал перестал быть интересным публике, все вернулось на круги своя. В Думе оппозиция попыталась предложить мораторий на иностранные усыновления, да ничего из этого не вышло – начальство своё мнение выразить забыло, и «Единая Россия» на кнопки для голосования вовремя не нажала.

С 1992 года по 2006 года из России вывезено 65 тыс. детей. Казалось бы, все основания для беспокойства были. Но понадобилась целая череда убийств вывезенных из страны русских детей, а потом возбудившая общественность страны демонстративное возвращение американскими приемными родителями мальчика Артема Савельева как какой-то вещи (2010 год), чтобы хоть что-то в мозгах чиновников сдвинулось с мертвой точки. Глава МИД С. Лавров объявил о приостановлении усыновления иностранными гражданами. Но на деле работорговля продолжалась. По стране действовала целая сеть торгово-закупочных фирм, обращавшая живой товар. И никто не был взят за шиворот и привлечен к ответственности.

За счет детей

Мне многократно приходилось использовать депутатские полномочия в защиту прав детей. Здесь я приведу ряд показательных историй, подтверждающих, что бюрократия органически не приемлет детства. Она своим нутром настроена на то, чтобы семьи, имеющие детей, испытывали постоянные затруднения в элементарных вопросах, а сами дети подвергались всякого рода издевательствам.

Детский оздоровительный лагерь «Шепси» (Туапсе). На территории лагеря противоправно функционировал бар, шла торговля спиртными напитками и табачными изделиями, игнорировались нормы размещения детей в жилых помещениях, не соблюдались санитарные и иные требования, а также режим дня. Детский оздоровительный лагерь использовался как пансионат.

В эту проблему я включился, получив данные, которые мне напомнили «отдых» моих собственных детей в детском лагере в Евпатории, где царил полный хаос и криминальные нравы. Выправлять исковерканное за месяц нравственно-психологическое здоровье детей пришлось не менее года. С тех пор я своих детей в подобные заведения категорически решил не отправлять. В данном случае с детьми из различных городов России, отправившимися на отдых к морю по турпутевкам, повторялось нечто подобное.

Администрация Туапсинского района по моему запросу сформировало комиссию, но обозначенные мной факты предпочла не заметить. Поэтому начальник лагеря отделался лишь предупреждениями о порядке работы торговых точек, которые на момент проверки оказались закрытыми. Выяснилось, что на здоровье детей организаторы ЗАО «Шепси» не проинформировали родителей, что лагерь будет действовать при пансионате, а вожатые будут не специалистами по работе с детьми, а работниками пансионата. Некоторые группы и вовсе находились под руководством неких «сопровождающих», которые отказывались от вожатых и не соблюдали распорядка дня лагеря. Пытаясь заработать на детях максимум возможного, жулики разместили детей, уплотнив их заселение (с положенных 4,5 кв. м на человека до 3 кв. м). Были составлены протоколы на коммерческого директора и начальника лагеря. По моим представлениям, лагерь подлежал закрытию, а создание условий, опасных для здоровья детей требовало возбуждения

уголовного дела. Но чиновники у нас к своим коммерческим собратьям ласковы – пожурят разве что...

В отдаленных районах России с детьми работают почти исключительно подвижники. Я попытался помочь одному из военно-патриотических клубов. «Русский Витязь» в городе Артеме Приморского края мог претендовать на поддержку со стороны местных властей. Но городская администрация готова была создавать любые имитационные организации для демонстрации своей приверженности патриотизму, всегда затрудняясь с практическими шагами.

Пятилетку «витязи» пытались получить помещения, и им под разными предлогами отказывали. Они никогда не получали материальной помощи. Даже запущенного полуподвала для ремонта своими силами администрации города Артема было жалко.

Это общая ситуация, когда немалые средства обычно отнимают разнообразные сомнительные формы досуга, а реальная работа с молодежью не ведется. Именно поэтому военно-спортивные клубы получают поддержку в самую последнюю очередь или не получают вовсе. Оправданием такого рода позиции чаще всего служат доводы о том, что в таком клубе воспитывают чуть ли не террористов и нацистов. Неужели у нас так и будет лежать на подростках, готовящих себя к защите Отечества, бессовестная характеристика, навязанная бюрократии русофобами?

Я обратился к губернатору Приморья С.М. Дарькину с просьбой взять ситуацию под личный контроль. Губернатор, на людях представлявший себя простым и доступным человеком, просто уклонился от помощи «витязям». В 2008 году против него было возбуждено уголовное дело. От следователей губернатор скрылся в Центральной клинической больнице. Лечиться ему, прежде всего, нужно было от бессовестности.

В Москве детские культурные центры, доставшиеся городу в наследство от советского периода, подверглись такому же разгрому, как и детские сады. Оставшиеся центры стали предметом постоянных проверок, а также вынуждены были вместо повседневной спокойной работы ежегодно участвовать в конкурсах, чтобы оправдать своё право занимать выделенные городом помещения. При этом город не давал детским муниципальным центрам ни копейки и закрывал глаза на введение платы за посещение кружков и секций. При любом проявлении строптивости со стороны

руководителей центра глаза администраторов открывались.

Детский эстетический центр «ОНО». С его директором я был знаком многие годы. Рассказы об административном шантаже следовали беспрерывно. Я помогал, если необходимо, своими депутатскими оценками работы Центра. Но справлялись и без меня. Справлялись, отплевываясь. А Департамент образования не унимался с навязыванием всякой чуши вроде «Солнечной гостиной», где, как я понял, в неоязыческом духе дети и их родители должны были поклоняться небесному светилу. И все потому, что чьей-то родственнице на общегородском уровне надо было продемонстрировать свои творческие способности или занять какой-то пост.

Разумеется, выделенные клубу помещения были уполонинены и сданы в аренду богатой коммерческой организации, соседство с которой бедненького детского заведения было крайне неудобным – дверь налево в богатство с охранниками и дубовыми дверями, дверь направо – в нищету с крашеными стенами.

Мне пришлось несколько раз лицезреть отчетные мероприятия Департамента образования Москвы, которые представляли считанные детские коллективы, обласканные по родственному признаку, но подготовленные с крайне низким качеством. Чиновничество убивает в детях творческий дух. Да и в целом детское творчество в Москве происходило только с соизволения начальства.

Досуговый центр «Сокол». Здесь довелось заниматься моим детям, а потом сам я долго посещал секцию каратэ. Здесь работало множество детских и взрослых оздоровительных секций. Нужно было – и вся детвора мобилизовалась на спортивные или патриотические праздники районной Управой. Но половина помещения было отдана под какую-то контору, куда работники приезжали непременно на шикарных машинах.

Об отношении к детям местной районной власти говорит такой эпизод. На День города Центру от Управы поступило задание подготовить показательные выступления для жителей района. Дети и взрослые две недели готовили целое представление. За день до праздника всё было отменено. Почему? Потом что начальство сочло более интересным для себя участие в масштабной акции – автопробеге против наркотиков, который организовала вышестоящая инстанция.

От вымирания клуб спасло повышение главы управы «Сокол» Фазиля Мордановича Измайлова. Того самого – человека с измененной фамилией, что был совершенно равнодушен к осквернению Мемориального парка у него под носом. В 2009 году состоялся скандал с его братцем, который надоил из Ченкизовского рынка столицы столько, что смог построить и открыть в Египте одну из самых дорогих гостиниц. И устроил такой бал, что его фейерверки заметили даже в Кремле. Если коммерсант Исмаилов числился бизнесменом и одним из видных еврейских общественных деятелей, то г-н Измайлов (по справочникам он оставался Исмаиловым), был назначен Лужковым на должность и.о. префекта Северного административного округа Москвы. Скандал порушил честолобивые помыслы бюрократа. На пользу детям.

Арт-клуб «Светлояр» четверть века вел программу «Творчество – ключ к жизни», а в сентябре 2005 года программа победила на Конкурсе программ, что давало основание для закрепления за клубом занимаемых помещений. Но управа района «Хамовники» предложила отнять три четверти помещений или подписать договор на два месяца, да еще задним числом. После отказа на клуб обрушились проверки. Местные жители и родители детей, занимающихся в клубе, организовали пикет, потом митинг. В разные инстанции полетели обращения в защиту клуба. Но Управа пришла с проверкой и, обнаружив бутылку с растворителем, оставшуюся от ремонта, составила акт о том, что помещение клуба используется для складирования горючих материалов. Зам главы Управы на глаз определил, что потолок может обрушиться. И помещение было опечатано. Двести детей прекратили занятия. Префектура ЦАО объявила, что помещения опять будут выдвинуты на конкурс программ. Прежняя победа в конкурсе ничего не значила. В новый конкурс «Светлояр» не допустили.

Помещение было отдано ремонтной организации, которая сформулировала предписание: освободить помещения от имущества, иначе «все материалы и вещи будут вывезены на свалку». Уникальная коллекция детского творчества – на свалку! Управа подала в суд на клуб иск «об освобождении помещения». Глава Управы появился в момент, когда конфликт достиг высокого накала. Его вариант решения проблемы состоял в том, чтобы раздать имущество клуба по семьям детей, которые его посещали. Помещение готовилось к захвату.

Цена помещений, вероятно, имеет огромное значение в деятельности районных администраций Москвы. Потому что произвол чиновников в данном случае покрыла московская прокуратура. На мой запрос прокурор города ответил, что никаких нарушений прав несовершеннолетних не обнаружено, а помещения опечатаны и закрыты.

Прокурор оправдывал свою бессовестную позицию информацией, полученной от бессовестных чиновников Хамовнического района. Он сообщил, что в районе под работу с детьми, подростками и молодежью выделено 27 помещений, действуют 130 кружков и секций, которые охватывают 4 тыс. детей и молодежи до 25 лет. Эта «взятая с потолка» информация дополнялась сообщением, что родителям детей клуба «Светлояр» предложены занятия в других досуговых учреждениях.

В данном случае мне не удалось повлиять на ситуацию, потому что захват помещения клуба к тому моменту уже состоялся. Руководству Управы либо нужно было соглашаться сесть на сканью подсудимых, либо доказывать, что клуб «Светлояр» не имеет права на существование. Воспользовавшись своими связями в мэрии, чиновники доказали последнее.

Детско-юношеский центр «Войковский». Информация, поступившая ко мне от родителей детей, занимающихся в ДЮОЦ, свидетельствовала о наступлении чиновников Управления образования, которые поставили под угрозу существование давно и успешно работающего учреждения. В угоду неизвестно откуда взявшемуся поветрию – натужному «стимулированию» детской и подростковой общественной активности.

Как мне удалось выяснить, чиновники предприняли попытку столкнуть интересы двух структур – ДЮОЦ и некоего Центра по взаимодействию детских общественных организаций и ученического самоуправления. Если ДЮОЦ вел работу с 1999 года и охватывал около 1500 детей, обучающихся по отлаженным методикам и программам дополнительного образования, то внедренный усилиями чиновников в помещения ДЮОЦ Центр «по взаимодействию» привлекал школьников к сомнительным, хотя и модным, программам, которые впору скорее взрослым (например, работа с психологами по программе «Я лидер» - без внятной методики и отчетной документации). Размах работы Центра в несколько раз уступал ДЮОЦ, а опыт деятельности Центра по взаимодействию был более чем скромный. Тем не менее, чьи-то

должностные или родственные связи позволяли сомнительной инициативе не только существовать, но и наносить ущерб ДЮЦ.

Это была ведомственная атака на сложившийся и успешно работающий коллектив. Я написал запрос Лужкову, предположив присутствие коррупционного интереса - попытки захвата здания. В ответ мне поступили два письма - от первого заместителя мэра в Правительстве Москвы Л.И.Швецовой и префекта САО В.И.Объедкова (вот уж повезло чиновнику с фамилией!). В каждом из них давалось подробное описание работы Центра по взаимодействию детских общественных организаций и ученического самоуправления, которое произвело на меня большое впечатление. Оказалось, что это часть громадного и вреднейшего проекта, который ставил задачу выстроить всех детей в колонны и превратить систему внешкольной активности детей в подобие военизированной организации. Мне сразу на ум пришел гитлерюгенд. Хотя организаторы затеи пытались представить дело так, что речь идет о компенсации невосполнимой потери - пионерской организации.

Я не мог не продолжить переписку и не высказать мэру Москвы свое отношение к подобной затее. Тем более что поглощение громадных средств новыми «центрами взаимодействия» никак не отражалось на жизни города. Об этих центрах никто и слухом не слыхивал. Подозрения в коррупции присланные мне ответы только укрепили. Но теперь они касались Департамента образования и в целом всей системы внешкольного дополнительного образования.

Удивляет меня общий тезис из бюрократических ответов: жалоб не поступало. Бюрократический стиль таков: если жалоб нет, то депутату нечего и писать, а если жалобы есть, то виновато руководство ДЮЦ. Не случайно Л.И.Шевцова в своем ответе намекала на дисциплинарные меры к руководству центра. Меня оба варианта не устраивали. Поэтому я сосредоточил содержание своих запросов не на частном примере, а на системе.

Мне понятно, когда государство тратит значительные бюджетные средства на развитие у детей творческих навыков, но почему государственные средства, как в прежние времена, начинают расходоваться на общественные структуры? Пусть они считаются проявлением детской общественной активности, все равно ясно, что эта активность пробуждается и сопровождается взрослыми. Если это активность энтузиастов и родителей, то мы будем иметь дело

с большим разнообразием инициатив. Но когда общественное детское движение превращается в новую «пионерия» под руководством чиновников, возникает вопрос, на каком основании это делается? Кто и по какому праву санкционировал выделение средств из городского бюджета на эту деятельность? Почему в этом направлении переориентируются творческие организации, вынужденные терпеть над собой некую идеологическую надстройку?

Отчасти допустимо, когда общественная активность организуется в школах и на уровне школ. Но здесь речь шла о собирании в некую новую бюрократизированную структуру всего, что создано в сфере детского творчества, и о переориентации деятельности детей с вполне понятных профессиональных навыков на сомнительную политическую активность. Разве нам нужны детские демонстрации, митинги, игры в парламенты и политическую борьбу? Да ведь это не детское дело!

Я заявил Лужкову в очередном запросе, что в работе «центров по взаимодействию» немало фиктивных начинаний парадного свойства, лишенных каких-либо жизненных оснований. По отчетам будут сообщать о вовлечении в деятельность сотен и тысяч детей, а на деле все будет организовано примерно так, как делается движениями «Наши» и «Местные». То есть, я предполагал если не полную профанацию деятельности, то значительную долю бутафории, которая связана со спущенным сверху заказом: продемонстрировать детскую активность. Это похоже на дурное заимствование благоглупостей из пионерских времен. Поэтому я требовал представить мне нормативные документы, отчеты о расходовании средств, социологические данные, которые могли бы стать обоснованием необходимости таких расходов и т.д.

Вновь мне пришел ответ за подписью мадам Швецовой, в котором вместо запрошенной мной информации были лишь общие слова. Мне не были сообщены данные об общем состоянии дел с детским движением и детскими центрами в городе Москве, об основаниях выделения средств на поддержку детских общественных организаций, о размерах выделенных средств, порядке и направлении их расходования, о причинах замещения детских творческих центров штабами и административным аппаратом поддержки детских общественных организаций. Похоже, чиновники от образования и сами не знали, что творится в их хозяйстве. Они совершали бюрократические «транзакции», меняли

один административный статус на другой, а состоянием системы, на которой вся эта нечисть паразитировала, она не интересовалась.

О целях разворачивания детской социальной активности мне были сообщены самые общие, ничего не значащие оценки, не обусловленные ссылками на соответствующие программы, разработанные и принятые московской властью. Утверждение, что поддержка детской социальной активности расширяет «позитивную социальную активность юных москвичей», не подтверждалось цифрами и фактами. Таким образом, вложение государственных средств не было оправдано, и пора было обращаться в прокуратуру и органы финансового контроля.

В конце концов, ДЮЦ чиновники оставили в покое. А у меня в думском кабинете появилась дама, приятная во всех отношениях, притащившая целую кошелку брошюр из Департамента образования. Тщательное изучение их содержания подтвердило все мои опасения. Детству в городе бюрократов места не было. Его загоняли в резервации для богатых, а всем прочим оставалась неуютная улица близ мусорных баков или загаженные собаками пустыри и запущенные скверы. Парадную макулатуру я отправил по назначению – в корзину для бумаг.

Защита ДЮЦ закончилась успешно, а борьба с Департаментом образования Москвы у меня происходила в ту пору по линии школьной системы. Прочие вопросы пришлось отложить.

Случаи противоположного характера, когда интересы детей удалось отстоять, бывают в Москве крайне редко. Мне довелось узнать о гнусной миссии Жириновского по захвату детского сада. Чтобы возвести на его месте жилой дом, Федеральное агентство по управлению имуществом передало здание лидеру ЛДПР, полагая, что против его скандальности никто не устоит. Нанятая банда вандалов разгромила здание – уничтожила сантехнику, разрушила перегородки, разнесли детские площадки. Все было подготовлено к тому, чтобы чиновники дали разрешение снести детсад. Но вмешалось местное население и руководство префектуры, которые помешали сносу здания.

В Москве разгром детских учреждений носил повальный характер, потому что именно здесь алчность чиновников и скоробогачей имела самую высокую концентрацию. С середины 90-х в аренду различным организациям было передано 700 детских садов. Теперь это коммерческие офи-

сы и административные конторы. Поэтому в столице ежегодно 60 тысяч заявлений граждан, стремящихся устроить детский сад, остаются неудовлетворенными.

Какова обстановка за пределами Москвы, я установить не мог. Но в одном частном деле удача улыбнулась. Обращение в правительство Республики Карелия о восстановлении надбавки сотрудникам муниципального детского дома в Кондопоге, внезапно снятой районным Советом, было удовлетворено.

По России в целом картина ужасающая. Данные ЮНЕСКО говорят, что в нашей стране 2 миллиона 300 тысяч детей не посещают школу. По экспертным оценкам беспризорных детей (в основном при живых родителях) у нас около 3 миллионов. Детям негде жить, учиться и проводить свой досуг. Разве такое государство имеет какие-то перспективы?

Трое детей. Натурный эксперимент

Все разговоры высших должностных лиц, что «надо думать о людях», что «проблему низкой рождаемости невозможно решить без изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям» мало чего стоят, когда анализируешь реальное состояние дел.

Отдельный пример, достаточно глубоко проработанный, в полной мере отражает прямую противоположность слов и деятельности чиновников. Такой пример из моей практики связан с простым, казалось бы, процессом – утверждением новорожденного в статусе гражданина России. При родителях, чье российское гражданство бесспорно, поскольку никакого другого у них никогда не было.

Итак, в мае 2007 года в семье моего друга произошло радостное событие - рождение третьего ребенка. Оказалось, что для оформления необходимых документов, позволяющих воспользоваться гарантированными государством правами, введены новые бюрократические процедуры, а очевидные нужды детей и родителей никому не интересны. Поэтому в первые же недели после рождения родители ребенка должны не менее 10 рабочих дней провести в различных учреждениях (отдел ЗАГС, ЕРЦ, паспортный стол, Федеральная миграционная служба, РУСЗН, Управа района, Пенсионный фонд РФ, Фонд медицинского страхования РФ). При этом большая часть учреждений, где родители вместе со своими новорожденными детьми, вы-

нуждены простаивать многочасовые очереди, не только не приспособлены для ухода за детьми, но и не имеют общедоступных туалетов, нормальной вентиляции, достаточного количества скамеек и стульев. Очевидно, бюрократические процедуры не только не способствуют заботе о детях и благополучию семей, но и создают очевидную угрозу здоровью детей и их родителей.

Федеральная миграционная служба – обязательная инстанция, только после прохождения которой делается запись о рождении детей в паспортах родителей. Бессмысленность и противозаконность этой процедуры очевидна. В соответствии со статьей 11 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» пункт «Гражданство Российской Федерации приобретается... по рождению...». Гражданство ребенка подтверждено уже Свидетельством о его рождении. ФМС под видом процедуры «подтверждения гражданства РФ» присвоило себе право лишения и восстановления российского гражданства детей российских граждан (в нарушение статьи 6 Конституции РФ и статьи 9 и 11 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»).

Как оказалось, с февраля 2007 года для внесения имени новорожденного в паспорта родителей процедура «подтверждения гражданства» обязательна. И не только для новорожденного. Если ранее дети не были внесены в паспорт родителя, то все они должны пройти эту процедуру.

Пришлось моему другу проходить и это унижение, в результате которого в Свидетельствах о рождении всех детей был поставлен штамп о том, что они «приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с решением компетентного органа» от такого-то числа. Данная запись буквально означает, что гражданство детям было присвоено решением ФМС. Причем старшим детям - спустя несколько лет после их рождения.

На мой запрос в ФМС пришел ответ из УФМС по г. Москве, в котором сообщалось, что порядок определения, удостоверения и оформления наличия гражданства Российской Федерации у детей регламентируется Федеральным законом от 31.05.02 г. «О гражданстве Российской Федерации», Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14.11.02 г. № 1325, и приказом МВД Российской Федерации от 02.02.07 г. № 118, утверждающим инструкцию «Об организации работы территориальных органов федерального органа

исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, по удостоверению, оформлению и определению наличия у ребенка гражданства Российской Федерации». Всё это «богатство» чиновничьего нормотворчества означает, что в отношении детей, родившихся в Российской Федерации после 01.07.2002 года, один из родителей которых является гражданином России, указанный штамп проставляется по желанию законного представителя. Беда в том, что законные представители (родители) слыхом не слыхивали обо всех этих нормах. Не знали о них и исполнители штампованных бюрократических процедур. Хотя, как было сообщено, штамп не означает дату приобретения гражданства Российской Федерации, так как содержит сведения о том, что ребенок является гражданином Российской Федерации по ч. 1 ст. 12 федерального закона, то есть по рождению, это из содержания процедуры и по виду штампа вовсе не скажешь. Тем более, без штампа никто не признает, что ребенок – гражданин РФ. Разумеется, «нарушений действующего законодательства со стороны сотрудников отделения не установлено».

Можно сказать и так: ФМС выполняет свою работу и не несет ответственности за работу других ведомств, которые противозаконно требуют от родителей проставления треклятого штампа. Но с другой стороны, этим ответом достаточно ясно показано, что бюрократические процедуры фактически уничтожили конституционные права граждан. ФМС как лишняя бюрократическая инстанция загружает себя работой, которая не просто бессмысленна, а прямо вредна для людей.

Из Минздравсоцразвития мне ответили, что порядок назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, установлен соответствующим Положением, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 года № 865. При этом в соответствии с указанным положением не требуется подтверждения наличия у ребенка гражданства Российской Федерации. Для получения государственного сертификата на «материнский капитал», граждане, имеющие право на эту выплату, вправе обратиться в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации в любое время после возникновения права на дополнительные меры государственной поддержки. Чиновники успокаивали тем, что обратиться за пособием можно в течение достаточно

длительного срока, поскольку пособие будет выплачено за весь период, а не с момента обращения. Им и в голову не приходило, что деньги родителям нужны сразу, с момента рождения ребенка, а не когда он подрастет, а у родителей появится время на обход чиновничьих кабинетов.

Большое облегчение измученным родителям должно доставить сообщение о том, что они были вправе заниматься оформлением пособий по почте. В реальности о такой возможности никто родителям не сообщил. Более того, кроме документов, необходимо было также предъявлять ребенка. Что законодательство не требует от гражданина обращаться в органы социальной защиты населения лично, в Министерстве знали, но что на практике принят совершенно другой порядок, предпочли не поверить.

Неверие чиновников то, что реальный статус гражданина унижен в сравнении с установленным законом, опирается на их убежденность в том, что распоряжения во властной «вертикали» исполняются. В действительности, исполнено может быть распоряжение по конкретному случаю, а общие инструкции на местах могут трактоваться как угодно. Что касается информационных писем, то они вообще не имеют никакого правового статуса, и бюрократией в расчет не берутся. Тем не менее, на верхних этажах бюрократической пирамиды успокаивают себя и граждан тем, что соответствующие распоряжения отданы, а письма отправлены.

Министерство сняло с себя ответственность за реальное положение дел уже самим фактом направления в органы социальной защиты населения субъектов и управления здравоохранением субъектов РФ информационного письма, в котором обратило внимание на недопустимость необоснованных требований о подтверждении российского гражданства ребенка путем внесения отметок территориальным органом ФМС в Свидетельства о рождении детей или паспорта граждан. Аналогичное информационное письмо было направлено Пенсионным фондом в его отделения и управления в федеральных округах.

Свидетельство о рождении ребенка подтверждает российское гражданство ребенка и не требует его иного подтверждения. Поскольку наша история происходила через несколько месяцев после рассылки этих писем, мы точно знаем, насколько они были действенны. Эксперимент показал: местный чиновник может действовать, как ему угодно. А угодно ему издеваться над гражданином.

Подавляющее число детей в России приобретают рос-

сийское гражданство по рождению. Но все они по закону должны были проходить процедуру «подтверждения гражданства» в ФМС вплоть до момента, когда президент сподобился издать Указ, изменяющий Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства. Происходило это с ноября 2002 года по февраль 2007 (вступление в силу президентского Указа, подписанного в ноябре 2006). В дальнейшем такая практика сохранилась, поскольку президентские указы очень часто не исполняются, а правящие «верхи» исполнение не контролируют. Мне достоверно известны случаи уже 2008 года, когда родители, никогда не имевшие никакого гражданства, кроме российского, неделями занимались оформлением в гражданство своих новорожденных детей.

Контрольные процедуры возникли, как следовало из моей переписки, только в июне 2007 года, когда Правительство поручило Пенсионному фонду принять меры в связи с необоснованным требованием органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, предъявления вкладыша в свидетельство о рождении для подтверждения наличия у детей гражданства. За подписью зампреда Правления пенсионного фонда соответствующие разъяснения на места были отправлены.

Что касается конкретного факта, то Департамент социальной защиты населения г. Москвы сообщил мне, что «факты неудовлетворительной организации работы по назначению пособий и компенсаций семьям с детьми в Управлении социальной защиты населения (УСЗН) района Матушкино-Савелки Зеленоградского административного округа Москвы не подтверждаются». То есть, гражданин сообщает о своих проблемах, депутат ходатайствует о их рассмотрении, а чиновник строит из себя недоумевающую невинность и отделяется сообщением, что «факты не подтвердились». Универсальная отписка.

Интересно, что же получает от государства семья с тремя детьми от столичных властей? Компенсацию на возмещение расходов в связи с рождением ребенка – 10.000 руб., ежемесячные выплаты многодетной семье - на возмещение расходов в связи с ростом стоимости жизни на троих детей по 500 руб.; на возмещение роста стоимости продуктов питания на двоих младших детей (до 3-х лет) по 550 руб., на возмещение расходов по оплате жилищно-коммунальных услуг 400 руб., за пользование телефоном 190 руб.; ежемесячное пособие 300 руб. на каждого ребенка, ежемесячное

пособие по уходу за третьим ребенком в размере 3000 руб. Общая сумма выплат составляет 7090 руб. в месяц. При этом физическое выживание одного человека требовало в условиях столицы 6800 рублей в месяц (это официальная цифра). То есть, на содержание третьего ребенка по мнению власти хватит. А как быть семье в целом? Как быть другим детям?

В Москве для многодетных семей введены разного рода льготы, которые даже в малой части не покрывают расходов молодой семьи, родившей третьего ребенка. Бесплатная молочная кухня до 3-х лет, бесплатные лекарства, бесплатный проезд на городском транспорте детям и одному из родителей, первоочередное устройство в детский сад и бесплатное посещение детсада, скидка 30% по квартплате.

Казалось бы, разнообразие льгот значительно. Но что мы видим на самом деле? Частный случай в полной мере показал, что система власти в Российской Федерации направлена против многодетных семей. В этой системе придуманы разнообразные «льготы», которые создают видимость заботы о многодетных семьях. Исходя из реальных потребностей семьи с тремя детьми, ясно, что «льготы» носят имитационный характер, а система их реализации унижительна для гражданина и чудовищно затратна для муниципального и государственного бюджета.

Экологество

Архангельские леса

В октябре 2006 года мне стало известно о настойчивых попытках местных чиновников и бизнес-рвачей разорить Кенозерский национальный заповедник площадью 139.7 тыс. га, расположенный в Архангельской области. Природный комплекс заповедника и без того сильно пострадал из-за осушения Ошевенских болот, питающих своими водными ресурсами озёра заповедника. А осушение произошло по причине активной вырубке леса, которая велось в районе муниципального образования Ошевенское.

Вырубка леса производилась без предварительной подготовки заготавливаемой сосны и без учёта четырёх-летнего санитарного периода до вырубки данного леса. Я обратился к министру природных ресурсов Ю.П. Трутневу с просьбой провести проверку состояния дел и остановить

губительную вырубку леса. Проверкой установлены неоднократные нарушения, которые ранее приводили к штрафным санкциям к лесозаготовителям, возбуждено уголовное дело по факту незаконной порубки. ОАО «Каргопольлес» нарушил условия договора аренды участков лесного фонда, возбуждено дело об административном правонарушении, ведется расследование.

Аналогичное обращение о сохранении лесных угодий Кенезерского национального заповедника было направлено руководителю Федерального агентства лесного хозяйства. В ответ его заместитель руководителя без тени беспокойства сообщил, что лесозаготовки в Каргопольском районе «носят плановый характер, в соответствии с Планом рубок и по выполненному лесхозом отводу лесосек» и никаких нарушений при этом, будто бы, не имеется. Поскольку я счел такую информацию попыткой ввести меня в заблуждение, я попросил Генеральную Прокуратуру по данному факту провести проверку. Генпрокуратура отделалась перечислением мелких правонарушений, а крупных событий, грозящих заповеднику, не заметила: «Лесопользование на этой территории осуществляется в соответствии с правовыми нормами в регулируемых объемах, согласно лесоустроительному проекту и планам рубок главного пользования». Невнятный ответ подписал Первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксман, который много чего еще подписывал в ответ на мои запросы.

Дополнительную информацию о ходе расследования возбужденных дел я запросил в МВД. Руководство министерства сообщило, что на территории Каргопольского района Архангельской области в 2006 году было выявлено 13 преступлений, связанных с незаконной заготовкой древесины, одно из них совершено на территории Ошевенского лесничества, прилегающего к Кенезерскому национальному заповеднику. По одному из дел против местного жителя ущерб составил 266 тыс. рублей. Была также задокументирована преступная деятельность исполняющего обязанности главы Ошевенской сельской администрации, связанная с неоднократным получением взяток за выдачу частным предпринимателям справок, предоставляющих право на получение льготной древесины. По данным фактам возбуждено уголовное дело. За выделение льготного лесфонда коммерческим предприятиям прокуратурой Архангельской области к уголовной ответственности был привлечен также глава муниципального образования «Каргопольский рай-

он» В.Б. Байпшис, который, правда, продолжил исполнять свои обязанности и сопротивляться образованию необходимых для сохранения национального парка заказников.

Призыв к МВД не допустить конкурса на порубку лесов вблизи национального парка, не был услышан. Отписка сообщила, что нарушений при подготовке конкурса не усматривается. Таким образом, никакой инициативной деятельности МВД по декриминализации лесозаготовок не существовало. Ответ-отписку подписал Первый заместитель Министра А.А. Чекалин, который ставил свою подпись на многих ответах по самым разным поводам, которые демонстрировали только одно – крайнюю безответственность руководства МВД.

В спасение Кенозерского заповедника попытался включиться Комитет ГД по природным ресурсам и природопользованию. Но весьма вяло. Комитет лишь смог запросить информацию о введении Лесного кодекса в действие. Правовое управление ГД сообщило, что нормы Лесного кодекса вступают в силу с 1 января 2007 года. А потому Комитет не стал ничего делать, чтобы остановить конкурс на аренду лесоохранных территорий в Архангельской области. Такой конкурс был проведен Департаментом лесопромышленного комплекса Администрации Архангельской области 21 декабря 2006 года. Под вырубку попали кварталы леса, находящиеся на территории Муниципального образования Ошевенское, граничащего с Кенозерским национальным парком, статус которого закреплен на международном уровне решением комитета ИКОМОС ЮНЕСКО о включении в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО. Произошло это в тот момент, когда Министерство природных ресурсов совместно с Росприроднадзором решали вопрос о создании природоохранной зоны Кенозерского НП.

В данном случае действия отдельного депутата были оперативнее и эффективнее, чем действия любого депутатского объединения. Уже через неделю после конкурса я разослал в правоохранительные органы обращение о грубейших нарушениях при его проведении, а также попросил Росприроднадзор провести соответствующую проверку. Главе Администрации Каргопольского р-на Архангельской области я предложил до окончания проверок приостановить регистрацию договоров аренды. К руководству Управления ФРС по Архангельской области и Ненецкому автономному округу я обратился вместе с депутатами муниципального образования Ошевенское, которые просили

не регистрировать договор аренды участка лесного фонда победителям незаконного конкурса. Позднее с такой же просьбой в данную структуру обратился Международный социально-экологический союз.

Прокуратурой Архангельской области по моему обращению была проведена проверка. При публикации извещения о конкурсе одним из дополнительных критериев для определения победителей была обозначена регистрация претендента в муниципальном районе, на территории которого расположен участок лесного фонда, передаваемый в аренду. В связи с этим председателю конкурсной комиссии заместителю главы администрации области А.Ш. Давитиашвили объявлено предостережение. Этим прокуратура решила ограничиться, не увидев, что условия конкурса не позволили участвовать многим лесозаготовителям.

О создании на территории муниципального образования Ошевенское заказника регионального значения в рамках национального парка «Кенозерский» я запросил Архангельскую лесоустроительную экспедицию. Задержка с решением могла привести к непоправимому вреду природной среде. Но там не торопились дать мне ответ. Через три месяца я обратился в прокуратуру области с требованием побудить начальника экспедиции дать мне ответ. Прокуратура исполнила свой долг, было возбуждено дело об административном правонарушении и направлено мировому судье. Кроме того, начальнику экспедиции было объявлено предостережение о недопустимости подобных поступков в дальнейшем. И запрошенные данные я получил.

Оказалось, что от меня скрывали простой факт: Кенозерские власти отказались поддержать инициативу Кенозерского национального парка в организации регионального ландшафтного заказника. Об этом все помалкивали. Вероятно, по причине вполне очевидной заинтересованности обширного круга чиновников в продолжении активной заготовки древесины, от которой чиновный люд кормится самыми разнообразными способами, включая криминальные. По причине такого отказа лесоустроители предложили придать болотным комплексам «Соколиная гладь» и «Шучья гладь» статус памятника природы регионального значения с выделением вокруг него охранной зоны шириной 500 м. с запретом сплошных рубок и ограничением выборочных. Это предложение было особенно актуальным, поскольку в Думе «партия власти» протаскала Водный Кодекс, который отменил порядок выделения водоохранных зон вокруг бо-

лот. Реализации разумных предложений также помешало введение в действие столь же вредного Лесного кодекса, которое фактически остановило всю работу лесоустроителей. Только в марте 2007 экспедицией был подготовлен рабочий вариант обоснования для выделения памятника природы. При этом заказчика у этой работы не было, ее никто не оплачивал. Поэтому все материалы поступили к руководству национального парка для представления администрации области. В общем-то, лесоустроители были виноваты лишь в том, что не сообщили мне причин задержки с ответом. Зато прокуратура в этом случае действовала сверхоперативно и сверхжестко. Понятно, что прокурор ближе к администрации, чем к природе...

Еще одно обращение в областную прокуратуру было связано с тем, что глава Каргопольского района по поступившим ко мне сведениям препятствовал мерам по включению муниципального образования «Ошевенское» в состав Кенозерского национального заповедника, поддержав передачу более шести тысяч гектаров Ошевенских лесов в аренду под вырубку. Прокуратура ответила мне, что это не так, поскольку данный вопрос вообще не рассматривался. При этом я ошибся совсем немного. Оказалось, что Комитет по экологии администрации области обращался в муниципальное образование «Каргопольский район» за согласованием образования на территории района природного ландшафтного заказника регионального значения, однако администрацией муниципального образования в согласовании было отказано. Соответственно, лесоустроители лишились работы, природная среда была поставлена под угрозу, а местный чиновничек продолжал рубку лесов.

Из ответа прокуратуры также выяснилось, что депутаты муниципального образования Ошевенское то ли лукавили, то ли просто не сообщили мне, что большинство их коллег предпочитали поддерживать чиновников, убивавших лес. Участки лесного фонда, выставленные Каргопольским сельским лесхозом на конкурс, были согласованы с муниципальным образованием Ошевенское, что подтверждало распоряжение главы муниципального образования Ошевенское, опубликованное в газете «Каргополье». У меня закралось подозрение: не оттого ли меня так загрузили этим вопросом, что кого-то не взяли в долю?

Поскольку вопрос о создании заказников должен был решаться областной властью, я направил запрос с подробным описанием ситуации губернатору. Ответил мне его

заместитель А.Ш. Давитиашвили. Поскольку местный чиновник Байшпис не поддержал областную власть в планах создания заказников, область намеревалась обратиться в федеральные органы власти с целью организации охранной зоны вокруг национального парка - в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования. Из этой службы мне сообщили о хитрости, примененной областной администрацией. Именно областная администрация исчерпала разрешенный лимит лесосеки в 2007 году, выдав наряды на отпуск древесины хозяйству «Ошевенское». Тем самым выигравшие конкурс ООО «Ошевенское» и ООО «Вуокатти Карелия» лишились возможности на заготовку леса.

В этой истории многое для меня осталось неясным. Полный штиль в СМИ по данному поводу меня настораживал. Ратующие в защиту национального парка как-то притихли, а я продолжал барахтаться еще два месяца. Локальный результат на 2007 год был получен то ли сам собой, то ли под влиянием моих «бомбардировок» всех инстанций. Информация проявлялась как-то постепенно. Картина выглядела неблагоприятно не только потому, что национальный парк был под угрозой, но и потому, что Министерство природных ресурсов, как оказалось, совершенно не владело ситуацией. Оттого и не вмешалось, когда это было нужно. Получалось, что область списывала отсутствие мер на строптивость районного звена и кивала на МПР, а министерство полагало, что у области есть все возможности решить вопрос защиты примыкающих к парку территорий.

Ситуация как-то затихла и весь 2007 год никто не беспокоился проблемой вырубки лесов, которая могла начаться со следующего года или еще позднее.

Подмосковные усадьбы

Лукавство наших сограждан бывает не менее удивительным, чем лукавство чиновника. Умеют иные хитрецы так написать депутату просьбу о защите поправленных прав, что слеза пробивает и рука тянется к перу, перо - к депутатскому бланку, и начинается карусель переписки. А кончается все тем, что слезное прошение составила некая праздная дама, глядевшая из окна на свой двор и описавшая всё, что ей не понравилось, а также воображаемые события. Так, в одном подмосковном поселке под угрозу попала замечательная дубовая роща. Это следовало из письма, к которому была приложена фотография. По фотографии это даже не роща,

а аллея. Депутат был поднят по тревоге. Пару месяцев препирательств с начальством - и комиссия установила, что никакой рощи нет, а есть группа разных деревьев, на которую никто и не покушался. Фотография оказалась фальшивкой. Дело пошло в корзину для бумаг. Затраченное время было оторвано от других проблем.

Но есть дела, которые видишь собственными глазами, и тут уж никаких сомнений. Случайно вышло так, что на летний отдых я многие годы выезжал в деревню, где жили родственники жены – близ знаменитого музея-усадьбы Архангельское, где размещен также санаторий Министерства обороны. Долгое время музей был в запустенье и закрыт. Никто не вспоминал о близлежащих лесах, некогда входивших в комплекс усадьбы. Тихо и незаметно в глубине леса на месте прежних усадебных построек стояли государственные дачи прославленных маршалов. С середины 90-х, когда было проложено Новорижское шоссе, начался массовый захват земли. Там, где когда-то мы всей семьей катались на лыжах, вдруг возникли глухие заборы, отрезавшие территорию соснового бора, перегородившие сельские угодья. Там, где было обширное гороховое поле, образовалось два громадных участка с нелепыми трехэтажными особняками с вертолетной площадкой на крыше и флигелями для прислуги и охраны. Там, где цвело поле клевера, были нарезаны участки для элитного поселка, который через несколько лет стал оглашать и освещать окрестности фантастическими салютами, распугавшими из остатков леса зверье и птицу.

Наполнившееся машинами Новорижское шоссе убило своими стоками пруды, в которых в начале 90-х можно было купаться. Отводом стоков и установкой шумозащиты никто не озаботился. Дорожники в своих сметах ничего подобного не предусмотрели, а те, кто торговал землями вдоль шоссе, стремительно растущими в цене, одурманенные алчностью, о жизни людей думать не желали.

Государственные дачи были приватизированы и заселены непонятно кем. А потом оказалось, что захватчикам земли надо прибрать к рукам и ландшафтные территории. Первая атака была отбита общественностью в 2001 году. Многие известные люди выступили публично с такой энергией, что прокуратура начала проверку безобразий, творимых местной властью. Среди тех, что тогда выступил в защиту Архангельского, был Дмитрий Rogozin, которому я описал ситуацию.

Бюрократическая солидарность сыграла свою роль. Глава района, которого в пору было арестовать, надолго спрятал в больнице. Дело в прокуратуре застопорилось и было замято. Противозаконным посягательствам чиновников не была дана правовая оценка, соучастники беззакония в административных органах не понесли наказания. Вероятно, именно поэтому планы по захвату заповедных и прилегающих к ним территорий продолжали существовать. Лес остался нетронутым лишь до поры до времени.

В середине 2006 года жители окрестных сел заметили, что в заповедный лес повадились люди с рулетками. Это так называемая Аполлонова роща, расположенная между музеем-усадьбой и прежними усадебными постройками, занятыми под госдачи, а потом захваченные приватизаторами. В нем когда-то стояла статуя Аполлона, от которой и пошло название. Там же сохранилось двухэтажное здание исторического театра, где играли крепостные крестьяне. Во время борьбы за лес здание подожгли, и оно несколько лет смотрело на Ильинское шоссе прогорелыми глазницами окон. Потом кто-то здание приватизировал и, не торопясь, начал приводить в порядок. Конечно, для себя, а не для людей. Театра там теперь быть не могло в принципе. А крепостные на отделке работали наверняка. Я знаю, что в Подмосковье существовала такая практика бизнесменов, имевших связи с Северным Кавказом. За долги или какие-то провинности оттуда поставляли рабов, получая от работодателя арендную плату.

Часть леса, примыкающая к прежним госдачам, была отгорожена каркасом забора, сколоченного из сосновых стволов толщиной с руку или несколько более. Забор немаленький, и территорию отрезал немаленькую. Выгородка не была глухой, но говорила каждому прохожему: территория занята, не входить. С этими фактами я обратился к прокурору Московской области С.В. Васильеву, еще не зная, что через два года столкнусь с ним в другом качестве, и этот субъект властного механизма откроется для меня с самой неприглядной стороны. Не зная, что мое обращение в принципе не могло быть рассмотрено, как я бы ожидал от порядочного человека, я надеялся на подмосковного прокурора, просил его проверить законность выгородки участка леса и при необходимости принять меры по пресечению противозаконных действий.

Васильев оказался человеком слабым, не способным работать инициативно и решительно. Он просто перепору-

чил все дела районной прокуратуре, где теплые отношения с местной администрацией были очевидны, а включенность в коррупционную схему захвата земли – весьма вероятной. Никакой проверки, конечно, не было. Зато Васильев перечислил в своем ответе учреждения, направившие на место своих специалистов. Их оказалось равным счетом десять.

Представленная картина была такова. Участок площадью без малого 4 га, находящийся в границах зоны регулирования застройки музея-усадьбы «Архангельское», установленных постановлением Правительства Московской области в 2001 году, был в 2004 году постановлением того же правительства предоставлен в аренду ЗАО «Компания Легран» для индивидуального жилищного строительства. Договор аренды заключен на 49 лет. Согласно воровскому Земельному кодексу, принятому «партией власти» в Думе, арендованный участок уже через два месяца был выкуплен компанией. Тут же участок был разделен на четыре части и продан. Два куса получило ООО «Рилиант администрэйшн энд менеджмент» (потом перепроданы частным лицам), один был оформлен на частное лицо (возможно, подставное) и еще один участок остался за «Компанией Легран».

Лесоустроительная документация свидетельствовала, что проданный кусок леса относился к Опалиховскому лесопарку ГУ Спецлесхоз «Красногорский» и отнесен к землям государственного лесного фонда, которые по закону являются федеральной собственностью и продаже не подлежат. Но директор ГУ Алимусаев Г.М. в 2003 году согласовал акт размещения индивидуальной жилой застройки ЗАО «Компания Легран», что привело к незаконному отчуждению участка гослесфонда. В начале июня 2006 года по данному факту было возбуждено уголовное дело, а в Красногорский городской суд прокуратурой направлено 4 заявления об истребовании этих участков из незаконного владения указанных лиц и признании недействительным права собственности на данные земельные участки.

Что касается забора, то он был изготовлен из древесины, заготовленной на земельном участке НП «Березки», членами которого являлись те же частные лица, что и фиктивные собственники проданных участков. Заготовка древесины велась на основании распоряжения главы Красногорского района, который продолжал творить беззакония. Данный участок также был частью гослесфонда, где вырубка может осуществляться на основании лесорубочного билета, а не на основании акта органа местного самоуправления. Поэто-

му решение главы района прокуратура опротестовала. Сам забор, как успокоил меня прокурор Васильев, не нарушает земельного покрова. Постановление о сносе незаконного забора и наложения штрафных санкций на рубщиков леса он вынести не решился.

Что касается территории Аполлоновой рощи, расположенной в границах территории музея-усадьбы «Архангельское», то в начале 2004 года министр экологии Московской области позволил провести лесные конкурсы, и участки площадью 46 га (входящие в границы Аполлоновой и Горятинской рощ) были переданы в аренду ООО «Облстрой-универсал», ООО «Эрликом Групп», ООО «Парк Архангельское». Якобы, для культурно-оздоровительных целей. Летом 2004 года прокуратура попыталась объявить договоры аренды недействительными. Но в марте 2005 года Арбитражный суд Московской области отказал в удовлетворении требований прокуратуры. Апелляционные и кассационные инстанции оставили это решение без изменения. Таким образом, прокуратура области расписалась в полной неспособности защитить закон и отступила перед коалицией жуликов из областной и красногорской администрации и захватчиков земли. Вместе с тем, мое обращение привело к оспариванию законности приобретения в собственность участка леса и государственного лесного фонда и возбуждению уголовного дела против продажного «лесника».

Чтобы сдвинуть ситуацию с места, я обратился в Генеральную Прокуратуру, требуя возбуждения уголовных дел за незаконные вырубki леса, вынесения представления о сносе незаконной выгородки, а также активной работы прокуроров по возвращению захваченных земель Аполлоновой рощи. Я писал, что пассивность прокуратуры провоцирует преступность в самых ее циничных и вызывающих формах. Как показали дальнейшие события, захваты были продолжены в еще больших масштабах.

После моего обращения прокурором Красногорска были направлены в суд заявления о демонтаже ограждений, установленных владельцами в нарушение порядка. Это был еще один результат. Правда, уголовное дело по продаже куска леса прихвизаторам затягивалось, и это меня настораживало. По поводу порубки деревьев обнаглевший глава района, явно чувствовавший поддержку из властных «верхов», протест прокурора отклонил. Он обосновал это тем, что на землях поселений санитарная рубка возможна. Но ведь вырубленные деревья были явно не «санитарного»

состояния, и прокуратура могла без труда это установить. Отрадно все же, что я смог убедиться воочию, что забор был снесен. Правда, как оказалось, не навсегда.

Из Генпрокуратуры мне сообщили также, что провели проверку соблюдения лесного и водного законодательства и возбудили несколько административных дел против ФГУ «Красногорский спецлесхоз» и других организаций, пользующихся лесными угодьями музея-усадьбы. Подписавший письмо А.Буксман и не подумал меня информировать об итогах судебных рассмотрений, контролируемых ГП. Вероятно, ГП ничего на самом деле не контролировала. Меня проинформировал забор. Он снова возник там, где был. В мгновение ока он был возведен заново, и пространство было закрыто рифленным железом. Вероятно, с судом землезахватчики все вопросы решали по установленному тарифу. По своему тарифу успокаивались и прокуроры.

Пока я собирался с духом исследовать это явление, пришлось обращаться в разные инстанции о загаженных дорожниками прудах близ Архангельского. А тут подоспел еще один масштабный земельный захват - уникального природно-исторического ландшафта Лохина-острова, вид на который открывается из музея-усадьбы Архангельское с высокого берега. Об этом мне сообщили местные активисты, которые, как и я, пытались бросаться на все амбразуры, сталкиваясь с бездеятельностью прокуратуры и наглостью чиновников, потрошащих национальное достояние, как им вздумается.

Итак, на особо охраняемой природной территории «Лохин остров» и прилегающей к нему территории Глуховской старицы – Староречья, в пределах 1-го пояса зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения Москвы (включение в первый пояс всего острова и Староречья подтверждается находящемся на утверждении в ЦГСЭН Москвы Проектом первого пояса зон санитарной охраны источников питьевого водоснабжения г. Москвы, письмом Роспотребнадзора от 20.04.2007 г. и др. документами) при участии местных, областных и даже московских властей планировалось развернуть убийственное для природы строительство. Жители деревни Глухово и Красногорского района не раз обращались во всевозможные инстанции, чтобы предотвратить эту незаконную деятельность. Вместо заботы о среде обитания чиновники занялись разработкой генерального плана д. Глухово, который должен был утвердить застройку предполагаемых к захвату территорий. В

соответствии с этим планом, в черту деревни предлагалось включить территорию Глуховской старицы – 35 га (выделена ООО «Тога» под индивидуальную жилищное строительство) и прилегающий к ней участок Лохина острова с включением в него реликтового озера Глухая Яма, возраст которого насчитывает около 12 тыс. лет, (25 га) – со строительством на остров мостов (выделен ООО «Геонит» под размещение многофункционального культурного, эколого-просветительского, социально-досугового и рекреационного комплекса).

Лохин остров – один из немногих сохранившихся в Подмосковье уникальных участков вязово-липовой дубравы, чистого соснового бора и пойменных лугов, где присутствуют несколько десятков редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе занесенных в Красную книгу Московской области и Красную книгу Российской Федерации. Наряду с территорией НП «Лосиный остров», старое русло Москвы-реки и территория Глуховской старицы являются единственным местом обитания бобров в ближнем Подмосковье. Любое строительство превращалось бы в катастрофу для этого сохраненного людьми уголка живой природы и удачно изолированного от произвольного проникновения.

Решением Мособлисполкома от 10.12.1986 значительная часть Лохина острова признана памятником природы. В соответствии с паспортом памятника для его сохранения на всей территории острова запрещается всякое строительство, прокладка дорог и иных коммуникаций и т. д. По закону «Об особо охраняемых природных территориях» там, где находятся памятники природы, и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности природы. Заключением государственной экологической экспертизы в марте 2006 года Правительству Московской области рекомендовано расширить границы памятника со 150 га до всей территории острова по его естественным границам, установить охранную зону памятника площадью 565 га, включая Староречье и прилегающие к острову поймы за его естественными пределами.

С 1999 года Лохин остров как памятник природы входит в состав ООПТ – комплексного природного и историко-культурного заказника «Верхняя Москва-река». Согласно Решению Совета депутатов муниципального образования «Красногорский район» в 2003 году остров объявлен особо охраняемой территорией, имеющей особо важное зна-

чение для экологии и истории Красногорского района. В соответствии со «Схемой территориального планирования Московской области - основными положениями градостроительного развития до 2020 года» Лохин остров входит в границы природно-исторической территории - ландшафт «Архангельское-Ильинское». В соответствии с Постановлением Правительства Московской области от 30 мая 2001 «Об утверждении границ территории и зон охраны памятника истории и культуры – Ансамбля усадьбы “Архангельское” Красногорского района» северная часть острова входит в территорию музея-усадьбы «Архангельское», является памятником садово-паркового искусства. Остальная часть острова и вся территория Глуховской старицы входит в охранную зону ансамбля. Спрашивается, сколько ООО «Тога» и родственной ей фирме ООО «Геонит» надо было заплатить, чтобы чиновники наплевали на все эти нормативные акты и дали разрешение на разорение Лохина острова? Какой глубины морального падения должны достигнуть хозяева этих фирм и чиновники, с которыми они были заодно?

Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Г.Г.Онищенко сообщил на мой запрос, что в Роспотребнадзор от генерального директора ООО «Геонит» Н.В.Белоусовой дважды поступали обращения с материалами о возможности размещения запланированного комплекса на территории Лохина острова. Но такое размещение в зоне санитарной охраны источников питьевого водоснабжения было бы нарушением установленных санитарных правил. Роспотребнадзор сообщил мадам Белоусовой, что ведение любой хозяйственной деятельности, не связанной с забором, подготовкой, хранением и подачей питьевой воды в 1-м поясе зоны санитарной охраны не допускается. Оснований для выдачи разрешения на строительство нет и быть не может.

Всю информацию я отправил снова Генеральному Прокурору Ю.Чайке, которые по совести должен был бы назначить комплексное расследование этой насквозь коррупционной истории. Я писал, что целый ряд экспертиз, а также административных решений, связанных с территориями Подмоскovie, ставшими столь притягательными в последнее время, подготовлены в результате подкупа должностных лиц. Я обращал внимание, что территория вблизи музея-усадьбы Архангельское уже не в первый раз стано-

вится объектом корыстных притязаний, которым покровительствуют высокие правительственные чины. Я говорил о планах варварской реконструкции здания санатория, которое новый собственник собирается надстроить, изуродовав сохраненный многими поколениями русский исторический ландшафт. Прилагая полсотни листов документов, я просил встать, наконец, на сторону закона и дать отпор «коррупционной вертикали». Не услышал Генеральный Прокурор народного представителя. И понятно почему...

Встреча с новым прокурором области, который сразу согласился принять местных защитников природы и меня, вызвала слабый оптимизм. Прокурор признал, что коррупционное давление со стороны мегаполиса огромно, и остановить его даже на локальных участках крайне сложно. И верно. Пока мы ждали ответы из всех инстанций, надеясь на поддержку, Красногорская районная администрация провела фиктивные публичные слушания, мобилизовав не имеющих отношения к данной территории студентов, которые за деньги поддержали те решения, которые нужны были жуликам для обогащения.

С этой формой политической проституции я столкнулся также в Люберцах, где местная власть без всякого совета с жителями дала разрешение на строительство бензозаправки под окнами их квартир. Городские депутаты воспротивились этому произволу и потребовали провести встречу с жителями. На встречу районная администрация свезла полторы сотни московских и подмосковных студентов. Увы, среди них я увидел и тех, кто когда-то помогал проводить массовые мероприятия «Родины». Привыкнув получать «компенсации» за политическую активность, эти люди уже не могли отказаться от легких денег, ради которых можно продать свою совесть. Тогда я выступил на слушаниях и прямо сказал об этом молодняку, который даже не прятался, когда получал свои грязные деньги. А излете своих депутатских полномочий (это было уже в ноябре 2007) я добился признания слушаний несостоявшимися.

На слушаниях в Глухово было все то же – галдеж в адрес противников строительства, запланированное голосование, раздача денег и отбытие на автобусах по домам. На высокое покровительство бессовестной операции по разорению Лохина-острова указывает распоряжение телеканалу «Московия» не давать в эфир отснятых на слушаниях материалов.

Я убедился, что областная власть под руководством

Б.Громова с течением времени стала столь же подлой, как и власть московская под руководством Ю.Лужкова. Просто область несколько запаздывала в сравнении с Москвой, «вертикаль» коррупции там утвердилась на несколько лет позднее. А началось все с января 2002 года, когда Управление делами Президента РФ разослало в районы Московской области запросы на 1000 га земли под строительство дач для новой номенклатуры. Власть показала пример захвата земли и уничтожения природы. Отбросы предпринимательского сословия только подтягиваются вслед бесстыдной властью.

Те же процессы происходили и по всей стране. Мне стало известно про продажу в Димитровграде Ульяновской области земельных участков для строительства коттеджей в уникальном районе «Березовая роща». Сход граждан отправил свои возражения главе администрации, главному архитектору и депутатам города, я – свой запрос Начальнику Управления архитектуры и градостроительства города. А толку-то? До провинции из Москвы дотягивались только бюрократические нити, но не влияние народного представительства.

Только в одной Московской области из-за коррумпированной власти и бессовестного Лесного кодекса, принятого «Единой Россией», было потеряно 166 тысяч гектаров лесных угодий. Коттеджи в «зеленом поясе» Москвы росли бешеными темпами. Земли лесного фонда легко переходили в частное владение, и там возводились постройки, которые формально были «бесфундаментными спортивно-оздоровительными сооружениями». Целая сеть фирм обеспечивала коррупционные сделки, которые переводили лес из статуса охраняемой территории в неохраняемую, что позволяло порубки и строительство. Только за 2007 год было зафиксировано 369 случаев. Воровская власть позволяла превращать леса в частное достояние, закрытое для посещения людьми, чьи предки веками жили на этой земле.

Дурной дух столицы

Столица нашей Родины – место, плохо оборудованное для нормальной жизни. Главное, что здесь очень вредно дышать. Кроме уничтожения парков и тотальной (я бы сказал «шизофренической») застройки всех свободных площадок уродливыми монстрами, опровергающими архитектуру, большой вклад в разрушение природной среды вносят вы-

бросы в атмосферу всякой гадости. Большую часть грязи, которая потом оседает в легких москвичей, поставляют выхлопы автомобилей, чадящих в бесконечных пробках. Но определенный вклад имеется и со стороны промышленных предприятий.

Москва дурно пахнет. Это обстоятельство никак не скрыть. Даже если отгородиться от простых москвичей заборами и соединять свое жилище с городской атмосферой только через кондиционер, на улицу всё равно приходится выходить. Поэтому правительство Лужкова постановило бороться с неприятными запахами, и в марте 2006 года приняло Целевую среднесрочную экологическую программу на 2006-2008 гг. Это постановление подвернулось кстати, поскольку ко мне поступили обращения о дурном запахе в районе метро «Волгоградский проспект», где я сам не раз замечал неприятное состояние атмосферы.

С 1933 года в этом районе расположен цех технических фабрикатов, принадлежавший Московскому мясокомбинату им. А.И.Микояна и перерабатывавший отходы бойни и колбасного производства. После банкротства мясокомбината этот цех приобрела организация, выпускающая моющие и косметические средства. Для переработки отходов сырьем являлась протухшая кость, которая перевозилась автотранспортом в центр Москвы из различных районов страны. Запах от этого производства известен жителям города, в том числе и работникам санитарно-эпидемиологической службы, когда-либо находившимся в районе станции метро «Волгоградский проспект». При этом действенных мер по наведению порядка с выбросом дурно пахнущих веществ в атмосферу не предпринималось. Газоочистительная установка, вероятно, использовалась неправильно или была неисправна. Поэтому окружающий район то и дело накрывало специфическим запахом.

Я обратился к Руководителю Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по г. Москве. Мне сообщили, что лабораторный анализ воздуха в трех выбранных точках не выявил превышения ПДК. За руководителя службы закорочкой расписался неизвестный чиновник.

Поскольку я лично еще раз убедился в том, что запах нигде не исчез, то вторично обратился в данную службу. Протухшая кость продолжала поступать в переработку не только из Москвы, но и из других районов. Запах от производства мешал населению, а расположение производства

мясокостной муки и костного жира не соответствовало санитарным правилам и нормам, в которых сказано, что производства костеобжигательные и костемольные, относящиеся ко II классу, должны иметь санитарно-защитную зону не менее 1000 метров. Утильзаводы по переработке животных отходов и частей животных (превращение в жиры, корм для животных и т.д.) относятся к I классу и должны иметь санитарно-защитную зону 2000 метров. В поступивших мне ответах указывалось, что предприятие находится от жилой застройки в 650 метрах.

В случае непринятия мер, я пригрозил обратиться в органы прокуратуры и опубликовать переписку для сведения жителей районов, прилежащих к территории бывшего Мясокомбинатского завода. Ответ пришел с большой задержкой и только после обращения в Роспотребнадзор. Мне были обещаны результаты мониторинга, но они так и не поступили. Потому что производство прекратилось. Я сам не раз убеждался, что неприятного запаха горелой кости больше нет. Результат был достигнут.

Характерен метод работы чиновников. Они отрицали наличие запахов, но не могли не чувствовать собственным носом, что запахи есть. Поэтому по бумагам выходило, что они работают хорошо, а на деле надо было поправлять ситуацию. И поправили, поскольку поняли, что я от них не отстаю. В документах наличие запаха не было зафиксировано, поэтому безответственность чиновников невозможно было наказать. Но выбросы вредных веществ всё же были прекращены - неформальными и недокументированными действиями. Тем самым косвенно вскрыты противозаконные контакты ответственных за состояние воздушной среды чиновников и портящих эту среду предпринимателей.

Загаженные парки

Москва сочетает страшную загаженность городской среды с владением огромными средствами, которые позволяют городу проводить парадную высадку цветов в городских скверах. Среди этих цветов гуляют стаи бродячих собак, которых перестали отлавливать, потому что кто-то решил, что проще их стерилизовать. Собакам не объяснишь, что гулять в местах массового отдыха граждан запрещено. Им не втолкуешь, что кусать граждан нельзя. Чиновники по своим умственным способностям сильно превосходят собак. Но почему-то им тоже невозможно втолковать, что

средства на стерилизацию заведомо расхищаются, потому что нельзя проконтролировать эффективность их расходования. Столь же невменяемыми оказываются и собаководы, которые с щенячьей наивностью округляют глаза, когда им говорят, что выгул собак в парках запрещен, и что они разгуливают здесь, невзирая на запретительные вывески. После этого изумления обычно следует брань, как будто их оскорбили в самых нежных чувствах. Хорошо, что эти собакообразные еще не кусают нормальных людей. Впрочем, они не слишком возбраняют своим питомцам попробовать на зуб случайно подвернувшуюся ногу.

Березовая роща вдоль улицы Нуусинена. Здесь когда-то я бегал, поддерживая спортивную форму. Перестал, когда в начале 90-х власть отвернулась от граждан. Основательный покус от крупной овчарки завершил опыт постоянного уклонения от любящих здесь побегать без поводков четвероногих. С тех пор граждане с детьми и граждане с собаками вели за парк изматывающую борьбу. Собаки выиграли кусок территории парка под специализированный выгул, дети – детскую площадку. Но собаководы предпочли выгуливать своих питомцев на детской площадке и по всей роще, не собираясь тесниться на своем участке.

Мемориальный парк в районе «Сокол». Здесь замечательные газоны, на которых с весны до осени прекрасные цветы. Но эти газоны предназначены для собак. Особенно в утренние и вечерние часы, когда случайному прохожему надо бдительно следить, чтобы его не цапнула какая-нибудь игривая псина. Я многократно обращался в разные инстанции по поводу осквернения мемориалов парка и загаживания газонов, даже выступал в местной прессе. Ни местные, ни городские власти не сделали ничего. Кроме единственного: убрали запретительные таблички, препятствующие выгулу собак в парке. Поскольку парк уникален своими мемориалами, то «собачье дело» здесь совсем особенного характера. Оно связано с нашей памятью и историей. Но чиновникам и местным милиционерам на это было чхать с высокой колокольни.

К чему ведет убежденность в том, что собаке всюду место? К вытеснению из городской среды, прежде всего, детей. Детям негде гулять. Там, где они могли играть, бегают бродячие или беспривязные собаки. Мне приходилось обратиться в мэрию по поводу выгула собак в **парке минорайона Марьино**, где запрет на выгул присутствует наряду

с толпами собаководов. Молодые мамы со своими детьми здесь могут гулять только с риском для своего здоровья. Не только потому, что любой может быть беспардонно покусан, но и потому, что газоны превращены в отхожее место для собак. Детям выходить на газон уже никак невозможно. Собакам в Москве – бесспорный приоритет. Спасибо за все мэру Лужкову!

Парк Покровское-Стрешнево на другом конце города находится в таком же состоянии. В начале 90-х здесь купались в прудах, не опасаясь заразы. В середине «нулевых» годов для вида были острижены газоны только на входе в парк. В остальном царило полное запустение. Лесная опушка обезображена кострищами и засыпана слоем окурков. Несмотря на запретительные плакаты, люди с собаками на поводках и без оных бродят во все стороны и по всем аллеям и дорожкам. Парк запущен, загажен, заплеван. А потому собаководы считают, что сюда им путь открыт. Власти нет, значит, человек с собакой явно сильнее, чем человек без собаки. А человек с ребенком еще более уязвим и беззащитен, чем взрослый любитель погулять по аллеям. Без власти действует право силы.

Об этом парке – особая история.

9 января 1991 г. Ленинградским исполкомом г. Москвы была зарегистрирована Ассоциация «Экология. Технология. Образование» с целью освоения участка Покровско-Стрешневского леса по адресу: Ленинградское шоссе, владение 25. Согласно постановлению Правительства г. Москвы под строительство Центра Деловых Контактв тогда было отдано 14 га Покровско-Стрешневского леса. Совет муниципального округа «Войковский» обратился к тогдашнему Генеральному прокурору РФ В.Г.Степанкову, жители написали открытое письмо президенту Ельцину, и председателю Верховного Совета Хасбулатову. Природоохранными структурами при участии жителей была составлена опись 1725 деревьев. Было собрано 12 тысяч подписей граждан против застройки, после чего Московский городской суд принял дело к рассмотрению. Однако в 1998 г. постановлением Правительства Москвы при участии чиновников в Генплан удалось ввести особо охраняемую природную территорию (ООПТ) Природно-исторический парк «Покровское-Стрешнево», не расторгнув при этом сомнительный договор об аренде с «Ассоциацией «Экология. Технология. Образование».

В августе 2000 г. Правительством г. Москвы было выне-

сено постановление, в котором было указано: «принять в порядке исключения предложение общества с ограниченной ответственностью Ассоциация “Экология. Технология. Образование” и Департамента внебюджетной политики строительства города Москвы о проектировании и строительстве в 2000-2003 гг. жилого комплекса ориентировочной площадью 40 тыс. кв. м по адресу: Ленинградское шоссе, вл. 25». Однако при этом не было мотивировано, в порядке какого «исключения» на особо-охраняемой природной территории Природно-исторического парка «Покровское-Стрешнево» предполагается воздвигнуть три многоэтажных здания и торгово-развлекательное заведение. Основания для данного «исключения» не были предусмотрены действующим законодательством, а потому постановление московских чиновников было противозаконным.

Поскольку данное решение могло быть опротестовано, в сентябре 2004 года Правительство Москвы приняло постановление, которым спорная территория была выведена из состава ООПТ. Территория парка была уменьшена на 3,8 га. По границе парка было запланировано провести 4-е транспортное кольцо, которое должно было уменьшить территории парка еще на 5 га и сократить его зелёный массив на 900 деревьев. Под давлением инвестора инспекцией государственного архитектурно-строительного надзора был выдан ордер на проведение работ. Бесконечная переписка граждан с различными инстанциями всегда натывалась на произвольно примененную московскими чиновниками формулировку «в виде исключения». Строительная площадка бурлила. Было развернуто грандиозное строительство многофункционального жилого и торгового комплекса «Северный парк» с 40-, 30-, 20-этажными зданиями. Под строительство было вырублено порядка 500 деревьев. Под угрозу был поставлен уникально-чистый источник питьевой воды «Лебедь». Летом 2005 года специалист Московского государственного университета леса оценил ситуацию: все зеленые насаждения ценных и неценных пород как на самой площадке строительства, так и на десятки метров вокруг нее, погибнут.

В феврале 2005 года на встрече с противниками строительства главным прокурором межрайонной природоохранной прокуратуры было заявлено, что совершается экологическое преступление, но запрос прокурора в Московскую прокуратуру с требованием признать недействительным постановление Правительства г. Москвы № 615,

на основании которого ведется строительство, был отклонен. По этой информации я обратился к мэру Москвы с требованием обосновать исключительность данного объекта и причину, по которой очередной развлекательный центр милее московским чиновникам, чем уникальный парк.

Также я обратился во ВНИИ Природы с просьбой дать оценку ситуации. Ответ был таков: мы готовы подписать договор с заинтересованной организацией. Охрана природы, как я понял, была полностью коммерциализирована. Никакой инициативы сверх инициатив чиновников в столице быть не могло. Если бы Лужков разрешил, если бы он выделил деньги из городского бюджета (которым, правда, должны распоряжаться народные представители), то заключение могло бы появиться на свет. И было бы оно таким, какое необходимо чиновникам, а вовсе не исходящим из реального положения дел.

От московской власти мне поступило длинное письмо от первого зампреда мэра В.Ресина. Здесь любопытна была удивительная откровенность, которая возникает только от безнаказанности. Ресин сообщал, каким образом усечение уникального парка было обосновано. Во-первых, данный участок был сдан в аренду еще в 1993 году и сразу на 49 лет. Во-вторых, в 2000 году Правительство Москвы постановило разместить здесь многофункциональный жилой комплекс. В-третьих, в следующем году это постановление учтено в Градостроительном плане. В-четвертых, есть положительное заключение Государственной экологической экспертизы от 2003 года.

Собственно, три первые основания - вовсе не основания, а заявления: мы так решили, и все тут. А четвертое «основание» разоблачает всю схему. Потому что заключение констатировало результаты деятельности московских чиновников и проходимцев из захватчиков парковой земли. В заключении экспертов сказано, что отторгнутый участок «фактически является неблагоустроенной территорией строительной площадки» и «не обладает природными биотомическими характеристиками и в состав территории городских лесов не входит». Иными словами, часть уникального парка была просто разорена. И это самое основательное основание для того, чтобы исключить ее из охраняемой территории и признать строительство целесообразным! Процедура, таким образом, московскими чиновниками еще с 1993 года была поставлена с ног на голову. Они сначала сдали площадку, потом приняли реше-

ние о строительстве, а через много лет провели экспертизу уже изуродованного пространства. Люди, рачительно относящиеся к городской среде, сделали бы прямо наоборот: сначала экспертиза, потом принятие решения о переводе территории под застройку (если нет противопоказаний), и только после – договор аренды с заказчиками строительства.

И все же знает кошка, чье мясо съела. Если бы московские власти были уверены, что здесь «все чисто», они бы не стали сообщать мне, что в территорию охранной зоны включены в порядке компенсации другие соседствующие территории, находящиеся в более приличном состоянии, чем стройплощадка. Если бы не было нарушений, не стали бы депутаты района «Войковский» протестовать против варварского строительства.

Увы, что-либо сделать с данной проблемой можно было только в 1996 году, когда Лужков баллотировался в мэры столицы, зацепившись за избирательную кампанию Ельцина. Если бы он тогда не стал мэром, а столицей начал бы управлять более культурный и ответственный человек, парк не был бы разорен. А в конце 2005 года над парком уже возвышались остовы трех громадных корпусов. В 2010 по северным районам столицы были развешаны кощунственные рекламные плакаты: «Жилье в парке Покровское-Стрешнево».

Убийство города, который москвичи любили меньше, чем Лужкова, продолжалось.

Спортивная бюрократия и околоспортивные мошенники

Нация должна быть здоровой. Нация должна состоять из волевых людей. Все это дает спорт. Бюрократия отнимает у нации спорт. Потому что ей спорт нужен только для одного – для оправдания собственного существования. Якобы, без бюрократии граждане не могут самоорганизоваться.

Собственно, власть для граждан – способ самоорганизации. Необходимость в контроле за квалификацией тренеров, совершенством методик подготовки, соотношением профессионального и массового спорта – все это возможно обеспечить, если во власти будут представители граждан, а не замкнутая каста, паразитирующая на теле нации. Но именно то, что убивает спорт, составляет нынешний облик

спортивных администраторов. Они не служат ни спорту, ни нации. Они обслуживают собственные интересы.

Столичные стадионы

Убедиться в этом в деталях мне довелось на примере трагической судьбы столичных стадионов.

Стадион юных пионеров (СЮП) – одно из спортивных сооружений советского периода (добротная постройка 1932 года на месте Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 года), имеющее славную историю и бесславный конец в эпоху воинствующей псевдодемократии. Здесь прошли свой путь в большой спорт или просто к здоровому образу жизни десятки тысяч детей. В студенческие годы мне также довелось тренироваться здесь в течение нескольких лет и даже однажды участвовать в соревнованиях. Крытая беговая дорожка – редкая роскошь по тем временам.

Здесь постоянно тренировались в секциях 2 тыс. человек – детей и юношей. Во время Московской олимпиады здесь проводились соревнования по хоккею на траве (для чего качество поля было приведено к международным стандартам). Прошло время, наступили проклятые 90-е. И СЮП стал «коммерциализоваться». Поскольку за спорт москвичам было платить нечем, то здесь возник ресторан, выставочно-торговый комплекс для дорогих иностранных автомобилей. Легкоатлетический манеж был закрыт, а территорию велотрека и вовсе решено было отторгнуть у стадиона и построить здесь нечто грандиозное. СЮП пал жертвой чиновничьего произвола. Сблэзн использовать землю, размещенную совсем близко от центра столицы, перекрыл все соображения о необходимости сохранения и развития детского спорта и физкультуры.

Воровская схема была многоходовая. Поначалу некоей фирме «Ансол-Лимитед» предоставлялась в аренду земля в 2,8 га для реконструкции велотрека и спортклуба и строительства бассейна и дополнительных спортивных залов. Правда, компания была зарегистрирована почему-то не в России, а в Великобритании, на острове Гернси. И никакой строительной документации на строительство у нее не было. Тем не менее, Госкомиссия по предоставлению земельных участков дала позитивное заключение, его подписал один из ближайших соратников Лужкова В.Ресин, а Москомзему было предписано оформить договор аренды.

Через год в документах Северного административного округа в согласовательных документах фигурирует уже не бассейн и спортзалы, а спортивно-деловой центр.

Еще в 2001 году здесь числилось только и исключительно новое строение «объекта физической культуры и спорта общей площадью 150.000 кв. м». Радоваться бы развитию спорта. Но это был обман. Документы были подменены, решения тихо изменены, москвичи обмануты. В августе 2002 года Ресин представил Лужкову свои предложения по строительству на указанной территории «многофункционального делового спортивно-рекреационного комплекса». Плевать он хотел на интересы детей, десятилетиями занимавшихся спортом на этих землях. Лужков полностью разделял такую позицию своего близкого соратника и выпустил соответствующее решение. Совершенно незаконное. Но разве в лужковской Москве кто-то задумывался о законности?

Лужков нарушил Градостроительный Кодекс, который воспрещал изменение назначения объектов социального и культурно-бытового обслуживания населения (п. 3, ст. 13) и требовал сохранения объектов историко-культурного наследия и особо охраняемых природных территорий (п.1, с.12). СЮП, согласно заключению НИИ Генплана г. Москвы был именно Природным комплексом. Действительно, здесь спортивные сооружения были вписаны в природную среду. Стадион был одновременно и парком. Все это Лужков и Ресин порушили.

В 2002 году застройщиком оказалась иная компания – «Градекс Лимитед», которая числилась уже не арендатором, а собственником земельного участка. Без всякой документации велось строительство нулевого цикла. За самоуправство с подрядчика были взысканы штрафные санкции и изъят ордер на производство работ. Но обращения граждан по данному поводу было лишь средством, которое использовалось в разбойничьей схватке нуворишей. Приостановление работ не стало паузой в этой схватке.

Исходно-распорядительные документы на застройку появились лишь в апреле 2004 года, когда на огромной территории уже зиял колоссальный котлован. При этом никаких проектных документов не было. В 2005 году к застройщику прилепилась еще одна структура – ОАО «Концерн Монарх». За кулисами акулы бизнеса рвали лакомый кусок московской земли. Московское правительство соучаствовало в этих бесстыдных игрищах. Основными действующими лицами со стороны застройщиков были лица с армян-

скими фамилиями: представитель «Ансол Лимитед» Габриелян, первый зам Главного архитектурно-планировочного Управления Москомархитектуры, готовивший исходно-разрешительную документацию, Мулжиджян, председатель совета директоров «МонАрха» Пирумян.

Рабочей проектной документации все еще не было. Строительство велось без разрешения Инспекции государственного архитектурно-строительного надзора и Москомархитектуры. За это вновь были применены штрафные санкции к подрядчикам, составлены протоколы об административных нарушениях. Собрание депутатов и жителей округа «Беговой» постановило проект строительства отклонить и потребовать восстановления природного комплекса. Но московские власти в грош не ставили мнения москвичей и избранных ими представителей. В 2006 году от спортивно-делового центра в документах остался лишь деловой центр. Спорт по воле чиновников и вора, привлеченного к захвату земли, из документов исчез. Они обещали втрое увеличить спортивные площадки. Но они нагло лгали людям. Вместо спорта здесь планировали гостиницу, казино, торговый центр, подземную стоянку и громадные площадки под офисы. 32 этажа подлости – вот подарок Лужкова и Ресина детям Москвы.

Возмущение местных жителей приостановило стройку. Тысяча подписей была поставлена под обращением в защиту детского спорткомплекса. Но чиновники только выжидали, когда волна возмущения схлынула, и продолжили свои грязные дела.

Обращение в прокуратуру не дало ничего. По административным нарушениям были пропущены сроки давности. Все прочие соображения прокурорские работники пропустили мимо своего внимания, поскольку в Москве прокуроры предпочитают не ссориться с чиновниками, а обслуживать их.

Материалы, свидетельствующие о противозаконных действиях московских властей, разошлись в президентские и депутатские структуры. Я также получил обращение и взялся со своей стороны его поддержать. Это было в декабре 2006 года.

Некий временщик на должности гендиректора СЮП (с замечательной фамилией Карло) сообщил, что многоцелевой комплекс вовсе не находится в границах стадиона, а сам стадион никогда своего целевого назначения не менял. В подтверждение столь наглого вранья г-н Карло сообщал,

что в его ведении действуют несколько детских секций и даже проведены соревнования по футболу среди ветеранов регби, ветеранов профсоюзов, работников ресторанов, а также ряд турниров. Этому Карло было совершенно все равно, что будет со стадионом.

И действительно, через полгода заместитель мэра Москвы В.Ю.Виноградов сообщил мне, что принято решение о нецелесообразности дальнейшей эксплуатации стадиона «Юных пионеров» «в связи с необходимостью серьезной реконструкции и нецелевым использованием основной территории объекта, а также отсутствием материально-технической базы для занятий физической культурой и спортом». Спорта здесь уже точно не должно оставаться, ибо г-н Виноградов лично решил проработать вопрос о строительстве на стадионе Конгресс-центра экономического и социального значения «со спортивной составляющей и неотъемлемым условием обеспечения свободного доступа населения к занятиям физической культурой и спортом».

Вот так, разрушили стадион, а потом признали нецелесообразным его использовать. Удобный метод. Когда-нибудь чиновники также обойдутся со всей страной. Она покажется им непригодной для жизни, и они отправятся в другие страны, где бюрократия подготовила себе места для безбедного существования. Москва может проваливаться в тартарары.

Все, что я успел за год – установить, что московскими чиновниками ведется тотальное наступление на московские стадионы. А на месте велотрека СЮП в 2008 году уже высились громады уродливых монстров, которыми Лужков к тому времени уже утыкал всю столицу. Остальная часть бывшего стадиона также не имела никакого отношения к спорту.

Стадион «Красный балтиец» - наследство советского периода, когда заводы не только могли себе позволить содержать стадионы и заботиться о здоровье своих работников, но и обязаны были это делать. Завод «Красный пролетарий» был разорен и уничтожен либеральной плутократией, а стадион ходил по рукам, пока не оказался у странной группировки, которая не знала, как управиться с ним. Как ни странно, стадион был вновь захвачен именно людьми с армянскими фамилиями.

О ситуации на стадионе я случайно был осведомлен, поскольку достаточно долго посещал секцию, которая снима-

ла здесь зал с пришедшими в упадок душевыми и постоянно неисправным отоплением и сантехникой.

Спорта на «Красном балтийце» почти не осталось. Для вида содержалась детская команда «Арарат», которая имела в распоряжении только плохо ухоженное поле стадиона и раздевалки, где не работала сантехника. Все прочие немалые площади были заняты складом да кафе для своих, которое как-то быстро открылось на пустом месте. Комплекс раздевалок с сауной, доставшийся от прежних владельцев, просто сгорел. Большой баскетбольный зал стоял в руинах. Отопление помещений не ремонтировалось, и зимой в залах с облетевшей покраской и выщербленными полами температура стояла не выше 10 градусов. О том, что к этому имеют прямое отношение московские власти, свидетельствовала фотография на стенде: мэр Лужков в окружении юношей из команды «Арарат».

После очередной смены собственника (вероятно, фиктивного) стадион начали делить – строить стену прямо поперек него. Разумеется, местным жителям здесь нечего было делать. Да их на территорию стадиона и не пускали. Охрана бдительно перекрывала все входы, не допуская, чтобы кто-то видел эту замусоренную, загаженную территорию. Вероятно, потому что здесь велись далеко не самые законные операции. К тому же, здесь проживали нелегалы – рабы-мигранты, которых нещадно эксплуатировали в собственной диаспоре.

Глава Москомспорта г-н Степанянц (как ни странно, снова армянская фамилия) сообщил мне, что направленным им проверяющим не были представлены ордер на производство работ, договор землепользования, свидетельство на право собственности. Факты нецелевого использования данного спортивного объекта (перепрофилирование под офисы) Москомспорт подтвердил и направил результаты проверки стадиона «Красный балтиец» в прокуратуру Северного административного округа города Москвы. Прошло два месяца. Никаких шевелений ни в прокуратуре, ни в Москомспорте, ни в Московской правительстве по поводу захвата и разорения стадиона не было. Ну а там пришли выборы – другой парламент, другие депутаты, другой президент... Другая жизнь. Ее чиновники могли начинать сызнова, избавляясь от всех прежних обязательств и очищая в очередной раз свою память от беспокойства за интересы граждан.

Стадион «Динамо» я посетил, разыскивая для себя

подходящую секцию. Когда-то в детстве (в середине 70-х) я приходил сюда как в храм спорта. Тогда мне пришлось выбирать себе секцию поближе к дому. Но впечатление простора и чистоты запомнилось. Теперь прославленное спортивное сооружение изнутри выглядело плачевно. Руины, да и только! Обширные помещения под трибунами стадиона были заполнены торговыми организациями и кафе, которые к спорту не имели никакого отношения. Оставшиеся помещения давно не ремонтировались и находились в ужасном состоянии. Немногочисленные спортсмены-любители вынуждены тренироваться в малопригодных условиях и платить за это немалые деньги в покрытие аренды. А ведь раньше стадион «Динамо» был одним из центров массового спорта, здесь работали многочисленные детские спортивные секции.

Я обратил на это внимание московских властей. И что? Ничего. Никто за разорение стадиона не ответил. Чиновник лишь проинформировал меня, что управляющая компания с начала 2008 года планировала реконструкцию, и все договоры аренды были прекращены. Реконструкция на языке бюрократа означает, что со спортом здесь будет покончено. В 2009 реконструкция, действительно, началась. С закрытия стадиона. Чем все, похоже, и закончилось.

Стадион ЦСНА, примыкающий к Ходынскому полю со стороны Песчаных улиц, был беден, но именно он оставался для всех окружающих микрорайонов единственным спортивным сооружением. На беговых дорожках, на обветшалых теннисных кортах, на неухоженных футбольных полях здесь всегда было полно любителей физкультуры. На этом стадионе я гулял ребенком в 60-х. Потом на этот стадион я стал приводить своих детей в 90-х – бегать по дорожкам, осваивать примитивные тренажеры, стучать в стенку теннисным мячиком. Все было порушено Лужковым в угоду своей бизнес-жене, которой Ходынское поле было отдано под застройку. Здесь мог быть замечательный парк. Но вблизи центра столицы земля обещала колоссальные прибыли. И она была отдана г-же Батуриной. Стадион чем-то помешал. И его снесли до основания. Не пожалев даже недавно отремонтированные трибуны и новенькое цифровое табло.

По моему запросу была проведена проверка и установлено, что на территории снесенного стадиона ведутся работы по подготовке к строительству стадиона. Абсурд! На самом деле никто ничего строить не намеревался. Имитация

подготовительных работ заняла годы. Возмещать ущерб, нанесенный городу, было недосуг. Ведь построенный Батуриной жилищный комплекс оказался нерентабельным. По аховым ценам никто здесь не мог приобрести квартиру. Годами нелепые монстры смотрели пустыми глазницами неосвященных окон. Это строили не для людей.

Проверка также установила, что трибуны бывшего стадиона снесены без соответствующих разрешительных документов. Территория стадиона стала городком строителей, захламленным бытовым мусором. Прокуратура не вмешалась. Ведь речь шла об ответственности жены самого мэра – миллиардерше, которая обрела свое состояние на ровном месте, сформировала его из воздуха!

Стадион «Красный пролетарий» («Труд») размещен в самом центре Москвы. Поэтому он оказался весьма привлекательным объектом для недобросовестных застройщиков, которым нет дела до развития в Москве спортивных и оздоровительных сооружений. Сначала стадион был разрушен и окружен стройками. Часть территории стадиона была захвачена, и на ней разместились автостоянка и автосервис. Потом забор стадиона и вовсе снесли, а автостоянка стихийно разрослась, прокладывая себе путь через футбольное поле. Потом на территории стадиона начали вырубать деревья.

Что же произошло со стадионом? По ответу заместителя мэра Москвы В.Виноградова выходило, что таким образом ведется реконструкция стадиона. Московские власти об этом знали, но больше никто. Местные жители, увидев наглую порубку деревьев, вызвали милицию. Неторопливая милиция не застала порубщиков, но факт вырубки установила. Что так ведется реконструкция, милиционеры тоже не могли себе представить. Очевидное разорение стадиона – это реконструкция! Такова логика бюрократии...

Действительно, вопреки успокаивающим ответам из мэрии, на месте стадиона должен был появиться многофункциональный офисно-жилищный комплекс с подземной автостоянкой, общей площадью в 95 тыс. кв. м. К осуществлению этого проекта в 2005 году приступила компания «Капитал групп». В рассказы чиновников о сохранении футбольного поля и строительстве новых спортивных сооружений не верится. Даже если обещания будут выполнены, то в итоге получится, что созданные сооружения «элитные» и размещенные на базе стадиона спортшкола и айки-клуб просто будут выставлены на улицу.

Мне очень понравилась одна фраза из письма г-на Виноградова: «Все спортивные сооружения после завершения строительства и оформления в собственность города Москвы будут использоваться для проведения физкультурно-спортивной работы с населением, в том числе с жителями ближайших микрорайонов». Оказывается, что это они с нами будут «работать»! Не мы будем заниматься тем, чем мечтаем, а бюрократы будут определять, как с нами «работать». Ну а если что не так, соломку они подстелили, условия оговорили: «после оформления в собственность». Если собственности не образуется – не взыщите: «работать с населением» будут владельцы элитных бизнес-центров. За очень большую плату они будут делать то, что позволит им откупаться от тех же чиновников – имитировать спорт, физкультуру, здоровье и проч. От массовой физкультуры и спорта для всех останется «элитная» (то есть, фиктивная) сфера обслуживания.

В 2009 году на месте стадиона был выкопан огромный котлован. Неумный директор спортшколы, который сдал свое хозяйство на разграбление, радостно сообщил журналистам, что поле ему все равно никто бы не оставил, зато теперь обещают волейбольные и баскетбольные площадки.

Стадион «Наука». Здесь в детстве я занимался коньками, потом – вольной борьбой. Здесь проходили многочисленные соревнования школьников и студентов. Теперь трибуны стадиона разрушены, развалины заросли бурьяном. На территории стадиона – торговый центр «Рено» и сервис-центр к нему. Разные конторки сомнительного вида понастроили своих сараюшек. Футбольное поле вытоптано, беговая дорожка разрушена. Все вверх дном... Остались только платные секции теннисистов, которым выгорожен угол с искусственным покрытием.

Малые спортивные секции – основа массового спорта. Когда-то они были на каждом шагу, в каждой школе. С приходом к власти «демократов» во главе с Лужковым, в Москве подобные секции стали стремительно сокращаться. В школах директора предпочитали содержать полы в первоизданной чистоте. Зачем же допускать в спортзал кого-то еще сверх положенных по расписанию физкультурных занятий? Подвалы и цокольные этажи заполнили конторы и пивные бары. Одно время существовали муниципальные досуговые центры (специально, чтобы пускать пыль в глаза, было придумано такое название), но в них спорт был также

удушен. Я видел этот процесс своими глазами в центре «Сокол».

Самодельные спортивные группы практически не в состоянии найти в Москве помещения для организации занятий – они либо находятся в неприемлемом состоянии, либо чиновники требуют за них плату, не совместимую с существованием спортивной секции.

Я задал вопрос Лужкову: не пора ли Московскому правительству создать службу помощи для предоставления помещений малым спортивным секциям, организованным энтузиастами, любителями массового спорта? Что было мне ответом из утробы власти? Вот такой бред: «По информации, представленной префектурами ЦАО, ЮАО, ЮЗАО и ЗелАО города Москвы количество малых спортивных секций, находящихся в ведении Москомспорта и муниципальных образований, не уменьшилось. В САО, СВАО, ВАО, ЮВАО, ЗАО и СЗАО города Москвы количество малых спортивных секций увеличилось».

Плюнь в глаза – скажут: «божья роса». Так во всем, что касается чиновников. Действующая генерация этих людей не способна и не желает профессионально работать. Они предпочитают голословные утверждения и считают их истинными именно потому, что они исходят от человека с государственной должностью. Они не знают сомнений и не считают нужным снабжать свои доводы аргументами и подтверждающими данными.

Как бы поступил добросовестный чиновник, оценивая работу спортивных сооружений? Он определил бы достоверно: сколько человек ежедневно посещают их, какова загрузка на единицу площади, каково разнообразие секций, какова квалификация тренеров, достаточно ли оборудования, работают ли коммуникации, каков уровень санитарного состояния, какие средства на поддержку выделялись и как они израсходованы и т.д. Из всего этого складывается объективная картина. Нынешний чиновник действует иначе. В самом лучшем случае он отделается обобщенными цифрами, которые заложены в отчетность, а также парадными сообщениями о спортивных праздниках и соревнованиях. Реальное положение дел его совершенно не волнует.

О малых спортивных секциях мне сообщена заведомая ложь. Но чиновник считает ее истинной правдой, раз она сообщена чиновником. Он ни в коем случае не потребует подтверждения того, что число секций «не уменьшилось»

или «увеличилось». Ведь он работает с удивительно правдивыми и неподкупными людьми!

Искусство обмана против боевых искусств

Боевые искусства – мое увлечение в течение многих лет. Поэтому истории, связанные с миром БИ, притягивались ко мне сами собой.

В ноябре 2006 года на электронном ресурсе «Айки-дзюцу» мною было обнаружено изображение образца сертификата, отражающего присвоение некой организацией высокого ранга мастерства в боевых искусствах. Точнее, сверхвысокого – каких должны быть в единичных случаях. Среди пестроты печатей и штампов было то, что вызвало у меня подозрения в мошенничестве: использовались печати с государственной символикой и имелась ссылка на некую Комиссию Государственной Думы по физкультуре и спорту. Такой комиссии в Государственной Думе не могло существовать, поскольку любые комиссии утверждаются решениями Государственной Думы на пленарных заседаниях и отчитываются о своей работе. «ЭКС по ПНБ Государственной Думы РФ», указанный в заголовке сертификата, как следует из текста одной из печатей, это Экспертный консультативный совет по проблемам национальной безопасности. Подобный совет может быть образован, скажем при Комитете ГД по безопасности, но только в неформальном порядке. Каких-либо полномочий он иметь не может, а тем более соучаствовать в присвоении мастерских степеней по боевым искусствам и владеть гербовой печатью.

Что касается квалификации, которая присваивалась указанным сертификатом, то мои консультации с мастерами боевых искусств показали, что подобный уровень мастерства может быть только уникальным, а лица, поставившие свои подписи под сертификатом, мало кому известны и вряд ли в действительности обладают указанными под их фамилиями академическими званиями.

Обилие государственной символики и оформленное нарочито помпезно (скорее даже вызывающе безвкусно) присвоение высочайшей квалификации, которая может быть в боевых искусствах, навели меня на предположение о том, что здесь не только дискредитация БИ, но и нарушение закона. Я написал обращение к председателю Государственной Думы Б.В.Грызлову. Грызлов почему-то отправил мое письмо в ФСБ. Там ограничились устной констатацией фак-

та, что таких печатей, которые имеются на сертификатах, в природе не существует. Преследовать мошенников все еще было некому. Позаботиться о репутации Государственной Думы в ее руководстве не нашли возможным.

Через некоторое время мной был получен ответ из управления делами Государственной Думы, который свидетельствовал уже документально: печатей, воспроизведенных в сертификате, не существует. То есть, они или их оттиски изготовлены произвольно. Вероятно, чтобы создать иллюзию официальности, иллюзию покровительства со стороны государства. Поскольку никакой иной информации ни из аппарата Государственной Думы, ни от должностных лиц Госдумы я не получил, мною было подготовлено и отправлено обращение в Генеральную Прокуратуру с просьбой разобраться в данном вопросе и наказать тех, кто подделал печати.

Неторопливый механизм Генпрокуратуры после нескольких перепасовок моего запроса по разным кабинетам нехотя провернулся, и некий дознаватель попросил меня написать дополнительные к моему заявлению объяснения. Было это уже в марте 2007 года. Московская прокуратура после этого продлила рассмотрение вопроса, «в связи с необходимостью проведения значительного объема проверочных мероприятий». К концу апреля прокурор Москвы сообщил, что оснований для возбуждения уголовного дела нет, а для решения вопроса о возбуждении административного дела результаты проверки отправлены в прокуратуру Санкт-Петербурга. При этом столичный прокурор легко определил неопасным присвоение высочайших категорий в боевых искусствах лишь потому, что «указанные сертификаты не дают никаких правовых, финансовых или материальных привилегий своим обладателям, а фактически лишь соответствуют наградам общественного признания». Разумеется, прокуратура не проверяла, используются ли где-либо эти сертификаты. Например, при наборе платных групп для обучения БИ. Ведь высокая квалификация и развешанные на стенах дипломы легко могут ввести в заблуждение неопытных учеников, доверившихся мошенникам. Да и с каких это пор мошенничество у нас перестало преследоваться?

Из северной столицы в течение длительного времени никаких сообщений не поступало. Пока, наконец, я не направил туда новый запрос с предложением ознакомить меня с результатами работы по моему исходному запросу.

Только в сентябре 2007 были получены разъяснения на счет использования печати с гербом, которая хранилась у человека, продолжавшего считать себя председателем Комиссии по спорту при давно исчезнувшем экспертном совете ГД по безопасности.

И.о. прокурора города С.И. Литвиненко, пренебрегая элементарными представлениями о логике и времени, объявил свой вердикт: «Учитывая имеющееся решение председателя Государственной Думы ФС РФ Селезнева Г.Н. об образовании Комиссии по спорту Экспертно-консультативного совета по проблемам национальной безопасности при председателе Государственной Думы ФС РФ, а также о наличии у такой Комиссии печати с изображением герба Российской Федерации, оснований для применения прокуратурой города мер реагирования по факту использования такой печати не имеется».

Вопрос о том, с какой стати печать используется, да еще проставляется на фальшивых сертификатах самозваной дан-коллегии, остался без рассмотрения. Прокурор процитировал ст. 4 Федерального конституционного закона «О государственном гербе Российской Федерации», согласно которому государственный герб Российской Федерации помещается на печатях федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, организаций и учреждений, на печатях органов, организаций и учреждений независимо от форм собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями, а также органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния. Но не сделал из цитаты логичного вывода: Комиссия при экспертном совете не подпадает под определение организации, имеющей право на гербовую печать. Кроме того, сама комиссия не имеет юридического статуса.

Чудовищно низкий уровень правовой культуры прокуроров СПб не мог не удручать. Как и безнаказанность мошенников. Поэтому я снова обратился к Грызлову, сообщая, что в Санкт-Петербурге действует организация под названием Комиссия по спорту Экспертно-консультативного совета по проблемам национальной безопасности при председателе Государственной Думы ФС РФ. Решение о создании такой комиссии было принято прежним Председателем Государственной Думы Г.Н.Селезевым 24.05.2000 за №13-81. Комиссия рассматривается правоохранительными органами в качестве государственного органа, а потому пользуется

правом владения печатью с государственным гербом России. Данная печать используется с далеко не безобидными целями. Она освещает деятельность частных лиц по присуждению высших квалификационных званий, имитируя их государственный статус.

Я предложил объяснить: действует ли экспертный совет и его структурное подразделение, есть ли положение о них? Если перечисленные структуры не действуют, надо издать решение об отмене указанного выше решения и о расформировании бездействующих структур. Что прекратило бы дискредитацию Думы. А также обратиться от лица председателя ГД в правоохранительные органы с предложением изъять выданные сертификаты о высшей спортивной квалификации, выданные с участием Комиссии по спорту, как вводящие в заблуждение граждан, которым такие сертификаты вручаются, а также тех, которым они демонстрируются с целью подтверждения государственного статуса указанной в сертификатах квалификации.

Грызлов вновь ничего не стал решать, а переслал мое обращение в Комитет по регламенту, откуда сообщили очевидное: создание экспертных советов и комиссий при них регламентом ГД не предусмотрено. Всякие же неформальные консультативные советы при председателе ГД утрачивают свои полномочия вместе с истечением срока полномочий очередного депутатского созыва. И это был ноябрь 2007 года, когда и мои собственные полномочия подходили к концу, а никаких правовых решений в адрес лиц, считающих себя вправе штамповать государственным гербом сомнительные документы, так и не происходило.

Более вменяемый ответ поступил из секретариата Грызлова, где, как оказалось, сформирован некий Отдел информационного обеспечения и антикоррупционной экспертизы законопроектов. Здесь к вопросу отнеслись добросовестно – подняли документы. Оказалось, что Экспертно-консультативный совет по проблемам национальной безопасности при Председателе ГД был ликвидирован еще в 2002 году. «В связи с многочисленными фактами использования удостоверений членов Совета, титульных бланков Комиссий Совета в мошеннических целях». Членам Совета было предписано сдать удостоверения, а бланки уничтожить. Получается, что питерский прокурор вообще не изучал ситуацию и выдал ложную информацию. Отдел, назвав вещи своими именами («мошенничество») почему-то вме-

сто обращения в прокуратуру запросил позицию Комитета по регламенту.

Поскольку вновь никто не собирався останавливать мошенников, а пресловутый сертификат продолжал висеть в сети интернет, я сложил думские документы вместе и с комментариями вновь отправил в Питер. В начале декабря 2007 года прокурор Литвиненко сообщил мне, что мое обращение получено и по нему будет проведена проверка. Что дальше? Дальше ничего. Мои полномочия депутата закончились, а с ними закончилась и переписка. Прокуратура СПб не сообщила мне о результатах проверки. Мошенники продолжали свое дело.

Торжество бюрократа над спортсменом

Другая история высветила, как действует спортивная бюрократия и насколько ничтожным она считает самопроизвольную организацию граждан в спортивные союзы.

Одним из главных участников этой истории является Вячеслав Фетисов – в прошлом прославленный хоккеист, любимец публики. На короткое время ему довелось стать главой Федерального агентства по физической культуре и спорту. И на этой должности он проявил себя не как бывший спортсмен, а как бюрократ, предавший все, чему служил прежде.

Фетисов научился неплохо выступать. Но чему служили эти выступления? Исключительно бюрократизации спорта. Одна из ключевых инициатив Фетисова – введение тотальной слежки за спортсменами путем обязывания всех и вся иметь «паспорт спортсмена» с микрочипом, содержащим досье на самого себя.

Другое проявление Фетисова – автоматизм в исполнении законов бюрократии. Если кого-то чиновник признал вредным для себя элементом, то во всех звеньях управления должна начаться травля. Именно так и поступил Фетисов, когда ему были представлены на подпись документы против Конфедерации каратэ России. Ни в чем не разбираясь, Фетисов подмахнул приказ о выведении из стилового каратэ дисциплины «иппон-санбон», которая развивалась данной Конфедерацией. Тем самым Конфедерация отлучалась от государственной поддержки.

Что же стало причиной столь решительной расправы над Конфедерацией, объединявшей большую сеть секций по всей стране?

На международных соревнованиях по стилевому каратэ в Ганновере произошел незначительный конфликт. В результате руководство Всемирной конфедерации каратэ WKC (подобных конфедераций в мире насчитываются десятки, если не сотни) без всяких разбирательств, произвольным решением отстранило наших спортсменов от участия в соревнованиях на год. Поскольку руководство российской Конфедерации столкнулось с явной несправедливостью, оно вступило в переписку. Вместо поиска разрешения ситуации, международные бюрократы ужесточили свое решение: исключили Конфедерацию из международной структуры и направили данное решение в адрес Росспорта.

Нездоровая атмосфера в мире каратэ побуждает всякому подставлять ножку, если он хотя бы слегка покачнулся. Именно так поступил президент Спортивного союза стилевых каратэ, без всяких разбирательств и без выяснения ситуации осудивший наших спортсменов и поддержавший репрессивные меры против них. Условием восстановления статуса во Всероссийском реестре видов спорта было определено восстановление статуса в международной федерации. Поскольку никаких обсуждений даже в руководстве Спортивного союза не было, письмо президента Спортивного союза в адрес Фетисова можно расценить только как бессовестный донос.

Пытаясь прекратить безобразные бюрократические игрища, я попытался попасть на прием к Фетисову. Как полагается по статусу депутата, я имел право на внеочередной прием. О таком приеме я попросил через секретаря сначала по телефону. Молчание. Затем направил телеграмму. Фетисов не откликнулся. Он предпочитал нарушать закон, но не бюрократическую солидарность.

Остановить исключение Конфедерации каратэ из реестра, я не смог. Вместо Фетисова мне ответил его заместитель. Это был ответ циничный и подлый. В нем речь шла о сообщении Всемирной конфедерации о «неприемлемом поведении» наших спортсменов. О сути «неприемлемости» умалчивалось. Таким образом, репрессивное решение было принято лишь на основании писем! Два письма неизвестно о чем – от руководства WKC и лично от г-на Крысина, председателя Союза. И это основание? Да, для бюрократа это основание. Потому что его главная задача – без проблем ездить за рубеж за государственный счет. Интересы российских спортсменов ему не могут быть близки, их он

защищать совершенно не намерен. Ибо бюрократическая солидарность переступает национальные границы.

Под видом спорта – традиционного и древнего элемента культуры – в России выращивается колоссальная бюрократическая организация, для которой спорт представляет собой лишь сопутствующее шоу, обосновывающее бюджетные растраты.

Читая письмо г-на Короля, заместителя Фетисова, я не мог не надивиться его цинизму. В этом письме черным по белому было написано, что моя квалификация действий Росспорта как «дискриминационных» предлагает руководителю Росспорта «волевым порядком вмешаться в инцидент в рамках общественного объединения». Вот так раз! Да как раз я предлагал не предпринимать никаких волевых решений. А Фетисов такое решение принял. Его заместитель, переворачивая ситуацию вверх дном, объявил «волевым вмешательством» как раз то, что предлагал я – невмешательство, сохранение возможности разрешения конфликта внутри общественной организации. В дополнение г-н Король сообщил мне, что закон «Об общественных объединениях» воспрещает органам государственной власти и должностным лицам вмешиваться в деятельность общественных объединений. Я и просил не вмешиваться. У чиновника Росспорта выходило, что невмешательство – это вмешательство. Ну что же это такое?! Логика бюрократии. Она настолько цинична, что нам этой логики никогда не понять.

В конце концов, Конфедерация каратэ России нашла выход – прошла аккредитацию по другому виду спорта. Но почему граждане, объединения спортсменов должны обивать пороги чиновничьих кабинетов? Почему? Откуда взялась на наши головы эта бюрократическая процедура, где все незаконно, все аморально?

Фетисову в компании бюрократов не поздоровилось. Он-то надеялся, что ему дадут подмять годами наработанную группировку спортивной бюрократии выстроить ее под себя. Не вышло. После пекинской Олимпиады 2008 года, где российская сборная выступила слабо, а в ряде дисциплин совершенно провально, Росспорт был ликвидирован, а сам Фетисов отправлен на покой. Он так и не понял, что должен был не играть с бюрократией, не встраиваться в эту систему, а опереться на массы спортсменов, на самодеятельные общества, на общественное мнение. Надо было просто не забывать свою собственную спортивную судьбу с самого ее

начала, не начинать жить как бюрократ, а продолжить себя как спортсмена на государственной службе.

Желающих заниматься каратэ всегда будет немало, как бы ни старались чиновники сократить их число. Можно вообще нигде не регистрироваться и учиться у настоящих мастеров, которые с чиновниками не поддерживают никаких отношений. Но у большой спортивной структуры есть соблазн прислониться к власти и вкусить от нее благ. Одним из образцов такого соблазна является Российский союз боевых искусств, патронируемый С.Кириенко – человеком, взявшим на себя вину за «дефолт» 1998 года, разоривший половину России. За такую услугу олигархии он долгое время был представителем президента в Поволжье, а потом, не смысля, как говорится «ни уха, ни рыла», в физике, был брошен на Росатом. Попутно С.Кириенко, имеющий также насмешливое прозвище «киндер-сюрприз», стал главой РСБИ и не известно от кого и за что получил одну из высочайших мастерских степеней по айкидо. Также, не смысля в нем «ни уха, ни рыла». И вот вокруг таких людей начинают кучковаться организаторы всякого рода союзов и федераций. Разумеется, ущерб боевым искусствам от такой небрежливости имеет более значимый масштаб, чем какой-нибудь фальшивый «дан-сертификат», чем игрища «дутиков» в российских СМИ. Потому что здесь мы имеем не отклонение от правила, а правило, суть которого – профанация.

Будущее страны, а не только боевых искусств, зависит от того, удастся ли разорить бюрократические гнезда, облепившие нас со всех сторон.

Образование в коме

Школа начинается со страха

В коммунистическом «наробразе», как бы его сегодня не ругали, родитель отводил своего ребенка в школу и не сильно беспокоился за его судьбу. Потому что он приводил свое чадо в государственное учреждение, отдавал его в руки государства и знал, что существует система, дающая гарантии против различных нарушений, не только со стороны администрации, со стороны учителя, но и со стороны товарищей, соучеников. Нарушений случалось немало, но в тоже время было к кому обратиться за помощью. Сегодня

вместо беспокойства возник страх, который трудно перенести и нет возможности устранить его источник.

Страх родителя разрастается до ужасающих размеров. Не сотрудничая с системой образования, не будучи допущенным к ней, родитель покоряется школьным учителем и раболепно преклоняется перед ним. Потому что учитель обладает безграничной властью над ребенком. Он может разрешить получать образование в данном месте, а может не разрешить; может дать возможность заниматься, скажем, на уроках английского языка, а может отказать в этом праве; может представить вашего ребенка талантом, а может - дебилом, который не в состоянии осваивать элементарную программу и поэтому должен либо смириться со своей «недоделанностью», либо искать себе другую школу, где все повторится. Учитель может превратить ребенка в неврастеника и показывать на него пальцем, говоря всем: «Смотрите - родители не занимаются его воспитанием!».

Страх родителей за своих детей сковывает любые позитивные инициативы со стороны общественности в отстаивании прав ребенка на получение бесплатного, качественного образования, гарантированного государством. Практически все родители в таких обстоятельствах вынуждены были платить (в среднем по Москве на середину «нулевых» годов XXI века) - от 500 до 1500 рублей в месяц только за то, чтобы ребенка не терроризировали и не унижали. А если ребенку требовались какие-то особые развивающие программы, то все это – коммерция, и стоит уже несколько тысяч рублей в месяц.

Годами отработанная система шантажа родителей через детей раньше сдерживалась государством. Теперь государство отвернулось от граждан, и мы имеем школу, «развивающуюся» в сторону тюрьмы. Потому что если образование и воспитание исчезают из школы, остается одно – неволя. Это означает только одно: школа превращается в место длительного заключения. Чтобы дети не дай Бог, чего-нибудь не натворили. Они все равно натворят, но под присмотром ожидающих этих «творений» надзирателей, которые непременно всё свалят на родителей.

Систему единого госэкзамена, где тесты заменяют необходимость отвечать по билету экзаменационной комиссии, многие ругают. И я поначалу тоже считал, что это исключительно дурная инициатива. Но как оказывается это вынужденная мера. Как тест системы, зашедшей в тупик. Если честно ее проводить в жизнь, способная раз-

бить негласный альянс между обиженным учителем и запуганным родителем, обманывающий собственных детей и государство. Потому что как только этот альянс возникает – «ну поставьте моему ребенку какую-нибудь оценку, чтобы стыдно не было» - образование прекращается. ЕГЭ как тест дал свой результат в 2008 году. При всех подтасовках и радениях о судьбах учеников посредством мелкой, но повсеместной коррупции, выяснилось: как минимум четверть выпускников школ не владеют элементарной математикой и грамотой.

Школьное образование в нашей стране закончилось, но этого почему-то никто не заметил. Даже после состоявшегося теста. Умерщвление образования там, где от него еще хоть что-то осталось, продолжилось. Поддерживает этот процесс страх, воспитанный годами: зависимости от начальника, болезненного беспокойства за своего ребенка... Родитель пасует перед учителем, а родительская общественность - перед директором школы и всей изощренной системой школьной бюрократии.

Единственный путь разрушить эту порочную «вертикаль» страха, дошедшую до самой вершины образовательных институтов, – создание родительской «горизонтальной», родительской ассоциации, которая в принципе может предложить более высокий уровень проверки образования, в сравнении с педагогической средой. Да, каждый учитель – специалист в своей области, но все остальное общество тоже неплохо образовано и может проверить, насколько, например, в области литературы или математики в данной школе присутствует, а не имитируется образование.

Инициатива, в которой мне пришлось принять участие, имела название «Собрание родителей». Этот проект имел целью вернуть в школу образование, но прежде и одновременно – родителей, беспардонно выставленных за дверь. Именно поэтому школьная система обрушилась на инициаторов проекта с репрессиями – лишь бы не допустить вовлечения в него большого числа граждан, сдавших детей в школы на милость бытующей там системы, списанной с мест лишения свободы. Я и представить не мог, насколько мощным инструментом обладает школьная бюрократия, насколько разветвлена ее почти мафизонная структура отношений.

Московский Департамент образования использовал моего сына, чтобы шантажировать меня: лишь бы отбить у меня охоту к исследованию ситуации в столичных школах.

И только это, только борьба за права собственного сына, открыло мне глаза. До этого, не подозревая, что творится в школе с моими детьми, я верил учителям на слово, как и все. И только атака системы против меня и моей семьи позволила заглянуть в бездну: я понял, что по своей невнимательности упустил самое главное – судьбу моих детей. Ее за меня определили лица, которым нельзя доверять не только детей, но даже метлу дворника. Потому что наверняка сломают. Мой горький опыт – урок для других.

Сражаясь со школьной мафией, я обнаружил, что почти никто не знает того, что открылось мне: что делают с нашими детьми за закрытыми дверями школ. Самое большее, на что можно рассчитывать, – знание родителями, что качество образования в школе чрезвычайно низко. Увы, это знание чаще всего приходит, когда исправить уже ничего нельзя, когда формальное образование завершается, но в действительности никакого образования не было.

Мне удалось выявить: в системе образования нарушаются все основополагающие права родителей и их детей. Дело дошло до того, что мне приходилось в Рособнадзоре объяснять, что чиновники обязаны добиваться соблюдения закона в своем собственном ведомстве. Они же всячески отпирались, направляя меня в суд и прокуратуру, где, мол, только и могут рассматривать вопросы нарушения законности.

Что должно быть в голове у директора школы, чтобы вместо ответов на мои вопросы по поводу образования, организовать сбор досье на моего сына и судилище против него? Если, будучи депутатом парламента, я не мог толком защитить своего сына, то подозреваю, что десятки и сотни тысяч родителей – тем более. Протеста нет, потому что ребенку никто не поверит, а учитель представляется обществу как несчастный подвижник, который за крохотную зарплату сеет «разумное, доброе, вечное». Это ложь.

Родители оплачивают несвободу для своих детей

Теракт в Беслане в 2004 году дал повод московской бюрократии для огромных затрат из местных бюджетов на имитацию мер безопасности в образовательных учреждениях. В частности, в Москве на родительские деньги была создана целая армия охранников, вставших у дверей школ. Московскими властями были обнародованы планы превращения московских школ в подобие мест заключения, обне-

сенных заборами, оборудованными средствами слежения и вооруженной охраной. Эти планы не только не имели никакого отношения к противодействию терроризму, но были и противозаконными.

В соответствии с указаниями руководства Департамента образования г. Москвы (руководитель Л.П.Кезина) в столице России был введен новый режим охраны школ, с обязательной оплатой родителями услуг частных охранных предприятий (ЧОП). В школы был запрещен доступ родителей и созданы препятствия для их законного участия в контроле и управлении деятельностью государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений. Тем самым было поправлено российское законодательство, провозглашавшее, что родители являются полноценными участниками образовательного процесса, должны быть «активными субъектами образовательной политики», участвовать в управлении образованием, как «открытой государственно-общественной системы» (статья 38 Конституции Российской Федерации, закон «Об образовании» статья 2; закон «Об основах гарантий прав ребенка в Российской Федерации» статья 1 пункт 2; «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.», пункты 1.4, 2.4 и 2.6; Постановление Правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 196 «Об утверждении Типового положения об общеобразовательном учреждении», статьи 44, 59-61). Родители рассматривались бюрократами от образования как посторонние для школы лица, чье присутствие в школах считается нежелательным.

Нормативные акты московских властей формально закон не нарушали, реальная практика деятельности должностных лиц Департамента образования им противоречила. Поборы с родителей «на школьные нужды» и на охрану школ были повсеместными. Под давлением администраций школ родители, опасаясь за своих детей, вынуждены были задним числом оформлять платежи как добровольную помощь различным фондам или юридическим лицам, часто не имеющим к образовательным учреждениям никакого отношения. Услуги ЧОПов по охране имущества школ оплачивались за счет родителей. При этом безопасность участников образовательного процесса не была обеспечена, так как в соответствии со ст. 11 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» сотрудники ЧОПов не несли ответственности за жизнь и здоровье детей (так, по крайней мере, было указано в типо-

вом договоре ЧОПа с администрацией общеобразовательного учреждения, разработанном Московской ассоциацией охранных предприятий «Школа без опасности»).

Руководитель Департамента г. Москвы не уставала заявлять о том, что родители учеников московских школ обязаны платить за охрану («Московский комсомолец» от 21 февраля 2005 г.). Подобные публичные заявления являлись прямым вымогательством и превышением служебных полномочий. Отсутствие каких-либо документов (приказов, распоряжений и т.д.), утверждающих обязательную оплату услуг охраны со стороны родителей, лишь подчеркивало неправовой характер деятельности руководства Департамента. Администрации школ после таких выступлений воспринимали любое указание по мерам безопасности как прямое требование к найму ЧОПов за счет средств родителей. При этом положения договоров, снимающие с ЧОПов ответственность за жизнь и здоровье участников образовательного процесса, оставались для родителей неизвестными. Как и приказы, в которых требовалось «прекратить практику привлечения сотрудников образовательных учреждений к сбору финансовых средств на оплату охранных услуг от родителей и спонсоров» и осуществлять «целевой прием финансовых средств... только на добровольной основе». Бюрократия расходилась с законом в своих публичных призывах (фактически это были призывы к преступлениям) и на практике. По документам придираться было не к чему.

Апофеозом бесстыдства в сфере безопасности стало предложение партии «Единая Россия» ввести в московских школах электронные пропуска и турникеты, а также многочисленные камеры слежения. Обляпанные партийной символикой такие «средства безопасности» должны были свидетельствовать о том, «кто в доме хозяин», а система безопасности – переродиться в систему тотальной слежки за детьми и способом устранения родителей от их воспитания и образования.

Недопущение родителей в школы и чрезвычайная закрытость школ противоречат не только действующему законодательству в части создания «открытой, государственно-общественной системы образования», к которой призывает Концепция модернизации российского образования, но и самому смыслу государственной образовательной политики. Это еще больше усугубляет тяжелое положение, препятствует разрешению системных противоречий в образовательном сообществе, способствует обогащению узкой

группы чиновников и приближенных экспертов. В такой ситуации возникают благоприятные условия для сокрытия нарушений в действиях школьных администраций, нецелевого использования средств, развития детской наркомании и проституции, сохранения круговой поруки, распространения греха и порока среди учителей и учеников.

В той же Концепции совершенно верно указано, что «модернизация образования - это политическая и общенациональная задача... интересы общества и государства в области образования не всегда совпадают с отраслевыми интересами самой системы образования, а потому определение направлений модернизации и развития образования не может замыкаться в рамках образовательного сообщества и образовательного ведомства». Но система образования демонстрировала почти исключительно и почти повсеместно клановую замкнутость, закрытость и враждебность по отношению к обществу.

Летом 2008 года мэр Москвы пришел к простой схеме: все ЧОПы в школах теперь будут оплачивать не родители, а бюджет города. То есть, все москвичи совокупно. Постепенно охрана школ будет передаваться милиции. Казалось бы, результат достигнут, мои усилия и усилия моих единомышленников не прошли даром. Но это не так. Лужков подчинил себе целую армию, выкармливая ее за счет налогоплательщиков. К процессу образования (как и к формированию московской власти) налогоплательщики по-прежнему не имели никакого отношения. И если раньше разумный директор мог убрать барьер между школой и родителями, дав необходимые инструкции охране, то теперь решать вопрос о том, кому в школе быть положено, а кому нет, будет высшая московская бюрократия. наших детей так и оставили под стражей, только теперь тюремщиков нанимают оптом через московскую мэрию.

Безумие и безумцы школьных реформ

Развал школы был организован ельцинистами, дорвавшимися до власти и удовлетворившими свои психические (геростратические) комплексы и страсть к наживе в школьных реформах. В 1992 году закон «Об образовании» заложил возможность денежных отношений в школе. Но атака разрушителей началась с вузов. В 1996 году закон «О высшем и послевузовском образовании» дал вузам «свободу» - возможность набирать студентов на платные отделения.

К 2000 году 53% студентов государственных вузов учились на таких отделениях. В 2010 году даже в МГУ половина студентов обучалась за плату. На этом фоне отношения между учителем и учеником в школе также стали платными – неофициально руководство образованием разрешило легализацию коррупционных сделок.

Помимо «свободы» образованию была предложена «модернизация»: замена полноценных экзаменов тестированием на Едином государственном экзамене (ЕГЭ) и массовое сокращение малокомплектных школ. Но главное, о чем годами говорили наиболее квалифицированные и честные специалисты в области образования, – смена целеполагания. Из образования было полностью исключено воспитание и задача формирования личности. Образование стало жертвой «золотого тельца». Открыто с самых высоких трибун декларировалось, что образование должно следовать за спросом на рынке труда. Иными словами, в школах и вузах должны были готовить не граждан, а рабов.

В путинской России ежегодно закрывалось более 1000 школ. Пик пришелся на 2006 год, когда было закрыто более 3,5 тыс. школ. В 2010 году был принят закон «Об изменении статуса муниципальных учреждений», который окончательно превратил школы в коммерческие учреждения, которые живут за счет грабежа родителей или на подачки местной власти.

С некоторых пор наша власть признала, что слово «реформы» вызывает в народе отторжение. В своих выступлениях в Думе в 2006 министр обороны Иванов и министр образования Фурсенко признались в этом одинаковыми словами. А также в том, что намерены заниматься все теми же «реформами», но называть их «модернизацией». Чтобы не бесить народ. То есть, будут продолжать реформы, но успокаивать, что это всего лишь модернизация.

Смысл слова «модернизация» в устах наших образовательных чиновников состоит в том, что им надо снова переставить кубики административной системы. Они то и дело проговариваются по поводу «самоокупаемости», то есть коммерциализации образования. В том числе и государственного. Именно для этого и предназначено бюрократическое конструирование – превратить институт, формирующий социум и требующий расходов, в доходный – чтобы паразитировать на распаде того же социума. Именно в этом причина катастрофического падения уровня образования.

Образования коснулась идея выдвижения неких «на-

циональных проектов». Весьма незначительные средства, которые попали в Минобр по линии нацпроектов, растрочены на создание внутри учительства привилегированной касты, получающей значительные надбавки к зарплате. По распространенности этих надбавок можно судить, сколько учителей на самом деле собирается содержать власть. Глупая идея «компьютеризации всех школ» и вывода их в сеть интернет, провалилась так, что о ней теперь и не вспоминают. Но к выборам 2007-2008 гг. надбавки и компьютеризация свою роль выполнили: коррумпировали учительство.

Единственная социальная система, которая еще способна усилиями государственной власти вернуть себе признаки народности – это система образования, через которую проходит подавляющее большинство граждан. Тем не менее, поставленная руководством Министерства образования во главу угла коммерциализация образования, грозит разрушить до основания и этот инструмент национального единства, средство соединения народа и власти.

Каковы же главные замыслы инициаторов так называемой «модернизации»? Они отражены не в документах Минобра, не в Концепции модернизации, а в делах.

Минобр и российское правительство реализуют сегодня следующие главные идеи, получившие отражение в докладе А.Фурсенко перед депутатами Государственной Думы:

1. Тотальная коммерциализация образования путем легализации имеющихся форм коррупции и постепенного устранения государства от финансирования и организации системы образования.

2. Превращение образования в удел лишь высокодоходных слоев населения. Уход образования в отдельные образовательные центры и разрушение образования как системы (и с точки зрения организации, и с точки зрения методик).

3. Превращение образования в частное дело, устранение государства от ответственности за содержание и уровень образования.

Доклад в Государственной Думе прямо прояснил также ряд задач бюрократии, которые были высказаны с достаточной откровенностью:

1. Полное разрушение всех традиций образования, закрепленных в системе, созданной в середине XX века.

2. Создание конкуренции между образовательными учреждениями, которая уподобится той нездоровой, пре-

ступной конкуренции, в условиях которой действует российский бизнес.

3. Резкое сокращение числа школ и штата учителей – вслед происходящей на наших глазах демографической катастрофе.

4. Изменение содержания образования вслед деградации хозяйственной жизни – по текущим потребностям работодателей, а не по стратегическим интересам общества и государства.

5. Организация социального конфликта между поощряемыми и непоощряемыми учителями, а также между учителями, которым предписано наращивать платные услуги, и родителями с низкими и средними доходами.

6. Использование ЕГЭ не для контроля качества школьного образования, а для расшатывания системы образования – уничтожения его смыслового наполнения.

7. Подмена образования завозом интернет-оборудования, на которое уходят государственные средства вместо элементарного ремонта и обычного оборудования школ. Имитация введения не испытанных, нетрадиционных «ультрасовременных» образовательных методик при отсутствии базы для реализации обычных методик.

8. Организация хаоса в методиках школьного преподавания, применяемых учебниках и стандартах знаний, предусмотренных по окончании каждого класса.

9. Разрушение единства системы образования: пропасть между уровнем знания выпускника школы и требованиями к абитуриенту вуза, которая заполняется самой беззастенчивой коррупцией.

10. Разрушение национальной системы образования и ориентация на глобальную систему – прямое посягательство на суверенное существование России и стимулирование «вывоза мозгов» и квалифицированной рабочей силы за рубеж.

Выступая в Госдуме, министр образования сказал: «Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации опираются на следующие базовые принципы: открытость к общественным запросам и требованиям времени; привлечение общества к активному диалогу и непосредственному участию в управлении образованием, образовательных реформах; переход на современные образовательные технологии и обеспечение доступного качественного образования для всех граждан России».

Здесь нет ни слова правды. Правда в других словах министра, которые он произнес на заседании фракции «Родина»: «Мы все прекрасно знаем, сколько денег сегодня идет на образование. И мы прекрасно знаем, что в основном они идут “вчерную”. И единственная наша (органов федеральной власти) задача - это сделать финансирование абсолютно легальным». То есть, курс Минобра состоял в том, чтобы сделать преступление разрешенным, а образование превратить в бизнес. Последнее означало легализацию коррупции, о которой «мы прекрасно знаем».

На деле технология «модернизации», которые придумали Фурсенко и олигархическая власть, отдаляют гражданина от образования. Идеи этих реформ никогда не обсуждались публично. Мол, достаточно мнения специалистов. А за специалистов выдают вконец разложившийся аппарат Минобра, который держит в своих «хрупких руках» жизни наших детей и отыгрывается на этих жизнях за свое униженное положение. Создается корпоративно замкнутое сообщество, стеной вставшее против участия родителей в контроле за образовательным процессом и формированием его содержательной стороны. Открытость Минобра, как оказалось, сводится к совместным заседаниям с таким «институтом гражданского общества», как Российский союз промышленников и предпринимателей, а также в создании множества межведомственных комиссий.

Реформы в сфере образования подобны пресловутой приватизации. Об их содержании совершенно не информированы те, кого они касаются самым прямым образом – родители. Смысл реформ никогда не обсуждался широко, народ не давал санкции на их реализацию. Но замкнутое сообщество чиновников, фактически занятых приватизацией образования, решило, что это современно и перспективно. Не случайно административные структуры образования столь решительны в действиях, не допускающих реализации нормы закона «Об образовании», закрепившей государственно-общественный характер образования.

В этом мне довелось убедиться при разработке проекта «Собрание родителей», созданном совместно с моими помощниками. В рамках проекта «Собрание родителей» нам удалось выявить множество нарушений действующего законодательства и стремление руководства Министерства образования, а также московского Департамента образования, к закреплению этих нарушений как принципиальной основы некоей «модернизации». Ответом на эту ини-

циативу была организация репрессий против моих детей и детей ведущего соавтора проекта Игоря Литвененко. Если мои дети попали под административный пресс в выпускных классах, то дети Литвененко продолжали подвергаться давлению в течение ряда лет. Нам не раз пришлось обращаться в правоохранительные органы в связи с рассылкой клеветнических писем, организацией судилищ над детьми и повседневных придинок. Все это стало продолжением нашей работы по противодействию нарушениям закона в школе – незаконным поборам, произвольной системе охраны, устранению родителей от процесса обучения их детей и т.д.

На моральную атмосферу, царящую в бюрократической среде, указывает привлечение к обсуждению проекта «Собрание родителей» некоей полусветской дамочки, прикинувшей политиком, смеющей учить нравом других. Безбедно вдовствуя от покойного мужа, находившегося под следствием за коррупцию и в заграничных бегах. А также воспитав из дочери всероссийски известную... Как бы это выразиться? Впрочем, оставим характеристику на усмотрение читателя. По совместительству эта дамочка оказалась членом Совета Федерации, представлявшей вовсе не свой родной Питер, а Великий Хурал Республики Тыва. Разумеется, в вопросах организации образования, как и во всех прочих вопросах, она в принципе разбираться не могла, но считала себя специалистов во всем. Людмила Нарусова имя этой дамы, приятной власти во всех отношениях.

Протокол обсуждения в Минобре содержал оскорбления в адрес авторов проекта, но опустил некоторые совсем уж циничные фразы. Они сохранились в диктофонной записи. Прослушав запись, я отметил опущенные в протоколе заявления мадам Нарусовой. Например, о том, что «Собрание родителей» - это плагиат. Конечно, занимаясь 15 лет «демократизацией» и немало нажившись на этом, Нарусова жаждала сохранения монополии. Кто бы что ни сказал, у нее все будет плагиатом. В стенограмме также были опущены эскапады Нарусовой по поводу моего поведения в Думе. Мол, как это можно вообще слушать человека, который 1) бьет людей по лицу (это о том, что я бил Жириновского), 2) подписал «отвратительное антисемитское письмо» (прокуратура не нашла в письме депутатов в Генпрокуратуру ничего антисемитского), 3) затеял свой проект ради избирательной кампании (никакой избирательной кампании с моим участием в тот период не намечалось, а в будущем и

не состоялось)! В лице Жириновского Нарусова защищала своего политического союзника, в лице еврейских экстремистов - своих хозяев и деловых партнеров, а обвиняя других в «политизации» вопроса, сама была не прочь попользоваться общественным интересом к нему, не допуская представления иной позиции, кроме своей. Высказывания Нарусовой и прикормленных бюрократией «общественников», будучи занесенными в протокол, делали какое-либо сотрудничество со всей этой группировкой, совершенно невозможным. Мы могли добиваться только одного – полного ее устранения из образования.

«Я бы своих детей таким на воспитание не отдала», - сказала Нарусова о нас. Если гипотетическое воспитание распутной Ксюши даже и было бы нам предложено, то мы тоже отклонили бы это неприличное предложение. Это единственное, в чем мое желание совпадает с желанием Нарусовой. В домах терпимости ее методы воспитания, возможно, пригодятся, но родителям я бы предложил чутко следить, чтобы эта дамочка не коснулась их детей.

Два эпизода, отражающих дезинформированность власти по поводу состояния школьного образования, связаны президентом Путиным. Во время всероссийского телемоста на исходе 2007 года ему был задан вопрос в связи с выборами с родителей в детском саду и тревогой родителя, что нечто подобное будет происходить и в школе. Масштабы школьной коррупции, вероятно, не были доведены до сведения Президента. Они лишь в незначительных масштабах фиксировались правоохранительной системой. Тем не менее, ряд нарушений был зафиксирован в школе №2005, где учились дети Литвененко, и которую (вот уж совпадение!) Президент почтил своим посещением. Вероятно, это посещение, организованное в клановых интересах определенной группы работников образования, стало причиной выделения инновационного гранта данной школе. И произошло это в прямом противоречии с теми задачами, которые стоят перед образованием при реализации принципа государственно-общественного управления и реальной ситуацией в данной школе. Поддержка государства пришла в школу, где законы попирались с образцовым усердием. Что подтвердило общее правило бюрократии: законы – одно, жизнь – нечто прямо противоположное.

В 2008 году исследования показали, что и учителя сами не справляются с ЕГЭ по своему профилю! Как же они могут готовить детей к этому тесту? Оправдание нашли про-

стое: эти тесты писались специально для школьников со «свежими» знаниями. То есть, обучают наших детей люди с «несвежими» знаниями и без тех знаний, которые необходимы для успешного прохождения государственных тестов и продолжения обучения в вузе!

Эти оправдания прозвучали из московского Департамента. Там бюрократия всегда была впереди всех прочих ее отрядов, и за словом в карман не лезла. Здесь убеждены, что наших детей должны учить невежды. Мы должны это помнить: детей обучают в основном невежды.

Школа под контролем живодеров

С лета 2004 года мной начата активная работа над проектом «Собрание родителей», который был инициирован проектным центром «Докса». Но у этого дела внезапно возникла побочная история, которая затрагивала меня лично и с очевидностью свидетельствовала о том, что Департамент образования Москвы решил воспользоваться тем, что один из моих сыновей все еще школьник. С сентября 2004 года под руководством директора школы №1287 была организована самая настоящая травля моего сына с целью пресечь деятельность в рамках проекта «Собрание родителей». Я не сразу поверил, что такая гнусность возможна, и попытался поговорить с директором. Тон разговора меня удивил и оскорбил. Вместо уважительного отношения к моим весьма скромным просьбам, руководство школы развернуло против моего сына полномасштабную психологическую войну. Из последующего общения с чиновниками от образования стало ясно все бесстыдство паразитического слоя учительства, выделившегося из профессиональной группы и занявшего в ней ключевые позиции. Оказалось, что даже депутату Госдумы добиться правды, соблюдения законности и профессиональной этики крайне затруднительно. Система защищает своих подлецов всеми средствами. В целом эта история дает урок для родителей, каждый из которых может попасть в подобную ситуацию.

Бесперывные репрессии против моего сына завершились апофеозом в конце 2004 года, когда Советом школы был составлен некий протокол, и без моего участия и уведомления произведено публичное разбирательство, в результате чего сына обязали принести извинения, и против него принято «общественное порицание». Имитируя судебный орган, Совет выслушал, правда, только сторону

обвинения, и вынес обвинительный вердикт. Само возникновение конфликта – свидетельство о втягивании детей в бессовестные игры взрослых. Одноклассница моего сына, наученная подлецами из школьной администрации, сказала ему гадость про меня. В ответ получила соответствующую характеристику своей личности. Характеристика была тотчас «задокументирована».

Чтобы исключить оперативное вмешательство родителей, моему сыну внушили, что он выглядит неприлично, «прикрываясь папой». Поэтому сын скрывал от меня факт еще большего обострения отношений с руководством школы и пытался самостоятельно защищать свою честь и достоинство от посягательств целой группы лиц, организованной директором школы А.А.Болдановой. Разумеется, 14-летний юноша вряд ли может тягаться с учителями, многие годы оттачивавшими свое умение манипулировать сознанием детей и родителей.

Целью этой негодяйской кампании было любым средствами выставить меня и моих детей безнравственными людьми, а себя - благородными профессионалами. Нет сомнений, что заседание Совета школы проводилось для демонстрации родителям власти администрации и «наказания» меня как депутата за активную деятельность по защите прав детей, за проект «Собрание родителей». Синхронно аналогичная ситуация сложилась и в школе № 2005 в отношении дочерей Игоря Литвененко (об этом будет сказано ниже).

Совет школы, не ставя родителей в известность, проводил в отношении несовершеннолетних детей «экзекуционные» мероприятия в виде дознания и следствия. Кто дал Совету школы основания проведения судебных заседаний? Кем была санкционирована и утверждена ответственность в виде обязательства извинения и общественного порицания (административная ответственность данного рода наказания не предусматривает)? Каким образом и на основании чего устанавливается вина?

Мне удалось добиться рассмотрения дела в Рособназдзоре, где была очевидна беспомощность федеральной службы и наглая нахрапистость московского Департамента. Чиновники предпочли провести встречу в агрессивной манере, игнорируя обязанность рассматривать правовую основу собственной деятельности. Особенно выделялся инспектор московских школ Э.Ф. Стародубцев, которому Департамент образования поручил всеми средствами

«похоронить» дело. Поставленные мной вопросы были подменены обсуждением успеваемости моего сына и разного рода лживыми измышлениями и безосновательными утверждениями. Зачитывались разные гнусные документы, составленные против моего сына, но в руки мне эти документы не дали, предложив запросить их официально. Впоследствии оказалось, что это было лишь уловкой, чтобы затянуть дело. Мне пришлось даже подключать Генеральную прокуратуру, чтобы статус депутата и статус родителя был соблюден, а подлая документация прочитана полностью и собственными глазами.

Департамент образования Москвы и Рособрнадзор более года скрывали от меня документы, на основании которых противозаконная деятельность администрации школы №1278 становилась очевидной. Противодействие депутатской деятельности со стороны Э.Ф.Стародубцева выразилась в отказе предоставить мне эти документы (о якобы проведенной им проверке) на совещании в Рособрназдоре (январь 2005), куда я был приглашен для рассмотрения своего обращения.

К сожалению, проверка школы Генеральной прокуратурой была фиктивной, несмотря на приглашение меня для разъяснения претензий сотрудникам прокуратуры. Все проверочные действия проводились со слов тех, чью деятельность я оценивал как противоправную. За подписью высокопоставленных чиновников Департамента образования Москвы и Рособрнадзора в органы прокуратуры поступали не только недостоверные, но и прямо клеветнические сведения, искажающие реальное положение дел в школе и относящие все претензии на мой собственный счет и на счет моей семьи. Сотрудники Департамента отрицали все зафиксированные нарушения, а статус моего обращения отказывались признавать. В связи с попытками давления на моего сына Генпрокуратура ограничилась информацией руководителю Департамента образования города Москвы «о предупреждении директора школы о недопущении подобных нарушений в дальнейшем». По представлению прокуратуры начальнику Городской инспекции Департамента образования города Москвы Стародубцеву Э.Ф. за необоснованный отказ в ознакомлении депутата с материалами проверки школы № 1287 объявлено замечание. Требования федерального законодательства доведены до сведения сотрудников Городской инспекции.

В дальнейшем прокуратура г. Москвы провела опрос

детей в присутствии учителей, что полностью лишило эту проверку смысла. Когда опрос проводился в присутствии классного руководителя, публично распространявшего клевету обо мне и моем сыне, ожидать объективности выводов из такой беседы не приходится. Что должен был говорить школьник под прицелом этого карательного ока? Что он мог сказать школьник, предвкусывая ответные действия руководства школы, которые были продемонстрированы на примере моего сына?

В законе «Об образовании» сказано, что под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства. Таким образом, это не только публично-правовые вопросы, но и частноправовые. В Декларации прав ребенка 1959 года ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе. Ребенком, при этом, с точки зрения защиты его прав, считается каждый человек до достижения 18-летнего возраста (т.е. совершеннолетия). Обязанности государства по защите прав ребенка, специально закреплены в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., где в частности (п. 2 ст. 2) указано, что государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка. Кроме того, в п. 2. ст. 3 Конвенции указано, что государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Способ решения конфликтных ситуаций, возникающих у ребенка, отражен в «Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних», Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г., действующем по сей день. Главными задачами комиссий по делам несовершеннолетних являются организация работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, устройство и охрана прав несовершеннолетних, координация усилий государственных органов и общественных организаций по указанным вопросам, рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних. Ст. 17 Положения предусматривает рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних, совершивших антиобщественные поступки. В качестве наказания

комиссии по делам несовершеннолетних могут применять к несовершеннолетним следующие меры воздействия: обязать принести публичное или в иной форме извинение потерпевшему; вынести предупреждение; объявить выговор или строгий выговор и др. Только в ст. 19 указана санкция в виде вынесения общественного порицания за появление в общественных местах в пьяном виде, нарушение правил дорожного движения, что к рассматриваемому случаю не относится. Упомянутые санкции может применить комиссия по делам несовершеннолетних, но не школа и не орган общественной самодеятельности, каковым следует считать Совет школы или родительский комитет (ст. 12 ФЗ «Об общественных объединениях»), созданные помимо воли родителей. Вынесение «общественного порицания» таким образом, является прямым нарушением действующего законодательства, актом самоуправства, преступлением.

В российском законодательстве в ст. 9 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в п. 3 указано, что обучающиеся, воспитанники образовательных учреждений, вправе самостоятельно или через выборных представителей ходатайствовать о проведении дисциплинарного расследования деятельности работников образовательных учреждений, нарушающих и ущемляющих права ребенка. Полное отсутствие желания решать вопросы иначе, чем путем бюрократического сговора, привело Департамент образования г. Москвы к пренебрежению и этой нормой закона. Расследования, несмотря на все мои усилия, не состоялось.

Со стороны Рособнадзора и Департамента образования г. Москвы мне неоднократно сообщалось об отсутствии каких-либо противоправных действий против моего сына и дочерей Игоря Литвененко. Это была заведомая ложь, сопровождавшаяся усилением репрессий, составлением досье на детей и распространением клеветнических материалов. Организацией противоправных действий и издевательств над детьми занималась лично первый заместитель руководителя Департамента Москвы Л.Е.Курнешова. Очень логично, что эта дама – лауреат премии Президента РФ в области образования. Только *таким* подобные премии и могут присуждаться *такой* властью.

Согласно закону г. Москвы «Об уполномоченном по правам ребенка в г. Москве» от 3 октября 2001 г., Уполномоченный оказывает содействие деятельности органов власти в обеспечении прав и законных интересов ребенка,

обращается в суд, или принимает участие в судебных процессах с целью защиты прав ребенка. Таким образом, по закону имеется два органа, которые могут применять в отношении ребенка какие-либо санкции: суд и комиссия по делам несовершеннолетних. Образовательное учреждение правом дознания и расследования не обладает. Школа в соответствии со своими функциями могла лишь оформить надлежащим образом факт нанесения оскорбления учащимся школы и передать дело на рассмотрение в комиссию по делам несовершеннолетних или в суд. Конечная инстанция - суд общей юрисдикции, где могут быть рассмотрены и обжалованы решения любого органа государственной власти. Однако административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет (ст. 2.3). Моему сыну к тому моменту не исполнилось 16 лет. Таким образом, в действиях администрации школы № 1287 САО г. Москвы, в частности председателя Совета школы, секретаря собрания и директора школы имелись признаки уголовно-наказуемого деяния, квалифицируемого как «самоуправство» (ст. 330 УК РФ).

Представленные мной факты и соображения, в конце концов, были рассмотрены Прокуратурой г. Москвы. В порядке бюрократической солидарности правонарушители не были подвергнуты реальным наказаниям, получив лишь незначительные замечания по служебной линии. Представлением Прокуратуры г. Москвы о превышении полномочий Советом школы № 1287 Северного административного округа города Москвы директор школы Болданова А.А. предупреждена о недопущении впредь подобного нарушения. И это все. Насмешка над справедливостью и законностью.

Работа по проекту «Собрание родителей» на московском уровне, защита прав моего сына, собственного доброго имени погрузили меня в такие пучины, о существовании которых я не подозревал. Предполагая общее неблагоприятное школьной системе, я не представлял себе, до чего она доведена в Москве.

Вот лишь некоторые выявленные мной обстоятельства:

В школе действует так называемый экстернат, где за плату ученикам предоставляется возможность закончить два последних класса школы в один год. В большинстве случаев экстернат является формой сокрытия реального уровня образования школьников, которые аттестуются

практически без экзаменов и вне обычных процедур. Судя по уровню подготовленности выпускников, прошедших через эту систему, она не давала равным счетом никаких знаний по большинству предметов и приводила к необходимости самостоятельной подготовки для поступления в вуз практически по всей программе школы, начиная с азов.

Еще одна форма экстерната для учеников 8-9 класса представляет собой систему, при которой родителей склоняют писать заявления, чтобы их дети не посещали занятий и получали образование по тому или иному предмету в домашних условиях. При этом учителям путем шантажа предоставляется возможность вести с такими учениками платные репетиторские занятия.

Формой шантажа учеников и родителей становится выставление им заведомо несправедливых низких оценок и убеждение родителей в том, что способности их детей явно ниже средних и требуют дополнительных занятий. При этом уровень преподавания в школе заметно снижается, а условия аттестации без предварительного репетиторства оказываются посильными только для самых способных учеников. Остальным же под любым предлогом предлагается это самое репетиторство. Пройдя курс у учителя-репетитора, можно быть уверенным в положительной оценке, независимо от уровня знаний. За отдельную плату пройти «интенсивный курс» накануне экзамена, а на самом экзамене получить заранее известный билет. Для всех, кто не может или не хочет платить, без стеснения декларируется: «Если они бомжи (то есть, не могут платить), то им нечего делать в нашей школе». Это доподлинные слова учителя школы № 1287.

Кроме этого родителям приходится платить в течение года за разного рода «школьные нужды». Соответствующие суммы собираются через наиболее услужливых родителей. Ими же организуется сбор средств ко Дню учителя, Новому году и 8 марта. Подарки давно уже утратили символическое значение. Особенно ценные подарки предназначаются каждый раз директору. Помимо собственно подарков предполагаются также и «пожертвования», передаваемые учителям и директору в конверте.

Особым «налогом» облагаются выпускники 9-11 классов на организацию экзаменов и выпускных балов. Суммы «налога» далеки от скромности. Предполагается, что учителям, принимающим экзамены, никак нельзя без закусок с красной рыбой, икры, без фруктов и алкоголя. Это заметно

влияет на уровень оценок. После экзамена каждый учитель получает ценный подарок и приглашение на выпускной бал, обычно проводимый в недешевых ресторанах и даже на теплоходах. Директор получает знак особого внимания - небольшую сумму в конверте.

Общее разрушение системы образования сказывается на хозяйственной деятельности. Мания компьютеризации создала оправдание для взимания с родителей денег на создание компьютерных классов. При этом низкая квалификация работников школ приводила к растаскиванию имущества и выводу его из строя. Результаты бесхозяйственности покрывались за счет родителей путем изоцированной психологической обработки.

Личные отношения учителей к ученикам носят репрессивный, грубый характер. Обычным стали публичные оскорбления детей и их родителей со стороны учителей. Иные учителя, вполне в «духе времени», используют при этом тематику сексуальных извращений.

В учительской среде создается привилегированный слой приближенных к директору школы. Именно этот слой поглощает собранные с родителей деньги и получает подарки, вымогаемые у них. Чем «элитнее» школа, тем наглее поборы. За счет родителей привилегированная группа получает возможность сопровождать учеников на дорогостоящих экскурсиях и поездках, включая зарубежные. Между родителями создается конкуренция: кто готов оплатить наиболее дорогостоящую поездку. Цена таких поездок вместе с затратами на сопровождение доходит до полутора тысяч долларов. Разумеется, такие суммы удается выбить только путем шантажа, а расплатой становятся высокие оценки в течение учебного года.

Обучение в школе страдает от неукомплектованности кадрами. Это было бы понятным затруднением, если бы вина за неподготовленность учеников не перекладывалась на них самих. В таких условиях освоить материал невозможно, но возможно откупиться от школьных шантажистов денежными пожертвованиями и подарками.

При организации проверок уровня подготовки школьников, проводимых вышестоящими образовательными структурами, руководство школы применяет уловку, скрывающую истинное положение дел. На тестирование приходят ученики из заранее подготовленной группы и пишут тесты под чужими фамилиями.

Искоренение курения в школе проводится в форме об-

лав, в которых обвинениям подвергаются все, кого застали в данный момент в задымленном туалете. Последующее «дознание» выглядит в глазах учеников запредельным цинизмом, поскольку всем известно помещение, специально выделенное в школе для курящих учителей. При этом от учеников требуют при любом случае почтительности, то есть, признания цинизма нормой школьной жизни.

Все эти факты были изложены в моих обращениях, и не были опровергнутыми чиновниками от образования. Они лишь отрицались. Не была проверена работа экстерната, имитирующего образование и скрывающего реальный уровень знаний школьников, не были проверены факты склонения детей к оплате репетиторских услуг со стороны учителей, не проводилось исследования фактически «цензового» характера предоставления знаний, не выявлены известные всем и очевидные факты всевозможных подарков учителям и руководству школ, не было даже попытки определить размеры и порядок взимания с родителей денег «на школьные нужды», факты организации застолий для экзаменаторов, факты оскорблений учеников, факты искажения результатов проверок уровня знаний и проч. Правоохранители и руководство образованием, прекрасно зная о положении дел, не занимались своими обязанностями, не выявляли правонарушений, не боролись с ними.

Не была проведена финансовая проверка работы организации поддержки школы № 1287. Зато есть ссылка на предоставление отчетов на ежегодных родительских собраниях. Документов мне не представлено. Репетиторство отрицается лишь на основании объяснительной записки директора школы. Имеется ссылка на пробное тестирование учеников. Итоги и обстоятельства тестирования не упомянуты, документы не представлены. Имеется ссылка на приобретение компьютеров за счет спонсорских средств и ссылка на акт их экспертизы и списания. Документация отсутствует. Таким образом, руководством Департамента образования и Рособнадзором проведение проверки полностью фальсифицировано - первичные документы не собраны, утверждения голословны, а вся деятельность чиновников в рамках проверки была направлена на дискредитацию моего сына, а через него - и меня.

Обращение в Генеральную прокуратуру и проверка изложенных мной фактов, увы, во многом повторили прежнюю историю: никаких первичных документов я не получил и был ознакомлен лишь с конечными выводами, находящими-

мися в противоречии с реальностью. В ответе в мой адрес утверждалось, что 1) выплаты родителей на школьные нужды осуществляются исключительно на расчетный счет школы; 2) все выплаты родителей и материальная помощь школе исключительно добровольны (интересно, как это удалось установить и у кого выяснить?); 3) о качестве образования в системе экстерната сделано заключение лишь на основе того, что заявлений от родителей не поступало; 4) нет факта сбора досье на моего сына (как же тогда объяснить шквал объяснительных записок с октября 2004 и использование именно их как материалов проверки?); 5) нет факта репетиторства и навязывания дополнительных услуг (разумеется, никаких попыток выявить этот факт не предпринято); 6) организация поддержки школы не нарушает законы (как это было установлено?). И это несмотря на мой визит в Генпрокуратуру и очень подробный разговор с сотрудниками, пригласившими меня объяснить некоторые детали моего заявления. Фактически работники Генпрокуратуры не собрали никаких исходных документов, не побеседовали с родителями и выпускниками школы, не попытались проверить связь издевательств над моим сыном с моей депутатской деятельностью в сфере образования. Что это, как не свидетельство круговой поруки?

Ответы на мои обращения выявили полный хаос в Министерстве образования. Заместитель министра сообщил мне, что проверка всех жалоб и обращений родителей в отношении их прав в сфере образования входит в компетенцию Федеральной службы по надзору в сфере образования (Рособрнадзор). Казалось бы, функции определены. Но Рособрнадзор направлял мои обращения в Департамент - тем, против кого были эти обращения направлены. Указание на это нарушение было направлено министру образования и науки. Но от него я получил сообщение, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» Минобрнауки «не вправе осуществлять функции по контролю и надзору». Таким образом, Министерство фактически сняло с себя ответственность за выполнение законодательства Российской Федерации и не может рассматривать и эффективно реагировать на многочисленные обращения граждан о нарушениях прав. «Вертикаль» власти превращается в «вертикаль» бесконтрольности: все решения отданы на откуп местной бюрократии, которая творит беззаконие.

Все без исключения мои обращения, направленные в систему образования, были самым беспардонным образом проигнорированы, а в ответах содержалась ложь. Установление фактических обстоятельств всегда формировалось на основе мнения тех, кого я обвинял в нарушениях закона. Впоследствии я столкнулся с подобным подходом и в других инстанциях. Бюрократия считала, что мнение чиновника документирует любой факт, а мнение гражданина заведомо несостоятельно. Особенно поразил меня уровень правового нигилизма со стороны работников прокуратуры, включая аппарат Генеральной прокуратуры, старательно покрывавших преступления школьных коррупционеров и направлявших мне лживую информацию о, якобы, проведенных проверках.

Торжество бюрократии в школе создало живодерскую систему издевательств над детьми, торжество бюрократии в государстве – систему абсурда и бесправия. Бездействие правоохранительных органов способствовало становлению этой системы. Соединившись вместе, они стали репрессивной машиной против граждан, сопровождавших издевательствами всю их жизнь – от детства до старости.

Доносы

Ход разбирательства по обращениям в связи с организацией психологического давления на моего сына показал, что противозаконные деяния были организованы Департаментом образования в порядке борьбы с разворачиванием проекта «Собрание родителей». Создание нестерпимой атмосферы для сына депутата сопровождалось также сообщением в официальных ответах сведений, не соответствующих действительности, отказами предоставлять депутату информацию, а также организацией клеветнических писем в Государственную Думу «от родителей».

Образовательная бюрократия использовала родителей и учителей в целях защиты своего статуса и неизменности своих паразитических позиций. Для этого фабриковались клеветнические «коллективные обращения», которые направлялись в органы власти. Два таких обращения были составлены против инициаторов проекта «Собрание родителей», которые были выполнены в одном оскорбительно-клеветническом стиле и содержали явные признаки координирующего начала, находящегося в Департаменте обра-

зования Москвы. Обращения были направлены в Государственную Думу.

Пространственный донос, составленный руководством школы № 1287, был многословен и многопланов. Мои действия как депутата были названы «клеветнической кампанией». Может быть хоть один факт, который можно исследовать на этот предмет, приведен? Нет, только «жалобы турка». Клеветники утверждали, что именно мной был создан конфликт. А как же факт шантажа, как же издевательство над моим сыном? Эти-то факты имеют документальную основу! Но зачем клеветникам какие-то документы?! Они обходятся своим мнением и поддержкой со стороны бюрократии.

«В атмосфере уважения к личности ребенка, доброжелательности и требовательности, основанной на любви к детям, что всегда присуще нашей школе, что способствует творчеству и духу коллективизма...» - говорилось в доносе. Из какой это действительности? Или это цитата из партийно-правительственных документов прежних лет?

Или вот еще: «В обращении к начальнику городской инспекции Департамента образования г. Москвы Стародубцеву Э.Ф. мы писали, что ученики школы благодарны своему директору Болдановой А.А. за помощь в решении любых проблем. Они ценят своего наставника за безграничную любовь к ним, желание сделать школьную жизнь интересной и запоминающейся». Ужас! До чего довели людей, чтобы они подписали этот бред, нарисованный розовыми слюнями!

56 подписей лиц, подавляющее большинство из которых не имеет никакого понятия о проблеме, и подписалось в силу должностного положения - то есть, под давлением мадам Болдановой. Эта старушка-вамп уже не чувствовала, что «понуждение к лояльности» стало для нее частью повседневности, а не критичное отношение к собственным поступкам (а правонарушение под ее руководством все же зафиксировано прокуратурой, хоть и не оценено по достоинству) - второй натурой. Нет, мадам Болданова безнадежна в своей упрямой безнравственности, в своих нарабатанных за годы «профессиональной деятельности» манипулятивных приемах, в своей риторике подобострастия, в своей привычке ко лжи и лицемерию.

В доносе утверждалось, что проверки не обнаружили нарушений. Ложь, вероятно, является профессиональным признаком лиц, составивших эту бумагу. Нарушения были обнаружены и доведены до сведения учителей органами прокуратуры. Но зачем же в доносе об этом говорить? В

доносе все черное должно быть только белым, все белое – только черным.

Потом следовал феноменально подлый отчет о проделанной работе. Душегубы рассказывали, как замечательно они устроились и как надо их похвалить. А тут выискался депутат, который мешает им работать! Да, выискался. Считаю, что лицам, которых я упоминал в своих обращениях нечего делать в школе. Это настоящие вампиры, а не учителя!

Вся эта чушь в Думе не получила какой-либо реакции. Но Департамент образования не успокаивался в своей борьбе с проектом «Собрание родителей». Мои дети закончили школу и оказались вне досягаемости чиновников-мафиози. Поэтому они с еще большим остервенением набросились на детей Игоря Литвененко. В Думу через год пришел новый донос с фантастическими оскорблениями в адрес Игоря и в мой адрес, удивительно похожими на оскорбления из первого доноса. В школе, где учились дочери Литвененко, были инспирированы конфликты и даже организованы судебные иски против его семьи. Со своей стороны Литвененко и я стремились отбить атаки Департамента. Были направлены ответные заявления о клевете. Дело приобрело затяжной характер.

В коллективных обращениях имелись утверждения, не соответствующие действительности и доходящие до возбуждения национальной неприязни: «К сожалению, своих дочерей супруги Литвененко также воспитывают в духе пренебрежения общепринятыми правилами поведения и взаимоотношения в социуме, национальной и религиозной нетерпимости. Так, в течении длительного времени Анна и Мария Литвененко (т.е. дочери супругов Литвененко) на переменах и после занятий терроризировали по признаку национальной неприязни ученицу младшего, 3-го класса, Аурику Курбаниязову. Когда, наконец, девочка не выдержала издевательств и пожаловалась маме, та после уроков в вестибюле первого этажа провела с Анной и Марией соответствующую беседу и т.д.».

Дети оказались экстремистами, которые «терроризировали» несчастную девочку до того, что ее мать пришла вершить физическую расправу и устанавливать межнациональный мир.

Письмо, касающееся действий Игоря Литвененко и моих, поступившее в Приемную Госдумы, очевидным образом является клеветой, так как его текст доходит до того, что в нем содержатся обвинения в мой адрес в под-

рыве конституционного строя и терроризме. Надо отметить осведомленность авторов письма о конфликтной ситуации, возникшей в школе, где обучался мой сын, которая известна подписантам только в связи с усилиями Департамента образования.

В доносе присутствовали утверждения о «злонамеренных провокациях», о «шантаже» и «терроризме» по отношению ко всем участникам образовательного процесса, о воспитании дочерей Литвененко «в духе пренебрежения общепринятыми правилами поведения и взаимоотношения в социуме, национальной и религиозной нетерпимости», содержалась характеристика сестер Литвененко как «спекулянтов», как лиц, которые «терроризировали по признаку национальной неприязни несовершеннолетнюю ученицу», ссылки на «факты прямых угроз ... в адрес отдельных родителей», характеристики Игоря Литвененко такие, как «клеветник, шантажист, провокатор».

Целый ряд обстоятельств свидетельствует о том, что данное обращение инициировано вовсе не родителями школы № 2005, а лицами, близкими к Департаменту образования. Подлинность подписей родителей школы № 2005 под обращением на имя Председателя Государственной Думы вызывает большие сомнения. Подписи стоят на отдельных листах и непонятно, к какому именно документу они относятся. Скорее всего, родители не видели документа, к которому приложили их подписи. В обращении содержалась информация, которая ни при каких обстоятельствах не могла быть известной «простым родителям». Например, говорится, что «обстановка, создаваемая Литвененко И.А. и Л.А. в нашей школе, идентична той, которую покровительствующий ему депутат Госдумы Савельев А.Н., создал в Школе № 1287 (САО г. Москвы), где обучался сын последнего». Также говорится, что А.Н. Савельев «имеет отнюдь не блестящую репутацию и внутри партии "Родина"». Хотя в документе несколько раз утверждается, что родители не знакомы со мной и не имеют обо мне никакой дополнительной информации. Перед прокуратурой доносители отчитались тем, что все свои выводы сделали исключительно на основе информации с интернет-сайтов. Разумеется, на официальных интернет-ресурсах не было ничего, что позволяло делать столь подлые выводы. Они, вне всякого сомнения, были подсказаны услужливой родительской «общественности» (в лице председателя родительского комитета) чиновниками Департамента образования.

Авторы и подписанты этих пасквилей четко сформулировали цели своих действий, а также отразили мотивы составления доносов - составить ложное представление о проекте «Собрание родителей» и его инициаторах как среди участников образовательного процесса, так и в органах государственной власти. Обращения инициировались лицами, заинтересованными в прекращении деятельности, направленной на создание правового механизма участия родителей в управлении общеобразовательными учреждениями.

Органы прокуратуры, потратив необоснованно длительное время для проведения проверок по моим депутатским запросам (реально никаких проверок не проводилось), отказали в возбуждении уголовного дела против клеветников. Прямая клевета была представлена как «эмоциональные обороты», не имевшие цели оскорбить или дискредитировать. Из материалов проверки следовало, что писавшие клеветнический донос лица составляли его под диктовку директора, не имея сведений, которые излагали в обращении. Также под диктовку писались объяснения во время прокурорской проверки, в которой прокурорская и школьная бюрократия действовали рука об руку.

Последовавшее судебное разбирательство выявило факт давления на родителей с целью организации травли детей Игоря Литвененко. Вовлечение в этот процесс других родителей было затеяно руководством школы, чтобы оградить себя от неудобных вопросов, а также от проверок, которые выявили серьезные нарушения в финансовой деятельности.

К поддержке школьных бюрократов подключились судебные. По наущению чиновников одна из склоненных к клевете родительниц подала в суд на Игоря Литвененко. Не менее услужливый судья Химкинского городского суда потребовал от меня предоставить суду заверенную копию его обращения на мое имя. Я усмотрел в этом нарушение Конституции, устанавливающей неприкосновенность частной жизни, тайны переписки и ограничения на распространение информации о частной жизни лица без его согласия. (В дальнейшем истцу пришлось отозвать свою подпись под доносом, а суду – утвердить мировое соглашение сторон.)

Это была вторая известная мне попытка со стороны суда растоптать положения федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», ст.6, запрещающей преследование гражданина

в связи с его обращением в какие-либо органы власти или к должностному лицу, а также разглашение сведений, содержащихся в обращениях. Злоупотребляя правом, судья в сотрудничестве с заявителем превратили защиту прав в полное беззаконие. Увы, в этом их поддерживали и сотрудники московской прокуратуры. Они предоставили копию заявления супругов Литвененко на имя прокурора Москвы должностным лицам, в отношении которых должна была осуществляться проверка. Затем эта копия была передана адвокатам, готовым услужить бюрократии в преследованиях Литвененко за инициативу создания проекта «Собрание родителей». Впоследствии аналогичным образом (и это уже другая история) законодательство было нарушено уже по отношению ко мне – Савеловским судом г. Москвы, а также Минюстом, предоставившим текст моего депутатского обращения для использования против меня должностным лицом, деятельность которого критиковалась в обращении. В данном случае это был акт политического преследования.

Прокурор г. Москвы в оправдание беззакония со стороны своих подчиненных написал мне: «Федеральным законом РФ № 59 от 02.05.2006 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливается порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами и не распространяется на обращения, подлежащие рассмотрению в порядке, установленном иными федеральными законами. Поэтому запрос федерального судьи Коржова И.А. о предоставлении заявления Литвененко подлежит рассмотрению в соответствии с действующим гражданско-процессуальным кодексом РФ. Так, в силу ст.57 ГПК РФ суд вправе самостоятельно запросить доказательство по делу или выдать стороне запрос для его получения, а лицо, у которого находится истребуемое доказательство, обязано передать его в суд. При таких обстоятельствах представление в суд по соответствующему запросу обращения Литвененко не может являться разглашением сведений, содержащихся в обращении».

Абсурд этих строк очевиден для всякого думающего человека. Ведь предложенная схема означает, что любой судья может запросить любое обращение гражданина в любой орган власти. Таким образом, обращения граждан перестают быть закрытыми для чиновников, на которых жалуются. Граждане оказываются совершенно беззащитными и против произвола мстящего чиновника, и против

злоупотреблений правом в суде! При этом законность попадания любой копии обращения гражданина в руки заинтересованного в его преследовании лица ни судом, ни прокуратурой не рассматривается. Это значит, что внеслужебный сговор чиновников позволяет им корпоративно издеваться над гражданином и привлекать к этому суды, в которых издевательство, по извращенной логике бюрократов всех мастей, задействованных в этом деле, должно приобрести форму законности.

Полную солидарность с этим абсурдом выразил от имени Генеральной прокуратуры первый зам Генерального прокурора А.Э. Буксман, сославшийся на закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который, будто бы, также снимает любые ограничения на разглашения сведений из обращений граждан. Якобы, адвокат совершенно свободен в запросе любых документов в органах власти, а те обязаны выдавать эти документы или заверенные копии.

Особую подлость всей этой псевдоюридической казуистике придавал тот факт, что судебный иск был формой упреждающих действий со стороны заявителя, которая решила с применением силы оказать нечто вроде «воспитывающего воздействия» на дочерей И.Литвененко (в родительском доносе это называлось «провести соответствующую беседу»). Документы, положенные в основу иска, не могли быть почерпнуты из электронных ресурсов, на которых они не публиковались. Очевидно, Департамент сумел найти подходы к московской прокуратуре и думской канцелярии, чтобы получить копии, необходимые для процесса. Дирекция школы, вместо того, чтобы погасить конфликт и пресечь попытки физического давления на сестер Литвененко, сдала все документы противной стороне и ее адвокатам, появившимся в этой истории явно не по воле возмущенной родительской общественности, а по воле чиновников Департамента. То же самое сделали московские прокуроры, продемонстрировавшие солидарность бюрократии в борьбе против граждан. Все это делалось под видом проведения проверки по депутатскому обращению, которое было направлено мной в Минобразования и Московскую прокуратуру, но пришло к тем, кого надо было бы гнать поганой метлой подальше от школы.

Анализ документов переписки с органами власти показал, что одной из структур, в рамках которых происходит организация противодействию инициативам родителей и

их попыткам защищать права своих детей, оказалась Комиссия по соблюдению гарантий прав несовершеннолетних на получение общего образования - структура Департамента образования г. Москвы. Именно здесь вне всяких регламентов оказывались документы, направленные клеветниками в различные инстанции, и вырабатывалась стратегия дальнейшего бюрократического давления и дискредитации проекта «Собрание родителей».

Появление бессовестных доносов с десятками подписей стало возможным в связи с отсутствием органов школьного самоуправления, предусмотренных законом «Об образовании». Недопущение контроля со стороны родительской общественности обеспечивало коррупционером продолжение произвольного изъятия денег у родителей под любыми предлогами.

Опустошение кошельков и наказание неугодных

В рамках проекта «Собрание родителей» были выявлены многочисленные факты нарушения законодательства Российской Федерации, связанные с отсутствием самостоятельных счетов общеобразовательных учреждений Москвы в органах казначейства, а также установлена незаконность существующего порядка обеспечения безопасности школ г. Москвы.

Система критериев конкурсного отбора общеобразовательных учреждений для финансирования в рамках национального проекта «Образование» включала наличие самостоятельного баланса и обеспечение условий безопасности участников образовательного процесса, а также интегральный критерий наличия открытого демократического государственного-общественного характера управления образованием. Однако текст приказа, утверждавшего эти критерии, представленный на юридическую экспертизу в Министерство юстиции, подвергся изменениям. Критерии обеспечения безопасности учащихся во время нахождения их в образовательных учреждениях, а также наличие самостоятельного баланса образовательного учреждения были исключены.

Правка приказа была вызвана якобы «дублированием» положений Устава образовательных учреждений, где прописано наличие самостоятельного баланса. Однако Устав не является нормативным документом и не может быть применен на федеральном уровне. Помимо этого, наличие вы-

шеуказанной нормы в Уставе не означает, что на практике эти нормы реализованы должным образом. В результате в Москве сложилась ситуация, когда юридические лица (образовательные учреждения) зачастую не имеют расчетных счетов в органах казначейства (бюджетных и внебюджетных) и самостоятельного баланса. Таким образом, все бюджетные и небюджетные денежные средства находятся в полном распоряжении вышестоящих административных органов образования (Департамент и подчиненные ему территориальные структуры), которые только и являются самостоятельными субъектами финансово-экономической деятельности.

Весьма вероятно, что правка приказа произошла под давлением московских властей, которые недвусмысленно объявили, что не собираются следовать объявленным критериям. Им важно было сохранить поборы «на школьные нужды» и монополию бюрократии на контроль за организацией системы образования, расходованием бюджетных средств, качеством образования.

Несмотря на установление прокурорскими проверками очевидных нарушений в живодерской школе, чья дирекция по наущению Департамента образования преследовала семью Литвененко, в целом система поборов в московских школах оставалась прежней. Департаментом образования и его руководством не были выполнены представления прокуратуры о доведении до родителей положений закона, связанных с навязанной им благотворительности, и о рассмотрении проекта Положения «О формах участия родителей в управлении общеобразовательными учреждениями», разработанного Игорем Литвененко. Честные прокуроры вынуждены либо менять место работы, либо выходить на пенсию. А спайка живодерской бюрократии в системе образования оставалась неизменной.

Полной картины нанесенного вреда мы выявить не в состоянии. Но нам пришлось вмешаться в одну из конфликтных ситуаций - между руководством Центра образования «Школа здоровья» №1804 «Кожухово» г. Москвы и Юго-Восточным окружным управлением образования Департамента образования г. Москвы. Приказом начальника Юго-Восточного окружного управления образования «О предупреждении необоснованных денежных сборов с родителей» была установлена обязанность для директоров школ собирать деньги с родителей учащихся, именуя такие сборы добровольными. Приказ обязывал директора школы

заключить договор с охранным предприятием, рекомендованным Департаментом образования, и оплатить работу охранной фирмы на основе добровольного желания родителей. Таким же образом был издан приказ «О централизованной оплате расходов по учреждениям образования», в соответствии с которым Управление монополизировало право заключать и оплачивать договоры, связанные с расходами на инвентарь и оборудование, содержание помещений, благоустройство, текущий ремонт зданий и помещений и проч. При этом, ответственность за результаты деятельности организаций, с которыми заключаются договоры, возлагалась на директоров школ. Проявилась общая схема управления образованием: «верхам» - финансы, «низам» - ответственность.

Попытки преодолеть беззаконие вызывали нападки чиновников. Так, директор ГОУ ЦО № 1804 Л.А. Курбатова отказалась подписать акт о выполнении работ по благоустройству территории, предусматривавших замену ограждения. Вместо проверки фактов недобросовестного ведения работ, изложенных в служебной записке, руководство Управления организовало явно репрессивные комплексные проверки. Благодаря тому, что учительский и родительский коллектив выступил против системы коррупции, организованной под видом добровольного сбора средств на организацию охраны школы, нам удалось отбить атаку бюрократов, обратив внимание прокуратуры на нарушения законодательства. Проверки прокуратуры подтвердили факты нарушений, но принятые меры были скорее формальными. Заместитель начальника Управления получил предупреждение о персональной ответственности за нарушение Бюджетного кодекса, а главному бухгалтеру было объявлено замечание.

Позднее в отношении детей, обучающихся в той же школе, была организована провокация, скорее всего, спланированная теми же силами, что пытались отстранить от руководства директора, действующего заодно с родителями. На военно-спортивном конкурсе, где команда школы была на голову выше других команд, дети были избиты группой кавказцев. В дальнейшем московская милиция сделал все, чтобы уклониться от обязанности расследования дела, а чиновники от образования все попытки защитить детей обратили против школы.

Департамент образования Москвы создал разветвленную коррупционную сеть, принуждая все звенья системы

московского образования к вымогательству денег у родителей и нецелевому расходованию бюджетных средств. Наиболее очевидным в этой системе является фактически легализованная форма коррупции в виде сбора средств на школьные нужды. Причем зачастую на эти нужды выделяются бюджетные средства, а собранные с родителей деньги присваиваются. Учет денег, поступающих от родителей, как правило, не ведется. Департамент всячески препятствовал финансовой самостоятельности школ. Последнее также способствовало хищению бюджетных средств. Но самое опасное в этой системе незаконных поборов состоит в другом – в фактическом прекращении процесса образования.

Объективная и независимая экспертиза уровня школьного образования выявила бы чудовищный провал в деятельности столичных органов образования, выпустивших из московских школ целое поколение невежд. Это главный итог коммерциализации школьной системы, создавшей теневую «индустрию» образовательных «услуг». Право на образование защищено только выбором учителя, который непросто: подчиниться системе коррупции и превратиться в часть механизма выбивания денег из родителей или продолжать делать свое дело, невзирая на административное давление.

Органами прокуратуры выявлено несколько фактов коррупции в школьной системе, которые касались фактов взяточничества. Но система, организованная руководством Департамента, осталась незыблемой.

Департаментом изобретена коррупционная схема: на детские нужды поставляется ценное оборудование, некоторое время оно лежит на складе как невостребованное, а затем продается по цене бывшей в употреблении аппаратуры. Другое изобретение – формирование «фасадных» организаций, под которые списываются бюджетные средства. Отдельные детские коллективы хорошо финансируются, чтобы продемонстрировать успешную работу по данному направлению в целом. Поскольку дома детского творчества имеют давно разработанные и проверенные методики, отчетность по ним не может быть серьезно искажена. Поэтому Департамент был занят развитием фикции детских общественных движений, где учет реального охвата детей разнообразными инициативами невозможен. Мои попытки получить в Департаменте информацию о масштабах финансирования детских общественных структур, правовой основе такого финансирования, перечне программ и отчетах об

их исполнении не привели к должному результату. Все, что я получил – набор рекламных брошюр.

Чиновники от образования ничего не знают о своей системе, если это напрямую их не касается. Казалось бы, учет объемов платных образовательных услуг – один из важнейших параметров, который необходимо контролировать, соображая, не слишком ли «круто берут» с граждан те, кому предоставлена возможность превращать образование именно в услугу, отнимая у него миссию воспитания гражданина. Также важна эта цифра и с точки зрения прогнозирования налоговых платежей. Увы, чиновники не знали об этом ничего. Мне не только не удалось получить от них цифры, но даже пробудить в них заинтересованность в расчетах и проведении необходимых исследований.

Граждан финансовая сторона вопроса касается особенно остро. Не только потому, что образование становится все менее доступным, а уровень оплаты совершенно не гарантирует высокого качества образования. Государство обещало гражданам послабления на фоне фантастического роста стоимости образования – налоговые вычеты. Со всей суммой, затраченной гражданином на обучение своих детей, ему полагался возврат подоходного налога – 13%. За год эта сумма при обучении на платном отделении столичного вуза выражается цифрой, близкой к 1000 долларов в год.

Странно, но переписка с чиновниками так и не прояснила для меня вопрос о том, какие суммы налоговых вычетов по расходам на образование реально предоставлены гражданам и какой объем налоговых вычетов предусмотрен при исполнении закона в полном объеме. Но ведь поступления налогов от коммерческих образовательных структур фиксируются! Значит, сумма, расходуемая гражданами на образовательные услуги, официальным порядком учитывается и должна быть известной. Простой и эффективный механизм возвращения гражданам налогового вычета мог бы также полностью освободить налоговые органы от бесплодной и даже вредной (с точки зрения интересов граждан) работы. Я предложил министру образования ввести систему возврата налогового вычета в момент оплаты образовательной услуги. Никакой реакции на это предложение я так и не получил. Министру было не до того.

Попутно выяснилось, как работает Федеральная налоговая служба.

В январе 2007 года я обращался в ИФНС №43 по г. Мо-

ске в связи с нарушениями, допущенными, с моей точки зрения, в связи с присвоением мне ИНН без моего ведома и согласия, вслед за чем тот же номер был присвоен другому лицу. Данное обстоятельство в течение длительного времени вводило меня в заблуждение, будто бы ИНН мне присвоен. В связи с тем, что поиск ИНН в базе данных происходил по номеру, а не по фамилии, при посещении ИФНС №43 мне было сообщено, что в документах, связанных с налоговым вычетом при оплате образования детей, я допускаю ошибку. И только после официального депутатского обращения мне было сообщено, что ИНН мне все же не присвоен. Переоформив документы по налоговому вычету, я направил их снова в ИФНС №43. После многомесячного рассмотрения мне пришло письмо с предложением явиться в ИФНС с целью присвоения ИНН, без чего рассмотрение моей декларации о доходах, будто бы, не представляется возможным. Получалось, что без оформления ИНН выплата налогового вычета не предусмотрена. Но в таком случае широковещательные заявления президента Путина об уважении религиозных убеждений граждан, которые не желают приобретать «печать» ИНН на собственной личности, ничего не стоят. Огромные суммы, которые граждане могли бы получать в порядке возврата налога (что предусмотрено законом вне зависимости от наличия ИНН) оставались в распоряжении чиновников, которые даже не вели учет, скольким они отказали в реализации их прав по причине отсутствия ИНН.

Кроме того, как я выяснил, компьютерная база данных в налоговой инспекции содержит поисковую систему, основанную не на поиске налогоплательщика по фамилии, имени и отчеству и его паспортным данным, а только по ИНН. Паспорт, таким образом, теряет признаки удостоверения личности; личность подменяется цифровым кодом – подобно тому, как это делалось в гитлеровских концлагерях.

По всем этим сюжетам я направил запросы в Минфин и Федеральную налоговую службу. И получил ответ, что мои права никак не могут быть ущемлены. Отсутствие ИНН не означает, что я лишен права на налоговый вычет. Удовлетворенный таким ответом «верхов», я отправил документы на получение вычета в ИФНС №43, приложив к ним поступившие ответы. Ждать пришлось долго. Вместо получения вычета я получил от ИФНС новое приглашение прийти за своим ИНН. Разумеется, я не пошел. А налоговый вычет мне выплачен не был. И в дальнейшем я уже не пытался при-

мирить налоговые «низы» с их же «верхами». В системе, построенной на тотальной лжи, невозможно отыскать никакой логики или пытаться прекратить самоуправство.

Вывод один: «печать дьявола» навязывается нам насильственно. Когда тем, кто протестует против ИНН, приписывают излишнюю экзальтированность, а Московская Патриархия, солидаризируясь с госбюрократией, уверяет, что ИНН не нарушает принципа веротерпимости, я могу сказать, следуя собственному опыту: ложь!

Один из моих запросов был посвящен поборам в Екатеринбургском профессионально-педагогическом университете (РГППУ), где курсовой проект предполагал создание чертежей с использованием широко известной программы AutoCAD. Для изъятия денег у студентов бесплатного отделения был организован платный курс на базе компьютерного класса того же университета, где с помощью мощной программы САПР можно было создать чертежи значительно быстрее, а с помощью преподавателей получить уже готовую пояснительную записку, в которую оставалось лишь вписать рассчитанные программой значения. Таким образом, за 3 тыс. рублей студент мог готовить курсовую в несколько занятий, а при отсутствии денег – трудиться над ней много месяцев. Но даже если кто-то из студентов решил бы потратить эти месяцы, ему пришлось бы преодолевать также и коллективное давление преподавателей. Студентам заранее сообщалось, что не посещавшие платные курсы всегда имели большие проблемы со сдачей сессии.

Эти сведения были сообщены мне студентами РГППУ и направлены для проверки в органы прокуратуры. Состоялась ли проверка? Скорее всего, нет. Корпорация бюрократии, окопавшаяся в системе образования, имеет прочные связи в правоохранительной системе. Поэтому мне просто ответили, что мои сведения не подтвердились, а платные курсы студенты проходят совершенно добровольно. Студенты же, напротив, утверждали, что никакой доброй воли они в данном случае не проявляли.

Подобная добровольность, на мой взгляд, похожа на «добровольное» расставание с кошельком, когда грабитель приставляет нож к горлу своей жертвы. Точно так же бюрократия грабит студентов и их родителей «добровольными» услугами. Разумеется, при таком настроении преподавательских кадров, ни о какой профессиональной подготовке студентов не может быть и речи. Высшее образование убивается не менее интенсивно, чем свободное.

Реанимация образования

Финальный аккорд в моих отношениях с живодерской системой образования прозвучал в письме Заместителя руководителя Рособнадзора Е.Н. Геворкяна: «Согласно имеющейся информации Департамента образования города Москвы в целях обеспечения безопасности образовательными учреждениями привлекаются дополнительные финансовые средства за счет добровольных пожертвований родителей и заинтересованных физических и юридических лиц, что не противоречит действующему законодательству. Родители на общешкольных родительских собраниях определяют размер и порядок перечисления добровольных пожертвований для организации охраны образовательных учреждений. Родительскими комитетами образовательных учреждений осуществляется контроль за расходованием поступивших средств, а также качеством охранных услуг. Департаментом образования города Москвы неоднократно рассматривались Ваши обращения по поводу нарушения прав Ваших детей в средней общеобразовательной школе № 2005 города Москвы. В ходе проведенных проверок таких нарушений не установлено».

Что все это ложь, мне известно достоверно и подтверждено документами и фактами. К сожалению, корпоративная замкнутость Министерства образования не позволяет сделать ставку на реформу этой структур. К сожалению, постановка принципиальных вопросов в рамках национального проекта «Образование» так и не состоялось. К сожалению, дальнейшее развитие кризиса системы образования не встречает системного сопротивления. Система школьного образования находится на грани разрушения, распадаясь на образовательные очаги посреди моря тотального «необразования».

Ввиду того, что на сегодняшний день это практически единственная система, через которую может быть восстановлено национальное единство – единство власти и народа, в данную ситуацию требуется решительное вмешательство. Власть либо погубит страну, либо внесет волевое системообразующее начало, восстанавливающее образование как фундамент общества.

Изменения в системе образования, помимо кадровых, должны касаться в наибольшей степени технических средств образования, не создавая представлений о множественности истин, которые несовершеннолетний не в со-

стоянии освоить. Необходимы не столько фантастические проекты подключения всех школ к Интернету (в котором знание погребено под колоссальными напластованиями «информационного мусора» и просто лжи), сколько использование средств дистанционного образования и расширение таким путем аудитории наиболее талантливых кадров преподавателей, а также средств создания мотивов к обучению. Для нужд образования требуется оградить детей от системы глобальной сети и предоставить выход в национальную сеть, в тот ее сектор, который способствует образованию, а не подрывает его.

Наша концепция прямо противоположна той, которая утверждается ныне. Это концепция открытой школы в противовес закрытым учреждениям за решетками и с охраной, в которые теперь превращено большинство школ. Это концепция преподавания однозначной истины в противовес насаждаемому релятивизму (в том числе и моральному), с которым может справиться не всякий взрослый.

1. Утверждение образования как дела государственно-общественного. Данный принцип утвержден в законе и систематически попирается Минобром, региональными Департаментами образования и руководством подавляющего большинства школ.

2. Изменения в системе образования должны касаться в наибольшей степени только средств образования – технических. Не столько фантастических проектов подключение всех школ к интернету, сколько использования средств дистанционного образования и расширения таким путем аудитории наиболее талантливых кадров преподавателей, а также средств создания мотивов к обучению.

3. Восстановление неразрывности государственной системы образования, создание возможности гражданину пройти по всей образовательной цепочке от дошкольного до послевузовского без привлечения частных услуг репетиторов, платных курсов и т.д.

4. Профориентация школьников не столько в соответствии с запросами работодателей, сколько в соответствии с научно обоснованными прогнозами развития страны, национальными целями и интересами. Работодателям, как известно, на настоящем этапе нужны в основном кадры с уровнем образования таджикских землекопов.

5. Восстановление единого образовательного стандарта и единой методики преподавания, обязательных для всех учебных заведений. Экспериментирование с методиками

лишь в рамках научных исследований. Достижение равноценности дипломов с одинаковыми специальными – равной квалификации, независимо от места получения образования.

6. Разворачивание специальных программ обучения и дальнейшего трудоустройства особо одаренных детей и студентов.

7. Сочетание образования с духовно-нравственным воспитанием.

Образование (и это должно быть ясно всякому внятно мыслящему человеку) совершенно чуждо всякой модернизации. Напротив, образования всегда было и будет крайне консервативным. Или его вообще не будет. Консерватизм, впрочем, не отменяет рационализацию, обновление технического оснащения и коррекцию содержания в соответствии с новейшими достижениями науки. Что же касается кадров, то в настоящее время «консерватизация» предполагает для школы настоящую кадровую революцию – «консервативную революцию».

Образование должно преподносить единственную, необсуждаемую истину – традицию, почерпнутую в отечественной истории, религии, культуре и науке. Критическое мышление должно формироваться в вузе, но не в школе. В школе лишь формируется способность приобретать знания – уметь учиться. Для этого преподается необходимая сумма знаний. В вузе – способность применять знания в жизни. Только взрослый человек с необходимым минимумом образования может получать право на творческий подход в своей профессии. Частные мнения должны возникать преимущественно после освоения традиции.

Образование по своему смыслу консервативно. Потому что воспитание гражданина и снабжение его необходимым объемом знаний не терпит новаций. В системе образования воссоздается Традиция. А традиции чужда всякая модернизация. Никак нельзя допустить изменений в понимании естественных и точных наук, «обновлять» язык и классическую литературу, которые преподают в школе. С методиками еще можно экспериментировать. Но в крайне скромных масштабах. Это видно по масштабам разрушений, нанесенных образованию либералами, покуролесившими всласть, начиная с перестройки. Теперь мы точно знаем, что концептуальные новации в образовании – дело преступное.

Образование сегодня необходимо реанимировать после нескольких пятилеток непрерывного разрушения. Не модернизация нам необходима, а реанимация!

Упадок культуры

Бескультурная власть

Россия перешла в фазу упадка. Это совершенно очевидно, если смотреть на состояние отечественной культуры. Фактически вся массовая культура – это откровенное растление народа, опошление и осквернение творческого наследия наших предков. Государственная поддержка культуры создавала лишь фиктивные формы и управлялась плебоями вроде господина Швыдкого.

Столица России как символ страны в своей повседневной жизни демонстрировала крайние формы упадка. Если в метро и на вокзалах после невероятного наплыва всякого рода бродяг и забулдыг, попрошаек и карманников постепенно начинали наводить порядок, то самый центр столицы не раз становился ареной разного рода шабашей. В том числе и организованных властью.

В центре столицы могли установить мониторы для болельщиков и устроить накануне волновавшего их матча демонстрацию рекламного ролика, в котором некий мужчина энергично громит автомобиль, отчаянно нанося удары палкой. После матча эти же действия были многократно повторены и дополнены. Свободная продажа пива привела к тому, что разгоряченная толпа стала бросать в воздух пустые бутылки, которые падали на головы, нанося раны и увечья. Разгромленный центр столицы властям было не жалко, и они с апломбом устраивали на Красной площади каток или сцену для какого-нибудь мракобесного концерта, импровизированный форум для боксерских схваток. Зачастую молодежь на различные политические мероприятия в сопровождении поп-музыки свозились не только из московских учебных заведений, но и из близлежащих областей.

Мне довелось в центре видеть пивной праздник размером в целую площадь. И не где-нибудь, а перед Государственной библиотекой. Площадь вокруг памятника Ф.М. Достоевскому стала местом сбора любителей алкогольных напитков, которые размещаются группами на скамейках и оставляют после себя мусор и пустые бутылки. Окружающие ларьки бойко торговали вредным пойлом, упившаяся молодежь украшала все пространство брошенными бутылками и стаканами, а «уставшие» пропойцы укладывались

отдыхать на скамеечках прямо на глазах у равнодушных сотрудников милиции.

Учреждения культуры в эпоху Путина приходили в упадок. Зато нахраписто размножались «злачные» заведения. Показателен пример с игровым бизнесом, который без зазрения совести мог открывать казино прямо напротив православных храмов (как в Москве близ площади Белорусского вокзала) или занимать центральную площадь города тремя глядящими друг на друга входами в игровые заведения (как в Благовещенске Амурской области).

Группа депутатов фракции «Родина» в Государственной Думе попыталась провести закон, пресекающий этот разврат. Ведь множество граждан, пристрастившихся к азартным играм, разорились, вследствие чего пострадали как они сами, так и члены их семей. Как правило, это пенсионеры, граждане с крайне невысоким доходом, рассчитывающие поправить свое благосостояние выигрышем. Кроме того, выявилась неизбежная тесная связь игорного бизнеса с криминальными структурами. Общеизвестно, что большая часть оборота игорных заведений утаивается и выводится из-под налогообложения.

Чем же ответила власть на эту инициативу? Обструкцией. Заключение правительства на поданный законопроект, подписанное Заместителем председателя Правительства А.Жуковым, содержало очень характерные обороты бюрократического стиля. В обоснование невозможности принятия закона о запрете игорного бизнеса было сказано, что в таком случае будут существенно ограничены права граждан на свободу предпринимательской деятельности. Кроме того, с трогательной заботой были высказаны опасения, что работники игорных заведений после их закрытия требуют трудоустройства. Деятельность жуликов, как вытекало из правительственного мнения, должна быть защищена как форма предпринимательской деятельности! Жульничество, согласно представлениям правительства, позволяет повышать занятость населения, увеличивать число рабочих мест. То есть, игорный бизнес, видите ли, очень полезное дело.

В 2009 году, после того как бюрократия дала игровому бизнесу перестроиться, приняты новые формы (игровые автоматы были замаскированы под лотерейные, взамен рулеток образовались покерные клубы и т.д.), многим показалось, что хоть в этом жизнь страны нормализуется. На самом деле ничего не изменилось. Игромания продолжа-

ла насаждаться с экранов телевизоров, людей продолжали заманивать сказками о легком богатстве в различных «злачных заведениях».

Мне не раз приходилось обращаться в Министерство культуры в связи с похабщиной телевизионных передач. Письма граждан подтверждали, что общество не принимает стиль государственного телевидения. Что отвечали из Росохранкультуры? Зам руководителя этой организации написал: «Полностью разделяем Вашу гражданскую позицию. Проблему, поставленную Вами можно и нужно решать на законодательном государственном уровне. Правом законодательной инициативы обладают депутаты Государственной Думы. Наше же управление является органом исполнительной власти и не имеет права вмешиваться в этот процесс». Так отвечали на протест гражданина.

Конечно же это ложь. Право законодательной инициативы есть не только у думских депутатов, но также у президента, правительства, региональных законодательных собраний. Право создавать проекты законодательных актов и предлагать их для внесения любому депутату есть у любого чиновника и у любого гражданина. А Росохранкультуры просто расписался в полном своем нежелании бороться с бесстыдством, заполнившим телеэфир.

В ответе депутату найдены также иные оправдательные формулировки: «вопросы выбора тем, программ, ведущих и участников телепрограмм относятся к сфере профессиональной самостоятельности редакции СМИ», «вмешательство в редакционную политику и нарушение профессиональной самостоятельности редакции влечет ответственность в соответствии с законодательством». Что касается мнения телезрителя, то его точка зрения «часто бывает субъективной и односторонней». То есть, как говорится, хоть кол на голове теши – чиновнику все равно.

Я понимаю это так: под руководством правящей олигархии был введен в жизнь принцип, согласно которому жульничество, мошенничество и пропаганда моральных и физических извращений должны были вытеснять и замещать культуру. Жуликами и растлителями могли выступать кто угодно, но все корпорации жуликов и растлителей находились в прямой связи с высшими чиновниками государства и под их покровительством.

Репрессии против русских живописцев

Национальное достояние, в каких бы формах оно ни существовало в современной России, подвергается попыткам захвата и разорения. Музей замечательного русского живописца Константина Васильева стал объектом нападения только потому, что территория вокруг музея могла быть использована под строительство какого-нибудь очередного центра развлечений или элитного жилья.

Жулики действовали двумя способами – насильственным захватом и злоупотреблениями в правоохранительной системе. В 2002 году был предпринят захват музея вооруженной группой людей, которые, прикрываясь поддельным протоколом собрания членов «Клуба любителей живописи Константина Васильева», проникли на территорию музея и не пускали сотрудников Клуба на работу в течение 3-х месяцев, вплоть до решения Бутырского районного суда о незаконности нахождения на территории музея новоявленных хозяев. Но этим дело не закончилось. Рейдерами была нанята банда хулиганов, которая напала на музей с целью его захвата. 25 сентября 2005 года днем группа неустановленных лиц, грубо нарушая общественный порядок, используя в качестве орудия преступления камни, повредила имущество музея, нанеся ущерб на сумму 24 тыс. рублей. Начатое следствие было приостановлено без достаточных оснований и вновь возбуждено лишь в начале 2006 года.

Бутырский межрайонный прокурор в связи с допущенной волокитой в ходе расследования по возбужденному уголовному делу и принятием необоснованного процессуального решения внес представление начальнику ГСУ при ГУВД г. Москвы. Были даны письменные указания о производстве следственных действий, направленных на установление лиц, совершивших данное преступление. Наказать организаторов и участников нападения так и не удалось.

Мошенникам активно помогали не только следователь, но и суд. В производстве Зюзинского районного суда г. Москвы находилось дело «Клуб любителей живописи К.Васильева» к директору музея Доронину А.И. Заседание суда (судья Ахмедзянова Н.Ф.) проходило в полной изоляции от действительных членов РОО «Клуб любителей живописи К. Васильева» и его председателя. В повестках, направлявшихся на имя директора Клуба, был неверно указан домашний адрес, и они, пролежав на почте неделю, возвратились назад, хотя в материалах гражданского дела

имеются повестки с подписями ответчика, которые не являются подлинными подписями А.Доронина. Представленный на суд протокол собрания членов Клуба был скреплен печатью, которая не была печатью Клуба. В материалах суда утверждалось, будто многие лица оповещали Доронина о предстоящем собрании. Есть текст телефонограммы, отправленной по этому поводу на номер, принадлежащий охране музея. Однако в книге записей сообщений у охранников музея такая информация отсутствует. Подпись на телефонограмме, приобщенной к делу, подделана. Суд не оповестила должным образом ответчика о своем решении, поскольку направила его по заведомо ложному адресу для того, чтобы Доронин как можно дольше не знал о состоявшемся суде и был лишен права подать кассационную жалобу из-за пропущенных процессуальных сроков.

Московскому городскому суду в декабре 2005 пришлось отменять решение Зюзинского районного суда об освобождении занимаемого музеем помещения и передаче вновь назначенному председателю Совета финансовой документации, печати организации и полномочий главы органа управления. В ходе рассмотрения дела установлено, что материалы были фальсифицированы. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по гражданскому делу).

Чиновники достаточно вяло реагировали на запросы депутата по этому делу. Разумеется, председатель межрайонного суда, не обязан был мне звонить. Но позвонил и извиняющимся тоном сообщил, что обязан работать исключительно по процедуре. Районный прокурор также сообщил, что дело в суде, который имел достаточно внятную перспективу закончится не по произволу, а по закону. Это общая ситуация, когда правоохранительная система полностью останавливается, как только за дело берется суд. При этом не принимается соображение, что правонарушения и преступления продолжаются.

Сохранность картин Константина Васильева после всех этих событий вызывала тревогу. Тем более что в 2000 году десять ключевых картин «военного цикла» сестра и наследница художника опрометчиво передала в собственность города Москвы. Ей было невдомек, что это передача – все равно, что похороны. Чиновники хоронили картины в запасниках, не позволяя выставить их в основной коллек-

ции, хранящейся в Музее творчества художника и доступной для почти ежедневных посещений.

Картины Васильева были переданы московским чиновником, которые в обмен предоставили сестре художника жилье. Это не дар городу, а форма продажи. При этом со стороны Управления культуры последовали заверения, что картины будут по-прежнему находиться в музее, и лишь ненадолго экспонироваться в других выставочных залах. Но в 2003 году Комитет по культуре г. Москвы передал картины на хранение в «Новый Манеж». Музейная коллекция была искусственно разорвана, чем грубо нарушен федеральный закон. Впоследствии дирекция «Нового Манежа» отказывала музею в предоставлении картин даже во временную экспозицию, мотивируя это положением того же закона и считая, что картины К.Васильева, принадлежат уже «манежной» коллекции, которую нельзя разрывать. Благодаря подобной бюрократической «логике» с тех пор никто картин не видел, хотя по документам выходило, что пару раз в труднодоступных для публики местах картины на короткое время все же видели дневной свет. В год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне они точно лежали в запасниках.

Поводом для тревоги стало обнародование информации о массовых хищениях из святая-святых русского музейного комплекса – Эрмитажа. Вскрывшиеся факты привели к созданию в 2006 году Комиссии по координации вопросов организации и проведения комплексной проверки сохранности культурных ценностей, находящихся в музейных фондах Российской Федерации. Я обратился в правительство РФ с требованием провести проверку подлинности и состояния картин К.Васильева, погребенных в подвалах выставочного зала «Новый Манеж». Картины не были выставлены даже к 30-летию гибели художника. Все обращения в дирекцию «Нового Манежа» с просьбой предоставить музею во временное пользование десять картин «военной серии» встречали отказ в духе чиновника: музей не является государственным.

Картины не реставрировались, хотя этого требовало их состояние. Вот лишь несколько строк из Акта сохранности живописи К.Васильева, оказавшейся в руках чиновников:

«Рождение Дуная», 1967 год. Слабое натяжение холста. Деформация холста по всему периметру. Многочисленные жесткие сколы по всей поверхности красочного слоя. Многочисленные записи красочного слоя с захождением на ав-

торскую живопись на изображении неба. Отставание красочного слоя и утраты в местах повторного письма на изображении травы и неба. Мелкие осыпи красочного слоя в разных местах и их запись по периметру картины. Сильное засорение по нижнему борту. Живописный холст шириной 19,0 см по нижнему краю завернут на подрамник. Кромки имеют разрывы и многочисленные проколы от перетяжек. Рекомендации: Картина требует реставрации с заменой подрамника.

«Отечество», 1976 год. Потертости красочного слоя на изображении неба в верхнем левом углу. Тонированы разрыв и поверхность в центре картины размером 4,0 x 6,0 см. Зигзагообразная надавленность с оборота картины над горизонтом размером 42,0 см с мелко сетчатыми сломами красочного слоя. Мелкие утраты красочного слоя по шву и на изображении деревьев переднего плана. Общее поверхностное загрязнение. Царапины на изображении леса посередине картины и с левой стороны. Картина дописывалась в раме. По бортам следы первоначального письма. С оборота холста следы масляных красок и реставрационных чинок разрывов холста и следы карандаша. Сколы холста и красочного слоя по внутренним линиям подрамника. На нижней планке подрамника пыль и сор.

«Маршал Жуков», 1974 год. Общее ослабление холста. Деформация холста по углам. Жесткие механические сломы красочного слоя разного направления по всей поверхности, наиболее ярко выраженные в верхней части изображения неба по сшиву холста и внутренним линиям и средней планке подрамника. Мелкие надавленности с оборота холста. По кракелюру наблюдается приподнятость красочного слоя. Поверхностное загрязнение по всему холсту и с оборота.

«Тоска по Родине», 1974 год. Многочисленные жесткие механические сломы красочного слоя и грунта по всей поверхности картины. Жесткая коробленность холста с намечающимися складками по периметру картины и углам. Мелкие осыпи красочного слоя в местах линий пересечения красочного слоя. Отставание красочного слоя от грунта в местах надавленности с оборота и кракелюр. Многочисленные мелкие осыпи красочного слоя до грунта и царапины в разных местах картины. Затек лака в левом нижнем углу и там же вертикальная царапина длиной 26,0 см. Общее поверхностное загрязнение. С оборота холста следы прошед-

шего лака и клея. Рекомендации: Картина требует реставрации и замены подрамника.

И так далее.

Примечательное обстоятельство: как раз после моих обращений по поводу необходимости проверки сохранности и подлинности картин К.Васильева, они объявились выставочном зале - мастерской Д.А.Налбандяна (ул. Тверская, д. 8, к. 2). Где они хранились до этого, одному Богу известно. Мое обращение в правоохранительные органы было безрезультатным. Подлинность картин устанавливалась, но меня на процедуру не пригласили (а это предусмотрено законом). Возможно, через какое-то время мы обнаружим, что картины Константина Васильева будут утрачены. Фактически они уже утрачены, потому что находятся в плену чиновничьего произвола.

Летом 2009 года началась новая атака на музей. Теперь она была подготовлена и специальной обработкой судей, и административным давлением, и распространением «обращения от имени сестры» художника. Обращение составили некие «представители», понаписав в нем массу клеветы, а также к слову помянув, что их деятельность поддерживает мэр Лужков и некие «афганцы». Внимание Лужкова к культуре всегда кончалось для нее плачевными результатами, а термином «афганцы» теперь обозначают не только ветеранов войны в Афганистане, но и наследников криминальных структур, которые действовали под прикрытием авторитета «афганцев». К сожалению, ответная реакция патриотической общественности на очередную попытку уничтожение музея была вялой.

К концу сентября в результате множества ошибок главы Клуба А.И.Доронина картинны были вывезены. Также выяснилось, что так и не удалось оформить в аренду и собственность землю и здание. Музей был подожжен злоумышленниками, пришел в полную негодность и требовал капитального ремонта, начиная с крыши. Разумеется, денег на это не было. Клуб оказался лишенцем: ни картин, ни музея, ни земли у него не осталось. А сам клуб превратился из радетелей о сохранении коллекции картин Константина Васильева в сообщество поклонников Анатолия Ивановича Доронина. Мне довелось участвовать в заседании клуба, где эти восторженные люди решили продолжать жить в том же духе, так и не поняв, что пришли к полной катастрофе. Энтузиазм, создавший Клуб и музей, теперь обернулся некомпетентностью и мессианской горячностью. Члены клу-

ба, которые это осознали, прочили меня на место Дорони-на. Но, познакомившись с ситуацией, я понял, что это предложение заведовать пепелищем.

Постепенно выяснилось, что в прежние годы по подложным документам суд принял решение о признании ответственности за сестрой художника. А по прошествии лет срок оспаривания этого решения был объявлен исчерпанным. Этим решением Валентина Васильева многие годы шантажировала руководство Клуба. Вплоть до требования организовать ей и ее дочери квартиру прямо в здании музея. На промежуточном этапе шантаж закончился тайным от членов Клуба сговором – снятием из экспозиции картин «военного цикла» и передачей их в запасники «Нового Манежа». Квартира в Москве была получена в счет этой процедуры, которая мало чем отличалась от хищения. На рубеже 2009-2010 стало ясно, что усилиями Анатолия Доронина Клуб остался ни с чем. Оказалось, что у него нет прав ни на здание и имущество музея, ни на землеотвод, ни на картины. Оказалось что все мы, члены Клуба – просто статисты в чужом спектакле.

В течение 2010 года мне снова пришлось подключиться к компании в защиту картин Васильева и его архива. Все это при содействии бойких мошенников прибирала к рукам Валентина Васильева, а Анатолий Доронин, проглотив все прежние оскорбления, перешел на ее сторону. Имущество, которое все считали закрепленным за Клубом, оказалось фактически в личном распоряжении Доронина. Собранным усилиями энтузиастов архивом и отстроеными их средствами помещением музея он распоряжался теперь в личных целях, а в условиях неизбежного разоблачения стал передавать имущество Клуба Васильевой.

Защиту наследия художника попыталась взять на себя юридическая фирма «Частное право», которая и ранее оказывала массу услуг Клубу, и теперь постаралась не дат растащить и распродать картины. Но чиновники оставались на стороне мошенников. Даже содействие «Комсомольской правд» и организация нескольких пресс-конференций ничего не изменили. Призывы к руководству страны остались не услышанными, Минкультуры самоустранилось от рассмотрения проблемы возможной гибели коллекции.

В течение многих лет заведующие московским имуществом чиновники проводили системное уничтожение основ русской культуры, осуществляя наступление на права художников. Треть творческих студий была утрачена. Все по-

страдавшие от этого произвола художники – русские. Одновременно московские власти вздували арендные платежи, которые делали содержание мастерских крайне обременительным и превращали художников из творцов в рабов, постоянно рышущих в поисках заработка. Русскому художнику за какой-нибудь полуподвал приходилось платить больше, чем иностранцу за шикарную мансарду в центре города. За 2004-2005 год арендная плата для русских художников выросла в 15 раз. Обращение творческих союзов о снижении арендной платы мэрией были проигнорированы. «Льготной» для творческих союзов мэрия считала ставку около 1000 рублей за 1 кв. метр в год, а для индивидуальных художников вообще не считала возможным вводить какие-то ограничения.

Мэрия Москвы при этом выделяла одних и унижала других, благодетельствовала своей придворной челяди, а тех, кто ей не кланялся, планомерно уничтожала. Иным «родным человечкам» и вовсе позволялось освобождение от арендной платы. Единых правил, установленных для всех художников, не было, поскольку в этом случае произвол чиновника был бы ограничен. А московские чиновники никаких ограничений для себя не признавали.

Репрессии против русских художников переходили в политическую сферу. Любой протест против действий мэрии означал обыск и занесение в «черные списки» неблагонадежных. За этим следовали решения о лишении творческой мастерской – разрыв даже того кабального договора аренды, который все же давал возможность художнику вести профессиональную деятельность. Именно так произошло с А.И.Кануриным. Его студия, вопреки закону, была отнята без предоставления равнозначного помещения и выставлена на конкурс с целью репрофилирования. Только обращение группы депутатов Государственной Думы в мэрию Москвы побудило Департамент имущества предложить художнику продлить договор аренды.

Еще более трагическая ситуация возникла у заслуженного художника В.И.Ткаченко и его сына, продолжившего творческую династию. Художнику еще в 1964 году была предоставлена «ордерная» мастерская, которую сорок лет он содержал за свой счет, проводя ремонт и реконструкцию. Изменения в законодательстве потребовали оформления мастерской на правах хозяйственного ведения Московскому союзу художников, а тот должен был передать ее художнику на безвозмездной основе. Но чиновники не то-

ропились создавать правовую основу для пользования мастерской. Поскольку у них появлялись иные виды. Московский союз художников, включившись в грязные игры, нашел другого арендатора – художницу, приближенную к власти работой над композициями для восстановления Храма Христа Спасителя. После развода с мужем-художником ей понадобилось отдельное помещение для творчества. Лужков, считающий Храм своим отступным подарком для Небес, вероятно, готов был посодействовать смене арендатора, поскольку о Ткаченко было наговорено немало разной лжи – и что он не член Союза художников, и что помещение запущено, и что долгов по коммунальным платежам за ним немало...

Обращение в прокуратуру притормозило планы жуликов. Департаменту имущество было предписано оформить право пользования помещением и внести запись в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество. Исполняя представление прокуратуры, руководство МСХ обратилось к Лужкову с просьбой оформления «ордерной мастерской» В.И. Ткаченко и его сыну в безвозмездное пользование сроком на 25 лет. Тем не менее, правительство Москвы, Департамент имущества всячески тормозили принятие окончательного решения и не издавали соответствующего распоряжения. Вместо этого Департамент имущества обвинил МСХ в незаинтересованности в согласовании договора аренды (разумеется, с рассчитанной чиновниками заоблачной арендной платой) и заявил о подготовке отмены распоряжения о передаче помещения мастерской в аренду. Руководитель Департамента В.Н.Силкин, вероятно, имеющий какую-то особую пристрастность в отношении русских живописцев, даже объявил, что помещение будет выставлено на аукцион.

Нет сомнений, что поставленная цель погромщиками из московской бюрократии будет достигнута. Они должны уничтожить все, что есть в столице живого и творческого. И подменить все это суррогатами на уровне своего понимания культуры и искусства, которое не поднимается выше уровня развлекательной пошлости российского телевидения.

Нашествие сект

Столица России в 90-е годы XX века превратилась во второй Вавилон. Множество сект, запрещенных в других

странах мира, угнездилось под крылом «демократических» властей. Сегодня секты не столь откровенно навязываются москвичам. Они ведут свою разрушительную работу в основном тайно, что делает их удобными партнерами для продажной бюрократии. Так, Общество сознания Кришны договорилось с московскими чиновниками, которые выделили ему целый гектар на «хлебном» месте, где мадам Батурина намерилась также «осваивать» подарок своего мужа, мэра Москвы и строить огромный жилой район – часть Ходынского поля.

Одновременно здесь образовался полигон сомнительных экспериментов над жителями. Начато строительство самого высокого дома в Европе (Триумф-палас), самого длинного дома в Европе (элитное строительство на Ходынском поле). Возведение кришнаитского капища в духе извращенных вкусов «верхов» московского чиновничества также планировалось рекордным – самым большим в Европе – выше 16-ти этажного дома.

Индуистская вера в Кришну не имеет ничего общего с тоталитарной сектой российских кришнаитов. Это псевдоиндуизм, который пришел в нашу страну с алчными проповедниками, воспользовавшимися духовным хаосом, насажденным в нашей стране «демократами» – сообществом, также подобным некоей секте.

Московские власти не раз демонстрировали, что хотят превратить столицу России в новый Вавилон и принять здесь всю нечисть, которая только может быть рождена из духовных уродств и извращений. Прямой вред обществу, очевидный всякому вменяемому человеку, переставал ощущаться чиновниками, как только им мерещилась значительная нажива. Невероятных размеров храм, который должен был появиться на Ходынском поле, сулил чиновникам большие коррупционные барыши. Они не желали знать, что Московское Общество сознания Кришны (МОСК) является сектой, маскирующейся под религиозную организацию. Вместе с тем, в подобных неокришнаитских сектах практикуются аморальные процедуры контролирования сознания, жестокое отношение к детям вплоть до избиений и сексуальных домогательств, духовное порабощение людей, финансовая, физическая и психическая эксплуатация людей. Адепты таких сект выходят из семей, не занимаются воспитанием детей, так как дети по учению данной секты «побочный продукт взаимоотношений». Сектанты не допускаются в индийские храмы, где исповедуют традиционные

религии Индии. Официальные данные судов в различных странах (Германия, Греция, Франция, Япония, США и др.) подтверждают социально опасный характер деятельности руководителей и членов секты: торговля оружием, наркотоการค้า, убийства, физическое и сексуальное насилие, мошенничество, грабежи. Имеются и страшные свидетельства о разрушении семей и даже ритуальных жертвах, которые принесли в Россию псевдо-кришнаиты.

Распоряжением Правительства Москвы № 27-РП от 20.01.2004 о строительстве культового сооружения кришнаитов на Ходынском поле. Цинизм данного текста не может не поражать: «В соответствии с распоряжением Мэра Москвы от 9 июня 1999 года N 584-РМ «О порядке оформления строительства культовых объектов в г.Москве», протоколом от 16 апреля 2003 года N 6 Общественного совета при Мэре Москвы по проблемам формирования градостроительного и архитектурно-художественного облика города, принимая во внимание недостаточную материальную обеспеченность религиозных конфессий на территории города Москвы, учитывая потребность в поддержке религиозных организаций, в целях обеспечения реализации городских социальных программ: 1. Предоставить религиозной организации - Московское общество сознания Кришны земельный участок площадью около 1,05 га по адресу: Москва, Ленинградский проспект, вл.39 (далее - объект) на условиях срочного безвозмездного пользования на период строительства в 2003 - 2004 годах культового сооружения и последующей его эксплуатации с последующим оформлением земельных отношений в установленном порядке».

Данное решение – невероятно для России, где подавляющее большинство народа (до 70%) считает себя православными. Оно оскорбило и ущемило религиозные чувства, посягнуло на культурно-исторические традиции русского народа и его столицы, столетия бывшей главным мировым центром православия. В нарушение законодательства верующим не был возвращен исходный землеотвод для восстановления разрушенного в 1929 г. Храма Преподобного Сергия Радонежского, хотя исторический фундамент на Ходынском поле сохранился. Предоставлено другое место для строительства нового храма, что не устраивало местных жителей.

Законом г. Москвы от 25.07.97 г. № 28-51 «О защите прав граждан при принятии градостроительных решений» установлено, что до принятия решения о строительстве

объекта проект должен быть обсужден с жителями района и согласован районным Собранием. Это положение грубо нарушено. Чиновники не собирались ничего обсуждать с гражданами. Граждане начали борьбу против произвола и угрозы своим семьям, исходящей со стороны псевдокришнаитов и чиновников-сектантов. Инициативными группами собрано свыше 5 тысяч подписей против нахождения в районе культового сооружения секты.

Мой запрос мэру Москвы был переправлен префекту Северного административного округа В.И. Объедкову, который заверил меня, что все законы строго соблюдены, а кришнаиты будут снабжены Актом разрешенного использования земельного участка «для осуществления строительства культового сооружения в соответствии с требованиями закона».

Меня заинтересовал вопрос, почему Федеральная регистрационная служба так легко зарегистрировала секту кришнаитов, хотя специалисты-религиоведы прекрасно знают, что это опасная псевдоиндуистская секта? На мой запрос мне было сообщено, что религиоведческая экспертиза дала основание считать Общество Сознания Кришны религиозной организацией. Руководство ФРС также сообщило мне, что понятия «тоталитарная секта» в законодательстве нет, и вопросами о законности деятельности кришнаитов ФРС не занимается. Зато этим занималась Савеловская межрайонная прокуратура, которой неоднократно проводились проверки Московского общества Сознания Кришны и централизованной религиозной организации Центр Обществ Сознания Кришны в России по письмам и заявлениям граждан. Фактов правонарушений и нарушений действующего законодательства со стороны указанных организаций не выявлено.

Таким образом, заговор чиновников и сектантов против москвичей получал документальное подтверждение. Также стало ясно, что никакой экспертной проверки при регистрации не проводилось (позднее мне было сообщено, что заключение было сообщено экспертами устно!), никакого реального контроля деятельности кришнаитов (например, анализа их пропагандистской литературы) не производилось.

Мною также была предпринята попытка выяснить, на основании каких документов регистрировалось Общество Сознания Кришны. На это я получил ответ из соответствующей службы, но при этом мне поначалу было отказано в

предоставлении документов. Вопреки требованиям федерального закона о статусе депутата из ФРС мне сообщили, что запрошенные мною документы, якобы, не могут быть предоставлены в соответствии с пп. 2 и 4 ст. 6 федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации». Такая отписка была совершенно абсурдной, т.к. указанные пункты не противоречат и не отменяют ст. 17 федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы ФС РФ», в которой сказано, что «при обращении депутата Государственной Думы в органы государственной власти, должностные лица указанных органов безотлагательно (а при необходимости получения дополнительных материалов - не позднее 30 дней со дня получения обращения) дают ответ на это обращение и предоставляют запрашиваемые документы или сведения. При этом сведения, составляющие государственную тайну, предоставляются в порядке, установленном федеральным законом о государственной тайне».

Ведущая структура Минюста, как оказалось, не знает законов, на основании которых обязана предоставить мне информацию. Да и может ли устав общественной организации быть документом непубличным? В конце концов, через Генпрокуратуру мне удалось разъяснить чиновникам Минюста, что они обязаны предоставить все запрошенные документы. Мне прислали все уставные материалы. Но не экспертные заключения. ФРС стойко защищала свои произвольные решения, решительно отвергая соображения здравого смысла и законности. Точно также эта служба действовала, когда незаконно отказывала партии «Великая Россия» в регистрации. Сектанты рьяно исполняли заказ «верхов», мстя нам за покушение на их бесовские тайны.

В переписке с Генеральной прокуратурой выяснилось, что московские власти тщательно скрывают от общественных активистов и депутатов собственные противозаконные действия. В соответствии с п.1 ст.24 Земельного кодекса Российской Федерации в безвозмездное срочное пользование земельные участки из состава земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, могли передаваться только государственным и муниципальным учреждениям, федеральным казенным предприятиям, а также органам государственной власти и местного самоуправления. Этот перечень являлся исчерпывающим и в него не входили общественные или религиозные орга-

низации. Поэтому 30.07.04 прокуратурой города Москвы в адрес мэра Москвы внесено представление об устранении нарушений закона. Но московские власти медлили с исполнением законных требований прокуратуры. Если бы не давление граждан и депутатов, они могли бы его игнорировать бесконечно долго.

Благодаря вмешательству общественности удалось добиться решения Москомархитектуры о понижении этажности капища до 4-х этажей. Но утвержденные предпроектные предложения к середине 2005 года оставались колоссальными. Главный архитектор Москвы позволял на захваченном гектаре земли застроить 4400 кв.м. На остальной территории планировалось разместить планетарий, библиотеку и рестораны. Это под видом культурного сооружения!

В середине октября 2005 года состоялось решение Правительства Москвы, которое, вероятно, не столько уступило давлению москвичей и депутатским запросам, сколько утомилось возиться с кришнаитами, которые все не могли собраться с силами и освоить выделенную им землю. Столичные власти отказались продлить договор с кришнаитами на безвозмездную аренду земли.

Эта история – всего лишь фрагмент. Капища в центре столицы не будет. Потому что граждане выступили единым фронтом с муниципальными и федеральными депутатами. Что и охладило пыл потенциальных инвесторов. Но в других случаях наступление сектантов при поддержке чиновников продолжалось широким фронтом. В Москве мне довелось противодействовать строительству в Бабушкинском районе протестантского Русско-Американского Христианского Института. Серьезного сопротивления со стороны граждан не получилось. Бюрократия в данном случае подключила самые разные свои отряды – от Министерства образования до высшего московского чиновничества. С поразительной быстротой были получены все согласования и документы. Незнавшие лица (включая входящих в Совет по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ) оказывали содействие сектантам. Вместо американских хозяев перед общественностью были выставлены их московские холопы, которые чванливо рассуждали о свободе вести и необходимости диалога культур.

Префект Северо-восточного административного округа Москвы, потворствующий сектантам, сослался на конституционные нормы – право на свободный выбор воспитания, обучения и творчества (такого права в Конституции РФ нет)

и свободу совести и вероисповедания (данное право ограничено нормами закона, а также правами других людей). Под копирку ту же глупость перенес в свое выступление и глава районной управы. Муниципальные депутаты полностью устранились от нужд и тревог граждан и даже не рассматривали вопрос на своих заседаниях и не присутствовали на встречах с гражданами.

В протоколе встречи с гражданами тщательно выписаны все заданные ими вопросы, но мнение граждан не отражено и не учтено. Требование нормы закона формально выполнено, но в действительности чиновники просто поиздевались над бесправными жителями района Бабушкинский, которым подселили соседей-сектантов. Здание было построено, платная школа для агентов американского и протестантского влияния в России заработала.

Это пример явной неудачи. И таких неудач было множество. Страна, неуспешная во всем, не может быть успешной и в массе мелочей. Она всюду и везде сдает свои позиции. Бюрократия торгует национальными интересами. И, это ее главный бизнес. В России он – самый выгодный.

Вот еще одна история. В сети Интернет мною обнаружено несколько сообщений, свидетельствующих о продолжении активной деятельности тоталитарной секты Муна на территории России. Вполне открыто секта продолжала «работать с молодежью», проникая в систему школьного образования. Международная федерация образования под патронажем некоего г-на Мун Сон Мёна, призывающего к «революции совести» и известного также в качестве создателя «Церкви Муна», занялась школьниками Москвы. Подложная организация, предлагающая широкие возможности для поездок учителей за рубеж, была тепло встречена в системе образования столицы.

Кроме того, мне стало известно, что секта Муна маскируется еще и спортивными программами. Эта деятельность велась давно, и не раз секта Муна пыталась взять под свою опеку российских мастеров боевых искусств. Теперь в Интернете появилась информация о некоем «семинаре по боевым искусствам» Федерации боевых искусств за мир в мире, созданной Муном. Семинар прошел в конце октября 2006 года в Москве и московские чиновники сектантам не противодействовали. Данная Федерация была создана в конце 90-х на конференции в Вашингтоне, в которой участвовали около 30 мастеров боевых искусств из России и СНГ. Им было предложено щедрое финансирование в об-

мен на включение в пропаганду секты Муна. Тогда эта операция не удалась, российские мастера покинули конференцию и в муниты записываться не стали. Московские чиновники оказались куда более податливыми.

Бдительные граждане направили мне ссылку на сатанинский сайт в интернете, где некий студент-юрист создал свой «философско-эзотерический клан» и разместил фотографии с демонстрацией сатанинского ритуала. Обращение в московскую прокуратуру в связи с этой публикацией ничего не дало. Прокурор города предпочел подчиниться указанию на сайте: за последствия, возникшие при ознакомлении с материалами сайта, равно как и за применение опубликованных техник, ответственность несут пользователи. Никаких нарушений закона прокурор не обнаружил и не нашел оснований для мер прокурорского реагирования.

Телевидение прямо предоставляло эфир сектантам и разного рода знахарям, обманывающим людей иллюзорными практиками восстановления здоровья. Мне приходилось встречаться в эфире с нахрапистыми мракобесами, чувствовавшими высокое покровительство. К сожалению, формат передач государственного ТВ не дает возможности вывести сектантов и сатанистов на чистую воду. Напротив, он создает новые соблазны и плодит духовных и физических калек, выходящих из капищ всякого рода «целительниц и целителей».

Вопреки всем невзгодам, обрушившимся на страну, вопреки нестойкости священноначалия перед соблазнами, источаемыми бюрократией, в России происходило религиозное возрождение. А вместе с ним – масса конфликтов вокруг собственности, ранее отторгнутой у Церкви. Теперь в нее клещами вцепились бюрократы, понимая, что это для них – доходная статья и гарантия личного благополучия. Множество раз мне приходилось затевать переписку с чиновниками в связи с возвращением церковной собственности.

В ряде случаев обнаруживалась добрая воля, собственность постепенно обретала прежних хозяев, а церкви приобретали должный вид. В Калужской области в Свято-Пафнутьев Боровский монастырь постепенно возвращались принадлежавшие ему помещения. В Смоленске мне довелось видеть дымящуюся свалку на стихийном рынке перед оградой храма 12-го века. Отправленные мэру города письмо и фотография возымели действие. Городу было стыдно выглядеть столь непрезентабельно. Но церкви даже

в центре Смоленска, увы, оставались в основном в руинированном состоянии. Прежний митрополит Кирилл (до восшествия на патриаршую кафедру) не очень-то заботился о своей вотчине.

В большинстве случаев бюрократия не выпускала ответственность из своих рук, большинство церквей и земля под ними оставались за бюрократией, а Церкви передавалось лишь право безвозмездного пользования. В Санкт-Петербурге администрация предпочитала сдавать прежние церковные помещения коммерческим структурам и молча обходила обращения депутата. В Вологодской области я видел множество прекрасных монастырей. Все они были в страшном упадке после большевистского разорения. Они трудно поднимались на ноги. Робкие монахини просили заступиться за них, заставить чиновников вернуть им хотя бы руины и землю под ними. Чиновники государственные стояли насмерть, а церковное начальство предпочитало «не высываться».

Политика и культура

На базе какой политической культуры строится наша государственность, какую культурную политику государство сегодня проводит? Если мы считаем себя продолжателями древней культуры, то являемся ли мы продолжателями древней политической культуры? Являемся ли мы продолжателями мировоззрения наших предков в области державного строительства? Не расплатились ли мы за уровень жизни современного человека чем-то более весомым – государственной традицией? Суверенна ли нация, суверенно ли наше государство настолько, насколько самобытная наша культура?

Не надо доказывать, что налицо разрыв – политическая доктрина, лежавшая в основе государства, в XX веке не раз принципиально менялась. Этому изменению сопутствовали также и масштабные культурные процессы. Но культурная классика все же оставалась прежней: ни советские, ни постсоветские культурные эксперименты не признавались тем, чему надо обучать детей в школе. Основной массив советской «классики» во многом продолжал культурные традиции и образцы имперского периода, а идеологизированные элементы были второстепенны.

В сфере культурного строительства определенная преемственность сохранилась в советское время и сегодня

остаётся неизменной – даже в условиях явной деградации среднего культурного уровня населения. Массовая культура в последние годы все больше утрачивает связь с высокой культурой. Культурная политика власти способствует падению вкусов и нравов. Тем не менее, народное самосознание сопротивляется безвкусице и аморализму.

Ничего подобного в деле государственного строительства наблюдать не приходится. Никаких «параллельных» миров, никакого искусства государственного управления, никакой культуры властвования, хоть сколько-нибудь напоминающего имперский период или более ранние периоды русской истории, в современной жизни мы усмотреть не можем. Напротив, государственные мужи всячески чуждаются любых ассоциаций с государственно-строительной традицией: они не правят, а «просто работают»; они не формируют Большой стиль государственного управления, а лишь отбывают обязанности «чиновника, нанятого на срок». Они публично соотносят свою деятельность не с государственной традицией, а с фиктивными принципами либеральной доктрины прав человека. Непублично реализуемый принцип властвования также не следует традиции. Он сводится к превращению политики в бизнес, к преследованию выгоды в ее денежном выражении – в лучшем случае государственной выгоды, в худшем случае (наиболее распространенном) – личной выгоды.

Разрыв державно-строительной традиции налицо. Он связан с тем, что официальные круги нашей страны ориентируются на доктрину мультикультурализма, которая имеет хождение на Западе и предполагает отсутствие культурного синтеза: то, что называют культурой, на самом деле оказывается разнородной смесью разнообразных культурных стилей, конгломератом маргинальностей при отсутствии общезначимого культурного стержня. Распространено представление, что русская культура создана разными культурами народов, которые проживали на нашей исторической территории. Ничего подобного, конечно, не было и не могло быть. Русский народ сформировался исторически из близкородственных славянских племен и создал свою неповторимую культуру, в которой разнородные «влияния» замечаются лишь исследователями, но не ощущаются носителями русской культуры. Именно русская культура дала возможность развиваться культурам малых народов, народов союзных республик, которые жили вместе с нами в одном государстве. Никак не наоборот.

Русский народ является суверенным источником культуры. Поэтому доктрина мультикультурализма не подходит нам, если мы не хотим краха культуры, след за которым неизбежен и крах государственности. Мультикультурализм – это предвестник победы политического сепаратизма и распада государственности. Суверенное государство монокультурно, как бы ни были ценны для нас культурные заповедники коренных народов, соседствующих с государствообразующим. Политический суверенитет связан в России исключительно с русской культурой.

Возрождение православной культуры должно бы способствовать возрождению православной государственности. К сожалению, мы этого не наблюдаем. Мы видим чиновников, исполняющих в храмах роль подсвечников, слышим ритуальные слова, связанные с православием, но мы не ощущаем дел, которые подтверждали бы православность ставшего чрезвычайно многочисленным слоя государственных управленцев. Мы знаем, что в областях и республиках идет восстановление храмов, но не видим восстановления духовности самой власти, деятельной православности государственных служащих, и, прежде всего, чиновников высшего звена - тех, кто определяет стратегические перспективы развития нашего государства. Ведь не секрет, что и хозяйственная деятельность опирается на мировоззрение человека. Поэтому мы наблюдаем конфликт между нашей духовной традицией и актуальным государственным строительством.

Для подавляющего большинства тех, кто занимает высшие государственные посты, покажется анахронизмом очевидная и укорененная в истории формула русской жизни: «Православие - самодержавие - народность». Что такое православие? Это, как часто думают, что-то вроде фольклора, который присущ каждому народу. Ведь у каждого народа есть культура родного очага! Примерно так относятся к православию наши высшие чиновники. Что такое самодержавие? Для некоторых это означает, что историческая Россия была «тюрьмой народов». Так они повторяют штамп советского школьного учебника. А народность? Это вообще что-то непонятное! В лучшем случае народность воспринимается как социальная политика, как слабое воспоминание о необходимости помочь сирым и убогим.

В деле государственного строительства мы видим пренебрежение к традиции, хотя она вполне может быть осмыслена и применена к современности. Не в форме копи-

рования каких-то самодержавных институтов, это бессмысленно. А в принципах государственности, о которых писал в своих сочинениях Иван Александрович Ильин – крупнейший русский философ XX века. Эти принципы приемлемы для современности, несмотря на то, что отражают установки имперского, монархического периода нашей истории.

К сожалению, наши государственные мужи, взявшие моду цитировать Ивана Ильина, выставляют его чуть ли не либералом-атеистом. А он был убежденным и последовательным монархистом, консерватором, искренне православным человеком. В его сочинениях – доктрина традиционной русской государственности, которую прямо можно использовать в практике современного госстроительства. Но это требует отказа от умозрительного следования установкам, совсем недавно появившимся в Европе и заимствованным либеральной номенклатурой в России после 1991 года. Все они носят исключительно поверхностный характер и никогда не были руководством для реальной политики. Они лицемерны и двуличны. В них – двойные стандарты, которые переключались в Конституцию Российской Федерации и стали тем, чем на Западе не являются, – основой не частного права и частной жизни, а государственного строительства. Не по-русски сформулированные принципы в нынешнем конституционном праве превращаются в то «дышло», которое бюрократия поворачивает, как ей заблагорассудится. Именно поэтому происходят массовые нарушения прав граждан со стороны правоохранительных органов, которые теперь все больше превращаются в репрессивный аппарат бюрократии, а не в защитника суверенитета нации.

Мы не видим реального обращения к ценностям XIX века, которые для нас совершенно понятны и очевидны в культуре, но почему-то считаются устаревшими в области государственного строительства. Может быть, успех советского строя был связан с тем, что массовая грамотность возникла на базе аристократического мировоззрения, которое преподносилось литературной традицией XIX века.

Русскую культурную традицию создавали люди православные, считавшие самодержавие лучшим способом управления государством, империю – миссией русского народа, цивилизующего дикие окраины, народность – скрепой нравственной основы государства. Современная политическая культура Российской Федерации в сравнении с традиционной искажена настолько, что она не просто не совпадает с русской культурной традицией и государственной

историей, а противостоит ей. Все, что пропагандируется нашими средствами массовой информации, что демонстрируют нам многие политические мужи в своем повседневном поведении, в своем мировоззрении, соответствует этому лозунгу упадка: «Хлеба и зрелищ!». И это говорит о том, что мы стоим перед угрозой упадка не только культурного, но и государственного.

Внесение в политическую среду традиций русской культуры - путь спасения нашего государства от возможного и вполне реального разрушения. Заклинания о громадных резервах прочности России не должны никого успокаивать. Нашему государству никто не гарантировал вечного существования. Оно живет только нашими ежедневными усилиями, противостоянием разрушительным силам, стремящимся сломать государственно изнутри и извне.

Всерьез обеспечить перспективу для России может только решительное возвращение в нашу жизнь традиции, всех ее элементов, включая государственные институты. Государство как система воспроизводства традиции создавало Россию великой державой, соучастником мироустройства. Нашей задачей, задачей нынешних поколений является изгнание из власти инокультурного, мультикультурного, антикультурного злонравия, чем мы только и в состоянии восстановить жизнеспособность своего государства.

ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ «ГОЛОС ЭПОХИ»

Журнал «Голос Эпохи» существует в Сети уже пятый год. За этот срок на его страницах были опубликованы произведения более полусотни авторов из разных областей России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья. К первому юбилею журнала начинается регулярный ежеквартальный выпуск печатного альманаха «Голос Эпохи», в котором будут публиковаться лучшие произведения электронной версии.

На страницах нашего журнала Вы сможете ознакомиться не только с современной русской прозой и поэзией, но и с мемуарами и очерками о людях, оставивших след в нашей истории и культуре. Также Вашему вниманию будут представлены статьи, посвящённые самым острым проблемам дня сегодняшнего: политике, экономике, национальному вопросу и т.д.

Свою задачу мы видели и видим в том, чтобы, сберегая и восстанавливая память о прошлом России, храня и следуя её исконным традициям, созидать будущее, которое слагается не из нефтяных баррелей, а из плодов духовно-интеллектуальной деятельности. «России, - писал некогда Пётр Струве, - нужно возрождение Духа, остальное приложится». Создавая наш журнал, мы надеялись внести свою малую лепту в это первое и наиглавнейшее для России дело – возрождение Духа.

Приобрести журнал можно, заказав его в интернет-магазине «Традиция». По вопросам приобретения и распространения можно обращаться по адресу orders@traditciya.ru

**Сайт журнала:
www.golos-epohi.ru**

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «ГОЛОС ЭПОХИ»

Данная серия основана при журнале «Голос Эпохи» и будет включать в себя книги и совместные тематические сборники авторов издания.

Вышедшие книги:

Елена Семёнова. «На этнической войне...». Книга посвящена геноциду русских в бывших республиках СССР.

Сергей Новохатский. «Этнический терроризм».

Елена Семёнова. «Пророчества и указания». Собрание работ о писателях XIX века.

Елена Семёнова. «Литературные портреты». Собрание работ о писателях XX веков.

Андрей Можяев. «Верноподданные России». Собрание работ о людях, внёсших значимый вклад в отечественную историю, культуру, науку.

Елена Семёнова. «Честь – никому!». Исторический роман о Белом Движении в трёх томах.

Сергей Новохатский. «Приговор либерализму». Сборник статей по вопросам этнического и культурного геноцида русского народа

Елена Семёнова. «Хроники Великого Провала». Летопись разрушения России в период 2008-2010гг.

В. Михановский. Сибирские этюды

А.Н. Савельев Русофобия в России. Аналитический доклад 2006-2009 гг.

И.Н. Михеев. Пути Русские. Книга I. В поисках русской идеи

И.Н. Михеев. Пути Русские. Книга II. Россия: между Сциллой и Харибдой

Книги можно приобрести на портале журнала

«Голос Эпохи» www.golos-epochi.ru

тел.: +7(910) 412-71-64, +7(909) 626-81-86

ИПЦ «ТРАДИЦИЯ»

Издательско-полиграфический центр «Традиция» предоставляет полный спектр услуг по созданию качественной книгопечатной и журнальной продукции для частных и юридических лиц.

Мы полностью подготовим вашу книгу или журнал к печати.

Обработаем текст любого уровня сложности и сделаем дизайн обложки.

Мы издаем книги как за счет автора, так и при спонсорской поддержке.

Издательский пакет ИПЦ «Традиция» включает присвоение ISBN, УДК, ББК, рассылку обязательных контрольных экземпляров бесплатно при тираже от 1000 экземпляров.

Мы также оказываем услуги по реализации книгопечатной продукции. Представим вас в книжных магазинах г. Москвы, книго-оптовым организациям, каталожным системам ...и, конечно, разместим информацию о книге на страницах нашего интернет-магазина «Традиция».

Мы поможем Вам реализовать свой проект в нашем издательстве в короткие сроки и за приемлемую цену.

Наш центр работает с малыми тиражами от 50 экз.

Даже при таком малом тираже ваша книга или журнал смогут быть представлены на книжном рынке.

Мы печатаем в своей типографии, что исключает наценки рекламных агентств и издательские накрупки.

Мы пройдем вместе с вами все этапы издания книги, журнала.

С нами можно связаться по телефонам:

+7(910) 412-71-64, +7(909) 626-81-86 или

написав по e-mail: orders@traditciya.ru

сайт: www.traditciya.ru/print

ОСКОЛКИ ЭПОХИ ПУТИНА

Андрей Савельев

ДОСЬЕ НА РЕЖИМ

Печатается в авторской редакции

Дизайн обложки Е.В. Семенова
Печать ИП Бурина А.В. («Традиция»), Москва
www.traditciya.ru
E-mail: orders@traditciya.ru

Подписано в печать 1.02.2011 г.
Формат 84x108/32
Усл. п. л. 14
Тираж 1000 экз., завод №1 500 экз.

ISBN 978-5-905074-25-7



9 785905 074257

Книга «Досье на режим» является второй частью книги «Осколки эпохи Путина», написанной Андреем Савельевым на основе опыта работы в Государственной Думе и обобщающая его наблюдения за деятельностью власти в различных сферах и ее моральным обликом. Книга является своеобразной коллекцией авторских зарисовок и «с натуры», свидетельствами «включенного наблюдателя» и активного участника событий. Автор показывает, какими методами олигархия и бюрократия ведут войну против нации, как фальсифицируется народовластие, как действуют лоббистские группировки в парламенте, каково реальное положение России после различных «реформ» и «модернизаций» под руководством чужой для нашего народа власти.